

Министерство образования и науки РФ
Федеральное агентство по образованию
Благовещенский государственный педагогический
университет

Д.В. КУЗНЕЦОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Учебное пособие

Благовещенск
Издательство БГПУ
2010

ББК 66.4(7 Сое) я73
К 89

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного
педагогического университета

Кузнецов, Д. В. Использование военной силы во внешней политике США: учебное пособие / Д.В.Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 430 с.

В учебном пособии в исторической ретроспективе рассматриваются ключевые вопросы, связанные с проблемой использования военной силы во внешней политике США.

Учебное пособие, материалы которого помогут составить более целостное представление о деятельности США, осуществляемой на международной арене, в том числе и на современном этапе развития системы международных отношений, предназначено для студентов, обучающихся на факультетах гуманитарных наук (истории, международных отношений, регионоведения).

Рецензенты:

А.А. Киреев, доктор исторических наук,
профессор кафедры всемирной истории БГПУ;
Н.А. Журавель, кандидат исторических наук, доцент,
зав.кафедрой всемирной истории и международных отношений АмГУ;
О.А. Тимофеев, кандидат исторических наук, доцент,
ст. научный сотрудник Центра геополитических исследований АмГУ.

ISBN 978-5-8331-0192-6

© Д.В.Кузнецов, 2010
© Издательство БГПУ, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Знаменитое изречение Карла фон Клаузевица «Война – это продолжение политики другими средствами» уже давно стало общепризнанной истиной¹. На протяжении всей своей истории Человечество рассматривало войны в качестве важнейшего метода, с помощью которых осуществлялось разрешение возникающих проблем.

Соответственно, военная сила рассматривалась как важнейший компонент, фактор мощи государства, способствующий сохранению у власти правящей элиты. «...Государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны... Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть тому, кто рожден государем, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным. И наоборот, когда государи помышляли больше об удовольствиях, чем о военных упражнениях, они теряли ту власть, которую имели», – утверждал в своем знаменитом труде «Государь» (1532 г.) итальянский мыслитель Никколо Макиавелли².

Как известно, внешняя политика любого государства реализуется посредством использования целого комплекса методов. Ключевым из них является дипломатия – средство осуществления внешней политики государств, представляющее собой совокупность практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач, а также официальная деятельность

¹ Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934.

² Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.

глав государств и правительств, специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов этих государств.

Наряду с дипломатией зачастую используются также средства разведки, внешнеэкономические методы воздействия, а в современных условиях все большую силу приобретают средства психологического воздействия, включающие самые разнообразные формы пропаганды. Наконец, еще одним таким методом является использование военной силы, к которой некоторые государства, проводя свой внешнеполитический курс, прибегают чаще других, и в первую очередь это относится к США.

Действительно, как свидетельствуют многочисленные факты из истории США, эта страна практически постоянно, с момента возникновения в качестве независимого государства, т.е. с 1776 г., в сравнении с другими странами мира демонстрирует, пожалуй, самую высокую концентрацию милитаристской составляющей во внешней политике. «Ставка на военную силу как главное средство внешней политики всегда оказывала огромное влияние на внешнеполитическую теорию и практику... США», – подчеркнули в 1972 г. авторы коллективного труда «Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США»¹.

Конечно, об абсолютизации военной силы в сфере внешней политики США речь не шла, как это зачастую, в силу известных причин, пытались представить в своих работах советские авторы, однако не признавать того факта, что при осуществлении своего внешнеполитического курса США гораздо чаще, чем другие страны мира, прибегают к использованию военной силы, на наш взгляд, было бы ошибкой.

Дело в том, что за свою уже более чем 200-летнюю историю Соединенные Штаты сотни раз прибегали к использованию военной силы, в связи с чем в 1976 г. Г.А. Трофименко в работе «США: политика, война, идеология» заявил, что для США «военная сила – основное и конечное средство урегулирования спорных внешнеполитических проблем», а идея «американской исключительности» служила оправданием агрессивной политики США, на основе которой родился тезис о «справедливой войне» (т.е. представление о том, что США ведут и будут вести только войны справедливые, с целью защиты своих идеалов), которая до сих пор является одной из непреходящих концепций

¹ См.: Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США. М.: Международ. отношения, 1972. С.5.

внешней политики США¹. При этом важно подчеркнуть, что практически к аналогичным выводам приходят и исследователи из США.

Так, Д. Перкинс, признавая агрессивный характер войн, в которых принимали участие США, вместе с тем оправдывает их «исторической необходимостью», а также приписывает американской нации стремление к войнам: «Народ США не свободен полностью от старого увлечения расширять национальное владение посредством силы»².

«Война была одним из самых важнейших факторов, благодаря которым развивалась американская история и путь, идя по которому американцы выявили свои характерные черты в отношениях с другими народами», – подчеркивает Уильям Дж. Кениг³.

Р. Леки называет американскую нацию, «вероятно, самым драчливым обществом со времени возникновения войны в ее современной форме»⁴.

К. Лорд, также приводя в качестве примера американскую нацию, считает, что «военное поведение большинства обществ в значительной мере отражает политическую культуру этих обществ»⁵.

К. Бут полагает, что в мирные времена американцы не склонны были мыслить в категориях военной силы. «Война рассматривалась как "патология", "кара Божья", потому что для американцев она не была профессиональным занятием». Соответственно, и военная история страны интерпретировалась в американской литературе как цепь побед «американских любителей над иностранными профессионалами». Именно с тех пор укоренилась идея, что мобилизация и демобилизация должны осуществляться высокими темпами, а предпочтение отдавалось наступательным операциям. Существовал прагматичный подход, вкладывавшийся в рамки фразы «Цель оправдывает средства». Но поскольку люди считаются рациональными субъектами политической деятельности, то вооруженное насилие рассматривалось американцами

¹ Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. М.: Мысль, 1976. С.21. См. также: Современная внешняя политика США: В 2-х т. Т.1 / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. С.150. П.П. Тимохин, который предпринял попытку описать существовавшие в США подходы к применению военной силы как инструменту внешней политики, теоретические истоки, а также формы и методы применения военной силы, разделяет точку зрения Г.А. Трофименко. См.: Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. М.: Воениздат, 1987.

² Perkins D. The American Approach to Foreign Policy. Cambridge: Harvard University Press, 1962. P.20.

³ Koenig, William J. Americans at War. New York: Putham, 1980.

⁴ См.: Leckie R. Wars of America. New York: Harper and Row, 1968. P.XVI.

⁵ Цит. по: Традиции военного мышления // США в 80-е годы: Дискуссии по проблемам войны и мира. М.: ИНИОН, 1987. С.27.

как аморальное в принципе. Это противоречие, по мнению К. Буга, характеризует американцев как воинственную нацию с сильным элементом антимилитаристских настроений¹.

Наконец, Э. Басевич в книге «Новый американский милитаризм. Как американцы искушены войной» (2005 г.) подчеркивает, что «новый американский милитаризм» вырос из убеждения в том, что «историческая миссия Америки заключается в разрушении старого порядка», считая, что предрасположенность к военизации всегда существовала в американском обществе².

В результате все вышеуказанное позволяет говорить о том, что одной из характерных черт, присущих американской нации, стала приверженность военной силе, которая фактически до сих пор рассматривается как решающее средство урегулирования каких-либо международных проблем, превратившись в своеобразную традицию внешней политики США³. Фактически, использование военной силы – это такой же, ставший уже традиционным, инструмент внешней политики США, как и дипломатия⁴. Военная сила рассматривается руководством США в качестве одного из важнейших и в то же время эффективных средств внешней политики. «Вмешательство США в дела других государств постоянно происходило на протяжении нашей истории», – подчеркнули авторы аналитического доклада «Политика интервенции США в мире после "холодной войны": новые вызовы и новые ответы», появившегося в 1994 г.⁵

Известный конгрессмен Дж. Уильям Фулбрайт однажды заявил: «Мы создали общество, главное занятие которого – насилие. Самую серьезную угрозу нашему государству представляет скорее не какая-то внешняя сила, а наш внутренний милитаризм. Создается удручающее впечатление, что мы в Америке явно привыкли к войнам. На протяже-

¹ См.: Бут К. Американская стратегия США в 80-е годы: Дискуссии по проблемам войны и мира. М., 1987. С.29-31.

² См.: Bacevich A. The New American Militarism. How Americans are Seduced by War. Oxford, New-York: Oxford University Press, 2005. P.2.

³ См., напр., Mead, Walter Russell. Lucid Stars: The American Foreign Policy Tradition // World Policy Journal. Vol.11. №4. Winter 1994. P.1-17.

⁴ Как подчеркивает А.Д. Богатуров, «американское руководство предпочитает вести переговоры с позиции гласного или негласного проецирования силы, считается с ней и всегда ее использует – в той или иной форме – как дипломатический инструмент». См.: Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. 2004. №6.

⁵ См.: U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World. New Challenges and New Responses. Final Report of the 85 th American Assembly. 1994. April 7-10. New York: Arden House Harriman, The Columbia University, 1994. P.9.

нии вот уже многих лет мы или воюем, или немедленно готовы начать войну в любом районе мира. Война и военные стали неотъемлемой частью нашего быта, а насилие – самым важным продуктом в нашей стране»¹. Слова, произнесенные Дж. Уильямом Фулбрайтом несколько десятилетий назад, остаются актуальными и в наши дни.

Что же в данном случае следует рассматривать в качестве «военной силы»? Обращаясь к отечественным интерпретациям понятия «военная сила», следует подчеркнуть, что, к примеру, «Большая российская энциклопедия» определяет «военную силу» как «совокупность вооруженных сил, других воинских формирований и органов государства, привлекаемых государством для обеспечения военной безопасности и достижения военно-политических целей», которая «аккумулирует в себе экономические, политические, социальные, духовные и другие возможности государства»².

В «Военном энциклопедическом словаре» (2007 г.) вместо термина «военная сила» используется другой – «военная мощь», под которой понимается «сила одного государства (коалиции государств), его (ее) способность воздействовать на других субъектов политики, систему международных отношений косвенным или прямым использованием средств вооруженного насилия и успешно вести вооруженную борьбу»³.

Между тем для нас понятие «военная сила» – это прежде всего военно-силовые способы и средства воздействия, предполагающие непосредственное использование вооруженных сил в ходе военных действий⁴.

¹ Цит. по: Белашенко Т.К. США: 200 лет – 200 войн. М.: Воениздат, 1976. С.4.

² См.: Военная сила // БРЭ. В 30-ти тт. Т.5. М.: БРЭ, 2006. С.527.

³ При этом количественные и качественные характеристики военной мощи обусловлены геополитическим положением страны, размерами ее территории и численностью населения, наличными природными материальными и людскими ресурсами, уровнем политического, социально-экономического, научно-технического, духовного и др. развития общества, а также характером и содержанием политики по мобилизации этих возможностей на военные нужды. См.: Военная мощь // Военный энциклопедический словарь / Пред., гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. М.: Военное издательство, 2007. С.832. Аналогичное определение дано также в «Военной энциклопедии», изданной в 8 т. в 1990-2004 гг.

⁴ Однако в США понятие «военная сила» рассматривается в более широком контексте. Используя это понятие, специалисты из США понимают под «военной силой» всю совокупность материальных и духовных возможностей государства, которые могут быть использованы в качестве внешнеполитического инструмента.

В результате мы имеем в виду «военное вмешательство», трактуя его как «прямое или косвенное, опирающееся на применение вооруженных сил вмешательство одного государства (коалиции государств) во внутренние дела других государств, нарушающее или явно ставящее под угрозу его суверенитет»¹.

За рубежом классическое определение понятия «вмешательство» было дано исследователем из Великобритании Р. Винсентом, который в книге «Невмешательство и международный порядок» подчеркнул: «Действия, предпринятые государством, группой государств или международной организацией, которые насильственно вторгаются во внутренние дела другого государства. Это конкретное событие, имеющее начало и завершение и направленное на властные структуры государства – объекта вмешательства. Оно не обязательно законно или незаконно, но оно нарушает обычную модель международных отношений».

Признавая, что военное вмешательство может сочетаться с другими формами вмешательства (экономическим, политическим, дипломатическим, информационно-психологическим), следует указать на то, что оно применяется для насильственного изменения процессов, происходящих в отдельных государствах мира, устранения неугодных правящих режимов и т.д. В зависимости от характера использования военной силы необходимо говорить о косвенном и прямом военном вмешательстве вплоть до вторжения, военной оккупации, вооруженного конфликта, локальной войны и др.

Нередкими (и это, кстати, весьма характерно для США) являются демонстрации своих возможностей по применению военной силы в случае ее необходимости. Т. Шеллинг в связи с этим утверждал следующее: «Существует разница между тем, что ты берешь силой сам, и тем, что ты заставляешь других дать тебе. Эта разница между "завоеванием" и "шантажом", между действием и угрозой... Насилие – более целенаправленно и более эффективно, когда оно применяется как угроза, но не используется»².

Обращение к проблеме использования военной силы во внешней политике США объясняется несколькими причинами, и одна из них связана с тем, что, как уже говорилось выше, использование военной

¹ См.: Военное вмешательство // БРЭ, В 30-ти тт. Т.5. М.: БРЭ, 2006. С.532.

² Shelling Th. Diplomacy of Violence. Theories of Peace and Security. L., 1970. P.65, 71.

силы стало своеобразной «традицией» при осуществлении внешнеполитического курса США.

Укрепление этой «традиции» произошло после Второй мировой войны 1939-1945 гг., когда руководство США перешло к проведению своей внешней политики в духе глобализма, а также к практической реализации концепции *Pax Americana*, предполагающей доминирующее положение США в мире. Ссылаясь тогда на монопольное владение ядерным оружием, США фактически считали себя вправе навязывать всеобщий мир на собственных условиях, в том числе посредством использования военной силы.

Правда, после неудачи, постигшей Соединенные Штаты в ходе войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.), наступил своеобразный рубеж: использование военной силы на определенный период времени (по крайней мере, во второй половине 1970-х годов) перестало быть одним из основополагающих методов внешней политики США. Однако в 1980-е годы использование военной силы вновь становится одним из основополагающих методов внешней политики США, чему, в частности, способствует нарастание тенденций, связанных с преодолением так называемого «вьетнамского синдрома».

В конце 1980-х – начале 1990-х годов произошло резкое ослабление внешних факторов, которые ранее, в эпоху «холодной войны», существенно ограничивали использование военной силы, и как результат – намечился значительный рост вероятности применения вооруженных сил США в целях урегулирования региональных конфликтов.

В результате на современном этапе развития системы международных отношений, в условиях формирования так называемого «нового мирового порядка», в рамках внешнеполитического курса США наметилась интенсификация использования военной силы, и последняя превратилась в важнейшее средство обеспечения интересов США в мире. С прекращением «холодной войны», казалось бы, военная сила уходит из международных отношений, однако события, относящиеся к последним десятилетиям, свидетельствуют скорее об обратных тенденциях, поскольку произошло резкое ослабление внешних факторов, которые ранее, в эпоху «холодной войны», существенно ограничивали использование военной силы, и как результат – произошел рост вероятности применения вооруженных сил США в целях урегулирования региональных конфликтов.

Трагические события 11 сентября 2001 г. ознаменовали начало нового этапа в истории внешней политики США, в том числе это касается использования военной силы. Круг решаемых посредством исполь-

зования военной силы задач внешней политики США еще более расширился, что, однако, окончательно вышло за рамки международных норм, закрепленных в Уставе ООН, в связи с чем представляется, что в первую очередь по этой причине исследование имеет актуальность.

Данное учебное пособие посвящено рассмотрению ключевых, на наш взгляд, вопросов, связанных с использованием военной силы во внешней политике США.

Учебное пособие, материалы которого помогут составить более целостное представление о деятельности США, осуществляемой на международной арене, в том числе и на современном этапе развития системы международных отношений, предназначено для студентов, обучающихся на факультетах гуманитарных наук (истории, международных отношений, регионоведения).

1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Первые случаи использования военной силы известны еще в колониальный период, когда прибывавшие в Новый свет колонисты были вынуждены вести борьбу с индейскими племенами за земли, ныне составляющие территорию США. Начавшиеся вследствие этого так называемые «индейские войны», которые велись на протяжении почти 300 лет (1622-1890 гг.), – серия вооруженных конфликтов (Северозападная индейская война, так называемые Семинольские войны, война «Черного Ястреба» и др.) между коренным населением Северной Америки и колонистами – привели к значительному сокращению численности индейцев¹.

Колонизация Америки, как известно, началась уже в XVI в. и осуществлялась в первую очередь Англией. Первое постоянное английское поселение в Северной Америке возникло в 1607 г., после чего прибывавшие в Новый свет колонисты стали последовательно осуществлять захваты все новых и новых территорий, постепенно расши-

¹ Yenne B. Indian Wars: The Campaign for the American West. Yardley: Westholme, 2005.

ря свои владения. В результате именно эти, в сущности экспансионистские по своему характеру, действия сформировали у колонистов некую «захватническую» психологию будущих граждан США, которая, в частности, нашла свое самое широкое применение в дальнейшем, когда уже США встали на путь экспансионизма.

Кроме того, свою определенную роль в складывании среди американцев взглядов в духе экспансионизма сыграла и практика так называемого скваттерства, получившая свое распространение с XVII в. среди фермеров, которые самовольно захватывали формально свободные земли и селились на них, основывая здесь свои поселения. То немало важное обстоятельство, что все это сопровождалось постоянными столкновениями с индейцами, которые проживали на этих якобы «свободных» землях, только укрепляло указанные, развивавшиеся в русле насилия, тенденции. Другими словами, беспрецедентная по своему характеру экспансия, продолжавшаяся на протяжении жизни многих поколений, оказала влияние на самые различные стороны жизни американцев и, что важно, на их мировоззрение.

Общепризнано также и то, что Фронтир, связанный с освоением «Дикого Запада» – обширных массивов земель на Западе, которые осваивались американцами после 1775 г.¹, – сыграл важную роль в формировании национального характера, привив американцам такие качества, как индивидуализм, свободолюбие, оптимизм, веру в собственные силы. На наш взгляд, Фронтир, официально продолжавший-

¹ Фронтир (*Frontier*) – в американской истории западная граница территории, осваиваемая компактно проживающими группами жителей. В 1700-1775 гг. эта линия проходила примерно в 100 км к западу от Атлантического побережья и в так называемой Полосе приливов. После экспедиции Д. Буна в 1775 г. переселенцы пересекли Аппалачи – граница отодвинулась до р. Миссисипи. После покупки Луизианы в 1803 г. началось освоение Тихоокеанского побережья, куда переселенцы шли по тропам: Орегонской, Калифорнийской и Санта-Фе, и только через 40 лет началось освоение пустынных Великих равнин. Для жизни времен освоения Фронтира были характерны беззаконие, авантюризм, надежда на быстрое обогащение, стычки с индейцами. В 1893 г. Фредерик Дж. Тернер на съезде Ассоциации американских историков в Чикаго выступил с докладом «Значение Фронтира в американской истории», заявив о собственной теории Фронтира, в соответствии с которой история США и национальный характер американцев определялись наличием свободной земли и продвижением границы населенной полосы, т.е. Фронтира на Запад, а наличие свободных земель на Западе – Фронтира – всегда служило своего рода социальным «предохранительным клапаном». Хотя эта теория поначалу оставалась незамеченной в сообществе историков, впоследствии Фредерик Дж. Тернер обрел немало последователей; и сегодня практически нет историков, которые полностью отвергали бы его правоту. В 1920 г. Фредерик Дж. Тернер опубликовал труд «Фронтир в американской истории», основанный во многом на его докладе. См.: Тернер, Фредерик Дж. Фронтир в американской истории. М.: Весь мир, 2009.

ся до 1890 г., способствовал также оформлению среди американцев экспансионистских взглядов.

Война за независимость североамериканских колоний Англии (1775-1783 гг.), более известная в США как Американская революционная война, открывает новый этап в истории использования военной силы в качестве метода внешней политики США¹. Начиная с так называемых «отцов-основателей» и на протяжении практически всей истории США было широко распространено убеждение в том, что не что иное, как военная сила является главным фактором успешной внешней политики. Как подчеркивают авторы коллективного труда «Современная внешняя политика США» (1984 г.), «анализируя публицистическое наследие отцов-основателей США, нельзя не видеть, что они уделяли большое место проблемам применения военной силы во внешней политике США. На их мысли в этой области большое влияние оказали два обстоятельства: с одной стороны, нежелание, чтобы политика молодой республики слишком уж явно повторяла методы хищнических действий королевской Англии; а с другой – понимание явной слабости страны, не обладавшей в течение долгого времени сколько-нибудь заметной военной силой». И далее: «Поэтому военная мысль отцов-основателей, в сущности, свелась к одному: к тезису о том, что Соединенные Штаты могут вести лишь "справедливую войну", если их вынудят к этому обстоятельства, а в иных случаях им следует, придерживаясь принципа "просвещенного эгоизма", воздерживаться от упования на военную силу»².

Действительно, в первые десятилетия своего существования в качестве независимого государства США, придерживаясь, в соответствии с Декларацией о нейтралитете от 22 апреля 1793 г.³, в своей внешней

¹ См., напр., Ward Ch. *The War of the Revolution*. 2 vols. New York: Macmillan, 1952; Mackesy P. *The War for America: 1775–1783*. London, 1964; Black J. *War for America: The Fight for Independence, 1775–1783*. New York: Macmillan, 2001.

² См.: Современная внешняя политика США: В 2-х т. Т.1 / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. С.150.

³ В соответствии с Декларацией о нейтралитете от 22 апреля 1793 г., Дж. Вашингтон провозгласил нейтралитет США в войне европейских стран против революционной Франции и дружественный и беспристрастный курс по отношению ко всем воюющим государствам. Эти идеи получили свое окончательное оформление в «Прощальном послании» Дж. Вашингтона к нации, содержавшее его основные заветы в области внутренней и внешней политики страны. Опубликовано в сентябре 1796 г. в газете *American Daily Advertiser*, выходившей в г. Филадельфия. В нем он завещал, «фразвивая (с иностранными государствами) торговые отношения, как можно меньше вступать с ними в отношения политические», а также «избегать постоянных альянсов с какой бы то ни было частью зарубежного мира».

политике позиции нейтралитета, не принимали участия в каких-либо вооруженных конфликтах, и использование военной силы за пределами США отсутствовало. В особенности это оказалось характерно для периодов президентства Дж. Адамса (1797-1801 гг.) и Т. Джефферсона (1801-1809 гг.).

Во многом это объяснялось необходимостью восстановления страны после достаточно длительного периода борьбы за независимость и сложностью ситуации, сложившейся тогда в США (многочисленные восстания и необходимость их подавления)¹. Однако ситуация несколько меняется на рубеже XVIII – XIX вв., когда так называемая квази-война – необъявленная морская война между США и Францией в районе Вест-Индии (1798-1800 гг.), известная также как Пиратская война, Полувойна, которая велась в водах американского континента военно-морским флотом США против французских каперов, уничтожавших торговое судоходство в данном регионе, – стала фактически первым вооруженным конфликтом, в ходе которого страна столкнулась с иностранным государством².

Затем в течение 1812-1814 гг., в период президентства Дж. Мэдисона (1809-1817 гг.) имела место англо-американская война (в США она известна как Война 1812 г. или Вторая война за независимость), победа в которой (даже несмотря на целый ряд неудач, например, того, что 24 августа 1814 г. в результате удачной высадки англичанам удалось захватить Вашингтон) досталась США, что существенно закрепило результаты борьбы за независимость. 24 декабря 1814 г. был подписан Гентский договор, восстановивший довоенное положение³.

Тогда же США впервые в том, что касалось использования военной силы, выходят за географические рамки американского континента, о чем, в частности, свидетельствуют первая (1801-1805 гг.) и вторая (1815 г.) варварийские войны – действия с участием ВМФ США в районе побережья Северной Африки против пиратов, представляющие собой также «акции возмездия» в ответ на грабежи, осуществляемые тогда пиратами в отношении американских торговых судов, находив-

¹ Из тех внутренних конфликтов, которые впоследствии имели место на территории США, в первую очередь следует отметить Гражданскую войну (1861-1865 гг.).

² Alexander De Conde. *The Quasi-War: The Politics and Diplomacy of the Undeclared War with France 1797–1801*. New York: Scribner's, 1966.

³ Hickey, Donald R. *The War of 1812: A Forgotten Conflict*. Chicago: University of Illinois Press, 1990; Mahon, John K. *The War of 1812*. New York: Da Capo Press, 1991; Adams H. *The War of 1812* / Ed. By H. A. De Weerd. New York: Cooper Square Press, 1999.

шихся в Средиземном море¹. В 1815 г. посредством использования эскадры ВМФ США была осуществлена демонстрация военной силы США у побережья Северной Африки, в районе Триполи, что следует рассматривать как продолжение борьбы против пиратов в этом регионе земного шара. В 1813-1814 гг. США осуществляют еще одну «акцию возмездия», на этот раз в районе Тихого океана – на Маркизских островах (Французская Полинезия), результатом чего стало появление американского форта на острове Нуку Хайва.

Тем не менее главными тогда все-таки являлись действия, осуществляемые в русле экспансии и связанные с расширением территории США за счет захвата новых земель на американском континенте, в том числе и путем использования военной силы. В 1818 г. в район устья реки Колумбия (штат Орегон) была осуществлена отправка военного корабля ВМФ США «Онтарио» с целью демонстрации военной мощи и предъявления территориальных претензий Великобритании.

Из крупнейших войн, в которых принимали участие США в XIX в., следует назвать прежде всего Мексиканскую войну 1846-1848 гг., начало которой напрямую связывается с процессом территориальной экспансии США на Американском континенте².

В 1835 г. американские плантаторы, поселившиеся в Техасе, который к тому моменту принадлежал Мексике, подняли при поддержке правящих кругов США мятеж и в 1836 г. провозгласили «Техасскую республику». В 1845 г. она была присоединена к США, несмотря на то, что ранее мексиканское правительство предупредило, что будет рассматривать его аннексию США как объявление войны Мексике. Начиная войну, Президент США Дж. Нокс Полк в январе 1846 г. послал войска на мексиканскую территорию к югу от Техаса. Когда мексиканская армия оказала сопротивление захватчикам, США 13 мая 1846 г. объявили Мексике войну и в ходе военных действий нанесли ей поражение. 2 февраля 1848 г. между США и Мексикой был подписан мирный договор (Гуадалупе-Идальго мирный договор), по условиям которого Мексика потеряла более половины своей территории (2,3

¹ Подробнее: Lambert F. The Barbary Wars: American Independence in the Atlantic World. New York: Hill and Wang, 2005; London, Joshua E. Victory in Tripoli: How America's War with the Barbary Pirates Established the U.S. Navy and Shaped a Nation. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2005.

² См., напр., Bauer, K. Jack. The Mexican War, 1846-1848. New York: Macmillan, 1974; Bauer, Karl Jack, Johannsen, Robert W. The Mexican War: 1846-1848. University of Nebraska Press, 1992.

млн. кв. км). США выплачивали Мексике за потерянные ею территории компенсацию в размере 15 млн. долларов.

Мексиканская война 1846-1848 гг. фактически стала первым из серии вооруженных конфликтов, рассматриваемых сквозь призму концепции «справедливой войны». Разработанная концепция «справедливой войны» фактически оправдывала любую войну, участником которой становились США, поскольку эта война ведется во имя добрых дел, суть которых заключается в достижении «общечеловеческого идеала», образцом которого служит Америка. Так, например, Ж. Арчер в книге, посвященной войнам США, указывает на то, что в середине XIX в. после успешной войны с Мексикой большинство американцев «не видело ничего предосудительного... в постулате о преднамеренной свыше Судьбе, гласящем, что американцы имеют моральное право использовать военную силу для того, чтобы цивилизовать нехристианские народы повсюду, обогащая США по ходу этого процесса»¹.

Другая задача, попытки решения которой предпринимались руководством страны, была связана с борьбой против действий пиратов в районе Карибского моря. В течение 1814-1825 гг. было зафиксировано более 3 тыс. инцидентов, связанных с деятельностью пиратов. В ответ на нападения пиратов ВМФ США периодически осуществлял «акции возмездия», большинство которых были проведены в районе Кубы (1822, 1823, 1824 и 1825 гг.).

В 1827 г. США осуществили «акцию возмездия» в рамках борьбы с пиратами в районе Греции. Речь, в частности, идет о борьбе с пиратами в районе Средиземного моря, близкого к побережью Греции, в районе островов Эргентейре, Микonos и Андрос.

Наряду с этим предпринимались попытки использовать ВМФ США (в 1820-1823 гг.) у побережья африканского континента с целью борьбы с работорговлей (в соответствии со специально принятым в 1819 г. решением Конгресса США).

В результате в XIX в. «акции возмездия» превратились в основной вид использования военной силы за пределами США. Так, например, в 1831-1832 гг. в районе Фолклендских островов было осуществлено освобождение трех захваченных американских судов благодаря действиям военного корабля ВМФ США «Лексингтон» под командованием капитана С. Дункана. 6-9 февраля 1832 г. – нападение отряда под командованием Дж. Доунеса на Куаллах Батту (остров Суматра), ис-

¹ См.: Archer J. Hawks, Doves and the Eagle. America's Struggle for and against the War. New York: Hawthorn Books, 1970. P.37.

пользуя возможности военного корабля ВМФ США «Потомак» с целью осуществить «акцию возмездия» за разграбление американского судна. 24 декабря 1838 – 4 января 1839 гг. «акция возмездия» вновь была проведена на Суматре, в 1840, 1841, 1858 гг. – в районе отдельных островов, расположенных в Тихом океане, где аборигены также неоднократно осуществляли нападения на американских граждан, в 1851 г., после захвата капитана американского корабля, занимавшегося охотой на китов, – у побережья Африки. 9-15 июля 1854 г. в ответ на оскорбление находившегося в Никарагуа американского дипломата США осуществили еще одну «акцию возмездия» – бомбардировку города Сан-Хуан дель Норте. В 1866 и 1867 гг. «акции возмездия» были проведены в Китае, а в 1871 г. – в Корее (нападение эскадры ВМФ США на побережье Корейского полуострова и захват пяти фортов в ответ на нападение и грабеж американских граждан, осуществленный ранее местным населением).

Наряду с «акциями возмездия» США нередко использовали и действия, связанные с демонстрацией военной силы, и, как правило, это имело место в тех странах, на территории которых вспыхивали волнения. Аргументировались они необходимостью осуществить «защиту американских интересов». Происходило это посредством отправки к берегам отдельных стран (тогда речь шла о странах Латинской Америки) эскадры ВМФ США и последующей высадки частей морской пехоты США. Первая такая операция была проведена США уже 31 октября – 15 ноября 1833 г. в Аргентине, в районе Буэнос-Айреса, в условиях вспыхнувшего восстания, после чего аналогичные действия неоднократно предпринимались опять-таки в Аргентине (1852, 1852-1853, 1890 гг.), а также в Перу (1836 г.), Никарагуа (1853, 1857, 1867 гг.), Уругвае (1855, 1858, 1868 гг.), Колумбии (1856, 1860, 1865, 1873, 1885 гг.), Парагвае (1859 г.), Мексике (1866 г.), Гаити (1888 г.).

Концептуальным обоснованием такого рода действий США являлась доктрина Монро – декларация принципов внешней политики США, составленная государственным секретарем Дж. Куинси Адамсом и провозглашенная 2 декабря 1823 г. Президентом США Дж. Монро в ежегодном послании Конгрессу. В этом выступлении, в частности, отмечалось, что любая попытка европейских держав вмешаться в дела своих бывших колоний в Западном полушарии будет расцениваться как нарушение жизненных интересов США. Европейские державы призывались воздерживаться от создания новых колоний на аме-

риканском континенте. США брали на себя обязательство не вмешиваться в европейские дела¹.

В заявлении, изложенном в форме предупреждения правительству Испании, подчеркивалось: «Сотраждане – члены сената и палаты представителей! По предложению Российского императорского правительства, переданного через имеющего постоянную резиденцию в Вашингтоне посланника императора, посланнику Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге даны все полномочия и инструкции касательно вступления в дружественные переговоры о взаимных правах и интересах двух держав на северо-западном побережье нашего континента. ...Мы всегда с беспокойством и интересом наблюдали за событиями в этой части земного шара, с которой у нас не только существуют тесные взаимоотношения, но с которой связано наше происхождение. Граждане Соединенных Штатов питают самые дружеские чувства к своим собратьям по ту сторону Атлантического океана, к их свободе и счастью. Мы никогда не принимали участия в войнах европейских держав, касающихся их самих, и это соответствует нашей политике. Мы негодуем по поводу нанесенных нам обид или готовимся к обороне лишь в случае нарушения наших прав либо возникновения угрозы им. По необходимости мы в гораздо большей степени оказываемся вовлеченными в события, происходящие в нашем полушарии, и выступаем по поводам, которые должны быть очевидны всем хорошо осведомленным и непредубежденным наблюдателям. Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америки... Поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость после тщательного изучения и на основе принципов справедливости мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих

¹ См.: May, Ernest R. The Making of the Monroe Doctrine. Cambridge: Harvard University Press, 1975

стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам».

Доктрина Монро являлась доминирующей во внешней политике США в течение столетия и фактически означала включение Латинской Америки в сферу жизненных интересов США. Ее придерживались Президенты США Дж. Монро (1817-1825 гг.), Дж. Куинси Адамс (1825-1829 гг.), в меньшей степени – Э. Джексон (1829-1837 гг.), М. Ван Бурен (1837-1841 гг.), У. Генри Гаррисон (1841 г.)¹.

Президенты США Дж. Тайлер (1841-1845 гг.) и Дж. Нокс Полк (1845-1849 гг.) активно поддерживали экспансию США и аннексию Техаса, которая состоялась в результате победы США над Мексикой. Являлись они и сторонниками расширения этой экспансии, так же как и Президенты США З. Тейлор (1849-1850 гг.), М. Филлмор (1850-1853 гг.), Ф. Пирс (1853-1857 гг.), Дж. Бьюкенен (1857-1861 гг.), Э. Джонсон (1865-1868 гг.), У. Грант (1868-1876 гг.), Р. Хейс (1877-1881 гг.), в меньшей степени – Дж. Гарфилд (1881 г.) и Ч. Артур (1881-1885 гг.).

В 1843, 1854, 1855, 1856, 1859 гг. в связи с обострением ситуации в отдельных районах Китая США также прибегли к демонстрации военной силы с целью «защиты американских интересов», а в июле 1849 г., январе 1851 г. и в 1858-1859 гг. такие действия США осуществили в отношении Османской империи, 14-18 июля 1882 г. – в Египте, где тогда вспыхнуло восстание. В 1853-1854 гг. была осуществлена экспедиция эскадры ВМФ США к берегам Японии, результатом которой стало «открытие Японии»², а в 1868 г. в связи с начавшимися тогда революционными событиями, США трижды осуществляли высадку отрядов морской пехоты США в Японии, также аргументируя свои действия необходимостью «защиты американских интересов». 12-20 февраля 1874 г. в момент коронации нового короля Гавайев США также провели операцию по высадке отрядов морской пехоты США³. В

¹ В декабре 1845 г. Президент США Дж. Полк в первом ежегодном послании Конгрессу США изложил собственное видение внешнеполитического курса страны. Так появилась доктрина Полка, которая во многом развивала идеи доктрины Монро об исключительном праве стран Западного полушария решать свою собственную судьбу, о невмешательстве европейских стран в дела возможных будущих союзов латиноамериканских государств с США.

² В дальнейшем демонстрация военной силы с целью «защиты американских интересов» была предпринята США у берегов Японии в течение 17 июля – 3 августа и 4–14 сентября 1864 г., а ранее, 16 июля 1863 г., произошло Симоносекское сражение.

³ Аналогичные действия в районе Гавайских островов были осуществлены также 30-31 июля 1889 г.

течение 14 ноября 1888 – 20 марта 1889 гг. морская пехота США находилась на островах Самоа, где тогда разразилась гражданская война.

Правда, вскоре была несколько изменена формулировка, которая использовалась руководством США в качестве аргументации при проведении действий, связанных с демонстрацией военной силы, которые стали осуществляться в целях «защиты жизни и собственности американских граждан». К таким операциям относятся действия, предпринятые в районе Гаити (1891 г.), Чили (1891 г.), Бразилии (1894 г.), Никарагуа (1894, 1896, 1898, 1899 гг.), отправка частей морской пехоты США в Пекин и Сеул в условиях начавшейся японо-китайской войны 1894-1895 гг., действия в районе островов Самоа в условиях Второй Самоанской гражданской войны (1898-1899 гг.).

В 1895 г., в период президентства С. Кливленда (1885-1889, 1893-1897 гг.), в качестве дополнения к доктрине Монро появляется так называемая «поправка Олни» – внешнеполитическая доктрина, положенная в основу взаимоотношений США с другими странами Западного полушария. Изложенная в телеграмме государственного секретаря Р. Олни послу США в Великобритании Т. Бэйнарду в связи с пограничным спором между Венесуэлой и Британской Гвианой, «поправка Олни» продемонстрировала стремление США вытеснить Великобританию и другие европейские державы с американского континента. В послании было заявлено, что в соответствии с доктриной Монро США традиционно противодействуют усилиям любой из европейских держав насильственным образом расширить свои владения в Америке. США расценили вмешательство Великобритании в пограничный спор как попытку расширить свои колониальные владения, и вскоре Президент США С. Кливленд попросил Конгресс США создать комиссию по сохранению существующих границ Венесуэлы и не допустить попыток Великобритании изменить эти границы.

Таким образом, С. Кливленд, как, впрочем, и его преемник на посту Президента США Б. Гаррисон (1889-1893 гг.), во внешней политике проводил курс на расширение действия «доктрины Монро», однако при этом именно С. Кливленд отказался от аннексии Гавайских островов и в 1894 г. признал созданную там республику. Аннексия Гавайских островов состоялась несколько позднее – в 1898 г., уже в период президентства У. Маккинли (1897-1901 гг.), когда США перешли к

весьма активной деятельности на международной арене в духе экспансионизма¹.

Действительно, на рубеже XIX – XX вв. США, выйдя на мировую арену в качестве одной из великих держав того времени, встали на путь прямых захватов за пределами континента, и первым таким серьезным конфликтом стала испано-американская война 1898 г.² – одна их первых войн за передел колониальных владений.

В течение XIX в. экспансионистски настроенные круги США сравнивали испанскую колонию Кубу с перезревшим плодом, готовым упасть в протянутые руки США. Восстание кубинцев против испанского господства, начавшееся в 1895 г., ускорило события, а взрыв на американском броненосце «Мэн» в Гаванском порту в феврале 1898 г., немедленно распавшийся газетами У. Херста, послужил непосредственным предлогом к войне³. 22 апреля 1898 г. американский флот начал блокаду Кубы, а 24 апреля 1898 г. США объявили войну Испании. Военные действия продолжались четыре месяца. В результате США нанесли поражение испанцам, добились провозглашения независимости Кубы и смогли захватить принадлежавшие Испании колонии, в числе которых находились Филиппинские острова. Здесь в течение 1899–1913 гг. имел место еще один вооруженный конфликт – филиппинский.

¹ События развивались следующим образом. В 1887 г. США получили право на использование бухты Перл-Харбор. В 1893 г. американские плантаторы при участии Морской пехоты свергли гавайскую королеву и установили диктатуру американских ставленников. В 1894 г. под видом Гавайской республики было создано зависимое от США государство. В августе 1898 г. США аннексировали Гавайские острова, включив их в состав США в качестве «территории». В 1959 г. Гавайские острова – 50-й штат.

² См.: Beede, Benjamin R. *The War of 1898 and U.S. Interventions, 1898–1934*. New York: Taylor & Francis, 1994; Trask, David F. *The War with Spain in 1898*, Lincoln: University of Nebraska Press, 1996; Hendrickson, Kenneth E., Jr. *The Spanish-American War*, Greenwood, 2003.

³ Дело в том, что американские СМИ фактически способствовали складыванию в стране патриотических, даже близких по духу к шовинистическим, настроений. Классическим примером является деятельность Уильяма Р. Херста (1863–1951 гг.), газеты которого («Нью-Йорк джорнел» и др.) достигали, развивая пулицеровскую формулу успеха, новых высот, но и опускались до невиданных ранее низостей. Херстовская разобидность оскорбительной сенсационности получила прозвище «желтой журналистики» – по названию комикса «Желтый мальчик», печатавшегося в одной из его газет. Освещение Херстом испано-американской войны 1898 г. привело бы в ужас современных теоретиков средств массовой информации. Еще за несколько месяцев до того, как США объявили Испании войну, «Нью-Йорк джорнел» разжигала в американском обществе настоящую истерию, прибегая к преувеличениям и откровенной лжи. Когда художник, посланный на Кубу запечатлеть зверства испанцев, телеграфировал, что ничего подобного не обнаружил, издатель ответил: «Прошу оставаться на месте. Обеспечьте рисунки. Я обеспечу войну».

пино-американская война, причиной которой стал отказ США признать независимость Филиппин¹.

Примечательно, что эти территориальные захваты не встретили единодушного одобрения в стране, а в Конгрессе США даже развернулась борьба вокруг ратификации подписанного 10 декабря 1898 г. Парижского мирного договора. Против него выступили многие сенаторы, как демократы, так и республиканцы. Среди тех, кто решительно выступал против новых приобретений США, были Марк Твен и Э. Карнеги. И тем не менее незначительным большинством голосов договор был ратифицирован.

«Блестящая маленькая война», как назвал ее государственный секретарь Дж. Хей, закончилась не только появлением колоний у США. Были созданы предпосылки для дальнейшей экспансии США в Западном полушарии, а также в бассейне Тихого океана. В результате именно после испано-американской войны 1898 г. весьма многочисленными оказались случаи использования военной силы США в странах Латинской Америки. Речь, в частности, идет о так называемых «Банановых войнах» – вооруженных интервенциях, осуществленных США в целый ряд государств, расположенных к югу от Рио-Гранде. Периодически, так же как и ранее, отправляя в районы волнений (Гондурас – в 1903, 1907, 1911, 1912, 1919, 1924, 1925 гг., Доминиканскую Республику – в 1903 г., Панаму – в 1903, 1904, 1912, 1914, 1916 гг., Кубу – в 1906, 1912, 1917 гг., Никарагуа – в 1910, 1912, 1926 гг., Мексику – в 1913, 1914 гг., Гаити – в 1914, 1915 гг.) эскадры ВМФ, США в последующем производили высадку частей морской пехоты с целью «наведения порядка», и вновь в качестве предлога использовалась задача, связанная с необходимостью «защиты жизни и собственности американских граждан», однако в реальности речь шла о вполне конкрет-

¹ Первоначально США скрывали свои захватнические намерения, чтобы использовать помощь филиппинских патриотических сил, поднявших в 1896 г. восстание против испанского владычества. 24 апреля 1898 г. американский консул в Сингапуре С. Прайт и, впоследствии, 19 мая 1898 г. адмирал Дж. Дьюи заключили с лидерами повстанцев устные соглашения о совместных действиях, обещая признание независимости Филиппин. Но после того как филиппинская армия в июне-июле 1898 г. своими силами принудила к капитуляции испанские войска почти по всему архипелагу и обеспечила занятие Манилы американским десантом (13 августа 1898 г.), руководство США изменило свои первоначальные намерения. Оно не признало провозглашенную Филиппинскую республику и 10 декабря 1898 г. подписало с Испанией Парижский мирный договор, по которому Филиппины были переданы США. К началу 1899 г. на Филиппины было переброшено 25 тыс. американских солдат и офицеров, которые 4 февраля 1899 г. начали близ Манилы военные действия против республиканской армии. Кампания по «усмирению» Филиппин продолжалась несколько лет.

ных, коммерческих по своему характеру интересах, связанных с деятельностью «Юнайтед Фрут Компани»¹. В 1901 и 1902 гг. была зафиксирована активность США в районе Панамского перешейка, что выразилось в проведении нескольких военных операций, целью которых являлось установление контроля над этим районом американского континента. Прекращение «Банановых войн» связано с провозглашением в 1934 г. Президентом США Франклином Д. Рузвельтом (1933-1945 гг.) политики «добраго соседа», провозгласившей отказ от наиболее грубых форм политической экспансии в странах Латинской Америки².

Президент США Т. Рузвельт (1901-1909 гг.) в своем послании от 6 декабря 1904 г., в котором содержалась так называемая «поправка Рузвельта» к «доктрине Монро», заявил, что на США лежит обязанность предотвращения политических и экономических кризисов и нестабильности в странах Карибского бассейна.

Ее появление во многом стало следствием того, что в течение 1902-1903 гг. обострилась ситуация вокруг Венесуэлы, что привело к возникновению Венесуэльского кризиса. Венесуэльский кризис возник в связи со стремлением США, Великобритании, а также Германии, Италии получить с Венесуэлы долги и возмещение ущерба, причиненного им в ходе гражданской войны в Венесуэле в 1899-1902 гг. Европейские государства, в период 7 декабря 1902 – 13 февраля 1903 гг. предъявили Венесуэле ультиматум с требованием немедленной уплаты долгов, а также потопили 3 венесуэльские канонерки и высадили на побережье страны десант, крейсера бомбардировали Пуэрто-Кавельо. Кроме того, они объявили блокаду Венесуэлы. В целях оказания давления на эти страны, США сконцентрировали в Карибском море эскадру ВМФ. В результате, под давлением США европейцы согласились на арбитраж, предложенный президентом Венесуэлы С. Кастро и поддержанный США. В ходе переговоров в Вашингтоне блокирующими державами и США было отклонено предложение Венесуэлы подвергнуть все претензии иностранцев разбирательству в венесуэльских судах и было

¹ «Юнайтед Фрут Компани» (*United Fruit Company, UFC*) – корпорация, основанная в 1899 г. в штате Нью-Джерси. Действовала главным образом в Латинской Америке, занималась выращиванием и экспортом бананов, сахарного тростника, какао, земляного ореха и других тропических культур, а также переработкой сельскохозяйственного сырья. Вела также разведку нефти, контролировала морские перевозки и связь во многих странах Латинской Америки. На всем протяжении своего существования активно вмешивалась в политическую жизнь этих стран.

² Langley, Lester D. *The Banana Wars: United States Intervention in the Caribbean, 1898-1934*. Wilmington: SR Books, 2002.

принято соглашение об использовании 1/3 таможенных доходов крупнейших венесуэльских портов для удовлетворения претензий иностранцев. Во время переговоров блокировавшие Венесуэлу державы требовали предоставления им привилегий в распределении этих сумм, что встретило резкое противодействие США. Вопрос был передан на рассмотрение Гаагского международного трибунала, который 24 февраля 1904 г. вынес решение в пользу блокировавших держав.

В результате, в связи с Венесуэльским кризисом Т. Рузвельт выступил с дополнением к «доктрине Монро», получившим название «поправкой Рузвельта». Развивая положения, выдвинутые в связи с Венесуэльским кризисом, США провозгласили себя «полицейским Западного полушария» и присвоили себе право на вооруженное вмешательство во внутренние дела латиноамериканских государств.

Во многом именно этим обстоятельством объяснялась чрезвычайная военная активность США в латиноамериканском регионе, которая получила название политики «большой дубинки»¹. Суть ее заключалась в экспансионистском по своему характеру курсе по отношению к странам Латинской Америки, выражавшемся как в вооруженной интервенции и оккупации их территории, так и в установлении над ними экономического и политического контроля. В связи с этим важно подчеркнуть, что Т. Рузвельт известен своим стремлением к силовой, экспансионистской внешней политике, особенно в Латинской Америке, развивая идеи «доктрины Монро» путем закрепления за США роли жандарма Западного полушария².

Такой же линии в своей внешней политике по отношению к странам Латинской Америки придерживались У. Тафт (1909-1913 гг.) и В. Вильсон (1913-1921 гг.), даже несмотря на то, что представляли в своем лице разные политические партии, соответственно Республиканскую и Демократическую; в меньшей степени – У. Гардинг (1921-1923 гг.), К. Куллидж (1923-1929 гг.) и Г. Гувер (1929-1933 гг.).

Аргументируя свои действия необходимостью «защиты жизни и собственности американских граждан», на рубеже XIX – XX вв. США осуществили вмешательство в ситуацию, сложившуюся тогда в Китае. 24 мая – 28 сентября 1900 г. контингент ВС США принял участие в

¹ Словосочетание «большая дубинка» было взято из фразы Президента США Т. Рузвельта, произнесенной в 1901 г.: «Не повышай голоса, но держи наготове большую дубинку. Так можно многого добиться».

² Однако известен также факт, что именно Т. Рузвельт за посредничество в переговорах об окончании войны между Японией и Россией в 1905 г. был награжден Нобелевской премией мира.

действиях, направленных на подавление «Боксерского восстания» в Китае¹.

Кроме того, периодически США прибегали к демонстрации военной силы с целью обеспечения защиты граждан США, главным образом сотрудников дипломатических учреждений, расположенных в отдельных странах мира – Сирии (1903 г.), Эфиопии (1903-1904 гг.), Марокко (1904 г.), Корею (1904-1905 гг.).

В XX в. США неоднократно принимали участие в крупномасштабных военных действиях, в ходе которых численность контингента вооруженных сил США была значительной, и первым таким конфликтом стала Первая мировая война 1914-1918 гг., хотя США, как известно, вступили в нее только в апреле 1917 г., т.е. одним из самых последних государств.

Беспрецедентными по своему характеру оказались действия США, связанные с многочисленными случаями использования военной силы на территории Китая в связи с произошедшей Синьхайской революцией. Уже в ноябре 1911 г. в Шанхае и других городах Китая в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» была осуществлена высадка отрядов Морской пехоты США, после чего США неоднократно, в течение 1912-1941 гг. (1912, 1916, 1917, 1920, 1922-1923, 1924, 1926, 1927, 1932 гг.) прибегали к демонстрации военной силы в отдельных районах страны (в том числе усиливая охрану американских дипломатов, находившихся в Пекине) в условиях внутрикитайского конфликта. В 1919 и 1922 гг. демонстрация военной силы с целью обеспечения «защиты жизни и собственности американских граждан» была предпринята США в отношении Турции.

Следует также упомянуть об участии США в иностранной интервенции против Советской России, о чем, в частности, свидетельствовала высадка контингентов ВС США в Архангельске (с сентября 1918 г. до июня 1919 г.) и Владивостоке (с июня, июля, августа 1918 г. до января 1920 г.)², а также об операции, проведенной США на Балканском полуострове, – высадке в 1919 г. частей Морской пехоты США в Трау, Далмация (Хорватия) по просьбе Италии с целью установления

¹ Preston D. The Boxer Rebellion. Berkley Books, New York, 2000.

² Kindall, Sylvian G. American Soldiers in Siberia. 1945; White, John Albert. The Siberian Intervention. Princeton: Princeton University Press, 1950; Hendrick M. An Investigation of American Siberian intervention (1918–1920). Texas Southern University, 1972; Foglesong, David S. America's Secret War Against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1995; Hudson M. Intervention in Russia 1918–1920: A Cautionary Tale. Pen and Sword, 2004; Willett Jr., Robert L. Russian Sideshow: America's Undeclared War, 1918–1920. Potomac Books, 2005.

порядка в условиях вооруженных столкновений между итальянцами и сербами.

Самым крупным вооруженным конфликтом, в котором принимали участие США в XX в., стала Вторая мировая война 1939-1945 гг., вступление в которую произошло после известных событий, связанных с нападением японцев на базу ВМФ США на Тихом океане в Перл-Харборе (Гавайские острова) 7 декабря 1941 г.

После Второй мировой войны 1939-1945 гг., в условиях начавшейся «холодной войны», но главным образом под влиянием распространившихся среди руководства США идей о необходимости дальнейшего укрепления позиций в мире, количество ситуаций, в рамках которых США прибегали к использованию военной силы, многократно возросло¹.

При этом, если раньше это, как правило, осуществлялось под предлогом «защиты жизни и собственности американских граждан», то после 1945 г. в качестве обоснования выдвигались доводы, связанные с наличием «советской угрозы» и связанного с ней «мирового коммунистического заговора»². Как впоследствии вспоминал в своих мемуарах Г. Трумэн, в течение 1945-1953 гг. занимавший пост Президента США: «После Второй мировой войны было абсолютно ясно, что без американского вмешательства в мире не было силы, способной на равных противостоять России. Если бы мы отвернулись от мира, районы... ослабленные и расколотые в результате войны, вошли бы в советскую сферу влияния без каких-либо серьезных усилий со стороны русских. Успех России в этих районах и явное отсутствие у нас интереса к происходящему привело бы к росту коммунистических партий... Бездействие, уход, реализация идеи "крепость Америка" могли завершиться лишь отдачей России огромных районов земного шара, которые сейчас для них недоступны. Это было время, когда просто необходимо было открыто поставить Соединенные Штаты Америки на стороне и во главе всего свободного мира»³.

Прежде всего, следует назвать два крупнейших вооруженных конфликта, в которых принимали участие США во второй половине XX

¹ Quigley, John B. *The Ruses for War. American Interventionism Since World War II.* Portland: Prometheus Books, 2007.

² Подробнее: Бордачев В.И. *Вооруженная интервенция как инструмент внешней политики США // США: экономика, политика, идеология.* 1980. №6. С.120-127.

³ Truman, Harry S. *Memoirs.* Garden City, New York: Doubleday, 1955-1956. Vol.II. P.124-125.

в., – войну в Корее (1950-1953 гг.) и во Вьетнаме (1964-1973 гг.)¹, а также вооруженные интервенции в Ливан (операция «Синяя дубинка»,

¹ Корейская война 1950-1953 гг. и Вьетнамская война 1964-1973 гг. представляют собой крупнейшие региональные конфликты эпохи «холодной войны», которые, как известно, вышли за рамки Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии и во многих своих составляющих приобрели черты глобального конфликта. Вмешательство США в ситуацию, сложившуюся на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, стало следствием того курса, который руководство США осуществляло на международной арене в условиях «холодной войны». Указанные регионы земного шара расценивались в качестве одной из многочисленных «арен» противостояния двух «сверхдержав» на глобальном уровне. При всем своем своеобразии, Корейская и Вьетнамская войны имели целый ряд черт общего характера (регион, в рамках которого имел место конфликт, продолжительность военных действий, их масштабы, уровень вовлеченности США и их союзников, тактика и т.д.). Во-первых, обстановка, в условиях которой возникали антивоенные массовые движения протеста, была схожей – начавшаяся после Второй мировой войны 1939-1945 гг. «холодная война». Во-вторых, Корейская и Вьетнамская войны, начавшись как «ограниченные» войны, в конечном счете превратились в крупномасштабные вооруженные конфликты. Первоначально они действительно рассматривались как «ограниченные» войны, однако постоянное расширение их рамок привело к их превращению в войны «неограниченные», с участием большого количества солдат и офицеров ВС США. В Корейской войне и Вьетнамской войне принимали участие не только США. Свой вклад внесли также контингенты войск из стран, являвшихся в годы «холодной войны» союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В-третьих, и Корейская, и Вьетнамская войны оказали самое непосредственное влияние на внутрисполитическое положение в США. Начавшись при главах государства, представлявших в своем лице Демократическую партию, они привели к их поражению и приходу к власти Республиканцев. Динамика общественного мнения США в условиях Корейской и Вьетнамской войн также оказалась схожей по своим чертам. В первые месяцы после начала военных действий американцы оказывали серьезную поддержку руководству страны, полагая, что оно поступило правильно, когда вмешалось в эти события. Вера в то, что это будет быстрый успех, однако, очень скоро улетучилась, и в результате стала усиливаться критика в адрес руководства страны. Практически аналогичными оказались и факторы, которые оказывали воздействие на изменение динамики общественного мнения США. Важнейшим из них является изменение обстановки в ходе военных действий, но в первую очередь – жертвы среди американских военнослужащих. Военные действия, которые США вели в Корее и Вьетнаме оказали решающее воздействие на ход предвыборных кампаний 1952 г. и 1968 г., и, более того, в значительной степени именно они повлияли на исход выборов Президента США. Вопросы, связанные с необходимостью немедленного прекращения военных действий в Корее и Вьетнаме, фактически находились в центре внимания кандидатов на пост Президента США. Тогда именно проблемы внешней политики приобрели свою исключительную остроту, и неудачи на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии не только имели своим следствием серьезное падение популярности Президента США Г. Трумэна и Л. Джонсона, но и стали важнейшим фактором, повлиявшим на позиции Демократической партии и ее кандидатов. В обоих случаях, и в 1952 г., и в 1968 г., демократы потерпели поражение, уступив место республиканцам, соответственно Д. Эйзенхауэру и Р. Никсону. В результате, фактор общественного мнения сыграл определяющую роль в том, что США были вынуждены прекратить участие в событиях в Корее и Вьетнаме и, в конечном счете, вывести войска.

Operation Blue Bat, 1958 г.) и Доминиканскую Республику (операция «Батарей», *Operation Powerpack*, 1965 г.).

Указанные случаи использования военной силы следует рассматривать именно как попытку Соединенных Штатов остановить «распространение» мирового коммунизма¹. К примеру, Г. Трумэн, пытаясь объяснить вступление США в войну на Корейском полуострове, подчеркивал в своих мемуарах: «На памяти моего поколения это был не первый случай, когда сильный напал на слабого. Я вспомнил некоторые прежние события: Маньчжурия, Эфиопия, Австрия. Я вспомнил, как каждый раз, когда демократии не осмеливались противостоять насилию, агрессор получал стимул двигаться дальше. Коммунизм действовал в Корее так же, как Гитлер, Муссолини и японцы десять, пятнадцать и двадцать лет назад. Я чувствовал абсолютную уверенность, что, если позволить Южной Корее пасть, коммунистические лидеры осмелятся действовать еще ближе к нашим берегам. Если позволить коммунистам силой захватить Республику Корея без противодействия со стороны свободного мира, ни одна малая нация не будет иметь смелости противостоять угрозам и агрессии со стороны более сильных коммунистических соседей. Если эта агрессия останется безнаказанной, нас будет ждать третья мировая война, так же, как подобные инциденты привели ко Второй мировой войне»².

Кроме того, это достаточно активные действия США в течение 1945-1949 гг. в условиях гражданской войны в Китае, связанные с оказанием помощи китайским националистам, представленным партией Гоминьдан во главе с Чан Кай-ши. В 1950-1959 гг. США в условиях возникшего конфликта между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой (так называемые Тайваньские кризисы), посредством отправки кораблей 7-го флота неоднократно прибегали к демонстрации военной силы в районе острова Формоза (Тайвань).

Еще одним районом, где имела место демонстрация военной силы в целях обеспечения стратегических интересов США, стал район Карибского моря, где в течение 1959-1960 гг., после произошедшей на Кубе революции, приведшей к уничтожению проамериканского режима,

¹ Идеологическое обоснование участия США в обеих войнах было обеспечено наличием соответствующих доктрин. Со всей очевидностью был обнаружен «образ врага» в лице СССР. Борьба с распространением коммунизма в Азии, по мнению американцев, являлась важнейшей задачей, которую должны были решать США в ходе этих конфликтов.

² Truman, Harry S. *Memoirs*. Garden City, New York: Doubleday, 1955-1956. Vol.II. P.378-379.

наблюдалось сосредоточение значительного по своей численности контингента ВС США. В условиях Карибского кризиса 1962 г. в отношении Кубы, в связи с попытками СССР разместить на Острове Свободы свое ракетное оружие, был введен «карантин».

Таким образом, именно конфронтация, участниками которой стали обе «сверхдержавы», во многом определила характер использования военной силы за пределами США во второй половине XX в. Об этом также свидетельствовали действия, предпринятые в 1962 г. США в Таиланде, где была проведена операция с участием частей Морской пехоты общей численностью 5 тыс. человек с целью предотвращения прихода к власти коммунистов. В этом же ключе следует рассматривать две операции по транспортировке, проведенные в Конго (Заир) в 1964 и 1967 гг. (операция «Красный дракон», *Operation Red Dragon*), когда в эту страну были отправлены транспортные самолеты ВВС США с целью обеспечения перевозки правительственных войск, предназначенных для подавления волнений в стране, а также действия контингента ВС США, находящегося в районе Корейского полуострова, в ответ на захват северокорейскими пограничниками в Японском море американского судна-разведчика «Пуэбло» вместе со всей командой (операция «Красная лиса», *Operation Red Fox*, 23 января – 5 февраля 1968 г.).

Уникальный случай использования военной силы имел место в условиях вспыхнувшего восстания в Венгрии, когда в течение 18 декабря 1956 – 14 февраля 1957 гг. была проведена операция «Безопасная гавань» (*Operation Safe Haven*) – транспортировка беженцев, покинувших Венгрию.

Ранее, 26 июня 1948 – 30 сентября 1949 гг., в условиях Берлинского кризиса была проведена операция по установлению и последующему функционированию «воздушного моста» между оккупационными зонами США, Великобритании и Франции, расположенными в Германии, и западной частью Берлина.

Кстати, транспортные операции различной направленности оказывались весьма частыми в практике использования военной силы за пределами США, особенно в 1970-е годы. Так, например, 12 октября – 14 ноября 1973 г. была проведена операция «Никелевая трава» (*Operation Nickel Grass*): перевозка, используя возможности ВВС США, оружия и военных материалов, необходимых Государству Израиль в условиях «Октябрьской» войны 1973 г. В 1974 г. в связи с обострением ситуации на острове Кипр была проведена операция по эвакуации граждан США. В 1975 г., когда произошло падение режима в Южном

Вьетнаме, руководство США было вынуждено осуществить сразу несколько подобных операций, в результате которых из Юго-Восточной Азии были вывезены сотни тысяч человек, в том числе лица, не являвшиеся гражданами США¹. В 1976 г. была произведена эвакуация граждан США из Ливана. В мае – июне 1978 г. США оказали помощь в транспортировке французских и бельгийских войск в Заир с целью эвакуации иностранных граждан – операция «Красная фасоль» (*Operation Red Bean*).

Важно подчеркнуть, что использование военной силы во время «холодной войны» имело концептуальное обоснование в виде многочисленных доктрин.

Первой из них стала «доктрина Трумэна», представлявшая собой внешнеполитическую программу, выдвинутую Президентом США Г. Трумэном после Второй мировой войны 1939-1945 гг. и публично озвученную 12 марта 1947 г. Предусматривавшая выделение 400 млн. долларов на оказание военной и экономической помощи властям Греции и Турции, чтобы не допустить установления там прокоммунистических режимов и «экспорта революции», «доктрина Трумэна» обосновывала вмешательство США в любом регионе, где возникает угроза их интересам. Основой «доктрины Трумэна» являлась политика «сдерживания» в отношении СССР во всем мире², конкретным проявлением которой являлось в том числе и использование военной силы. Под предлогом борьбы против коммунизма США брали на себя обязательство вмешиваться в дела фактически любого государства³.

С приходом к власти Д. Эйзенхауэра (1953-1961 гг.) новый государственный секретарь Дж. Ф. Даллес, один из главных проводников «холодной войны», отверг доктрину «сдерживания коммунизма» Г. Трумэна, после чего появляются «доктрина освобождения» и «доктрина массированного возмездия», опираясь на которые США могли в любой момент перейти от угроз к действию, в данном случае – к ис-

¹ Речь, в частности, идет о следующих операциях: операция «Новая жизнь» (*Operation New Life*), 4 апреля – 3 сентября 1975 г., операция «Тянущий орел» (*Operation Eagle Pull*), 12 апреля 1975 г., операция «Частый ветер» (*Operation Frequent Wind*), 29 апреля 1975 г., операция «Детская перевозка» (*Operation Babylift*), 30 апреля 1975 г., операция «Новое прибытие» (*Operation New Arrivals*), 29 апреля – 16 сентября 1975 г.

² Доктрина «сдерживания коммунизма», «сдерживания путем устранения», первоначально выдвинутая в 1946 г. Дж. Кеннаном, с 1952 г. предусматривала опору на ядерное оружие как главный гарант эффективности силового давления на СССР и его союзников в политической, военной и экономической сферах.

³ См.: Offner, Arnold A. 'Another Such Victory': President Truman, American Foreign Policy, and the Cold War // *Diplomatic History*. Vol.23. 1999. №2. P.127-155.

пользованию военной силы, вплоть до применения ядерного оружия. Одновременно с этим стала проводиться политика «балансирования на грани войны», также основанная на идеях Дж. Ф. Даллеса. В своем известном интервью журналу *Life* 16 января 1956 г. он заявил, что «способность дойти до грани без вовлечения в войну является необходимым искусством». И далее: «Если вы мастерски не владеете им, вас неизбежно вовлекут в войну. Если вы попытаетесь избежать этого, если боитесь дойти до края, то вы проиграли».

В этом же ключе следует рассматривать и «доктрину Эйзенхауэра» (5 января 1957 г.), в центре внимания которой находился Ближний Восток. «Этот район всегда был перекрестком континентов Восточного полушария. Суэцкий канал дает возможность... вести торговлю, которая необходима, чтобы эти страны сохранили свою уравновешенную и процветающую экономику. Ближний Восток обеспечивает сообщение между Европой, Азией и Африкой. Он содержит около 2/3 известных в настоящее время нефтяных запасов мира, и он обычно покрывает потребности в нефти многих государств Европы, Азии и Африки... Ближний Восток – это место рождения трех великих религий – мусульманской, христианской и иудейской... Было бы нетерпимым, если бы святые места Ближнего Востока должны были подчиниться господству, которое прославляет атеистический материализм», – подчеркивал Д. Эйзенхауэр.

Одобренная Конгрессом США 9 марта 1957 г. после подписания Президентом США Д. Эйзенхауэром совместной резолюции обеих палат Конгресса США, «доктрина Эйзенхауэра» предусматривала выделение 200 млн. долл. на оказание экономической и военной помощи любой стране Ближнего Востока, обратившейся к США за помощью в отражении военной агрессии со стороны какой-либо страны, контролируемой международным коммунизмом. Тем же решением Конгресса США разрешалось направлять с аналогичной целью вооруженные силы США в указанный регион.

Пытаясь оправдать вооруженное вмешательство в отдельные регионы земного шара, администрация Д. Эйзенхауэра использовала идеи в духе «принципа домино». Это была еще одна внешнеполитическая концепция, родившаяся в годы «холодной войны», согласно которой падение прозападного режима в одной стране повлечет за собой падение подобных режимов в соседних странах. Метафора журналиста Дж. Олсопа, использованная Д. Эйзенхауэром для оправдания решения об оказании помощи южновьетнамскому режиму Нго Динь Дьема, очень быстро вошла в политический лексикон США. В основе этой концеп-

ции лежало также аналогичное убеждение бывшего государственного секретаря США Д. Ачесона, называвшего свою концепцию принципом «гнилого яблока» – от одного порченого яблока гниют все остальные, лежащие рядом.

В свою очередь, «доктрина гибкого реагирования», появление которой относится к периоду президентства Дж.Ф. Кеннеди (1961-1963 гг.), предусматривала наряду с продолжением наращивания ракетно-ядерного потенциала США усиленное развитие обычных видов вооружений, а также формирование специальных контрповстанческих частей, оказание им помощи, в том числе посредством использования военной силы. Предусматривалась также возможность ведения войн с применением как обычного, так и ядерного оружия, больше возможностей избежать перерастания регионального конфликта в ядерную войну. «Мощь, размещение и мобильность наших войск, как и вооруженных сил наших союзников, должны быть достаточными, чтобы предотвратить постепенную эрозию свободного мира в результате ограниченных войн. Наша цель ныне – увеличить нашу способность давать отпор неядерными силами... В большинстве районов мира главная тяжесть местной обороны против открытого нападения, подрывной деятельности и партизанской войны должна лежать на местном населении и армии. Однако, учитывая большую вероятность и серьезность этой угрозы, мы должны быть подготовленными к тому, чтобы внести существенный вклад в виде мощных, высокомобильных сил, обученных для этого вида войн, часть которых должна быть расположена на передовых рубежах», – подчеркнул Дж.Ф. Кеннеди.

Провозглашение «доктрины Джонсона», возникновение которой связано с именем Президента США Л. Джонсона (1963-1969 гг.), оставляло за США «право» на военную интервенцию в случае возникновения «угрозы перехода той или иной страны под коммунистическое господство»: «Мы не намерены сидеть здесь сложа руки в кресле-качалке и позволять коммунистам учреждать какое-либо правительство... Если они собираются подвергать опасности американские жизни, то там, куда направляются американские граждане, вместе с ними идет этот флаг (США), чтобы защитить их»¹. В данном случае «доктрина Джонсона», которая была сформулирована в условиях эскалации войны во Вьетнаме и нарастания внешнеполитических и внутривнутриполитических трудностей, порожденных этим вооруженным конфликтом,

¹ The New York Times. May, 7. 1965.

выдвигала азиатский регион в число приоритетных направлений внешней политики США.

Кроме того, важно подчеркнуть, что в эпоху «холодной войны», как и ранее, для обоснования участия США в вооруженных конфликтах использовалась концепция «справедливой войны», под которую в принципе можно подвести любой вариант использования военной силы¹. Однако вполне понятно, что с учетом изменявшейся ситуации на международной арене соответствующим образом менялись и концепции, в соответствии с которыми руководство страны прибегало к использованию военной силы. Так, например, после 1945 г., в условиях «холодной войны», однако ближе к концу 1950-х годов, на основе идей Т. Шеллинга, суть которых заключалась в том, чтобы США, стремясь к «пробе сил» с Советским государством в «ограниченных» войнах, избегали всеобщего конфликта в невыгодных для себя стратегических условиях, возникла теория «эскалации», впоследствии получившая название «вертикальной». Ее автором стал Г. Кан, предложивший универсальную схему глобального конфликта, стадии которого в зависимости от состояния напряженности разбивались на отдельные ступени («лесенка эскалации», содержащая 44 ступени, сгруппированные в семь «пролетов»). В своем окончательном виде эта концепция была представлена в 1965 г. в книге Г. Кана «Об эскалации. Метафоры и общая картина».

«Чтобы придать своему анализу конкретный характер, – писал Г. Кан, – я изобразил лестницу – метафорическую лестницу, которая представляет собой удобный перечень некоторых наиболее важных вариантов действий, между которыми должен сделать выбор стратег. Эта лестница показывает, что имеется много длительных путей, ведущих от кризиса малых размеров к тотальной войне, причем ни один из них не является обязательным или неизбежным. Моя лестница представляет собой полезную схему для систематического изучения кризиса. Я не пытаюсь рекомендовать какие-либо курсы действий. Я пытаюсь лишь описать промежуточные этапы нарастающего конфликта с тем, чтобы можно было узнавать его составные части и оценивать дистанцию до тотальной войны. Конечно, есть люди, считающие, что изучение эскалации является делом опасным и, может быть, аморальным, я же считаю, что опасно и, может быть, аморально не понимать, как именно могли бы действовать страны под давлением кризисов,

¹ См., напр., Tucher R.W. The Just War. A Study in Contemporary American Doctrine. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1960.

следующих один за другим. Следовательно, этот анализ ступеней и отправных пунктов представляет собой наилучший вклад, из всех мне известных, в усилия, предпринимаемые с целью избежать безрассудства и паники».

Что же собой представляла универсальная схема глобального конфликта, предложенная Г. Каном?

Ступень 1. Мнимый кризис.

Ступень 2. Политические, экономические и дипломатические жесты.

Ступень 3. Торжественные и официальные заявления.

Ступень 4. Позиции становятся более жесткими.

Ступень 5. Демонстрация силы.

Ступень 6. Многозначительная мобилизация.

Ступень 7. Законное причинение беспокойства.

Ступень 8. Беспокоящие акты насилия.

Ступень 9. Решающее военное противостояние.

Ступень 10. Провокационный разрыв дипломатических отношений.

Ступень 11. Состояние сверхготовности.

Ступень 12. Большая обычная война.

Ступень 13. Широкая комбинированная эскалация.

Ступень 14. Объявление ограниченной обычной войны.

Ступень 15. Чистая ядерная война в зачатке.

Ступень 16. Ядерные ультиматумы.

Ступень 17. Ограниченная эвакуация.

Ступень 18. Сенсационная демонстрация силы.

Ступень 19. Оправданный контрудар.

Ступень 20. Мирное всеобщее эмбарго или блокада.

Ступень 21. Локальная ядерная война – показательная.

Ступень 22. Объявление ограниченной войны.

Ступень 23. Локальная ядерная война.

Ступень 24. Необычные, провокационные и существенные контрмеры.

Ступень 25. Эвакуация городов.

Ступень 26. Демонстративное нападение на тыловой район.

Ступень 27. Нападение на военные объекты.

Ступень 28. Показательные налеты на различные сооружения.

Ступень 29. Удары по населению.

Ступень 30. Полная эвакуация.

Ступень 31. Взаимное возмездие.

Ступень 32. Формальное объявление войны вообще.

Ступень 33. Постепенная война против недвижимости.

Ступень 34. Постепенная война на уничтожение материальной части противника.

Ступень 35. Ограниченный удар с целью вывода из строя части сил противника.

Ступень 36. Ограниченное нападение с целью обезоруживания.

Ступень 37. Нападение на вооруженные силы противника при соблюдении определенных ограничений.

Ступень 38. Неограниченный удар по силам противника.

Ступень 39. Постепенная война против городов.

Ступень 40. Удар по материальным ценностям.

Ступень 41. Усиленный удар в целях обезоруживания.

Ступень 42. Удар с целью уничтожения гражданского населения.

Ступень 43. Некоторые другие виды контролируемой всеобщей войны.

Ступень 44. Спазм или бессознательная война.

Преимуществом такой схемы, по убеждению самого Г. Кана, являлось то, что противник имел перед собой очевидную перспективу обострения конфликта, вплоть до его «немыслимых» ступеней, и должен был определить, стоит или не стоит ему идти на дальнейшее противоборство, учитывая «цену» (в том числе военную) объекта спора.

Другими словами, региональные конфликты были включены в общий контекст существовавшей в эпоху «холодной войны» конфронтации. В зависимости от того, где происходил конфликт, каков его характер, какие связи существовали между его участниками и «сверхдержавами», он сочетался с «центральным конфликтом», в котором США намеревались «набирать очки» за счет локальных побед. Средством управления всей этой системой конфликтов было избрано «устрашение», когда США угрожали продвижением вверх по шкале «эскалации», не останавливаясь перед переходом на самые опасные и разрушительные ее ступени, если противник не отступит.

После неудачи, которая постигла США в Юго-Восточной Азии, теория «эскалации» исчерпала себя, и в результате на смену ей приходит новая теоретическая конструкция – идея «контролирования конфликтов», возникшая в 1970-е годы в рамках группы ученых во главе с Л. Блумфильдом и предполагавшая средства косвенного управления многочисленными региональными конфликтами, исключая использование военной силы.

Тогда же была предпринята попытка разработки концепции «селективного» использования военной силы. Впервые она была сформули-

рована в развернутом виде группой ученых (Г. Аллисон, Э. Мэй, А. Ярмолинский, П. Уорнке, Л. Гелб, С. Хоффман, Дж. Кеннан и др.) в серии статей, опубликованных в *Foreign Affairs* и *Foreign Policy* в 1970-1971 гг.

Суть же концепции «селективного» использования военной силы заключалась в том, что предлагалось резко ограничить использование силы на международной арене, и прежде всего собственной военной силы США. Осуществить это, по замыслам авторов концепции, можно было посредством дифференцированного подхода к различным конфликтным ситуациям путем качественной дифференциации, базирующейся на ряде критериев.

Первый из таких критериев предусматривал дифференцированный подход к союзникам США с выделением в их среде главных и второстепенных, а в зависимости от этого – и определение разной степени готовности использовать военную силу в тех или иных районах мира.

Это, во-первых, два других (кроме США) «центра силы» капиталистического мира – страны Западной Европы и Япония, связанные с США силой военных договоров.

Во-вторых, это страны, которые авторы данной концепции считали «особо важными» для США в силу стратегических, экономических, политических, военных, идеологических факторов. К ним относились такие государства, как Канада, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Государство Израиль, Южная Корея, Тайвань, Таиланд, ЮАР.

В соответствии с концепции «селективного» использования военной силы, перечисленные страны были названы «главными сферами», в которых США должны быть готовы и впредь, несмотря на поражение во Вьетнаме, применить в конфликтах силу, включая и военную.

Другим важным критерием стало предложение избегать вмешательства в чисто внутренние события в других странах, что в прошлом приводило к втягиванию США в конфликты в отдельных регионах земного шара. «Администрация должна предпринять серьезное усилие, установить строгое правило против интервенции в случае внутренних беспорядков и подрывной деятельности даже в случае ееощрения и помощи извне», – заявляли авторы концепции «селективного» использования военной силы¹.

Далее, еще один критерий предусматривал отказ от поддержки марионеточных режимов типа сайгонского, которые могут существовать исключительно лишь благодаря той помощи, которая им оказывается.

¹ After Vietnam. The Future of American Foreign Policy. New York, 1971.

Предлагалось впредь не связывать себя с подобными нежизнеспособными образованиями, поскольку эта связь делает крайне уязвимыми как в военном, так и в политическом плане позиции США в том или ином регионе земного шара.

Наконец, был предложен еще один критерий: требование четко выделить те возможные действия с использованием военной силы, где США могут рассчитывать на успех, учитывая ограниченные возможности США, выбрать такую ситуацию, «которая обещает большую вероятность успеха при сравнительно малом риске».

Одновременно с этим появляется и новая концепция внешней политики США, оформленная в виде «гуамской доктрины» Никсона, которая означала фактический отказ США от намерения вмешиваться везде, где возникали какие-то проблемы, с целью избежать «новых Вьетнамов». Выдвинутая Президентом США Р. Никсоном (1969-1974 гг.) 25 июля 1969 г. на пресс-конференции на о. Гуам, «доктрина Никсона», в частности, предусматривала обязательство США и в дальнейшем участвовать в обеспечении обороны своих союзников, однако США заявляли о своем праве определять масштабы, формы и сферы своего вмешательства в региональные события, руководствуясь своими национальными интересами. В послании Р. Никсона Конгрессу США 18 февраля 1970 г. эта доктрина, относившаяся к угрозе коммунистической экспансии в странах Азии, получила дальнейшее развитие как руководящий принцип политики США и в других регионах земного шара.

В этом же ключе следует рассматривать и «доктрину Форда» – внешнеполитическую доктрину, выработанную при Дж. Форде (1974-1977 гг.) и определившую основные политические задачи США в тихоокеанском регионе, состоявшие в закреплении там статус-кво. Изложена она была в выступлении Дж. Форда в Университете Гонолулу (Гавайи) 7 декабря 1975 г.

Однако в 1980-е годы интервенционизм во внешней политике США усиливается. 23 января 1980 г. в ходе выступления Президента США Дж. Картера (1977-1981 гг.) в Конгрессе США под влиянием событий на Ближнем и Среднем Востоке была обнародована «доктрина Картера». На первый план снова выдвигалась задача противостояния советской экспансии. Обеспечение мира и безопасности перед лицом агрессивных действий СССР выдвигалось в качестве основной цели США, в том числе не отвергалось и использование военной силы. «Давайте абсолютно точно определим нашу позицию: любая попытка любой внешней силы взять под контроль регион Персидского залива будет

расценена как покушение на жизненные интересы Соединенных Штатов. Она будет отражена с использованием всех необходимых средств, включая вооруженные силы».

Одним из проявлений интервенционистского по своему характеру внешнеполитического курса США стало создание так называемых «Сил Быстрого Реагирования» (СБР)¹. Как подчеркивал тогда государственный секретарь Дж. Шульц, «лучше использовать силу, когда это желательнее, чем когда это уже необходимо».

8 февраля 1982 г. в докладе министра обороны К. Уайнбергера в администрации Р. Рейгана (1981-1989 гг.), сделанном Конгрессу США, содержались основные положения новой концептуальной основы для использования военной силы. Их суть заключалась в стратегии прямого противоборства с Советским государством, причем не только на региональном, но и на глобальном уровне. Было объявлено о том, что США не будут «ограничивать» себя действиями на непосредственном фронте противоборства, а будут стремиться наносить удары по наиболее уязвимым местам противника «всюду, где они существуют». Данная идея, предполагавшая выборочное использование военной силы в любом из существующих конфликтов, где это выгодно США, получила название концепции «горизонтальной эскалации»².

С другой стороны, 28 ноября 1984 г. К. Уайнбергер в своей речи «Использование военной силы»³, опираясь на уроки Вьетнама, а также учитывая трагические события в Ливане, утверждал, что вооруженные силы США следует вводить в действие только тогда, когда имеет место сочетание определенных факторов. В своем выступлении он сформулировал шесть основных пунктов предварительного характера, которыми обусловил согласие на применение США силы в отношении других стран. Во-первых, когда в стране, на территорию которой предполагается осуществить военную операцию с участием американских войск, непосредственно затронуты жизненно важные национальные интересы США. Во-вторых, когда у США «есть ясное, твердое намерение победить» в военной операции. В-третьих, когда в рамках военной операции достаточно четко очерчены политические и военные

¹ См.: Меньшиков В.М., Меньшиков П.В. «Силы Быстрого Реагирования» во внешней политике США. М.: Междунар. отношения, 1984.

² Наряду с этим была выработана и политика, которая впоследствии получила наименование «доктрины Рейгана». Речь шла о политике, направленной на поддержку вооруженных группировок в различных странах мира (Афганистан, Ангола, Никарагуа и др.), борющихся за свержение режимов, которые поддерживал СССР.

³ См.: Weinberger, Caspar W. The Uses of Military Power. News Release 609-84. Washington: Office of the Assistant Secretary of Defense of Public Affairs. 28 November 1984.

цели США, имеются возможности их достижения. В-четвертых, когда в случае необходимости действия США в ходе военной операции, с учетом изменившихся обстоятельств, могли быть скорректированы. В-пятых, когда намерение руководства США отправить американские войска для их участия в военной операции за пределами страны имеет «разумную гарантированную» поддержку среди американцев (т.е. общественного мнения) и их представителей, присутствующих в Конгрессе США. В-шестых, когда отправка вооруженных сил США в какую-либо страну и их участие в военной операции является единственно существующим, фактически «крайним средством», способным изменить ситуацию¹.

Перечисленные условия составили основу для так называемой доктрины Уайнбергера², положения которой в 1980-е годы разделяли многие представители руководства США, разве что за исключением тогдашнего государственного секретаря США Дж. Шульца.

В результате доктрина Уайнбергера внесла довольно серьезные ограничения в практику применения вооруженных сил США за пределами страны, что, по мнению Эдварда Дж. Арнольда-младшего, ограничило возможности США, приведя к «недостаточному использованию военной силы»³.

Важно подчеркнуть, что появление доктрины Уайнбергера связывалось не только с неудачей, постигшей США в Юго-Восточной Азии. Дело в том, что после 1973 г. имели место случаи крайне неудачного использования военной силы. Это, например, инцидент с «Маягуэс»: «акция возмездия» в ответ на захват американского торгового судна ВМС Камбоджи (15 мая 1975 г.), но в первую очередь операция «Коготь орла» (*Operation Eagle Claw*) с целью освобождения захваченных

¹ «The Uses of Military Power», a speech by Casper W. Weinberger, November 28, 1984 // Ethics and American Power. Ethics and Public Policy Center, Washington, D.C. May 1985. См. также: Weinberger, Caspar A. Excerpts From Address Of Weinberger // The New York Times. 29 November, 1984.

² Свое влияние доктрина Уайнбергера сохраняла вплоть до войны в Персидском заливе, тогда как после нее, благодаря серьезным трансформациям, затронувшим общественное мнение США (речь, в частности, идет о том, что среди американцев изменилось само восприятие войны: из болезненного и неэффективного средства политики, каковым оно показалось после войны во Вьетнаме, использование военной силы стало превращаться во вполне приемлемый метод), произошли изменения, вследствие чего возникают новые концепции. См.: Gacek Ch. The Logic of Force: The Dilemma of Limited War in American Foreign Policy. New York: Columbia University Press, 1994.

³ См.: Arnold, Edward J. Jr. The Use of Military Power in Pursuit of National Interest // Parameters. U.S. Army War College Quarterly. 1994. Spring. Vol. XXIV. №1.

в качестве заложников в Тегеране американских дипломатов (24 апреля 1980 г.), как, впрочем, и участие США в событиях в Ливане.

Участие частей Морской пехоты США в организации эвакуации из Западного Бейрута вооруженных формирований ООП в условиях обострения межконфессионального конфликта в Ливане (21 августа – 20 сентября 1982 г.) оказалось удачным и не сопровождалось жертвами среди военнослужащих. Однако последующая миротворческая операция в этой стране, связанная с отправкой в Ливан контингента ВС США в количестве 1900 человек (совместно с контингентами ВС Франции, Великобритании и Италии) для его участия в деятельности размещенных в Западном Бейруте Многонациональных сил (МНС), завершилась настоящей трагедией. Правда, ради справедливости следует указать и на вполне удачные случаи использования военной силы, например, участие (с 19 марта 1982 г.) ВС США в деятельности Многонациональных сил на Синайском полуострове.

Тем не менее в 1980-е годы с приходом к власти Р. Рейгана действия США, связанные с использованием военной силы значительно расширились.

В числе первоочередных задач оказалась борьба с «коммунистической угрозой», вследствие чего США осуществили вмешательство в события в Сальвадор (1981-1990 гг.) и Никарагуа (1983-1989 гг.), Гондурас (1988 г.)¹, оказывая помощь антикоммунистическим силам, а также провели операцию «Срочная ярость» (*Urgent Fury*): вторжение ВС США на Гренаду (23 октября – 21 ноября 1983 г.).

Одной из задач, которую руководство страны пыталось решить с помощью военной силы, являлась борьба с терроризмом, в частности с Ливией, подозреваемой в причастности к международному терроризму. 16 апреля 1986 г. в отношении Ливии была проведена операция «Каньон Эльдорадо» (*Operation El Dorado Canyon*): нанесение ракетно-бомбовых ударов по столице страны Триполи. До и после нее в заливе Сидра имели место инциденты, проявлением которых стали боестолкновения самолетов палубной авиации 6-го флота ВМС США с ВВС Ливии (19 августа 1981 г., 4 января 1989 г.), а также операция «Достигнутое свидетельство» (*Operation Attain Document*) – действия контингента ВС США в районе залива Сидра (26 января – 29 марта 1986 г.). В контексте борьбы с Ливией следует рассматривать и две

¹ Речь идет о проведенной 17-27 марта 1988 г. операции «Золотой фазан» (*Operation Golden Pheasant*): развертывании на территории Гондураса небольшого по численности контингента ВС США ввиду наличия угрозы вторжения со стороны Никарагуа.

операции по оказанию военной помощи Египту и Чаду в августе 1983 г. (отправка самолетов, оснащенных системой АВАКС).

В течение 1987-1988 гг. наблюдалась демонстрация военной силы в районе Персидского залива, где были проведены несколько операций, имевших общую задачу (использование ВМФ США с целью конвоирования кувейтских нефтяных танкеров): операция «Искренняя воля» (*Operation Earnest Will*), операция «Основная удача» (*Operation Prime Chance*), операция «Просящее покрытие» (*Operation Praying Mantis*), операция «Проворный лучник» (*Operation Nimble Archer*).

Тенденция на гораздо более частое использование военной силы в качестве метода внешней политики США сохранилась и в период президентства Дж. Буша (1989-1993 г.)¹.

Первой крупной акцией стала операция «Правое дело» (*Operation Just Cause*): военная интервенция в Панаму с целью ликвидации режима М. Норьеги (21 декабря 1989 – 13 февраля 1990 гг.), в преддверии которой в течение 1988-1989 гг. США прибегали к демонстрации военной силы, отправляя в зону Панамского канала к уже имеющимся дополнительные контингенты ВС США.

Второй, гораздо более крупной по своим масштабам акцией стала война в Персидском заливе, которой предшествовала операция «Щит пустыни» (*Operation Desert Shield*): широкомасштабные действия по развертыванию в районе Персидского залива контингента ВС США общей численностью 665476 человек с целью защиты Саудовской Аравии от возможной агрессии со стороны Ирака, осуществившего вторжение в Кувейт 2 августа 1990 г. (9 августа 1990 – 17 января 1991 гг.). Сама же война в Персидском заливе включала две операции: «Буря в пустыне» (*Operation Desert Storm*), 17 января – 24 февраля 1991 г., и «Сабля пустыни» (*Operation Desert Sabre*), 24-28 февраля 1991 г. После окончания в районе Персидского залива военных действий была осуществлена операция «Спокойствие пустыни» / «Прощай, пустыня» (*Operation Desert Calm / Desert Farewell*) – действия, связанные с выводом контингента ВС США.

Из менее масштабных случаев использования военной силы, которые имели место в период президентства Дж. Буша, следует упомянуть демонстрацию военной силы с целью обеспечения защиты граждан США, действия, предпринятые в связи с обострением ситуации в столице Филиппин Маниле (попытка государственного переворота с це-

¹ From Cold War to New World Order: The Foreign Policy of George H.W. Bush / Eds. by M. Rose and R. Perotti. Westport: Greenwood Press, 2002.

лью отстранения от власти правительства Акуно): помощь правительству Акуно, отправка 100 морских пехотинцев для защиты посольства США в Маниле и усиление военно-морской группировки в районе Филиппинских островов (1 декабря 1989 г.). Кроме того, это операция по эвакуации граждан США из Либерии в условиях начавшейся гражданской войны – операция «Острый край» (*Sharp Edge*), 2 июня – 5 августа 1990 г., 6 августа 1990 – 9 января 1991 г.

С окончанием в конце 1980-х – начале 1990-х гг. «холодной войны» произошла смена приоритетов во внешней политике США. Оказавшись перед лицом новых вызовов, внешнеполитический курс США проводился с учетом следующих шести факторов. Во-первых, сохранение глобальной гегемонии США на международной арене. Во-вторых, обеспечение процессов глобализации, используя развитие либеральных международных экономических учреждений. В-третьих, поддержка стран, входящих в постоянно растущую «зону демократического мира». В-четвертых, использование военной мощи США с целью ослабления воздействия со стороны гуманитарных катастроф. В-пятых, изоляция и наказание группы «государств-изгоев», угрожающих региональной стабильности, а также национальной безопасности США. В-шестых, возрастающее беспокойство относительно уязвимости США по отношению к нападению со стороны враждебно настроенных режимов, а также международных террористических групп¹.

Говоря о практике использования военной силы во внешней политике США после окончания «холодной войны», следует подчеркнуть, что именно тогда, когда главной задачей американской глобальной стратегии на десятилетия стало стремление сохранить и укрепить свое господство над всеми имеющимися, а также возможными в будущем акторами международных отношений, военная сила стала одним из наиболее важных инструментов обеспечения глобального превосходства США². Как подчеркивает В.А. Кременюк, на рубеже XX – XXI вв., т.е. по мере того, как правящие круги США стали все более укрепляться во мнении, что Соединенные Штаты – это действительно единственная сверхдержава, менялось их отношение к проблемам исполь-

¹ Melanson, Richard A. POST-COLD WAR POLICY // Encyclopedia of American Foreign Policy. - <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>

² Подробнее: Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток – Запад, 2008.

зования военной силы. Такие ситуации стали рассматриваться как целесообразные¹.

Об этом, в частности, говорилось в Стратегии национальной безопасности США, представленной Дж. Бушем в 1991 г.² В этом документе, в частности, указывалось, что одним из важнейших принципов должно стать реагирование на кризисные ситуации. «Существует опасность, что окончание «холодной войны» может привести к повышению вероятности региональных конфликтов и к большей непредсказуемости в сфере международной безопасности. В наше время кризисы крайне опасны...», – подчеркивалось в документе.

В 1990 г. в специально подготовленном для Конгресса США докладе говорилось: «Военная сила не потеряла своей значимости в международных отношениях, и даже в случае снижения роли этого фактора в отношениях СССР-США во всем остальном мире тенденция будет противоположной. Распространение различных видов современных вооружений, в том числе ядерных... по всему земному шару, особенно в странах «Третьего мира», в настоящее время представляет значительную опасность, причем для национальной безопасности США даже большую, чем советская угроза»³. Речь, таким образом, шла о том, что США, столкнувшись с гораздо большим числом «вызовов», были вынуждены чаще прибегать к использованию военной силы.

При этом, помимо чисто военных операций (*Military Operations*), гораздо более частыми в условиях формирования «нового мирового порядка» являются военные операции вне условий войны (*Military Operations Other Than War*), т.е. действия, осуществляемые, хотя и при участии вооруженных сил США, однако не связанные с непосредственным ведением боевых действий и имеющие в основном гуманитарную направленность⁴.

Выступая с речью во время официальной церемонии вступления в должность Президента США, Уильям Дж. Клинтон подчеркнул: «Сегодня поколение, выросшее в сумерках холодной войны, берет на себя новую ответственность в мире, согретом солнцем Свободы, но в мире,

¹ Кременюк В.А. США и окружающий мир // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1.

² The White House. National Security Strategy of the United States 1991. Washington: GPO, 1991.

³ См.: US Power in a Changing World: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 1990.

⁴ Подробнее: The Use of Force after the Cold War / Ed. by H. W. Brands. College Station: Texas A&M University Press, 2000. См. также: Haass, Richard N. Intervention: The Use of American Military Force in the Post-Cold War World. Washington, 1994.

которому по-прежнему все еще угрожают былая ненависть и новые беды...». И далее: «Хотя Америка будет занята своим возрождением, мы не будем уклоняться от проблем и не будем упускать возможности этого нового мира... Когда нашим жизненно важным интересам будет брошен вызов или когда будут попирается воля и совесть международного сообщества, мы будем действовать: с помощью мирной дипломатии, когда это возможно; с помощью силы, когда это необходимо. Смелые американцы, которые служат сегодня нашей стране в районе Персидского залива... или где бы то ни было еще, – это свидетельство нашей решимости».

В 2000 г. на Саммите тысячелетия Уильям Дж. Клинтон заявил: «Сегодня стало меньше войн между странами, но больше войн внутри стран. Внутренние войны, вызванные этническими и религиозными разногласиями, погубили в 1990-е годы 5 миллионов человек, подавляющее большинство которых стало невинными жертвами. Один из существенно важных уроков последнего столетия состоит в том, что бывают моменты, когда международное сообщество должно становиться на чью-то сторону, а не просто между сторонами, поскольку при столкновении между добром и злом беспристрастность может оказаться союзницей последнего»¹.

Наряду с этим использование военной силы обуславливалось необходимостью «расширения демократии», в связи с чем заместитель государственного секретаря США С. Тэлботт, выступая в 1996 г. на страницах *Foreign Affairs*, подчеркнул: «В мире, который становится все более взаимозависимым, Америку все больше волнует то, как, хорошо или плохо, управляют своими делами другие страны. Чем больше появляется стран, избравших демократическую модель развития, и чем теснее они связаны друг с другом, тем в большей безопасности будет чувствовать себя Америка и тем более процветающей она станет, поскольку демократические государства будут заведомо лучше соблюдать свои международные обязательства, и менее вероятно, что они станут заниматься террористической деятельностью или наносить ущерб экологии, а тем более – воевать друг с другом. Такой подход объясняет, почему с позиций национальной безопасности нам следует активно поддерживать демократические завоевания в других странах, содействовать их развитию, а если необходимо, то и защищать их»².

¹ Цит. по: Клинтон Б. Не нужно требовать от ООН делать то, что она не способна делать // Международная жизнь. 2000. №12.

² См.: Talbot S. Democracy and the National Interest // *Foreign Affairs*. November/December 1996.

Фактически, в 1990-е годы следует выделить следующие типы использования военной силы.

Во-первых, военные операции, в том числе осуществляемые через многосторонние действия в рамках НАТО. Это, в частности, серия операций, проведенных в течение 1993-1995 гг. в связи с событиями на Гаити: операция «В поддержку демократии» (*Operation Support Democracy*), операция «Восстановление демократии» (*Operation Restore Democracy*), операция «Утверждение демократии» (*Operation Uphold Democracy*). Кроме того, это операция «Лиса пустыни» (*Operation Desert Fox*), связанная с нанесением ракетно-бомбовых ударов по территории Ирака (16-23 декабря 1998 г.) в условиях очередного обострения иракского кризиса. В течение 29 августа – 21 сентября 1995 г. была проведена операция «Обдуманная сила» (*Operation Deliberate Force*): нанесение ракетно-бомбовых ударов по позициям боснийских сербов (Босния и Герцеговина). В ходе многосторонних действий в рамках НАТО была осуществлена операция «Союзная сила» (*Operation Allied Force*)¹: нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории СРЮ (24 марта – 10 июня 1999 г.). Составляющая ее часть, относящаяся к США, – операция «Благородная наковальня» (*Operation Noble Anvil*). После терактов, совершенных против посольств США в Кении и Танзании, 20 августа 1998 г. была проведена операция «Безграничная досягаемость» (*Operation Infinite Reach*), содержанием которой стало нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории Афганистана и Судана. В связи с событиями в Кении и Танзании следует также упомянуть об операции «Решительный ответ» (*Operation Resolute Response*), проведенной в течение 1998-1999 гг. и связанной с развертыванием контингента ВС США (объединенная оперативная группировка) в Кении и Танзании с целью оказания необходимой помощи пострадавшим после осуществленных террористических актов.

Во-вторых, демонстрации военной силы в целях обеспечения стратегических интересов США, которые, однако, осуществляются в русле так называемой «гуманитарной интервенции» (она расценивается как «военная интервенция в стране, осуществляемая вне зависимости от согласия ее правительства, имеющая своей целью предотвратить ши-

¹ В течение 8 октября 1998 – 24 марта 1999 гг. ей предшествовала операция «Ограничение силы» (*Operation Determined Force*): развертывание в районе Балканского полуострова контингента ВС стран-членов НАТО в условиях Косовского кризиса 1998-1999 гг.

рокомасштабное страдание и гибель населения»)¹, а также действий по «принуждению к миру» (*Peace Enforcement*)².

Главным регионом земного шара, где США практически постоянно прибегали к такому типу использования военной силы, тогда являлся район Персидского залива. Неурегулированность иракского кризиса вызывала необходимость предпринимать соответствующие действия в отношении действовавшего в Ираке режима Саддама Хусейна.

Уже спустя несколько месяцев после окончания войны в Персидском заливе, 15 мая 1991 г. в северные районы Ирака с целью защиты местного курдского населения от репрессий со стороны режима Саддама Хусейна был осуществлен ввод ограниченного контингента ВС США. Затем 3 августа 1992 г. на границе с Ираком, после отказа последнего признать новую границу, определенную ООН, а также в связи с отказом Ирака от сотрудничества с международным сообществом, был сосредоточен контингент ВС США.

В течение 1992/1996 – 17 марта 2003 гг. в отношении Ирака осуществлялись операция «Южная стража» (*Operation Southern Watch*) и операция «Северная стража» (*Operation Northern Watch*) – обеспечение США (совместно с Великобританией и Францией) соблюдения Ираком запрета на проникновение в созданные «зоны безопасности» на севере и юге страны (проведение воздушной разведки и периодически – нанесение ракетно-бомбовых ударов по иракским позициям)³. Общая численность контингента ВС США, который принимал участие в этих операциях, составила 21500 человек.

Кроме того, это операции «Бдительный воин» (*Operation Vigilant Warrior*), 14 октября – 21 декабря 1994 г., и «Бдительный часовой» (*Operation Vigilant Sentinel*), 1 августа 1995 – 15 февраля 1997 гг., связанные с развертыванием группировки ВС США на границе между Ираком и Кувейтом в ответ на сосредоточение иракских войск.

¹ Greenwood Ch. Is there a right of Humanitarian Intervention // *The World Today*. February 1993.

² В отличие от традиционного миротворчества, осуществляемого под эгидой ООН. В данном случае речь идет об операциях по поддержанию мира (*Peace-Keeping*) и операциях по установлению мира (*Peace-Making*). Подробнее: Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. М.: МОНФ, 1998. С.12-19. По мнению Т.В. Бордачева, интервенционизм представляет собой внешнее вмешательство во внутригосударственные дела, которое может принимать самые разнообразные формы, и его крайним выражением является военная интервенция. См.: Бордачев Т.В. Указ. соч. С.15.

³ Так, например, это операция «Пустынный удар» (*Operation Desert Strike*): нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории Ирака в ответ на действия режима Саддама Хусейна против населяющих Ирак курдов (3-4 сентября 1996 г.).

В июле 1996 г. была проведена операция «Очаг пустыни» (*Operation Desert Focus*): действия по защите находившегося в районе Персидского залива контингента ВС США.

Мероприятия по укреплению военного присутствия США в районе Персидского залива (на границе между Кувейтом и Ираком) были осуществлены также в течение января-декабря 1998 г. в рамках операции «Внутренние действия – I, II, III» (*Operation Intrinsic Action – I, II, III*), а также в ходе проведенной в течение ноября 1997 – декабря 1998 гг. операции «Феникс Скорпион – I, II, III, IV» (*Operation Phoenix Scorpion – I, II, III, IV*), предусматривавшей развертывание в районе Персидского залива частей ВВС США в качестве усиления в поддержку контингента ВС США.

В рамках проведенной операции «Гром пустыни – I, II» (*Operation Desert Thunder – I, II*), 28 февраля – 11 ноября 1998 г. и 11 ноября – 22 декабря 1998 г. было осуществлено расширение присутствия ВС США в районе Персидского залива в условиях эскалации иракского кризиса. 31 декабря 1998 г. была осуществлена еще одна акция – операция «Весна пустыни» (*Operation Desert Spring*): развертывание на территории Кувейта контингента ВС США с целью обеспечения его безопасности и установления передового присутствия¹.

Проведенные в феврале 2001 г. операция «Сокол пустыни» (*Operation Desert Falcon*) и операция «Очаг пустыни» (*Operation Desert Focus*) также представляли собой демонстрации военной силы в целях обеспечения стратегических интересов США.

Еще одним, помимо района Персидского залива, регионом земного шара, в рамках которого США неоднократно прибегали к демонстрации военной силы в целях обеспечения своих стратегических интересов, являлся Балканский полуостров. Как известно, на территории бывшей Югославии тогда разразилась гражданская война, и уже в 1992г. США вмешались в ситуацию, сложившуюся на Балканах.

Первыми операциями, проведенными США в рамках многосторонних (совместно с другими странами-членами НАТО) действий, стали осуществленные в районе Адриатического моря в течение 16 июля 1992 – 15 июня 1993 гг. операция «Морской наблюдатель» (*Operation Maritime Monitor*) и операция «Морской страж» (*Operation Maritime Guard*), имевшие своей целью контроль за соблюдением введенного запрета на полеты в воздушном пространстве и проверку грузов, до-

¹ В дальнейшем, в октябре 2000 г. в ходе операции «Родник в пустыне» (*Operation Desert Spring*) были проведены мероприятия по ротации военнослужащих контингента ВС США в Кувейте.

ставляемых морским путем, в целях соблюдения режима эмбарго. С 15 июня 1993 по декабрь 1995 гг. – операция «Зоркий страж» (*Operation Sharp Guard*).

В течение 16 октября 1992 – 24 ноября 2004 гг. была проведена операция «Небесный наблюдатель» (*Operation Sky Monitor*): действия, связанные с осуществлением контроля за соблюдением введенного запрета на полеты в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной.

Действия, направленные на ужесточение режима зоны запрета полетов, установленной в небе над бывшей Югославией, были осуществлены в рамках операции «Запрещение полета» (*Operation Deny Flight*), 12 апреля 1993 – 20 декабря 1995 гг., операции «Зоркий страж» (*Operation Sharp Guard*) и операции «Отмена полета» (*Operation Deny Flight*).

В связи с возникновением угрозы распространения конфликта на Македонию, 12 июля 1993 – 28 февраля 1999 гг. была проведена операция «Способный часовой» (*Operation Able Sentry*): развертывание контингента ВС США на территории Македонии с целью их участия в Силах ООН по стабилизации. Здесь же, в Македонии, в течение 27 августа – 1 октября 2001 г. была проведена операция «Основной урожай» (*Operation Essential Harvest*): действия по разоружению боевиков из числа этнических албанцев.

Многосторонние действия в рамках НАТО прослеживаются на примере еще целого ряда операций, проведенных в 1990-е годы на территории бывшей Югославии. Среди них: операция «Совместные усилия» (*Operation Joint Endeavor*) – участие контингента ВС США общей численностью 20000 человек в деятельности *IFOR* (декабрь 1995 – 20 декабря 1996 гг.)¹ и операция «Совместная стража» (*Operation Joint Guard*) – участие контингента ВС США общей численностью 10700 человек в деятельности *SFOR* (20 декабря 1996 – 20 июня 1998 гг.) на территории Боснии и Герцеговины. С июня 1998 г. – операция «Совместная кузница» (*Operation Joint Forge*): участие контингента ВС США общей численностью 4250 человек в деятельности *SFOR*.

В поддержку *SFOR* в течение 1996-1998 гг. США также осуществили действия, охватывавшие всю территорию бывшей Югославии и направленные на сохранение запрета на полеты, – операция «Основной страж / Осторожный страж» (*Operation Decisive Guard / Deliberate*

¹ В поддержку этой операции в районе Адриатического моря была проведена операция «Решительное расширение» (*Operation Decisive Enhancement*).

Guard), с 20 июня 1998 г. по 24 ноября 2004 г. – операция «Определение нарушений» (*Operation Deliberate Forge*) и соблюдение эмбарго – операция «Решительный страж» (*Operation Determined Guard*), с 20 июня 1998 г. по 24 ноября 2004 г. – операция «Ограничение нарушений» (*Operation Determine Forge*).

Целая серия операций была проведена в связи с Косовским кризисом 1998-1999 гг.¹ Уже в январе 1998 г. в соседних с Косово странах (Албании и Македонии) США при участии других стран-членов НАТО осуществили операцию «Уверенный сокол» (*Operation Determined Falcon*). 15-16 июня 1998 г. – операция «Решительный сокол» (*Operation Determined Falcon*): действия ВВС стран-членов НАТО, связанные с осуществлением патрулирования в небе над Косово. В течение июля-декабря 1998 г. – операция «Балканский штиль» (*Operation Balkan Calm*), т.е. участие военнослужащих ВС США в деятельности Миссии наблюдателей в Косово, а 16 октября 1998 – 24 марта 1999 гг. – операция «Глаз орла» (*Operation Eagle Eye*), т.е. осуществление воздушной разведки в небе над СРЮ, используя ВВС США, а также Великобритании, Франции, Германии и Италии. С 11 июня 1999 г. – операция «Совместный опекун» (*Operation Joint Guardian*): участие контингента ВС США общей численностью 5400 человек в деятельности *KFOR*.

Действия, связанные с демонстрацией военной силы в целях обеспечения стратегических интересов США, были осуществлены и в рамках операции «Уверенный ответ» (*Operation Determined Response*), проведенной 12 октября 2000 г. и направленной на развертывание у берегов Йемена и в столице страны Адене дополнительных частей ВМФ США (объединенная оперативная группировка) в ответ на теракт против эсминца «Коул».

В-третьих, операции по оказанию военной помощи: действия, связанные с развертыванием систем ПВО, и их последующая техническая поддержка на территории Саудовской Аравии (в 1991 г.), Республики Корея (в 1994 г.) и Государства Израиль – операция «Сияющее присутствие» (*Operation Shining Presence*), декабрь 1998 г.

В-четвертых, различные операции по транспортировке, которые следует разделить на несколько категорий.

Прежде всего, это операции по эвакуации граждан США, проводившиеся в связи с ухудшением ситуации в отдельных странах мира,

¹ При этом еще 1 июля 1995 – 5 ноября 1996 гг. США осуществили операцию «Бдения кочевника / Усилия кочевника» (*Operation Nomad Vigil / Nomad Endeavor*): развертывание частей ВВС США в Албании.

которые были проведены в следующих государствах: Сомали, операция «Восточный выход» (*Operation Eastern Exit*), 2-11 января 1991 г.; Гаити, операция «Прямой победитель» (*Operation Victor Squared*), 30 сентября 1991 г.; Сьерра-Леоне, операция «Серебряная наковальня» (*Operation Silver Anvil*), 2-5 мая 1992 г.; операция «Благородный обелиск» (*Operation Noble Obelisk*), 29-30 мая 1997 г.; Руанда, операция «Серебряная наковальня» (*Operation Silver Anvil*), 9-15 апреля 1994 г.; Йемен, операция «Тигровое спасение» (*Operation Tiger Rescue*), май 1994 г.; Либерия, операция «Уверенный ответ» (*Operation Assured Response*), 9 апреля – август 1996 г., операция «Сияющий экспресс» (*Operation Shining Express*), июнь – июль 2003 г.; ЦАР, операция «Быстрый ответ» (*Operation Quick Response*), 23 мая – август 1996 г., операция «Часовой пастух» (*Operation Shepherd Sentry*), 30 октября – ноябрь 2002 г.; Албания, операция «Серебряный след» (*Operation Silver Wake*), 13 марта 1997 г.; Камбоджа, операция «Край лезвия» (*Operation Bevel Edge*), 11 июля 1997 г.; Конго и Габон, операция «Возвратившийся опекун» (*Operation Guardian Retrieval*), 25 марта – июнь 1997 г.; Эритрея, операция «Безопасный отъезд» (*Operation Safe Departure*), 5-6 июня 1998 г.; Гвинея-Бисау, операция «Пастушья работа» (*Operation Shepherd Venture*), 11-17 июня 1998 г.; ДРК, операция «Осеннее укрытие» (*Operation Autumn Shelter*), август 1998 г.; Кот д'Ивуар, операция «Осеннее возвращение» (*Operation Autumn Return*), 24 сентября – 4 октября 2002 г.; Гаити, операция «Уверенность на завтра» (*Operation Secure Tomorrow*), 29 февраля – 1 июня 2004 г.; Ливан, 2006 г.

Кроме того, это операции по транспортировке военнослужащих, например: операция «Быстрая перевозка» (*Operation Quick Lift*) – оказание помощи в транспортировке французских и бельгийских войск в Заир и ЦАР с целью эвакуации иностранных граждан в условиях вспыхнувших беспорядков (25 сентября – 7 октября 1991 г.); операция «Организация перевозки» (*Operation Provide Transition*) – действия по перевозке, используя транспортные самолеты ВВС США, демобилизованных военнослужащих ВС Анголы (12 августа – 9 октября 1992 г.); операция «Быстрое дело» (*Operation Quick Draw*) – действия, связанные с эвакуацией контингента ВС США из Сомали (март 1993 г.); операция «Объединенный щит» (*Operation United Shield*), т.е. действия частей Морской пехоты по организации эвакуации миротворцев ООН из Сомали (3 января – 25 марта 1995 г.); операция «Быстрая перевозка» (*Operation Quicklift*) – действия по транспортировке миротворческих войск из Хорватии (3 июля – 11 августа 1995 г.). В июле – декабре 1995 г. была проведена операция «Решающее усилие» (*Operation De-*

terminated Effort), в рамках которой было осуществлено развертывание ВС стран-членов НАТО и их готовность к действиям, связанным с возможной (в случае дальнейшего ухудшения ситуации) эвакуацией миротворцев ООН из Боснии и Герцеговины.

Наконец, это операции, связанные с приемом беженцев: операции *GTMO (Operation GTMO)*, «Безопасная гавань» (*Operation Safe Harbor*), «Способная манера» (*Operation Able Manner*), Гаити, 1991-1994 гг.; операция «Морской сигнал» (*Operation Sea Signal*), Куба, 1994-1996 гг.; операции «Безопасная гавань» и «Безопасный проход» (*Operations Safe Haven and Safe Passage*), Куба, 1994-1995 гг.; операция «Тихоокеанское небо – Быстрый транзит I, II, III» (*Operation Pacific Haven – Quick Transit I, II, III*), Ирак, 1996 г.; операция «Гарантированная перевозка» (*Operation Assured Lift*), Либерия, 1997 г.

В-пятых, гуманитарные операции, связанные с оказанием гуманитарной помощи нуждающимся лицам, находящимся в кризисных зонах.

К числу таких акций относятся: операция «Обеспечение комфорта I, II» (*Operation Provide Comfort I, II*) – действия при участии контингента ВС США по доставке гуманитарной помощи курдам, проживающим в северной части Ирака (5 апреля 1991 – 31 декабря 1996 гг.); операция «Дать надежду – I, II, III, IV, V» (*Operation Provide Hope – I, II, III, IV, V*) – действия, связанные с доставкой гуманитарной помощи в государства, возникшие на месте бывшего СССР (10 февраля 1992 – 10 мая 1999 гг.); операция «Данное обещание» (*Operation Provide Promise*) – действия по доставке гуманитарной помощи нуждающимся в условиях гражданской войны в Боснии и Герцеговине (3 июля 1992 – 1 марта 1996 гг.); операция «Оказание помощи» (*Operation Provide Relief*) – переброска по воздуху, используя транспортные самолеты ВВС США, гуманитарной помощи для беженцев из Сомали (14 августа – 8 декабря 1992 г.); операция «Восстановление надежды» (*Operation Restore Hope*) – развертывание в условиях гуманитарной катастрофы на территории Сомали контингента ВС США (4 декабря 1992 – 4 мая 1993 г.); операция «Продолжающаяся надежда» (*Operation Continue Hope*) – действия контингента ВС США в Сомали, связанные с распределением между нуждающимися лицами поступающей в страну гуманитарной помощи (4 мая – декабрь 1993 г.); операция «Поддержание надежды» (*Operation Support Hope*) – развертывание оперативной группировки общей численностью 2350 человек на территории Руанды и соседних стран (Заир, Уганда, Кения) с целью содействия по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим руандийцам (22 июля 1994

– 30 сентября 1995 г.); операция «Опекунская помощь» (*Operation Guardian Assistance*) – действия, направленные на оказание помощи беженцам из Руанды (2 декабря 1996 г.); операция «Союзная гавань» (*Operation Allied Harbour*) – действия по оказанию гуманитарной помощи беженцам из Косово (5 апреля – июль 1999 г.) и составляющие ее части, относящиеся к США, – операции «Сияющая надежда» (*Operation Shining Hope*) и «Поддержанная надежда» (*Operation Sustain Hope*), «Обеспечение убежища» (*Operation Provide Refuge*), «Открытое вооружение» (*Operation Open Arms*).

Отдельно следует выделить действия, связанные с оказанием гуманитарной помощи лицам, пострадавшим от различных стихийных бедствий: операция «Ястребы» (*Operation Hawkeye*), Вирджинские острова, сентябрь – ноябрь 1989 г.; операция «Морской ангел» (*Operation Sea Angel*), Бангладеш, май-июнь 1991 г.; операция «Решительная поддержка» (*Operation Strong Support*), Центральная Америка, ноябрь 1998 – март 1999 г.; операция «Желанный ответ» (*Operation Avid Response*), Турция, август – сентябрь 1999 г.; операция «Фундаментальный ответ» (*Operation Fundamental Response*), Венесуэла, январь – март 2000 г.; операция «Могучий ответ» (*Operation Atlas Response*), Мозамбик, март 2000 г.; операция «Горный рельеф» (*Operation Mountain Relief*), Албания, январь 2002 г.; операция «Единая помощь» (*Operation Unified Assistance*), Южная Азия, январь 2005 г.; операция, связанная с организацией по оказанию гуманитарной помощи жителям Гаити, пострадавшим в результате мощнейшего землетрясения, случившегося в начале января 2010 г.

В-шестых, миротворческие операции, которые, однако, являются не столь многочисленными, как предыдущие типы использования военной силы. В качестве примера можно назвать проведение в течение октября 1999 – февраля 2001 гг. операции «Стабилизация» (*Operation Stabilise*), связанной с развертыванием ограниченного контингента ВС США, действовавшего в Восточном Тиморе совместно с ООН с целью восстановления порядка в стране.

Одновременно с участвовавшими в 1990-е годы случаями использования военной силы возникают и новые концепции, в соответствии с которыми руководство США прибегало к применению подобного метода внешней политики. Так, после войны в Персидском заливе на смену доктрине Уайнбергера приходит другая теоретическая конструкция – доктрина Пауэлла. К. Пауэлл, занимая тогда пост председателя Объединенного комитета начальников штабов, сформулировал вопросы, на которые, по его мнению, необходимо дать ответ, прежде

чем прибегать к использованию военной силы: 1. Существует ли угроза национальной безопасности США, их жизненно важным интересам? 2. Имеется ли ясная, достижимая цель? 3. Были ли полностью и тщательно проанализированы возможные риски и затраты? 4. До конца ли использованы другие, ненасильственные методы политики? 5. Разработана ли стратегия выхода из ситуации, с тем чтобы избежать длительного вовлечения в нее? 6. Предугаданы ли вероятные последствия, которые наступят в результате действий? 7. Имеет ли место поддержка со стороны американского народа? 8. Есть ли в наличии подлинная поддержка на международном уровне?¹ Однако и доктрина Пауэлла была подвергнута критике в связи с тем, что она якобы так же, как и доктрина Уайнбергера, ограничивала полное, гибкое использование всех элементов национальной мощи, включая военную силу, для обеспечения национальных интересов США.

С другой стороны, доктрина Пауэлла выявила свои слабые стороны и в связи с тем, что в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) практика использования военной силы столкнулась с целым рядом трудностей². Результатом стало появление 3 мая 1994 г. президентской директивы №25 (*Presidential Decision Directive – PDD 25*), в которой, в частности, устанавливались фактически новые (гораздо более жесткие, чем прежде) правила относительно возможного участия войск США в миротворческих операциях, проводимых под эгидой ООН³. Этот документ фактически заменял собой прежний, появившийся в июле 1993 г. – президентскую директиву №13 (*Presidential Decision Directive – PDD 13*), в соответствии с которой США брали на себя обязательство поддержать быстрое расширение операций ООН по установлению и поддержанию мира повсюду на планете. США обязывались содействовать многонациональным операциям по установлению и поддержанию мира самыми разными, в том числе и военными, средствами, передать ООН контингент ВС США, однако с оговоркой – командирам не подчиняться приказам ООН, если

¹ См.: Powell, Colin L. U.S. Force: Challenges Ahead // *Foreign Affairs*. Vol.72. Winter 1992-1993. P.32-45. См. также: Arnold, Edward J. Jr. The Use of Military Power in Pursuit of National Interest // *Parameters*. U.S. Army War College Quarterly. 1994. Spring. Vol.XXIV. №1.

² См.: Evans E. The Clinton Administration and Peacemaking in Civil Conflicts // *World Affairs*. Vol.159. №1. Summer 1996. P.24-29.

³ Memorandum for the Vice President, et. al., “PDD 25: U.S. Policy on Reforming Multilateral Peace Operations”, May 3, 1994. Confidential with Secret attachment // *The US and the Genocide in Rwanda 1994. Evidence of Inaction*. William Ferroggiaro, Editor. August 20, 2001. - <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/index.html>.

они сочтут их незаконными, а также «неосторожными в военном отношении». Кроме того, США резервировали за собой «право решать вопрос об участии американских подразделений... и принимать любые меры, которые они сочтут необходимыми, для защиты этих сил, если они подвергаются опасности».

В результате в появившейся в июле 1994 г. «Стратегии национальной безопасности вовлеченности и расширения» были сформулированы четыре новых принципа относительно использования военной силы, которые опирались на идеи, высказанные Л. Эспином, – концепцию «ограниченной цели»¹. Суть последней заключалась в том, что США должны прибегать к использованию военной силы «с целью воздействия на поведение противника, где бы то ни было». При этом, учитывая резкое возрастание числа акций, осуществляемых США в невоенных целях, Л. Эспин пришел к заключению, что если во время «холодной войны» использование военной силы применялось исключительно исходя из национальных интересов США, с акцентом на необходимость ликвидации угрозы, исходящей в адрес национальной безопасности, то с ее окончанием произошло оформление качественно иной модели использования военной силы – исходя из задач, связанных с защитой американских ценностей. Другими словами, случилось определенное замещение мотивов, исходя из которых США прибегают к использованию военной силы. Центр тяжести сместился на идеологический компонент, имеющий при этом ярко выраженную внешнюю направленность, поскольку речь шла о защите американских ценностей за пределами США.

К примеру, говоря о характере использования военной силы, авторы этого документа подчеркивали: «Хотя потребность в привлечении ВС США может быть большой, дефицит ресурсов заставляет... тщательно определять средства и масштабы вмешательства в каждом конкретном случае. Было бы неразумно заранее устанавливать все ограничения, которые необходимо учитывать при использовании силы, однако целесообразно определить несколько основных принципов, которыми надлежит руководствоваться при принятии решения о ее применении»².

«Первое и самое главное заключается в том, что именно наши национальные интересы будут определять степень и размах нашего

¹ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington, 1994.

² A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington, 1994.

участия. Во всех случаях цена и возможный риск при привлечении войск должны быть тщательно проанализированы и приведены в соответствие с важностью политических целей. В особых случаях, когда на карту могут быть поставлены жизненно важные интересы и вопросы выживания, т.е. те, которые имеют огромную важность для безопасности и жизнеспособности нации, применение нами силы будет решительным и, если это будет необходимым, односторонним. В других ситуациях, представляющих меньшую угрозу, военное вмешательство США должно носить выборочный характер и осуществляться только там, где могут серьезно пострадать наши национальные интересы, например, в регионах, экономически важных для США, в районах, откуда может возникнуть поток беженцев в США или союзные нам государства»¹.

«Во-вторых, насколько возможно, мы будем стремиться использовать помощь наших союзников или действовать в рамках соответствующих международных организаций. Если на карту будут поставлены важнейшие национальные интересы, мы готовы действовать в одиночку. Но в тех случаях, когда напрямую затрагиваются лишь интересы наших союзников, необходимо добиваться от них выполнения их доли обязательств»².

«В-третьих, в любом случае перед тем, как использовать военную силу, мы должны ответить на несколько важнейших вопросов: Исчерпаны ли невоенные средства, которые дали бы приемлемый шанс на успех? Какие из возможностей ВС США следует использовать и соответствует ли применение военной силы в необходимой степени нашим политическим целям? Есть ли у нас достаточная уверенность, что наши действия получат одобрение американского народа и его избранных представителей? Определены ли временные рамки или этапы, которые дадут возможность оценить степень успеха или неудачи, и разработан ли в обязательном порядке план прекращения военного участия в конфликте?»³.

«В-четвертых, наше вмешательство должно учитывать такие факторы, как разумная стоимость операции и выполнимость задач. Мы будем более склонны действовать там, где есть основание полагать, что наше вмешательство приведет к долговременному улучшению ситуации. С другой стороны, это вмешательство будет ограниченным,

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

если другие региональные или международные силы способны лучше, чем мы, решить возникшую проблему»¹.

Особое внимание тогда было уделено вопросам, связанным с необходимостью предотвращения такого развития ситуации, при котором бы США оказались втянуты в «трясину войны, наподобие Вьетнама». Выступая 6 марта 1996 г. в Университете Джорджа Вашингтона, Э. Лэйк, советник Президента США по вопросам национальной безопасности, отметил, что необходимо всячески избегать такого сценария.

По мнению Э. Лэйка, подчеркнувшего, что «мы (США. – Д.К.) всегда будем готовы использовать военную силу с тем, чтобы защитить наши национальные интересы», США должны прибегать к использованию военной силы в следующих семи случаях: 1. Защита от непосредственного нападения на США, их граждан и союзников. 2. Противостояние агрессии. 3. Обеспечение ключевых экономических интересов США. 4. Сохранение, продвижение и защита демократии, обеспечивающей укрепление безопасности и распространение американских ценностей. 5. Предотвращение распространения оружия массового уничтожения, терроризма, транснациональной преступности и торговли наркотиками. 6. Поддержание надежности США во взаимоотношениях с другими, обеспечение лидерства. 7. Достижение целей гуманитарного характера, связанных с борьбой с голодом, природными катастрофами, нарушением прав человека. Однако, как подчеркивал Э. Лэйк, наличие этих обстоятельств не должно автоматически приводить к использованию военной силы. Это должно произойти только тогда, когда исчерпаны мирные средства разрешения проблемы, а также учтены материальные затраты и возможные потери среди военнослужащих.

В дополнение к уже обнародованным документам в мае 1997 г. Белый дом представил еще один важный доклад – «Стратегия национальной безопасности в новом столетии»², в котором были выделены следующие основные положения. Во-первых, США – это нация, имеющая глобальные интересы. Во-вторых, задача руководства страны заключается в том, чтобы поддерживать превосходство США во всех сферах – дипломатической, технологической, индустриальной и военной для защиты интересов США. В-третьих, для выполнения этой задачи США могут действовать как совместно с другими странами, так и в одиночку, когда это необходимо. В-четвертых, США являются един-

¹ Ibid.

² A National Security Strategy for a New Century. The White House. Washington, 1997 (May). P.1-29.

ственной страной, способной осуществлять мировое лидерство при разрешении международных проблем.

Все вышеуказанное легло в основу так называемой доктрины Клинтона. Обосновывавшая понижение порога применения военной силы, доктрина Клинтона предполагала допустимость ее использования при проведении миротворческих, гуманитарных операций, а также для установления и поддержки демократических режимов в третьих странах, т.е. в ситуациях, не связанных с непосредственной угрозой национальной безопасности США.

Таким образом, администрация Уильяма Дж. Клинтона выдвинула внешнеполитическую программу, целью которой было закрепить благоприятный для США расклад сил в мире и обеспечить возможности для контроля над развитием международной ситуации в соответствии с американскими интересами и планами. Важное место было отведено идеологическому компоненту – распространению американских ценностей и преобразованию международного сообщества в соответствии с американской моделью демократии.

Необходимость более широкого участия Соединенных Штатов в решении международных проблем, в поддержании международной стабильности обосновывалась тем, что мир (как состояние без войны или конфликта) – общая, неделимая категория, поэтому глобальный мир является важнейшим национальным приоритетом США. Отмечалось, что концепция коллективной безопасности, ставшая атрибутом эпохи биполярности, в основе которой были преимущественно несиловые методы, не отвечает требованиям современного развития международных отношений. Такие проблемы, как распространение ядерного оружия, урегулирование конфликтов, подобных Югославскому кризису, не могут разрешаться только несиловыми методами. Допускалось проведение военных операций для предотвращения попыток той или иной страны получить доступ к ядерному оружию или технологиям в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия. Объявлялись возможными и необходимыми военные операции в гуманитарных целях в ходе межгосударственных и внутригосударственных конфликтов (гражданская война), как это произошло в бывшей Югославии. Признавалось возможное участие США одновременно в нескольких военных операциях по обеспечению безопасности.

В результате в условиях формирования «нового мирового порядка» США нередко используют военную силу в целях смены неугодных политических режимов в других странах. В свою очередь, использование военной силы под флагом расширения демократии в мире играет

важнейшую роль в распространении американских ценностей, одновременно с этим способствуя расширению сфер влияния США в отдельных регионах земного шара¹.

В период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) использование военной силы также являлось важнейшим методом внешней политики США, причем, учитывая тот факт, что в 2000-е годы в среде руководства страны важнейшие позиции заняли неоконсерваторы, это оказалось вполне объяснимым². Используя в своих целях ряд периодических изданий, таких как, например, «Уикли Стандарт» – ведущее издание неоконсерваторов (с 1995 г.), «Нэшнл Ревью», «Нэшнл Интерес», представители неоконсервативного направления общественно-политической мысли США пытались добиться широкого распространения своих идей. В 2000-е годы особое влияние на деятельность администрации Дж. Буша-младшего в области внешней политики оказывала созданная в 1997 г. организационная структура под названием «Проект для нового американского столетия» (*Project for the New American Century, PNAC*), цель деятельности которой заключается в том, чтобы добиться абсолютного доминирования США в русле *Pax Americana* в наступившем XXI в.

Трагические события 11 сентября 2001 г. внесли определенные изменения в практику использования военной силы. Администрация Дж. Буша-младшего продемонстрировала свое намерение использовать военную силу в любой ситуации, когда имеет место угроза национальной безопасности США. С учетом того, что в 2000-е годы под влиянием возникших новых угроз изменилось понимание того, что собой должно представлять обеспечение национальной безопасности США, руководство страны в значительной степени пересмотрело свое отношение к использованию военной силы³. Поскольку террористические группы весьма трудно обнаруживать, то США объявили о своей готовности вмешаться в любом месте и любое время, с тем чтобы устра-

¹ Подробнее: Hermann, Margaret G., Kegley, Charles W. Jr. The U.S. Use of Military Intervention to Promote Democracy: Evaluating the Record // *International Interactions*. Vol.24. №2. 1998. P.91-114; Peceny M. Two Paths to the Promotion of Democracy During U.S. Military Interventions // *International Studies Quarterly*. Vol.39. 1995. P.371-401; Hippel, Karin von. *Democracy by Force: U.S. Military Intervention in the Post-Cold War World*. Cambridge, New York, 2000. См. также: Dobson, Alan P. The dangers of US interventionism // *Review of International Studies*. Vol.28. 2002. P.577-597.

² См., напр., Рахшмир П.Ю. Американские неоконсерваторы и имперская идея // *Новая и новейшая история*. 2008. №4. С.3-25.

³ Подробнее см., напр., McAdam R. *American Leadership and the Future of the Bush Doctrine: US Foreign Policy in the 21st Century*. Saarbrücken: VDM, 2008.

нить возникшую угрозу. Вскоре в недрах администрации Дж. Буша-младшего была разработана новая концепция внешней политики США – «доктрина Буша».

1 июня 2002 года Президент США выступил с речью в военной академии США в Вест-Пойнте, обозначив то, как страна должна действовать на мировой арене перед лицом «угрозы, не имеющей прецедента», т.е. международного терроризма, а также с учетом существования оружия массового уничтожения. Отметив необходимость нанесения ударов по «террористическим ячейкам» во многих странах мира, Дж. Буш-младший заявил: «Мы не можем полагаться на слово тирана, который торжественно подписывает договор о нераспространении вооружений, а затем систематически нарушает его. Если мы будем дожидаться, пока угрозы материализуются, то мы дождемся... Войну с терроризмом нельзя выиграть одной обороной. Мы должны сразиться с врагом на его территории, разрушить его планы и разобраться с самыми большими опасностями еще до того, как они возникнут. В том мире, где нам предстоит жить, единственным путем к безопасности является путь действия. И наша страна будет действовать... Для обеспечения нашей безопасности требуется реформирование армии, которую возглавите вы, и это должна быть армия, готовая мгновенно нанести удар в любом, самом темном уголке мира». Впоследствии эти идеи переросли в предложенную Р. Чейни «доктрину одного процента», в соответствии с которой, даже если вероятность нанесения удара по США не превышает одного процента (в особенности с помощью оружия массового уничтожения), необходимо действовать военным путем и так, как будто удар неизбежен.

Свое окончательное оформление «доктрина Буша» получила в появившейся в сентябре 2002 г. «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки»¹. Согласно «доктрине Буша», появление которой также непосредственно связано с неоконсерваторами², внешняя политика США опирается на три столпа: во-первых, идею непревзойденного военно-политического превосходства (США должны всемерно укреплять свою военную мощь, чтобы сохранить статус единственной супердержавы); во-вторых, концепцию превентивной войны, т.е. готовность наносить военные удары до того, как в отношении США и их союзников будут предприняты агрессивные действия;

¹ См.: Dolan, Chris J. In War We Trust: The Bush Doctrine And The Pursuit Of Just War. Burlington: Ashgate, 2005.

² См.: Chernus I. Monsters To Destroy: The Neoconservative War on Terror and Sin. Boulder: Paradigm Publishers, 2006.

в-третьих, готовность действовать в одиночку, если многостороннего сотрудничества для достижения внешнеполитических целей США оказывается невозможно достичь.

США отказываются от переговоров с террористическими организациями и теми государствами, которые предоставляют им убежище или помощь. Страны, поддерживающие террористов, должны быть идентифицированы, изолированы, и США должны приложить усилия, в том числе допускается использование военной силы, чтобы в них сменился правящий режим. При этом США должны быть достаточно сильны, чтобы в случае необходимости быстро выиграть подобную войну.

После смены режима США должны оказать помощь этим государствам при создании ими свободных, демократических обществ, в связи с чем доктрина Буша предусматривает дальнейшее распространение демократии, свободы и безопасности на весь мир¹.

«Новая глобальная стратегия», разработка которой началась еще в 1990-е годы, свое окончательное оформление получила в сентябре 2002 г. в «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки», в которой подчеркивалось, что использование военной силы представляет один из важнейших элементов внешней политики США. В этом документе в качестве центральной проводится следующая идея: беспрецедентная экономическая, военная, политическая и культурная мощь Америки должна использоваться для закрепления и расширения на долгие годы, если не десятилетия, нынешнего доминирующего положения США в системе международных отношений². «Огромную мощь нашего государства следует использовать для создания баланса сил в пользу свободы... Стратегия национальной безопасности будет опираться на исключительный американский интервенционизм, объединяющий наши ценности и наши интересы».

В связи с этим многие окрестили внешнюю политику США в период президентства Дж. Буша-младшего как «неоимперскую», т.е. как попытку США построить новый, более масштабный, нежели в годы «холодной войны», *Pax Americana*. При этом, по мнению некоторых специалистов по международным отношениям, в 2000-е годы США использовали в своей внешней политике идеи, высказанные историком

¹ См.: Tures, John A. Operation Exporting Freedom: The Quest for Democratization via United States Military Operations // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. Winter / Spring 2005. P.97-111.

² Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. М.: Наука, 2004. С.3.

Б. Льюисом, в связи с чем *The Wall Street Journal* назвала современную внешнюю политику США, начавшуюся после террористических актов 11 сентября 2001 г., реализацией «Доктрины Льюиса» (*Lewis Doctrine*). Б. Льюис, в частности, считает, что народы Ближнего Востока, чувствуя себя аутсайдерами, проигрывающими соревнование с Западом, с ненавистью и завистью смотрят на него. Однако подобная ситуация стала результатом неразвитости демократических институтов в этих государствах – давления религиозных фундаменталистов, засилья диктаторов, несвободы прессы, фактического отсутствия гражданского общества и т.д., которые тормозят нормальное развитие экономики, культуры и т.д. Поэтому, по мысли Б. Льюиса, на Ближний Восток необходимо занести «семена демократии». Создание подлинно демократического иракского государства способно вызвать «цепную реакцию» и полностью изменить весь регион.

Между тем, в соответствии с доктриной Буша, в 2000-е годы США, как свидетельствуют факты, неоднократно прибегали к использованию военной силы.

Речь в первую очередь идет об операции «Несокрушимая свобода» (*Operation Enduring Freedom*, OEF)¹, представляющей собой целый комплекс мероприятий, проводимых США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. В целом данная операция разделяется на шесть субопераций: операция «Несокрушимая свобода – Афганистан» (*Operation Enduring Freedom – Afghanistan*, OEF-A); операция «Несокрушимая свобода – Филиппины» (*Operation Enduring Freedom – Philippines*, OEF-P); операция «Несокрушимая свобода – Африканский Рог» (*Operation Enduring Freedom – Horn of Africa*, OEF-HOA); операция «Несокрушимая свобода – Западная Сахара» (*Operation Enduring Freedom – Trans Sahara*, OEF-TS); операция «Несокрушимая свобода – Кыргызстан» (*Operation Enduring Freedom – Kyrgyzstan*); операция «Несокрушимая свобода – Панкисское ущелье» (*Operation Enduring Freedom – Pankisi Gorge*).

В этом же ключе следует расценивать и действия, предпринятые США в 2006 г. в Пакистане и в 2007 г. в Сомали.

¹ Первоначально, в течение 20-25 сентября 2001 г., носила название «Безграничное правосудие» (*Infinite Justice*), которое было изменено в связи с тем, что потенциально являлось оскорбительным для мусульман, т.к. определение «безграничное правосудие» может относиться только к Аллаху. В настоящее время название «Несокрушимая свобода» обычно используется в отношении военной операции в Афганистане. Прочие операции относятся к операции «Несокрушимая свобода» скорее формально, но все они сконцентрированы на антитеррористической деятельности.

Кроме того, это осуществляемая с октября 2001 г. операция «Активная поддержка» (*Operation Active Endeavour*) – действия, проводимые в рамках НАТО по сосредоточению сил ВМФ в восточной части Средиземного моря в целях борьбы с международным терроризмом.

Самым же крупным конфликтом, в котором в период президентства Дж. Буша-младшего приняли участие США, стала война в Ираке – операция «Свобода Ираку» (*Operation Iraqi Freedom*). Начавшаяся еще 20 марта 2003 г. и приведшая к уничтожению режима Саддама Хусейна, она фактически продолжается до сих пор.

С приходом к власти в США в январе 2009 г. демократов во главе с новым Президентом Б. Обамой, который провозгласил переход к качественно иному, чем в период президентства Дж. Буша-младшего, внешнеполитическому курсу, казалось, что произойдет отход от той яркой выраженной интервенционистской политики, которую на международную арену проводили республиканцы. Первые шаги, которые были предприняты администрацией Б. Обамы, давали все основания говорить именно об этом.

Дело заключается в том, что с приходом к власти администрация Б. Обамы осуществила достаточно резкий поворот в рамках внешнеполитического курса США. Уже в течение первых месяцев своей деятельности администрация Б. Обамы обозначила весьма впечатляющую «повестку дня» внешней политики США на предстоящие годы.

Причем фактически сразу новая философия внешнеполитического курса США была, с подачи политического обозревателя *The Washington Post* Э. Дж. Дьонне, обозначена в качестве «доктрины Обамы», которая рассматривается им как «форма смелого реализма, способного усилить американскую мощь, но с обращением на то, что ее использование должно быть умерено практическими пределами и элементами самосознания»¹. Как считает Э. Дж. Дьонне, доктрина Обамы существенно отличается от подхода предыдущей администрации, обращаясь к более отдаленным традициям американской внешней политики. Б. Обама настаивает на том, что США не могут достичь важных целей самостоятельно, даже притом, что «всегда тяжелее создать крепкие союзы, основанные на истинном товариществе, чем действовать в одиночку», высказываясь, таким образом, за многосторонний подход при решении международных проблем.

¹ Dionne Jr., E.J. The Obama Doctrine // The Washington Post. 16 April 2009.

В данном случае речь шла о довольно существенном разрыве с предшественником Б. Обамы на посту Президента США, отказе от риторики, столь часто использовавшейся Дж. Бушем-младшим при проведении внешней политики США – с одной стороны, а также возвращении к стилю, ранее характерному для Франклина Д. Рузвельта, Г. Трумэна и Дж. Буша.

Другая важнейшая составляющая доктрины Обамы заключалась в том, что была поставлена цель посредством отдельных внешнеполитических акций вернуть утраченную репутацию США на международной арене. В конкретном случае речь шла о довольно существенной трансформации внешнеполитического курса США применительно к отдельным его направлениям¹.

В том, что касалось использования военной силы, администрация Б. Обамы первоначально сделала заявку на гораздо большую сдержанность в своих действиях.

Так, уже 27 февраля 2009 г. Б. Обама обозначил стратегию политики США в Ираке, целью которой должен стать вывод американских войск к 31 августа 2010 г. с оставлением 50-тысячного контингента, выполняющего небоевые задачи. 7 апреля 2009 г., находясь с визитом в Багдаде, куда он прибыл из Турции, где предпринял попытку восста-

¹ Так, например, это относилось к борьбе против международного терроризма в целом и вопросу о тюрьме на военной базе США в Гуантанамо в частности. Уже на второй день после инаугурации, 22 января 2009 г. последовал президентский указ о закрытии в течение года тюрьмы, расположенной на военной базе США в Гуантанамо. Наряду с этим произошли довольно существенные изменения во внешней политике США на Ближнем Востоке. Важными, в представлении администрации Б. Обамы, являлись проблемы, связанные с урегулированием до сих пор непрекращающегося арабо-израильского конфликта, в связи с чем была зафиксирована активизация действий США, связанных с попытками возобновления мирного процесса на Ближнем Востоке с участием представителей Государства Израиль и палестинцев. Одной из ключевых внешнеполитических идей, поддерживаемых Б. Обамой, являлась идея относительно проблемы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в первую очередь ядерного. 5 апреля 2009 г., выступая в Праге, Б. Обама заявил, что целью его президентства является создание безъядерного мира, а ближайшей задачей станет достижение нового соглашения о сокращении ядерного оружия. В связи с этим администрация Б. Обамы сконцентрировала свое внимание на решении иранской и северокорейской проблем, связанных с попытками ИРИ и КНДР вести работы по разработке собственного ядерного оружия. При этом акцент был поставлен на достижение компромисса с руководством Ирана и Северной Кореи с использованием дипломатических средств. Значимыми для администрации Б. Обамы представлялись отношения с Китаем и Индией, Бразилией (во взаимоотношениях с этими странами США поставили акцент на экономическую составляющую), а также Россией. Причем в сфере взаимоотношений с Россией было объявлено о так называемой «перезагрузке». Новый курс во внешней политике США был провозглашен в Латинской Америке, в том числе в отношениях с Кубой.

новить стратегическое партнерство США с этой страной, Б. Обама заявил, что «ближайшие 18 месяцев будут определяющими для миссии американских войск в Ираке», подчеркнув важность гарантий того, что «ситуация в Ираке стабильна, что он не является прибежищем для террористов и что мы можем начать возвращение наших военных домой».

Однако, с другой стороны, в том, что касалось Афганистана, то, считая важным сосредоточиться на решении проблемы международного терроризма посредством активизации усилий США в этой стране, а также следуя рекомендациям экспертов, включая министра обороны Р. Гейтса, 17 февраля 2009 г. администрация Б. Обамы объявила об отправке в Афганистан «для стабилизации обстановки в сфере безопасности» дополнительно 17 тысяч военнослужащих, после чего началось усиление военного присутствия США в Афганистане.

В составе перебрасываемых сил оказались экспедиционная бригада морской пехоты численностью 8 тыс. военнослужащих и бригада сухопутных войск с бронемашинами *Stryker* численностью 4 тыс. военнослужащих. Поддержку им оказывали 5 тыс. военнослужащих из частей обеспечения. Фактически, это подкрепление представляло собой почти 50-процентное наращивание военного присутствия США в Афганистане, где к началу 2009 г. уже находилось 36 тыс. американских военнослужащих, около половины из них служили в составе Международных сил содействия безопасности (ИСАФ), в которых оказалась задействована 41 страна под руководством НАТО, а остальные выполняли отдельные задачи по подготовке афганских сил безопасности и проведению антитеррористических операций.

27 марта 2009 г. Б. Обама официально представил новую стратегию борьбы с боевиками в Афганистане и соседнем с ним Пакистане. При этом в дополнение к 17-тысячному пополнению афганского контингента, которое Президент США пообещал ранее, было заявлено, что в Афганистан будут отправлены еще 4 тыс. военнослужащих.

Усиление военного присутствия США в Афганистане во многом объяснялось тем, что еще в 2008 г., во время своей избирательной кампании Б. Обама назвал стабилизацию обстановки в Афганистане главным внешнеполитическим приоритетом Соединенных Штатов. Кроме того, Б. Обама совершил поездку в Афганистан в качестве члена Сената Конгресса США, и ему довелось стать свидетелем активизации действий боевиков, которые совершали вылазки из безопасных для них зон на территории Пакистана. Он также столкнулся с проявлениями процветающей наркоторговли в юго-восточных провинциях Афганистана и повсеместной коррупции в новом афганском правительстве.

Учитывая вышеуказанное, уже тогда Б. Обама пришел к выводу, что в совокупности эти проблемы угрожают повернуть вспять прогресс, достигнутый в Афганистане с момента свержения международной коалицией режима Талибан в 2001 г.

В результате уже в 2009 г. ключевой проблемой во внешней политике США стала ситуация в Афганистане, которая, если проводить своеобразные параллели с внешнеполитическим курсом администрации Дж. Буша-младшего, постепенно стала напоминать то, что в 2003-2008 гг. происходило в Ираке.

Действуя в духе совершенно иных принципов, администрация Б. Обамы решительно отказалась от термина «глобальная война с террором», широко использовавшегося в период президентства Дж. Буша-младшего. Таким образом, то, что окружавшие Дж. Буша-младшего неоконсерваторы называли эпохальной борьбой – подобно «холодной войне», или, по словам Н. Подгореца, «четвертой мировой войной» (для него «холодная война» была «третьей мировой войной»), продлилось чуть больше семи лет.

Учитывая также качественно иную политику, которую администрация Б. Обамы стала проводить на иракском направлении, для большинства американцев фактически закончилась и война в Ираке. Эти настроения весьма четко уловил обозреватель *The New York Times* Томас Л. Фридман, который 14 июля 2009 г. выступил со статьей под заголовком «До свидания, Ирак, и удачи тебе!»¹. Однако что касается войны в Афганистане, то она была продолжена. Более того, администрация Б. Обамы, считая, что ее предшественники исказили и полностью предали первоначальный, необходимый и полностью оправданный ответ на теракты 11 сентября 2001 г., перенаправив ресурсы и внимание на ненужную и неоправданную войну в Ираке с катастрофическими последствиями, сделала ставку на успех в Афганистане.

Однако усиление военного присутствия США в Афганистане, связанное с решением администрации Б. Обамы отправить в эту страну дополнительно 21 тыс. американских военнослужащих, не привело к решительному изменению ситуации. Более того, талибы только усилили свою активность, гораздо чаще осуществляя нападения на контингент вооруженных сил США, находящихся в Афганистане, что привело к значительному росту потерь среди американских военнослужащих.

¹ The New York Times. July, 14. 2009.

Начавшееся 2 июля 2009 г. крупное наступление контингента войск США в Афганистане с участием 4 тыс. морских пехотинцев с целью вернуть под контроль регион, сильнее всего охваченный мятежом талибов, поставленную задачу не решило.

Участились террористические акты, происходящие также в Кабуле. 15 августа 2009 г. сильный взрыв прогремел всего в квартале от здания посольства США, в результате погибло 7 и было ранено 100 человек.

Одновременно с этим командующий Международными силами содействия безопасности в Афганистане генерал Ст. Маккрystal в августе 2009 г. представил министру обороны США Р. Гейтсу доклад о том, что НАТО может в течение года проиграть войну в Афганистане, если контингент войск немедленно не будет увеличен на 30-40 тыс. человек. «Если не удастся взять инициативу в свои руки и повернуть вспять усиление боевиков в ближайшее время (следующие 12 месяцев), которое требуется для укрепления потенциала безопасности Афганистана, возможен исход, при котором победа над боевиками станет невозможной», – говорится в этом документе, который уже в сентябре 2009 г. попал в распоряжение журналистов. Речь в докладе шла о коррумпированности афганского правительства и действиях коалиционных войск, которые вызывают у мирных афганцев отчуждение. «Хотя ситуация серьезная, успех все еще достижим», – подчеркнул генерал Ст. Маккрystal¹.

После того, как сам Ст. Маккрystal провел активную пропагандистскую кампанию в поддержку разработанных им предложений по изменению афганской стратегии, а также после долгих дискуссий, развернувшихся по этому вопросу в недрах администрации Б. Обамы, окончательное решение было принято спустя несколько месяцев.

На протяжении этого периода советники предложили Б. Обаме четыре плана по корректировке курса в Афганистане, и, как тогда сообщил официальный представитель Белого дома, Президент США явно не намерен автоматически следовать рекомендациям генерала Ст. Маккрystalа, который затребовал дополнительные войска.

Примечательно, что против отправки подкреплений в Афганистан выступил американский посол в Кабуле генерал-лейтенант в отставке К. Айкенберри, который сам командовал американскими войсками в Афганистане с 2005 по 2007 гг. К. Айкенберри направил несколько докладных записок Б. Обаме, в которых доказывал, что наращивание

¹ См.: McChrystal: More Forces or 'Mission Failure' // The Washington Post. September, 21. 2009.

иностранный военный контингент в Афганистане приведет лишь к тому, что переизбранный на второй срок президент Афганистана Х. Карзай будет еще больше полагаться на США. По его мнению, надо, чтобы такая зависимость, наоборот, снижалась.

В ходе дебатов в администрации вице-президент Дж. Байден и некоторые другие официальные лица также выступали за иной подход – ограниченное использование американских войск, акцент на формировании национальных афганских сил безопасности и активное применение самолетов-беспилотников.

23 ноября 2009 г. состоялась заключительная встреча Президента США с группой советников, обсуждавших с ним вопрос американской стратегии в Афганистане. Участие в ней приняли вице-президент Дж. Байден, помощник по вопросам национальной безопасности Дж. Джонс, директор национальной разведки Д. Блэр, министр обороны Р. Гейтс, директор ЦРУ Л. Панетта, начальник Объединенного комитета начальников штабов адмирал М. Маллен. В режиме телеконференции к ним присоединился генерал Ст. Маккрystal. В результате именно 23 ноября 2009 г. было принято окончательное решение об отправке в Афганистан подкреплений, которых требовали военные.

Официально дальнейшая стратегия афганской кампании была представлена Б. Обамой 1 декабря 2009 г.

Выступая в Академии в Вест-Пойнте, Б. Обама заявил, что дополнительные силы необходимы, чтобы подавить сопротивление талибов и ускорить передачу полномочий афганским властям, а это, в свою очередь, позволит начать вывод американских войск. «Я, как главнокомандующий, принял решение, что в наших национальных интересах отправить дополнительно тридцать тысяч американских военнослужащих в Афганистан, – подчеркнул Б. Обама. – Но уже через 18 месяцев наш контингент начнет возвращаться домой. Эти дополнительные ресурсы необходимы для того, чтобы завладеть инициативой, пока мы создаем условия для последовательного и ответственного вывода наших войск из Афганистана».

Говоря о целях продолжающейся афганской кампании, Б. Обама подчеркнул необходимость довести начатое до конца, чтобы обезопасить Америку и остальной мир от терактов, подобных террористическому акту, произошедшему 11 сентября 2001 г. 1 декабря это было повторено. «Наша главная цель, – заявил Б. Обама, – остается неизменной: подрвать деятельность "Аль-Каиды" в Афганистане и Пакистане, разоружить ее и победить, чтобы эта группировка впредь не могла угрожать Америке и ее союзникам».

Однако интересно, что лидер «Аль-Каиды», «террорист №1» Усама бен Ладен персонального упоминания в речи Б. Обамы не удостоился, хотя прежде американцы считали его поимку делом чести. Интересно также и то, что те, кто, казалось бы, лично заинтересован в разгроме «Аль-Каиды», – родственники жертв трагических событий 11 сентября 2001 г. – оказались настроены неоднозначно. Кто-то относился к увеличению контингента вооруженных сил США в Афганистане с оптимизмом, но были и те, кто сомневался в целесообразности самой кампании. Один из таких скептиков выразил надежду, что в Белом доме вспомнят уроки Вьетнама и осознают, что гибель американских военнослужащих в зарубежных войнах далеко не всегда делает Америку более счастливой.

Таким образом, Б. Обама учел предложения генерала С. Маккристала: направить подкрепление – 34 тыс. американских солдат и офицеров (30 тыс. человек – боевые части, 4 тысячи человек – небоевые части), в дополнение которым еще 5 тыс. военнослужащих должны были отправить страны-члены НАТО, наряду с США принимающие участие в военной операции в Афганистане. При этом надо учитывать также и то, что к этому моменту численность контингента вооруженных сил США, находящихся в Афганистане, достигла рекордного уровня в 68 тыс. человек.

Согласно идеям, выработанным в недрах администрации Б. Обамы, стратегия США в Афганистане будет основываться на трех «китах»: военных действиях против талибов, сотрудничестве с ООН, международными партнерами и афганским народом, а также тесном партнерстве с Пакистаном. «В Афганистане мы будем преследовать следующие цели: мы должны лишить "Аль-Каиду" гавани, мы должны перехватить инициативу у Талибана и лишить его возможности свергнуть правительство. И мы должны помочь службам безопасности Афганистана и правительству взять ответственность за будущее Афганистана. Мы осуществим эту цель тремя путями», – заявил 1 декабря 2009 г. Б. Обама.

«Во-первых, мы будем реализовывать военную стратегию, которая позволит перехватить инициативу у Талибана и увеличить обороноспособность Афганистана в ближайшие 18 месяцев... Увеличение контингента на 30 тысяч человек поможет нам в подготовке компетентных сотрудников сил безопасности Афганистана и в сотрудничестве с ними для того, чтобы больше афганцев принимали участие в войне. Также это поможет нам создать условия для передачи... полномочий по обеспечению безопасности афганцам».

«Во-вторых, мы будем работать с нашими партнерами, ООН и афганским народом над созданием более эффективной гражданской стратегии, с тем чтобы правительство могло воспользоваться преимуществами улучшившейся ситуации в сфере безопасности... Мы будем поддерживать афганские министерства, губернаторов и местных лидеров в их борьбе с коррупцией и служении народу. Мы рассчитываем, что неэффективные и коррумпированные чиновники будут привлечены к ответственности. Мы также будем помогать в сферах, способных быстро оказать позитивное влияние на жизнь граждан Афганистана, например в сельском хозяйстве».

«В-третьих, мы будем действовать, отдавая себе полный отчет в том, что наш успех в Афганистане неразрывно связан с нашим партнерством с Пакистаном. Мы находимся в Афганистане для того, чтобы не дать раковым метастазам снова распространиться по территории страны. Но те же самые метастазы развиваются и в Пакистане. Именно поэтому нам нужна стратегия, которая будет работать по обе стороны границы».

Фактически сразу же речь Б. Обамы по афганской стратегии назвали одним из главных выступлений за время его президентства. Решение увеличить воинский контингент в Афганистане далось Президенту США нелегко – он несколько месяцев вместе со своими советниками изучал доклад генерала Ст. Маккрисчала. Как видно, Б. Обама с решением не торопился. Президентское выступление стало итогом пересмотра афганской политики, длившегося более трех месяцев. За это его обвиняли в медлительности и даже в слабости. С каждым месяцем все больше американцев считало, что из Афганистана нужно уходить, однако Б. Обама афганскую кампанию называл войной «необходимой» и «неизбежной». По его мнению, покидать Афганистан, когда талибы перехватывают инициативу, и вообще даже начинать такие разговоры – означало бы признать поражение.

Новые подкрепления – части Морской пехоты США, сухопутные силы, так называемую горную дивизию – приняли решение дислоцировать в провинции Гильменд, где выращивается особенно много опиумного мака, и на подступах к городу Кандагар, где талибы чувствуют себя абсолютно свободно.

Было также решено, что при поддержке авиации, в том числе беспилотных самолетов, США будут проводить в Афганистане локальные спецоперации – искать и уничтожать базы Талибана и «Аль-Каиды», что должно приблизить окончательную победу.

Но самое главное – это подготовка афганских сил безопасности. Б. Обама заявил, что навечно в Афганистане США не останутся, и на то, чтобы передать новой афганской армии и полиции все полномочия и при этом быть уверенными, что она со своей задачей справится, было решено установить определенные сроки.

Своеобразный «черновик» стратегии ухода, обнародованный также 1 декабря 2009 г. американской общественности, представляет собой следующее: увеличение числа американских военнослужащих в Афганистане позволит уже в июле 2011 года начать передачу полномочий афганскому руководству и приступить к полномасштабному выводу войск из этой страны, который должен начаться уже через 18 месяцев. «Наше присутствие не является бессрочным, – подчеркивал в преддверии президентского выступления пресс-секретарь Белого дома Р. Гиббс. – Мы находимся там, чтобы сотрудничать с афганцами, чтобы готовить афганские национальные силы безопасности, армию и полицию, которые смогут обеспечить безопасность страны и дать бой потеврявшим популярность боевикам».

Спустя еще десять дней, 10 декабря 2009 г., Б. Обама, выступая в Осло по случаю вручению ему присужденной ранее Нобелевской премии мира, выразил свое отношение к проблеме использования военной силы. Подчеркивая, что принимает Нобелевскую премию мира как высокую честь, прекрасно понимая, что решение Нобелевского комитета вызвало противоречивые чувства, он заявил: «Я принимаю эту честь с чувством глубокой благодарности и смирения. Эта награда говорит о наших самых высоких устремлениях – о том, что, несмотря на все жестокости и трудности нашего мира, мы не являемся простыми пленниками судьбы. От наших действий зависит многое, и они могут направить историю в сторону справедливости»¹.

Однако, продолжал Президент США, «все же было бы непростиительно, если бы я не упомянул о серьезных спорах, которые вызвало ваше великодушное решение». «Отчасти это связано с тем, что я лишь начинаю, а не заканчиваю свою трудовую деятельность на мировой арене. По сравнению с некоторыми из гигантов истории, которые получили эту премию..., мои достижения невелики... Но, пожалуй, самым сложным вопросом вокруг присуждения мне этой премии является то, что я являюсь главнокомандующим вооруженными силами страны, участвующей в двух войнах. Одна из этих войн подходит к

¹ 10 декабря 2009 г. Выступление президента Барака Обамы на церемонии вручения Нобелевской премии мира. Городская ратуша Осло, Осло, Норвегия. - <http://www.america.gov/>.

завершению. Другая представляет собой конфликт, в который Америка вступила не по собственной инициативе, в котором к нам присоединились сорок две другие страны – в том числе Норвегия – в попытке защитить себя и все страны мира от дальнейших нападений»¹.

Следует учитывать то обстоятельство, что выступление Б. Обамы на торжественной церемонии в Осло состоялось почти через 10 дней после его распоряжения направить дополнительно 30 тыс. американских военнослужащих в Афганистан. Прекрасно сознавая парадоксальность такого хода событий, Президент США сосредоточился на концепции «справедливой войны»: «...Мы находимся в состоянии войны, и я несу ответственность за отправку тысяч молодых американцев на битву в далекой стране. Некоторые из них будут убивать, а некоторые из них будут убиты. Поэтому я пришел сюда с острым чувством высокой цены, которую приходится платить за вооруженные конфликты, – меня переполняют трудные вопросы о взаимосвязи между войной и миром и нашем стремлении заменить одно другим»².

И далее: «Эти вопросы не являются новыми. Война, в той или иной форме, возникла с первым человеком. На заре истории ее мораль не ставилась под сомнение, она была просто фактом, как засуха или болезни – это был способ, посредством которого племена, а затем цивилизации получали власть и урегулировали свои разногласия. Со временем, по мере того как принимались своды законов в надежде подавить насилие внутри групп, и философы, и священнослужители, и государственные деятели также стремились к сдерживанию разрушительной силы войны. Возникло понятие "справедливой войны", которое предполагало, что война является оправданной только при удовлетворении определенных условий: если она ведется в качестве крайнего средства или в целях самообороны, если используемая сила является пропорциональной и если, когда это возможно, мирное население ограждается от насилия»³.

«Конечно, – продолжал Б. Обама, – мы знаем, что на протяжении большей части истории эта концепция "справедливой войны" редко соблюдалась. Потенциал человеческих существ в изобретении новых способов убивать друг друга оказался неисчерпаем, так же как и наша способность не щадить тех, кто не похож на нас или поклоняется другому Богу. Войны между армиями сменялись войнами между странами – тотальными войнами, в которых различие между бойцами и мирны-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

ми жителями теряло четкие очертания. В течение тридцати лет такая кровавая бойня дважды охватывала этот континент. И хотя трудно представить себе более справедливое дело, чем разгром Третьего рейха и держав "Оси", Вторая мировая война была конфликтом, в котором общее число гражданских жертв превысило число погибших военнослужащих»¹.

Сделав экскурс в историю, Б. Обама подчеркнул: «...Сейчас войны между странами все чаще уступают путь войнам внутри государств. Возрождение этнических и межконфессиональных конфликтов, рост сепаратистских движений, мятежей и недееспособных государств все чаще приводят к тому, что мирное население оказывается в ловушке бесконечного хаоса. В современных войнах гибнет гораздо больше мирных жителей, чем солдат, сеются семена будущих конфликтов, терпят крушение экономики, разрываются на части гражданские общества, появляются массы беженцев, страдают дети»².

«Я не принес с собой сегодня окончательного решения проблем войны, – указал далее Б. Обама. – Но я знаю, что их преодоление потребует такого же видения, труда и упорства, которые так смело демонстрировали мужчины и женщины несколько десятилетий назад. И это потребует от нас изменения отношения к понятиям справедливой войны и императива справедливого мира. Мы должны начать с признания горькой правды, которая заключается в том, что мы не искореним насильственные конфликты в течение нашей жизни. Будут моменты, когда государства – действующие вместе или в одиночку – посчитают применение силы не только необходимым, но и морально оправданным»³.

Стремясь аргументировать свою точку зрения, Б. Обама заявил: «Я утверждаю это, памятуя о том, что сказал на этой же церемонии Мартин Лютер Кинг много лет назад – "Насилие никогда не приносит прочный мир. Оно не решает социальных проблем: оно просто создает новые и более сложные проблемы". Как человек, чье присутствие здесь является прямым следствием работы, которой посвятил свою жизнь доктор Кинг, я представляю собой живой пример моральной силы отказа от насилия. Я знаю, что нет ничего слабого – ничего пассивного – ничего наивного – в убеждениях и жизни Ганди и Кинга. Но как глава государства, поклявшийся охранять и защищать мою страну, я не могу руководствоваться лишь их примерами. Я столкнулся с та-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

ким миром, какой он есть, и не могу бездействовать перед лицом угрозы для американского народа. Не надо заблуждаться: зло существует в мире. Ненасильственное движение не смогло бы остановить армии Гитлера. Переговорами невозможно убедить лидеров "Аль-Каиды" сложить оружие. Утверждение о том, что сила иногда может быть необходима, не является призывом к цинизму – это признание истории, несовершенства человека и пределов разума»¹.

Таким образом, и для Б. Обамы в сущности оказалась характерна та же самая риторика относительно проблемы использования военной силы, которую ранее использовали его предшественники на посту Президента США. И хотя для нее оказались характерны более мягкие тона, тем не менее, как видно из речи Б. Обамы, США не откажутся от применения, когда это потребует, такого метода внешней политики, как военная сила.

Причем, так же как и его предшественники на посту Президента США, Б. Обама обратился к «богатому» опыту США в том, что касалось использования военной силы. «Я поднимаю этот вопрос и начинаю с него, поскольку во многих странах сегодня существует глубоко неоднозначное отношение к ведению военных действий, вне зависимости от причины. И порой к этому присоединяется рефлексивное подозрение в отношении Америки, единственной военной сверхдержавы мира. Но мир должен помнить, – продолжал далее Б. Обама, – что не только международные институты – не одни лишь договоры и декларации – принесли стабильность после Второй мировой войны. Какие бы ошибки мы ни совершили, простой факт состоит в следующем: Соединенные Штаты Америки на протяжении более шести десятилетий являются одним из гарантов глобальной безопасности благодаря крови, пролитой нашими гражданами, и силе нашего оружия. Служение наших мужчин и женщин в военной форме и принесенные ими жертвы способствовали установлению мира и процветанию от Германии до Кореи и позволили демократии укрепиться в таких регионах, как Балканы. Мы несем это бремя не потому, что стремимся навязать свою волю. Мы делаем это из просвещенного эгоизма – потому что мы хотим лучшего будущего для наших детей и внуков, и мы считаем, что их жизнь будет лучше, если дети и внуки других народов смогут жить в условиях свободы и процветания»².

¹ Там же.

² Там же.

Именно такой оказалась концепция «справедливой войны» в изложении Б. Обамы, по мнению которого не все конфликты можно решить переговорами, поэтому применение военной силы иногда необходимо.

В каких же случаях, по мнению Б. Обамы, следует прибегать к использованию военной силы? «Я – как и любой глава государства – оставляю за собой право действовать в одностороннем порядке, если это необходимо для защиты моего народа... Я считаю, что применение силы может быть оправдано гуманитарными соображениями, как это было на Балканах или в других местах, где война оставила глубокие следы. Бездействие изматывает нашу совесть и может позднее привести к более дорогостоящему вмешательству. Именно поэтому все ответственные государства должны принять ту роль, которую могут играть для сохранения мира военные с четким мандатом...», – подчеркнул он¹.

«Орудие войны играет роль в сохранении мира, – заключил Б. Обама. – И все же эта истина должна сосуществовать с другой: какой бы оправданной ни была война, она несет человеческую трагедию»².

Таким образом, и Б. Обама после прихода в Белый дом в качестве 44-го по счету Президента США своими реальными шагами зафиксировал преемственность с предшествующими ему президентскими администрациями, в частности, в том, что касалось использования военной силы. Несмотря на всю свою риторику, которую он использовал еще начиная с 2008 г., отношение Б. Обамы к использованию военной силы как к одному из важнейших методов внешней политики США оказалось таким же положительным, что в очередной раз подтверждает своеобразную инерционность внешнеполитического истеблишмента в США.

О том, что в действительности администрация Б. Обамы оказалась вовсе не намерена радикально пересмотреть отношение к использованию военной силы во внешней политике США, косвенно свидетельствует и тот факт, что на 2010 г. предусмотрено увеличение расходов на военные нужды (на 3,4 %) до рекордного за последние годы уровня в 636,3 млрд. долларов. Причем в подписанном в конце декабря 2009 г. Б. Обамой бюджете на военные операции в Ираке и Афганистане было выделено 128,3 млрд. долларов. Затем, уже в январе 2010 г., выяснилось, что администрация Б. Обамы попросит у Конгресса США 33

¹ Там же.

² Там же.

млрд. в виде дополнительного финансирования военных операций в Ираке и Афганистане.

Примечательно, что в бюджете были сокращены дорогостоящие проекты, рассчитанные на подготовку вооруженных сил США к крупномасштабным военным действиям, тогда как упор был сделан на финансировании операций локального характера, главным образом контртеррористической направленности.

Значительной, согласно бюджетному плану, осталась и численность вооруженных сил США: Армия – 562 тыс. человек, ВМФ – 328 тыс. человек, ВВС – 331,7 тыс. человек, Морская пехота – 202,1 тыс. человек.

Рекордным (свыше 700 млрд. долларов, чего еще в истории США не было ни разу) предполагался тогда, согласно представленным планам, и военный бюджет на 2011 г.

Все это свидетельствует о том, что администрация Б. Обамы в своей деятельности, в сущности, осталась верна тем же принципам, что и ее предшественники. Использование военной силы осталось на повестке дня у нового руководства США, которое рассматривает этот метод как один из ключевых при проведении своего внешнеполитического курса.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что использование военной силы во внешней политике США являлось и является методом, который достаточно часто применялся и применяется руководством США в качестве важнейшего средства для разрешения тех или иных международных проблем¹. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, относящиеся к истории внешней политики США, в том числе и на современном этапе развития системы международных отношений.

Практически все президентские администрации, которые находились у власти в США начиная с момента возникновения американского государства, независимо от того, какова была партийная принадлежность главы государства, при проведении своей внешней политики неизменно прибегали к использованию военной силы. Часто это происходило не столько как ответ на агрессию, реально существующую угрозу со стороны какой-либо враждебно настроенной по отношению к США силы (как свидетельствуют факты, в истории США таких слу-

¹ Подробнее: AMERICAN MILITARY HISTORY / General Editor by Richard W. Stewart. En 2 vols. Vol.1-2. Washington: Center of Military History United States Army, 2005.

чаев насчитывается единицы), сколько в результате стремления американской нации посредством использования военной силы осуществить некую «миссию», например распространить идеалы демократии по западному образцу на новые страны. В этом, пожалуй, заключается важнейшая, на наш взгляд, особенность, связанная с практикой использования военной силы во внешней политике США.

2

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОЙ СИЛЫ

Учитывая то, что современный внешнеполитический механизм США отличается в первую очередь сложностью, включением в его структуру множества взаимосвязанных между собой элементов, оказывающих воздействие друг на друга, таким же непростым является и механизм принятия решения об использовании военной силы.

Важно подчеркнуть, что, согласно Конституции США, одна из важнейших функций Конгресса США в области внешней политики заключается в том, что в настоящее время именно Конгресс США, представляющий в своем лице законодательную ветвь власти, дает или не дает согласие на участие вооруженных сил США в военных действиях, осуществляемых за пределами страны.

Действительно, по Конституции США, объявить войну может только Конгресс США, причем совместным решением двух палат – Сената и Палаты представителей. Основной закон страны (Статья I. Раздел 8. Параграфы 11, 12 и 13) гласит, что только Конгресс США имеет право «объявлять войну, выдавать каперские свидетельства и разрешения на репрессалии и устанавливать правила относительно захватов на суше и на море», т.е., другими словами, право объявления войны всецело принадлежит высшему органу законодательной власти – Конгрессу США. Сам факт объявления войны осуществляется в

форме совместной резолюции Конгресса США, принятой простым большинством в обеих палатах – Сенате и Палате представителей, которая затем должна быть подписана Президентом США.

Примечательно, что право объявления войны было возложено на Конгресс США еще в конце XVIII в. Конституционным конвентом, который понимал всю важность этого вопроса для дальнейшей судьбы страны. Тем самым был осуществлен решительный разрыв с существовавшей ранее конституционной практикой, имевшей место в Великобритании, согласно которой право объявления войны было прерогативой монарха. Уже первая американская конституция – Статьи Конфедерации 1783 г. – в соответствии со статьей VI предоставила право объявлять войну парламенту – Конгрессу¹.

Казалось бы, этот вопрос², не вызывая каких-либо возражений на Конституционном конвенте², был решен окончательно, и что касается полномочий Президента США, то ему как Верховному главнокомандующему право использовать вооруженные силы было предоставлено только с санкции Конгресса США. Вместе с тем на практике действенность права Конгресса США объявлять войну оказалась значительно ограничена тем, что Президент США, в отличие от Конгресса США, который имеет право «объявлять войну», может ее просто «начать», т.е. ему как Верховному главнокомандующему принадлежит право вести войну, а также отражать внезапное нападение, т.е. в чрезвычайных по своему характеру обстоятельствах, когда получить санкцию со стороны Конгресса США не представлялось возможным³.

Такое распределение полномочий в военной области, не отличающееся четкостью, не только создало широкие возможности обойти военные полномочия законодательной ветви власти⁴, но и не раз служило источником конфликтов между Президентом и Конгрессом США, когда представители исполнительной и законодательной власти

¹ Подробнее о дебатах, развернувшихся в рамках Конституционного конвента в связи с этим вопросом, см.: Ныпорко Ю.И. Конституционные взаимоотношения Президента и Конгресса США в области внешней политики. Киев: Наукова думка, 1979. С.107-109.

² Из многих поправок, которые предлагались делегатами штатов в процессе ратификации Конституции США, только одна касалась права объявления войны. Штат Нью-Йорк предложил, чтобы акт объявления войны осуществлялся квалифицированным большинством в 2/3 голосов в каждой палате.

³ Согласно принятым в 1795 и 1807 гг. Конгрессом США законам, Президент США в виде исключения имеет право использовать вооруженные силы по своему усмотрению, без санкции законодательных органов власти, только при прямом внезапном нападении на территорию США.

⁴ Бельсон Я.М., Ливанцев К.Е. История государства и права США. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С.40.

не могли достигнуть согласия по вопросам, связанным с использованием военной силы, представляющим особую сферу полномочий Президента и Конгресса США, которые в конституционном праве США охватываются понятием «военные полномочия»¹.

В связи с этим, как подчеркивают К. Пайл и Р. Пайос, Конституция США «представляет собой приглашение для участия в борьбе за привилегии управления американской внешней политикой»².

По мнению Д. Уэстерфилда, Конституция США также оставляет простор для подобного рода деятельности, однако исследователь предлагает решать проблемы, возникающие из-за конституционных неясностей на основе имеющегося практического опыта взаимодействия Президента и Конгресса США³.

Первоначально, в первые годы после образования США, когда перед страной стояли задачи более тесного объединения и США еще не содержали постоянно действующих вооруженных сил, а в своей внешней политике проводили курс на сохранение нейтралитета, вопрос о военных полномочиях, как подчеркивает Ю.И. Ныпорко, «не представлялся столь серьезным, каким он стал впоследствии»⁴. В тот период Президенты США были более тесно связаны положениями Основного закона страны, а в конституционном праве США существовала теория, согласно которой полномочия начинать военные действия

¹ См., напр., Lofgren, Charles A. War-Making Under the Constitution: The Original Understanding // *Yale Law Journal*. Vol.81. 1972; Javits, Jacob K. Who Makes War. The President versus Congress. New York: Morrow, 1973; Abshire, David M. Foreign Policy Makers: President vs. Congress. Beverly Hills; London: Sage, 1979; Smyrl, Marc E. Conflict or Codetermination? The President, Congress and the Power to Make War. Cambridge: Ballinger, 1986; A Question of Balance: The President, Congress and Foreign Policy. Washington: The Brookings Institution, 1990; Lehman J. Making War: The 200-year Old Battle between the President and Congress over how America goes to War. New York: C. Scribner's sons; Toronto et al.: Macmillan, 1992; Briggs, Philips J. Making American Foreign Policy: Presidential-Congressional Relations From the Second World War to the Post-Cold War Era. Lanham: Rowman & Littlefield, 1994; Howell, William G., Pevehouse, Jon C. Presidents, Congress, and the Use of Force // *International Organization*. Vol.59. №1. January 2005. P.209-232. См. также: Белоногов А.М. Исполнительное соглашение как форма международных обязательств США // США: экономика, политика, идеология. 1973. №6; он же. Об особенностях ратификации договоров в США // Советское государство и право. 1973. №7. С.107-112; он же. Белый дом и Капитолий: партнеры и соперники. М.: Междунар. отношения, 1974.

² Pyle C., Pios R. The President, Congress and the Constitution. Power and Legitimacy in American Politics. New York; London: Free Press, 1984. P.233.

³ Westerfield D. War Powers: The President, the Congress, and the Question of War. Westport: Praeger, 1996.

⁴ Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.110.

принадлежали только представителям законодательной ветви власти и никому другому¹.

Однако в XIX в., когда США встали на путь широких территориальных захватов на континенте, вследствие чего резко увеличилось количество вооруженных акций, проводившихся с санкции Президента США, которые получили название «президентских войн», ситуация изменилась².

С правовой точки зрения для оправдания так называемых «президентских войн», т.е. военных действий, решение о начале которых принималось лично Президентом США, используется расширенное толкование полномочий главы государства как Верховного главнокомандующего вооруженными силами. С 1860 г. после решения одного из окружных судов США (подтвержденного Верховным судом США) по делу «Дюранд против Холлинза», когда была признана правомочной посылка Президентом США войск для «защиты жизни и собственности американских граждан за границей»³, любое использование им войск якобы для указанных целей рассматривается как прерогатива главы государства, дополняющая его конституционные полномочия⁴.

Вследствие этого, используя в качестве предлога указанную выше формулировку (для «защиты жизни и собственности американских граждан за границей»), многие Президенты США неоднократно санкционировали проведение военных операций с участием вооруженным силам страны за ее пределами, осуществляя тем самым вмешательство во внутренние дела других государств. В результате использование во-

¹ Подробнее: The Constitution and the Conduct of Foreign Policy / Eds. by F.O. Wilcox, R.A. Frank. New York: Praeger, 1976.

² Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.111.

³ Дело «Дюранд против Холлинза» возникло после того, как в Никарагуа было совершено нападение на консула США, известного своей крайней жестокостью по отношению к неграм. Хотя американский дипломат отделался легкими телесными повреждениями, военный корабль США по приказу своего командира лейтенанта Холлинза подверг город Грейтаун (Никарагуа) уничтожающей бомбардировке. Одно из частных американских лиц, понесших материальный ущерб в результате военных действий, предъявило капитану иск, однако судья поддержал защиту в том, что морской офицер выполнял законный приказ Президента США, и, кроме того, заявил, что граждане США за границей не в меньшей мере, чем внутри страны, имеют право рассчитывать на Президента США как на главу государства при защите жизни и собственности. См.: Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.111.

⁴ Подробнее: Austin A. The President's War. Philadelphia: J.B. Lippincott Co, 1971. См. также: SHALOM, STEPHEN R. PROTECTING AMERICANS ABROAD: PRETEXT FOR INTERVENTION // SHALOM, STEPHEN R. Imperial Alibis. Boston: South End Press, 1993.

оруженных сил фактически превратилось в прерогативу власти Президента США.

Чтобы оправдать эту практику, в конституционном праве США свое дальнейшее развитие получило расширенное толкование полномочий главы государства как Верховного главнокомандующего вооруженными силами, т.е. военных полномочий Президента США, что фактически исходит из его ответственности как главы исполнительной власти за проведение внешней политики. Считается, что его привилегии основываются на значительно большей осведомленности в области внешней политики, чем у Конгресса США, поскольку Президент США получает самую полную информацию от своего аппарата, в том числе носящую секретный характер, и может, исходя из интересов государства, не сообщать ее полностью представителям законодательной ветви власти. В результате это дает возможность Президенту США играть решающую роль в процессе формирования и осуществления внешнеполитического курса США, и в том числе это касается такой стадии, как принятие решений¹.

Кроме того, важным фактором усиления военных полномочий Президента США стала практика наделения его Конгрессом США обширными правами использовать по своему усмотрению вооруженные силы в ситуациях, когда последний считает необходимым вмешательство вооруженных сил за пределами США ввиду «чрезвычайных обстоятельств»².

Таким образом, совершенно очевидным является тот факт, что положения Основного закона страны относительно вопросов объявления войны неоднократно нарушались со стороны исполнительной ветви власти – Президентом США. Так, за 200 с лишним лет истории Соединенных Штатов война была официально объявлена только 5 раз: 18 июня 1812 г., когда была объявлена война Англии (англо-американская война 1812-1814 гг.), война с Мексикой 1846-1848 гг., испано-американская война 1898 г.³, Первая мировая война 1914-1918 гг. (тогда война была объявлена Германии – 6 апреля 1917 г., Австро-Венгрии – 7 декабря 1917 г.) и Вторая мировая война 1939-1945 гг. (тогда война была объявлена Японии – 8 декабря 1941 г., Германии,

¹ Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.115.

² Там же. С.115-116.

³ В 1898 г., используя в качестве предлога взрыв на рейде Гаваны американского корабля «Мэн», США начали войну с Испанией традиционным к тому моменту способом – без объявления войны. Решение Президента США У. Маккинли получило одобрение со стороны Конгресса США пост-фактум.

Италии – 11 декабря 1941 г., Венгрии, Румынии и Болгарии – 5 июня 1942 г.). Во всех остальных случаях использования военной силы, большинство которых приходится на период, наступивший после 1945 г., вооруженные силы США вели боевые действия по приказу Верховного главнокомандующего – Президента США.

Что же касается других, гораздо более многочисленных случаев, когда США использовали военную силу в своей внешней политике, то они совершенно не были связаны с фактом объявления войны со стороны Конгресса США. И большинство этих случаев, как уже указывалось выше, приходится на период, наступивший после 1945 г. Речь, в первую очередь, идет о Корейской (1950-1953 гг.) и Вьетнамской (1964-1973 гг.) войнах¹, войне в Персидском заливе (1991 г.), военных операциях в Афганистане (с 2001 г.) и Ираке (с 2003 г.), которые в США расцениваются в качестве «необъявленных войн», а также о военных интервенциях США в Ливан (1958 г.) и Доминиканскую Республику (1965 г.)².

В 1950-е годы в практике Конгресса США появилась новая форма делегирования военных полномочий Президенту США путем принятия так называемых «региональных резолюций поддержки», которые предоставляли главе государства право действовать по его усмотрению, а если он сочтет нужным, использовать и военную силу.

Первой такой резолюцией была резолюция 1955 г. по Тайваню, в соответствии с которой глава государства уполномочивался «применять вооруженные силы США так, как он считает это нужным, для определенной цели обеспечить безопасность и защитить Формозу... а также предпринимать и такие меры, которые, по его мнению, потребуются...»³.

В результате в течение 1955-1964 гг. в ответ на обращения руководства страны в Конгрессе США было принято пять резолюций, в соответствии с которыми Президенту США было предоставлено право действовать по его усмотрению в районах конфликта в целях «отражения коммунистической угрозы».

¹ В данном случае речь идет о том, что Конгресс США предоставлял Президенту США полномочия на ведение военных действий, что фактически означало начало войны, которое, однако, не было оформлено в соответствующих декларациях. См.: Хлебников П.И. Необъявленные войны США. М.: Наука, 1984.

² Подробнее: Congress and the Nation. Vol. I. 1945-1964. Washington: CG, 1965. P.89-232; Congress and the Nation. Vol. II. 1965-1968. Washington: CG, 1969. P.47-116.

³ Цит. по: Иванов Ю.А. Конгресс США и внешняя политика: Возможности и методы влияния (1970-1980 гг.). М.: Наука, 1982. С.10

Так, в 1957 г. появилась резолюция, в которой, в частности, указывалось: «Президенту предоставляется право оказывать странам Ближнего Востока военную помощь. Более того, США рассматривают сохранение независимости и целостности стран Ближнего Востока как жизненно важный вопрос. Поэтому, если президент сочтет необходимым, США готовы использовать свои вооруженные силы для оказания содействия любому государству или группе государств, обратившихся с просьбой защитить их от агрессии со стороны государства, принадлежащего к мировой коммунистической системе».

Следующей стала Кубинская резолюция (1962 г.), в которой подчеркивалось, что, поскольку Куба превращена в «оплот коммунизма», США имеют обязательства любыми средствами, включая вооруженные, предотвратить распространение коммунистического режима из Кубы в любую часть Западного полушария.

К 1962 г. относится также появление Берлинской резолюции. В ней, в частности, подчеркивалось: «Исходя из того, что продолжающееся осуществление США, Великобританией и Францией функции контроля над Западным Берлином влечет за собой определенные... обязательства, США будут рассматривать как недопустимое любое нарушение Советским Союзом, прямо или косвенно, вышеупомянутых прав, включая право входа и выхода; США обязуются, используя все средства, в том числе и военные, предотвратить любое нарушение Советским Союзом вышеупомянутых прав и выполнять обязательства перед населением Западного Берлина».

Среди «региональных резолюций поддержки» – знаменитая «Тонкинская резолюция» (7 августа 1964 г.), ставшая правовой основой для эскалации участия США в войне во Вьетнаме.

Остановимся подробнее на войне, которую США в течение 1964–1973 гг. вели во Вьетнаме, поскольку именно она внесла довольно серьезные изменения в практику принятия решений, связанных с использованием военной силы.

Как известно, 7 августа 1964 г. после двух инцидентов в Тонкинском заливе, в которых, по утверждению администрации Л. Джонсона, американские корабли были атакованы катерами ДРВ в международных водах, в рамках Конгресса США была принята так называемая «Тонкинская резолюция», в соответствии с которой тогдашнему Президенту США Л. Джонсону была предоставлена «свобода рук» во Вьетнаме, после чего началось расширение агрессии США в Юго-Восточной Азии. При этом руководство США всячески представляло указанные действия в качестве «полицейской акции», которая осу-

ществляется в целях «защиты жизни и собственности американских граждан за границей». Со ссылкой на «тонкинский инцидент»¹ подчеркивалось, что начало военных действий против Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) – это есть война в строгом соответствии с Основным законом страны, т.е. носящая исключительно оборонительный характер.

Однако в дальнейшем, по мере того как США стали сталкиваться во Вьетнаме со все большим количеством трудностей, и в первую очередь под влиянием постоянно растущего количества жертв среди военнослужащих вооруженных сил США, в рамках Конгресса США, как и в американском обществе в целом, стало расти недовольство в отношении того курса, которое руководство страны проводило в Юго-Восточной Азии.

25 июня 1969 г. (к этому моменту у власти в стране уже находилась администрация Р. Никсона) Конгресс США принял Резолюцию о национальных обязательствах, внесенную на рассмотрение Дж. Уильямом Фулбрайтом, согласно которой любая президентская акция с использованием американских вооруженных сил за рубежом без объявления войны требует одобрения Конгресса США. Указывалось, в частности, что это возможно при «утверждающей акции, предпринятой законодательной и исполнительной властью... посредством договора, законодательного акта Конгресса США или совпадающих резолюций обеих палат... особо разрешающих такое использование».

Кроме того, следует упомянуть о ряде законодательских инициатив, исходящих от членов Конгресса США и направленных на прекращение ассигнований на ведение войны во Вьетнаме, а также на ограничение географических рамок театра военных действий, прекращение огня, свертывание военного присутствия во Вьетнаме, выводе вооруженных сил США и в конечном итоге на прекращение военных действий². Предлагались запрет на использование призывников во Вьетнаме, даже отмена призыва на военную службу и многие другие меры.

Важнейшим обстоятельством является и то, что в 1970 г. Конгресс США счет возможным отменить «Тонкинскую резолюцию», хотя фактом остается то, что вплоть до подписания Парижских соглашений в январе 1973 г. и последующего вывода из Вьетнама американских во-

¹ Подробнее: Иванов В.В. Тонкинский инцидент // Вестн. Дальневосточного отд. РАН. 1998. №5. С.26-34.

² Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.121-122.

оруженных сил Конгресс США так и не мог, используя меры законодательного порядка, добиться прекращения войны во Вьетнаме.

До того, как американцы покинули Вьетнам, пределы достигнутого Конгрессом США отмечены лишь поправками, запрещавшими финансирование наземных операций на территории Лаоса и Камбоджи¹, а также принятой в 1971 г. так называемой поправкой Мэнсфилда, которая призывала Президента США установить окончательную дату вывода всех вооруженных сил США из Вьетнама при единственном условии освобождения всех военнопленных из числа американцев².

Результатом стала острейшая по своему характеру дискуссия, развернувшаяся в США по поводу законности, с точки зрения соблюдения положений Основного закона страны, войны во Вьетнаме. Учитывая тот факт, что к началу 1970-х годов, благодаря специально проведенному расследованию, выяснилось, что «тонкинский инцидент» был фактически спровоцирован США, как, впрочем, сфабрикованными оказались и обстоятельства событий, произошедших в Тонкинском заливе, под влиянием растущего антивоенного движения в стране, война во Вьетнаме, будучи необъявленной, все чаще стала оцениваться как антиконституционная, ведущаяся «в нарушение договоров и соглашений», при этом выходящая за рамки международного права.

В конце концов вопрос о конституционности войны во Вьетнаме был поставлен на рассмотрение Верховного суда США, что уже являлось беспрецедентным в истории страны явлением. И хотя орган конституционного надзора соотношением голосов (6:3) высказался в поддержку этой очередной «президентской войны», сам факт, что данный вопрос был поставлен на голосование и 1/3 судей высказались критически, свидетельствовал о достаточно четкой тенденции³.

Речь шла о том, что война во Вьетнаме не только подорвала доверие к органам исполнительной власти, и в первую очередь к Президенту США, но и остро поставила вопрос о конституционности осуществления последним расширенных по своему характеру военных полномочий. В рамках Конгресса США стали усиливаться голоса тех, кто выдвигал обвинения в адрес главы государства в превышении им сво-

¹ В 1973 г., искусно используя «власть кошелька», Конгресс США присоединил антивоенную поправку к нескольким финансовым законопроектам – о дополнительных ассигнованиях, об уровне федерального государственного долга и др. В поправке запрещалось после 15 августа 1973 г. «финансирование прямых или косвенных военных действий, проводимых вооруженными силами США у берегов, над территорией или с территорий Северного Вьетнама, Южного Вьетнама, Лаоса или Камбоджи».

² Иванов Ю.А. Указ. соч. С.14.

³ Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.123.

их конституционных полномочий, результатом чего стало выдвижение в разряд первоочередных задач вопроса об ограничении военных полномочий Президента США¹.

Этот вопрос обсуждался в рамках Конгресса США на протяжении целого ряда лет. О напряженном характере сложившейся ситуации свидетельствует тот факт, что в течение 1969-1973 гг. в Конгрессе США состоялось 140 голосований по различным резолюциям, законопроектам, направленным на повышение эффективности контрольных функций членов Конгресса США в отношении ведения Президентом США необъявленных войн².

Итоговым результатом этих длительных и острейших по своему характеру дебатов стало то, что 7 ноября 1973 г. после крайне неудачной для Соединенных Штатов войны во Вьетнаме в рамках Конгресса США в ходе жесткой борьбы была принята Резолюция «О военных полномочиях», благодаря которой была создана нормативная база для санкционирования со стороны законодательной ветви власти применения силы за пределами страны³.

Прежде чем стать законом, законопроект (билль) «О военных полномочиях» долгое время дебатировался (начиная с 1970 г., когда конгрессмен К. Заблоки внес соответствующий законопроект) в Конгрессе США. Однако 18 июля 1973 г. Палата представителей, а 20 июля 1973 г. Сенат проголосовали за указанный законопроект, который в октябре 1973 г. после согласования обеими палатами Конгресса США (голосо-

¹ Одновременно с этим среди большинства членов Конгресса США сложилось единое мнение о том, что Статья 5 Североатлантического договора, в соответствии с которым в 1949 г. была создана НАТО, фактически лишает Конгресс США его права объявлять войну. В соответствии с ней, нападение на одну из стран-членов НАТО означает и нападение на всех остальных участников альянса, что автоматически должно было бы вовлечь США в военные действия без санкции Конгресса США.

² Ньпорко Ю.И. Указ. соч. С.124-125. См. также: Иванов Ю.А. Указ. соч. С.15-16. Подробнее: Congress and the Nation. Vol. III. 1969-1972. Washington: CQ, 1973. P.899-948; Congress and the Nation. Vol. IV. 1973-1976. Washington: CQ, 1977. P.849-851.

³ Подробнее: Коновалов Д.Н., Савельев В.А. Акция по ограничению военных полномочий президента (О принятии законопроекта Конгресса США) // США: экономика, политика, идеология. 1974. №2. С.93-97; Юдина Т.Н. «Фактор Конгресса США» во внешней политике США: Дис. ...канд. ист. наук. М., 1979; Дерябина Е.М. Партийно-политическая борьба в США по вопросу о прерогативах исполнительной власти в области внешней политики в конце 60-х – первой половине 70-х годов: Дис. ...канд. ист. наук. М., 1993; она же. Борьба в Конгрессе США за принятие Закона о военных полномочиях 1973 года М., 1991. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР. №44573 от 14.11.91. См. также: Eagleton, Thomas F. War and Presidential Power. A Chronicle of Congressional Surrender. New York: Ljveright, 1974.

вание в Палате представителей и Сенате состоялось, соответственно, 10 и 12 октября 1973 г.) поступил на утверждение Президента США.

24 октября 1973 г. Р. Никсон наложил на представленный на его рассмотрение законопроект *veto*¹. В своем Послании к Конгрессу США свое неутверждение Р. Никсон объяснял «неконституционностью» законопроекта, тем, что он «подрывает внешнюю политику» США, т.к. лишает главу государства полномочий, которые он «исполнял в соответствии с Конституцией на протяжении почти 200 лет»², хотя, с другой стороны, Р. Никсон подчеркнул, что он разделяет стремление Конгресса США утвердить его надлежащую роль в проведении внешней политики и что его администрация также стремится укрепить сотрудничество в области внешней политики и сохранить конституционные prerogatives обеих отраслей управления.

Тем не менее в выступлении Р. Никсона прослеживается явное неудовольствие в отношении инициативы Конгресса США. Ограничения, которые законопроект накладывал на главу государства в том, что касалось его военных полномочий, Р. Никсон назвал «не только неконституционными, но и опасными для основных интересов государства», утверждая, что принятие соответствующего закона «серьезно подорвет способность государства действовать решительно и убедительно в периоды международных кризисов», и если он будет принят, Президент США не сможет поступать так решительно, как, например, это имело место во время Карибского кризиса 1962 г. Утверждалось также, что законопроект лишит Президента США возможности выполнять обязательства США по отношению к странам-членам НАТО, поставит под сомнение полномочия главы государства по защите американских миссий, кораблей и самолетов в районах вооруженных конфликтов и его право реагировать на угрозы нападения³.

В заключительной части своего Послания к Конгрессу США Р. Никсон предлагал учредить комиссию на внепартийной основе по исследованию конституционной роли Президента и Конгресса США в области внешней политики, и задачей такой комиссии, включающей представителей обеих политических партий – Республиканкой и Демократической, Конгресса США, правительства, юристов и академи-

¹ Примечательно, что представленный Р. Никсону проект Резолюции «О военных полномочиях» стал девятым по счету законопроектом Конгресса США в 1973 г., на который Президент США наложил *veto*; и в восьми предыдущих случаях конгрессмены на смогли преодолеть его. См.: Иванов Ю.А. Указ. соч. С.17.

² Цит. по: Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.126.

³ Цит. по: Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.126.

ческих кругов, должно было стать тщательное изучение кардинальных конституционных проблем взаимоотношений исполнительной и законодательной властей, включая вопросы военных полномочий, а также подготовку соответствующих рекомендаций¹.

Однако Конгресс США не согласился с возражениями Р. Никсона, и 7 ноября 1973 г. обе палаты Конгресса США, отвергнув *veto* повторным голосованием по проекту резолюции «О военных полномочиях», большинством, превышающим необходимые 2/3 голосов (284 против 135 в Палате представителей и 75 против 18 в Сенате), приняли соответствующий закон.

Таким образом, Закон «О военных полномочиях» (*Law on War Powers, Public Law 93-148*) был окончательно принят 7 ноября 1973 г., и на этот раз он автоматически вступал в силу в тот же день, не требуя одобрения со стороны Президента США. «В этом законе воплотилось растущее стремление Конгресса США настоять на своих конституционных полномочиях в области внешней политики... В нем отразились усилия Конгресса США добиться большего участия... в проведении внешней политики, главным образом в военных делах, стремление установить принципы контроля... над действиями Президента США в том случае, когда его военные права начинаются без объявления войны», – подчеркивает Ю.И. Ныпорко².

Итак, что же конкретно предусматривает Закон «О военных полномочиях», в соответствии с которым на законодательном уровне был оформлен механизм принятия решения об использовании военной силы, по крайней мере, в таком виде, в каком он в идеале и должен существовать?

Прежде всего, в Законе «О военных полномочиях» подтверждалось основное конституционное право Конгресса США при осуществлении им военных полномочий – право объявлять войну.

Уже в разделе 2 (а) подчеркивается, что «целью настоящей совместной резолюции является исполнение намерения авторов Конституции Соединенных Штатов и обеспечение того, чтобы коллективное суждение конгресса и президента распространялось на использование вооруженных сил Соединенных Штатов в военных действиях или в ситуациях, обстоятельства развития которых четко указывают на неизбежность вмешательства и на продолжение использования таких сил в военных действиях или в таких ситуациях».

¹ Ныпорко Ю.И. Указ. соч. С.127.

² Там же. С.128.

В соответствии с разделом 2 (с) (2), (3), (4), как Верховный главнокомандующий вооруженными силами США, глава государства может начинать военные действия, а также использовать вооруженные силы США в строго установленных случаях: во-первых, когда Конгресс США объявляет войну¹; во-вторых, в силу специальных полномочий, предоставленных Президенту Конгрессом США; в-третьих, при возникновении чрезвычайного положения в случаях «нападения на территории, владения или вооруженные силы США»².

Между тем, несмотря на подтверждение основного конституционного права Конгресса США при осуществлении им военных полномочий – права объявлять войну, Закон «О военных полномочиях» от 7 ноября 1973 г. не устранил многих противоречий, а также неясностей во взаимоотношениях Президента и Конгресса США при осуществлении ими своих военных полномочий. И эта юридическая неопределенность ряда положений законодательного акта сделала весьма сомнительной способность Конгресса США осуществлять на деле право объявления войны, а главное – эффективно контролировать использование Президентом США вооруженных сил в качестве Верховного главнокомандующего.

Как подчеркивает Ю.А. Иванов, «хотя он и устанавливает некоторые нормы действий Конгресса США в связи с вооруженным конфликтом с участием США, все эти действия могут быть предприняты им лишь после того, как вооруженные силы США по решению главы государства уже участвуют в этом конфликте»³. Так, например, в Законе «О военных полномочиях» допускается широкое использование Президентом США вооруженных сил и при отсутствии самого факта объявления войны. Эти ситуации охватывают ведение военных действий: при непосредственном вовлечении вооруженных сил США в вооруженный конфликт или когда такие действия диктуются конкрет-

¹ До принятия Закона «О военных полномочиях» Президент США как Верховный главнокомандующий имел право направлять американские войска в любую точку земного шара, фактически по своему собственному усмотрению. Именно так направлялись войска США в Корею в 1950 г., во Вьетнам в 1964 г., а ранее – в Ливан (1958 г.) и Доминиканскую Республику (1965 г.). В 1970-1971 гг. Конгресс США так и не смог установить серьезные ограничения на действия Р. Никсона, связанные с расширением участия США в военных действиях в Юго-Восточной Азии, в частности на территории Лаоса и Камбоджи.

² Эти предварительные условия не указываются напрямую в Конституции США, вследствие чего внешнеполитическое ведомство – Государственный департамент США сразу же после принятия Закона «О военных полномочиях» объявил эту часть не имеющей юридической силы, и поэтому она считается преамбулой.

³ Иванов Ю.А. Указ. соч. С. 18.

ной обстановкой; при использовании вооруженных сил США, предназначенных для ведения военных действий на территории иностранного государства.

Контроль Конгресса США в этих ситуациях ограничивается только сообщениями о военных действиях, которые ему предоставляет Президент США. Простым уведомлением Президент США ограничивается и при посылке дополнительного контингента вооруженных сил США, которые уже ведут военные действия на территории иностранного государства. В разделе 3 указывалось на необходимость консультации главы государства с Конгрессом США, «прежде чем начать использование вооруженных сил... в военных действиях или в ситуациях, обстоятельства развития которых четко указывают на неизбежность вмешательства», который «после начала каждого акта такого использования будет регулярно встречаться с конгрессом до тех пор, пока вооруженные силы... будут участвовать в военных действиях или не будут выведены из таких ситуаций».

Как указывается в разделе 4 (а) (1), (2), (3), Президент США обязан представить Конгрессу США в течение 48 часов доклад в первую очередь в тех случаях, когда без официального объявления войны он вводит войска на театр военных действий или использует в ситуации, чреватой их возникновением. В этом докладе должны быть отражены: во-первых, обстоятельства, делающие необходимыми использование вооруженных сил; во-вторых, конституционные и законодательные полномочия, согласно которым осуществляется такое использование; в-третьих, оценка масштабов и продолжительности военных действий или участия в них.

Была сделана определенная попытка ограничить указанные действия Президента США конкретными срокам, и, в частности, в разделе 5 (b) содержалось положение о том, что в случае вступления в действие Закона «О военных полномочиях» в соответствии с разделом 4 (а) (1), использование вооруженных сил США в любом случае прекращалось через 60 дней (этот срок может быть продлен в чрезвычайных обстоятельствах еще на 30 дней, т.е. до 90 дней, по истечении которых Президент США обязан отдать приказ об их прекращении), если конгрессмены не санкционируют их дальнейшее применение.

На первый взгляд, положение, обязывающее Президента США прекратить военные действия, если Конгресс США не санкционирует их в течение 60 дней, как будто усиливает позиции законодательной ветви власти. Однако на деле это не совсем так, поскольку, как правило, именно в первые несколько недель после начала военных действий

страну охватывают патриотические настроения и глава государства, в руках которого находятся все бразды правления, который контролирует всю доступную информацию о конфликте и пользуется поддержкой средств массовой информации, может не только легко преодолеть сопротивление законодателей, если такое будет, но и вовсе с ним не столкнуться¹.

Неисполнимой на практике могла также оказаться и формула, предусматривающая, что в результате действия или бездействия Конгресса США глава государства «должен прекратить любое использование вооруженных сил США», поскольку за указанный выше срок вооруженные силы США могли захватить, удерживая какую-либо территорию, вести боевые действия, и на 61-й день просто не могли прекратить их, не подвергаясь угрозе уничтожения. В этом случае Президент США может оправдывать продолжающее участие в военных действиях необходимостью защиты жизней военнослужащих².

Тем не менее, согласно разделу 5 (с), Конгресс США оставил за собой право в случае, если вооруженные силы США принимают участие в военных действиях без объявления войны, в любой момент вооруженного конфликта обязать главу государству прекратить эти военные действия, вследствие чего вооруженные силы США «должны быть выведены Президентом США, если Конгресс США примет об этом постановление в виде совпадающей резолюции»³. Но и здесь есть свои слабые стороны, поскольку если обе палаты Конгресса США будут соблюдать все сроки, установленные этим законом в приоритетной процедуре рассмотрения совпадающей резолюции, то для ее принятия понадобится не менее 48 дней⁴. К тому же 23 июня 1983 г. обозначенное в разделе 5 (с) право Конгресса США (с точки зрения конституционного права США это положение является одним из случаев так называемого законодательного *veto*) было признано Верховным судом США неконституционным, утратившим силу, и после поправки Бэрда конгрессмены могли требовать вывода войск только обычным, законодательным путем.

Однако все положения Закона «О военных полномочиях», которые, кстати, в большинстве своем носят рекомендательный характер (толь-

¹ Иванов Ю.А. Указ. соч. С.21.

² Там же. С.22.

³ Подробнее: Holt, Pat M. The War Powers Resolution: The Role of Congress in U.S. Armed Intervention. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978.

⁴ Иванов Ю.А. Указ. соч. С.23.

ко раздел 4 (а) (1) предусматривает реальное вмешательство Конгресса США), распространяются только на использование регулярных вооруженных сил США, тогда как из его действия была исключена возможность использования за пределами США сил ЦРУ и различных других нерегулярных формирований¹, таких, как были использованы при попытке вторжения на Кубу в 1961 г.

Кроме того, Закон «О военных полномочиях» составлен таким образом, что он дополнял и уточнял положения Конституции США, однако в его же тексте, в частности в разделе 8 (d) (1), специально оговаривалось, что ничто «не направлено на пересмотр конституционных полномочий конгресса или президента».

Примечательно, что принятие Закона «О военных полномочиях» получило положительный отклик в американских СМИ. К примеру, *The New York Times* 8 ноября 1973 г. оценила отклонение *veto* Р. Никсона как «поворотный пункт в продолжающейся борьбе за восстановление американской конституционной системы сдержек и противовесов», а *The Washington Post* также 8 ноября 1973 г. заявила следующее: «Это не столько поражение для президента, сколько победа для страны». То же самое можно сказать и о состоянии общественного мнения, согласно проведенным в связи с этим опросам.

Тем не менее с 1973 г. ни один Президент США так и не признал Закона «О военных полномочиях» уже на том основании, что он неконституционным путем ограничивает власть главы государства как Верховного главнокомандующего вооруженными силами². Вследствие нерешительности Конгресса США и настойчивости президентов последние неоднократно принимали решения об отправке американских войск за рубеж для проведения операций без непосредственного согласия конгрессменов.

Так, например, это относилось к Р. Никсону, который фактически просто игнорировал Закон «О военных полномочиях», а уже через несколько недель после вступления его в силу министр обороны США Дж. Шлезингер заявил, что этот законодательный акт, по его мнению,

¹ По мнению Л. Фишера, тайные операции США являются источником дополнительной нестабильности во взаимоотношениях Президента и Конгресса США. См.: Fisher L. *Presidential War Power*. Lawrence: University Press of Kansas, 1995. P.162-184. См. также: Blum W. *The CIA: A Forgotten History*. U.S. Global Interventions Since World War II. L.; New Jersey: Led Books, 1987; Prados J. *President's Secret Wars: CIA and Pentagon Covert Operations Since World War II*. New York: Morrow, 1986.

² См.: Javits, Jacob K. *The War Power Resolution and the Constitution: A Special Introduction // The President's War Power*. New York: The Acad. of Political Science, 1984. P.1-4. См. также: Fisher L. *Op. cit.*

не мешает главе государства возобновить бомбардировки территории ДРВ, если он сочтет это необходимым¹.

То же самое можно сказать и о пришедшем на смену Р. Никсону Дж. Форде, который неоднократно подчеркивал, что Закон «О военных полномочиях» серьезно сковывает его усилия на международной арене. В мае 1975 г. Дж. Форд во время инцидента с американским судном «Маягуэс» по существу игнорировал положения законодательного акта, ограничившись минимальными консультациями с представителями Конгресса США в связи с использованием вооруженных сил США за рубежом².

Речь, кроме того, идет об участии США в событиях на африканском континенте – в провинции Шаба (Заир) в мае 1978 г., когда ВВС США осуществили транспортировку континентов войск Бельгии и Франции, в неоднократных демонстрациях военной силы против Кубы, наращивании военной мощи США в районе Персидского залива в течение ноября 1979 г. – апреля 1980 г. и операции «коммандос», осуществленной 24 апреля 1980 г. с целью освобождения американских заложников в Иране, в период президентства Дж. Картера, который официально заявил, что он будет добиваться отмены ограничений, введенных в отношении военных полномочий Президента США.

Правда, когда в апреле 1975 г. в связи с кардинальным изменением обстановки в Юго-Восточной Азии среди определенных кругов США возникла идея оказания широкой помощи все более слабеющему режиму Нгуен Ван Тхеу в Сайгоне, критическое отношение к этому со стороны Конгресса США сыграло важную роль в том, что руководство страны отказалось от этой идеи.

Кроме того, также в 1975 г. Конгресс США, приняв поправку к законопроекту о военном бюджете на 1976 г. (так называемую «поправку Кларка»), наложил почти абсолютный запрет на финансирование вмешательства в Анголу и в итоге предотвратил прямое участие США

¹ См.: Дерябина Е.М. Президент Р. Никсон и Резолюция о военных полномочиях 1973 года. М., 1993. Рукопись деп. в ИНИОН РАН. №47869 от 8.04.93.

² События, связанные с инцидентом с американским судном «Маягуэс», свидетельствуют о том, что действенность Закона «О военных полномочиях» весьма невелика. К тому моменту, как Дж. Форд предоставил Конгрессу США предусмотренный доклад, военная операция была закончена и вооруженные силы США отведены. Наряду с этим в том же 1975 г. Дж. Форд предоставил также три аналогичных, содержащих минимум информации, доклада в связи с использованием вооруженных сил США за рубежом: об эвакуации граждан США из Дананга, Пномпеня и Сайгона. См.: Smyrl, Marc E. Conflict or Codetermination? The President, Congress and the Power to Make War. Cambridge: Ballinger, 1986. P.32.

в событиях в этой стране посредством оказания военной помощи ФНЛА и УНИТА – силам, ведущим тогда борьбу против Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА)¹. Однако в силу того, что вовлеченность США в ситуацию в Анголе произошла в форме проведения специальных операций, проводимых ЦРУ, т.е. действий, не попадающих в сферу применения Закона «О военных полномочиях», в очередной раз были выявлены недостатки и крайне малая эффективность последнего. Конгрессу США пришлось прибегнуть к Закону «Об ассигнованиях», чтобы повлиять на ситуацию.

В период президентства Р. Рейгана (хотя и в меньшей степени, чем в предшествующий период)² это относится к отправке контингента вооруженных сил США (дважды) в Ливан в 1982 г., участия США в событиях в Чаде, военной операции на острове Гренада (1983 г.), нане-

¹ Дж. Форд тогда публично выразил свое недовольство решением Конгресса США и, не возвращая законопроект на Капитолийский холм для пересмотра, заявил, что будет изыскивать новые возможности для оказания помощи «нашим союзникам» в Анголе. В июне 1986 г. «поправка Кларка» была отменена. После этого администрация Р. Рейгана приступила к реализации долгосрочной программы секретной военной помощи антиправительственным группировкам в Анголе. В связи с этим в сентябре 1986 г. «ангольский вопрос» был рассмотрен в Конгрессе США при обсуждении законопроекта об ассигнованиях на разведывательную и связанную с ней деятельность в 1987 г. «Камнем преткновения» в ходе развернувшихся дебатов оказался § 107 Законопроекта, в котором указывалось, что «оказание помощи группировкам в Анголе в проведении военных или полувосенных операций должно осуществляться только в рамках официально проводимой политики США», т.е. любое решение о выделении военной помощи антиправительственным группировкам в Анголе должно было реализовываться в строгом соответствии с существующей законодательной практикой путем прохождения законопроекта через Конгресс США. Политические обозреватели в связи с этим отмечали, что в условиях растущего несогласия законодателей с политикой администрации Р. Рейгана на юге Африки § 107 представлял собой «недвусмысленную попытку возродить через черный вход поправку Кларка». Борьба развернулась между республиканцами и демократами, выступавшими, соответственно, за и против исключения § 107 из текста Законопроекта. 17 сентября 1986 г. состоялось голосование по вопросу об исключении § 107 из текста Законопроекта («За» - 229, «Против» - 186). Тем самым администрации Р. Рейгана была предоставлена полная свобода действий в оказании секретной военной помощи антиправительственным группировкам в Анголе через каналы ЦРУ. Американские СМИ в целом расценивали голосование по «ангольскому вопросу» в Конгрессе США как «очередную чистую победу политики администрации Р. Рейгана по поддержке антикоммунистических движений сопротивления в разных районах мира». Подробнее: «Обсуждение "ангольского вопроса" в Конгрессе США» // АВПРФ. Ф.129. Оп.72. Д.23. Л.126-128.

² Сергунин А.А. Регулирование лоббизма в США. М.: Наука, 1986; он же. Президентский лоббизм и кризис внешнеполитического аппарата США. Горький 1987; он же. Президентский лоббизм и разработка американской политики в отношении региональных конфликтов (1970-е – 1980-е гг.). Горький, 1989; он же. США: Президентский лоббизм и внешняя политика. М.: Знание, 1989; он же. США: Аппарат Президента по связям с Конгрессом и внешняя политика. Н.Новгород: Волг.-Вятск. кн. изд-во, 1990.

сении ракетно-бомбовых ударов по территории Ливии в 1986 г., операции по эскортированию кораблей в районе Персидского залива (1987 г.) и т.д.¹. Только однажды, в связи с участием контингента вооруженных сил США в миротворческой операции на Синайском полуострове, Конгресс США санкционировал решение Президента США «после достаточных предварительных консультаций и обсуждения», тогда как обычно конгрессменов, по существу, ставили уже перед свершившимся фактом².

По данным Исследовательской службы Конгресса США, за первые десять лет действия Закона «О военных полномочиях» Президенты США 10 раз представляли Конгрессу США доклады об использовании вооруженных сил США за рубежом, из которых большинство относятся к периоду президентства Р. Рейгана³, тогда как общее количество подобных докладов составляет более 100, но только в одном случае (во время инцидента с американским судном «Маягуэс») была сделана ссылка на Закон «О военных полномочиях», в частности на Секцию 4 (а) (1). Другими словами, Президенты США практически постоянно игнорировали Закон «О военных полномочиях», попытки Конгресса США ограничить всевластие главы государства в области применения вооруженных сил США за рубежом не дали сколько-нибудь существенных результатов, и в целом данный законодательный акт во многом носит ограниченный характер. Важнейшим обстоятельством является то, что и после 1973 г. Президент США по-прежнему занимает доминирующие позиции, сохраняя за собой прерогативы, касающиеся военных полномочий⁴.

Между тем примечательно, что тенденция к сосредоточению в руках главы государства рычагов власти, связанных с вопросами войны, складывалась в течение долгого периода времени. Артур М. Шлезингер-младший в работе «Имперское президентство» (1973 г.) подчерки-

¹ Подробнее: Коньшев В.Н. Принятие решений о военных интервенциях: отношения Президента и Конгресса США (1982-1991 гг.). СПб.: ВИРД, 1999. С.58-91. См. также: Hall, David Locke. The Reagan Wars: A Constitutional Perspective on War Powers and the Presidency. Boulder: Westview Press, 1991.

² Так, например, накануне военной операции на острове Гренада Р. Рейган встретился с руководством Конгресса США, что произошло в 8 часов вечера 24 октября 1983 г., но уже два часа спустя он отдал приказ о начале военных действий, а в 5 часов 30 минут утра 25 октября 1983 г. они начались.

³ См.: U.S. Library of Congress. Congressional Research Service. The War Power Resolution. A Decade of Experience en Collier. Washington: Congressional Research Service, 1984.

⁴ Подробнее см., напр., Trimble, Phillip R. The President's Constitutional Authority to Use Limited Military Force // American Journal of International Law. Vol.89. №1. January 1995. P.84-87.

вает, что нарушение баланса сил между Президентом и Конгрессом США происходило постепенно, путем накопления первым прав, что особенно активно осуществлялось именно в области внешней политики. «Имперское президентство получило решающий импульс... от внешней политики, и прежде всего в результате захвата Президентом возможности единолично решать самый существенный для нации вопрос – вступление в войну....», и поэтому к началу 1970-х годов американский президент по вопросам войны и мира стал «самым абсолютным монархом (возможно, исключая Мао Цзе-дуна в Китае) среди великих держав мира»¹.

Таким образом, понятие «имперское президентство», согласно Артуру М. Шлезингеру-младшему, отражает ситуацию, при которой Президент США возглавляет не только свое государство, но и является лидером мира в целом. Предполагается, что глава государства аккумулирует больше власти, чем необходимо в соответствии с его конституционными полномочиями, а атрибуты президентства становятся похожими на атрибуты европейских монархий.

По мнению Артура М. Шлезингера-младшего, этот процесс начался еще в конце XVIII в., продолжился в условиях XIX в., особенно во время гражданской войны в США (1861-1865 г.), когда под предлогом чрезвычайной ситуации А. Линкольн ввел военное положение в стране и сосредоточил в своих руках значительные полномочия², а также на рубеже XIX – XX вв., когда обнаружилось стремление США расширить свое влияние в мире (испано-американская война 1898 г.), и, наконец, в XX в.

При этом началом радикального пересмотра ранее существовавшей практики в вопросах использования военной силы за пределами США, Артур М. Шлезингер-младший считает отправку в 1900 г. контингента вооруженных сил (численностью 5 тыс. человек) США в Китай под предлогом защиты «жизни и собственности американских граждан». С этого момента войны, в которые страна вступала по инициативе Президентов США У. Маккинли, Т. Рузвельта, У. Тафта, а также В. Виль-

¹ См.: Schlesinger, Arthur M. Jr. The Imperial Presidency. Boston: Houghton Mifflin, 1973. P.IX.

² Теория президентских прерогатив – характерное для А. Линкольна видение роли президента как обладателя чрезвычайных полномочий, необходимых для сохранения единого государства. А. Линкольн считал, что президентские полномочия позволяют не только действовать вне рамок Конституции США, но и в случае необходимости нарушать ее и даже на какой-то период брать на себя всю полноту власти для восстановления стабильности в стране.

сона, без одобрения со стороны конгрессменов, в отсутствие формального объявления войны, стали обычным делом.

В течение 1941-1945 гг. prerogatives Президента США, в данном случае – Франклина Д. Рузвельта, в военных вопросах были значительно расширены¹, и этот период Артур М. Шлезингер-младший обозначает как «возрождающее президентство», в рамках которого происходило постепенное освобождение от тех препонов, которые чинили конгрессмены главе государства, однако вступление США во Вторую мировую войну 1939-1945 гг. требовало от него решительных действий.

В условиях начавшейся «холодной войны» указанные процессы и вовсе стали необратимыми, например при Г. Трумэне («восходящее президентство»), который, «настаивая на том, что лишь prerogatives президента действительно отвечают требованиям ситуации..., в опасной и драматической степени расширил возможности будущих президентов втягивать страну в большую войну»².

Правда, продолжает Артур М. Шлезингер-младший, в меньшей степени это было характерно для Д. Эйзенхауэра, оказавшегося на посту Президента США после Г. Трумэна, а также для Дж. Ф. Кеннеди, тогда как в большей степени – для Л. Джонсона («вздыбившееся президентство»), а особенно для Р. Никсона, который, по его мнению, пошел еще дальше, «сорвав даже те фиговые листки, которыми его предшественники прикрывали свои притязания на единоличную президентскую власть»³. Р. Никсон фактически совершил конституционный переворот («революционное президентство»), имевший целью окончательно ослабить Конгресс США по всему фронту и «перейти к системе управления, основанной на президентской власти».

Немалую роль, по мнению Артура М. Шлезингера-младшего, в усилении президентской власти сыграла «холодная война» и порожденная ею так называемая «кризисная дипломатия». «Вера в перманентный всеобщий кризис, а также страх перед коммунизмом и убежденность в праве США оперативно вмешиваться в дела всего мира – все это привело к беспрецедентной централизации в руках Президента США решений по вопросам войны...», – подчеркивал он⁴. Однако гос-

¹ Подробнее: Григораш И.В. Борьба Франклина Д. Рузвельта за усиление позиций исполнительной власти во внешнеполитическом механизме США // Вопросы гуманитарных наук. 2002. №3. С.19-32.

² См.: Schlesinger, Arthur M. Jr. Op. cit. P.135.

³ Ibid. P.187.

⁴ Ibid. P.208.

подствовавшая среди американских политологов¹ идея о том, что «внешняя политика должна быть доверена исполнительной власти», – продолжает Артур М. Шлезингер-младший, которого поддержали многие американские политологи, – «сгорела в пламени Вьетнама»².

Как результат, в 1973 г. Конгресс США принял Закон «О военных полномочиях», ограничивший прерогативы главы государства в вопросах использования военной силы, после чего в течение 1974-1978 гг. появилась целая серия законодательных актов, связанных с уменьшением полномочий президентской власти: О контроле над бюджетом, позволивший конгрессменам контролировать расходование средств федерального бюджета; Об избирательной кампании, устранивший практику вливания огромных средств в кампании по выборам Президента США; О чрезвычайном положении в стране, отменивший множество существовавших к тому моменту президентских чрезвычайных полномочий; Об этике поведения правительственных чиновников, позволяющий назначать специальных обвинителей, чтобы расследовать преступления, совершенные высокопоставленными чиновниками исполнительной власти.

В 1976-1977 гг., вслед за слушаниями, состоявшимися в 1975 г., в ходе которых были раскрыты многочисленные злоупотребления со стороны американских спецслужб, Сенат и Палата представителей Конгресса США создали комитеты по разведке.

В 1980 г. появился закон, усиливший контроль Конгресса США над американскими спецслужбами, особенно в том, что касалось проведения тайных операций за пределами страны.

Между тем один из известных в нашей стране американистов Э.А. Иванян, полагая, что «суть, значение и пределы президентской власти в США определяются целым рядом факторов, среди которых не только конституционные основы президентской власти в их современной интерпретации, политическая и социально-экономическая ситуация, в рамках которой функционирует глава государства, его личностные качества, включая меру доверия к нему со стороны общества, но и международная обстановка и степень угрозы, которую она представляет для национальной безопасности страны», констатирует, что история

¹ См., напр., Rossiter C. The American Presidency. New York, 1960; Neustadt, Richard E. Presidential Power. The Politics of Leadership. New York, 1964; Sorensen, Theodore C. Decision-Making in the White House. New York, 1965.

² См.: Schlesinger, Arthur M. Jr. Op. cit. P.282. См. также: Schlesinger, Arthur M. Jr. What's Wrong with the President's War Power? // Has the President Too Much Power / Ed. by Ch. Roberts. New York, 1974.

свидетельствует, что Президенты США часто превышали свои конституционные полномочия, особенно в период международных кризисов. «В принципе, решающую роль в определении предела полномочий Президента США во внешнеполитической сфере сыграла и будет играть ситуация на международной арене»¹.

С мнением Э.А. Иваняна, действительно, можно согласиться, поскольку в критической ситуации, в которой может оказаться любая страна, только четкие действия конкретного лица, в данном случае главы государства, способного взять на себя всю полноту ответственности за возможные последствия, способны привести к выходу из кризиса².

В США данный тезис поддерживают отдельные политологи. Так, например, М. Смит и К. Поттер, обосновывая эту точку зрения, подчеркивали, что некоторые люди напрасно опасаются, что глава государства может превысить свои полномочия в условиях чрезвычайного положения, т.к., во-первых, одна из неотъемлемых сторон американской политической системы состоит в том, чтобы в определенной мере уповать на честность и мудрость лица, возглавляющего исполнительную власть, во-вторых, он должен действовать в рамках строго установленных процедурных ограничений³.

Наряду с ними данный тезис неизменно отстаивает Г. Киссинджер, который в 1976 г. заявил следующее: «Конгресс США не обладает работоспособной организацией, достаточной информацией, а также высокой степенью ответственности, чтобы решать текущие вопросы внешней политики США, и для осуществления ясной, последовательной и всесторонне продуманной политики. Президент же располагает такими средствами, и ему должно быть предоставлено право проводить ее в жизнь от имени всей страны, поскольку, ведя дела с другими государствами, США должны говорить одним голосом». В 1994 г. Г. Киссинджер вновь повторил свою мысль: «Все другие государственные институты могут высказываться по вопросам внешней политики, но лишь Президент в состоянии в долгосрочном плане проводить внешнюю политику в жизнь»⁴.

¹ См.: Иванян Э.А. Президент и власть // США на рубеже веков. М.: Наука, 2000. С.139-149. См. также: Иванян Э.А. Президентская власть в США // США-Канада. Экономика, политика, культура. 1999. №2. С.36-47.

² Подробнее: Haney, Patrick J. Organizing for Foreign Policy Crises: Presidents, Advisers and the Management of Decision Making. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997.

³ См.: Smith M., Potter C. Powers of the President during Crises. New York, 1972.

⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.

Однако исследователь Л. Фишер, полагающий, что тенденция фактического перехода военных полномочий в руки главы государства не соответствует замыслам отцов-основателей, расценивает «президентские войны» как противоречащие Конституции США, как кризисное явление внешней политики¹.

Идеи, высказанные Артуром М. Шлезингером-младшим, оставались весьма популярными вплоть до начала 1980-х годов. Однако с приходом к власти администрации Р. Рейгана в США стали появляться работы, в которых прослеживается ностальгия по сильной президентской власти, институт которой был ослаблен в предшествующее десятилетие. В одной из таких работ подчеркивалось, что только исполнительная власть может обеспечить эффективное руководство, тогда как представляющие законодательную ветвь власти члены Конгресса США ради общенациональных интересов должны переориентироваться на «лояльное партнерство». «Президентство – единственный институт в американском государстве, способный оценить всеобъемлющие перспективы и решить вопрос о приоритетах в области внешней... политики... Определенные опасения вызывает то, что на волне вьетнамских событий попытки ограничить «имперское» президентство зашли слишком далеко и подвергли опасности исполнительную власть. Сильная президентская власть необходима для проведения внешней политики, которая защитила бы национальную безопасность США»².

Сторонник сильной президентской власти Р.А. Дивайн считает, что верховенство в вопросах внешней политики должно принадлежать ей, а не Конгрессу США, который часто действует под влиянием местных, групповых интересов и не в состоянии быстро и компетентно принимать решения. При этом период президентства Р. Рейгана Р.А. Дивайн характеризует как «революцию», поскольку Р. Рейгану как главе государства удалось не только сконцентрировать в своих руках всю полноту власти, но и создать основу для проведения эффективной внешней политики³.

В период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.) глава государства, имевший за плечами весьма богатый опыт деятельности в сфере внешней политики, также сумел сосредоточить нити внешнеполитиче-

¹ См.: Fisher L. Presidential War Power. Lawrence: University Press of Kansas, 1995.

² См.: The Presidency, Congress and American Foreign Policy / Eds. by J. Spanier, J. Nogue. Elmsfold: Pergamon Press, 1981. P.XXV, XXVIII.

³ См.: Divine R.A. Since 1945. Politics and Diplomacy in Recent American History. New York: Alfred A. Knopf, 1985. P.242-243.

ского механизма США в Белом доме и зачастую действовал как Верховный главнокомандующий ВС США.

Во время военной интервенции в Панаму в 1989 г. Конгресс США поддержал Президента США, однако принял резолюцию, которая гласила, что подобные действия не должны являться прецедентом вмешательства США во внутренние дела иных государств¹.

В условиях Кувейтского кризиса 1990-1991 гг., одной из составляющих которого стала война в Персидском заливе (17 января – 3 марта 1991 г.), только после длительных и весьма обстоятельных дебатов о правомерности использования военной силы Конгресс США проголосовал за 5 обычных резолюций и в дополнение принял одну объединенную резолюцию, которая уполномочила Дж. Буша использовать вооруженные силы в целях принуждения Ирака, если Президент США определит и доложит конгрессменам, что все мирные средства исчерпаны. Только 16 января 1991 г. глава государства представил Конгрессу США требуемые доказательства, после чего Сенат и Палата представителей незамедлительно приняли эту резолюцию².

В 1990-е годы, с приходом к власти в стране Уильяма Дж. Клинтона, участие Конгресса США в решении различных вопросов, затрагивающих сферу внешней политики, расширилось. Фактически все, что предпринимала администрация Б. Клинтона на международной арене, широко обсуждалось в рамках Конгресса США. Это касалось и такого аспекта, как использование военной силы, в том числе финансирования конкретных акций вооруженных сил США за рубежом.

Во многом это стало результатом того, что в условиях окончившейся к тому моменту «холодной войны» уже не требовалось такого безусловного сосредоточения рычагов власти в руках одного лица, в данном случае главы государства, как это было необходимо в период острейшей по своей характеру конфронтации с участием обеих «сверхдержав». И хотя в отдельных случаях, относящихся к 1990-м годам, возникала необходимость принимать быстрые решения, тем не менее в США тогда случилось своеобразное «замедление» процесса принятия решений, касающихся внешней политики. Можно сказать, что представители руководства США, и в первую очередь члены Конгресса США, оказались подвержены тенденции достаточно часто пускаться в полемику, нередко длившуюся в течение долгого периода

¹ Подробнее: Конышев В.Н. Указ. соч. С.105-114. См. также: Lehman J. Op. cit. P.1-56.

² Подробнее: Конышев В.Н. Указ. соч. С.115-136. См. также: Lehman J. Op. cit. P.201-240.

времени. Однако и в период президентства Уильяма Дж. Клинтона при проведении военных операций за пределами США ссылка на Закон «О военных полномочиях», в частности на раздел 4 (а) (1), отсутствовала¹. Дж. Ю, профессор школы права в Беркли, в университете Калифорнии, выступая 15 марта 1999 г. на страницах *The Wall Street Journal*, писал в связи с этим следующее: «...Хотя Закон О военных полномочиях от 1973 г. не был аннулирован, правительство Клинтона действовало так, как будто его не существует»².

К примеру, в 1998-1999 гг. США использовали военную силу на Балканском полуострове, в связи с обострением ситуации вокруг Косово, без предварительного разрешения Конгресса США, в стенах которого долгое время продолжались дебаты по этому поводу, но консенсус так и не был достигнут. Объявляя о своем решении принять участие в военной операции против Югославия, Уильям Дж. Клинтон действовал в соответствии со своими «конституционными полномочиями осуществлять внешнюю политику страны, а также как верховный главнокомандующий и глава правительства».

Ощущая свою отстраненность, отдельные члены Конгресса США явились инициаторами подачи иска против Уильяма Дж. Клинтона в Федеральный Окружной суд (округ Колумбия), обвинив главу государства в том, что он нарушает положения Закона «О военных полномочиях» посредством превышения установленных этим законодательным актом сроков использования военной силы в 60 дней, однако решение судебных властей (в том числе и Верховного суда США, куда была подана апелляция) оказалось в пользу Уильяма Дж. Клинтона³.

В результате в условиях формирования «нового мирового порядка» реальные военные полномочия главы государства расширились, поскольку в настоящее время Президенты США могут прибегать к масштабному использованию военной силы за рубежом без санкции Конгресса США либо односторонне, либо коллективно, используя при этом в качестве правового обоснования решения НАТО.

Одним из ярких примеров того, как в настоящее время функционирует реально существующий механизм принятия решений об использовании военной силы, который в наименьшей степени отражает иде-

¹ Подробнее: Damrosch, Lori Fisler. *The Clinton Administration and War Powers* // *Law and Contemporary Problems*. Vol.63. Winter-Spring 2000.

² См.: Yoo J. *War Powers: Where Have All the Liberals Gone?* // *The Wall Street Journal*. March, 15, 1999.

³ Подробнее: Ryan C. Hendrickson. *The Clinton Wars: The Constitution, Congress, and War Powers*. Nashville Vanderbilt University Press, 2002.

альную модель, зафиксированную в Конституции США и других законодательных актах (в первую очередь в Законе «О военных полномочиях»), связан с трагическими по своему характеру событиями 11 сентября 2001 г. и его последствиями.

В первом «Обращении к нации», которое президент США Дж. Буш-младший сделал вечером 11 сентября 2001 г., решение осуществить «акцию возмездия» еще не фигурировало, однако одновременно с этим на сайте одного из самых влиятельных в стране периодических изданий – *The Washington Post* – бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер выступил с заявлением, которое носило вполне определенный характер: «Правительству должна быть доверена миссия обеспечить систематические ответные меры, которые привели бы, как мы надеемся, к тому же результату, что последовал за нападением на нас в Перл-Харборе – к разрушению системы, ответственной за это нападение. Эта система – сеть террористических организаций, которые скрываются в столицах определенных государств. В ряде случаев мы никак не наказываем эти страны за то, что они их приютили; в других же мы даже поддерживаем почти нормальные отношения с такими странами... Мы пока еще не знаем, является ли Усама бен Ладен автором этих акций, хотя они и отмечены всеми признаками операции типа "Усама бен Ладен". Но это нисколько не уменьшает важности того, что каждое правительство должно знать: если оно приютило у себя группы, способные совершать такого рода нападения, даже если эти группы и не принимали участия в сегодняшних терактах, то оно должно будет заплатить за это высокую цену. Мы должны ответить спокойно, продуманно и неотвратимо».

На следующий день 12 сентября 2001 г. состоялась встреча Президента США Дж. Буша-младшего с членами Совета национальной безопасности (СНБ), после которой глава государства заявил следующее: «Преднамеренные и смертельные нападения, которые были совершены вчера против нашей страны, – это не просто террористический акт. Это есть военные действия... Американцы должны знать, что мы столкнулись с совершенно иным врагом, чем те, с которыми мы уже встречались. Этот враг скрывается в тени и не имеет никакого отношения к человеческой жизни, он охотится на невинных и ничего не подозревающих людей... Этот враг совершил нападение не только на наших граждан, но и на всех тех людей мира, кто любит свободу. Соединенные Штаты будут использовать все свои ресурсы, чтобы его победить. Мы сплотим мир. Мы будем терпеливы, а также сосредото-

чены и устойчивы в наших намерениях. Сражение займет долгое время. Однако нет никаких сомнений в том, что мы победим»¹.

Согласно опросам общественного мнения, проведенным тогда в США, эту точку зрения разделяло и подавляющее большинство американцев, которые в качестве единственно возможного ответа на произошедшие в США теракты считали нанесение ударов по тем странам, которые могли быть причастны к этим терактам².

Отмеченная выше точка зрения оказалась, в сущности, единственной и в американских СМИ. Так, например, 12 сентября 2001 г. в редакционной статье «11 сентября 2001 г.», появившейся в *The Washington Post*, в которой, как, впрочем, и в других изданиях, были проведены параллели между террористическими актами 11 сентября 2001 г. и тем, что случилось 7 декабря 1945 г., подчеркивалось: «Тогда страна отреагировала без паники и проявила железную решимость защитить себя и наказать агрессоров. Сегодняшняя реакция должна быть столь же решительной – по отношению к убийцам, спланировавшим и организовавшим эту атаку, и по отношению к стране или странам, которые могли предоставить этим лицам убежище или помощь»³.

По мнению *The Washington Post*, «Администрация Президента США Джорджа Буша должна действовать агрессивно, так же, как она действовала вчера, чтобы защитить страну от возможных новых атак. Нация должна трезво и решительно готовиться к этой войне нового столетия – войне, которая начнется с выявления и наказания авторов вчерашнего массового уничтожения людей и будет продолжаться до тех пор, пока не будут ликвидированы источники поддержки террористов, пока страна не повысит степень защиты от таких нестандартных ударов... Состояние войны подразумевает готовность нации атаковать и наносить поражение врагам... В прошлом Соединенные Штаты избегали вступать в прямую конфронтацию с режимами, причастными к организации террористических атак на американцев... США больше не могут себе этого позволить. Америка должна попытаться создать международный альянс, который будет выявлять и уничтожать все источники поддержки террористических сетей, которые могут вести войну против Соединенных Штатов. В случае необходимости США

¹ См.: September 12 with his National Security Team. - <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/09/20010912.html>.

² См.: Americans See Terrorist Attacks as «Act of War». 9/12/2001. The Gallup Organization. - <http://www.gallup.com>.

³ The Washington Post. September 12, 2001.

должны действовать в одиночку. В ближайшие годы не будет другой, более серьезной проблемы...»¹.

Достаточно четко проводя параллели между 11 сентября 2001 г. и 7 декабря 1941 г., *The Washington Post* подчеркнула: «К событиям 11 сентября 2001 г. вполне подходит фраза президента Франклина Рузвельта, сказанная в другой ситуации, после событий в Перл-Харборе. Тогда Рузвельт назвал 7 декабря 1941 г. "днем, который будет жить в бесславии"... "Мы навсегда запомним, как было совершено это нападение, – сказал Рузвельт. – Неважно, сколько времени мы потратим на то, чтобы отразить это продуманное вторжение, американский народ одержит абсолютную победу. Я убежден, что выражаю волю Конгресса и всего народа, когда говорю, что мы не только будем защищать себя всеми силами, но и добьемся того, чтобы подобное предательство больше никогда нам не грозило"»².

Важно подчеркнуть, что в первые недели после событий 11 сентября 2001 г. американские СМИ, и в первую очередь влиятельные в стране органы периодической печати, фактически самоустранились от какой-либо критики в адрес действующих властей, а также несогласия с разворачивающейся тогда кампанией по борьбе с международным терроризмом³. В этих условиях ситуация, сложившаяся тогда в стране, для руководства США оказалась крайне благоприятной.

Единство нации, когда последняя сплотилась вокруг своего лидера – Президента США, способствовало тому, что в США был создан действительно чрезвычайно благоприятный с точки зрения возможной борьбы с международным терроризмом климат внутри страны. Вследствие этого вскоре, следуя курсу, обозначенному Дж. Бушем-младшим, а также опираясь на поддержку общества, а кроме того, учитывая такой немаловажный фактор, как максимальное сближение позиций представителей обеих ведущих в США партий – Республиканской и Демократической, в том числе и на уровне американского электората, Конгресс США уже 14 сентября 2001 г. практически единогласно проголосовал за резолюцию, разрешающую Президенту США применять военную силу в отношении причастных к террористическим актам 11 сентября 2001 г. стран. Эта резолюция гласит: «Прези-

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Исключение составлял журнал *The Nation*, достаточно прогрессивный, традиционно ориентирующийся на радикально настроенную интеллигенцию. Подробнее: *A Just Response: The Nation on Terrorism, Democracy, and September 11, 2001* / Ed. by Katrina vanden Heuvel. New York: Nation Books, 2002.

дент уполномочен применять всю необходимую и надлежащую силу против тех стран, организаций или лиц, которые, по его определению, планировали, санкционировали, совершали или помогали совершить террористические акты, произошедшие 11 сентября 2001 г... с тем, чтобы предотвратить любые будущие акты международного терроризма против Соединенных Штатов».

Был только один член Конгресса США, который проголосовал тогда «Против». Объясняя подобную позицию по этому вопросу, он, в частности, подчеркнул: «Сейчас мы должны решать важную задачу – восстановление... и нельзя использовать методы, которые могут способствовать росту насилия»¹.

Спустя еще один день, 16 сентября 2001 г., вице-президент США Р. Чейни в достаточно жесткой форме заявил, что США нанесут удар не только по террористам, но и по странам, их укрывающим: «Нет никаких сомнений в том, что Усама бен Ладен имеет отношение к ударам...», – заявил Р. Чейни. – Те, кто его поддерживают, такие страны, как Афганистан, должны знать, что им придется заплатить дорогую цену».

18 сентября 2001 г. была соблюдена последняя формальная процедура в подготовке к военным действиям – Дж. Буш-младший подписал предложенную ему на рассмотрение соответствующую резолюцию Конгресса США, в соответствии с которой на мероприятия по борьбе с международным терроризмом было выделено несколько десятков млрд. долларов.

В последовавшей вскоре речи, произнесенной Президентом США Дж. Бушем-младшим на совместном заседании обеих палат Конгресса США 20 сентября 2001 г., уже со всей четкостью были обозначены планы по поводу предстоящей «войны с террором».

В представлении Дж. Буша-младшего террористическая организация «Аль-Каида», возглавляемая Усамой бен Ладеном, осуществила чудовищные по своим масштабам террористические акты 11 сентября 2001 г., и поэтому фактически тут же он предъявил в ультимативной форме требования к движению Талибан в Афганистане, поскольку последнее оказывало всяческую поддержку «Аль-Каиде» и, более того, предоставило ей возможность создать на территории Афганистана свои учебные лагеря. «Эти требования не подлежат переговорам или

¹ См.: <http://www.daveyd.com/barbaraleevotepolitics.html>.

обсуждению. Если они не будут выполнены, Талибан разделит судьбу террористов», – подчеркнул Дж. Буш-младший¹.

Вместе с тем объявленная «война с терроризмом» не ограничивалась рамками Афганистана: «Наша война с террором начинается с «Аль-Каиды», но она на этом не закончится. Она будет продолжаться до тех пор, пока каждая террористическая группа глобального масштаба не будет найдена и уничтожена»².

В качестве целей США в борьбе с международным терроризмом Дж. Буш-младший обозначил следующее: «Мы используем все ресурсы – каждое средство дипломатии, каждый инструмент разведки, каждое финансовое воздействие и каждое необходимое оружие войны – для того, чтобы разорвать и уничтожить глобальную террористическую сеть»³.

Обратился Дж. Буш-младший и к американцам: «Американцы не должны ожидать, что будет лишь одна битва. Предстоит длительная кампания. Эта война не будет похожа на войну против Ирака десятилетие назад с решительным освобождением территорий и быстрым окончанием. Она не будет похожа на войну в Косове два года назад, где не использовались наземные войска и ни один американец не погиб в боях. Я прошу вас о долготерпении, придется мириться с трудностями, нам предстоит долгая борьба»⁴.

Затем 21 сентября 2001 г. руководство США предъявило ультиматум движению Талибан с требованием выдать находящегося на территории Афганистана лидера террористической организации «Аль-Каида» Усаму бен Ладена, после чего 7 октября 2001 г. США и их союзники приступили к практическому осуществлению военной операции в Афганистане.

Рассматривая данный случай, следует особо подчеркнуть, что решение об использовании военной силы, связанное с проведением «акции возмездия» в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г., было принято 12 сентября 2001 г. в рамках узкого круга лиц, в ходе заседания Совета национальной безопасности, где помимо Президента США Дж. Буша-младшего также присутствовали вице-президент США, государственный секретарь, министр обороны, директор ЦРУ,

¹ См.: Address to a Joint Session of Congress and the American People. Speech delivered by George W. Bush to the United States Congress, 20 September 2001. - <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/09/>.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

председатель ОКНШ, советник президента по вопросам национальной безопасности. Другими словами, в реальности решение об использовании военной силы после терактов 11 сентября 2001 г. было принято в рамках исполнительной ветви власти, при самом непосредственном участии высшего руководства правительства. Конгресс США подключился к процессу принятия решения об использовании военной силы на стадии, близкой к заключительной, и его функция в основном заключалась в одобрении уже принятого решения.

Именно таким образом Дж. Буш-младший в 2001-2002 гг. смог получить одобрение со стороны Конгресса США на проведение военных операций в отношении Афганистана (14 сентября 2001 г.) и Ирака (16 октября 2002 г.), но опять-таки без формального объявления войны, а также ссылок на Закон «О военных полномочиях».

В связи с этим вновь стали звучать мнения, что глава государства сосредоточил в своих руках значительные полномочия, что может привести к отдельным нарушениям Конституции США. Весьма популярной в 2000-е годы стала идея о том, что вновь наступил этап «имперского президентства», характерной чертой которого является наличие у главы государства больших полномочий, чем это позволяет Конституция США¹. К примеру, после знаменитой речи Дж. Буш-младшего перед обеими палатами Конгресса США, произнесенной 20 сентября 2001 г., историк М. Бишлоусс, выступая по национальному телевидению, торжественно объявил, что «имперское президентство вернулось и мы только что это увидели».

В результате Дж. Буш-младший, которого тот же М. Бишлоусс в начале 2001 г. называл «первым постимперским президентом», поскольку впервые со времен Великой депрессии «мы не выбирали президента, находясь под давлением международной чрезвычайной по своему характеру ситуации, как, например, "холодная война" или Вторая мировая война, экономический кризис», сосредоточил в своих руках огромную власть.

В июле 2008 г. Национальная комиссия по военным полномочиям по результатам своей деятельности высказала рекомендации об отмене Закона «О военных полномочиях» от 7 ноября 1973 г. и замене его другим законодательным актом. Во главе этого совещательного органа находились бывшие государственные секретари Дж. Бейкер и У. Кристофер, заявившие, что они намерены «в равной степени уважать» ис-

¹ См., напр., Wolfensberger, Donald R The return of the imperial presidency? // The Wilson Quarterly. Vol.26. №2. Spring 2002. P.36-41.

полнительную и законодательную власть. Однако на деле оказалось, что подготовленный ими проект нового закона усиливал полномочия Президента США в том, что касалось объявления войны, а также предусматривал ослабление в этой сфере власти Конгресса США и общественного контроля¹.

Результаты деятельности комиссии Бейкера-Кристофера были представлены в *The New York Times* 8 июля 2008 г. Указывая на то, что «наша Конституция двусмысленно разделяет военные полномочия» между Президентом и Конгрессом США», Дж. Бейкер и У. Кристофер подчеркнули, что настало время решить эту проблему, переведя ее в практическую плоскость².

По мнению Дж. Бейкера и У. Кристофера, Закон «О военных полномочиях», который они называют неконституционным, «слишком узко определяет президентские военные полномочия, включая власть, принимать решения, отвечая на внезапные нападения на американцев за границей»³.

Исходя из этого, был предложен проект нового законодательного акта, который, по замыслу Дж. Бейкера и У. Кристофера, должен заменить собой Закон «О военных полномочиях» и тем самым «оформить возникновение процесса, который будет способствовать совместным консультациям и участию, являясь прагматическим и продвигая основные ценности, воплощенные в Конституции США», поскольку «американцы желают, чтобы и Президент, и Конгресс США были вовлечены в процесс принятия решений» в случаях, когда американские вооруженные силы предполагают принять участие в «значительных вооруженных столкновениях» (под ними понимаются военные операции, длящиеся более недельного срока)⁴.

С другой стороны, главе государства позволено начинать войну без согласия со стороны законодательной власти. Речь идет лишь о том, что Президент США, прежде чем начать развертывание вооруженных сил страны за ее пределами, проводит простые консультации со специальным «консультационным комитетом» в составе 20 конгрессменов, в числе которых: спикер Палаты представителей, лидеры большинства и

¹ Подробнее: National War Powers Commission. 2008. Final report. Charlottesville: Miller Centet of Public Affairs. - <http://millercenter.org/policy/commissions/warpowers>.

² Baker, James A., III., and Warren Christopher. Put war powers back where they belong // *The New York Times*. July, 8. 2008. A23.

³ National War Powers Commission. 2008. Final report. Charlottesville, VA: Miller Centet of Public Affairs. - <http://millercenter.org/policy/commissions/warpowers>.

⁴ *Ibidem*.

меньшинства в Сенате, председатели и старейшие члены 8 комитетов, деятельность которых связана с внешней политикой. Роль остальных 515 членов Конгресса США при решении этого вопроса остается минимальной¹. Причем понятие «значительные вооруженные столкновения», согласно отчету комиссии Бейкера-Кристофера, не должно включать применение вооруженных сил США по решению главы государства в следующих случаях: 1. Действия, предпринятые президентом, чтобы отразить или предотвратить неизбежное нападение на Соединенные Штаты, их территорию, их посольства, их консульства, их вооруженные силы, находящиеся за границей. 2. Ограниченные репрессалии против террористов или государств-спонсоров терроризма. 3. Гуманитарные миссии в ответ на стихийные бедствия. 4. Мероприятия, направленные на предотвращение преступной деятельности за границей. 5. Тайные операции. 6. Учебные маневры. 7. Миссии по защите и спасению американских граждан или военного или дипломатического персонала за границей². Другими словами, разработанный комиссией Бейкера-Кристофера проект открыл для Президента США довольно широкое поле для деятельности и, в частности, в том, что касается его военных полномочий, предусматривая односторонние действия главы государства.

По мнению Л. Фишера, комиссия Бейкера-Кристофера не смогла предложить оптимальный вариант решения вопроса о военных полномочиях, поскольку она «не обращалась к главным принципам Конституции США, включая принцип народного правительства и наличие явной ссылки в тексте на то, что военная власть принадлежит также и Конгрессу». Предложенный проект явно ослабляет полномочия Конгресса в пользу Президента США, способствуя возникновению дисбаланса в системе государственной власти³. Появление комиссии Бейкера-Кристофера, а также ее деятельность свидетельствует о том, что и в 2000-е годы вопрос о военных полномочиях остается весьма актуальным для США.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что фактически механизм принятия решения об использовании военной силы в США сводится к участию в этом процессе весьма немногочисленной группы лиц, составляющих ближайшее окружение главы госу-

¹ Ibid.

² Ibid.

³ См.: Fisher L. The Baker-Christopher War Powers Commission // Presidential Studies Quarterly. Vol.39. №1. March 2009. P.128-140

дарства, и самого Президента США. Именно они, представляя в своем лице исполнительную ветвь власти, как свидетельствуют факты, действуя оперативно, в ответ на возникающие для США «вызовы» на международной арене, в рамках такой структуры, как Совет национальной безопасности (СНБ), принимают принципиальное решение об использовании военной силы. Как правило, это вице-президент США, государственный секретарь, министр обороны, директор ЦРУ, председатель ОКНШ, советник президента по вопросам национальной безопасности. Иногда к этой узкой группе лиц добавляются и некоторые другие представители президентской администрации.

Тем не менее право «последнего слова» при рассмотрении вопроса о возможном использовании военной силы принадлежит Президенту США, и, как свидетельствуют факты из истории внешней политики США, именно глава государства, выслушав все доводы «За» и «Против» начала военных действий, принимает окончательное решение по поводу целесообразности использования военной силы в каком-либо конкретном случае¹, которое затем, как правило, получает одобрение со стороны Конгресса США.

Представляется, что для Конгресса США основополагающим фактором, сдерживающим стремление представителей исполнительной ветви власти использовать военную силу, выступает скорее не Закон «О военных полномочиях», а отсутствие гарантии того, что операция закончится победой, но в первую очередь вероятность значительных по своим масштабам потерь среди военнослужащих, а также затяжной характер войны. В подавляющем большинстве случаев именно это

¹ Теоретически, окончательное решение об использовании военной силы может принимать и другое лицо, которое первоначально не являлось Президентом США. В данном случае речь идет о процедуре передачи президентской власти в США, в соответствии с ее преемственностью. Порядок перехода полномочий и обязанностей Президента США в случае его смерти, импичмента или отставки определен Разделом 1 Статьи II Конституции США. В соответствии с ним полномочия и обязанности Президента США переходят в следующем порядке: к вице-президенту США, далее к спикеру Палаты представителей, исполняющему обязанности председателя Сената США, государственному секретарю, министру финансов, министру обороны, министру юстиции и т.д. в порядке исторической хронологии образования соответствующих министерств. Однако министры могут лишь временно замещать Президента США до того момента, когда эти обязанности можно будет возложить на спикера Палаты представителей или исполняющего обязанности председателя Сената США. Действующий порядок преемственности основывается на положениях Закона 1947 г. о преемственности президентского поста и положениях Двадцать пятой поправки к Конституции США, ратифицированной в феврале 1967 г.

оказывает решающее воздействие на позицию членов Конгресса США, тогда как успехи имеют своим следствием складывание совершенно иных, противоположных по своему характеру тенденций. Случаи, связанные с использованием военной силы, относящиеся к 2000-м годам (военные операции в Афганистане и Ираке), продемонстрировали это со всей очевидностью.

3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ В ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

В США существует весьма богатое идейно-теоретическое наследие относительно проблем использования военной силы во внешней политике, что выражается в форме самых разнообразных мнений, высказываемых представителями политико-академического сообщества. Ниже представлены некоторые, ключевые, на наш взгляд, идеи, авторами которых являются ведущие в США представители политико-академического сообщества.

Еще в XIX в. адмирал Альфред Т. Мэхен рассматривал историю как поле противоборства континентальных и морских держав, в рамках которого последние, однако, могут обладать существенными преимуществами – в данном случае речь шла о военной мощи¹. В своей книге «Влияние морской мощи на историю 1660-1783» (1890 г.) он

¹ См.: Mahan, Alfred T. *Influence of Sea Upon History, 1600-1783*. Boston: Little Brown, 1890.

обосновал теорию «морской мощи» (*Sea Power*), согласно которой завоевание господства на море признавалось основным законом войны и целью, обеспечивающей победу над противником и завоевание мирового господства.

В XX в. идеи Альфреда Т. Мэхена получили свое развитие в трудах Николаса Дж. Спайкмена, который в период до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., развивая свои геополитические идеи, занял место главного идеолога военных кругов США, некогда занимаемое Альфредом Т. Мэхеном. Основные концепции были подробно изложены в книгах «Американская стратегия в мировой политике» (1942 г.) и «География мира» (1944 г.)¹.

Круг идей в главных работах Николаса Дж. Спайкмена тесно соприкасается и развивает идеи, оформленные еще в XIX в.: географический детерминизм, социал-дарвинистская теория вечной борьбы всех против всех в международных отношениях и культ силы, отождествление права с силой и убеждение в том, что сильнейший всегда имеет право подчинить себе слабого. Николас Дж. Спайкмен подчеркивал: «Все формы насилия, включая разрушительные войны, допустимы в международном сообществе, это значит, что борьба за силу, тождественная борьбе за выживание и за улучшение относительной силовой позиции, делается главной целью внутренней и внешней политики государств. Все остальное – второстепенно, потому что в конечном счете только силой можно достигнуть целей внешней политики. Сила означает способность выживать, способность навязывать свою волю другим, способность диктовать тем, кто не имеет силы, и возможность вырывать уступки у тех, у кого меньше силы... Там, где конечной формой конфликта является война, борьба за силу превращается в борьбу за военную силу, в подготовку к войне... Имеется тенденция рассматривать мир как нормальное, а войну как ненормальное состояние, но это результат интеллектуальной путаницы. Война – неприятное явление, но она представляет собой составную часть жизни системы государств, состоящей из суверенных самостоятельных единиц».

В результате, как указывал Николас Дж. Спайкмен, «каждое государство должно сделать сохранение и улучшение своей силовой позиции главной целью внешней политики». И далее: «Здоровая внешняя политика для Соединенных Штатов должна учитывать эту важнейшую реальность международной жизни».

¹ См.: Nicholas J. Spykman. *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1942. Nicholas J. Spykman. *The Geography of the Peace*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1944.

После 1945 г. особое внимание вопросам использования военной силы уделяли многие представители политико-академического сообщества США. К примеру, Ханс Й. Моргентау в своей работе «Международная политика» подчеркивал, что «внешнеполитические цели должны формулироваться через призму национального интереса и быть поддержаны адекватной мощью»¹.

Расценивая силу как признак власти, в том числе и в сфере международных отношений, Ханс Й. Моргентау писал: «Власть может включать все, что устанавливает или поддерживает контроль одного человека над другим. Таким образом, власть охватывает все общественные отношения, которые служат этой цели, от физического насилия до наиболее тонких психологических связей, с помощью которых одно сознание контролирует другое. Власть охватывает господство человека над человеком и тогда, когда его сдерживают моральные соображения и конституционные гарантии, как в западных демократиях, и тогда, когда она [власть] проявляется в несдерживаемой варварской силе, которая находит свой закон ни в чем ином, как в себе самой, и ее единственным оправданием служит ее же увеличение». И далее: «Процесс необъятного увеличения военной силы, который начался в ядерный век, шел рука об руку с процессом девальвации ее практического использования»².

Дж. Кеннан одним из первых в США стал оправдывать использование военной силы с этической точки зрения, указывая на то, что это есть некая «кара», т.е. наказание, налагаемое на тех, кто посягает на ценности американского государства. Отсюда проистекает неистребимый крестоносный дух, сопутствующий практически всем войнам, которые вели и ведут США. «Демократия сражается в гневе – она сражается именно потому, что была вынуждена участвовать в войне. Она сражается, чтобы наказать ту силу, которая была настолько опрометчива, что спровоцировала все это. Она сражается, чтобы преподать этой силе урок, который та никогда не забудет, чтобы война никогда не повторилась», – заявил Дж. Кеннан еще в 1951 г.³ По его мнению, интервенционизм представляет собой не что иное, как продукт народного стремления: американскому народу «просто нравился запах империи» и он хотел «купаться в лучах признания одной из самых вели-

¹ См.: Morgenthau H. Politics Among Nations. New York: Alfred A. Knopf, 1960. P.310.

² См.: Morgenthau H. A New Foreign Policy for the United States. New York: Alfred A. Knopf, 1969. P.9, 214.

³ См.: Kennan, George F. American Diplomacy, 1900-1950. Chicago: University of Chicago Press, 1951. P.66.

ких имперских держав мира». В результате в соответствии с крестовым духом война «воспринималась в терминах борьбы Добра со Злом»¹.

У. Кауфманн, один из видных представителей политико-академического сообщества США, которые в своих работах касались проблемы использования военной силы, писал: «Военная мощь служила... основным показателем силы и престижа государства. Можно даже сказать, что она была абсолютно необходима для проведения на мировой арене различных политических курсов. В обстановке противостоящих друг другу культур и народов военная мощь заменяла, хотя и не к лучшему, другие менее разрушительные методы достижения международных политических соглашений»².

Анализируя ситуацию, которая сложилась после 1945 г., У. Кауфманн заявлял, что у США имеются в достаточном количестве все основные элементы военной мощи, что это должно рассматриваться даже как вполне закономерное и выгодное для США обстоятельство, независимо от того, как складывается международная обстановка. В заключение У. Кауфманн делал следующий вывод: «Мы должны относиться ко всем видам наших вооруженных сил не как к объекту очередной кампании за экономию средств или как к чему-то временному и обременительному, а рассматривать их как важный и постоянный фактор в жизни нашей нации. В век водородной бомбы... твердость в намерениях и гибкость в выборе военных средств и методов являются решающим условием нашей независимости ...»³.

Хотя и в меньшей степени, к проблеме использования военной силы после 1945 г. в своих трудах обращались также представители политического идеализма – Ф. Танненбаум, Дж. Перкинс, Т. Мюррей, Р. Осгуд.

Последователи Р. Страуса-Хюпе – С. Поссоли, Ч. Кинтер, Р. Пфальцграф, представлявшие в своем лице так называемую «Пенсильванскую школу», уделяли большее внимание вопросам использования военной силы. Тот же Р. Страус-Хюпе отводил Америке роль «главного арсенала и базы международной полицейской силы, опирающейся на свою технику и географическое положение»⁴. Для него военная си-

¹ Jordan A., Taylor W. American National Security: Policy and Process. Baltmor: The John Hopkins University Press, 1981. P.54.

² Цит. по: Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США. М.: Междунар. отношения, 1972. С.12-13.

³ Цит. по: Там же.

⁴ Strausz-Hupe R. Geopolitics. New York: Putnam, 1942.

ла имела первостепенное значение. Американская мощь должна опираться прежде всего на «военную силу, находящуюся наготове в любой момент», требуя от своего правительства «немедленного использования военной силы... на отдаленных театрах военных действий, при первой необходимости»¹. «Не будет преувеличением сказать, что американская внешняя политика определялась и определяется силой», – подчеркнул в 1950 г. Р. Страус-Хюпе, считавший, что именно опора на силу обеспечивает успех этой политики².

Р. Такер в работе «Справедливая война», опубликованной в 1960 г., развивая мысли Дж. Кеннана, а также рассуждая о «справедливой войне», предпринял попытку подойти к вопросу об использовании военной силы с позиций моральных критериев³.

Г. Киссинджер на заре своей карьеры в труде «Ядерное оружие и внешняя политика» (1959 г.) подчеркивал: «Неспособность применить силу не только не приведет к устранению разногласий, но, наоборот, может увековечить все споры, какими бы малозаметными они не были». Считая также то, что «никакая дипломатическая программа не сможет заменить силу, необходимую для ответного удара»⁴.

В дальнейшем Г. Киссинджер в своей фундаментальной работе «Дипломатия» указал: «В XX веке ни одна страна не оказала столь решительного и одновременно столь амбивалентного влияния на международные отношения, как Соединенные Штаты. Ни одно общество не настаивало столь твердо на неприемлемости вмешательства во внутренние дела других государств и не защищало столь страстно универсальности собственных ценностей. Ни одна иная нация не была более прагматичной в повседневной дипломатической деятельности или более идеологизированной в своем стремлении следовать исторически сложившимся у нее моральным нормам. Ни одна страна не была более сдержанной в вопросах своего участия в зарубежных делах, даже вступая в союзы и беря на себя обязательства, беспрецедентные по широте и охвату... Специфические черты, обретенные Америкой по ходу ее исторического развития, породили два противоположных друг другу подхода к вопросам внешней политики. Первый заключается в том, что Америка наилучшим образом утверждает собственные ценности, совершенствуя демократию у себя дома, и потому служит путе-

¹ Strausz-Hupe R. The Balance of Tomorrow. New York: G. P. Putnam's Sons, 1945.

² Strausz-Hupe R. International Relations. New York: McGraw-Hill, 1950. P.VIII.

³ Tucker W.R. The Just War: A Study in Contemporary American Doctrine. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1960.

⁴ Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. М., 1959. С.46, 287.

водным маяком для остальной части человечества; суть же второго сводится к тому, что сами эти ценности накладывают на Америку обязательство бороться за их утверждение во всемирном масштабе»¹.

Таким образом, во время «холодной войны» при рассмотрении вопросов, связанных с использованием военной силы, представители политико-академического сообщества США в основном опирались на идеи, суть которых заключалась в том, что в условиях постоянно существующей угрозы со стороны Советского государства США обязаны для защиты своих жизненно важных национальных интересов прибегать к военной силе. В связи с этим С. Хантингтон считал, что функционирование системы международных отношений в эпоху «холодной войны» просто невысказимо без учета фактора военной силы, которая, в свою очередь, является одним из инструментов реализации внешнеполитической стратегии.

На примере активного участия США в Корейской и Вьетнамской войнах – двух крупнейших конфликтах эпохи «холодной войны», С. Хантингтон исследовал проблему использования военной силы после Второй мировой войны. Вывод, к которому пришел С. Хантингтон, заключался в том, что войны по корейскому и вьетнамскому сценариям не смогут защитить глобальные интересы США. «США в 1977 г., по всей видимости, с большей осторожностью прибегнут к применению силы в будущем, чем это они совершали в прошлом, но когда это произойдет, они продемонстрируют подавляющую мощь для достижения своих целей быстро и решительно... Будущий Вьетнам скорее будет продолжаться 7 недель, нежели 7 месяцев»².

Этой же точки зрения С. Хантингтон придерживался и в 1980-е годы, когда считал, что участие вооруженных сил США в зарубежных военных операциях должно осуществляться только в крайних случаях, когда это диктуется исключительно жизненно важными национальными интересами США. Подчеркивая, что «Соединенные Штаты были главным застрельщиком демократизации в 1970-1980-е гг.», С. Хантингтон указывал: «Роль США в демократизации заключается не только в сознательном и прямом применении силы. В 1980-е годы движения за демократию по всему миру вдохновлялись американским примером и подражали ему... Американская демократическая модель была привлекательна отчасти потому, что символизировала Свободу, но

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С.9-10.

² Huntington, Samuel P. Civil-Military Relations (Studies of Defence Policy). Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1977. P.21.

отчасти также, нужно учесть, потому, что ассоциировалась с образом силы и успеха»¹.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. в США развернулась дискуссия относительно перспектив внешней политики страны в условиях прекратившейся «холодной войны»². Так, например, редакторы двух крупнейших в США и авторитетных изданий, посвященных проблемам внешней политики, – *Foreign Affairs* и *Foreign Policy* – практически одновременно предсказали начало широкого обсуждения будущей американской внешней политики. «Сейчас, впервые за полвека, Соединенные Штаты имеют возможность перестроить свою внешнюю политику, свободную от большинства сдерживающих факторов и императивов холодной войны»³.

Тогда же многие представители политико-академического сообщества США, анализируя место и роль, которые США приобрели с исчезновением Советского государства, подчеркнули, что после окончания «холодной войны» Америка фактически превратилась в «супердержаву».

«Последнее десятилетие XX века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы», – заявил Зб. Бжезинский в своей знаменитой книге «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)»⁴.

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. С.303,306.

² См., напр., Rosati, Jerel A., Link, Michael W., Creed J. A New Perspective on the Foreign Policy Views of American Opinion Leaders in the Cold War and Post-Cold War Eras // Political Research Quarterly. Vol.51. №2. June 1998. P.461-479. Одним из ключевых вопросов, возникших в ходе этой полемики, стал вопрос об использовании военной силы. «Немногие вопросы обсуждаются чаще и с большей страстью, чем вопрос о том, где и как Соединенные Штаты должны вмешиваться со своей военной силой», – подчеркнул в 1994 г. Р. Хаас. См.: Haas R.N. Military Force: A User's Guide // Foreign Policy. Vol.96. 1994.

³ См. Hyland W.G. America's New Course // Foreign Affairs. Spring 1990. Vol.69. №2. P.1-12; Maynes C.W. America Without the Cold War // Foreign Policy. Spring 1990. №78. P.3-25.

⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998. С.11.

Спустя некоторое время в другой своей работе – «Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство» – Зб. Бжезинский подчеркнул: «На заре XXI века американская мощь достигла беспрецедентного уровня, о чем свидетельствует глобальный охват военных возможностей Америки и ключевое значение ее экономической жизнеспособности для благополучия мирового хозяйства, инновационный эффект технологического динамизма... и ощущаемая во всем мире притягательность многоликой и часто незатейливой американской массовой культуры... Все это придает Америке не имеющий аналогов политический вес глобального масштаба... Плохо это или хорошо, но именно Америка определяет сейчас направление движения Человечества, и соперника ей не предвидится»¹.

Правда, ради справедливости, следует подчеркнуть, что не все в США тогда оценивали как неоспоримую никем мощь Америки. К примеру, профессор Йельского университета П. Кеннеди в 1993 г. заявил, что после окончания «холодной войны», несмотря на ее благоприятный для США исход, будущее США весьма туманно и намечается упадок. Правда, что касается упадка влияния США на международной арене, то, по мнению П. Кеннеди, он носит относительный характер: «В традиционной сфере "твердой", или военной, силы США недотягаемы для любых других государств, включая Россию и Китай... ибо являются единственной державой глобального масштаба, располагающей... сухопутными силами во всех стратегически важных регионах мира, которые могут быть усилены в случае кризиса»². Согласно П. Кеннеди, наибольшую угрозу американским интересам представляет относительный упадок их экономической мощи, свидетельством которого является замедление темпов экономического роста. Это же может привести к тому, что страна со временем не сможет поддерживать высокий уровень военной мощи одновременно с решением проблем экономики³.

Некоторые представители политико-академического сообщества США выдвинули также тезис о том, что в условиях, когда «впервые за последние десятилетия США столкнулись с серьезными вызовами»,

¹ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Междунар. отношения, 2004. С.7.

² Kennedy P. Preparing for the Twenty-First Century. New York: Random House, 1993. P.291-292. См. также: Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Издательство «Весь мир», 1997. См. также: Готд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М.: Междунар. отношения, 2004.

³ Kennedy P. Op. cit. P.292-293.

такой фактор, как военная сила уходит из международных отношений, учитывая отсутствие «коммунистической угрозы»¹. Однако Дж. Най-младший, утверждая, что происходит процесс трансформации жесткой силы, сужаются рамки для демонстрации военной силы и ее использования, заявил, что, даже несмотря на это, он будет сохранять свое влияние и в дальнейшем². События, которые относятся к периоду в истории международных отношений на современном этапе, связанному с процессом формирования так называемого «нового мирового порядка», подтвердили правильность вывода Дж. Ная-младшего.

В связи с этим одним из ключевых вопросов, возникших в ходе упомянутой выше полемики, стал именно вопрос об использовании военной силы. «Немногие вопросы обсуждаются чаще и с большей страстью, чем вопрос о том, где и как Соединенные Штаты должны вмешиваться со своей военной силой», – подчеркнул в 1994 г. Р. Хаас³.

После окончания «холодной войны» среди многих представителей политико-академического сообщества США сформировалось мнение о том, что предотвращение «гуманитарной катастрофы», вызванной вооруженными столкновениями между противоборствующими сторонами в рамках государственных границ, от которых страдает в первую очередь мирное население, является важной задачей международного сообщества, т.к. ее возникновение несет нестабильность в мире.

Исчезновение «советской угрозы» вынуждало начать поиск качественно иных видов угроз, которые исходили в адрес США. Учитывая, что после окончания «холодной войны» в международных отношениях усилилась нестабильность, в качестве такой угрозы стала рассматриваться ситуация, сложившаяся в отдельных странах мира, вызванная возникновением внутренних конфликтов, урегулированием которых и должны были заниматься США, взявшие на себя ответственность за происходящее в мире.

Эти взгляды, в частности, разделял Р. Хаас. Он сделал вывод о том, что постбиполярный мир сильно отличается от существовавшего ранее порядка времен «холодной войны». И для его упрочения Р. Хаас предложил «доктрину регулирования», осуществление которой было под

¹ См.: Hunter, Robert E. U.S. Foreign Policy for the 1990s // U.S. Foreign Policy after the Cold War / Ed. by B. Roberts. Cambridge; London: MIT Press, 1992. P.3-18. См. также: U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World: New Challenges and New Responses / Eds. by A. Kanter, Linton F. Brooks. New York, 1994.

² См.: Nay, Joseph S. Jr. American Power and a Post-Cold War World // Facing the Future. American Strategy in the 1990s. An Aspen Strategy Group Report. Boston: The Aspen Strategy Group and University Press of Americas, 1991. P.33-54.

³ Haas R.N. Military Force: A User's Guide // Foreign Policy. Fall 1994. №96.

силу только США – мировому лидеру, своеобразному «шерифу», способному привести мир к упорядочению международных отношений и выработке новых форм поведения¹.

Высказываясь в русле либеральной традиции, Р. Хаас и другие представители либерального направления в политической мысли США подчеркивали, что после «холодной войны» США, как единственная оставшаяся в мире «сверхдержава», обладающая при этом значительным превосходством во всех сферах, не должны мириться с такими вызовами, как внутренние конфликты, возникающие в отдельных странах мира. Так, например, сотрудник Центра стратегических и международных исследований Р. Ньюмэн отмечал: «В конце XX столетия внутригосударственные конфликты будут вносить элемент нестабильности, что напрямую будет затрагивать национальные интересы и безопасность Соединенных Штатов, поэтому необходимо предпринять все необходимые меры для обеспечения порядка или создания и расширения зоны порядка»².

В 1990 г. появилась работа Б. Резетта «Контролируя оружие. Демократический контроль в вопросах национальной безопасности». Выводы, к которым пришел Б. Резетт, составили основу для формирования концепции «гуманитарной интервенции». Во-первых, демократии реже прибегают к насилию на международной арене, чем авторитарные и тоталитарные режимы, а политика демократических государств более предсказуема. Во-вторых, демократии вступают в войны, но при этом они никогда не воюют друг с другом. В-третьих, если бы весь мир стал демократическим, то была бы реализована идея Э. Канта о «вечном мире». Исходя из этого, демократии могут вести борьбу за достижение этой цели, в том числе начиная военные действия против авторитарных и тоталитарных режимов. Эти действия окажутся правомерными.

«Продвигая демократию за границей, США могут помочь создать впервые в истории мир, составленный главным образом из устойчивых демократических государств. Роль, которую играет продвижение демократии, значительна, и эти действия включают моральную, политическую, дипломатическую и финансовую поддержку, оказываемую людям и организациям, которые изо всех сил пытаются свергнуть ав-

¹ Haas R. The Reluctant Sheriff The United States after the Cold War. New York: Council on Foreign Relations Press, 1997.

² Цит. по: Ханов М.С. Указ. соч. С.118.

торитарные режимы», – подчеркнул в 1990 г. в статье «Продвижение демократии» Л. Даймонд¹.

При этом в своих многочисленных работах представители политико-академического сообщества США, стоявшие на позициях либерализма, всячески пытались оправдать использование военной силы в контексте концепции «гуманитарной интервенции». Так, например, профессор Гарвардского университета С. Хоффман утверждал, что военная интервенция всегда оправдана с этической точки зрения, если внутренний кризис угрожает региональной и глобальной безопасности, а также имеют место массовые нарушения прав человека.

Схожие мысли высказывали и другие ученые, к примеру Дж. Слейтер и Т. Нардин, подчеркнувшие, что если государство нарушает права человека, то оно теряет свою законность и суверенные права, включая право на невмешательство, поскольку чем сильнее и масштабнее нарушения, тем менее вероятно уместность принципа невмешательства во внутренние дела государства².

В результате после окончания «холодной войны» отношение к использованию военной силы среди многих представителей политико-академического сообщества США во многом стало строиться на совершенно иных основах, чем ранее. Действия, связанные с использованием военной силы, по их мнению, могли быть предприняты не только в целях защиты жизненно важных национальных интересов США, но и с целью защиты неких моральных принципов, отражающих особенности политической культуры США, в данном случае направленных на предотвращение нарушения прав человека в странах мира.

Причем это происходит во многом потому, что после окончания «холодной войны» международное сообщество не смогло быстро сориентироваться и выработать соответствующие нормы, которые позволяли бы отвечать на случаи нарушений прав человека. Г. Киссинджер в связи с этим подчеркнул в 2002 г.: «Проблема состоит в том, что международная система, сложившаяся на основе Вестфальского мирного договора, сделала возможным решение проблемы насилия в отношениях между государствами – то есть проблемы обращения к войне, – но она ничего не противопоставила насилию внутри страны, являющемуся следствием гражданских войн, этнических конфликтов и всего, что сегодня входит в понятие «нарушение прав чело-

¹ См.: L. Diamond. Promoting Democracy // Foreign Policy. Summer 1992. №87.

² См.: Slater J., Nardin T. Nonintervention and Human Rights // Journal of Politics. Vol.48. 1996.

века». Задача заключалась в поддержании мира, а решение правовых проблем было оставлено внутренним институтам»¹.

Отсюда – в обязанность США как державы, которая после окончания «холодной войны» оказалась самой мощной и к тому же взяла на себя определенные обязательства за состояние дел в мире, входят действия, направленные на разрешение проблем, связанных с нарушением прав человека.

Все вышеуказанное в концентрированном виде было изложено в статье Ст. Стедмана «Новые интервенционисты», опубликованной в 1993 г. Указывая на то, что начало 1990-х годов можно сравнить со временем, наступившим после окончания Второй мировой войны, Ст. Стедман полагал, что с окончанием «холодной войны» был дан импульс к рождению новой американской стратегии – «нового интервенционизма». Его сторонники стремились покончить с гражданскими войнами и добиться прекращения нарушений прав человека во всем мире. Они подчеркивали, что «новый интервенционизм» – это необходимый способ установления порядка после «холодной войны».

В данном случае речь идет о новой концепции, получившей название «новый интервенционизм», появление которой стало результатом дискуссии в США по вопросам внешней политики. Ст. Стедман расценивал «новый интервенционизм» в качестве новой доктрины внешней политики США, утверждая, что, кажется, наступает новая эра международной безопасности, когда даже самые продолжительные конфликты могут быть урегулированы, однако подчеркивал, что после окончания «холодной войны» ситуация в мире ухудшается. «Америку захватывает «химера нового мирового порядка» и эта иллюзорная идея в условиях жестокого беспорядка во многих государствах породила разновидность «нового интервенционизма», который характеризуется приверженностью к моральным обязательствам и стремлением вмешиваться во внутренние дела стран, которое, однако, должно носить выборочный характер». По мнению Ст. Стедмана, «новый интервенционизм» имеет «корни, растущие из давних традиций американского рвення проводить миссионерскую внешнюю политику» в духе вильсо-нианства².

¹ Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М.: Ладомир, 2002. С.265.

² См.: Stedman, S.J. The New Interventionists // Foreign Affairs. Vol.72. 1993. №1. P.1-16. См. также: Falk R. The New Interventionism and the Third World? // Current History. 1999. №631.

Правда, Ст. Стедман делал предупреждение относительно того, что следование политике «нового интервенционизма» может привести к тому, что США будут втянуты во все новые и новые конфликты, а это, в свою очередь, будет способствовать тому, что эпоха, наступившая после окончания «холодной войны», станет более конфронтационной, чем предыдущая. Поэтому США должны выборочно применять военную силу, взяв на вооружение доктрину «селективного интервенционизма».

При этом важным для представителей политико-академического сообщества США, отстаивавших либеральные принципы, являлась разработка критериев, позволяющих применять их к использованию военной силы в целях защиты прав человека.

Так, еще в 1974 г. профессор университета Вирджинии Р. Лилич предложил 5 критериев, которые необходимо учитывать, перед тем как осуществить вмешательство гуманитарного характера, чтобы оно было рассмотрено в качестве действий, отстаивающих принципы, заложенные в Уставе ООН, даже несмотря на отсутствие санкции со стороны Совета Безопасности ООН. В их числе: 1. Наличие доказательств нарушений прав человека; 2. Масштаб этих нарушений; 3. Наличие «приглашения» со стороны компетентного руководства; 4. Уровень применяемых силовых методов; 5. Относительная беспристрастность государства или государств, осуществляющих применение силовых методов¹.

В свою очередь, профессор Денверского университета В. Нанда предложил на этот счет свои 5 критериев: 1. Особые (гуманитарные) ограниченные цели; 2. Вмешательство должно быть осуществлено признанным правительством; 3. Ограниченная продолжительность операции; 4. Ограниченное использование силовых методов; 5. Крайнее средство².

Однако наиболее развернутый подход тогда был выдвинут со стороны еще одного профессора университета Вирджинии, Дж. Мура. В 1974 г. он подчеркнул, что вмешательство в защиту прав человека будет оправдано в соответствии с обычным международным правом, если будут учтены следующие критерии: 1. Прямая угроза геноцида или крупномасштабные нарушения главного права человека – на жизнь, что является нарушением международного права; 2. Применение всех доступных мирных мер по защите находящихся под угрозой

¹ См.: Ханов М.М. Указ. соч. С.136-137.

² Там же. С.137.

прав человека в той степени, которые возможны, согласуясь с защитой этих прав; 3. Неспособность международных организаций предпринять эффективные меры по предотвращению нарушений прав человека; 4. Пропорциональное использование силы, чтобы это не способствовало еще большему ухудшению ситуации; 5. Минимальное воздействие на государственные структуры в рамках государства, где осуществляется такое вмешательство; 6. В случае, если вмешательство осуществляется в защиту прав человека, где та или иная национальная группа борется за самоопределение, то здесь необходима беспристрастность; 7. Быстрое прекращение вмешательства по достижении поставленных целей; 8. Всесторонний доклад о проделанных мероприятиях в Совет Безопасности ООН¹.

В дальнейшем сходные критерии, однако с учетом изменившейся ситуации на международной арене, были выработаны в 1990-е годы.

Так, например, С. Сарур считает, что каждая ситуация уникальна, поэтому, прежде чем принять решение об использовании военной силы для защиты прав человека, необходимо провести анализ соответствующей ситуации и взвесить множество факторов, к которым можно отнести следующие: 1. Наличие надежных и объективных данных, из различных источников, о массовых и систематических нарушениях прав человека; 2. Правительство государства, в рамках которого происходят нарушения, не желает или не в состоянии принять необходимые меры, само ответственно за эти нарушения; 3. Наличие открытого стремления к действию (со стороны международного сообщества); 4. Использование военной силы является последним средством, способным положить конец этим нарушениям; 5. Основная цель вмешательства – прекращение насилия; 6. Надежные и доступные данные о том, ради кого вооруженное вмешательство осуществляется, поддерживают ли его; 7. Необходимость принять во внимание мнения и позиции близлежащих государств; 8. Возможность успешного завершения предпринимаемого вмешательства при умеренных затратах; 9. Осуществление вмешательства не приведет к еще большим проблемам².

Ш. Аудреат со своей стороны выдвинул 6 критериев: 1. Вмешивающиеся государства должны иметь четко поставленные цели; 2. Необходимо иметь представление об экономических, политических и военных возможностях государства, где будет предпринято вмешательство; 3. Руководство операцией должно осуществляться со стороны какого-

¹ Там же. С.137.

² Там же. С.138.

либо одного государства либо международной организации, поскольку это является ключевым в деле организации действий по вмешательству и созданию соответствующей коалиции, причем в теории это руководство должно осуществляться Советом Безопасности ООН, но на практике лидирующую роль берут на себя отдельно взятые государства; 4. Необходимость поддержки со стороны многосторонней коалиции; 5. Наличие достаточного количества ресурсов для осуществления вмешательства; 6. Разработка четкого плана действий, который должен включать, помимо всего прочего, «стратегию выхода» и план восстановительных мероприятий¹.

Наконец, наиболее полная характеристика критериев, необходимых для оправдания вооруженного вмешательства, была представлена Дж. Мериамом, который также выделил 6 критериев: 1. Наличие достоверных свидетельств о нарушении прав человека; 2. Масштаб нарушений прав человека, и здесь ключевыми являются такие моменты, как злодеяния в отношении гражданских лиц, подвергающие опасности основополагающее право человека – право на жизнь, эти нарушения должны быть крупномасштабными и совершаться систематически; 3. Использование военной силы является последним средством, способным положить конец нарушениям прав человека; 4. Вмешательство будет законным лишь в том случае, если те, чьи права нарушаются, поддерживают его; 5. Пропорциональность использования военной силы, а также ограниченность сроков вооруженного вмешательства; 6. Многосторонний характер вмешательства².

Согласно С. Хоффману, отдельно взятое государство имеет право на интервенцию в случаях, если: она одобрена ООН или региональной организацией, действующей с согласия и по мандату ООН; ООН не способна к активным действиям по причине организационного паралича ее органов, при фактическом провале уже предпринятой ею акции в данном случае или неготовности региональной организации к действиям, согласно ее решениям; государство, осуществляющее интервенцию, оказывает поддержку демократически избранному правительству, ведущему борьбу с оппозицией, поддерживаемой и направляемой из-за рубежа³.

Отдельные представители политико-академического сообщества США считали, что США необходимо вмешиваться везде, где суще-

¹ Там же. С.139.

² Подробнее: Ханов М.М. Указ. соч. С.139-142.

³ См.: Бордачев Т.В. Гуманитарная и миротворческая интервенция: американские и европейские подходы // США-Канада. Экономика-политика-идеология. 1998. №8.

ствуют «преступные», по их оценкам, государства, т.к. все эти страны угрожают жизненно важным национальным интересам США. Так, например, С. Хоффман подчеркивал, что «США слишком долго оценивали свои интересы слишком узко, в то время как моральные ценности также являются частью их национальных интересов»¹.

Помощник Президента США Уильяма Дж. Клинтона по вопросам национальной безопасности Э. Лейк подчеркивал, что «страны-изгои» (Ирак, Иран и Северная Корея, Ливия, Сирия, Куба, Сербия) несут угрозу национальной безопасности США. Они не имеют необходимых ресурсов, чтобы изменить существующий мировой порядок, но в их силах существенно дестабилизировать международную обстановку. Их политика, по мнению Э. Лейка, зачастую носит агрессивный и вызывающий характер. Эти страны стараются противостоять общим тенденциям мирового развития. На этой основе между ними начали крепнуть связи, и, таким образом, «государства-изгои» выступают в роли международной оппозиции, утверждая, что, находясь в изоляции, многие из них заняты разработкой военных программ, в том числе в области ОМУ и средств его доставки. Целью этих программ является создание потенциала для защиты своих режимов и достижения своих целей за рубежом. Кроме того, они являются спонсорами международного терроризма².

Между тем в среде политико-академического сообщества США были и такие представители, которые не разделяли точки зрения либерально настроенных авторов и подвергали критике концепцию «гуманитарного вмешательства». Им, в частности, было свойственно отрицательное отношение к морализаторству в том, что касалось обоснования использования военной силы при урегулировании внутренних конфликтов, поскольку мотивы гуманитарного свойства не являются достаточными, чтобы оправдать вооруженное вмешательство в духе «гуманитарной интервенции». Использование военной силы возможно только в том случае, когда жизненно важные национальные интересы США окажутся под угрозой, что и обеспечит законность вооруженного вмешательства.

К примеру, Ф. Закария в 1998 г. подчеркивал: «В ближайшем будущем – от 5 до 10 лет – американское вмешательство в заграничных делах будет происходить благодаря стимулам, идущим от внешнего мира – вакуум власти, гражданские войны, проявления жестокости,

¹ Hoffmann S. The political Ethics of International Relations. Carnegie Council on Ethics and International Affairs, 1998.

² Lake E. Confronting Backlash States // Foreign Affairs. 1994. March/April.

голод... Но характер вмешательства будет определяться внутренними обстоятельствами, боязнью крупных потерь и стратегического перенапряжения, гибели американцев. Американцы будут стремиться одновременно следовать риторике интервенционизма, показывая вовлеченность в мировые дела, в то же время избегать реального участия в том, что касается траты времени, денег и энергии. В результате Вашингтон во все большей степени будет превращаться в пустого по своей сути гегемона»¹.

Дж. Мэршаймер, К. Уолтц и др., стоявшие тогда на позициях неореализма, полагали, что в сложившихся условиях прямое вооруженное вмешательство США в региональные конфликты необходимо только в том случае, если вовлеченное в конфликт государство (государства) имеет исключительное геостратегическое значение для США, например, обладает ценными природными ресурсами, контролирует ключевые транспортные пути, коммуникации или же потенциально способно нарушить баланс сил в стратегически важном регионе, в том числе путем разработки и последующего применения ядерного оружия².

В 2000-е годы исключительный резонанс получили идеи, высказанные представителями неоконсерватизма. Дело в том, что отличительной чертой неоконсерватизма является призыв к агрессивному и бескомпромиссному внедрению демократических устоев в странах с авторитарными режимами, вследствие чего неоконсерваторы оправдывают вмешательство во внутренние дела других государств и ради своих целей активно поддерживают использование военной силы против враждебных США стран.

Представители неоконсерваторов (У. Кристол и Р. Каган) считали, что после окончания «холодной войны» нужно следовать той стратегии, которая была разработана в 1980-е годы в недрах администрации Р. Рейгана. США, превратившись, по их словам, в «величайшую державу мира», должны искать и уничтожать «монстров».

В связи с этим следует упомянуть о появившейся еще в 1996 г. статье «По направлению к неорейгановской внешней политике», авторами которой стали представители неоконсерваторов У. Кристол и Р. Каган. В ней были изложены основные положения современной

¹ Zakaria F. The Challenges of America Hegemony // International Journal. Winter 1998-1999.

² Mearsheimer J. Back to the Future. Instability in Europe After the Cold War // International Security. Vol.15. Summer 1990. №1. P.5-55; Waltz K.N. The Emerging Structure of International Politics // International Security. Vol.18. Fall 1993. №2. P.44-79.

неоконсервативной программы. Ее суть заключается в том, что США призваны осуществлять «гуманную глобальную гегемонию» во всем мире на основе своего международного влияния и авторитета, возникшего в результате проводимой в течение предшествующих лет внешней политики. У. Кристол и Р. Каган предлагают следующие «три императива»: во-первых, мощное увеличение расходов на военные нужды; во-вторых, пропаганда патриотизма и милитаристских ценностей среди гражданского населения, «единение народа и армии», рекрутирование в ее ряды как можно больше добровольцев; в-третьих, «моральная ясность» действий, когда, не дожидаясь появления угроз, активно внедрять во всем мире американские политические принципы – демократию, рыночную экономику и уважение к свободе. «Повсюду задаваемый после холодной войны вопрос – Где угроза? – неверно поставлен. В мире, где благополучие и безопасность Америки зависят от американской мощи и решимости использовать ее, главной угрозой для Соединенных Штатов сейчас и в будущем является ее собственная слабость. Американская гегемония является единственным надежным инструментом против крушения мира и международного порядка. Подлинная цель американской внешней политики – сохранение этой гегемонии так долго, насколько это возможно. Чтобы достичь этой цели, Соединенные Штаты нуждаются в политике, направленной на достижение военного превосходства и моральной уверенности».

При этом самое большое беспокойство у неоконсерваторов вызвала американская общественность, которая «индифферентна, если даже не враждебна внешней политике и вовлеченности в заграничные дела, более заинтересована в сбалансировании бюджета, чем в мировом господстве, и хотела бы больше получать «мирных дивидендов», чем расходовать деньги на то, чтобы сдерживать войны будущего и, если придется, сражаться в них». По словам У. Кристола и Р. Кагана, американцы в своем большинстве так и не осознали цену благам, свалившимся на них после окончания «холодной войны». На благодушный лад их настраивает «отсутствие видимой угрозы интересам США». Однако американцы не могут понять, что «потенциальные угрозы следует устранять до того, как они обретут опасный масштаб». «Нельзя надеяться на то, что глобальная гегемония дарована раз и навсегда, поэтому целью американской внешней политики должно быть сохранение этой гегемонии как можно дольше»¹.

¹ Подробнее: Kristol W., Kagan R. *Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy* // *Foreign Affairs*. July/August 1996. См. также: Present Dangers. Crisis and Opportunity in American Foreign and Defence Policy / Ed. by W. Kristol, R. Kagan San Francisco, 2000.

У. Кристол и Р. Каган, будучи активными сторонниками использования военной силы, в 2000 г. стали авторами программной по своему характеру публикации, в которой, в частности, указывалось, что в условиях, когда дипломатия терпит неудачу, США должны быть готовы к тому, чтобы использовать методы военно-силового характера для решения международных проблем. Примечательно, что в этой публикации прямо указывается на вероятность «катастрофического, но одновременно и катализирующего события, подобно новому Перл-Харбору», которое можно рассматривать в качестве повода для последующей реализации на практике идеи могущества США в мире¹.

Между тем в последние годы президентства Дж. Буша-младшего, когда со всей очевидностью обнаружилось, что Америка вовсе не всемогуща и имеет некие, невидимые на первый взгляд, пределы своего влияния в мире, в политико-академическом сообществе США развернулась дискуссия, в центре внимания которой оказались вопросы, которые напрямую не были связаны с проблемой использования военной силы, но так или иначе затрагивали этот аспект.

Дело в том, что в последние годы, еще в период президентства Дж. Буша-младшего, в США все чаще стали говорить о начале нового «упадка» Америки. К моменту вступления избранного в ноябре 2008 г. на пост Президента США Б. Обамы в должность главы государства США, как известно, оказались в достаточно сложном положении, и многие американцы разделяли это мнение.

«Наш мир меняется значительно быстрее и основательнее, чем мы – или наши политики – готовы признать... Глобальный ландшафт усеян свидетельствами того, что статус Америки как сверхдержавы поистрепался», – подчеркнула 8 апреля 2009 г. *The Christian Science Monitor*².

Эндрю Дж. Басевич, профессор Бостонского университета, в статье «Прощай, "Американский век"», опубликованной 28 апреля 2009 г. в *The Nation*, писал: «В своей недавней колонке... Ричард Коэн написал: "То, что Генри Люс назвал "Американским веком", закончилось". Он прав. Осталось лишь забить кол в сердце опасного произведения Люса, чтобы оно не вернулось к жизни. Это потребует некоторых усилий». И далее: «Если сегодня читать наполненное странной смесью шовиниз-

¹ См.: *Rebuilding America's Defenses: Strategies, Forces, And Resources For A New Century*. (September 2000). - <http://newamericancentury.org/RebuildingAmericasDefenses.pdf>.

² См.: *The Christian Science Monitor*. April, 8, 2009.

ма, религиозности и напыщенности ("Мы должны стать добрым самаритянином для всего мира") эссе Люса, оно не выдерживает критики»¹.

Огромное количество книг зафиксировало неминуемый крах *Pax Americana*: «Конец американской эры» Чарльза Э. Купчана², «Возмездие: последние дни Американской Республики» Ч. Джонсона, утверждающего, что, «вероятно, нам уже не избежать гибели, постигшей в свое время другую сверхдержаву – Советский Союз»³, «Судный день: как гордыня, идеология и алчность рвут Америку на части» Патрика Дж. Бьюкенена, который заявил, что «мы движемся прямоком к общенациональному самоубийству»⁴, «Мы – Рим? Падение империи и судьба Америки» бывшего редактора журнала *Atlantic Monthly* К. Мерфи, который предпринял попытку раскрыть многочисленные признаки того, что Соединенные Штаты стремительно катятся к краху, как когда-то Римская империя: к примеру, то, что армия не может получить нужное количество солдат, – классическая черта Римской империи⁵, наконец, «Конец Америки: письмо-предупреждение молодому патриоту» Н. Вульф⁶.

В книге обозревателя М. Штейна «Америка в одиночестве: конец того мира, который мы знаем» и вовсе утверждалось, что «Запад – преданный идее многообразия культур, которая снижает его собственную уверенность в себе, превратившийся в государство всеобщего благополучия, скатывающееся к праздности и потаканию своим слабостям, не желающий рожать детей, что обрекает его на забвение, – больше, чем когда-либо похож на гибнущую цивилизацию»⁷.

Между тем еще в начале 2000-х годов об «упадке» Америки, согласно настроениям, которые тогда господствовали в американском обществе, речи не шло. К началу третьего тысячелетия идеи в духе *Pax Americana* окончательно укоренились в американском обществе. Начавшаяся в 2001 г. «война с террором» способствовала усилению

¹ The Nation. April, 28. 2009.

² Kupchan, Charles A. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. New York: Alfred A. Knopf, 2002.

³ Johnson Ch. Nemesis: The Last Days of the American Republic. New York: Metropolitan Books, 2007.

⁴ Buchanan, Patrick J. Day of Reckoning: How Hubris, Ideology, and Greed Are Tearing America Apart. New York: St. Martin's Griffin/Thomas Dunne Books, 2006.

⁵ Murphy C. Are We Rome?: The Fall of an Empire and the Fate of America. New York: Houghton-Mifflin, 2007.

⁶ Wolf N. The End of America: Letter of Warning to a Young Patriot. New York: Chelsea Green, 2007.

⁷ Steyn M. America Alone: The End of the World as We Know It. New York: Macmillan, 2007.

этих тенденций, по крайней мере в течение 2001-2005 гг.¹. К примеру, после «триумфа» в Ираке американские СМИ охватила настоящая эйфория. «Головокружение от успехов» коснулось даже такой либеральной по своим взглядам газеты, как *The New York Times*, которая 31 марта 2003 г. в статье «Все дороги ведут в округ Колумбия» подчеркнула: «Сегодня Америка не выступает ни сверхдержавой, ни гегемоном – она является полноправной империей по типу Римской и Британской»².

Джозеф С. Най-младший писал: «Баланс в мире нарушен. Если кто-то еще сомневался в полном превосходстве американской военной силы, Ирак разрешил эти сомнения. Рядом с США, выделяющим почти половину всех средств, направляемых странами всего мира на военные нужды, любая противостоящая им позиция не в состоянии восстановить традиционный военный баланс. Со времен Рима ни одна страна не выглядела таким великаном рядом с остальными. И в самом деле, слово империя обрело реальное, а не условное значение». Констатируя, что «компетентные и уважаемые аналитики, как левой, так и правой ориентации, начинают охотно использовать термин "американская империя" для выражения сути XXI в.», Джозеф С. Най-младший подчеркнул: «Кажется, военная победа в Ираке только подтверждает факт возникновения именно такой новой мировой системы»³.

Однако затем ситуация кардинально изменилась, и в США все чаще стали говорить именно об «упадке» Америки. Во многом все это стало происходить с подачи американских СМИ, которые посредством размещения самых разных материалов на эту тему стали инициатором достаточно жесткой полемики, развернувшейся в американском обществе.

Так, еще 4 октября 2007 г. в *Columbia Spectator* появилась статья политолога Ш. Макморриса «Закат сверхдержавы и конец эпохи», в которой автор, в частности, подчеркивал: «История человечества изобилует описаниями падения сверхдержав, но я никогда не думал, что на моих глазах падут Соединенные Штаты Америки. Мне грустно и стыдно от осознания того, во что превратилась моя страна – и не только в моих глазах, но и в глазах остального мира. Мы были образ-

¹ См., напр., Rojecki A. Rhetorical Alchemy: American Exceptionalism and the War on Terror // *Political Communication*. January-March 2008. Vol.25. №1.

² *The New York Times*. March, 31. 2003.

³ Nye J.S. Jr. U.S. Power and Strategy after Iraq // *Foreign Affairs*. 2003. July-August.

цом целостности, примером для всего мира – а стали посмешищем и подобием боксерской груши»¹.

Главным объектом критики Ш. Макморриса стала администрация Дж. Буша-младшего. «Администрация Буша предала идеалы Отцов-Основателей ради своих мелких интересов и позволила жадности и ослиному упрямству занять место морали и справедливости, – писал Ш. Макморрис. – Увы, люди во всем мире, слыша слово "Америка", качают головой и поднимают руки вверх. Мое сердце разрывается от мысли, что во всем мире так думают не только об администрации Буша, но и обо всех американцах, – и попробуйте возразить, учитывая, что мы сами дважды проголосовали за то, чтобы эти люди правили нашей страной! Теперь мы, американцы, несем бремя ответственности за то, что наше правительство сделало мир менее безопасным, менее легким для жизни, менее прогрессивным с этической точки зрения. Мои слова могут показаться гневными – это оттого, что я действительно разгневан. Я хочу вернуть свою страну. Я хочу, чтобы за границей меня снова приветствовали с открытой улыбкой, не хочу сгорать со стыда, не хочу желать провалиться сквозь землю, с глаз долой. Где наша мораль? И что случилось с нашими представлениями о приличиях, об уважении?»².

«Меня, как политолога, – продолжал Ш. Макморрис, – просто выворачивает наизнанку от того, как администрация Буша реализует исполнительную власть в самой могущественной стране мира. Мне кажется, что если бы вместо собственных идеалов и собственного разума эти люди принимали решения на основе броска монеты, получилось бы лучше с точки зрения этики. Одно дело – позволять стране плыть по течению, но чего ради еще и смеяться над нами и сыпать соль на раны? Остается утешаться тем, что администрация Буша не в силах решить, как потомки отзовутся о результатах ее действий... Если Америка – самая добродетельная страна в мире, то быть самой могущественной страной ей уже не нужно, однако из-за гоббсовского подхода Буша в духе "пусть сильные делают, что хотят, а слабые – что им скажут" мы оказались изолированными от внешнего мира и расколотыми изнутри. Мы нарушили свои обещания, поступились своими идеалами, тем самым разрушив как собственную репутацию, так и мечтания наших предков. Ни одна страна не может позволить себе взять и объявить свое дело праведным, но Буш сделал это. Праведность можно

¹ Columbia Spectator. October, 4. 2007.

² Ibidem.

лишь доказать на деле, а этого Буш сделать не смог. Следовательно, Америка не может поддерживать себя в качестве идеала справедливой системы. Тогда, может быть, мы и не заслуживаем положения сверхдержавы? А если заслуживаем, если хотим вернуть былое положение в мировой иерархии, давайте уже, наконец, очнемся ото сна и не будем засыпать снова!»¹.

«Американцы! – восклицал Ш. Макморрис. – Мы уже подвели самих себя. Мы подвели весь мир. Мы осквернили прекрасный дворец. Мы заслуживаем лучшего, потому что мы лучше. Настало время перемен. По вине администрации Буша перед нами замаячил конец эпохи, но эпоха не оканчивается на высокой ноте, и в свете этого конца мы не сияем, но горим. Позор Вам, Буш. Позор всем нам»².

Спустя некоторое время, 4 января 2008 г. бывший министр обороны США У. Коэн в статье «Обетование Америке», которая была опубликована в *The International Herald Tribune*, также обратил внимание на то, что страна оказалась в достаточно сложном положении. «Волна беспокойства и отрицания, прокатившаяся по стране, связана, прежде всего, с осознанием того, что ценности и добродетели, сделавшие Америку источником силы, стабильности и вдохновения для всего мира, находятся в плачевном состоянии», – подчеркнул У. Коэн³.

Отмечая, что «мы, американцы, должны сосредоточиться на основополагающих вопросах, ответы на которые должны искать стремящиеся стать лидерами», он задался целым рядом вопросов: «Как восстановить компетентность наших властей и доверие к ним? Как восстановить наш физический и человеческий капитал так, чтобы мы могли вступить в динамично меняющийся мир уверенными в своей конкурентоспособности? Как добиться энергетической безопасности и снизить нашу уязвимость перед самыми нестабильными регионами мира? Как действовать в сложном мире, где другие страны не всегда будут "с нами или против нас"? Как восстановить международное лидерство Америки и вернуться к ценностям, благодаря которым нами так долго восхищались? Как нам применять "умную силу", сочетающую экономические, дипломатические и военные ресурсы для достижения целей в области национальной безопасности и внешней политики? Как призвать граждан всех возрастов, рас и вероисповеданий действовать ис-

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The International Herald Tribune. January, 4. 2008.

ходя из того, что мы не только унаследовали нашу чудесную страну у наших родителей, но и берем ее в долг у наших детей?»¹.

Вопросом о том, как случилось, что авторитет Соединенных Штатов в мире значительно пошатнулся, все чаще стали задаваться тогда многие американские аналитики.

К примеру, Р. Каттнер в книге «Проматывание Америки: Как неудачи нашей политики подрывают наше благосостояние» подчеркивает, что девальвация доллара, достигшая унижительной нижней точки при администрации Дж. Буша-младшего, и деградация нравственных ценностей в экономической сфере сеют разруху. По словам Р. Каттнера, война в Ираке привела к разрушению демократии и верховенства закона. Хотя снижению статуса США в мире способствовало несколько факторов, Р. Каттнер, как и большинство аналитиков, был согласен с тем, что война в Ираке стала тем ключевым событием, которое способствовало началу «упадка» Америки².

В свою очередь, М. Наим, главный редактор *Foreign Policy*, 2 января 2008 г. выступил на страницах *The Washington Post* со статьей «Тоска по Америке». «В ближайшие несколько лет характер международных отношений изменит острая тоска по американскому лидерству, – писал М. Наим. – Эта тенденция проявится столь же неожиданно, сколь и неизбежно: неожиданно – из-за сильных антиамериканских настроений, охвативших сегодня многие страны мира, а неизбежно – из-за того, что только Америка может заполнить образовавшийся политический вакуум»³.

По мнению М. Наима, речь шла о совершенно «другой» Америке, не той Америке, которая стала олицетворением администрации Дж. Буша-младшего. «Мир, понятно, жаждет "возвращения" не той Америки, что в превентивном порядке вторгается на территорию потенциальных противников, выкручивает руки союзникам и пренебрегает международным правом. Он нуждается в той Америке, что способна сплотить вокруг себя страны, в иных случаях сидящие сложа руки, пока международные кризисы выходят из-под контроля; в сверхдержаве, выдвигающей новаторские инициативы по борьбе с серьезнейшими угрозами современности, такими, как изменение климата, распространение ядерного оружия и радикальный исламский фундаментализм. "Спросом" пользуется та Америка, что насаждает междуна-

¹ Ibidem.

² Kuttner R. *The Squandering of America: How the Failure of Our Politics Undermines Our Prosperity*. New York: Alfred A. Knopf, 2007.

³ *The Washington Post*. January, 2. 2008.

родные нормы, способствующие развитию международной торговли, и предпринимает эффективные действия по стабилизации подверженной кризисам мировой экономики. И, естественно, миру нужна сверхдержава, способная нести необходимые для всего этого расходы благодаря своему богатству, которым не обладает никакая другая страна»¹.

Всемирно известный политолог Зб. Бжезинский в своей книге «Второй шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы» указал на то, что в 2000-е годы на международной арене фактически воцарился беспорядок: США увязли в безнадежной иракской войне, атлантическое сообщество дало трещины, палестино-израильский конфликт все еще остается неурегулированным, а США сталкиваются не только с «взлетом» азиатских держав, но и с волной антиамериканских настроений по всему миру. Как выразился Зб. Бжезинский, «американское лидерство во многом утратило легитимность, доверие в мире к институту президентства в США подорвано, нравственная репутация Америки запятнана».

29 сентября 2008 г. Зб. Бжезинский совместно со Б. Скоукрофтом, бывшим советником по вопросам национальной безопасности в администрации Дж. Буша, выступил на страницах *The Los Angeles Times*. Анализируя изменения, обнаружившиеся в расстановке сил в мире, Зб. Бжезинский писал: «Америка утратила уверенность в себе. Весь мой опыт как взрослого человека был связан с гигантским противостоянием мирового масштаба – "холодной войной". Но мы вели ее с уверенностью. А сегодня меня ужасает эта "культура страха", с которой сталкиваешься повсюду. Ясно, что она связана с шоком 9/11. То, что вся страна наблюдала эти события по телевидению, поколебало уверенность американцев. И, как это ни прискорбно, этот страх, на мой взгляд, еще и нагнетался пропагандой. Это было контрпродуктивно. С проблемами, которые нам приходится решать, нельзя успешно справиться, когда страной движет страх»².

Ф. Закария, автор книги «Постамериканский мир», предрекающий рост влияния стран Азии (Китая и Индии), подчеркивал, что начало 2000-х годов следует рассматривать как своеобразный апогей однополярности, когда Америка была «новым Римом»³. «Предшествовавшее ему десятилетие пьянило. Экономика США росла как на дрожжах, курс доллара взлетел до неба, главы американских компаний превратились в суперзвезд мирового масштаба. Затем, после 11 сентября 2001

¹ Ibidem.

² Los Angeles Times. September, 29. 2008.

³ См.: Zakaria F. The Post-American World. New York: Norton, 2008.

года, Америка единолично сделала борьбу с терроризмом первым пунктом международной повестки дня. Но это время уже позади».

«Америка и сегодня остается мировой сверхдержавой, однако она ослабла. В военно-политической сфере ее гегемония по-прежнему неоспорима, но по остальным составляющим однополярности – экономической, финансовой, культурной – позиции США уже не столь прочны. Отчасти это связано с "взлетом" других держав. Россия, зависевшая в 1990-х от американской помощи и кредитов, сегодня сводит бюджет с профицитом в десятки миллиардов долларов. Страны Восточной Азии, когда-то отчаянно нуждавшиеся в поддержке Международного валютного фонда, теперь финансируют американскую задолженность... Но есть и другая причина. В сфере мировой политики у Америки на руках были мощнейшие козыри, каких не имела в истории ни одна другая страна. Тем не менее почти по всем параметрам – с точки зрения решенных проблем, достигнутых успехов, созданных институтов, укрепления репутации – становится очевидно, что она распоряжается ими крайне неудачно».

«Почти по всем объективным показателям положение Америки сегодня вполне благополучно... Тем не менее Америка превратилась в страну, охваченную тревогой, ее беспокоят террористы и "деструктивные государства", мусульмане и мексиканцы, иностранные компании и свободная торговля, иммигранты и международные организации. Самая мощная держава в мировой истории сегодня воспринимает себя как осажденную крепость, одолеваемую силами, не поддающимися ее контролю. "Риторика страха" вводит в заблуждение слишком многих американцев. Мы запугали самих себя настолько, что уверились – у Америки нет другого выхода, кроме как действовать быстро и в одиночку, в превентивном и унилатералистском порядке. В результате мы сумели разрушить десятилетиями формировавшееся доброжелательное отношение к нам во всем мире, оттолкнули союзников и внушили уверенность врагам, не решив при этом большей части внешнеполитических проблем, с которыми столкнулись. Из-за невнимания, страха и бюрократической трусости карикатурный образ "плохого американца" рискует превратиться в реальность», – писал Ф. Закария.

В 2008 г. Ф. Закария выступил с серией статей во многих влиятельных периодических изданиях, в которых последовательно излагал именно эту мысль. К примеру, в статье «Будущее американского великодержавия», появившейся во влиятельном издании *Foreign Affairs*, Ф. Закария, проводя параллели между ситуацией, в которой в начале XXI в. и в начале XX в. оказались США и Великобритания, подчеркивая,

что для последней тогда настал период утери позиций лидера в мире, указывал: «В свете этого будущее Америки выглядит мрачно... Знакомая тема упадка имперского могущества вновь всплыла на поверхность. История снова вступает в свои права»¹.

Похожими мыслями на страницах *The Times*, в статье «Конец американской эпохи» 13 октября 2008 г. поделился и П. Кеннеди, который еще в 1987 г. фактически предрек начало «упадка» Америки. В своей книге «Подъем и падение великих держав» П. Кеннеди утверждал, что империи всегда становятся слишком большими, и не могут поддерживать свою жизнедеятельность, так как военные расходы разрушают их экономику. «Наша цель заключается в том, чтобы сделать ослабление нашей мощи медленным и мягким», – писал П. Кеннеди².

Однако уже в 2000-е годы П. Кеннеди считал, что «конец» Америки ждать еще очень долго и он вряд ли наступит быстро. «На днях, отправляясь ко сну по прочтении статей о тревожном падении акций на Уолл-стрит, я пытался вспомнить строки из "Озимандии" Шелли, которые забивали в мою черепашку много лет назад в школе: "... среди песков глубоких Обломок статуи распавшейся лежит... И сохранил слова обломок изваянья: "Я – Озимандия, я – мощный царь царей! Взгляните на мои великие деянья, Кругом нет ничего... Глубокое молчанье...". Неужели и американская империя переживает то же самое? Неужели каменные ноги Джорджа Буша будут лежать в песках под техасским Кроуфордом, как распавшаяся статуя Озиманда в Луксоре? Судя по числу электронных писем, которые я получил со всего мира, этот вопрос живо волнует людей. Более того, большинство предполагает, что ответ на него, безусловно, утвердителен»³.

«Да, американская 500-фунтовая горилла, смирившись с невозможностью выполнения миссии, рухнула в песок. Показное перенапряжение ее военных сил осложнено теперь фискальной расхлябанностью. Согласны ли вы с этим, профессор Кеннеди? Неужели сбился ваш неоднозначный прогноз из последних глав "Взлета и падения великих держав"?» – задал сам себе вопрос П. Кеннеди⁴.

«Так, сбавим на секунду обороты. Одно дело – говорить о том, что Соединенные Штаты ослаблены фискальной экстравагантностью и перенапряжением военных сил. Совсем другое – напоминать о том,

¹ См.: Будущее американского великодержавия ("Foreign Affairs", США). Фарид Закария (Fareed Zakaria), 01 мая 2008.

² Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers*. New York: Random House, 1987.

³ *The Times*. October, 13. 2008.

⁴ *Ibidem*.

что, невзирая на капризы режимов, экономическое и военное равновесие из века в век постепенно перемещается от одной страны или части мира к другой. Сегодня оба события – американская политическая некомпетентность и геополитические сдвиги – совпали по времени, осложнив жизнь Соединенным Штатам. Но один из уроков исторических "взлетов и падений" состоит в том, что великие державы... распадаются страшно долго. Они время от времени получают по голове, то и дело испытывают поражения и унижения и пару банкротств в придачу. Однако продолжают держаться, чуть ослабленные, но не получившие смертельного ранения. Зачастую они продолжают держаться, потому что новые державы не знают, как занять их место. Кроме того, они продолжают держаться, поскольку обладают мощными ресурсами¹.

«Резервы Америки громадны, – продолжал далее П. Кеннеди. – Это не просто великая держава, а сверхдержава... Такую империю пески не занесут в одночасье. И все же нельзя не задаться вопросом: неужели слова, сказанные поэтом об Озимандии, – "из полустертых черт сквозит надменный пламень – желанье заставлять весь мир себе служить" – не имеют никакого отношения к современности? На самом деле Шелли размышлял о постепенном крушении колосса – да, в силу гордыни, но также течения времени. Насколько нам известно, гигантскую статую Озимандии в Луксоре повалили не мародерствующие нубийцы или арабы. Она медленно разваливалась – скорее изнутри, чем под внешним воздействием...»².

П. Ханна, старший научный сотрудник программы «Американская стратегия» в рамках *New America Foundation*, в статье «Прощание с гегемонией» пришел к выводу, что «после двух президентских сроков Дж. Буша-младшего распределение властного ресурса в мире коренным образом изменилось»³.

С более откровенными заявлениями выступил Р. Хаасс, президент Совета по международным отношениям. В статье «Что придет на смену американскому господству?», появившейся 16 апреля 2008 г. в *The Financial Times*, Р. Хаасс писал: «Эра однополярности – времена беспрецедентного господства Америки – закончилась. Она продлилась около двух десятков лет – в историческом масштабе это, считай, один миг»⁴.

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The New York Times Magazine, January, 27, 2008.

⁴ The Financial Times, April, 16, 2008.

«Почему же она закончилась? – вопрошал Р. Хаасс. – Одно из возможных объяснений – исторические процессы. Государства учатся все лучше генерировать и координировать людские, финансовые и научно-технические ресурсы, на которых зиждется производство и процветание. Это верно и для компаний и других организаций. Взлет новых сил невозможно остановить. В результате неуклонно ширится число игроков, способных оказывать региональное или глобальное влияние. Причина не в том, будто США ослабли, – просто многие другие силы намного усилились. Вторая причина завершения эры однополярности – политический курс нашей страны. Как своими делами, так и за счет того, чего им не удалось сделать, Соединенные Штаты ускорили возвышение новых центров могущества и ослабили свои собственные позиции по отношению к таковым...»¹.

«Одним из движущих факторов, повлекших за собой крах однополярности, стала энергетическая политика США – а точнее, отсутствие таковой. Со времен первых нефтяных кризисов 1970-х объемы потребления нефти в США выросли примерно на 20 %. Еще важнее, что импорт нефтепродуктов в США более чем удвоился в объеме и почти удвоился в пересчете на его долю в общем объеме потребления. Этот рост спроса на иностранную нефть способствовал взлету мировых цен с чуть более 20 долларов за баррель до более чем 100 долларов. В результате колоссальные потоки денег и политического влияния устремились к государствам, которые располагают запасами энергоносителей. Свою роль сыграла и экономическая политика США. Президент Дж. Буш-младший ведет дорогостоящие войны в Афганистане и Ираке, позволяет дискреционным расходам возрастать на 8 % в год и уменьшает налоги. Финансовое положение США ухудшилось... Это влечет за собой понижение курса доллара, стимулирует инфляцию и способствует наращиванию богатства и мощи другими странами мира. Эти проблемы усугубились из-за плохого регулирования рынка ипотеки в США, повлекшего за собой кредитный кризис»².

«Разрушению американского превосходства способствовал в том числе и Ирак. Этот конфликт оказался дорогостоящей войной, в которой Америка участвует по собственному выбору, – дорогостоящей в военном, экономическом и дипломатическом отношении, а также в том, что касается человеческих жизней. Много лет назад историк Пол Кеннеди выдвинул тезис "непомерной имперской экспансии", утвер-

¹ Ibidem.

² Ibid.

жда, что Соединенные Штаты в конце концов придут в упадок оттого, что слишком расширят свою сферу влияния, повторив судьбу других великих держав. Как оказалось, теория профессора П. Кеннеди была применима прежде всего к СССР, но США – несмотря на все корректирующие механизмы и динамичность, которые им присущи, – тоже от этого не застрахованы, как показывает опыт»¹.

«И, наконец, крах однополярности – это не только результат усиления других государств или организаций либо неудач и капризов американской политики. Он также является следствием глобализации. Глобализация увеличила объемы, темпы и важность свободного передвижения через границы практически всего – от наркотиков, электронных писем, парниковых газов, товаров и людей до телевизионных и радиосигналов, вирусов (виртуальных и реальных) и оружия. Многие из этих потоков движутся так, что правительства не могут их контролировать и вообще о них не ведают. В результате глобализации размывает влияние крупных держав, в том числе Соединенных Штатов»².

Между тем, как подчеркивал в заключение Р. Хаасс, «упадок» Америки не повлечет за собой положительные изменения. «Пусть не спешат аплодировать тем, кто радуется, что Америка получила по заслугам и однополярность вытеснена бесполярностью, – писал он. – Выработка коллективных мер разрешения глобальных проблем и обеспечение функционирования институтов станут более трудным делом. Угрозы умножатся. Крепить и поддерживать отношения станет сложнее. Соединенные Штаты больше не смогут себе позволить проводить внешнеполитический курс по принципу "кто не с нами, тот против нас". Но этого не сможет и никакая другая сила. Только более сфокусированная, творческая и коллективная дипломатия удержит бесполярный мир от скатывания в еще больший хаос и опасности»³.

Таким образом, с точки зрения многих известных экспертов, к концу президентства Дж. Буша-младшего положение, в котором оказались Соединенные Штаты, характеризовалось сложностью, и во многом проблемы привнес разразившийся тогда мировой экономической кризис.

Философ Ф. Фукуяма в статье «Падение корпорации "Америка"», опубликованной 6 октября 2008 г. в *Newsweek*, подчеркнул, что с началом мирового экономического кризиса «рухнули не только крупней-

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

шие компании Уолл-стрита, рухнул определенный набор представлений о капитализме»¹.

«Пожалуй, трудно представить себе катастрофу более чудовищных масштабов, чем та, что постигла Уолл-стрит. Многие американцы задаются вопросом – почему они должны отдать умопомрачительную сумму за спасение экономики от краха? – но мало кто задумывается о том, как справиться с иной бедой, пусть менее заметной на первый взгляд, но потенциально еще более дорогостоящей: с тем ущербом, который понес бренд под названием "Америка"... Трудно даже представить, насколько сильно последние события дискредитировали основные элементы бренда "Америка". В период между 2002 и 2007 годами в мировой экономике наблюдался беспрецедентный рост... А теперь локомотив роста – экономика США – сошел с рельсов и грозит увлечь за собой весь мир. Хуже того, виновником произошедшего является не кто иной, как сама "американская модель"... С точки зрения глобальной перспективы Америка утратит статус нации-гегемона, удерживавшийся ею до самого недавнего времени...», – пришел к выводу Ф. Фукуяма².

«Ну что, США, добро пожаловать в Третий мир!», – статья именно с таким заголовком появилась 19 сентября 2008 г. в *Los Angeles Times*, которая подчеркнула, что «экономическая сверхдержава с поразительной быстротой превратилась в экономического калеку»³.

В свою очередь, Роберт Дж. Сэмюэльсон, автор книги «Великая инфляция и ее последствия: прошлое и будущее благосостояния Америки», 2 ноября 2008 г. на страницах *Newsweek* выступил со статьей «Наше темное будущее». «Мы, американцы – прогрессоманы, – писал он. – Мы думаем, что сегодня должно быть лучше, чем вчера, а завтра будет обязательно лучше, чем сегодня. По сравнению с другими народами мы больше верим в то, что "у каждого есть шанс" и что "надо двигаться вперед". Однако сегодня мы стоим на пороге новой эры, которая не оправдывает эти широко распространенные у нас ожидания. Дело не только в нынешнем финансовом кризисе и его потрясающих побочных эффектах – от спасения банков до лихорадочных скачков фондового рынка. Кризис накладывается на целый ряд других проблем, угрожающих экономическому росту: здесь и старение общества, и галопирующие расходы на здравоохранение, образование, и глобальное потепление. Следующий президент Америки вступит в

¹ Newsweek. October, 6. 2008.

² Ibidem.

³ Los Angeles Times. September, 19. 2008.

должность в самый трудный момент для экономики за последние десятилетия...»¹.

Под иным углом на проблему «упадка» Америки взглянула С. Джекоби. В статье «Тупеющая Америка», опубликованной в *The Washington Post* в номере от 17 февраля 2008 г., она подчеркнула: «"Разум нашей страны, приученный обращаться к низким предметам, пожирает себя изнутри", – это наблюдение Ральф Уолдо Эмерсон высказал еще в 1837 г., но именно в сегодняшней, до неузнаваемости изменившейся Америке его слова отдаются горьким пророческим эхом. В духовном плане мы оказались в большой беде, рискуя, что наш нажитый с таким трудом культурный капитал растает под воздействием ядовитой смеси антиинтеллектуализма, антирационализма и заниженной планки ожиданий...»². Речь, другими словами, шла о снижении интеллектуального уровня американцев, особенно молодого поколения, что, по мнению С. Джекоби, является одним из проявлений кризисных тенденций.

Правда, далеко не все представители политико-академического сообщества США разделяли мнение о начавшемся новом «упадке» Америки.

К примеру, Р. Каган, один из представителей неоконсерваторов, в статье «Мы остаемся "всемирным крестоносцем" в белом плаще», которая появилась в *Los Angeles Times* 6 августа 2007 г., писал: «В первые годы после окончания "холодной войны" перед нами открылась манящая картина нового миропорядка – в рамках которого все страны смогут сотрудничать и процветать, национальные границы будут постепенно стираться, идеологические конфликты прекратятся, а культуры сольются воедино благодаря свободной торговле и беспрепятственным контактам. Это был конец соперничества на международной арене, конец геополитики, конец истории. Либеральному демократическому сообществу очень хотелось верить, что вместе с "холодной войной" завершился не просто очередной стратегический и идеологический конфликт, но и все подобные конфликты теперь ушли в прошлое. В 1990-х годах... главной стратегической целью США было формирование нового миропорядка, основанного на динамичной рыночной экономике, принципах демократии и правовых институтах, – воплощенного триумфа либеральной концепции международного устройства. Оказалось, однако, что нас манил призрачный мираж. Сегодня мы поняли, что в 1990-е гг. национализм и идеология уже гото-

¹ Newsweek. November, 2. 2008.

² The Washington Post. February, 17. 2008.

вились к возвращению на международную арену... Силы радикального ислама уже тогда начали свой джихад, глобализация уже вызвала по всему миру ответную волну неприятия, колесница демократии уже забуксовала и опасно накренилась. Но даже сегодня многие еще цепляются за концепцию "изменившегося мира"¹.

«Нет, мир не изменился, – продолжал Р. Каган. – Институт суверенного государства так же прочен, как и раньше, не снизился и накал националистических амбиций, страстей и международного соперничества, издревле определявших ход истории. Да, мир все еще остается "однополярным", а Соединенные Штаты – единственной сверхдержавой. Но конкуренция между великими державами вновь набрала обороты: США, Россия, Китай, Индия, ЕС, Япония и другие государства активно добиваются гегемонии в тех или иных регионах. Среди основных черт международной политики мы вновь видим борьбу за власть, влияние, престиж и статус на мировой арене... Со времен окончания "холодной войны" и возникновения однополярного мира многие ожидают, что вскоре ему на смену придет мир многополярный, где американской гегемонии уже не будет места. Ряд специалистов указывает на непрочность, как в теоретическом, так и в практическом плане – не говоря уже о нежелательности – международного устройства, в рамках которого существует лишь одна сверхдержава. Согласно теории "политического реализма" другие крупные государства неизбежно объединятся, чтобы создать единственной сверхдержаве противовес. Тем не менее Америка по-прежнему преобладает на международной арене»².

The Washington Post 2 сентября 2007 г. в статье Дж. Ахенбаха «Ставлю на Америку» подчеркивала: Забудьте о пессимизме. Мы и через 50 лет будем первыми. Америке, прекрасному городу на холме, разросшемуся за века в империю, предстоит проделать долгий путь до заката своего величия. Наш долг сейчас – проследить за нашим относительным упадком. Нас догонят другие сверхдержавы: конечно, Китай, возможно, Россия, объединяющаяся Европа и Япония»³.

«У нас была своя эпоха, и она закончилась. Хорошее было время. По крайней мере, именно такие сейчас ходят разговоры (если, например, подслушать беседу двух ботаников, прогуливающих вдоль расположенных на Массачусетс-авеню всевозможных аналитических организаций). Упадничество поразило партийные ряды. Вы можете об-

¹ Los Angeles Times. August, 6. 2007.

² Ibidem.

³ The Washington Post. September, 2. 2007.

наружить его в толстых книгах, в газетных статьях и в злых песнях исполнителей хип-хопа. Голливуд воспринимает его как данность. Мы минули эпоху расцвета, мы страдаем от некомпетентных лидеров, чрезмерно раздутой армии и вялого, безразличного ко всему населения. Все это является для меня знаком, что я должен поставить на Америку. Не нужно отчаиваться: нужно удваивать ставку», – писал Дж. Ахенбах¹.

Томас Ф. Мэдден, профессор истории в Университете Сент-Луиса, автор книги «Империи доверия: как Рим построил – а Америка строит – новый мир», в статье «Не спешите хоронить Америку», вышедшей 3 июля 2008 г. в *The Wall Street Journal*, выступил с призывом ко всем, кто с пессимизмом смотрел на будущее Америки: «Есть у меня одна маленькая просьба. Нельзя ли хоть сейчас, когда мы празднуем очередную годовщину рождения Американской республики, прекратить пророчить ей безвременную кончину? Уже начинает надоедать, право слово... Готов биться с вами об заклад – на любые деньги, что вы не найдете среди недавно вышедших книг о будущем Америки ни одной, где не прогнозировался бы ее надвигающийся крах. Причин называется множество: властолюбие президента, всевластие спецслужб, перенапряжение сил в военной сфере, шатающаяся экономика, энергетический кризис, избыток многообразия, недостаток многообразия, войны – превентивные и бесконечные. Даже оптимисты – например, Фарид Закария в книге "Постамериканский мир" – убеждают нас: другие державы находятся "на взлете", и Америке лучше всего убраться с дороги»².

«Как историк, я нахожу эту тенденцию крайне любопытной. В конце концов, с тех самых пор, как наши предки слезли с деревьев и устремили взор на просторы саванны, где разгуливали львы, никому и никогда не доводилось жить в условиях такого благосостояния, безопасности и стабильности, как нынешнему поколению американцев. Не только в наши дни, но и за всю историю человечества на земле не было такой богатой и могущественной страны, как Соединенные Штаты. С незапамятных времен никогда и никому не жилось так хорошо и привольно, как гражданину Америки 21 века»³.

«С чем же связаны все эти апокалиптические теории? – задался вопросом Томас Ф. Мэдден. – У меня на этот счет есть такая гипотеза: процветание и безопасность навевают скуку. Читать об этом никому не

¹ Ibidem.

² The Wall Street Journal. July, 3. 2008.

³ Ibidem.

интересно. Такое же явление возникло и в Древнем Риме – единственном государстве в истории, сумевшем добиться столь же прочной гегемонии, как и мы. Ко второму столетию до нашей эры граждане Рима разбогатели, а у их страны уже не осталось серьезных соперников. Когда опасности остались позади, а в деньгах уже не было недостатка, римляне приобрели пристрастие к мрачным пророчествам. Всякий, у кого под рукой был стилус, чернила и свиток папируса, мог отлично заработать на жизнь, рассказывая согражданам, почему их государство, культуру и образ жизни можно спокойно отправлять на свалку... Тит Ливий, похоже, взялся за "Историю Рима" исключительно для того, чтобы читатель "последовал мыслью за тем, как в нравах появился сперва разлад, как потом они зашатались и, наконец, стали падать неудержимо, пока не дошло до нынешних времен, когда мы ни пороков наших, ни лекарства от них переносить не в силах". Пожалуй, Рим того времени можно было назвать владыкой мира, но его граждане отнюдь не жаждали об этом читать. А в третьем веке нашей эры, когда упадок империи стал реальностью, критических нападок и предсказаний ее краха заметно поубавилось. Военные диктаторы, захватившие власть в Риме, из-за которых империя и покатила по наклонной плоскости, не слишком любили, когда им рассказывали о собственных недостатках, и знали, как позаботиться о том, чтобы этих неприятных ощущений не испытывать. То были времена панегириков – подобострастной литературы, превозносившей императоров и империю до небес. И если нечто подобное появится в наших книжных магазинах – вот тогда уж точно надо будет бить тревогу!»¹.

«Конечно, нельзя исключать, что Америка движется по пути к крушению – но я в этом сильно сомневаюсь, хотя бы потому, что уж слишком велик спрос на апокалипсическую литературу. Поэтому завтра, четвертого июля, я буду смотреть на праздничный салют и благодарить бога, что живу именно в эту эпоху и именно в этой стране. Когда Тит Ливий писал свои труды, у Римского государства впереди была еще тысяча лет жизни. Вполне возможно, что и о нашей республике можно сказать то же самое», – пришел к выводу Томас Ф. Мэдден².

Б. Стивенс, также выступая на страницах *The Wall Street Journal*, 14 октября 2008 г. в статье «Америка останется супердержавой» писал: «Константинополь пал перед османами после двух столетий ослабления и упадка. Для того чтобы повалить Британскую империю, понадо-

¹ Ibid.

² Ibid.

бились две мировые войны, глобальная депрессия и начало "холодной войны". Поэтому можно смело сказать, что эпоху американского господства не завершат дефолтные свопы, учет в текущих ценах и (даже) Барни Фрэнк»¹.

Между тем представленные мнения показывают, что к моменту вступления Б. Обамы в должность главы государства США действительно оказались в достаточно сложном положении. Мощь США оказалась поколеблена, что не могло не сказаться на состоянии массового сознания американцев и оно, по всей видимости, оказалось подвержено очередным достаточно серьезным трансформациям, продолжающимся фактически до сих пор.

Представители политико-академического сообщества США весьма чутко уловили эти изменения и представленные выше мнения, отражающие полемику по поводу нового «упадка» Америки, косвенно выявили также рост скептического отношения к использованию военной силы. Очевидно, что в условиях, когда США оказались перед лицом огромного количества проблем, подавляющее большинство которых относится к внутренней жизни страны, по мнению многих представителей политико-академического сообщества США, руководство страны должно прежде всего сосредоточиться на решении внутренних проблем, отказавшись от той непосильной «ноши» в виде многочисленных международных обязательств, которая рухнула на «плечи» США после окончания «холодной войны», другими словами, проявлять большую сдержанность, в том числе и по вопросам использования военной силы. Это, в свою очередь, со всей очевидностью подтвердило весьма высокую степень восприятия представителями политико-академического сообщества США тех изменений, которые происходят на международной арене и связаны с меняющимися местом и ролью США в мире, что вызывает генерацию в их среде все новых и новых идей.

¹ The Wall Street Journal. October, 14. 2008.

4

ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ

Интервенционизм, который, на наш взгляд, представляет собой установку на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлеченность в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы, в настоящее время можно расценить в качестве одной из важнейших составляющих внешнеполитического менталитета американцев.

Между тем важно подчеркнуть, что интервенционизм сформировался не сразу. Географическая удаленность США от других «центров силы» и отсутствие реальной опасности вторжения извне, весьма обширная территория, как, впрочем, и богатство природных ресурсов, позволяли широким слоям населения на протяжении длительного периода времени едва ли не полностью абстрагироваться от реалий международной жизни. Правда, уже на ранних этапах истории Соединенных Штатов важнейшей характеристикой подхода американцев к проблемам внешней политики оказалась идея «мессианства» – вера американцев в особую «миссию» США, органически связанная с концепцией «американской исключительности».

В результате именно на основе этого своеобразного «комплекса превосходства» по отношению к другим странам в США сложились изоляционистская и интернационалистская ориентации, воплотившие в себе различные представления о путях реализации этой «миссии». Моральный долг «избранной Богом» страны (т.е. Америки) заключался: в изоляционистской версии – выступать в качестве «маяка», в интернационалистской версии – выступать в качестве «крестоносца»¹. «Американская внешняя политика – как изоляционистская, так и интернационалистская – всегда была чрезвычайно моралистичной по своей тональности и риторике», – подчеркивает И. Кристол².

В структуре внешнеполитического менталитета американцев со всей очевидностью проявилась моралистическая составляющая. «Морализм, – утверждает М. Липсет, – есть ориентация американцев, унаследованная от их протестантского прошлого... Соединенные Штаты являются единственной страной в мире, в которой господствуют религиозные традиции протестантизма... Соединенные Штаты стали первой нацией, в которой религиозные группы рассматривались как совершенно добровольные организации, служившие для усиления проникновения религиозной морали в политику»³.

Как подчеркивает Г.Л. Кертман, «моралистическая риторика, на всех этапах истории США преобладавшая в пропагандистском обосновании их внешнеполитического курса, обычно оказывалась вполне "приемлемой" и воспринималась массами с доверием, прежде всего именно потому, что она постоянно актуализировала стереотипные представления о "предначертанной" Соединенным Штатам роли в мире. Кроме того, "базовая", неизменная в своей основе моралистическая схема, согласно которой международные отношения предстают как сфера противоборства "добра" и "зла", ... выполняет по отношению к массовому сознанию "компенсирующую" функцию: она обеспечивает "среднего американца" "системой координат", позволяющей ему ориентироваться во внешнеполитических вопросах, очень мало зная о них

¹ Подробнее: Противоречия современного американского капитализма и идейная борьба в США. М.: Наука, 1980. С.85-95. См. также: Kuehl, Warren F., Ostrower, Gary B. Internationalism // Encyclopedia of American Foreign Policy. 2006. - <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>; Jonas M. Isolationism // Encyclopedia of American Foreign Policy. 2006. - <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>.

² См.: Kristol I. Consensus and Disseny in US Foreign Policy // The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy / Ed. by A. Lake. New York, 1976. P.99.

³ См.: Lipset S.M. The Paradox of American Politics // The Public Interest. №41. Fall 1975. P.142-165.

по существу. Причем сама привычка "человека с улицы" к этой "системе координат" постепенно превратилась в немаловажный фактор, укрепляющий и стимулирующий моралистическую традицию¹.

В настоящее время при рассмотрении ориентаций, сложившихся в общественном мнении США относительно проблем внешней политики, пожалуй, самое широкое распространение получила общая типология, в основе которой лежит выделение указанных двух типов – изоляционистского и интернационалистского². И хотя размежевание по линии «изоляция – интернационализм» во многом так же условно, как и противопоставление либералов и консерваторов³, Э.Я. Баталов справедливо отмечает, что либеральная и консервативная типология «составляет существенный элемент политической культуры американского общества и прочно входит в состав принятых им правил и символов... игры, с которыми исследователь обязан считаться»⁴.

И.Е. Малашенко, развивая эту типологию, перенесла ее на внешнеполитические взгляды американцев, выделяя соответствующие внешнеполитические ориентации – либеральный и консервативный варианты изоляционизма и интернационализма⁵. По мнению И.Е. Малашенко, изоляционизм и интернационализм не существовали во внешнеполитическом сознании в чистом виде, они сохраняли свою силу и влияние лишь в качестве тенденций, наполнявшихся специфическим содержанием по мере исторического развития американского общества. Не оставался неизменным и «удельный вес» каждой из этих ориентаций в массовом сознании: в зависимости от чередования периодов в истории внешней политики США в массовом сознании могли брать верх изоляционистские или интернационалистские тенденции⁶.

Со всей очевидностью установка американцев на активное участие в мировых делах обнаружилась уже во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. Ранее, в 1930-е годы, руководство США стремилось из-

¹ См.: Кертман Г.Л. Массовое сознание. «Вьетнамский синдром» и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С.255-271.

² Подробнее см., напр., Малашенко И.Е. Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций // США: экономика, политика, идеология. 1984. №2. С.41-52.

³ См., напр., Two Americas, One American. The Differences That Divide Us Are Much Smaller Than Those That Set Us Apart From the Rest of the World. By Andrew Kohut and Bruce Stokes. Pew Research Center. June 6, 2006. - <http://pewresearch.org/>.

⁴ См.: Современное политическое сознание в США / Отв. ред. Ю.А. Замошкин, Э.Я. Баталов. М.: Наука, 1980. С.51-52.

⁵ См.: Малашенко И.Е. Указ. соч.

⁶ См.: Малашенко И.Е. Эволюция внешнеполитических ориентаций в американском массовом сознании // Проблемы американистики. М., 1987. С.273-292.

бежать вовлечения страны в происходящие в мире события, а речь шла в первую очередь о европейском континенте, где тогда вызревал очередной глобальный конфликт.

При этом идея нейтралитета, т.е. неучастия США в делах других континентов, получила свое распространение еще задолго до 1930-х годов, фактически уже в конце XVIII в., когда в 1796 г. первый Президент США Дж. Вашингтон в своем прощальном послании, которое представляло собой достаточно четко оформленные взгляды на будущее американского государства и было опубликовано в печати, предостерег от «постоянных союзов с любой частью зарубежного мира». Его предпочтением, высказанным в форме «предостережения уходящего друга», были «временные союзы при возникновении чрезвычайных обстоятельств и развитие торговых отношений с иностранными государствами при минимально возможных политических связях»¹.

На тех же позициях стоял Т. Джефферсон, выступавший за развитие связей с другими странами мира, но критически относившийся к перспективе заключения каких-либо союзнических отношений. Однако свое окончательное оформление идея нейтралитета получила в появившейся в 1823 г. так называемой доктрине Монро, которая была провозглашена Дж. Монро в ежегодном послании Конгрессу США². Джон Куинси Адамс, государственный секретарь США в период президентства Дж. Монро (1817-1825 гг.), подчеркивал: «Америка не должна искать за границей монстров и уничтожать их. Она всем желает свободы и независимости. Но борется и защищает только свои собственные свободу и независимость. К общему благу она призывает своим спокойным голосом и благожелательностью собственного примера. Ей хорошо известно, что, однажды встав под чужие знамена, пусть даже борцов за независимость от иностранного гнета, она попадет в сложную ситуацию, ввяжется в войны не за свои интересы... Она могла бы диктовать свою волю миру. Но тогда она не смогла бы управлять своим собственным духом»³.

В результате вплоть до начала XX в. изоляционистские настроения являлись господствующими, доминируя во внешней политике страны, и это использовалось для сохранения «свободы рук» США в международных делах.

¹ См.: Иванян Э.А. История США. М.: Дрофа, 2006. С.116. На это же обстоятельство в своей инаугурационной речи указывал Президент США Т. Джефферсон.

² Подробнее: Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро. (Происхождение и характер). М.: Изд-во ИМО, 1959.

³ Цит. по: Foreign Affairs. 1995. March/April.

Дилемма, вставшая в конце 1930-х годов перед руководством США, – изоляционизм или интернационализм – была разрешена в пользу сторонников первого курса. Борьба, которая накануне Второй мировой войны 1939-1945 гг. развернулась в США между сторонниками изоляционистского и интернационалистского внешнеполитического курса, в конечном счете завершилась в пользу первых. Настроения, которые тогда занимали господствующие позиции в американском обществе, отличались именно установкой на невмешательство.

После того, как 7 декабря 1941 г. неожиданно для руководства США было совершено нападение ВВС Японии на американскую военно-морскую базу, расположенную в Перл-Харборе (Гавайские острова), значительные потери (американцы потеряли 3,4 тыс. человек убитыми и 1,3 тыс. человек ранеными), но, главное, сам факт нападения сыграли определяющую роль в изменении настроений в американском обществе. Втягивание США во Вторую мировую войну, как свидетельствуют многочисленные факты, хотя и вызвало значительную тревогу у американцев, с другой стороны, сопровождалось тем, что американцы полностью поддержали этот шаг. Как подчеркивает А.И. Уткин, после 7 декабря 1941 г. «интервенционизм получил монополию, удерживаемую им по сию пору». И далее: «В основе новой американской политики лежало спрессованное после 7 декабря 1941 г. единство американского народа, полного решимости энергично преодолеть внешнеполитические проблемы страны. Лишь основываясь на нем, можно было слепо посылать сотни тысяч солдат за океаны, организовать бум в военной промышленности, долгое время нести "тяготы имперского бремени"»¹.

Уже вскоре после 7 декабря 1941 г. среди американцев стали распространяться настроения, связанные с необходимостью усиления роли США в мире в дальнейшем, т.е. уже после окончания Второй мировой войны, когда соотношение между изоляционистами и интернационалистами окончательно изменилось в пользу последних², что зафиксировал опрос общественного мнения, проведенный 16-21 июля 1954 г. (рис. 4.1, табл. 4.1). При этом можно было даже говорить о транс-

¹ См.: Уткин А.И. Франклин Д. Рузвельт. Свердловск, 1989. С.193.

² Так, например, в январе 1943 г. и марте 1945 г. на вопрос «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?» были получены следующие ответы. «Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях»: 77 % и 77 %. «Если бы мы не вмешивались в мировые события»: 14 % и 18 %. «Затрудняюсь ответить»: 8 % и 5 %. См.: US Public Opinion on Role of the United States in the World - Active Role in World Affairs. Public Opinion Archives. Roper Center, University of Connecticut. - <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

формации этой концепции в сторону так называемого интервенционизма. Дело в том, что в условиях, когда к моменту окончания Второй мировой войны роль США в мире чрезвычайно усилилась, выбор между изоляционизмом и интернационализмом был уже не таким сложным, как в конце 1930-х годов¹.

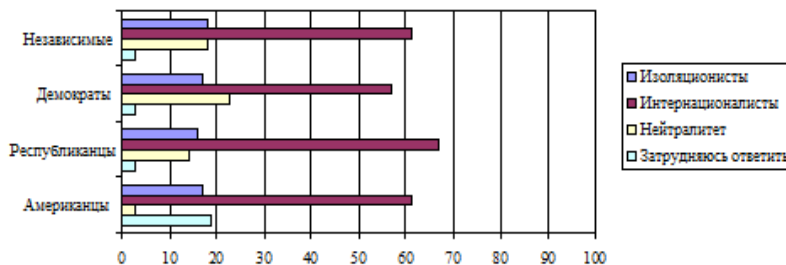

Рис. 4.1. Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты.

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1262.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Среди политических деятелей одни относят себя к изоляционистам, другие относят себя к интернационалистам. Вы лично относите себя к одним или к другим?».

Таблица 4.1

Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты

«Среди политических деятелей одни относят себя к изоляционистам, другие относят себя к интернационалистам. Вы лично относите себя к одним или к другим?»	Изоляционисты	Интернационалисты	Нейтралитет Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	61	17	21
Восток	62	17	21
Средний Запад	63	16	21
Юг	52	17	31
Запад	68	19	13
Колледж	84	11	5
Неоконченный колледж	60	19	21
Средняя школа	48	16	36
Республиканцы	67	16	17
Демократы	57	17	26
Независимые	61	18	21

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1262.

¹ Подробнее: Divine, Robert A. Second Chance: The Triumph of Internationalism in America During World War II. New York, 1967.

Фактически сразу же после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. широкую поддержку среди американцев (как правило, более 2/3 принимавших участие в опросах общественного мнения лиц) получило мнение о том, что Соединенные Штаты должны играть активную роль в мировых событиях (рис. 4.2).

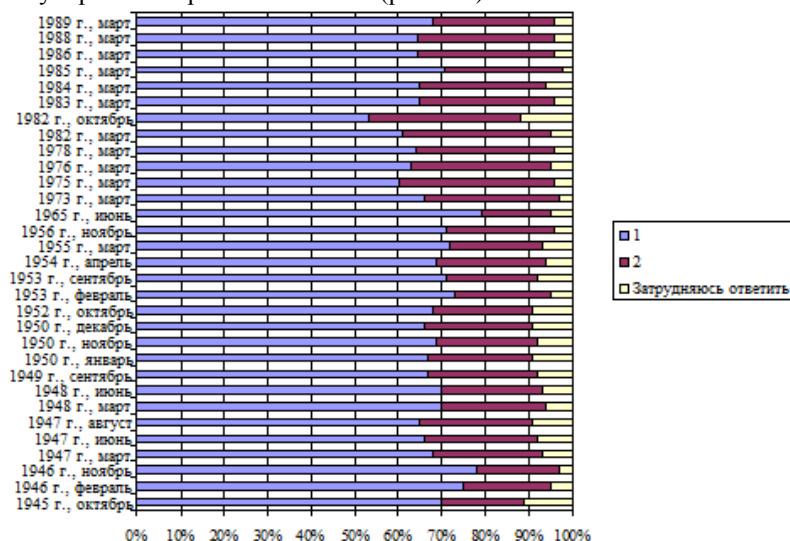

Рис. 4.1.2. Роль США в мире и мнение американцев.

Источник: Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.53.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?»

1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях.
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события.

О том, что американцы после 1945 г. были настроены на то, чтобы руководство страны проводило внешнеполитический курс в духе интервенционизма, свидетельствует и их отношение к участию США в деятельности ООН (рис. 4.3), которое стало таким уже в 1940-е годы (табл. 4.2). Большинство американцев считало, что внешняя политика США должна опираться на сотрудничество с другими странами. 15-20 августа 1953 г. и 4-9 апреля 1963 г. на это указали 78 % против 15 % и 82 % против 10 %¹.

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. New York: Random House, 1972. Vol.2. P.1167; Vol.3. P.1826.

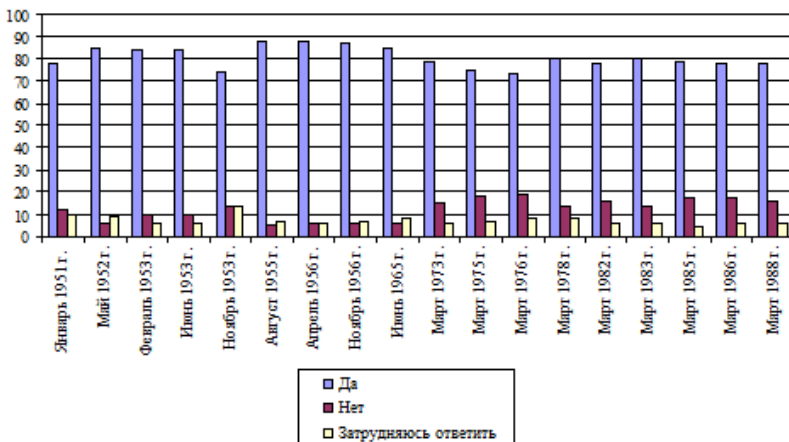

Рис. 4.3. Мнение американцев о необходимости сотрудничества США с ООН.

Источник: Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.56.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Вы считаете, что в настоящее время наше правительство должно в полном объеме сотрудничать с ООН?».

Таблица 4.2

Деятельность США в международной организации: мнение американцев

«Вы считаете, что США должны присоединиться к международной организации с полномочиями сохранять мир?»	Да, должны	Нет, не должны	Затрудняюсь ответить
1937	26	52	22
1941	38	29	23
1942	59	22	19
1944	72	13	15
1945	81	11	8

Источник: The Gallup Poll.

Настроения американцев в духе интервенционизма по большей части опирались на устойчивые представления о «миссии», которую якобы должны выполнить США в мире. Но наряду с этим следует также упомянуть о таких немаловажных факторах, как возросшая после Второй мировой войны 1939-1945 гг. мощь США, что привело к распространению среди американцев взглядов по поводу недостижимости США другими странами, а также, как отмечают отдельные исследователи, культура интервенционизма. В последнем случае речь идет об определенных, имеющих историческую подоплеку культурных тра-

диях американского народа, о которых уже неоднократно говорилось выше¹. В 1966 г. Р. Хофстадгер квалифицировал приверженность американцев к интервенционистским действиям как «параноидальный стиль» американской политики, присущий представителям «белой нации» (в данном случае речь идет о белых англо-саксах, протестантах, которые в самих США объединены в категорию WASP и долгое время доминировали в составе населения американского государства с самого начала его существования), одним из конкретных проявлений которого, по его мнению, является изобретение определенных «опасностей», якобы несущих серьезную угрозу «американскому образу жизни»².

Фактически, вплоть до середины 1970-х годов общественное мнение США, в конфигурации которого основополагающей чертой являлся консенсус по проблемам внешней политики³, высказывалось в поддержку активного участия США в мировых делах. Однако война во Вьетнаме пробудила среди американцев настроения в пользу «ухода» США с международной арены. Соотношение между изоляционистами и интернационалистами довольно значительно изменилось в пользу первых⁴ (рис. 4.4). Эта ориентация во многом выросла из распространившегося в ходе войны во Вьетнаме убеждения, что чрезмерно активное вмешательство США в международные дела влечет за собой игнорирование важнейших внутренних проблем и как следствие – снижение уровня жизни в США. Призыв одного из членов Сената Конгресса США Дж. Макговерна «Вернись домой, Америка!» отразил стремление значительной части общественности отодвинуть на второй план проблемы внешней политики (рис. 4.5), прочно ассоциировавшись в 1970-е годы с войной во Вьетнаме.

¹ Подробнее: Martinot S. The Cultural Roots of Interventionism in the U.S. // Social Justice. Vol.30. 2003. №1. P.112-122.

² См.: Hofstadter R. The Paranoid Style of American Politics. New York: Knopf, 1966.

³ Характерными элементами этого консенсуса были поддержка большинством американцев идеи активного участия США в мировых делах и взгляд на международные отношения как на арену глобального противоборства с Советским государством, одобрение политики «сдерживания коммунизма», представление о главенствующей роли США в мире, готовность к использованию военной силы за пределами США, поддержка высокого уровня военных расходов и т.д. Подробнее: Малашенко И.Е. Эволюция внешнеполитических ориентаций в американском массовом сознании // Проблемы американистики. М., 1987. С.273-292.

⁴ См.: Shneider W. Conservatism, Not Interventionism: Trends in Foreign Policy Public Opinion, 1974-1982 // Eagle Defiant: United States Foreign Policy in the 1980s / Eds. by Kenneth A. Oye, Robert J. Lieber, D. Rotchild. Boston: Little, Brown, 1983. P.33-64.

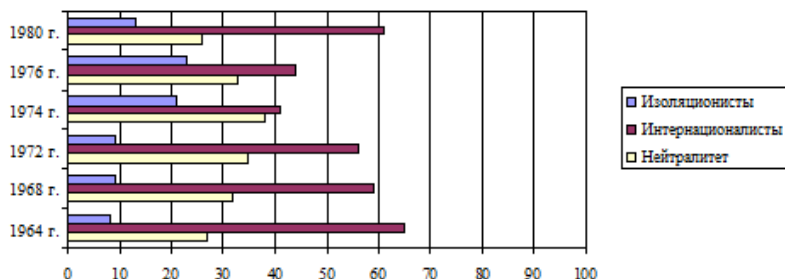

Рис. 4.4. Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты (1964-1980 гг.).

Источник: Hastadt, Glenn P. The Domestic Context of American Foreign Policy // American Foreign Policy. Past, Present, Future. Prentice-Hall: Simon and Schuster, 1997. P.120-154.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Среди политических деятелей одни относят себя к изоляционистам, другие относят себя к интернационалистам. Вы лично относите себя к одним или к другим?».

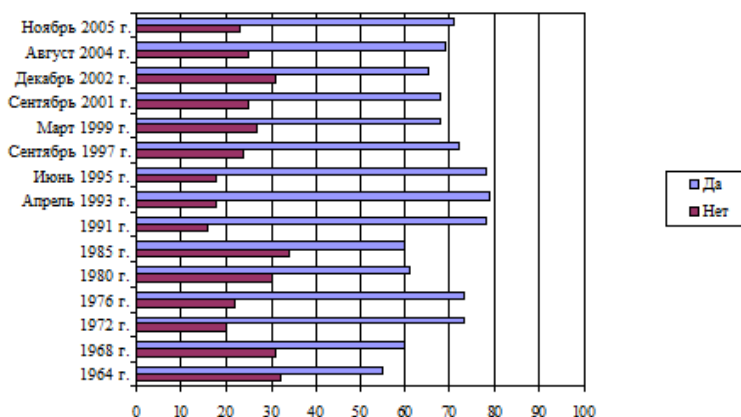

Рис. 4.5. Активность США на международной арене и мнение американцев.

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. - <http://www.people-press.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы считаете, что мы должны не думать так много о международных делах, а больше концентрироваться на наших собственных проблемах и, решая их, способствовать процветанию страны?».

Опыт войны во Вьетнаме убедил многих американцев в том, что интервенционизм США оборачивается такими акциями, которые не

могут быть оправданы с моральной точки зрения, вследствие чего возникшее у значительной части общественности чувство вины нередко порождало стремление «держаться подальше» от международных событий. В то же время многие последовательные сторонники постулатов «холодной войны» почувствовали себя отвергнутыми после того, как США потерпели поражение во Вьетнаме. Твердо убежденные в моральной исключительности США, они потребовали «уйти» с международной арены и воссоздать «крепость Америку» для наказания остального мира, не способного проявить благодарность в ответ на усилия США его улучшить¹. Вследствие этого число американцев, выступавших за активную роль США в мировых делах, снизилось.

Наряду с этим возникла дискуссия относительно военных обязательств США перед их союзниками. «Американские войска, размещенные за границей, до последнего времени считались... ключевым моментом еще выработанной в годы Второй мировой войны и в послевоенное время стратегической доктрины, согласно которой безопасность Соединенных Штатов зависит от безопасности Западной Европы, Японии и других союзников, – подчеркивалось в справке, подготовленной сотрудниками Посольства СССР в США в 1973 г. – В настоящее время, однако, эти идеи подвергаются в США сомнению, что в целом находит свое выражение в усилившихся в США дискуссиях вокруг вопроса о военных обязательствах США за рубежом. Итоги войны в Индокитае... часто лежат в основе этой борьбы»².

Таблица 4.3

Мнение американцев относительно использования военной силы

<i>«После Второй мировой войны политика США связана с использованием военной силы повсюду в мире в целях оказания помощи правительствам, которым угрожает коммунистическая опасность. Вы считаете, что США должны или не должны продолжать проводить такого рода политику далее?»</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	53	37	10

¹ Там же.

² См.: «К вопросу о войсках США, дислоцированных за пределами континентальной части США» (Справка) // АВПРФ. Ф.129. Оп.59. Д.25. Л.94-100. Дебаты по этому вопросу шли не только в американских СМИ, но и в Конгрессе США. «Я стою на принципиальной позиции и не думаю, что мы должны держать войска на иностранной земле через 28 лет после окончания Второй мировой войны», - заявлял тогда лидер демократического большинства в Сенате Конгресса США М. Мэнсфилд, который в течение достаточно длительного времени добивался принятия соответствующего законодательства о сокращении американских контингентов за рубежом.

Пол:			
- Мужчины	56	37	7
- Женщины	60	37	13
Возраст:			
- 18-24	57	35	8
- 25-29	58	31	11
- 30-49	57	35	8
- 50 и старше	57	41	12
Раса:			
- Белые	54	37	9
- Небелые	47	39	14
Образование:			
- Колледж	54	40	6
- Средняя школа	54	37	9
- Начальная школа	48	33	19
Профессия:			
- Профессионалы / Бизнес	51	42	7
- Белые воротнички	56	37	7
- Фермеры	56	36	8
- Рабочие	44	38	18
Религия:			
- Протестант	55	35	10
- Католик	51	37	12
Место проживания:			
- Восток	51	38	11
- Средний Запад	51	40	9
- Юг	58	29	13
- Запад	50	44	6
Уровень дохода:			
- 20000 долларов и более	52	40	8
- 15000-19999 долларов	52	39	9
- 10000-14999 долларов	63	32	5
- 7000-9999 долларов	51	38	11
- 5000-6999 долларов	46	42	12
- 3000-4999 долларов	49	32	19
- Менее 3000 долларов	46	38	16
Величина населенного пункта:			
- 1000000 и более	51	40	9
- 250000-999999	48	42	10
- 50000-249999	50	41	9
- 2500-49999	55	38	7
- Менее 2500 жителей	58	28	14
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	57	34	9
- Демократы	52	38	10
- Независимые	50	40	10

Источник: U.S. Commitments Should Remain Unchanged in Post-Vietnam Era // The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report №121. July 1975.

Тем не менее, даже несмотря на это, 18-21 апреля 1975 г. более половины американцев (53 % против 37 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что США и далее должны проводить политику, связанную с использованием военной силы, в отдельных регионах земного шара в целях оказания помощи правительствам, которым угрожает «коммунистическая опасность» (табл. 4.3). Вариант, связанный с непосредственным участием вооруженных сил США в военных действиях, получал поддержку со стороны американцев, когда речь шла о вероятной атаке на соседние с Соединенными Штатами государства – Канаду (57 % против 19 % при 14 % выбравших ответ «Воздержаться от вовлечения» и 10 % – «Затрудняюсь ответить») и Мексику (42 % против 25 % при 23 % выбравших ответ «Воздержаться от вовлечения» и 10 % – «Затрудняюсь ответить»). В остальных случаях речь шла только об оказании военной помощи союзникам посредством отправки им оружия и военных материалов¹.

Только к началу 1980-х годов происходит постепенное возвращение американцев к интервенционистским позициям. Сдвиги в этом направлении были во многом связаны с затуханием шокового по своему характеру воздействия войны во Вьетнаме и соответственно сползанием к позициям «холодной войны» значительной части общества страны. Влиятельным фактором в данном процессе стала пропагандистская деятельность консервативно настроенных группировок, развернувших во второй половине 1970-х годов мощное наступление против «вьетнамского синдрома»².

К началу 1980-х годов милитаристские настроения с особым размахом распространились в кругах американского истеблишмента, значительная часть которого стояла на консервативных позициях. Требование усилить военную составляющую внешней политики США сопровождалось массивной пропагандистской кампанией о росте «советской угрозы» в отдельных регионах земного шара. Чтобы сделать свою позицию более убедительной и не пугать американскую общественность перспективой «нового Вьетнама», военные круги и подерживавшие их политические деятели ставили вопрос о «быстрых и решительных акциях», об «ударах в сердце могущества противника». 3/4 опрошенных тогда официальных лиц из числа тех, кто выступал за

¹ См.: U.S. Commitments Should Remain Unchanged in Post-Vietnam Era // The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report №121. July 1975.

² Там же. См. также: Schneider w. Peace and Strength: American Public Opinion on National Security // The Public and Atkanyic Defense / Eds. by G. Flynn, H. Rattinger. London; Canberra: Rowman & Allanhead, 1985.

«неоинтервенционизм», считали, что «в любой будущей военной интервенции за рубежом предпочтительнее использовать военную силу методами быстрых ударов, нежели методами постепенной эскалации».

В результате в 1980-е годы интервенционизм вновь стал основополагающим элементом внешнеполитического менталитета американцев, однако речь о восстановлении прежнего консенсуса не шла, поскольку в период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.) руководство страны уже не могло действовать без оглядки на общественное мнение, оно было вынуждено усиленно маневрировать с целью обеспечить массовую поддержку своим внешнеполитическим акциям, что накладывало определенные ограничения на осуществление интервенционистского курса США.

В условиях окончившейся «холодной войны» у многих специалистов в США сложилось представление о том, что значение внешнеполитических проблем стало еще меньше. Согласно подобной точке зрения, сложность политических дилемм в период после холодной войны и отсутствие сильного противника за рубежом привели к нивелированию разногласий в сфере внешней политики между Республиканской и Демократической партиями. Ряд аналитиков также выдвинули предположение, что американская общественность вернулась к характерным для нее в прошлом изоляционистскому настрою и склонности к односторонним действиям и не интересуется внешнеполитическими проблемами, о которых почти не имеет представления. Между тем оказалось, что подобные высказывания вовсе не кажутся бесспорными¹.

Как писал в 1996 г. в *Time* Джей Эф Оу Макаллистер: «В Соединенных Штатах всегда существовала тенденция замыкаться в "собственной скорлупе". Первый президент страны Дж. Вашингтон в своем знаменитом прощальном обращении подчеркивал, что «нашей по-настоящему правильной политикой является уклонение от постоянного альянса с какой бы то ни было частью внешнего мира». Предостерегал американцев от «договоров с иностранными государствами, втягивающими страну в акции, в которых она не заинтересована», и третий по счету президент Т. Джефферсон. Даже с возрастанием могущества Америки ее экспансионистские намерения по отношению к другим странам оставались столь же неопределенными, сколь и надежды, которые внешний мир связывал с этой страной. Вместе с тем создавшаяся ныне обстановка вновь ставит на повестку дня вопрос о том, какими

¹ См.: Cattani, Richard J. America in the World // The Public Perspective. March/April 1992. Vol.3. №3.

должны быть отношения Соединенных Штатов с другими государствами и какими они реально могут быть». И далее: «Президент занимается вопросами внешних сношений лишь время от времени. Среди конгрессменов все явственнее утверждаются изоляционистские настроения. Общественности наскучили международные проблемы, а Соединенные Штаты между тем пребывают в постоянной готовности направить свои войска для оказания помощи далеким странам. А тем временем в связи с резким подъемом американской внешней торговли и превращением демократии, жиждущейся на свободном рынке, неумолимо расширяется и участие Америки в международных делах. Мир воспринимает единственную державу как безусловного лидера»¹.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, установка на активное участие США в мировых делах сохранилась среди американцев практически в неизменном виде (рис. 4.6), причем как на уровне элиты, так и на уровне масс (рис. 4.7).

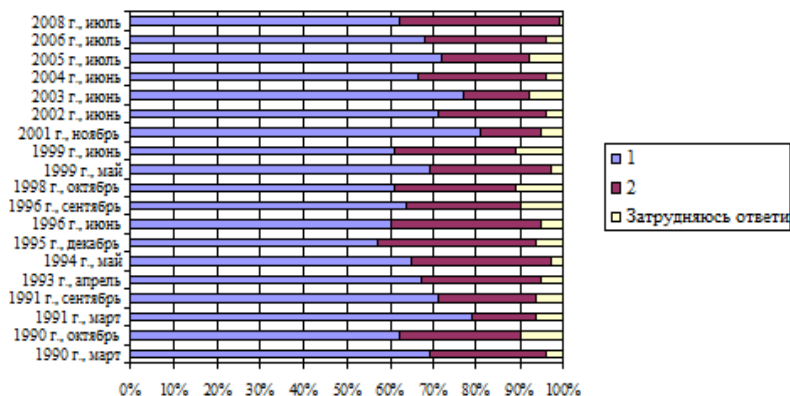

Рис. 4.6. Роль США в мире и мнение американцев.

Источник: American attitudes Americans & the World. US Role in the World. - http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/; The Chicago Council on Global Affairs. GLOBAL VIEWS 2008 — FOREIGN POLICY REPORT. - <http://www.thechicagocouncil.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?»

1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях.
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события.

¹ Цит. по: Сверхдержавные страдания// За рубежом. 1996. №2 (1816). 12-18 января. С.3.

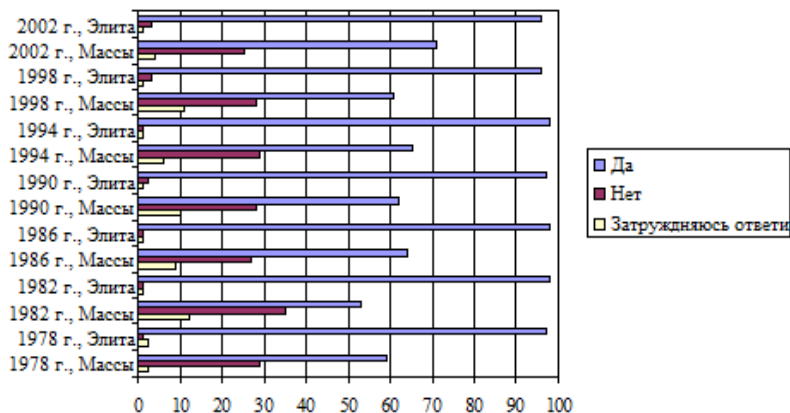

Рис. 4.7. Активная роль США в мире.

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, в будущем страна должна играть активную роль в мировых делах?».

Между тем оказалось, что американцы вовсе не считали необходимым, чтобы Соединенные Штаты играли роль безусловного и, что самое главное, единственного лидера в мире, полагая важным разделить это бремя с другими представителями международного сообщества (табл. 4.4, табл. 4.5), в том числе и в рамках Организации Объединенных Наций (рис. 4.8), даже несмотря на то, что отношение американцев к этой универсальной международной организации в последние годы изменилось (табл. 4.6).

Таблица 4.4

Мнение американцев о роли США в мире

<i>«Какую руководящую роль должны играть Соединенные Штаты в мире?»</i>	Сентябрь 1993 г.	Октябрь 1993 г.	Июнь 1995 г.	Сентябрь 1997 г.	Сентябрь 2001 г.	Октябрь 2001 г.	Июнь 2003 г.	Июль 2004 г.	Октябрь 2005 г.
1	10	9	13	12	13	12	13	11	12
2	81	78	74	73	75	79	76	74	72
3	7	9	9	11	8	3	7	9	10
Затрудняюсь ответить	2	4	4	4	4	6	4	6	6

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. - <http://www.people-press.org>.

Примечание.

1. Быть единственным мировым лидером.
2. Разделить лидерство с ведущими нациями.
3. Не должны играть руководящую роль.

Таблица 4.5

Роль США в мире: мнение американцев

<i>«Вы согласны или не согласны с тем, что США – самая мощная страна в мире и мы должны продвигаться по собственному пути в международных делах, не слишком волнуясь о том, соглашаются с нами другие страны или нет?»</i>	Согласен	Не согласен
1964 г.	19	70
1968 г.	23	72
1972 г.	22	72
1976 г.	29	62
1980 г.	26	66
1985 г.	26	70
1991 г.	29	66
Апрель 1993 г.	34	63
Июнь 1995 г.	34	60
Сентябрь 1997 г.	32	62
Март 1999 г.	26	69
Сентябрь 2001 г.	32	62
Декабрь 2002 г.	25	72
Август 2004 г.	28	65
Ноябрь 2005 г.	32	63

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. - <http://www.people-press.org>.

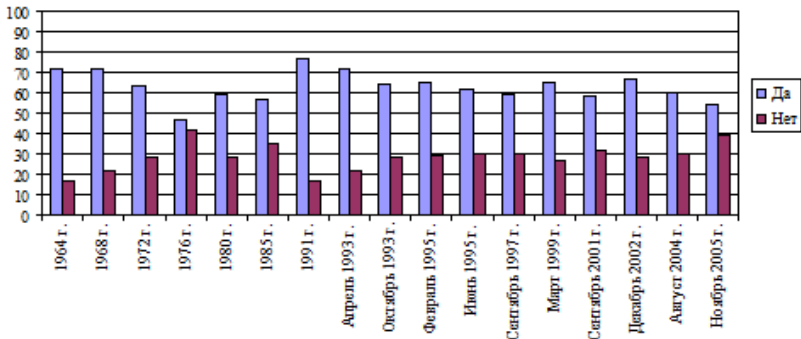

Рис. 4.8. Необходимость сотрудничества США с ООН: мнение американцев.

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. - <http://www.people-press.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Вы считаете, что США должны в полном объеме сотрудничать с ООН?».

Таблица 4.6

Отношение американцев к ООН

«Каково Ваше мнение в отношении некоторых организаций... ООН?»	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
Май 1990 г.	15	55	13	6	1
Май 1993 г.	21	52	13	4	0
Июль 1994 г.	21	55	14	5	1
Февраль 1995 г.	13	49	18	8	0
Июнь 1995 г.	14	53	20	8	0
Февраль 1996 г.	19	46	20	9	1
Сентябрь 1997 г.	11	53	19	9	0
Сентябрь 1998 г.	14	55	16	7	0
Июнь 1999 г.	19	51	16	7	0
Август 1999 г.	19	57	14	5	0
Сентябрь 2001 г.	23	54	12	6	1
Февраль 2004 г.	14	41	20	15	0
Март 2005 г.	14	45	21	11	0
Ноябрь 2005 г.	9	39	24	15	1

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. - <http://www.people-press.org>.

В 1990-е годы уровень интервенционизма, основанного на односторонних действиях, в структуре общественного мнения США по

сравнению с 1980-ми годами снизился¹. И это даже несмотря на то, что после окончания «холодной войны», когда главной задачей американской глобальной стратегии на десятилетия стало стремление сохранить и укрепить свое господство над всеми имеющимися, а также возможными в будущем акторами международных отношений, военная сила стала одним из наиболее важных инструментов обеспечения глобального превосходства США².

В 1990 г. в специально подготовленном для Конгресса США докладе подчеркивалось: «Военная сила не потеряла своей значимости в международных отношениях, и даже в случае снижения роли этого фактора в отношениях СССР-США во всем остальном мире тенденция будет противоположной. Распространение различных видов современных вооружений, в том числе ядерных... по всему земному шару, особенно в странах «Третьего мира», в настоящее время представляет значительную опасность, причем для национальной безопасности США даже большую, чем советская угроза»³. Речь, таким образом, шла о том, что США, столкнувшись с гораздо большим числом «вызовов», были вынуждены чаще прибегать к использованию военной силы.

Руководство США (с 1989 г. – Дж. Буш, с 1993 г. – Уильям Дж. Клинтон) восприняло эти идеи и в своих действиях на международной арене в целом их придерживалось, чего, однако, нельзя сказать об общественном мнении США. Если в эпоху «холодной войны», когда для американцев очевидной являлась «советская угроза», с их стороны, вследствие необходимости противостояния этой опасности, практически всегда ощущалась поддержка действий, связанных с использованием военной силы, то с окончанием «холодной войны», когда, по выражению Дж. Шлезингера, с исчезновением «советской угрозы» США «утратили компас для определения своей внешней политики»⁴, амери-

¹ Что характерно, такие настроения среди американцев в целом расходились с точкой зрения, которая занимала ведущие позиции среди представителей истеблишмента. См. также: Public Opinion of the UN. The Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. June 25, 1995. - <http://people-press.org/>.

² Подробнее: Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток – Запад, 2008.

³ См.: US Power in a Changing World: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 1990.

⁴ См.: Schlesinger J. Quest for a Post-Col War Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol.72. 1993. №1. P.19-28.

канцы уже не считали необходимым совершать подобного рода действия¹.

Указанные трансформации были выявлены в 1994 г. группой консервативно настроенных американских политологов из научно-исследовательского объединения «Американская ассамблея», при участии которых был издан аналитический доклад «Политика интервенции США в мире после «холодной войны»: новые вызовы и ответы»². В нем, в частности, подчеркивалось: «Интервенционизм остается объектом ограничений, однако сущность этих ограничений изменилась. Если внешние ограничения сократились в числе и ослабли, за исключением возможности возмездия с использованием (со стороны противника) террористических методов, то... в то же время внутренние ограничения стали намного более значительными»³. И в данном случае речь шла об общественном мнении, которое критически относилось к использованию вооруженных сил США в конфликтах, где «жизненно важные интересы» США не были затронуты⁴. Кажущееся на первый взгляд противоречие, обнаружившееся в общественном мнении США в 1990-е годы, на самом деле вовсе не свидетельствовало о разногласиях. Речь скорее шла о том, что американцы, отвергая интервенционизм, основанный именно на односторонних действиях, стали выступать в поддержку интервенционизма, связанного с многосторонними действиями⁵.

Таким образом, нельзя говорить о том, что в 1990-е годы соотношение между интернационалистами и изоляционистами решительно изменилось в пользу вторых, поскольку, как уже говорилось выше, установка на активное участие США в международных делах сохранилась среди американцев практически в неизменности. Ситуация меняется только в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г., которые, как уже неоднократно указывалось выше, оказали сильней-

¹ Подробнее: Lutwak, Edward N. *Toward Post-Heroic Warfare* // *Foreign Affairs*. 1995. May/June. См. также: Brown S. *The Faces of Power: Constancy and Change in U.S. Foreign Policy from Truman to Clinton*. New York: Columbia University Press, 1994. P.6.

² См.: U.S. *Intervention Policy for the Post-Cold War World. New Challenges and New Responses*. Final Report of the 85 th American Assembly. 1994. April 7-10. New York: Arden House Harriman, The Columbia University, 1994.

³ Цит. по: США в новом мире: пределы могущества. М.: РИСИ, 1998. С.32.

⁴ См.: Luttwak E. *Toward Post-Heroic Warfare* // *Foreign Affairs*. May/June.

⁵ Подробнее см., напр., Vox Populi. *American Public Attitudes on America's Role in the World. America's Role in the World: Overview*. - <http://vox-populi.org>. См. также: Richman A. *Poll Trends: American Support for International Involvement* // *Public Opinion Quarterly*. Vol.57. №2. Summer 1993. P.264-274.

шее воздействие на состояние общественного мнения США, изменив его конфигурацию¹.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. более ½ американцев подчеркивали, что США при решении международных проблем должны брать на себя основную роль², считая также, что по сравнению с ситуацией, имевшей место 10 лет назад, США стали играть большую, чем прежде, роль в качестве лидера мира (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Мнение американцев о важности роли США в качестве мирового лидера

<i>«Вы думаете, что США играют более значительную, менее значительную роль как мировой лидер, чем 10 лет назад?»</i>	Более значительную	Менее значительную	Такую же	Затрудняюсь ответить
1974	28	38	27	7
1978	29	41	24	6
1982	27	44	24	5
1986	41	26	29	4
1990	37	35	24	4
1994	47	26	24	3
1998	50	19	27	4
2002	55	17	25	3

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

Кстати, именно после 11 сентября 2001 г. интервенционистская составляющая массового сознания американцев оказалась так велика, что американцы стали в гораздо большей степени, чем прежде, расценивать войну в качестве важнейшего метода внешней политики, к которому иногда все-таки необходимо прибегать (табл. 4.8). С другой стороны, в 2002 г. американцы в своем большинстве (62 % против 34 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что они вовсе не разделяют мнение о том, что США обладают ответственностью выступать в качестве «всемирного полицейского», ведя борьбу с нарушением международного права там, где это имеет место,

¹ См.: Pew Research Center for the People & the Press. The View Before 9/11: America's Place in the World. A Special Analysis on Foreign Policy Attitudes Before the Attacks. Released: October 18, 2001. - <http://people-press.org/reports/>.

² A WORLD TRANSFORMED: FOREIGN POLICY ATTITUDES OF THE U.S. PUBLIC AFTER SEPTEMBER 11. См.: http://www.worldviews.org/key_findings/us_911_report.htm.

в том числе и против агрессии, считая, однако, что в реальности это все-таки именно так (65 % против 34 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹.

Таблица 4.8

Мнение американцев о роли войны в качестве метода внешней политики

<i>«С какой из двух точек зрения Вы согласны? 1. Война – это устаревший метод урегулирования проблем, возникающих между государствами. 2. Войны иногда необходимы, чтобы разрешать противоречия»</i>	1	2	Затрудняюсь ответить
25-28 июня 1971 г.	46	44	10
18-21 декабря 1975 г.	45	46	9
8-11 мая 1981 г.	50	43	7
15-18 марта 1990 г.	49	48	3
23-26 января 1991 г.	37	55	8
30 января – 2 февраля 1991 г.	21	76	4
7-10 февраля 1991 г.	17	80	3
21-24 декабря 1995 г.	38	56	6
7-9 мая 1999 г.	26	71	3
9-12 февраля 2004 г.	24	73	3
1-4 февраля 2007 г.	37	61	3

Источник: The Gallup Organization. Military and National Defense. - <http://www.galluppoll.com/>.

Росту интервенционистской составляющей в конфигурации общественного мнения способствовала война в Ираке². Однако уже начиная с 2003 г. ситуация вновь стала меняться, поскольку война в Ираке достаточно ярко высветила кризис, возникший в конфигурации общественного мнения США в отношении внешней политики, осуществлявшейся руководством страны во главе с Дж. Бушем-младшим, а именно: речь шла о кризисе доверия со стороны американцев относительно действий на международной арене.

В результате американцы стали не доверять руководству страны, как это было ранее. Воздействие, которое на внешнеполитический курс США как в мире в целом, так и в отдельных регионах земного шара оказывало положение в Ираке, а кроме того, непопулярность среди американской общественности, опять-таки под влиянием войны в Ираке, политики, осуществляемой администрацией Дж. Буша-младшего, привели к изменению конфигурации общественного мнения

¹ См.: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

² См.: Americans on U.S. Role in the World After the Iraq War. April 29, 2003. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

США. Последнее оказалось настроено не так решительно, как это имело место ранее. Еще 9 октября 2003 г. ежедневная газета научных кругов США *The Christian Science Monitor* подчеркнула: «На протяжении всей истории США, начиная с испано-американской войны 1898 года и заканчивая Вьетнамом, почти все крупные конфликты вызывали определенную политическую реакцию внутри страны. Историки говорят, что эта форма демократического протеста сдерживает применение военной мощи США. Ирак в этом смысле не стал исключением. Одновременно с ростом потерь среди американских сил постоянно растет и увеличение затрат на оккупацию, тает поддержка не только самой операции, но и всей доктрины превентивного удара, утверждают эксперты. В сущности, американцы как будто спрашивают: "Можем ли мы себе позволить доктрину Буша?" ... Большинство американцев – представители всех политических партий – говорят, что после окончания войны в Ираке они выступают против политики использования военной силы против третьей страны, если только США первыми не подверглись нападению. Опросы также показывают, что американцы не поддерживают идею войны против Ирана или Северной Кореи, несмотря на то, что эти страны, входящие в так называемую "ось зла", разрабатывают оружие массового уничтожения»¹.

Все вышеуказанное свидетельствует фактически о том, что с 2003 г. в США под влиянием формирующегося так называемого «иракского синдрома» стали набирать популярность изоляционистские идеи², достаточно старая, берущая свое начало еще в XIX в. концепция, суть которой заключается в том, что США вовсе не должны играть сколь-нибудь серьезной роли на мировой арене, а обязаны сконцентрироваться на решении своих внутренних проблем. «Сегодня, когда американцы разочарованы войной в Ираке, многие во всем мире предсказывают, что истощенная Америка снова сосредоточится на внутренних проблемах», – писала *The New York Times* 1 февраля 2007 г.³.

После Второй мировой войны 1939-1945 гг. подобные взгляды приобрели особую популярность в условиях поражения во Вьетнаме, но к началу 1980-х годов их привлекательность уменьшилась.

Новый всплеск интереса к идеологии изоляционизма пришелся на середину 1990-х годов, в связи с окончанием «холодной войны», одна-

¹ См.: *The Christian Science Monitor*. November, 9. 2003.

² См., напр., Alden E. Iraq war backlash fuels American isolationism // *The Financial Times*. November 18, 2005; Symptoms of 'Iraq syndrome' may not be all bad // *Financial Times*. June, 15. 2007.

³ См.: Brooks D. The Iraq Syndrome // *The New York Times*. February, 1. 2007.

ко «мода» на изоляцию вскоре исчезла, а после трагических событий 11 сентября 2001 г. изоляционисты и вовсе превратились в маргинальное меньшинство – теракты показали, что страна, огражденная от остального мира двумя океанами, не может чувствовать себя в абсолютной безопасности. «Успешные террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон разрушили уверенность в особом, обособленном положении США, которая была основой политики этой страны», – подчеркнула вскоре после терактов *The International Herald Tribune*¹.

Если до нападения террористов на США лишь каждый пятый американец высказывал взгляды в русле теории изоляционизма, то в дальнейшем их количество выросло до более чем 1/3. С тех пор этот показатель не претерпел особых изменений, однако опросы, касающиеся конкретных проблем международной политики, показывают, что этот тренд приобретает все большую популярность². Хотя и здесь мы можем выявить некоторые противоречия, поскольку в 2000-е годы установка американцев на активное участие США в международных делах сохранилась, находясь примерно на таком же уровне, что и в годы «холодной войны». Однако, с другой стороны, в 2007 г. уже меньше половины американцев заявили о том, что они считают необходимым дальнейшее укрепление позиций США на международной арене³.

Очевидно, что под влиянием неудачной политики США на Ближнем и Среднем Востоке, в связи с возникшими сложностями в рамках объявленной после событий 11 сентября 2001 г. «войны с террором» и ее составляющих, отношение американцев к внешнеполитической деятельности руководства страны действительно стало меняться, в результате чего большинство американцев стало проявлять свое неудовлетворение по поводу положения, которое страна занимает в мире (табл. 4.9).

¹ См.: *The International Herald Tribune*. September, 20, 2001.

² См.: *America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005.* Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. - <http://www.people-press.org>.

³ *American attitudes Americans & the World. US Role in the World.* - http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/.

Таблица 4.9

Роль США в мире и мнение американцев

<i>«В целом Вы удовлетворены или неудовлетворены той позицией, которую имеют США в мире сегодня?»</i>	Удовлетворен	Неудовлетворен	Затрудняюсь ответить
18-23 июля 1962 г.	44	45	12
5-10 августа 1965 г.	43	48	8
8-13 сентября 1966 г.	44	46	10
18-21 мая 2000 г.	65	33	2
1-4 февраля 2001 г.	67	30	3
4-6 февраля 2002 г.	71	27	2
3-6 февраля 2003 г.	55	43	2
17-19 февраля 2003 г.	48	50	2
22-23 марта 2003 г.	69	29	2
14-16 декабря 2003 г.	67	30	3
9-12 февраля 2004 г.	47	51	2
9-10 октября 2004 г.	42	56	2
7-10 февраля 2005 г.	48	51	1
6-9 февраля 2006 г.	43	54	3
1-4 февраля 2007 г.	37	61	2
11-14 февраля 2008 г.	30	68	2
9-12 февраля 2009 г.	32	66	2

Источник: The Gallup Organization. March 5, 2008. Discontent With U.S. Global Position Hits Record High. By Lydia Saad. - <http://www.gallup.com/>.

Аналогичные результаты были получены и в 2005 г.¹. И хотя по-прежнему подавляющее большинство американцев все еще желали, чтобы их страна и далее проводила свой внешнеполитический курс в русле активности (табл. 4.10, табл. 4.11), считая свою страну самой могущественной в мире, все более очевидной становилась тенденция, связанная с постепенным усилением среди американцев мнения о необходимости проводить более умеренную внешнюю политику.

¹ Public Agenda Confidence in U.S. Foreign Policy Index. By Ana Maria Arumi and Scott Bittle with Steve Farkas and Jean Johnson. A Report from Public Agenda with support from Ford Foundation. August 1, 2005.

Таблица 4.10

Роль США в решении международных проблем и мнение американцев

<i>«Что Вы думаете о роли, которую должны играть США, предпринимая попытки решить международные проблемы? Эта роль должна быть: ведущая, основная, очень незначительная? Или она должна отсутствовать?»</i>	Ведущая	Основная	Очень незначительная	Отсутствует	Затрудняюсь ответить
02.2001 г.	16	57	21	4	2
02.2002 г.	26	52	16	4	2
02.2003 г.	26	53	16	3	2
02.2004 г.	21	53	21	4	1
7-10.02.2005 г.	19	53	21	5	2
6-9.02.2006 г.	19	55	20	4	1
1-4.02.2007 г.	15	58	21	4	2

Источник: Gallup Poll.

Таблица 4.11

Лидерство США в мировых делах и мнение американцев

<i>«Насколько Вы желаете или не желаете, чтобы США демонстрировали сильное лидерство в мировых делах?»</i>	Американцы в целом	Республиканцы	Демократы	Независимые
В целом желаю	82	93	78	84
- Очень желаю	50	64	46	51
- Скорее желаю	32	29	32	33
В целом не желаю	14	5	19	13
- Скорее не желаю	9	4	12	7
- Очень не желаю	5	1	7	6
Затрудняюсь ответить	4	2	3	3

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2007. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Фактически американцы, что показывают многие опросы общественного мнения, в последние годы все больше ностальгируют по политике, когда США занимаются своими делами и не вмешиваются в дела окружающего мира, поскольку дело это болезненное, хлопотное, дорогое и, в большинстве случаев, неблагоприятное¹.

На это же косвенно указывает и то, что к моменту ухода Дж. Буша-младшего с поста Президента США большинство американцев критически оценивали его деятельность в сфере внешней политики.

Так, например, в 2008 г. компания *Public Agenda* в сотрудничестве с *Foreign Affairs* опубликовала очередной (шестой по счету) «индекс внешней политики» (он составляется по тем же принципам, что и индекс потребительского доверия, и характеризует степень удовлетворенности или неудовлетворенности американцев внешнеполитической деятельностью своей страны). Его формируют путем оценки 110 аспектов внешней политики США, и он имеет шкалу из 200 пунктов, где 200 – самая низкая оценка, а 0 – самая высокая оценка. В результате выяснилось, что «индекс внешней политики» оказался на отметке 132 пунктов, а это как раз и свидетельствовало о том, что американцы испытывали «кризис доверия» к власти.

Наряду с этим выяснилось, что подавляющее большинство американцев (как правило, более $\frac{3}{4}$) не удовлетворены местом и ролью США в системе международных отношений, считают, что мир стал более опасным для США, уверены, что США плохо работают над тем, чтобы наша планета стала более мирной, убеждены, что остальной мир видит США в негативном свете.

В 2009 г. в США и вовсе заметно увеличилось число приверженцев внешнеполитической изоляции. Об этом говорится в докладе «Исследовательского центра Пью», в соответствии с которым почти 50 % опрошенных заявили, что США следует заниматься своими делами и не беспокоиться о благе других стран. Симптоматично, что фактически впервые за сорок с лишним лет изоляционистов оказалось больше, чем интернационалистов. Также значительно выросла доля тех, кто выступает за одностороннее, без оглядки на согласие других стран, принятие решений на мировой арене².

¹ Не случайно Дж. Буш в своем очередном послании к Конгрессу США в январе 2006 г. много говорил о «фальшивом комфорте изоляционизма», доказывая, что США более никогда не удастся отсидеться за океаном – события 11 сентября 2001 года это наглядно продемонстрировали.

² The Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. December, 3. 2009. - <http://people-press.org/>.

В результате к началу 2009 г. уровень интервенционизма в сфере массового сознания американцев оказался уже не таким значительным, каким он был еще в начале 2000-х годов и особенно после трагических событий 11 сентября 2001 г. Внешнеполитические неудачи администрации Дж. Буша-младшего стали решающим фактором, который привел к возникновению очередных трансформаций в конфигурации общественного мнения, в частности в том, что касалось расстановки сил между изоляционистами и интернационалистами.

5

БАЗОВАЯ ОСНОВА ПОДДЕРЖКИ АМЕРИКАНЦАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Вопросы, связанные с использованием военной силы, неизбежно вызывают необходимость рассмотрения той базовой основы поддержки, которая существует со стороны американцев применительно к различным вариантам использования военной силы.

Представленная ниже таблица (табл. 5.1), составленная профессором Ричардом К. Эйкенбергом, дает представление о том, на каком уровне находилась поддержка со стороны американцев применительно к отдельным случаям использования военной силы.

Таблица 5.1

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев

	Уровень поддержки (%%)
Ввод советских войск в Афганистан, 1979 г.	48
Кризис с заложниками в Иране, 1979-1980 гг.	48

Ливан, 1982-1984 гг.	40
Гренада, 1983 г.	59
Центральная Америка, 1980-е годы:	
Сальвадор	31
Никарагуа	32
Ливия, 1986 г.	59
Район Персидского залива, 1987-1988 гг.	58
Панама, 1989 г.	52
Война в Персидском заливе (1991 г.)	81
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	62
Сомали, 1992-1995 гг.	56
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	46
Гаити, 1994 г.	37
Руанда, 1994 г.	47
КНДР, 1994 г.	45
Судан / Афганистан. 1998 г.	73
Косово, 1998-1999 гг.	49
«Акция возмездия» в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г.	
- 11 сентября 2001 г.	93
- 13 сентября 2001 г.	94
- 20 сентября 2001 г.	90
«Война с террором»	79
Война в Афганистане	79
Война в Ираке	72
Сирия	40
Иран	44
Северная Корея	44
Либерия	50
Дарфур (Судан)	-

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

В принципе, американцы, даже несмотря на многочисленные факты, свидетельствующие о воинственном духе американской нации, как и любой другой народ, предпочитают мир войне. Однако при определенных условиях военные действия могут приобрести поддержку у американского общества. Уровень этой поддержки и ее долговременность зависят от ряда факторов. В данном случае следует указать на целый ряд составляющих.

Во-первых, это *наличие или отсутствие жизненно важных национальных интересов США.*

Как известно, США нередко аргументируют свои действия, связанные с использованием военной силы, тем, что жизненно важные интересы страны находятся под угрозой.

В связи с этим уместно привести высказывание одного из бывших Президентов США. Р. Никсон в своих мемуарах пишет: «Принимая решение о применении силы в каждом конкретном случае, мы должны исходить из трех основных критериев: осторожность, осуществимость, мораль. Осторожность предполагает применение военной силы лишь в тех случаях, когда на карту поставлены жизненно важные интересы США... Нужно весьма осторожно подходить ко всем ситуациям в каждом конкретном случае. При рассмотрении того или иного конфликта следует реалистически оценивать важность интересов, поставленных на карту в данный момент, характер угрозы для этих интересов и наилучший способ их защиты. Когда речь идет о второстепенных интересах, только в редких случаях нужно прибегать непосредственно к вооруженным силам США. Когда же затронуты наши жизненно важные интересы, мы должны быть готовы принять на себя самые серьезные обязательства. И даже поиски путей несилового решения конфликта следует подкреплять нашей решимостью прибегнуть к силе в случае необходимости»¹.

Факт наличия или отсутствия жизненно важных национальных интересов США применительно к ситуации в каком-либо регионе земного шара самым непосредственным образом влияет на отношение общественного мнения США к использованию военной силы.

Еще в 1976 г. исследователи Б. Резэрт и М. Нинчич сосредоточили свое внимание на том, что поддержка в отношении использования военной силы является следствием ощущения, что жизненно важные национальные интересы США находятся под угрозой².

В 1980 г. Эверетт Кэрл Лэдд пришел к заключению, что для того, чтобы общественность выступила в поддержку использования военной силы, мало того, чтобы национальные интересы оказались под угрозой. Необходимо также, чтобы эти национальные интересы оказались «жизненно важными» для США³.

¹ См.: Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Новости, 1992. С.393-394. Более того, намного ранее, еще в XVIII в., А. Гамильтон заявил: «...В любом случае война должна быть представлена населению не как результат собственной инициативы правительства, а в качестве вынужденной акции – тогда она будет иметь поддержку... На поддержку общественного мнения... можно рассчитывать лишь в войне, явно проистекающей из необходимости». См.: Hamilton A. Papers. Vol.VII. P.50.

² См.: Russett B., Nincic M. American Public Opinion on the Use of Military Force Abroad // Political Science Quarterly. Vol.91. №3. Autumn 1976. P.411-423.

³ Ladd, Everett Carll. Send in the Marines . . . Sometimes // Public Opinion. February / March 1980. P. 25-26.

Э. Коуэт и Роберт К. Тот прямо указывают на то, что общественность будет благоприятно относиться к участию страны в военных действиях с учетом двух важнейших обстоятельств. Первоочередным является ощущение того, что жизненно важные национальные интересы США находятся под угрозой, после чего в силу вступают обстоятельства, связанные с тем, что использование военной силы имеет гуманитарную направленность, исключая возможность вовлечения в длительный конфликт¹. В том случае, если американцы считают, что в каком-либо регионе земного шара жизненно важные национальные интересы США не затронуты, их отношение к возможному использованию военной силы, как правило, является критическим².

В связи с этим важнейшим, на наш взгляд, является также выяснение того, какие же регионы земного шара американцы считают центрами «жизненно важных интересов США», в первую очередь с точки зрения их значимости применительно к вопросам национальной безопасности Соединенных Штатов (табл. 5.2, табл. 5.3).

Таблица 5.2

Внешнеполитические проблемы и мнение американцев

<i>«Какие 2 или 3 внешнеполитические проблемы, стоящие в настоящее время перед страной, Вы считаете наиболее важными?».</i>	1978 г.	1982 г.	1986 г.	1990 г.
Война / Гонка вооружений с СССР	20	29	31	11
Терроризм	0	0	13	32
Внешняя политика в целом	22	23	15	10
Экономика США	17	13	13	15
Европа	1	5	2	1
Латинская Америка	4	3	7	5
Азия	2	1	0	1
Ближний Восток	13	13	5	10
Южная Африка	2	1	3	2
Затрудняюсь ответить	19	12	11	13

Источник: Opinion⁷ 90. Extracts From Public Opinion Surveys & Polls Conducted by Business, Government, Professional & News Organizations / Ed. by C.J. Miko and T. Weiland. Detroit, 1991. P.143.

¹ См.: Kohut A, Toth, Robert C. Arms and the People // Foreign Affairs. Vol.73. №6. November / December 1994. P.47-62.

² См.: Kohut A, Toth, Robert C. Intervention in the Post-Cold War World: A Public Perspective // Managing Conflict in the Post-Cold War World: The Role of Intervention. Aspen: Aspen Institute, 1995.

Таблица 5.3

Значимость отдельных регионов земного шара: мнение американцев

<i>«На какие (после США) регионы земного шара Президент США должен обратить большую часть своего внимания?».</i>	Ответы (в %%)
Европа	7
Северная Америка	2
Южная Америка	1
Латинская Америка	2
Азия	5
Африка	3
Ближний Восток	8
КНДР	12
Гаити	3
Бывшая Югославия	3
Мексика	2
Государство Израиль	1
Япония	1
Китай	2
Россия	4
Ирак	1
Нигде из перечисленного	4
Другое	4
Затрудняюсь ответить	35

Источник: CBS News Poll, June 20 - June 22, 1994.

Во-вторых, это *цель действий, связанных с использованием военной силы.*

Уже упоминавшийся выше Ричард К. Эйкенберг в статье «У Победы Много Друзей. Общественное мнение США и использование военной силы, 1981-2005» подчеркивает, что существует четыре основных фактора, которые влияют на настроения американского общества. Во-первых, это достаточно ясные политические цели и задачи военной операции (табл. 5.4), во-вторых, конечный результат кампании, в-третьих, количество потерь и, в четвертых, так называемый «уровень многосторонности» конфликта, т.е. воюют ли США в одиночку или вместе с союзниками, поскольку чем больше последних, тем сильнее поддержка.

Таблица 5.4

**Уровень поддержки (в %%) военных действий со стороны американцев
(цель действий, связанных с использованием военной силы)**

	Уровень поддержки (%%)
Ввод советских войск в Афганистан, 1979 г.	
- Внешнеполитическая направленность	48
Кризис с заложниками в Иране, 1979-1980 г.	
- Внешнеполитическая направленность	48

Ливан, 1982-1984 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	45
- Внутриполитическая направленность	31
- Смешанный тип	38
- Гуманитарное вмешательство	40
- Поддержание мира	41
Гренада, 1983 г.	
- Смешанный тип	59
Центральная Америка, 1980-е годы:	
Сальвадор	
- Внутриполитическая направленность	31
Никарагуа	
- Внутриполитическая направленность	31
Ливия, 1986 г.	
- Внешнеполитическая направленность	70
- Внутриполитическая направленность	17
Район Персидского залива, 1987-1988 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	58
Панама, 1989 г.	
- Внешнеполитическая направленность	69
- Внутриполитическая направленность	48
- Смешанный тип	66
Война в Персидском заливе (1991 г.)	
- Внешнеполитическая направленность	64
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	64
- Внутриполитическая направленность	52
- Смешанный тип	57
Сомали, 1992-1995 гг.	
- Внутриполитическая направленность	48
- Гуманитарное вмешательство	63
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	
- Внутриполитическая направленность	45
- Гуманитарное вмешательство	57
- Поддержание мира	46
Гаити, 1994 г.	
- Внутриполитическая направленность	37
Руанда, 1994 г.	
- Внутриполитическая направленность	37
- Гуманитарное вмешательство	69
КНДР, 1994 г.	
- Внешнеполитическая направленность	45
- Внутриполитическая направленность	35
Судан / Афганистан. 1998 г.	
- Внешнеполитическая направленность	73
Косово, 1998-1999 гг.	
- Внутриполитическая направленность	48
- Поддержание мира	53

«Война с террором»	
- Внешнеполитическая направленность	79
- Внутриполитическая направленность	76
Война в Афганистане	
- Внешнеполитическая направленность	79
- Внутриполитическая направленность	76
Война в Ираке	
- Внутриполитическая направленность	67
Иран	
- Внешнеполитическая направленность	44
Северная Корея	
- Внешнеполитическая направленность	44
Сирия	
- Внешнеполитическая направленность	40
Либерия	
- Поддержание мира	50
Дарфур (Судан)	
- Внешнеполитическая направленность	-
В целом	
- Внешнеполитическая направленность	64
- Внутриполитическая направленность	48
- Смешанный тип	57
- Гуманитарное вмешательство	61
- Поддержание мира	47

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

Однако настроения общества меняются во время войны. Ричард К. Эйкенберг заключает, что наиболее быстро падает популярность у войн, целью которых является изменение внутренней структуры иного государства и которые проходят малоуспешно. Сложно определить, до какой степени важен той или иной фактор. Кроме того, есть ряд необъяснимых парадоксов. К примеру, американцы поддерживают войны, в которых несут значительные потери, в то же время отказывают в поддержке "бескровным" конфликтам. Например, операцию в Косово одобряли не более 50 % американцев, хотя американские войска не имели убитых и раненых.

Спад популярности войны в Ираке Ричард К. Эйкенберг объясняет тем, что после успешного свержения режима Саддама Хусейна конфликт приобрел иной смысл. Вместо решения определенной военной задачи вооруженные силы США вынуждены проводить малопонятные им и американскому обществу операции. Потери растут, вследствие

чего американцы сомневаются в конечном успехе и вообще не понимают, что может считаться успехом в этой ситуации¹.

Действительно, цель военных действий, в которых принимают участие США, используя для этого военную силу, также оказывает серьезное влияние на отношение общественного мнения. На это еще в 1976 г. указали исследователи Б. Рэзетт и М. Нинчич, выявившие, что в гораздо большей степени американцы выступают в поддержку военной операции, преследующей не внутривосточные, а внешнеполитические цели, учитывая при этом то, о какой стране идет речь².

В сущности, ту же мысль, что и Б. Рэзетт и М. Нинчич, высказал исследователь Б. Джентельсон. В 1992 и 1998 гг. он опубликовал две статьи, в которых на примере рассмотрения девяти случаев использования военной силы (1981-1991 гг.) попытался доказать, что американцы оказывают поддержку идее использования военной силы, оценивая ряд факторов политического свойства. По его мнению, наибольший энтузиазм в обществе возникает, если военная сила применяется против страны, которая проводит агрессивные действия против США, когда национальные интересы находятся под угрозой. И в этом смысле большую степень поддержки получают скорее действия внешнеполитической, чем внутривосточной направленности, «перевешивая» своей значимостью фактор возможных потерь среди американских военнослужащих. Также высокий уровень поддержки получают гуманитарные операции. При этом Б. Джентельсон считает, что для жителей США предпочтительно, чтобы действия их страны соответствовали нормам международного права, чтобы цели войны были понятны и чтобы солдаты и офицеры вооруженных сил США сталкивались с наименьшим риском, в связи с чем общественное мнение более позитивно оценивает ракетно-бомбовые удары, чем использование сухопутных войск для проведения наземной операции³.

¹ См.: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: U.S. Public Opinion and the Use of Military Force, 1981-2005 // *International Security*. Vol.30. 2005. P.140-177.

² Russett B., Nincic M. American Opinion on the Use of Military Force Abroad // *Political Science Quarterly*. Vol.91. Fall 1976. P.411-431.

³ Jentleson, Bruce W. The Pretty Prudent Public: Post-Vietnam American Opinion on the Use of Military Force // *International Studies Quarterly*. Vol.36. March 1992. №1. P.49-74; Jentleson, Bruce W. Still Pretty Prudent: Post-Cold War American Public Opinion on the Use of Military Force // *Journal of Conflict Resolution*. Vol.42. August 1998. №4. P.395-417. См. также: См. также: Kelleher, C. M. Security in the New Order: Presidents, Polls, and the Use of Force // *Beyond the Beltway: Engaging the Public in U.S. Foreign Policy* / Ed. by D. Yankelovich and I. M. Destler. New York: Norton and Company, 1994. P.225-252.

К аналогичным выводам пришли Джон Р. Онил¹ и Д.Т. Бэрбах². Последний, однако, подчеркнул, что общественность в первую очередь одобряет те случаи использования военной силы, когда речь идет о защите граждан США, что, кстати, подтверждается результатами опросов общественного мнения. Одним из важнейших факторов является ситуация, возникающая в связи с угрозой жизни граждан США, находящихся за границей. К примеру, 14-28 февраля 1981 г. 2/3 американцев (64 % против 24 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что они выступают за использование военной силы в случае, если в одной из стран будет осуществлен захват посольства США и его персонала в качестве заложников³.

После трагических событий 11 сентября 2001 г., в связи с остро вставшей перед США угрозой со стороны международного терроризма, американцы стали в гораздо большей степени, чем прежде, выступать за использование военной силы с целью искоренения этой угрозы, а также опасности, связанной с распространением ОМУ (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Право государств начинать войну и мнение американцев

<i>«В каком случае страны могут самостоятельно использовать право начинать войну против другого государства?»</i>	Массы	Элита
Только если страны имеют четкие свидетельства того, что другое государство имеет ОМУ, которое может быть использовано против них в определенный момент в будущем	17	10
Только если страны имеют четкие свидетельства того, что они находятся под угрозой вероятной атаки со стороны другого государства	53	61
Только если другое государство осуществит нападение первым	24	25
Никогда	4	2

Источник: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.

Когда речь шла о такой неконкретной цели, как продвижение демократии, отношение американцев к использованию военной силы явля-

¹ Oneal, John R, Lian, B., Joyner, James H Jr. Are the American People "Pretty Prudent"? Public Responses to U.S. Uses of Force, 1950-1988 // International Studies Quarterly. Vol.40. №2. June 1996. P.261-280.

² Burbach, D.T. Presidential Approval and the Use of Force. Defense and Arms Control Studies Program Working Paper. Cambridge: Center for International Studies, Massachusetts Institute of Technology, 1994.

³ Benson, John M. The Polls: U.S. Military Intervention // Public Opinion Quarterly. Vol.46. №4. Winter 1982. P.592-598.

лось иным. Согласно одному из опросов общественного мнения, который был проведен в США 15-21 сентября 2005 г., большинство респондентов (55 % против 35 %) отклонило идею использования военной силы с тем, чтобы осуществлять продвижение демократии¹.

В-третьих, это *возможные потери среди американских военнослужащих*. Как известно, важнейшей особенностью национального характера американцев является то, что они весьма чувствительно воспринимают любое посягательство на жизнь своих соотечественников. Отсюда возможные потери среди американских военнослужащих расцениваются как самые нежелательные «траты» в ходе использования военной силы.

В 1987 г. Г. Р. Дэмпси, Бенджамин А. Пэйдж и Роберт Ю. Шапиро указали на то, что «политика оценивается в таких понятиях, как ожидаемые затраты и выгоды для человека, его семьи, друзей»². Б. Рэзетт выявил закономерность, в соответствии с которой «правительства теряют популярность пропорционально росту стоимости войны в крови и деньгах, и из этих двух более важнее кровь, чем деньги»³. Коллектив ученых из корпорации *RAND* в 1985 г. утверждал, что «жертвы среди американцев – наиболее видимая и важнейшая из всех затрат в ходе войн, оказывающая влияние на настроения общественности»⁴.

Исследователь Джон Э. Мюллер подчеркивает, что американцы в высшей степени чувствительны к возможным потерям среди американских военнослужащих (синдром «похоронного мешка» – *«body bag» syndrome*). Используя в качестве примера несколько крупных военных операций, в которых принимали участие вооруженные силы США (Вторая мировая война, 1939-1945 гг., Корейская и Вьетнамская войны⁵, война в Персидском заливе⁶ и т.д.), он установил, что уровень этой чувствительности различен. Во всяком случае, принимая решение об участии в каких-либо военных действиях за пределами страны, ру-

¹ The Chicago Council on Foreign Relations (CCFR) / The Program on International Policy Attitudes (PIPA). Americans on Promoting Democracy. September 29, 2005.

² См.: Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y., Dempsey, R.G. What Moves Public Opinion? // American Political Science Review. Vol.81. March 1987. P.23-43.

³ Russett B. Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security. Cambridge: Harvard University Press, 1990. P.46.

⁴ Lorell M., Kelley C., Hensler D. Casualties, Public Opinion, and Presidential Policy During the Vietnam War. Santa Monica: RAND, 1985. P.28.

⁵ Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973.

⁶ Mueller, John E. Policy and Opinion in the Gulf War. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

ководство США, рассчитывая на поддержку среди общественности, должно минимизировать жертвы среди солдат и офицеров¹.

Именно это обстоятельство, по мнению Джона Э. Мюллера² и большинства американских исследователей, в настоящее время определяет динамику общественного мнения в США в отношении войны в Ираке (с 2003 г.). Как указывает Джон Э. Мюллер, в случае с войнами в Корее и Вьетнаме десятикратное увеличение количества жертв вело к падению на 15 % поддержки среди американцев. «Самая поразительная вещь, которая возникает при сравнении этих трех войн, заключается в том, что в случае с Ираком поддержка со стороны населения разрушилась очень быстро... Применительно к Ираку следует говорить о самой низкой терпимости американцев к жертвам», – подчеркивает Джон Э. Мюллер³. В настоящее время Джон Э. Мюллер утверждает, что в США по аналогии с «вьетнамским синдромом» сформировался так называемый «иракский синдром», когда первоначальный энтузиазм, охвативший практически все категории населения США, впоследствии, под влиянием эрозии, которой оказалось подвергнуто общественное мнение в стране, сменился на крайне критическое отношение

¹ Примечательно, что еще в 1974 г. историк Томас Э. Бэйли подчеркнул следующее: «По мере того, как плата росла, плата золотом и кровью, и война казалась бесконечной и не сулившей победы, американский народ начинало охватывать беспокойство, и события принимали иной оборот». И далее: «Нарастающий гнев народа представлял собой классический образец того, как пробудившееся общественное мнение может вызвать резкий поворот в официальной политике». См.: Bailey Thomas A. *A Diplomatic History of the American People*. New York, 1974. См. также: Cotton T.J. *War and American Democracy // Journal of Conflict Resolution*. Vol.30. 1986. P.616-635; Stein A.A. *The Nation at War*. Baltimore: J. Hopkins University Press, 1990.

² Mueller, John E. *Public Opinion as a Constraint on U.S. Foreign Policy: Assessing the Perceived Value of American and Foreign Lives*. International Studies Association. 41st Annual Convention. Los Angeles, CA. March 14-18, 2000; idem. *Fifteen Propositions About American Foreign Policy and Public Opinion in an Era Free of Compelling Threats*. March 31, 1996. Prepared for presentation at the National Convention of the International Studies Association. San Diego, California, April 16-20, 1996; idem. *American Public Opinion and Military Ventures Abroad: Attention, Evaluation, Involvement, Politics, and the Wars of the Bushes*. August 13, 2003. Prepared for delivery at the 2003 Annual Meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, PA, August 28-31, 2003. См. также: Mueller, John E. *Retreat from doomsday: the obsolescence of major war*. New York: Basic Books, 1989; idem. *The remnants of war*. Ithaca: Cornell University Press, 2004; idem. *Public Support for Military Ventures Abroad: Evidence from the Polls // The Real Lessons of the Vietnam War: Reflections Twenty-Five Years After the Fall of Saigon / Ed. by Robert T. Turner*. Durham: Carolina Academic Press, 2002. P.173-219.

³ См.: Mueller J. *The Iraq Syndrome // Foreign Affairs*. Vol.84. November/December 2005. №6.

к военным действиям¹. В результате, как свидетельствуют опросы общественного мнения, в США общественное мнение действительно проявляет чувствительность к возможным, но особенно растущим потерям среди американских военнослужащих (табл. 5.6).

Таблица 5.6

Приемлемый уровень жертв и поддержка военных действий: мнение американцев

<i>«Как Вы думаете, какие по количеству жертвы среди американцев являются приемлемыми в условиях вооруженного вмешательства?»</i>	Уровень поддержки (%)
0	12
1	22
10	9
100	16
1000	16
10000	10
100000	3
1000000	1
Более 1000000	4
Отказались от ответа	5
Затрудняюсь ответить	2

Источник: Americans Talk Issues. June 23 – July 1, 1991.

Между тем ряд ученых явно не соглашаются с этой точкой зрения². Так, например, П. Фивер и К. Гелпи, авторы статьи, появившейся зимой 2005-2006 гг. в журнале «Международная безопасность», отвергли ставший традиционным тезис о том, что только небольшое количество жертв среди военнослужащих является определяющим моментом, способствующим поддержке каких-либо военных действий, в которых принимают участие США. По их мнению, существует два более значимых фактора, в том числе следующие: фактор, связанный с наличием оправданной причины начала войны, а также вера в то, что военные действия, в том числе и с возможными жертвами среди американских

¹ См. также: Eichenberg, Richard C., Stoll, Richard J. *The Political Fortunes of War: Iraq and the Political Standing of President George W. Bush*. London: The Foreign Policy Centre, 2004; Karol D., Miguel E. *Iraq War Casualties and the 2004 U.S. Presidential Election*. Berkeley: Departments of Economics and Political Science, University of California, Berkeley, 2005; Gelpi Ch., Feaver, Peter D. and Reifler J. *Success Matters: Casualty Sensitivity and the War in Iraq* // *International Security*. Vol.30. 2006. №3. P.7-46; Boettcher III, William A., Cobb, Michel D. *Echoes of Vietnam? Casual Framing and Public Perception of Success and Failure in Iraq* // *Journal of Conflict Resolution*. Vol.50. №6. December 2006. P.831-854.

² См., напр., Kull S., Ramsay C. *The Myth of the Reactive Public: American Public Attitudes on Military Fatalities in the Post-Cold War Period* // *Public Opinion and the International Use of Force* / Ed. by Philip P. Everts, P. Isernia. Routledge, 2001. P.205-228.

военнослужащих, будут иметь успех¹. «Пример Ирака показывает, что при правильных условиях общественность продолжит оказывать поддержку военным действиям, даже если они проводятся с учетом относительно высокой степени смертности среди военнослужащих», – подчеркнули авторы статьи.

Фактически, при определенных обстоятельствах американцы готовы смириться даже с большим количеством жертв. Однако, как показывает исторический опыт, они не поддерживают ведение бессмысленных войн. Именно к этому выводу пришли Питер Д. Фивер и К. Гелпи, полагающие, что механизм взаимодействия общества и вооруженных сил очень сложен и до конца не исследован. По их данным, вместо того чтобы спрашивать: «Сколько убито?», общество должно задать два других вопроса: «За что мы боремся?» и «Можем ли мы победить?». Например, в течение 20 марта – 1 мая 2003 г. популярность Дж. Буша-младшего резко повысилась, несмотря на то что количество убитых стремительно увеличивалось. Было ясно, что США играют войну, которая имела понятную американцам цель – обезвредить С. Хусейна и тем самым обезопасить их страну от угрозы применения оружия массового уничтожения, а также свергнуть диктаторский режим и освободить иракцев. Схожая модель поведения американского общества прослеживается во всех важных военных конфликтах, в которых участвовали США за последние 50 лет, подчеркивают П. Фивер и К. Гелпи².

С их мнением соглашаются Скотт З. Гэртнер и Гэри Дж. Сегура, также подвергшие критике концепцию Джона Э. Мюллера и отметившие, что исследование, проведенное на примере войн в Корее и Вьетнаме, с использованием общенациональных опросов общественного мнения во многом носит ограниченный характер и не позволяет «понять, как война влияет на индивидуальные мнения»³.

¹ См.: Feaver Peter D., Gelpi Ch., Reifler J. Casualty Sensitivity and the War in Iraq // International Security. Winter 2005/2006. - http://bcsia.ksg.harvard.edu/BCSIA_content_stage/documents/IS3003_pp007-046.pdf. См. также: Feaver Peter D., Gelpi Ch. Choosing Your Battles: American Civil–Military Relations and the Use of Force. Princeton: Princeton University Press, 2005.

² См. также: Feaver Peter D., Gelpi Ch. How Many Deaths Are Acceptable? A Surprising Answer // The Washington Post. November 7, 1999.

³ См.: Gartner, Scott S., Segura, Gary G., Wilkening M. All Politics Are Local: Local Losses and Individual Attitudes Toward the Vietnam War // Journal of Conflict Resolution. Vol.41. October 1997. P.669-694. См. также: Gartner, Scott S., Segura, Gary G. War, Casualties, and Public Opinion // Journal of Conflict Resolution. Vol.42. 1998. P.278-300; Casualties and Public Support: An Experimental Analysis. Paper presented at the 2006 annual meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, PA.

Рассматривая в качестве примера Вторую мировую войну 1939-1945 гг., Дж. Рикорд провел качественные отличия между ней и войнами в Корее и Вьетнаме. «Американцы поддержат даже дорогостоящую войну ради правого дела, однако они прекратят ее поддерживать, если не видят шансов на достижение предпочтительного и приемлемого результата»¹.

Р.Э. Броуди, приводя в пример войну в Персидском заливе (1991 г.), подчеркивает: «В целом общественность, кажется, реагирует на результаты политики, а не на средства их достижения. Ее ответ является скорее прагматическим, чем эмоциональным»².

При этом, как показывает исследование корпорации *RAND* «Потери и Консенсус: Историческая Роль Потерь в Поддержке Обществом Военных Операций США» (1996 г.), проведенное под руководством Эрика В. Ларсона, этот эффект особенно проявился во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., когда численность жертв среди военнослужащих составила несколько сотен тысяч человек, но американцы, хотя и весьма чувствительно относились к этому, тем не менее продемонстрировали не строго эмоциональную реакцию (табл. 5.7).

Таблица 5.7

**Уровень поддержки (в %) военных действий в 1941-1945 гг.
со стороны американцев
с учетом потерь среди военнослужащих**

	Число потерь	Уровень поддержки (%)
Вторая мировая война 1939-1945 гг.		
12.1941 г.	2400	86
02.1942 г.	16247	87
02.1943 г.	17899	92
4.09.1943 г.	24127	89
2.02.1944 г.	30736	77
10.04.1945 г.	217000	77

Источник: Larson, Eric V. *Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations*. Santa Monica: RAND Corporation, 1996. P.105-120.

¹ Record J. *Hollow Victory: A Contrary View of the Gulf War*. London: Brassey's, 1993. P.137.

² См.: Broudy, R.A. *Crisis, War, and Public Opinion: The Media and Public Support for the Media // Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War* // Ed. by W. L. Bennett and D. L. Paletz. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P.210-227. См. также: Broudy, R.A. *War & Politics*. New York: Macmillan, 1973.

Скорее речь шла о взвешенной позиции, причем возможный успех играет ключевую роль при складывании позиции американцев, к тому же участие в военных действиях имело ясную и всем понятную цель – победу над четко определенным врагом, к тому же объективно являвшимся плохим (это обстоятельство, по мнению Эрика В. Ларсона, объясняет также поддержку американцами войны в Персидском заливе). В то же время, если перспективы войны становятся неопределенными или общество перестает понимать, во имя чего ведутся боевые действия, уровень поддержки резко падает.

В качестве аргумента в пользу своей точки зрения Эрик В. Ларсон предлагает данные, относящиеся к двум крупнейшим вооруженным конфликтам, в которых принимали участие США во второй половине XX в., – Корейской войне 1950-1953 гг. и Вьетнамской войне 1964-1973 гг. Именно во время войн в Корее и Вьетнаме наблюдались указанные Эриком В. Ларсоном тенденции¹, они видны в представленной ниже таблице (табл. 5.8).

¹ См.: Larson, Eric V. *Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations*. Santa Monica: RAND Corporation, 1996. См. также: Schwarz, Benjamin C. *Casualties, Public Opinion & U.S. Military Intervention: Implications for U.S. Regional Deterrence Strategies*. Santa Monica: RAND Corporation, 1994; Johnson, Dominic D. P., Tierney D. *Failing to Win: Perceptions of Victory and Defeat in International Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 2006.

Таблица 5.8

**Уровень поддержки (в %%) военных действий со стороны американцев
с учетом потерь среди военнослужащих**

	Число потерь	Уровень поддержки (%%)
Корейская война 1950-1953 гг.		
08.1950 г.	4631	66
12.1950 г.	13991	39
02.1951 г.	16716	41
03.1951 г.	17602	43
04.1951 г.	18674	45
06.1951 г.	20641	42
08.1951 г.	21459	47
03.1952 г.	25617	37
09.1952 г.	28185	39
10.1952 г.	29202	36
11.1952 г.	29874	37
Вьетнамская война 1964-1973 гг.		
08.1965 г.	166	61
11.1965 г.	924	64
03.1966 г.	2415	59
05.1966 г.	3191	49
09.1966 г.	4976	48
11.1966 г.	5798	51
02.1967 г.	7419	52
05.1967 г.	10341	50
07.1967 г.	11939	48
10.1967 г.	13999	44
12.1967 г.	15695	46
02.1968 г.	19107	42
03.1968 г.	20658	41
04.1968 г.	22061	40
08.1968 г.	27280	35
10.1968 г.	28860	37
02.1969 г.	32234	39
09.1969 г.	38581	32
01.1970 г.	40112	33
03.1970 г.	40921	32
04.1970 г.	41479	34
05.1970 г.	42213	36
01.1971 г.	44109	31
05.1971 г.	44980	28

Источник: Larson, Eric V. *Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations*. Santa Monica: RAND Corporation, 1996. P.105-120.

Ранее Д. Моррис, также подчеркивая, что жертвы – это важнейший фактор, который американская общественность учитывает, выбирая, поддерживать или не поддерживать ей использование военной силы,

отметил следующее: «Американцы вполне могут допустить военные действия, если количество жертв ограничено, но они почти уверены, что никогда не будут снова вступать в войну с уровнем несчастных случаев, приближающихся к цифрам, близким тем, что были в Корее или Вьетнаме»¹.

Интересные доводы в пользу своей точки зрения приводит Эдвард Н. Лютвак, подчеркнувший: «Перспектива высоких по уровню потерь, наличие которых может быстро подрвать внутреннюю поддержку любой военной операции, является ключевым политическим ограничением при принятии соответствующих решений об использовании военной силы». Эдвард Н. Лютвак считает, что в 1990-е – 2000-е гг. повышенные, в сравнении с предшествующим периодом времени, требования со стороны американцев к условиям, обуславливающим использование военной силы, и в первую очередь низкая терпимость к возможным жертвам среди военнослужащих объясняется факторами демографического свойства. В условиях постиндустриального общества, когда меняется структура семьи и последняя уже не является многодетной, отношение родителей к гибели своих детей меняется. Ранее, подчеркивает Эдвард Н. Лютвак, было «нормальным потерять детей вследствие их гибели от болезни» и «потеря еще одного мальчика во время войны имела совершенно иное значение, чем то, что существует сейчас», поскольку тогда «смерть на поле боя не являлась экстраординарным, существенно недопустимым событием, как это происходит в настоящее время». Отсюда – родительские чувства в совокупности с широко распространенным ожиданием среди взрослого населения, что в будущем именно повзрослевшие дети будут оказывать помощь своим родителям, вызывают исключительно критическое отношение к ситуациям, когда дети отправляются в отдельные районы земного шара для участия в военных операциях, могущих привести к гибели их участников².

Что же касается численности жертв среди гражданского населения в ходе борьбы, то, как подчеркивает Джон Э. Мюллер, это обстоятельство также оказывает определенное влияние на состояние общественного мнения США.

¹ Morris D. Behind the Oval Office: Winning the Presidency in the Nineties. New York: Random House, 1997. P.340.

² См.: Luttwak, Edward N. Where Are the Great Powers? // Foreign Affairs. Vol.73. July/August 1994. P.23-28; idem. Toward Post-Heroic Warfare // Foreign Affairs. Vol.74. May/June 1995. P.109-122; idem. A Post-Heroic Military Policy // Foreign Affairs. Vol.75. July/August 1996. P.33-44.

Тем не менее американские исследователи, акцентируя свое внимание на тех факторах, которые оказывают влияние на состояние общественного мнения в США, прежде всего связанного с позицией американцев относительно участия вооруженных сил США в военных операциях за пределами страны, разделяя точку зрения Джона Э. Мюллера, на первое место ставят фактор, связанный с возможными потерями среди американских военнослужащих. Для того чтобы постоянно иметь поддержку со стороны общественного мнения, США должны использовать военную силу быстро и с минимальными затратами, включая жертвы, подчеркивает Эндру П.Н. Эрдман¹.

С точки зрения Эдварда Н. Лютвака, «перспективы значительных потерь могут быстро подорвать внутреннюю поддержку относительно любой военной операции»².

Таблица 5.9

**Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев
(возможные потери среди американских военнослужащих)**

	Жертвы	
	Не упомянуты	Упомянуты
Ливан, 1982-1984 гг.	44	31
Гренада, 1983 г.	60	56
Панама, 1989 г.	51	66
Война в Персидском заливе (1991 г.)	68	59
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	64	50
Сомали, 1992-1995 гг.	56	55
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	46	37
Гаити, 1994 г.	37	32
Косово, 1998-1999 гг.	51	40
«Война с террором»	80	66
Война в Афганистане	80	66
Война в Ираке	63	50
В целом	54	50

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // *International Security*. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

Кстати, боязнь американцев перед возможными значительными потерями связана также с введенным во время войны в Персидском заливе запретом на показ возвращаемых в США останков погибших за рубежом американских военнослужащих. Этот запрет был введен в пе-

¹ См.: Erdmann, Andrew P. N. The U.S. Presumption of Quick, Costless Wars // *Orbis*. Vol.43. №3. Summer 1999. P.363-381.

² См.: Luttwak, Edward N. A Post-Heroic Military Policy // *Foreign Affairs*. July/August 1996.

риод президентства Дж. Буша, который был убежден в том, что если американцы увидят изображения гробов с телами погибших военнослужащих, разгружаемых на базе ВВС США Довер в штате Делавэр, они откажутся поддерживать участие США в военных действиях.

В большей мере этот запрет стал одним из «уроков Вьетнама». Существует общепринятая точка зрения, согласно которой освещение войны во Вьетнаме американскими СМИ, особенно телевидением, подорвало поддержку войны в обществе и, в частности, показываемые каждый вечер репортажи о гробах, катящихся по конвейерной ленте из чрева самолетов на базе ВВС Хикэм на Гавайских островах, имели своим следствием снижение поддержки войны в обществе¹.

Офицер ВС США Гарри Саммерс-младший, участник войны во Вьетнаме, профессор Армейского военного колледжа, в книге «О стратегии: критический анализ войны во Вьетнаме» предпринял попытку проанализировать причины неудачи США в Юго-Восточной Азии и пришел к выводу, что руководство страны утратило поддержку общества не потому что оно пустило американские СМИ на поле боя, а потому что американский народ увидел, что его сыновья гибнут в конфликте, не имеющем ясных целей и четкой стратегии выхода из него. Он четко объяснил, что американцы утратили веру во Вьетнамскую войну не потому что они питают отвращение к жертвам, а потому что не желают нести огромные потери во имя ошибки².

Выступая в 1996 г. в Беркли, Гарри Саммерс-младший подчеркнул: «Я думаю, американская общественность очень хорошо усвоила уроки вьетнамской войны. И все эти заявления о том, что мы не выносим людских потерь, сплошной вздор. Если американский народ убежден в ценности и правоте того, что мы делаем, он согласится и на миллион людских жертв для достижения цели, как было во время Второй мировой войны. Основа американского характера крепка как всегда».

В-четвертых, *тип действий, связанных с использованием военной силы* (табл. 5.10).

Таблица 5.10

Уровень поддержки (в %%) военных действий со стороны американцев
(тип действий)

	Уровень поддержки (%)
Военная операция (в целом)	64

¹ См.: Los Angeles Times. February, 19. 2009.

² Summers, Harry G. Jr. On Strategy: A Critical Analysis of the Vietnam War. 1972.

Ракетно-бомбовые удары	61
Морские силы	57
Война	56
Увеличение войск	52
Присутствие войск	51
Неуказанный тип акции	49
Отправка войск	48
Поддержание присутствия войск	43
Оказание помощи (советники и обучение)	42
Продажа оружия и военных материалов	35
В целом	54

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

В-пятых, это *характер действий, связанных с использованием военной силы.*

Уже давно замечено, что в США поддержка со стороны общественного мнения в отношении использования военной силы обычно бывает шире, когда проводимые операции носят именно многосторонний, а не односторонний характер¹. «Мультилатерализм играет ключевую роль в обеспечении поддержки, особенно когда общественность находится в состоянии раскола по вопросу об использовании военной силы», – подчеркнули Э. Коуэт и Роберт К. Тот².

«В настоящее время американцы с большей вероятностью поддержат вооруженное вмешательство США, выступающих в составе коалиции, чем если они будут действовать независимо и, еще более благосклонна к этому общественность, если США действуют с санкции Организации Объединенных Наций», – считает К.М. Келлеэр³.

В свою очередь, Э. Ричман также указывает на то, что «поддержка со стороны общественности всегда была больше, когда миссии, осу-

¹ Большинство американцев, как правило, выступают в пользу применения вооруженных сил в одностороннем порядке только для защиты жизненно важных национальных интересов США и при проведении сравнительно недорогих гуманитарных операций, а также операций по борьбе с терроризмом.

² См.: Kohut A, Toth, Robert C. Arms and the People // Foreign Affairs. Vol.73. №6. November / December 1994. P.47-62.

³ Kelleher, C.M. Security in the New Order: Presidents, Polls, and the Use of Force // Beyond the Beltway: Engaging the Public in U.S. Foreign Policy / Ed. by D. Yankelovich and I. M. Destler. New York: W. W. Norton, 1994. P.225-252.

ществляемые США с использованием военной силы, по своему характеру были многосторонними, а не односторонними»¹.

Но самым убежденным сторонником такой точки зрения является Р. Собейл, по мнению которого «мультилатерализм – это необходимое условие для того, чтобы получить общественную поддержку и в дальнейшем поддерживать ее на высоком уровне». И далее: «Вмешательство США в вооруженные конфликты в любом случае должно быть многосторонним, а не односторонним»².

Для широкой общественной поддержки участия США в проведении миротворческих операций обычно требуется, чтобы в этих операциях участвовали и другие страны. Так, например, об этом свидетельствует тот факт, что в 1990-е годы более половины американцев неизменно выступали за участие США в деятельности миротворческих сил, создаваемых под эгидой ООН с целью урегулирования конфликтов в «горячих точках» планеты (табл. 5.11, 5.12, 5.13). 11-13 июня 1999 г., согласно одному из опросов общественного мнения, на это указали ¾ американцев (75 % против 24 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)³. 2/3 американцев (65 % против 26 %) подчеркнули, что США следует в полном объеме сотрудничать с ООН⁴.

Таблица 5.11

Участие США в действиях по поддержанию мира: мнение американцев

<i>«В том случае, если бы к США обратились с просьбой принять участие в созданных под эгидой Организации Объединенных Наций международных силах по поддержанию мира в неспокойных районах мира, Вы считаете, что мы должны или не должны принять в этом участие?»</i>	1994	1998	2002
Должны	51	57	64
Не должны	19	20	23
Это зависит от обстоятельств	23	16	11
Затрудняюсь ответить	7	7	2

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

¹ Richman A. The American Public's 'Rules of Military Engagement' in the Post Cold War Era. Paper prepared for presentation at the annual meeting of the American Political Science Association, New York, September 2. 1994.

² Sobel R. America's Place in a Changing World // Public Perspective. Vol.8. August / September 1997. P.38-40.

³ Gallup Poll. June, 11-13. 1999.

⁴ Подробнее: Vox Populi. United Nations. America's Role in the World: Overview. - <http://vox-populi.org>.

Таблица 5.12

**Права Совета Безопасности ООН и стран в принятии решения
об использовании военной силы: мнение американцев**

<i>«Вы считаете, что Совет Безопасности ООН должен или не должен предоставлять право, разрешающее использование военной силы в следующих случаях?»</i>	Массы	Элита
Предотвращение серьезных нарушений прав человека, например, в форме геноцида - Должен - Не должен	85 9	94 4
Приостановка какой-либо страны от поддержки террористических групп - Должен - Не должен	81 14	73 21
Защита страны, которая была подвергнута агрессии - Должен - Не должен	77 17	85 8
Предотвращение страны, не имеющей ядерного оружия, от его получения - Должен - Не должен	70 23	85 8
Восстановление свергнутого демократического правительства - Должен - Не должен	60 33	60 35
<i>«Вы считаете, что страна без одобрения со стороны Совета Безопасности ООН должна или не должна иметь право, разрешающее использование военной силы в следующих случаях?»</i>	Массы	Элита
Предотвращение серьезных нарушений прав человека, например, в форме геноцида - Должна - Не должна	70 24	73 22
Приостановка какой-либо страны от поддержки террористических групп - Должна - Не должна	61 34	47 46
Защита страны, которая была подвергнута агрессии - Должна - Не должна	59 34	71 18
Предотвращение страны, не имеющей ядерного оружия, от его получения - Должна - Не должна	50 44	34 59
Восстановление свергнутого демократического правительства - Должна - Не должна	40 53	32 58

Источник: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.

Таблица 5.13

Уровень поддержки (в %%) военных действий со стороны американцев
(характер действий, связанных с использованием военной силы)

	Характер действий			
	Односторонние	Многосторонние		
		Участие в рамках		Любые
	ООН	НАТО		
Ливан, 1982-1984 гг.	37	56	44	45
Гренада, 1983 г.	60	-	59	58
Панама, 1989 г.	-	-	-	-
Война в Персидском заливе (1991 г.)	64	-	62	62
Конфронтация с Ираком ,1991-2003 гг.	61	67	69	69
Сомали, 1992-1995 гг.	55	66	-	66
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	42	53	49	49
Гаити, 1994 г.	36	35	42	40
Руанда, 1994 г.	49	45	-	45
КНДР, 1994 г.	43	54	54	54
Косово, 1998-1999 гг.	40	-	51	52
«Война с террором»	79	-	82	79
Война в Афганистане	79	-	82	79
Война в Ираке	-	-	-	-
Либерия	-	48	-	50
В целом	53	58	52	54

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

В-шестых, это такой немаловажный, с точки зрения американцев, фактор, как *наличие или отсутствие поддержки со стороны американского народа, в том числе наличие или отсутствие консенсуса в среде политической элиты.*

«Учитывая почти постоянное наличие очень сильной критики со стороны общественности, – подчеркивают авторы коллективного труда, вышедшего в 2000 г. в США и посвященного проблемам использования военной силы после «холодной войны», – совершенно очевидно, что президенты не могут достигнуть поставленных военных целей за границей в отсутствии всеобщей внутренней поддержки»¹.

А. Джордж, один из ведущих специалистов США по внешнеполитическому процессу, указывал, что главе государства для успешного осуществления своего курса на международной арене необходимо обеспечить надежную поддержку внутри страны. Для этого он должен

¹ См.: The Use of Force after the Cold War / Ed. by H. W. Brands. College Station: Texas A&M University Press, 2000.

убедить в правильности своей внешней политики не только Конгресс США, но и американскую общественность, а также средства массовой информации и «заинтересованные группы», т.е. различные лоббистские организации. Президент был призван таким способом сформировать «фундаментальный и стабильный национальный консенсус» в поддержку своего внешнеполитического курса¹. В противном случае, каждый из этих компонентов внешнеполитического процесса, действуя ради каких-то своих интересов, мог оказать серьезное негативное воздействие на внешнюю политику главы государства или вообще поставить ее под угрозу срыва.

Джон Э. Зэллер считает, что уровень поддержки военных действий со стороны американцев во многом зависит от того, как к ним относятся истеблишмент. В том случае, если в его среде наблюдается единство взглядов, общественное мнение идет вслед за политической элитой общества, тогда как в обратном случае, когда возникает фактический раскол и мнения поляризуются, что получает широкое освещение в СМИ, аналогичные тенденции формируются и в конфигурации общественного мнения².

В-седьмых, *поддержка со стороны Конгресса США.*

Как известно, одним из важнейших последствий, связанных с войной во Вьетнаме, стало принятие специальной резолюции, в соответствии с которой Президент США не имел права принимать решение об отправке вооруженных сил США за пределы страны для их участия в каких-либо военных операциях.

Как свидетельствуют результаты проведенных тогда опросов общественного мнения (2-5 ноября 1973 г.), американцы, причем независимо от их политических предпочтений, высказались в поддержку (80 % против 16 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») этого законодательного акта (рис. 5.1., табл. 5.14), полагая, однако, что одобрение со стороны населения, которое можно было бы получить в порядке проведения общенационального референдума, вовсе не явля-

¹ Цит. по: Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М.: Прометей, 2009. С.4.

² См.: Zaller, John R. The Nature and Origins of Mass Opinion. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. См. также: Zaller, John R. Elite Leadership of Mass Opinion: New Evidence from the Gulf War // Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War. / Ed. by W. L. Bennett and D. L. Paletz. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P.186-209.

ется обязательным условием для этого (35 % против 58 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹.

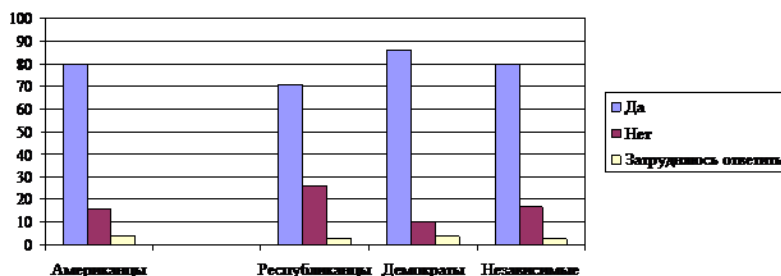

Рис. 5.1. Мнение американцев относительно разрешения Конгресса на использование военной силы (1973 г.)

Источник: The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report №102. October 1973; Erskine H. The Polls: Presidential Power // Public Opinion Quarterly. Vol.37. Fall 1973. P.488-503.

Примечание.

Вопрос, который был задан англичанам, звучал так: «Вы считаете, что Президент должен получить поддержку со стороны Конгресса в случае отправки войск Соединенных Штатов для их участия в акциях за пределами страны?».

Таблица 5.14

Мнение американцев о разрешении Конгресса на использование военной силы (1973 г.)

«Вы считаете, что, объявляя войну, Конгресс должен или не должен получить поддержку со стороны населения в порядке проведения общенационального референдума?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	35	58	7
Пол:			
- Мужчины	31	64	5
- Женщины	39	52	9
Возраст:			
- 18-24	53	43	4
- 25-29	41	54	5
- 30-49	27	67	6
- 50 и старше	33	58	9

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Wilmington, Delaware: Scholarly Resources, 1978. Vol.1. P.210-212. См. также: Hazel Erskine. The Polls: Presidential Power // Public Opinion Quarterly. Vol. 37. №3. Fall 1973. P.488-503.

Раса:			
- Белые	32	61	7
- Небелые	60	34	6
Образование:			
- Колледж	25	74	1
- Средняя школа	37	57	6
- Начальная школа	43	40	17
Уровень дохода:			
- 20000 долларов и более	19	75	6
- 15000-19999 долларов	36	61	3
- 10000-14999 долларов	28	67	5
- 7000-9999 долларов	37	59	4
- 5000-6999 долларов	45	47	6
- 3000-4999 долларов	38	48	14
- Менее 3000 долларов	59	30	11
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	21	72	7
- Демократы	42	51	7
- Независимые	35	59	6

Источник: The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report №102. ember 1973; Erskine H. The Polls: Presidential Power // Public Opinion Quarterly. Vol.37. Fall 1973. P.488-503.

11-14 мая 1987 г. большинство американцев подчеркнуло, что решение об объявлении войны должно исходить скорее от Конгресса США (57 %), чем от Президента США (33 %)¹.

В дальнейшем, 18 сентября 1994 г. 2/3 американцев (67 % против 25 % при 8 5 выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили о том, что прежде, чем направлять американские войска для их участия в военных действиях за пределами страны, конгрессмены должны своим решением утверждать объявление войны².

Согласно опросу общественного мнения, проведенному 8-11 мая 2008 г., подавляющее большинство опрошенных американцев отметило, что перед тем, как принимать решение об отправке вооруженных сил США за пределы страны для участия в военных действиях, глава государства должен получить одобрение со стороны Конгресса США. Исключение составляют только случаи, связанные с непосредственным нападением на США (рис. 5.2).

¹ CBS News/New York Times Poll, May 11 - May 14, 1987.

² CBS News/New York Times Poll on September 18, 1994.

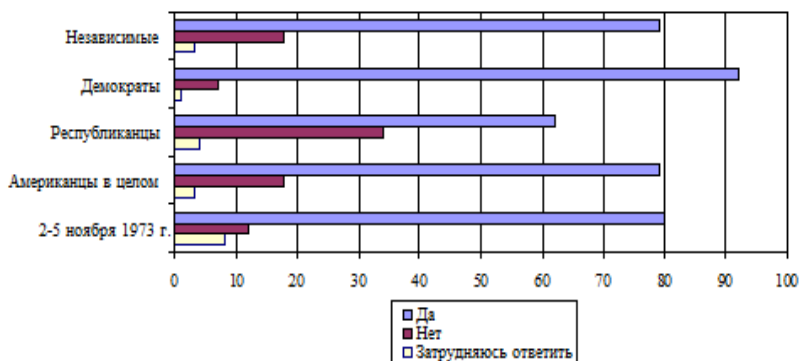

Рис. 5.2. Мнение американцев относительно разрешения Конгресса на использование военной силы (2008 г.).

Источник: Newport F. Public Wants Congress to Approve Military Action, Bombings. The Gallup Organization. July, 7. 2008. - <http://www.gallup.com>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, Президент США обязан или нет получать поддержку со стороны Конгресса США перед тем, как принимать решение об отправке вооруженных сил США за пределы страны для их участия в военных действиях?».

Как подчеркнули социологи из Организации Гэллага, в результате был достигнут уровень, зафиксированный в 1973 г., когда после проигранной для Соединённых Штатов войны во Вьетнаме в Конгрессе США в ходе жёсткой борьбы была принята резолюция «О военных полномочиях» (7 ноября 1973 г.), благодаря которой появилась нормальная база для санкционирования со стороны законодательной ветви власти применения силы за пределами страны.

Таким образом, отношение американцев к использованию военной силы зависит от целого ряда факторов, благодаря воздействию которых это отношение может быть либо положительным, либо отрицательным. Причем рассмотренные выше факторы, оказывая воздействие на американцев, вступают также во взаимодействие друг с другом, и в результате их сочетание (применительно к каждой конкретной ситуации оно носит уникальную конфигурацию) самым непосредственным образом способствует складыванию определенной картины общественного мнения.

7-18 сентября 1988 г. в США был проведен опрос общественного мнения, в ходе которого была определена степень важности этих факторов, и, как видно из представленной ниже таблицы (табл. 5.15),

практически все из них, так или иначе, важны с точки зрения американцев.

Таблица 5.15

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев: совокупность факторов

<i>«Никто не желает, чтобы наша страна была вовлечена в конфликты в будущем, однако наши лидеры могут принять решение об использовании вооруженных сил в военных действиях, если наши интересы будут подвергнуты опасности. Какую важность, на Ваш взгляд, представляет при принятии этого решения каждый из представленных ниже факторов?»</i>	Очень важен	Важен отчасти	Очень не важен	Зависит от обстоятельств
Возможные потери среди американских военнослужащих	86	9	2	2
Численность жертв среди гражданского населения в ходе борьбы	79	15	4	4
Поддержка со стороны американского народа	71	19	6	4
Поддержка со стороны Конгресса США	64	20	10	6
Длительность вовлечения в события	61	24	10	6
Возможность неудачи	56	24	15	4
Поддержка действий со стороны союзников	56	30	9	5
Вероятность разрыва международных соглашений с другими странами	53	29	12	6
Высокая стоимость	45	31	21	4
Вовлечение в конфликт других мощных держав, например СССР	69	19	7	4

Источник: Americans Talk Security. September, 7-18. 1988.

Говоря об отношении американцев к использованию военной силы, важно подчеркнуть, что на него самым непосредственным образом оказывают воздействие социодемографические характеристики ре-

спондентов¹, к примеру, фактор, связанный с принадлежностью респондентов к мужскому или женскому полу. Серия исследований Ричарда К. Эйкенберга, как, впрочем, и других авторов, свидетельствует именно об этом². Ричард К. Эйкенберг пришел к следующим выводам. Первое: женщины в меньшей степени, чем мужчины, предрасположены к использованию военной силы, при любых обстоятельствах ее применения. Второе: женщины в большей степени, чем мужчины, чувствительны к проблемам гуманитарного свойства и связанным с ними жертвам среди людей. Третье: в целом у женщин больше, чем у мужчин, выражена установка на пацифизм и связанный с ним отказ от агрессивности.

Действительно, со всей определенностью различия между мужчинами и женщинами были выявлены во время войны во Вьетнаме. Разная по степени склонность к агрессии, существующая среди мужчин и женщин, по мнению исследователей из США, обусловила и их в целом различное отношение к участию в военных действиях в Юго-Восточной Азии³. В дальнейшем, например во время войны в Персидском заливе (1991 г.), большее количество тех, кто относился отрицательно к военным действиям, также было зафиксировано именно среди женщин, а не мужчин⁴.

¹ Подробнее: Burriss V. From Vietnam to Iraq: Continuity and Change in Between-Group Differences in Support for Military Action // *Social Problems*. Vol.55. November 2008. , №4. P.443-479.

² См., напр., Benson, John M. The Polls: U.S. Military Intervention // *Public Opinion Quarterly*. Vol.46. №4. Winter 1982. P.592-598. См. также: Burriss, Val. The Meaning of the Gender Gap // *Journal of Political and Military Sociology*. Vol.12. 1984. P.335-343.

³ См.: Robinson, John P., Jacobson, Solomon G. *American Public Opinion about Vietnam // Vietnam: Some Basic Issues and Alternatives* / Ed. by W. Isard. Cambridge: Schenkman, 1969. P.63-79; Rosenberg, Milton J., Verba S., Converse, Philip E. *Vietnam and the Silent Majority*. New York: Harper & Row, 1970. См. также: Verba S., Brody, Richard A., Parker, Edwin B., Nie, Norman H., Polsby, Nelson W., Ekman P., Black, Gordon S. *Public Opinion and the War in Vietnam* // *American Political Science Review*. Vol.61. 1967. P.317-333; Hamilton, Richard F. A Research Note on the Mass Support for 'Tough' Military Initiatives // *American Sociological Review*. Vol.33. 1968. P.439-445; Converse, Philip E. Schuman H. 'Silent Majorities' and the Vietnam War // *Scientific American*. Vol.222. 1970. P.17-25.

⁴ См.: Sapiro V., Conover, Pamela Johnston. Gender, Feminist Consciousness, and War // *American Journal of Political Science*. Vol.37. №4. November 1993. P.1079-1099. См. также: Bendyna, Mary E., Finucane T., Kirby L., O'Donnell, John P., Wilcox Cl. Gender Differences in Public Attitudes toward the Gulf War // *Social Science Journal*. Vol.33. 1996. P.1-22; Wilcox Cl., Ferrara J., Allsop D. Group Differences in Early Support for Military Action in the Gulf // *American Politics Quarterly*. Vol.21. 1993. P.343-359; Wilcox Cl., Hewitt L., Allsop D. The Gender Gap in Attitudes toward the Gulf War: A Cross-National Perspective // *Journal of Peace Research*. Vol.33. 1996. P.67-82.

Исключение составляет разве что ситуация, сложившаяся после трагических событий 11 сентября 2001 г., когда в стране наблюдалось единодушие относительно использования военной силы, и, вполне очевидно, что американцы были крайне обеспокоены в связи с появлением угрозы терроризма применительно к их семьям. Однако и в этом случае женщины все-таки в меньшей степени, чем мужчины, оказались предрасположены к использованию военной силы.

Ранее, во время Косовского кризиса 1998-1999 гг., различия между женщинами и мужчинами также оказались не очень велики, что, по мнению политических обозревателей, стало результатом осознания представителями обеих полов наличия значительной моральной составляющей (страдания беженцев из Косово), вызвавшей необходимость прибегнуть к использованию военной силы¹.

Аналогичные тенденции были зафиксированы Ричардом К. Эйкенбергом, когда речь шла о конкретных случаях, связанных с использованием военной силы (табл. 5.16), но особенно разногласия между мужчинами и женщинами усиливаются, когда речь идет о возможных потерях среди американских военнослужащих (табл. 5.17).

Таблица 5.16

**Отношение американцев к военным действиям и участию в них США:
различия между мужчинами и женщинами**

	Уровень поддержки (% %)	
	Мужчины	Женщины
Война в Персидском заливе (1991 г.)	67	50
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	70	58
Сомали, 1992-1995 гг.	61	53
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	49	42
Гаити, 1994 г.	42	31
Руанда, 1994 г.	50	45
КНДР, 1994 г.	53	39
Судан / Афганистан. 1998 г.	78	68
Косово, 1998-1999 гг.	54	47
«Война с террором»	80	70
В целом	58	48

Источник: Eichenberg, Richard C. Gender Differences in Public Attitudes toward the Use of Force by the United States, 1990–2003 // *International Security*. Vol.28. 2003. №1. P.110-141.

¹ См.: Marks A. Gender Gap Narrows over Kosovo // *Christian Science Monitor*. April 30, 1999.

Таблица 5.17

**Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев
(возможные потери среди американских военнослужащих):
различия между мужчинами и женщинами**

	Уровень поддержки (%)			
	Жертвы			
	Не упомянуты		Упомянуты	
	М	Ж	М	Ж
Война в Персидском заливе (1991 г.)	73	54	63	48
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	72	62	55	40
Сомали, 1992-1995 гг.	62	53	59	51
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	49	42	43	32
Гаити, 1994 г.	42	31	38	26
Руанда, 1994 г.	-	-	-	-
КНДР, 1994 г.	-	-	-	-
Судан / Афганистан. 1998 г.	-	-	-	-
Косово, 1998-1999 гг.	56	50	46	35
«Война с террором»	92	74	71	58
В целом	58	49	54	41

Источник: Eichenberg, Richard C. Gender Differences in Public Attitudes toward the Use of Force by the United States, 1990–2003 // *International Security*. Vol.28. 2003. №1. P.110-141.

Исследователи из США обращают внимание на то, что после войны во Вьетнаме произошли достаточно серьезные изменения в менталитете американских женщин, вызванные их гораздо большей, чем прежде, вовлеченностью в самые разные сферы жизни общества, а также усилением феминистского движения. Некоторые из них и вовсе считают, что феминизм, поощряющий развитие женской самостоятельности, вносит вклад в оформление жесткости во взглядах американских женщин, а это, в свою очередь, оказывает влияние на их отношение к использованию военной силы¹. Хотя, с другой стороны, выдвигается предположение, что феминизм, способствуя укреплению независимости женщин от мужчин, подрывая их подчинение в политических сфере, возможно, наоборот, привел к увеличению разрыва между ними при рассмотрении вопросов об использовании военной силы².

¹ См., напр., Holsti, Ole R., Rosenau, James N. Does Where You Stand Depend on When You Were Born? // *Public Opinion Quarterly*. Vol.44. 1980. P.1-22. См. также: Holsti, Ole R., Rosenau, James N. The Foreign Policy Beliefs of Women in Leadership Positions // *Journal of Politics*. Vol.43. 1981. P.326-348.

² Conover, Pamela Johnson. Feminists and the Gender Gap // *Journal of Politics*. Vol.50. 1988. P.985-1010; Conover, Pamela Johnson, Sapiro V. Gender, Feminist Consciousness, and War // *American Journal of Political Science*. Vol.37. 1993. P.1079-1099. См. также: Frankovic, Kathleen A. Sex and Politics: New Alignments, Old Issues // *PS*. Vol.15. 1982. P.439-448.

Наряду с указанным фактором, на отношение американцев к использованию военной силы свое влияние оказывают также такие социодемографические характеристики респондентов, как возраст (18-29, 30-49, 50-64, 65 и старше лет), уровень образования, уровень дохода, профессия, расовая принадлежность (белый, черный, испаноязычный), религия (протестант, католик, иудей) и даже место проживания (Восток, Средний Запад, Юг, Запад), а также величина населенного пункта (100000 и более, 250000-999999, 50000-249999, 2500-49999, менее 2500 жителей).

К примеру, что касается возраста респондентов, то, как свидетельствуют опросы общественного мнения, как правило, молодежь в меньшей степени, чем старшее поколение, настроена критически к использованию военной силы. Это было выявлено во время войны во Вьетнаме, причем вопреки расхожему мнению, что именно американцы молодого возраста составили тогда большинство лиц, оппозиционно настроенных к участию США в военных действиях в Юго-Восточной Азии¹. По мнению исследователей из США, такое соотношение во многом объяснялось тем, что пожилые американцы, непосредственно соприкоснувшиеся с ужасами Второй мировой войны 1939-1945 гг. и последующими вооруженными конфликтами, в которых после 1945 г. принимали участие США, оказались более восприимчивыми в эмоциональном плане, тогда как молодежь в своем возрасте все еще находилась под влиянием патриотической идеологической обработки, проводимой в учебных заведениях, и военной пропаганды. Правда, после 1973 г. уровень милитаризма среди молодых американцев снизился, что во многом объясняется тем, что воздействие «вьетнамского синдрома» оказалось наиболее сильным именно применительно к лицам более молодого возраста².

В свою очередь, более высокий уровень образования и уровень доходов респондентов так или иначе отражаются на их более положительном отношении к использованию военной силы и обуславливают большую степень поддержки относительно использования военной

¹ См.: Erskine H. The Polls: Is War a Mistake? // Public Opinion Quarterly. Vol.34. №1. Spring 1970. P.134-150. См. также: Hamilton, Richard F. A Research Note on the Mass Support for 'Tough' Military Initiatives // American Sociological Review. Vol.33. 1968. P.439-445; Wright, James D. The Working Class, Authoritarianism, and the War in Vietnam // Social Problems. Vol.20. 1972. P.133-150.

² См.: Braungart, Richard G., Braungart, Margaret M. Life-Course and Generational Politics // Annual Review of Sociology. Vol.12. 1986. P.205-231.

силы, что, к примеру, было выявлено во время войны во Вьетнаме¹. Пытаясь объяснить это, исследователи из США подчеркивали, что эти категории, в отличие от той части населения, уровень образования и уровень доходов которой является низким, в большей степени интегрированы в существующую политическую культуру, а также восприимчивы к заявлениям руководства страны, более внимательно обращаются к информации, поставляемой американскими СМИ². После войны во Вьетнаме, под влиянием «вьетнамского синдрома», а также под воздействием американских СМИ, американцы, уровень образования и уровень доходов которых качественно отличался (в лучшую сторону) от других категорий населения, оказались менее восприимчивыми к использованию военной силы³.

Что касается расовой принадлежности, то также необходимо указать, что цветное население в большей степени, чем белое население, традиционно настроено критически к использованию военной силы, что, например, было зафиксировано во время войны во Вьетнаме. Исследователи из США объясняли это тем, что, с одной стороны, в процентном отношении жертвы среди «цветных» во Вьетнаме оказались более значительными, а с другой – это стало признаком существующего отчуждения их от американского общества⁴, одним из проявлений его поляризации по расовому признаку, тем более что по времени война во Вьетнаме совпала с пиком в развитии движения национальных

¹ См.: Verba S., Brody, Richard A., Parker, Edwin B., Nie, Norman H., Polsby, Nelson W., Ekman P., Black, Gordon S. Public Opinion and the War in Vietnam // *American Political Science Review*. Vol.61. 1967. P.317-333; Hamilton, Richard F. A Research Note on the Mass Support for 'Tough' Military Initiatives // *American Sociological Review*. Vol.33. 1968. P.439-445; Converse, Philip E. Schuman H. 'Silent Majorities' and the Vietnam War // *Scientific American*. Vol.222. 1970. P.17-25; Patchen M. Social Class and Dimensions of Foreign Policy Attitudes // *Social Science Quarterly*. Vol.51. 1970. P.647-667; Hahn H. Correlates of Public Sentiments about War: Local Referenda on the Vietnam Issue // *American Political Science Review*. Vol.64. 1970. P.1186-1198; Wright, James D. The Working Class, Authoritarianism, and the War in Vietnam // *Social Problems*. Vol.20. 1972. P.133-150.

² См., напр., Modigliani A. Hawks and Doves, Isolationism and Political Distrust: An Analysis of Public Opinion on Military Policy // *American Political Science Review*. Vol.66. 1972. P.960-978.

³ См.: Lurch, William L., Sperlich, Peter W. American Public Opinion and the War in Vietnam // *Western Political Quarterly*. Vol.32. 1979. P.21-44.

⁴ См. Rosenberg, Milton J., Verba S., Converse, Philip E. Vietnam and the Silent Majority. New York: Harper & Row, 1970. См. также: Cramer, M. Richard, Schuman H. We and They: Pronouns and Measures of Political Identification and Estrangement // *Social Science Research*. Vol.4. 1970. P.231-240; Wright, James D. The Working Class, Authoritarianism, and the War in Vietnam // *Social Problems*. Vol.20. 1972. P.133-150; Schuman H. Two Sources of Antiwar Sentiment in America // *American Journal of Sociology*. Vol.78. 1972. P.513-536.

меньшинств за свои права¹. Подобная закономерность сохранилась и после войны во Вьетнаме. В настоящее время с большей степенью критицизма к войне в Ираке относятся афро-американцы², как, впрочем, и представители постоянно увеличивающейся в количественном выражении испаноязычной общины страны³. Хотя были и исключения. К примеру, военная интервенция США на Гаити в 1994 г. была в большей степени поддержана цветными, чем белыми, как, впрочем, и вмешательство США в ситуацию в Сомали.

Что же касается религиозной принадлежности, то, например, что касается войны в Ираке, оказалось, что наиболее критично к действиям США в Ираке настроены лица, исповедующие иудаизм, а также нерелигиозные американцы. Мормоны, а также христиане, прежде всего протестанты (католики – в меньшей степени), наоборот, более одобрительно относятся к ней (табл. 5.18).

Таблица 5.18
Отношение к отправке войск в Ирак (2005-2007 гг.): религиозный фактор

<i>«С точки зрения развития событий со времени отправки войск в Ирак, думаете ли Вы, что отправка войск США в Ирак была ошибкой или не была ошибкой?»</i>	Да, ошибка	Нет, не ошибка	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	52	46	2
Протестанты	48	49	3
- Белые	43	55	2
- Черные	78	18	4
Католики	53	46	1
Иудеи	77	21	2
Мормоны	27	72	1
Нерелигиозные американцы	66	33	1

Источник: The Gallup Organization. February 23, 2007. Among Religious Groups, Jewish Americans Most Strongly Oppose War. By Jeffrey M. Jones. - <http://www.galluppoll.com/>.

Отношение к войне в Ираке зависит и от уровня религиозной активности. Чем чаще американец посещает религиозные службы, тем

¹ См.: Hacker A. Two Nations: Black and White, Separate, Hostile, Unequal. New York: Scribner's, 1992. См. также: Fairclough A. Martin Luther King and the War in Vietnam // Phylon. Vol.45. 1984. P.29-54; McAdam D. Freedom Summer. New York: Oxford University Press, 1988.

² Jackson, Derrick Z. For African-Americans, folly of this war hits home // Boston Globe. May 9, 2007.

³ Подробнее: The Pew Hispanic Center is a project of the Pew Research Center. 1.4.2007. Latinos and the War in Iraq. - <http://pewhispanic.org/reports/>; Pew Research Center. Poll Analysis. Few Latinos Now Support the War in Iraq. Hispanics Favor Troop Withdrawals Even More Strongly Than Does the General Public. Pew Hispanic Center. January 4, 2007. - <http://pewresearch.org/>.

больше вероятность того, что он поддерживает войну в Ираке. 2/3 американцев, которые никогда не посещают церквей (мечетей, синагог, храмов и пр.), считают войну в Ираке ошибкой, тогда как среди тех, кто редко посещает службы, ошибкой считают более 1/2. Среди тех, кто ходит в церковь ежемесячно и еженедельно, – менее 1/2.

Наконец, одной из важнейших характеристик являются политические предпочтения лиц, принимающих участие в опросе общественного мнения: сторонники Республиканской или Демократической партий, а также так называемые независимые.

Правда, следует подчеркнуть, что в отдельные моменты эти различия нивелируются и речь идет о так называемом эффекте «сплочения вокруг флага» (*«rally-round-the-flag» effect*)¹. Его сущность заключается в том, что в условиях каких-либо критических по своему характеру ситуаций, в которых оказывается страна, население как бы ожидает от руководства конкретных действий и в связи с этим оказывает ему поддержку, способствуя росту его рейтинга (на 3 и более %). В этом контексте оппозиционные по отношению к руководству США настроения, связанные с критикой Верховного главнокомандующего, в условиях кризисных ситуаций, возникающих в сфере внешней политики, считаются непатриотичными². Впервые это явление в 1973 г. выявил исследователь Джон Э. Мюллер в книге «Война, Президенты и Общественное Мнение». По мнению Джона Э. Мюллера, основным движущим фактором этого явления является патриотизм американцев, поскольку именно подъем патриотических чувств является одним из важнейших последствий вовлечения страны вооруженных конфликтов³.

¹ См., напр., Edwards III, George C. *Presidential Approval: A Sourcebook*. Washington: The Johns Hopkins University Press, 1990; Cohen, Jeffrey E. *The Polls: Policy-specific presidential approval, part 1* // *Presidential Studies Quarterly*. Vol.32. September 2002. №3. P.600-609; Cohen, Jeffrey E. *The Polls: Policy-specific presidential approval, part 2* // *Presidential Studies Quarterly*. Vol.32. December 2002. №4. P.779-788.

² См.: «Rally Events» and Presidential Approval. By Larry Huggick and Alec M. Gallup. *A Gallup Poll Monthly Special* // *Gallup Poll Monthly Special*. June 1991. P.15-29.

³ См.: Mueller, John E. *War, Presidents and Public Opinion*. New York: Wiley 1973. Между тем, первые попытки рассмотреть этот аспект относятся к периоду до 1973 г. См., напр., Neustadt, Richard E. *Presidential Power: The Politics of Leadership*. New York: Wiley, 1960; Polsby, Nelson W. *Congress and the Presidency*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1964; Roper B. *The Public Looks at Presidents* // *The Public Pulse*. January 1969; Waitz K. *Electoral Punishment and Foreign Policy Crises* // *Domestic Sources of Foreign Policy* / Ed. by James N. Rosenau. New York: Free Press, 1967; idem. *Opinion and Crisis in American Foreign Policy* // *The Politics of U.S. Foreign Policy Making* / Ed. by D. Fox. Pacific Palisades: Goodyear, 1971; Wicker T. *In the Nation: Peace, It's Wonderful* // *New York Times*. July 4, 1967.

Расценивая эффект «сплочения вокруг флага» как одну из многочисленных разновидностей синдрома, реакции людей на кризисы, Джон Э. Мюллер выявил три качества, характеризующих эти кризисные ситуации: во-первых, они должны быть международными, во-вторых, они должны вовлечь непосредственно страну и Президента США и, в-третьих, они должны быть специфическими, драматическими и определенно сфокусированными. Наряду с этим Джон Э. Мюллер определил пять категорий таких кризисных ситуаций: 1. Внезапное вооруженное вмешательство США и их последующее участие в военных действиях; 2. Крупные дипломатические действия; 3. Драматические технологические достижения; 4. Встречи на высшем уровне, проходившие между США и СССР; 5. Серьезные изменения в условиях продолжающихся войн.

В настоящее время многие исследователи из США подчеркивают, что такая классификация устарела, учитывая тот факт, что указанные разновидности кризисных ситуаций связаны с «холодной войной».

Тем не менее и после окончания «холодной войны» ученые нередко используют это понятие. Так, считается, что эффект «сплочения вокруг флага» представляет собой «понятие, используемое в политической науке, международных отношениях в попытке объяснить кратковременное увеличение популярности Президента США в периоды кризисов и войн»¹.

Правда, с другой стороны, поскольку эффект «сплочения вокруг флага» ведет к уменьшению критики, исходящей в адрес правительственной политики, то он нередко рассматривается как один из факторов «диверсионной внешней политики». После 1973 г. это явление было подвергнуто анализу и со стороны других исследователей из США, в результате чего в попытке объяснить причины возникновения эффекта «сплочения вокруг флага» сложилось два направления исследований – *The Patriotism School of Thought* (причина – в условиях кризисных ситуаций глава государства предстает как некое воплощение национального единства) и *The Opinion Leadership School* (причина – нехватка критики со стороны оппозиции, чаще всего в Конгрессе США).

Еще одна теория пытается объяснить причину возникновения эффекта «сплочения вокруг флага», учитывая особенности Конституции США. Подчеркивается, что в отличие от других стран в США основ-

¹ Goldstein, Joshua S., Pevehouse, Jon C. *International Relations: Eighth Edition*. New York: Pearson Longman, 2008.

ной закон страны рассматривает Президента США и как главу правительства, и как главу государства, вследствие чего он получает временный рост популярности, поскольку его роль в качестве главы государства придает ему символическую важность в глазах американского народа. Однако его обязанности в качестве главы правительства требуют принятия жестких решений, которые ведут к поляризации в общественно-политической жизни, на межпартийном уровне и способствуют уменьшению популярности Президента США.

Исследователь из Университета штата Алабама Джон Р. О'Нил исследовал эффект «сплочения вокруг флага», используя математические подходы, в частности количественные методы¹. Указывая на то, что среднее изменение в рейтингах Президентом США в пользу его одобрения составляет всего 1,4 % (на примере 41 кризисной ситуации, возникавшей в сфере внешней политики США в течение 1950-1988 гг.), Джон Р. О'Нил подчеркивает, что наиболее значительное воздействие на общественное мнение США оказывают кризисы, связанные с непосредственной вовлеченностью США в продолжающуюся войну, с учетом подробного освещения действий главы государства в ответ на эти кризисы в американских СМИ, например в *The New York Times*. Дело в том, что, когда американские СМИ действительно подробно освещают то, как Президент США справляется с кризисом, рост его рейтинга в среднем составляет 8 пунктов².

Серьезное внимание такому явлению, как эффект «сплочения вокруг флага», уделили также исследователи Джон Р. Ли³, а также Ричард Э. Броуди⁴, К.Дж. Кэллаген и С. Виртанен⁵, Б. Норрандер⁶,

¹ O'Neal, John R, Bryan A.L. The Rally 'Round the Flag Effect in U. S. Foreign Policy Crises, 1950-1985 // *Political Behavior*. Vol.17. 1995. №4. P.379-401; O'Neal, John R., B. Lian and J.H. Joyner, Jr. Are the American People "Pretty Prudent"? Public Responses to U.S. Uses of Force, 1950-1988 // *International Studies Quarterly*. Vol.40. 1996. P.261-280; O'Neal, John R., Baker W. D. Patriotism or Opinion Leadership?: The Nature and Origins of the "Rally 'Round the Flag" Effect // *Journal of Conflict Resolution*. Vol.45. 2001. №5. P 661-687.

² См.: Lian, B., O'Neal, John R. Presidents, the Use of Military Force, and Public Opinion // *Journal of Conflict Resolution*. Vol.37. 1993. №2. P.277-300.

³ Lee, John R. Rallying around the Flag // *Presidential Studies Quarterly*. Vol.2. 1977. P.252-256.

⁴ См.: Brody, Richard A. Assessing the President. The Media, Elite Opinion, and Public Support. Stanford: Stanford University Press, 1991.

⁵ Callaghan K.J, Virtanen S. Revised Models of the 'Rally Phenomenon': The Case of the Carter Presidency // *The Journal of Politics*. Vol.55. 1993. №3. P.756-764.

⁶ Norrander B. Rallying Around the Flag and Partisan Change: The Case of the Persian Gulf War // *Political Research Quarterly*. Vol.46. 1993. P.759-770. См. также: Toward an Understanding of "Rally" Effects: Public Opinion in the Persian Gulf War // *Public Opinion Quarterly*. Vol.59. Winter 1995. P.526-546.

Сьюзан Л. Паркер¹, Дж. Эдвард и Т. Свенсон², Маргарет Энн Кэрран, Джеймс Н. Шуберт и Патрик Э. Стюарт³, Марк Дж. Этерингтон и М. Нельсон⁴, Т.Л. Шэпман и Д. Райтер⁵ и др.⁶.

В результате, благодаря эффекту «сплочения вокруг флага», в общественном мнении США действительно периодически наблюдается сведение к минимуму отмеченных выше различий между респондентами и различий, связанных с социодемографическими характеристиками последних.

К примеру, это наблюдалось после трагических событий 11 сентября 2001 г., когда произошло самое значительное за всю историю социологических исследований, проведенных в США начиная с 1935 г., изменение рейтинга главы государства в положительную сторону (плюс 35 пунктов). Это относится к рейтингу Дж. Буша-младшего. 7-10 сентября 2001 г.: «Одобряю» - 51 %, «Не одобряю» - 39 %. 14-15 сентября 2001 г.: «Одобряю» - 86 %, «Не одобряю» - 10 %.

Буквально сразу же после террористических актов популярность Дж. Буша-младшего резко пошла вверх, о чем, в частности, свидетельствуют представленные ниже данные (рис. 5.3), относящиеся к его рейтингу, и, как указывалось, это была одна из самых лучших оценок, которые когда-либо были получены президентами США и зафиксированы Организацией Гэллапа⁷: прежде Президенты США не очень часто имели столь мощную поддержку со стороны населения страны⁸.

¹ Parker, Suzanne L. Toward an understanding of "rally effects": Public opinion in the Persian Gulf War // *Public Opinion Quarterly*. Vol.59. 1995. P.526-546.

² Edwards G., Swenson T. Who Rallies? The Anatomy of a Rally Effect // *Journal of Politics*. Vol.59. 1997. P.200-212.

³ Curran, Margaret Ann, Schubert, James N., Stewart, Patrick A. A Defining Presidential Moment: 9/11 and the rally Effect // *Political Psychology*. Vol.23. 2002.

⁴ Hetherington, Marc J., Nelson M. Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism // *PS: Political Science and Politics*. Vol.36. 2003. January. P.37-42.

⁵ Chapman, Terrence L., Reiter D. The United Nations Security Council and the Rally 'Round the Flag Effect // *Journal of Conflict Resolution*. Vol.48. 2004. №6. P.886-909.

⁶ См.: Hugick L. and Engle M. Rally Events and Presidential Approval - An Update. Paper presented at the annual meeting of the American Association for Public Opinion Research, Sheraton Music City, Nashville, TN, August 16, 2003. См. также: Miller, Brett J. The press as a propaganda agent: the rally-to-the-flag phenomenon and the media in wartime. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 2002.

⁷ Подробнее: The Gallup Organization. Bush Job Approval Reflects Record "Rally" Effect. 9/18/2001. - <http://www.galluppoll.com/>.

⁸ См.: Approval Of U.S. President Reflects Record Rally Effect. - <http://www.worldopinion.com/news>.

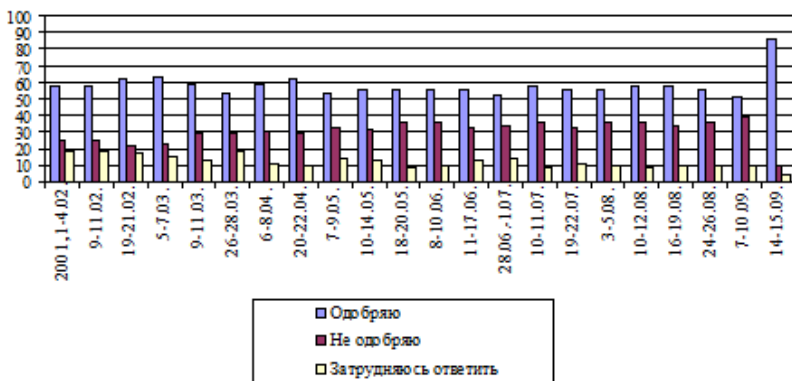

Рис. 5.3. Рейтинг Президента США Дж. Буша-младшего (01–09. 2001).

Источник: Gallup Poll and CNN/USA Today/Gallup Poll, President Bush: Job Ratings. - <http://pollingreport.com/bushjob.htm>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Буш-младший осуществляет работу в качестве президента США?».

Причем поддержка, исходящая в адрес Президента США Дж. Буша-младшего, а в последующем – в отношении начавшейся «войны с террором», наблюдалась абсолютная, т.е. среди практически всех категорий американцев.

Таким образом, еще одним важнейшим фактором, определяющим отношение американцев к использованию военной силы, как следует из представленного выше анализа, являются социодемографические характеристики, относящиеся к американцам и выделяющие в их среде самые разные категории. Правда, следует подчеркнуть, что в отдельные моменты эти различия нивелируются.

В 2002 г. Л. Клэйривас, основываясь на многочисленных исследованиях из США, в которых поднимается вопрос о поддержке со стороны американской общественности случаев использования военной силы, выдвинул следующие предложения для того, чтобы обеспечить такую поддержку в будущем¹.

В целом, уровень поддержки может быть увеличен, если военные действия будут представлены как связанные с угрозой жизненно важным национальным интересам США, преследующим гуманитарные

¹ См.: Klarevas L. The 'Essential Domino' of Military Operations: American Public Opinion and the Use of Force // International Studies Perspectives. Vol.3. 2002. №4. November. P.417-438.

или иные (умеренные по своему характеру) цели, опирающиеся на многосторонний подход.

Поддержка со стороны общественности может также быть обеспечена и в дальнейшем сохраняться для военных действий, которые уже не отвечают вышеуказанным условиям, поскольку в данном случае определяющую роль начинают играть другие факторы, например, отсутствие разногласий по вопросу использования военной силы среди политической элиты, постоянно поступающие из зоны конфликта хорошие новости, а также предотвращение жертв среди американских военнослужащих.

Отсутствие поддержки со стороны общественности применительно к использованию военной силы не обязательно имеет своим следствием политические санкции по отношению к руководству страны. Они более вероятны, если войска будут подвергнуты множеству несчастных случаев, связанных с жертвами, которые превосходят по своей ценности другие затраты и не оправдывают преследуемую цель.

Наряду с этим исследователи из США указали на существование достаточно массовой группы людей, которых можно обозначить в качестве «безусловных последователей», готовых всегда встать на поддержку главы государства независимо от его действий, и, что примечательно, особенно часто такое явление наблюдается именно в сфере внешней политики.

Эту категорию лиц лишь отчасти составляют малообразованные, не способные трезво мыслить американцы, которые, не имея собственных представлений о внешней политике, «слепо» следуют указаниям свыше. В своем большинстве «безусловные последователи» – это люди из высокообразованных «средних» слоев общества, но с наиболее стереотипным менталитетом. Они с большим вниманием следят за международными событиями, настроены проинтервенционистски и легко восприимчивы к довольно сложному, софистическому по американской терминологии, обоснованию вмешательства в разных точках земного шара якобы для обеспечения национальных интересов США.

С другой стороны, необразованные американцы, которых большинство и которых внешняя политика практически не занимает, не видят реальных оснований для участия США в делах другого мира. Беспольными, с точки зрения национальных интересов США, им представляются долгие, дорогостоящие и не решающие никаких проблем факты участия страны в региональных конфликтах. Это, в сущности, и есть то самое «молчаливое большинство», оказывающееся под воздействием американских СМИ.

Примечательно, что после войны во Вьетнаме руководство США неоднократно предпринимало попытки оформить весь комплекс сложившихся представлений по поводу использования военной силы, в связи с чем вновь следует упомянуть о доктрине Уайнбергера, в которой было уделено внимание фактору общественного мнения¹.

Положения доктрины Уайнбергера в 1980-е годы разделяли многие представители руководства США, разве что за исключением тогдашнего государственного секретаря США Дж. Шульца. Появление доктрины Уайнбергера положительно восприняли и представители военных кругов, для которых особенно актуальным представлялось определение неких рамок, в пределах которых можно было прибегать к использованию военной силы. Об этом, выступая 10 ноября 1986 г. на страницах *The Wall Street Journal*, писал Элвин Э. Бернштейн, руководитель Отдела стратегии в военно-морском колледже в Ньюпорте. Указывая на то, что в среде военных кругов по-прежнему сильно влияние «вьетнамского синдрома», он подчеркнул тогда, что «Конгресс США и общественность, средства массовой информации, а также представители высших военных кругов страны стремятся к тому, чтобы любой ценой избежать вьетнамского опыта». Однако, отмечал Элвин Э. Бернштейн, «хотя невмешательство в данном случае может быть политически допустимым и даже мудрым решением, накопление таких решений могло бы повредить американским интересам». Отсюда

¹ 28 ноября 1984 г. министр обороны США К. Уайнбергер в своей речи «Использование военной силы», опираясь на уроки Вьетнама, а также учитывая трагические события в Западном Бейруте, утверждал, что вооруженные силы США следует вводить в действие только тогда, когда имеет место сочетание определенных факторов. В своем выступлении он сформулировал шесть основных пунктов предварительного характера, которыми обусловил согласие на применение США силы в отношении других стран. Во-первых, когда в стране, на территории которой предполагается осуществить военную операцию с участием американских войск, непосредственно затронуты жизненно важные национальные интересы США. Во-вторых, когда у США «есть ясное, твердое намерение победить» в военной операции. В-третьих, когда в рамках военной операции достаточно четко очерчены политические и военные цели США, имеются возможности их достижения. В-четвертых, когда в случае необходимости действия США в ходе военной операции, с учетом изменившихся обстоятельств, могли быть скорректированы. В-пятых, когда намерение руководства США отправить американские войска для их участия в военной операции за пределами страны имеет «разумную гарантированную» поддержку среди американцев (т.е. общественного мнения) и их представителей, присутствующих в Конгрессе США. В-шестых, когда отправка вооруженных сил США в какую-либо страну и их участие в военной операции является единственно существующим, фактически «крайним средством», способным изменить ситуацию. См.: Weinberger, Caspar W. *The Uses of Military Power*. News Release 609-84. Washington, D.C.: Office of the Assistant Secretary of Defense of Public Affairs. 28 November 1984.

– «мы нуждаемся в глобальной стратегии, которая установит геополитические приоритеты и создаст альтернативы дискредитировавшей себя политике универсального сдерживания», – подчеркивал он, имея в виду дальнейшую конкретизацию доктрины Уайнбергера применительно к отдельным ситуациям, возникающим на международной арене¹.

В результате доктрина Уайнбергера внесла довольно серьезные ограничения в практику применения вооруженных сил США за пределами страны² и свое влияние сохраняла вплоть до 1991 г., тогда как позже, благодаря серьезным трансформациям, затронувшим общественное мнение США (речь, в частности, идет о том, что среди американцев изменилось само восприятие войны: из болезненного и неэффективного средства политики, каковым оно показалось после войны во Вьетнаме, использование военной силы стало превращаться во вполне приемлемый метод)³, произошли изменения, вследствие чего возникают новые концепции³.

В появившейся в июле 1994 г. «Стратегии национальной безопасности вовлеченности и расширения» подчеркивалось, что «наша вовлеченность в международные дела требует активной и постоянной двухпартийной поддержки со стороны американского народа». И далее: «Из всех элементов, составляющих настоящую стратегию, важнейшее значение имеют следующие: администрация США намерена разъяснять народу наши интересы и цели в области национальной безопасности, а также добиваться, по мере возможности, наиболее широкой поддержки со стороны общественности...»⁴.

В «Стратегии национальной безопасности в новом столетии» (май 1997 г.) и вовсе было указано, что при рассмотрении вопроса об использовании военной силы общественное мнение должно быть учтено,

¹ См.: The Wall Street Journal. November, 10. 1986.

² В качестве своеобразной предтечи доктрины Уайнбергера следует также назвать появление концепции «воздушно-наземной операции». Сформулированная в 1982 г., она предусматривает достижение решающего успеха в военной операции путем нанесения массированных ударов по резервам войск противника до ввода их в боевые действия, что должно исключить значительные жертвы среди военнослужащих ВС США.

³ См.: Gasek Ch. The Logic of Force: The Dilemma of Limited War in American Foreign Policy. New York: Columbia University Press, 1994.

⁴ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington, 1994.

поскольку «Соединенные Штаты не могут долгое время выдерживать борьбу без поддержки общественности»¹.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что американцы, как правило, гораздо более расположены к использованию иных, несиловых методов во внешней политике, к примеру: принятию различного рода санкций, оказанию помощи – финансовой и военной, отправке военных советников, которые, однако, не будут принимать участие в боевых действиях. Что же касается военной силы, то она, как правило, рассматривается ими как мера крайняя, но в отдельных случаях – как неизбежность.

Как уже говорилось выше, отношение американцев к использованию военной силы зависит от целого ряда факторов, благодаря воздействию которых это отношение может быть либо положительным, либо отрицательным. Эти факторы (ключевым из них, на наш взгляд, является фактор вероятных военных потерь, что со всей очевидностью проявилось во время войн в Корее и Вьетнаме, а также в Ираке), оказывая воздействие на американцев, вступают также во взаимодействие друг с другом. Их сочетание (применительно к каждой конкретной исторической ситуации, связанной с использованием военной силы, оно носит уникальную конфигурацию) самым непосредственным образом способствует складыванию определенной картины общественного мнения.

Возникает вполне закономерный вопрос: как часто общественное мнение США выступало в качестве мощного фактора, благодаря которому удавалось остановить руководство страны от использования военной силы?

В XX в. такими достаточно яркими примерами являются война в Корее (1950-1953 гг.) и война во Вьетнаме (1964-1973 гг.), участие в которых США прекратилось во многом благодаря той критической позиции, которую заняло общественное мнение США.

В 2000-е годы такой случай также имел место, что продемонстрировали события, связанные с угрозой проведения военной операции против Ирана. В момент, когда всерьез, в том числе и на самом высоком уровне, обсуждалась вероятность использования военной силы в отношении Ирана, США уже принимали участие в двух крупных вооруженных конфликтах – в Афганистане (с 2001 г.) и в Ираке (с 2003

¹ A National Security Strategy for a New Century. The White House. Washington, 1997 (May). P.9-10.

г.), и антимилитаристская позиция общественного мнения США в сочетании с военным присутствием США в других регионах земного шара выявила существенные ограничения в дальнейшем расширении интервенционистской политики США. В результате ограниченность военных ресурсов США, которые, как показывает опыт, вовсе не беспредельны, и критическая позиция, занятая представителями широкой американской общественности, – все это превратилось в главный, а в сущности, и основной момент, который остановил тогдашнее руководство США во главе с Дж. Бушем-младшим от вступления Соединенных Штатов в еще один крупный вооруженный конфликт. Это позволяет говорить о том, что при определенных обстоятельствах общественное мнение выступает как самостоятельный и достаточно мощный фактор внешнеполитического процесса в США, особенно в вопросах, касающихся использования военной силы.

6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ ДО 1973 г.

6.1. Довоенный период (1935-1941 гг.)

В 1930-е годы руководство США стремилось избежать вовлечения страны в происходящие в мире события, а речь шла, в первую очередь, о европейском континенте, где тогда вызревал очередной глобальный конфликт. Дилемма, вставшая в конце 1930-х годов перед руководством США, – изоляционизм или интернационализм – была разрешена в пользу сторонников первого курса¹, хотя движение в этом направлении обозначилось еще в 1920-е годы². Борьба, которая накануне Вто-

¹ Подробнее: Powaski, Ronald E. *Toward an Entangling Alliance: American Isolationism, Internationalism and Europe, 1901-1950*. New York: Greenwood Press, 1991.

² См.: Манькин А.С. *Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929 гг.)*. М.: Изд-во МГУ, 1980. См. также: Попова Е.И. *США: Борьба по вопросам внешней политики. 1919-1922*. М.: Наука, 1966.

рой мировой войны 1939-1945 гг. развернулась в США между сторонниками изоляционистского и интернационалистского внешнеполитических курсов, в конечном счете завершилась в пользу первых¹, придерживавшихся стратегии «американской крепости», хотя неоднократно попытки внести в Конституцию США так называемую поправку Ладлоу, в соответствии с которой Конгрессу США было запрещено объявлять войну кому бы то ни было до момента, когда этот вопрос не будет обсужден на общенациональном референдуме (за исключением случаев, связанных с непосредственным нападением на Соединенные Штаты), каждый раз завершались неудачей².

Даже несмотря на то, что в течение 1936-1938 гг. Организация Гэллага провела целую серию опросов общественного мнения, в ходе которых выяснилось, что американцы (17-22 августа 1936 г. – 71 % против 29 %, 9-14 сентября 1937 г. – 73 % против 27 %, 15-20 сентября 1938 г. – 68 % против 32 %, 18-23 января 1939 г. – 58 % против 42 %) в целом положительно относятся к подобному рода идее, считая, что их позиция должна быть учтена при объявлении Конгрессом США войны иностранному государству³.

Тем не менее еще 31 августа 1935 г., после непродолжительной (с 1934 г.), но достаточно острой дискуссии, развернувшейся в Конгрессе США⁴, появился Закон о нейтралитете, в соответствии с которым запрещался экспорт оружия и военных материалов из США и их владений в воюющие страны и нейтральные государства, которые могли передать это вооружение воюющим сторонам⁵.

В соответствии со статьей 1 Закона о нейтралитете, «с началом войны между двумя или более государствами или в ходе ее президент

¹ Подробнее: Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945. Oxford: Oxford University Press, 1981; Rossini D. From Theodore Roosevelt to FDR: Internationalism and Isolationism in American Foreign Policy (Consensus and Controversy). 1995; Bagby, Wesley M. America's international relations since World War I. New York: Oxford university press, 1999. См. также: Егорова Н. И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933-1941. М.: ИВИ РАН, 1995; Наджафов Д.Г. Нейтралитет США, 1935-1941. М.: Наука, 1990; Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США. 1938-1939. М.: Наука, 1992.

² См.: Bolt, Jr., Ernest C. Ballots before Bullets: The War Referendum Approach to Peace in America, 1914-1941. University of Virginia Press, 1977.

³ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.35, 71.

⁴ Подробнее: Золов А.В. Политическая борьба в США по вопросу законодательства о нейтралитете. 1934-1937 гг.: Дис.... канд. ист. наук. М., 1978.

⁵ Подробнее: Наджафов Д.Г., Золов А.В. Американский изоляционизм и принятие закона о нейтралитете 1935 г. // Вестник Моск. ун-та. Сер.8. История. 1979. №1. С.32-44.

объявляет об этом факте, после чего запрещается экспорт оружия, боеприпасов или военного снаряжения из любого пункта в Соединенных Штатах или их владений в любой порт воюющих государств или в любой нейтральный порт для транспортировки в воюющее государство или для его использования». За нарушение эмбарго на экспорт американского оружия и военных материалов в воюющие страны предусматривались санкции, вплоть до тюремного заключения до пяти лет. Другие статьи Закона о нейтралитете запрещали перевозку оружия и военных материалов для воюющих стран на американских судах, предусматривали учреждение Национального совета по контролю над производством и торговлей вооружением (с системой регистрации и лицензирования). Граждане США могли плавать на судах воюющих стран только на собственный страх и риск. За главой государства было оставлено право вводить в силу Закон о нейтралитете. Правда, в 1936 г. Конгресс США постановил, что этот акт не применяется к странам Латинской Америки в случае их войны с неамериканскими государствами.

Как подчеркнул спустя несколько дней после принятия Закона о нейтралитете Президент США Франклин Д. Рузвельт: «Американский народ имеет лишь одну заботу, выражает лишь одно чувство: что бы ни случилось на континентах за морем, США будут и должны, как о том давным-давно молились «отцы-основатели» страны, оставаться не связанными ни с кем и сохранять свободу действий... Мы не только искренне стремимся к миру, нами движет твердая решимость избежать тех опасностей, которые могут поставить под угрозу наши мирные отношения с остальными странами»¹.

Дополнение от 1 мая 1937 г. к Закону о нейтралитете запрещало поставки оружия и военных материалов в страны, где происходили гражданские войны².

Определенный вклад в принятие законодательства о нейтралитете внесла деятельность созданной под давлением американской общественности и действовавшей в течение 1934-1936 гг. комиссии Сената Конгресса США под председательством Дж. Ная для расследования деятельности американских производителей и торговцев оружием. В ходе публичных слушаний, состоявшихся в этой комиссии, опросившей до 200 свидетелей, было документально подтверждено, что банкирский «дом Морганов» и другие финансисты, которые предоставля-

¹ Цит. по: Понамарева Т. Франклин Рузвельт. Минск: Литература, 1998. С.169.

² См.: Бурова Т.Т. Обсуждение американским Конгрессом закона о нейтралитете 1937 г. // Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1979. С.41-48.

ли Великобритании и Франции крупные займы, оказались более чем заинтересованными в участии США в Первой мировой войне 1914-1918 гг. на стороне Антанты.

В результате члены комиссии действительно внесли свою лепту в принятие законодательства о нейтралитете, подготовив несколько резолюций: о запрете предоставлять частные американские займы государствам-участникам войны, о запрете американским гражданам плавать в зоне военных действий (что должно было предотвратить такие дипломатические осложнения, какие последовали за гибелью «Лузитании» в 1915 г.) и, наконец, об эмбарго на экспорт оружия в воюющие страны, с тем чтобы не допустить перевозку оружия на американских судах, а тем самым и нападения на них. Государственный департамент США отнесся к этим предложениям отрицательно, но, уступая требованию американской общественности о введении контроля над торговлей оружием, поддержал резолюцию, предусматривавшую «регулирование» такой торговли путем регистрации и выдачи лицензий.

Настроения, которые тогда занимали господствующие позиции в американском обществе, отличались именно установкой на невмешательство¹, когда, по словам Ч. Фенуика, «большинство американской нации уверовало в политику нейтралитета». И далее: «Это был своеобразный культ нейтралитета, и нет сомнений, что подавляющее большинство американской народа одобряло его. В случае возникновения угрозы войны за границей необходимо было только без конца повторять американскому народу: "Держаться в стороне!" И все будет хорошо»².

«Я хотел бы обратить Ваше внимание на сдвиги в общественном мнении Соединенных Штатов, которые ощущаются в настоящее время. Пропаганда изоляционизма и пацифизма во что бы то ни стало оказывает свое влияние на общественное мнение здесь...», – писал 19

¹ Подробнее: *Neutrality // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.966-978.* Однако один из американских исследователей отвергает тезис официальной историографии о том, что в 1937-1939 гг. в американском обществе господствующей являлась установка на невмешательство. По мнению М. Лейта, скептически относящегося к потенциалу общественного мнения в сфере внешней политики, маловероятно, чтобы «настроения общества могли помешать осуществлению политики, избранной администрацией», тогда как гораздо большее влияние на внешнюю политику в течение 1937-1939 гг. оказывал Конгресс США. См.: *Leight M. Mobilizing Consent. Public Opinion and American Foreign Policy, 1937-1947. Westport; London, 1976. P.40.*

² См.: *Fenwick Ch.C. American Neutrality: Trial and Failure. Washington, New York, London, 1940. P.1.*

апреля 1937 г. полномочный представитель СССР в США А.А. Трояновский в письме на имя народного комиссара СССР М.М. Литвинова¹.

Так, например, согласно опросу общественного мнения, который был проведен 12 июля 1937 г., хотя подавляющее большинство американцев (73 % против 27 %) и считали, что вскоре может начаться война (причем ее инициаторами станут государства «оси», т.е. нацистская Германия, фашистская Италия и империалистическая Япония, на что указывали, соответственно, 30 %, 27 % и 19 %)², тем не менее более половины из них полагали, что США не будут в ней принимать участие. На вопрос «Думаете ли Вы, что Америка будет стоять в стороне от новой мировой войны, если таковая возникнет?» были получены следующие ответы: «Да» – 56 %, «Нет» – 44 %³. Подавляющее большинство американцев (94 % против 6 %) подчеркивало, что руководство страны должно «сделать все возможное, чтобы остаться в стороне от иностранных войн»⁴.

Фактически американцы желали только тогда принять участие в этих событиях, когда затрагивались национальные интересы США, например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в первую очередь, на американском континенте⁵, однако и эта точка зрения сформировалась не сразу. Первоначально 2/3 опрошенных среди американцев лиц высказывались против этого, но в течение 1939-1941 гг., как видно из представленной ниже таблицы (табл. 6.1.1), ситуация изменилась.

¹ См.: Письмо полномочного представительства СССР в США А.А. Трояновского народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову о сдвигах в общественном мнении США. 19.04.1937 г. // Советско-американские отношения. 1934-1939 гг. М.: МФД, 2003.

² Другими словами, именно в 1937 г. в американском обществе стала проявляться обеспокоенность по поводу того, что тогда происходило в мире.

³ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.65. В свою очередь, буквально за месяц до начала Второй мировой войны уже 76 % против 24 % верило, что США окажутся вне рамок вооруженного конфликта в Европе. См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.175.

⁴ Петровская М.М. Милитаризм и массовое сознание в США // Проблемы американистики. М., 1989. С.235-254.

⁵ В связи с этим исключительную важность, по мнению американцев, представляла оборона в районе стратегически важного для США Панамского канала. Подробнее: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.233. См. также: Security // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.772-780.

Таблица 6.1.1

**Мнение американцев в 1939-1941 гг. о вероятном участии войск США
в военных действиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе**

<i>«Если мощная иностранная держава реально угрожает захватить какую-либо из нижеперечисленных стран путем вооруженного вторжения, то хотели бы Вы видеть, как США со своей армией пришли на ее защиту?»</i>	Да	Нет	Нейтралитет
Канада			
01.1939 г.	73,1	26,9	0
01.1940 г.	75,1	14,6	11,2
08.1940 г.	87,8	6,8	5,4
Мексика			
01.1939 г.	43,0	57,0	0
01.1940 г.	54,5	28,4	17,1
08.1940 г.	76,5	12,5	11,0
Гавайские острова			
01.1939 г.	-	-	-
01.1940 г.	55,1	25,3	19,6
08.1940 г.	74,0	12,5	13,5
Филиппины			
01.1939 г.	46,3	53,7	0
01.1940 г.	54,0	26,4	14,2
08.1940 г.	65,5	20,3	14,2
Бразилия			
01.1939 г.	27,1	72,9	0
01.1940 г.	36,8	40,0	23,2
08.1940 г.	54,7	24,9	20,4
Великобритания			
01.1939 г.	27,8	72,2	0
01.1940 г.	-	-	-
08.1940 г.	-	-	-
Франция			
01.1939 г.	22,1	72,2	0
01.1940 г.	-	-	-
08.1940 г.	-	-	-
Бермудские острова			
01.1939 г.	-	-	-
01.1940 г.	33,9	33,9	26,2
08.1940 г.	60,3	19,1	20,6
Нидерландская Вест-Индия			
01.1939 г.	-	-	-
01.1940 г.	-	-	-
08.1940 г.	17,1	54,7	28,2

Источник: Security, International // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.780-789.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что к 1939 г. американцы критически относились к возможному участию своей

страны в защите Великобритании и Франции, учитывая «риск вступления США в войну». Речь скорее шла о моральной поддержке Великобритании и Франции. 29 мая – 4 июня 1938 г. 65 % американцев заявили о том, что в случае начала в Европе войны их симпатии окажутся на стороне именно этих стран, тогда как только 3 % указали на Германию и Италию, а 32 % предпочли избрать нейтралитет. 28 мая – 3 июня 1939 г. уже 83 % высказались в поддержку Великобритании, Франции и России¹. Кроме того, американцы положительно относились к возможной отправке (в случае войны) в Великобританию и Францию продовольствия, тогда как по поводу оказания финансовой помощи, а также поставок оружия и военных материалов они имели противоположную точку зрения².

Отсюда понятным становится и отношение американцев к Мюнхенским соглашениям, заключенным в 1938 г. Большинство американцев (59 % против 41 %), как, впрочем, и руководство США³, полагали, что сделка в Мюнхене остановит Германию от реализации своих агрессивных планов, хотя и подчеркивали (77 % против 23 %) что этот акт с точки зрения международного права носит незаконный характер⁴. В связи с этим важно подчеркнуть, что до 1938 г. включительно стремление американцев не вмешиваться в происходящее в Европе только усиливалось, о чем свидетельствовало и их отношение к Закону о нейтралитете 1939 г.⁵: так, например, 2-7 апреля 1939 г. большинство (57 % против 43 %) считали, что его действие должно распространяться также на Великобританию и Францию⁶.

Другие опросы общественного мнения, проведенные тогда в США, выявили отрицательное отношение американцев к возможному уча-

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.112, 160.

² Подробнее: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.145, 154.

³ Подробнее: Скорнякова С.С. США и Мюнхен: некоторые факты дипломатической истории // Мюнхен - преддверие войны. М., 1988. С.94-113. См. также: Бурова Т.Т. Позиция правительства США в связи с агрессией фашистской Германии против Чехословакии и подготовкой Мюнхенского соглашения. // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в первой половине XX в. Томск, 1983. С. 20-35.

⁴ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.121.

⁵ В 1939 г. Конгресс США разрешил продажу вооружений государствам, находившимся в состоянии войны с Германией.

⁶ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.149.

стию страны в деятельности международной организации¹. Даже на вопрос «Если война в Европе может быть предотвращена с помощью Лиги наций, считаете ли Вы, что США должны вступить в Лигу наций?», поставленный перед респондентами Американским институтом общественного мнения в январе 1936 г., менее 1/3 опрошенных дали положительный ответ (табл. 6.1.2).

Таблица 6.1.2
Мнение американцев об участии США в деятельности Лиги наций

<i>«Если война в Европе может быть предотвращена с помощью Лиги наций, считаете ли Вы, что США должны вступить в Лигу наций?»</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	29,8	57,4	12,8

Источник: League of Nations // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.403-404.

Нейтралитет был зафиксирован, и когда было выяснено отношение американцев к гражданской войне в Испании². «Основной вопрос в американской внешней политике заключается в том, как быстро американское общественное мнение перестраивается на активизацию, на сотрудничество с другими странами против агрессии. Для американского общественного мнения события в Европе, в том числе в Испании, не играют большой роли. Они представляются какими-то далекими и маловажными...», – писал 25 января 1938 г. полномочный представитель СССР в США А.А. Трояновский в письме на имя народного комиссара СССР М.М. Литвинова³.

¹ Подробнее: International Organization // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.372-373.

² По этому вопросу см., напр.: Петрова Г.Д. Национально-революционная война испанского народа и общественное мнение США (1936-1939 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975; она же. Проблема нейтралитета и общественное мнение США в период гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.) // Вестн. Ленингр. ун-та. 1975. №2. История, яз., лит. Вып.1. С.34-40; она же. К оценке общественного мнения США в связи с началом фашистского мятежа в Испании (июль 1939 г.) // Актуальные проблемы истории США в новое и новейшее время. Л., 1975. С.29-44; Пожарская С.П. Испания и США: Внешняя политика. Общество. 1936-1976. М.: Наука, 1982. См. также: Silver, Richard F. The United States and the Spanish Civil War: A Study of Public Opinion and Government Policy. 1983; Stein L. The United States press and the Spanish Civil War, 1936-1939. 1971.

³ См.: Письмо полномочного представителя СССР в США А.А. Трояновского народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову об активизации внешней политики США. 25.01.1938 г. // Советско-американские отношения. 1934-1939 гг. М.: МФД, 2003.

Как подчеркивает А. Гаттмэн, «накануне гражданской войны в Испании подавляющее большинство народа старательно желало в будущем избежать возможности вовлечения в европейские дела»¹. 13-18 января 1937 г. большинство принимавших участие в опросе общественного мнения лиц (66 %) заявили о том, что они предпочитают занимать именно такую позицию², а 9-14 января 1939 г. 79 % против 21 % высказались против оказания помощи терпящим поражение от франкистов республиканцам³. Ф.Д. Тэйлор в книге «США и гражданская война в Испании» (1956 г.) отмечает, что в основе отношения американцев к событиям, происходящим в Испании, лежали их религиозные убеждения, полагая, что гражданская война в Испании оказала значительное влияние на США, но в то же самое время она затронула меньшую часть общества. Ф.Д. Тэйлор подчеркивает, что американцы желали изолироваться нейтралитетом от остального мира, но одобряли нейтралитет, т.к. считали, что он спасает Америку от войны⁴. Лишь крайне незначительное меньшинство американцев считало необходимым вмешаться в события, которые тогда происходили в Испании, и из них еще меньшее количество в действительности подтвердило приверженность своим взглядам⁵.

Ранее, в течение 1935-1936 гг. американцы в целом критически относились к перспективе вмешательства страны в события, происходившие тогда в Африке в связи с итало-эфиопской войной⁶.

Практически аналогичной тогда оказалась позиция американцев и применительно к японо-китайской войне 1937-1945 гг.⁷. Причем она полностью соответствовала позиции руководства США, которое пред-

¹ American Neutrality and the Spanish Civil War / Ed. by A. Guttman. Boston: Heath, 1963.

² См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.49.

³ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.138.

⁴ См.: Foster, Jay Taylor. The United States and the Spanish Civil War. New York: Octagon books, 1971. Т. Бэйли, ссылаясь на данные опросов общественного мнения, проведенных в США во время гражданской войны в Испании, и вовсе утверждает, что «американцы были безразличны к событиям в Испании».

⁵ Как известно, во время гражданской войны в Испании в составе антифашистских Интернациональных бригад, сражавшихся на стороне республиканцев, действовала Бригада имени Авраама Линкольна, полностью состоявшая из американских добровольцев. Всего их насчитывалось несколько тысяч человек.

⁶ Подробнее: Бурова Т.Г. Американский «нейтралитет» во время итало-эфиопской войны (1935-1936 гг.) // Труды Томск. ун-та. Т. 207. Томск, 1970. С.157-167.

⁷ Подробнее: Wright Q., Nelson, Carl J. American Attitudes Toward Japan and China, 1937-38 // Public Opinion Quarterly. Vol.3. №1. Spring 1939. P.46-62.

почло вновь занять нейтралитет¹, даже несмотря на ту борьбу, которая развернулась в правящих кругах страны по этому поводу². 4-9 августа 1937 г. более половины (55 %) также подчеркнуло, что они намерены придерживаться нейтралитета, хотя, с другой стороны, явно не соответствующими друг другу оказались симпатии американцев к Японии (2 %) и Китаю (43 %)³.

Тем не менее одновременно с этими установками отдельные представители американской общественности стали выражать чувство тревоги по поводу происходящего в мире. К примеру, У. Липпман в одной из своих статей, опубликованной в октябре 1937 г., подчеркивал: «Не будем себя обманывать, мы живем в мире, в котором великие милитаристские державы встали на путь завоеваний. Демократии потенциально сильнее этих диктатур, но они более мягкотелы, поглощены собой и дезориентированы. Они не хотят признать очевидный факт: на государство, готовое сражаться, нет никаких реальных способов воздействия, если они не подкреплены такой же готовностью сражаться... Я пишу это вовсе не для того, чтобы прямо или косвенно предложить военный союз против этой всемирной агрессии. На данный момент трудно себе представить, чтобы можно было ответственно предлагать столь опасное средство... Я знаю только одно: все больше свидетельств того, что по мере отступления либеральных стран агрессия усиливается и появляется все больше оснований опасаться, что если либеральные страны не встанут вместе, то они падут врозь»⁴. Становилось очевидным, что в случае возникновения глобального вооруженного конфликта США вряд ли останутся в стороне.

Но, даже несмотря на это в 1930-е годы в общественном мнении США оформилась установка на нейтралитет, которая оказалась устойчивой, и, пожалуй, четче всего эти настроения в своем выступлении в феврале 1939 г. выразил конгрессмен А. Ванденберг: «Да, верно то,

¹ Подробнее: Бедняк И.Я. Японская агрессия в Китае и позиция США (1937-1939 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1957; Ледовский А.М. Японская агрессия против Китая и политика США // Проблемы Дальнего Востока. 1987. №5. С.86-93.

² См.: Соколов Н.Н. Борьба в правящих кругах США по вопросам дальневосточной политики в связи с японо-китайской войной (июль 1937 – июнь 1941 гг.): Дис... канд. ист. наук. Л., 1980. См. также: Решетникова Л.С. Обсуждение вопроса о применении закона о нейтралитете против Японии и Китая в Конгрессе США во второй половине 1937 г. // Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1979. С.49-58

³ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.69.

⁴ Цит. по: Печатнов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. М.: Междунар. отношения, 1994. С.156-157.

что мы живем в мире, где по сравнению с временами Вашингтона время и пространство сжались до предела. Но я все еще благодарю Господа за два океана, отделяющих нас от остального мира; и даже если они теперь не столь обширны, с нами до сих пор пребывает благословение Всевышнего, ибо они могут быть широкомасштабно и с толком использованы... Мы от всей души сочувствуем жертвам национальных и интернациональных эксцессов по всему земному шару; но мы не являемся и не можем являться мировым спасателем или мировым полицейским»¹.

При этом установка на нейтралитет сохранилась в американском обществе и после начала Второй мировой войны². Так, например, согласно опросу общественного мнения, проведенному в течение 30 августа – 5 сентября 1939 г., подавляющее большинство американцев (84 % против 16 %) выразили свое отрицательное отношение к возможному участию войск США в военных действиях на европейском континенте³ и, кроме того, высказались категорически против объявления войны (рис. 6.1.1).

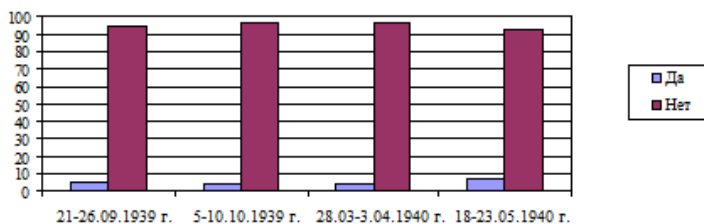

Рис. 6.1.1. Отношение американцев к возможному участию США в войне в Европе.
Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.184, 193, 220, 226.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, Соединенные Штаты должны объявить войну и отправить свои армию и флот в Европу для борьбы с Германией?»

Весьма популярной среди американцев тогда оказалась идея проведения международной конференции (отношение к ней со стороны американцев оказалось следующим: «Положительно» – 69 %, «Отрица-

¹ См. также: Мельников Ю.М. США и европейский политический кризис 1939 года // Новая и новейшая история. 1959. №3. С.88-108.

² Подробнее: Егоров Б.А. Нацистская агрессия и общественное мнение США // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993. С.92-104.

³ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.180-181.

тельно» – 31 %), в ходе которой бы было достигнуто согласие о прекращении военных действий и решены все существующие в Европе проблемы, хотя, когда было выяснено отношение к участию в этом форуме США, американцы разделились на две равные части¹. С другой стороны, учитывая, по всей видимости, развитие событий в Европе, американцы изменили свое отношение к оказанию помощи Великобритании и Франции в форме поставок оружия и военных материалов² (рис. 6.1.2).

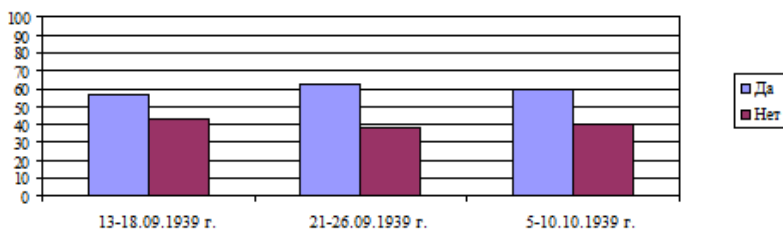

Рис. 6.1.2. Отношение американцев к оказанию помощи Великобритании и Франции.

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.181-182, 183, 184-185.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, в Закон о нейтралитете должны быть внесены изменения, чтобы Великобритания и Франция смогли приобрести у США оружие и военные материалы?».

И даже несмотря на то, что большинство американцев не хотели, чтобы страна была втянута в войну, многие из них стремились помочь Великобритании и Франции, даже в том случае, если такая помощь увеличивала риск войны.

Сдержанность в этом вопросе проявляло и руководство США. Так, уже 3 сентября 1939 г. в «Обращении к нации» Ф.Д. Рузвельт дал обещание, что США сохранят свой статус неучастника войны, тогда как Великобритания и Франция в тот же самый день объявили войну Германии. «Пусть никто небрежно или лживо не говорит о том, что Америка когда-нибудь пошлет свои армии в Европу. Мы стремимся не допустить войны до наших очагов, не позволим ей прийти. В этом мы

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.187.

² Положительным стало и отношение американцев к оказанию финансовой помощи Великобритании и Франции. 2-7 февраля 1940 г. эту идею поддержали 55 % против 45 %. См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.212.

имеем исторический прецедент, восходящий к дням администрации Дж. Вашингтона... Наша страна останется нейтральной, но я не могу требовать, чтобы каждый американец сохранял также нейтралитет в своих мыслях. Даже нейтральный человек имеет право учитывать факты. Даже от нейтрального человека нельзя требовать, чтобы он заставил молчать свой разум и свою совесть... Я надеюсь, что Соединенные Штаты останутся вне войны. Я верю, что это будет так. И я заверяю вас самым решительным образом, что все усилия нашего правительства будут направлены к этой цели»», – заявил тогда Франклин Д. Рузвельт¹.

Только после того, как руководство США осознало, какую угрозу для страны и ее национальных интересов представляет усиление блока агрессивно настроенных государств – нацистской Германии, фашистской Италии и, в первую очередь, империалистической Японии², – оно стало склоняться к вмешательству в события на стороне Великобритании и Франции (так, например, 4 ноября 1939 г. Конгресс США внес изменения в принятый еще в 1935 г. Закон о нейтралитете, в соответствии с которыми было отменено эмбарго на поставки оружия и военных материалов в Великобританию и Францию, после чего в эти страны стали осуществляться поставки с использованием принципа «Кэш энд Керри»)³. Американцы проявили в связи с этим понимание, причем подавляющее их большинство (76 % против 12 %) подчеркивали, что Великобритания и Франция должны были продолжать военные действия против нацистской Германии, хотя, с другой стороны, по-прежнему выступали против участия в них США. Так, например, 1-6 декабря 1940 г., 9-14 марта 1941 г., 10-15 апреля 1941 г., 8-13 мая 1941 г., 22-27 мая 1941 г., 9-14 июня 1941 г., 26 июня-1 июля 1941 г. при ответе на вопрос, касающийся позиции американцев в случае возможного референдума по вопросу об объявлении войны Германии и Италии, были получены следующие ответы: «За» - 12 %, 17 %, 19 %, 21

¹ Цит. по: Понамарева Т. Франклин Рузвельт. Минск: Литература, 1998. С.234.

² Так, например, согласно опросу общественного мнения, проведенному в США 20-25 мая 1939 г., уже меньшинство (всего 24 % от общего числа опрошенных лиц) подчеркнуло, что они предпочитают занимать нейтралитет в войне между Японией и Китаем, тогда как свои симпатии Японии и Китаю отдали, соответственно, 2 % и 74 %. См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.159-160.

³ Подробнее: Бурова Т.Т. Обсуждение политики нейтралитета и утверждение законопроекта о продаже оружия воюющим странам в Конгрессе США (сентябрь – ноябрь 1939 г.) // Исторические и историографические проблемы американской и английской буржуазной дипломатии. Томск, 1991. С. 64-76.

%, 20 %, 24 %, 21 %, «Против» - 88 %, 83 %, 81 %, 79 %, 80 %, 76 %, 79 %, соответственно¹. По-прежнему большинство верило, что Соединенным Штатам удастся остаться за рамками вооруженного конфликта. Так, 2-7 февраля 1940 г. на это указали 68 % против 32 %, 28 марта – 3 апреля 1940 на это указал 51 % против 49 %².

Медленно, но неизбежно менялась позиция руководства США. В своем «Обращении к нации» от 10 июня 1940 г. Франклин Д. Рузвельт заявил: «Некоторые все еще находятся во власти теперь очевидного заблуждения, что мы в США можем позволить своей стране стать одиноким островом в мире, где господствует философия силы. Такой остров, быть может, надежда тех, кто еще рассуждает и голосует как «изоляционисты». Но этот остров представляется мне и большинству американцев страшным кошмаром, где голодные люди брошены в тюрьму со скованными руками и ногами и их кормят через прутья решетки презирающие их безжалостные господа других континентов. Естественно, что мы должны спросить себя, как не допустить сооружения этой тюрьмы и как избежать заточения в ней».

Что же касается общественного мнения США, то оно по-прежнему было настроено изоляционистски. 25 апреля 1941 г. большинство американцев (79 % против 21 %), жители всех без исключения штатов, входивших тогда в состав Союза, заявили о том, что, в случае выноса на референдум вопроса о возможном вступлении Соединенных Штатов в войну против Германии и Италии, они проголосовали бы против этого (табл. 6.1.3). Только к концу 1941 г. точка зрения американцев в этом вопросе стала меняться, хотя о радикальном изменении их позиции все-таки речь не шла (табл. 6.1.4), поскольку большинство, по-прежнему придерживаясь нейтралитета, выступало против вступления Соединенных Штатов в войну против Германии и Италии.

Таблица 6.1.3

Участие США в войне с Германией и Италией: мнение американцев
(25 апреля 1941 г.)

<i>«В том случае, если Вам придется сейчас отвечать на вопрос о том, чтобы Соединенные Штаты вступили в войну против Германии и Италии, как бы Вы проголосовали – за или против вступления в войну?»</i>	За	Против
Американцы в целом	21	79

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.256, 270, 276, 279-280, 281-282, 286, 290. См. также: Stagner R. War Propaganda and the United States // Public Opinion Quarterly. Vol. 4. Fall 1940. P.554-555.

² См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.208, 224.

Айдахо	27	73
Айова	15	85
Алабама	29	71
Аризона	33	67
Арканзас	28	72
Вайоминг	29	71
Вашингтон	22	78
Вермонт	23	77
Виннипег	14	86
Вирджиния	28	72
Делавэр	25	75
Джорджия	28	72
Западная Вирджиния	27	73
Иллинойс	17	83
Индиана	15	85
Калифорния	23	77
Канзас	20	80
Кентукки	27	73
Колорадо	28	72
Коннектикут	19	81
Луизиана	26	74
Массачусетс	17	83
Миннесота	15	85
Миссисипи	28	72
Миссури	23	77
Мичиган	18	82
Монтана	26	74
Мэн	21	79
Мэриленд	27	73
Небраска	18	82
Невада	24	76
Нью-Гэмпшир	17	83
Нью-Джерси	23	77
Нью-Йорк	24	76
Нью-Мексико	24	76
Огайо	15	85
Оклахома	25	75
Орегон	27	73
Пенсильвания	22	78
Род-Айленд	22	78
Северная Дакота	21	79
Северная Каролина	29	71
Теннеси	26	74
Техас	29	71
Флорида	35	65
Южная Дакота	18	82
Южная Каролина	23	77
Юта	26	74

Источник: Neutrality // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.966-978.

Таблица 6.1.4

Участие США в войне против Германии и Италии: мнение американцев

«В том случае, если Вам придется сейчас отвечать на вопрос о том, чтобы Соединенные Штаты вступили в войну против Германии и Италии, как бы Вы проголосовали – за или против вступления в войну?»	За	Против	Затрудняюсь ответить
26 сентября 1940 г.	17	83	0
30 ноября 1940 г.	12	88	0
31 декабря 1940 г.	15	85	0
28 января 1941 г.	14	86	0
27 февраля 1941 г.	17	83	0
8 апреля 1941 г.	19	81	0
25 апреля 1941 г.	21	79	0
7 июня 1941 г.	24	76	0
24 июня 1941 г.	21	79	0
9 июля 1941 г.	26	67	7
22 июля 1941 г.	19	76	5
29 июля 1941 г.	20	75	5
5 августа 1941 г.	20	75	5
19 августа 1941 г.	20	74	6
27 августа 1941 г.	21	74	5
9 сентября 1941 г.	26	69	5

Источник: Neutrality // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.966-978.

В сентябре 1940 г. в США был создан Комитет «Америка прежде всего» (*America First Committee, AFC*)¹, участники которого полностью разделяли указанную выше точку зрения и считали необходимым, чтобы руководство страны и далее в своей внешней политике стремились защищать в первую очередь собственные национальные интересы. Выступали они и против любой помощи странам, подвергшимся агрессии². В январе 1942 г. на его базе была учреждена политическая партия изоляционистского толка «Америка прежде всего», во главе которой оказался пастор Дж. Смит. Среди ее лидеров были также Ч. Линдберг, Дж. Кеннеди, Г. Форд и ряд других видных представителей

¹ Одним из его основателей был и известный тогда авиатор Чарльз Э. Линдберг, 20-21 мая 1927 г. впервые в мире осуществивший беспосадочный перелет через Атлантику. См.: Cole, Wayne S. Charles A. Lindbergh and the Battle against American Intervention in World War II. New York; London: Harcourt Brace Jovanovich, 1974.

² Cole, Wayne S. America First: The Battle Against Intervention, 1940-1941. New York: Octagon books, 1971.

истеблишмента. В 1944 г. она принимала участие в избирательной кампании по выборам Президента США¹.

Между тем расширение агрессии в Европе вынуждало руководство США действовать иначе. 11 марта 1941 г. Конгресс США принял Закон о ленд-лизе, т.е. передаче займы или в аренду оружия и военных материалов и других стратегических грузов воюющим сторонам. Как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, американцы в своем большинстве (68 % против 26 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказали положительное отношение к этому шагу администрации Франклина Д. Рузвельта².

Другими словами, медленно, но неизбежно шло разрушение сложившейся ранее установки на нейтралитет, и этому, кстати, способствовали события, связанные с советско-финляндской войной. Общественное мнение США, расценив действия СССР как прямой вызов цивилизации, выступило за оказание помощи Финляндии (58 % против 42 %), на стороне которой оказались симпатии подавляющего большинства американцев³. При этом важно подчеркнуть, что враждебность, которую тогда американцы испытывали по отношению к Советскому государству, оказалась даже сильнее, чем та, что имела место несколькими месяцами ранее в отношении нацистской Германии. Однако серьезное воздействие на состояние массового сознания американцев оказало начало Великой Отечественной войны. В июне 1941 г. $\frac{3}{4}$ американцев хотели бы видеть, как СССР одержит победу над Германией в начавшейся между ними войне⁴. Однако большинство американцев по-прежнему надеялись, что США не будут втянуты в этот грандиозный конфликт, допуская обратное только в том случае, если агрессоры вторгнутся в Азиатско-Тихоокеанский регион.

¹ Существовали и другие организации изоляционистского толка, например «Американская лига против войны и фашизма» (*American League Against War and Fascism*), созданная в сентябре 1933 г. на Конгрессе против войны и фашизма. Первоначально представляла собой довольно широкую коалицию либерально настроенных, левых организаций. Номинально в ней числились несколько миллионов членов. Однако после того, как в 1934 г. коммунисты сорвали заседание социалистических групп под ее эгидой, из ее состава вышли многие крупные организации. С 1937 г. - «Американская лига за мир и демократию» (*American League for Peace and Democracy*), сделав своим лозунгом «Удержим Америку от войны, не допуская саму войну». Распалась в 1939 г.

² См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.262.

³ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.197, 207.

⁴ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.288-289.

И что примечательно, настроения американцев не изменили даже отдельные факты, связанные с деятельностью ВМС Германии у берегов США. Так, например, 17 октября 1941 г. одна из германских подводных лодок атаковала военный корабль США *Kearney*. В дальнейшем был потоплен еще один военный корабль США, в результате чего погибло более 100 человек. При этом буквально за несколько дней до инцидента, согласно опросу общественного мнения (9-14 октября 1941 г.), большинство американцев (72 % против 21 %) указали на необходимость предоставить морским судам, курсирующим по морю под американским флагом, возможность вооружиться¹. Хотя, например, что касается акции по защите Исландии, когда на этот остров были отправлены части вооруженных сил США, американцы отнеслись к этому положительно («Одобряю» – 61 %, «Не одобряю» – 17 %, «Затрудняюсь ответить» – 22 %)².

Как подчеркивает Н.И. Егорова, «менее чем за десятилетие, предшествовавшее вступлению США во Вторую мировую войну, феномен американского изоляционизма повторил все циклы своего исторического развития как внешнеполитической доктрины и идейно-политического течения: возрождение (1935-1937 гг.), расцвет (1937-1939 гг.) и утрата влияния (1939-1941 гг.)»³.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные тогда в США, общественное мнение подвергалось трансформациям, которые хронологически полностью соответствовали указанным выше этапам. С одной стороны, постепенный переход представителей американской общественности от изоляционизма к интернационализму стал результатом того воздействия, которое на общественное мнение США оказывали поступающие из-за океана новости, усиливавшие степень угрозы для страны и вследствие этого – желание американцев ликвидировать эту угрозу. С другой – те настроения, которые распространялись среди американцев, не могли не оказать своего влияния на позицию руководства США. Как в связи с этим подчеркивает Р. Даллек в своей работе «Американский стиль внешней политики», Президент США Франклин Д. Рузвельт, политика которого была направлена на сохранение США вне войны, по мере усложнения обстановки дей-

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.302.

² См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.296.

³ См.: Егорова Н. И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933-1941. М.: ИВИ РАН, 1995. С.222.

ствовал под давлением обстоятельств и во всех действиях учитывал общественное мнение, в результате чего его деятельность явилась ярким отражением настроений американского общества. «Массы американцев боялись, что... вирус тоталитаризма окажет вредное воздействие на ослабевшие демократические институты и принесет Соединенным Штатам диктаторство». И далее: «Война была походом за обращение всего мира на путь американского образа жизни. Недовольные усилиями восстановить демократию в Америке, дома, они настаивали на ее принятии за границей... Настроения американцев военного времени правильно отражали международную политику»¹.

Своеобразным рубежом в этом смысле стал Мюнхенский сговор, продемонстрировавший истинные намерения агрессивно настроенных государств, в первую очередь Германии и Италии. «В общественном мнении после Мюнхена наблюдается отход от позиции невмешательства», – подчеркивает Д. Драммонд². Р. Дивайн считает, что «после Мюнхенского соглашения изоляционисты и интернационалисты стали понимать, что угроза войны в Европе реальна, и делали попытки к сбалансированию внешнеполитического курса США»³.

Таким образом, сдвиги в общественном мнении США происходили под влиянием тех изменений, которые в течение 1935-1941 гг. наблюдались в обстановке на международной арене.

6.2. Период Второй мировой войны (1941-1945 гг.)

Вместе с тем окончательно конфигурация общественного мнения США изменилась после того, как 7 декабря 1941 г. неожиданно для руководства США было совершено нападение ВВС Японии на американскую военно-морскую базу, расположенную в Перл-Харборе (Гавайские острова). Значительные потери (американцы потеряли 2402 человек убитыми и 1282 человек ранеными), но, главное, сам факт нападения сыграли определяющую роль в изменении настроений в американском обществе⁴. «Перл-Харбор ознаменовал больше, чем наступление нового десятилетия, он возвестил о конце старой и начале

¹ См.: Dullek R. The American Style of Foreign Policy. New York, 1983. P.117-119, 150, 151.

² См.: Drummond J. The Passing of American Neutrality. 1937-1941. New York, 1955. P.80-82.

³ См.: Devine R. Illusion of Neutrality. Chicago, 1962. P.229.

⁴ Подробнее о состоянии общественного мнения в США во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. см., напр.: Lloyd-Jones D. The U.S. Office of War Information and American public opinion during World War II, 1939-1945.

новой эры»¹. Во многом этому способствовало то, что пресса создала образ настоящей катастрофы в Перл-Харборе, величайшего поражения американского флота, опубликовав результаты расследования военно-морского министра Ф. Нокса 15-16 декабря 1941 г.².

При этом важно подчеркнуть, что для американцев Япония представляла тогда, пожалуй, самую серьезную угрозу. В связи с этим 21-26 августа 1941 г. и 24-29 октября 1941 г. большинство (70 % против 18 % и 64 % против 25 %, соответственно) подчеркнуло, что Соединенные Штаты должны предпринимать все шаги для того, чтобы не допустить превращения Японии в мощную державу, даже если это может повлечь за собой вооруженный конфликт с этой страной³. Более того, 27 ноября-1 декабря 1941 г. американцы (52 % против 27 % при 21 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили о том, что в ближайшем будущем вероятна война именно с Японией⁴.

Уже 8 декабря 1941 г. последовало «Военное послание нации», в котором Франклин Д. Рузвельт, выступая перед членами Конгресса США на заседании обеих палат, потребовал с 7 декабря 1941 г., со «дня, который войдет в историю как символ позора», объявить войну Японии. В результате члены Конгресса США в своем подавляющем большинстве оказали поддержку Франклину Д. Рузвельту и в тот же день, 8 декабря 1941 г., приняли соответствующую резолюцию, в которой объявили войну Японии (Сенат: 82 – «За» и 0 – «Против», Палата представителей: 388 – «За» и 1 – «Против»). Спустя несколько дней, 11 декабря 1941 г., войну США объявили Германия и Италия, после чего аналогичные действия в отношении Германии и Италии предприняли США. 11 декабря 1941 г. со стороны Конгресса США последовало объявление войны Германии (Сенат: 88 – «За» и 0 – «Против», Палата представителей: 393 – «За» и 0 – «Против») и Италии (Сенат: 90 – «За» и 0 – «Против», Палата представителей: 399 – «За» и 0 – «Против»).

Втягивание США во Вторую мировую войну, как свидетельствуют многочисленные факты, хотя и вызвало значительную тревогу у американцев, с другой стороны, сопровождалось тем, что американцы в

¹ Polenberg R. War and Society. The United States, 1941-1945. Philadelphia; New York; Toronto: J.B. Lippincott Co, 1972. P.4.

² См.: Буранок С. О. Перл-Харбор в оценке военно-политических деятелей США, 1941-1945: Дисс.... канд. ист. наук. Самара, 2008.

³ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.296-297, 306.

⁴ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.311.

своим абсолютно подавляющим большинством (97 % против 2 %) полностью поддержали этот шаг, причем 84 % против 9 % американцев подчеркнули, что администрация Франклина Д. Рузвельта сделала все возможное, чтобы предотвратить начало войны с Японией¹. В обществе практически мгновенно распространились милитаристские настроения: известие об атаке японцев на Перл-Харбор всколыхнуло США, и на пункты записи в добровольцы направились миллионы людей.

Как отмечает А.И. Уткин, после 7 декабря 1941 г. «интервенционизм получил монополию, удерживаемую им по сию пору». И далее: «В основе новой американской политики лежало спрессованное после 7 декабря 1941 г. единство американского народа, полного решимости энергично преодолеть внешнеполитические проблемы страны. Лишь основываясь на нем, можно было слепо посылать сотни тысяч солдат за океаны, организовать бум в военной промышленности, долгое время нести "тяготы имперского бремени"»².

Американцы в своем подавляющем большинстве (78 % против 17 %) были уверены в том, что Соединенные Штаты сделают все возможное для достижения победы в этой войне³. Более того, в США тогда со всей очевидностью проявился эффект так называемого «сплочения вокруг флага». В условиях критической по своему характеру ситуации, возникшей после 7 декабря 1941 г., американцы выразили абсолютную поддержку руководству страны, и в первую очередь это касалось президента Франклина Д. Рузвельта.

В феврале 1944 г. подавляющее большинство американцев (77 % против 14 %) вовсе не считали ошибкой вступление Соединенных Штатов во Вторую мировую войну⁴. В апреле 1946 г. и октябре 1947 г. эти цифры составили 77 % против 15 % и 66 % против 24 %, соответственно⁵. Другими словами, даже несмотря на то, что в условиях начавшейся тогда «холодной войны» число тех американцев, которые считали ошибочным участие своей страны во Второй мировой войне, увеличилось, тем не менее по-прежнему их подавляющее большинство

¹ Neutrality // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.966-978.

² Уткин А.И. Франклин Д. Рузвельт. Свердловск, 1989. С.193.

³ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.321-322.

⁴ Neutrality // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.966-978.

⁵ Erskine H. The Polls: Is War a Mistake? // Public Opinion Quarterly. Vol.34. Spring 1970. P.134-150.

так вовсе не полагало. При этом примечательно, что изменения коснулись также и отношения американцев к участию своей страны в Первой мировой войне 1914-1918 гг.¹ (табл. 6.2.1, рис. 6.2.1).

Таблица 6.2.1

Отношение американцев к участию в Первой мировой войне.

«Как Вы считаете, является ли ошибкой, что Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
18.01.1937 г.	70	30	0
2.02.1939 г.	48	37	15
18.10.1939 г.	59	28	13
19.11.1940 г.	39	42	19
22.01.1941 г.	40	44	16
12.03.1941 г.	39	43	18
8.04.1941 г.	39	48	13
22.10.1941 г.	35	47	18
10.12.1941 г.	21	61	18

Источник: European War, 1914-1918 // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.201-202.

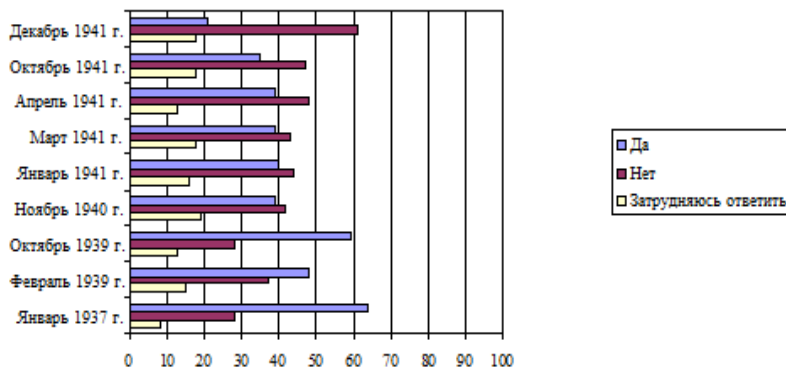

Рис. 6.2.1. Отношение американцев к участию в Первой мировой войне.

Источник: Erskine H. The Polls: Is War a Mistake? // Public Opinion Quarterly. Vol.34. №1. Spring 1970. P.134-150.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, является ли ошибкой, что Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну?».

Уже вскоре после 7 декабря 1941 г. среди американцев усилились настроения, связанные с необходимостью усиления роли США в мире

¹ Подробнее о состоянии общественного мнения в США во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. см., напр., Campbell, Edward Gross. Public Opinion in the United States and the World War. 1933.

в дальнейшем, т.е. после окончания Второй мировой войны. Так, в декабре 1941 г. более половины американцев (62 % против 25 %) считали, что США должны получить некоторые территории как своеобразную «компенсацию» за вклад, который они внесут в дело разгрома держав «оси»¹. 14 февраля 1942 г. подавляющее большинство американцев (86 % против 8 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказались в пользу активного участия США в деятельности, связанной с созданием международных полицейских сил, целью которых должно было стать предотвращение в будущем угрозы новой мировой войны².

К 1945 г. эти настроения только усилились, в том числе благодаря позиции, которую занимала администрация Франклина Д. Рузвельта³, и в результате Вторая мировая война, которая в США расценивалась как война, носящая справедливый характер, как подчеркивает Ч. Москос, отличалась «беспрецедентной для Америки» поддержкой политики руководства со стороны абсолютного большинства населения США. Единственную организованную оппозицию курсу администрации Франклина Д. Рузвельта тогда представляли не очень многочисленные религиозные группы, а также троцкисты⁴.

Говоря об отношении американцев ко Второй мировой войне, следует обратить внимание на их позицию относительно использования ядерного оружия. В сентябре 1945 г. подавляющее большинство высказало свое одобрение в отношении осуществленной 6 и 8 августа 1945 г. бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, и, что важно, такое положение сохранялось в течение всего послевоенного периода. «Вы считаете, что было необходимо и правильно сбросить атомные бомбы на Японию?». 1945 г.: «Да» – 85 %, «Нет» – 10 %. 1971

¹ Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951. P.1170.

² См.: International Police // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.373-375.

³ К примеру, 21 октября 1944 г. Франклин Д. Рузвельт произнес программную по своему характеру речь, выступая на банкете Ассоциации внешней политики. Во время своего выступления Франклин Д. Рузвельт подчеркнул, что мир возможен «только в том случае, если существует готовность обеспечить его и если имеется в наличии сила для его осуществления», имея при этом в виду решительное участие США в мировых делах. Подробнее: Речь Франклина Д. Рузвельта о внешней политике // ТАСС. Тематическое досье вестника иностранной информации. 19844 г. США-Изоляционисты // ГАРФ. Ф.4459. Оп.27. Д.3523. Л.230-238.

⁴ Public Opinion and the Military Establishment / Ed. by Ch. Moskos. Beverly Hills, 1971.

г.: «Да» – 64 %, «Нет» – 21 %. 1982 г.: «Да» – 63 %, «Нет» – 26 %¹. В 1995 и 2005 гг. американцы также в целом положительно относились к этой акции. В 1995 г.: «Одобряю» – 59 %, «Не одобряю» – 35 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %. В 2005 г.: «Одобряю» – 57 %, «Не одобряю» – 38 %, «Затрудняюсь ответить» – 5 %².

Для американцев эта акция представляла собой ответ на то, что произошло 7 декабря 1941 г. в Перл-Харборе. Как заявил в своем выступлении по радио 9 августа 1945 г. Г. Трумэн: «Создав атомную бомбу, мы применили ее. Мы применили ее против тех, кто без предупреждения атаковал нас в Перл-Харборе, против тех, кто заставлял голодать, бил и убивал американских военнопленных, против тех, кто попрап все международные правила ведения войны. Мы использовали ее для того, чтобы сократить агонию войны, чтобы спасти жизни тысяч и тысяч молодых американцев». О том, что к концу Второй мировой войны 1939-1945 гг. общественное мнение США отказалось от установки на невмешательство, свидетельствует и тот факт, что американцы стали в целом положительно относиться к идее вступления США в международную организацию по типу Лиги наций³, хотя еще до 1941 г. отношение американцев к этому являлось противоположным (табл. 6.2.2).

Речь, в частности, шла об Организации Объединенных Наций, к созданию которой, как свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения, положительно относилось большинство американцев, считавших, что в будущем мир должен иметь соответствующие механизмы, позволяющие предотвратить начало нового глобального вооруженного конфликта, чего не удалось сделать в 1930-е годы⁴.

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.522-524. Подробнее: Atomic Bomb // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.20-25. См. также: Hopkins, George Emil. American Public Opinion and Bombing in World War II. Thesis/dissertation, 1967.

² См.: Majority still approve use of atom bombs on Japan in World War II. Newport, Frank // The Gallup Poll Monthly. August 1995. №359; Majority Supports Use of Atomic Bomb on Japan in WWII. David W Moore // The Gallup Poll Tuesday Briefing. August 2005.

³ Leigh M. Mobilizing Consent Public Opinion and American Foreign Policy, 1937-1947. Westport: Greenwood press, 1976. См. также: Cantrill H. Opinion Trends in World War II: Some Guides to Interpretation // Public Opinion Quarterly. Vol. 12. Spring 1948. P.30-44.

⁴ На этот счет см., напр.: Потехин А.В., Бетяр И.А. Общественное мнение США и создание ООН. Киев: Наукова думка, 1993.

Таблица 6.2.2

Мнение американцев об участии США в деятельности Лиги наций (1937-1944 гг.)

«Считаете ли Вы, что США должны вступить в Лигу наций после окончания войны?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
18.10.1937 г.	33	67	0
Новая Англия и Среднеатлантический регион	33	67	0
Восточно-центральный регион	33	67	0
Западно-центральный регион	31	69	0
Юг	44	56	0
Дальний Запад	27	73	0
29.07.1941 г.	37	37	26
1.07.1942 г.	46	23	31
21.08.1942 г.	47	28	25
11.01.1943 г.	51	23	26
7.06.1944 г.	53	20	27

Источник: League of Nations // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.403-404.

Примечание.

18.10.1937 г.: «Считаете ли Вы, что США должны вступить в Лигу наций?».

5-10 октября 1945 г. подавляющее большинство американцев (71 % против 19 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что Америка должна играть активную роль в мировых делах (табл. 6.2.3), что свидетельствовало о серьезных трансформациях, которым оказалось подвергнуто общественное мнение США во время Второй мировой войны¹.

Причем одной из важнейших трансформаций, затронувших тогда общественное мнение США, стал рост интереса американцев к проблемам внешней политики. «Доктрина Трумэна, план Маршалла, международные обязательства США привели к увеличению требований к ней. Рост объемов международных новостей, пропорциональное распределение денег налогоплательщиков для проведения внешней политики США, опасность войны – все это служило предметом дискуссий и приковывало к американским проблемам за рубежом мысли большинства граждан США», – к такому выводу пришли тогда авторы исследования, осуществленного на основе проведенных ранее опросов общественного мнения².

¹ См. также: Gorman, John William. A Clear and Present Danger: American Public Opinion and the Coming of World War II. Thesis/dissertation, 1993.

² Цит. по: Потехин А.В., Беттяр И.А. Указ. соч. С.63.

Таблица 6.2.3

Мнение американцев о характере внешней политики США (5-10 октября 1945 г.)

«Как Вы думаете, какой наилучший вариант для нашей страны?»	Ответы (в %%)
Американцы в целом	
1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях	71
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события	19
Затрудняюсь ответить	10
Новая Англия и Среднеатлантический регион	
1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях	68
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события	20
Затрудняюсь ответить	12
Восточно-центральный регион	
1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях	71
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события	19
Затрудняюсь ответить	10
Западно-центральный регион	
1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях	70
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события	21
Затрудняюсь ответить	9
Юг	
1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях	68
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события	17
Затрудняюсь ответить	15
Дальний Запад	
1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях	80
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события	15
Затрудняюсь ответить	5

Источник: Foreign Affairs // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.403-404.

Таким образом, период участия США во Второй мировой войне ознаменовался решительными изменениями в конфигурации общественного мнения США, связанными с переходом американцев с позиции изоляционизма на позиции интернационализма. Вклад, которые Соединенные Штаты внесли в разгром государств агрессивного блока (Германии, Италии и Японии), вклад, по мнению американцев, один из самых значительных, привел к возникновению на уровне массового сознания и последующему широкому распространению идеи, в соответствии с которой на Соединенные Штаты возлагалась своеобразная «миссия», а также ответственность за происходящее в мире. Именно в этих условиях после 1945 г. интервенционизм превращается в одну из основополагающих установок, характеризующих состояние общественного мнения США.

6.3. Послевоенный период (1945-1973 гг.)

Вторая мировая война 1939-1945 гг. стала самым крупным вооруженным конфликтом, в котором принимали участие США в XX в. После ее окончания, в условиях начавшейся «холодной войны», но главным образом под влиянием распространившихся среди руководства США идей о необходимости дальнейшего укрепления позиций в мире, количество ситуаций, в рамках которых США прибегали к использованию военной силы, многократно возросло¹.

При этом, если раньше это, как правило, осуществлялось под предлогом «защиты жизни и собственности американских граждан», то после 1945 г. в качестве обоснования выдвигались доводы, связанные с наличием «советской угрозы» и связанного с ней «мирового коммунистического заговора»². Так, например, это относится к достаточно активным действиям США в течение 1945-1949 гг. в условиях гражданской войны в Китае, связанных с оказанием помощи китайским националистам, представленными партией Гоминьдан во главе с Чан Кай-ши³. В 1949 г., потерпев поражение в ходе гражданской войны от коммунистов, националисты во главе с Чан Кай-ши покинули материковую часть Китая и оказались на острове Формоза (Тайвань).

В результате в 1950-е – 1960-е гг. США в условиях возникшего конфликта между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой (так называемые Тайваньские кризисы 1954-1955 гг., 1958 г., 1962 г.), посредством отправки кораблей 7-го флота неоднократно прибегали к демонстрации военной силы в районе острова Формоза (Тайвань). При этом, однако, надо иметь в виду, что вплоть до 1950 г. США не показывали своей заинтересованности в Тайване. Только в связи с изменением ситуации в регионе после начала войны в Корее США пересмотрели свою позицию в отношении Тайваня, значимость которого возросла. Столкнувшись с угрозой распространения коммунизма в Восточной Азии, США были вынуждены защищать Тайвань,

¹ Quigley, John B. *The Ruses for War. American Interventionism Since World War II*. Portland: Prometheus Books, 2007.

² Подробнее: Бордачев В.И. *Вооруженная интервенция как инструмент внешней политики США // США: экономика, политика, идеология*. 1980. №6. С.120-127.

³ К примеру, в 1945 г. была осуществлена отправка 50 тыс. военнослужащих Морской пехоты США (в дополнение к уже имеющимся 50 тыс. человек) в северную часть Китая с целью оказания помощи китайским националистам во главе с Чан Кай-ши в осуществлении разоружения и репатриации захваченных ранее в плен японских солдат и офицеров из Квантунской армии. Подробнее см., напр.: Астафьев Г.В. *Интервенция США в Китае. 1945-1949 гг.* М.: Мысль, 1985.

оказывая ему поддержку, учитывая к тому же, что Тайвань занимает весьма выгодное стратегическое положение. Тайвань рассматривался как «непотопляемый авианосец», который позволял сдерживать коммунистический Китай¹.

Еще одним районом, где имела место демонстрация военной силы в целях обеспечения стратегических интересов США, стал район Карибского моря, где в течение 1959-1960 гг., после произошедшей на Кубе революции, приведшей к уничтожению проамериканского режима, наблюдалось сосредоточение значительного по своей численности контингента ВС США².

Таким образом, именно конфронтация, участниками которой стали обе «сверхдержавы», во многом определила характер использования военной силы за пределами США во второй половине XX в. Об этом также свидетельствовали действия, предпринятые в 1962 г. США в Таиланде, где была проведена операция с участием частей Морской пехоты общей численностью 5 тыс. человек с целью предотвращения прихода к власти коммунистов. В этом же ключе следует рассматривать действия США, направленные на свержение радикально настроенного правительства Х. Арбенса в Гватемале в 1954 г.³, оказание во-

¹ В дальнейшем Тайвань вновь неоднократно оказывался в центре внимания, например, в течение 1995-1996 гг., когда ситуация была готова перерасти в вооруженный конфликт. Тогда, в условиях формирования «нового мирового порядка», когда стремительные успехи КНР стали угрожать интересам США, последние вновь обратили свое пристальное внимание на Тайвань. Подробнее о событиях, связанных с так называемыми Тайваньскими кризисами см., напр.: Цветков И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949-1999 гг.: Дис... канд. ист. наук. СПб., 2000; Арсеньева Г.И. Тайвань и политика Пекина, Вашингтона... (60-е и 70-е гг.). М., 1976; Барышников В.Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949-1958). М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1969; Цыганов Ю.В. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. М.: Academia, 1999; Островский А.В. Тайвань накануне XXI века. М.: Восточная литература, 1999; Ларин А.Г. Два президента или путь Тайваня к демократии. М.: Academia, 2000. См. также: Сергейчук С.В. США – Китай. М., 1973; Воронцов В.Ф. Китай и США: 60-70-е годы. М: Наука, 1979; Гломбинский В.В. Китай и США. М.: Наука, 1975; Астафьев Г.В. США и Китай. М.: Наука, 1983; Баданов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Междунар. отношения, 1990; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995). М.: НОФМО, 1997; Политика США в Азии. М.: Наука, 1977. См. также: Tucker, N.B. Dangerous Strait: the U.S.-Taiwan-China Crisis. Washington: Columbia University Press, 2005; Carpenter, T. America's Coming War with China: A Collision Course over Taiwan. New York: Palgrave Macmillan, 2006.

² Подробнее см., напр.: Владимиров В.Х. Куба в межамериканских отношениях. М.: Междунар. отношения, 1984.

³ Подробнее см., напр.: Кубышкин А.И. Гватемальская революция 1944-1955 годов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.

енной помощи Лаосу в 1960-е годы, а также две операции по транспортировке, проведенные в Конго (Заир) в 1964 и 1967 гг. (операция «Красный дракон», *Operation Red Dragon*), когда в эту страну были отправлены транспортные самолеты ВВС США с целью обеспечения перевозки правительственных войск, предназначенных для подавления волнений в стране, а также действия контингента ВС США, находящегося в районе Корейского полуострова, в ответ на захват корабля «Пу-эбло» (операция «Красная лиса», *Operation Red Fox*, 23 января – 5 февраля 1968 г.). Уникальный случай использования военной силы имел место в условиях вспыхнувшего восстания в Венгрии, когда в течение 18 декабря 1956 – 14 февраля 1957 гг. была проведена операция «Безопасная гавань» (*Operation Safe Haven*) – транспортировка беженцев, покинувших Венгрию¹. Ранее, 26 июня 1948 – 30 сентября 1949 гг., в условиях Берлинского кризиса была проведена операция по установлению и последующему функционированию «воздушного моста» между оккупационными зонами США, Великобритании и Франции, расположенными в Германии, и западной частью Берлина².

Усилившееся стремление США оказывать более существенное, чем прежде, воздействие на развитие различных процессов на международной арене опиралось не только на беспрецедентную мощь Соединенных Штатов³, со всей очевидностью обозначившуюся после окончания Второй мировой войны, но и на исторически сложившиеся в этой стране идейные установки. Прежде всего, речь идет об идее некоей моральной ответственности США, их предназначенности как первого в мире государства, основанного на идее Свободы, для исполнения высокой и гуманной по своему характеру миссии защиты демократических институтов во всем мире. Ради этого руководство США было готово идти на серьезные затраты, однако оправдывая их необходимостью защиты не только идеалов, так или иначе связанных со сложившейся в стране системой государственной власти, но и национальных интересов⁴. В результате идеологизация стала одной из самых характерных черт и особенностей внешнеполитического курса США после 1945 г., а поддержка, оказываемая со стороны американской обще-

¹ См.: Safe Haven // Time. December 17, 1956.

² См.: Miller, Roger Gene. To Save a City: The Berlin Airlift, 1948-1949. College Station: Texas A&M University Press, 2000.

³ Одной из ее составляющих оказалось также обретение в 1945 г. в США ядерного оружия, его успешные испытания и применение против японских городов Хиросима и Нагасаки.

⁴ См.: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. III. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.101-102.

ственности, опиралась на оформившийся тогда общенациональный консенсус по вопросам внешней политики. «На протяжении всего послевоенного периода в правящих кругах США не было коренных, принципиальных разногласий по вопросу об общем курсе политики в отношении стран социалистического лагеря. Эти круги считали и считают необходимым проводить в отношении стран социалистического лагеря недружественную политику и действовать с "позиции силы"», – подчеркивалось в документе, подготовленном в МИД СССР в 1955 г. специально для Секретариата ЦК КПСС¹.

Аналогичные настроения, в сущности, являлись господствующими и на уровне массового сознания. К примеру, 6-11 декабря 1952 г. американцы высказались относительно важности «советской угрозы» в Европе и Азии вполне определенно² (табл. 6.3.1)

Таблица 6.3.1

Мнение американцев о «советской угрозе»

«Что, на ваш взгляд, является более важным для США?»	Ответы (в %%)
Остановить Россию в Европе	41
Остановить Россию в Азии	15
Оба положения в равной степени важны	36
Затрудняюсь ответить	8

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.114.

В США действовали и организованные группы лиц, взгляды которых отличались решительностью. Так, в 1955 г. при участии таких деятелей, как У. Дисней, А. Гарриман, Н. Рокфеллер и др., была основана общественная организация «Американский совет безопасности» (*American Security Council, ASC*), стоявшая на консервативных позициях, координационный центр деятельности Коалиции за мир с позиции силы (*Coalition for Peace Through Strength*). Имея возможность высказывать свою точку зрения, издавая ежемесячный журнал «Нэшнл секьюрити рипорт», она играла важную роль в выработке многих политических решений периода «холодной войны».

Со всей очевидностью указанная выше идеологическая составляющая внешней политики США проявилась в условиях Корейской войны

¹ См.: Комитет информации при МИД СССР «Об изменениях в расстановке и соотношении сил в буржуазных кругах основных капиталистических стран по вопросам войны и мира» // РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.285. Л.76.

² См. также: Adler, Les K. The Red Image: American Attitudes Toward Communism in the Cold War Era. New York: Garland Pub., 1991; Leigh M. Public Opinion, American Foreign Policy and the Origins of the Cold War. Thesis/dissertation, 1974.

1950-1953 гг. и Вьетнамской войны 1964-1973 гг., когда была провозглашена «законная», с точки зрения руководства США, борьба с коммунизмом.

Ранее, когда на повестку дня встал вопрос об оказании помощи националистическому Китаю во главе с Чан Кай-ши, американцы вновь высказались положительно. 9-14 апреля 1948 г. идея отправки китайским националистам военной помощи, а также финансовых и материальных ресурсов (продовольствие и т.д.) встретила поддержку у более ½ американцев¹, хотя в правящих кругах США тогда шла достаточно острая борьба по этому вопросу². 1-5 января 1951 г. также большинство американцев (54 % против 32 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказывались в пользу оказания помощи режиму Чан Кай-ши³, обосновавшегося после провозглашения КНР на острове Тайвань (Формоза), подчеркивая, однако, что США вовсе не должны начинать военные действия против коммунистического Китая (в пользу этого шага высказывались всего 14 % против 77 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)⁴.

Когда ситуация вокруг Формозы вновь обострилась, что имело место в следующем, 1955 г., подавляющее большинство американцев 3-8 марта 1955 г. проявили высокую степень осведомленности о происходящем (77 % против 23 %)⁵, но 14-19 апреля 1955 г. подчеркнули (74 % против 16 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», сторонники Республиканской партии: 73 % против 19 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», сторонники Демократической партии: 75 % против 15 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», Независимые: 75 % против 10 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), что Соединенные Штаты должны привлечь все заинтересованные стороны, в том числе и КНР, а также СССР к процессу разрешения подобных кризисов⁶. Отношение американцев к

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.728-729.

² Подробнее: Тырса Л.А. Внутриполитическая борьба в правящих кругах США по вопросам политики в Китае 1946-1949 гг.): Дис... канд. ист. наук. Л.,1978.

³ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.962. См. также: May, Ernst R. The Truman Administration and China, 1945-1949. Philadelphia: J.B. Lippincott Co, 1975. P.80, 98-99.

⁴ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.968.

⁵ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1319-1320.

⁶ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1329-1330.

использованию военной силы тогда в целом являлось отрицательным (табл. 6.3.2).

Таблица 6.3.2

Действия США в Тайваньском кризисе 1954-1955 гг. Мнение американцев

«Если Формоза будет атакована коммунистическим Китаем, какой из предложенных ниже вариантов действий должны предпринять Соединенные Штаты?» 16-21 сентября 1954 г.	Ответы (в %%)
США должны...	
...нанести авиаудары по военным объектам, расположенным в Китае	10
...использовать самолеты и корабли в целях оказания помощи Формозе в сдерживании коммунистического Китая от нападения	31
...отправить оружие и военные материалы, без активного участия в столкновениях	28
...уйти из Формозы вообще и дать ей возможность бороться с этим самостоятельно	21
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1273.

По всей видимости, определяющую роль в складывании такого отношения американцев к возможной отправке контингента вооруженных сил США для их участия в военных действиях на стороне Тайваня сыграло то обстоятельство, что ранее США фактически потерпели поражение, когда во второй половине 1940-х годов всячески поддерживали борьбу националистов против коммунистов. Кроме того, американцы, вероятнее всего, вовсе не считали, что в этом регионе земного шара действительно затронуты национальные интересы США.

И последнее, кстати, прослеживается на примере отношения американцев к событиям, происходящим в конце 1940-х годов в Палестине. В связи с ухудшением ситуации в Палестине, большинство американцев (2/3 и более) неизменно выступало против отправки на Ближний Восток контингента вооруженных сил США для их участия в оказании помощи Великобритании в установлении порядка, что, по всей видимости, связывается с отсутствием тогда среди американцев мнения о том, что Палестина представляет сколько-нибудь значительную важность для США¹. Правда, это отношение менялось на противоположное, но только в том случае, когда речь шла о совместных (с другими странами) действиях, при этом под эгидой ООН (табл. 6.3.3).

¹ Между тем в 1948 г. была осуществлена отправка в Иерусалим частей Морской пехоты США с целью усиления охраны Генерального консульства США в условиях растущих беспорядков в Палестине.

Таблица 6.3.3

Отношение американцев к отправке на Ближний Восток ВС США

	За	Против	Затрудняюсь ответить
Отправка ВС США на Ближний Восток			
Январь 1946 г.	12	83	5
Май 1946 г.	28	61	11
Июнь 1946 г.	21	74	5
Февраль 1948 г.	9	83	8
В составе войск ООН			
Февраль 1948 г.	43	50	7
Апрель 1948 г.	51	37	12
Июнь 1948 г.	47	43	10
Октябрь 1948 г.	46	41	13
Совместно с другими великими державами			
Июнь 1948 г.	62	16	22

Источник: Gilboa E. American Public Opinion Toward Israel and the Arab-Israeli Conflict. Lexington: Lexington Books, 1987. P.23.

В дальнейшем, однако, когда руководство США стало обращать на Ближний Восток более пристальное внимание, общественное мнение США стало подвергаться определенным трансформациям. К примеру, в условиях англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году большинство американцев (62 %) стало считать, что США должны вмешаться в ситуацию и в результате выступить в качестве посредника на переговорах между Государством Израиль и арабскими странами, целью которых должно было стать предотвращение вооруженного конфликта. Только 24 % заняли в отношении этого критическую позицию. При этом, помимо указанного варианта действий, США, как считали американцы, должны были также пойти на сотрудничество с ООН в ее усилиях предотвратить войну на Ближнем Востоке, на что указали 63 %, а 16 % полагали, что США необходимо вне рамок ООН провести соответствующую «работу» с Великобританией и Францией¹.

США, как известно, внесли определенный вклад в прекращение англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году, в связи с чем американцы положительно относились к действиям по нормализации положения на Ближнем Востоке (табл. 6.3.4).

¹ Gallup Poll. 17 April, 1956 // Public Opinion Toward the Sinai Crisis. - <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/index.html>.

Таблица 6.3.4

**Отношение американцев к созданию под эгидой ООН специальных сил
для их размещения на границе между Египтом и Государством Израиль,
участью в них американских войск**

<i>«Вы знаете о существующих разногласиях между Государством Израиль и Египтом? Если да, то...»</i>	17 апреля 1956 г.	14-19 ноября 1956 г.	5-12 февраля 1957 г.
<i>«Как Вы относитесь к тому, что Организация Объединенных Наций обратилась к своим странам-членам направить военнослужащих в состав сил, с тем чтобы они осуществляли патрулирование на границе между Государством Израиль и Египтом?»</i>			
- Хорошая идея	38	70	58
- Плохая идея	46	10	24
- Затрудняюсь ответить	16	20	18
<i>«Если это будет сделано, США должны отправить свой контингент?»</i>			
- Да	51	45	47
- Нет	37	35	15
- Затрудняюсь ответить	12	19	38

Источник: Gallup Poll.

5 января 1957 г., после того, как был зафиксирован провал планов Великобритании и Франции в отношении Египта, Президент США Д. Эйзенхауэр обратился со специальным посланием к Конгрессу США, в котором подробно изложил намерения, а главное – методы действий страны в отношении Ближнего Востока. Фактически это была новая внешнеполитическая доктрина США – «доктрина Эйзенхауэра». «Этот район, – заявил Д. Эйзенхауэр, – всегда был перекрестком континентов Восточного полушария. Суэцкий канал дает возможность странам Азии и Европы вести торговлю, которая необходима, чтобы эти страны сохранили свою уравновешенную и процветающую экономику. Ближний Восток обеспечивает сообщение между Евразией и Африкой. Он содержит около 2/3 известных в настоящее время мировых запасов нефти и обычно покрывает потребности в ней многих государств Европы, Азии и Африки...».

Спустя несколько месяцев, 9 марта 1957 г. появилась резолюция Конгресса США, в которой Президенту США предоставлялись широкие полномочия для ведения различных действий в рамках внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке, и фактически именно с этого момента можно говорить о значительной активизации ближневосточного направления внешней политики США. Речь даже шла о том, что, «в случае, если Президент сочтет это необходимым, Соединенные Штаты готовы использовать вооруженные силы для оказания

помощи любой подобной стране или группе подобных стран, запрашивающих помощь против вооруженной агрессии какой-либо страны, находящейся под контролем международного коммунизма, при условии, что подобное использование вооруженных сил будет соответствовать договорным обязательствам США и Конституции США».

Опрос общественного мнения, проведенный 6-11 апреля 1957 г., показал, что американцы в целом положительно («Удовлетворен» - 50 %, «Не удовлетворен» - 23 %, «Затрудняюсь ответить» - 27 %) оценивают деятельность администрации Д. Эйзенхауэра на Ближнем Востоке. Различия наблюдались только среди американцев, которые имели разные политические предпочтения. Республиканцы: «Удовлетворен» - 66 %, «Не удовлетворен» - 10 %, «Затрудняюсь ответить» - 24 %. Демократы: «Удовлетворен» - 37 %, «Не удовлетворен» - 34 %, «Затрудняюсь ответить» - 29 %. Независимые: «Удовлетворен» - 48 %, «Не удовлетворен» - 23 %, «Затрудняюсь ответить» - 29 %¹.

Правда, по-прежнему немногие из числа американцев полагали, что в случае эскалации арабо-израильского конфликта США должны непосредственно, путем отправки на Ближний Восток войск, вмешаться в кризисную ситуацию, что, в частности, со всей очевидностью проявилось во время «Шестидневной» войны 1967 г. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в США 2-7 июня 1967 г., американцы все-таки считали необходимым, чтобы США находились в стороне от происходящего на Ближнем Востоке (табл. 6.3.5).

Таблица 6.3.5

Мнение американцев о действиях США в арабо-израильском конфликте

<i>«Вы слышали или читали о неприятностях между Государством Израиль и арабскими странами на Ближнем Востоке? Если да, то какие действия, на Ваш взгляд, должно предпринимать в этой ситуации руководство Соединенных Штатов?»</i>	Ответы в %%
Остаться в стороне	37
Оказать помощь Государству Израиль	8
Оказать помощь арабским странам	0
Вести работу через ООН	6
Начать переговоры относительно мира (вне рамок ООН)	11
Помочь сторонам любыми способами, исключая военные	3
Использовать военную силу	3
Другое	1
Затрудняюсь ответить	19

Источник: Gallup Poll. 2-7 June, 1967 // Public Opinion Toward the 1967 War and Aftermath. <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsourc/index.html>.

¹ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1485.

То же самое было зафиксировано и после окончания «Шестидневной войны» 1967 г., когда большинство американцев высказалось как против оказания Государству Израиль («За» - 24 %, «Против» - 59 %, «Затрудняюсь ответить» - 17 %) и арабским странам («За» - 3 %, «Против» - 79 %, «Затрудняюсь ответить» - 18 %) помощи в виде поставок оружия и военных материалов, так и против отправки на Ближний Восток американских войск, которые бы оказали поддержку Государству Израиль («За» - 9 %, «Против» - 77 %, «Затрудняюсь ответить» - 14 %) или арабским странам («За» - 2 %, «Против» - 83 %, «Затрудняюсь ответить» - 15 %)¹.

Важно, что и в дальнейшем американцы предпочитали придерживаться именно указанной точки зрения. Так, 26 июня – 1 июля 1968 г. и 23-28 января 1969 г. выяснилось, что большинство американцев (62 % и 63 % против 13 % и 22 % при 25 % и 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что в предстоящие пять лет возможно возобновление конфликта между Государством Израиль и арабскими странами², однако по-прежнему считали, что США не должны вмешиваться в него (табл. 6.3.6).

Таблица 6.3.6

Мнение американцев о вмешательстве США в события на Ближнем Востоке

<i>«Если Вы считаете, что в предстоящие пять лет возможна новая война между Государством Израиль и арабскими странами, США должны...»</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Отправить войска на поддержку:			
- Государству Израиль	9	77	15
- арабским странам	2	83	16
Начать поставки оружия и военных материалов			
- Государству Израиль	24	59	17
- арабским странам	3	78	18

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.2067-2068, 2181.

Во время Берлинского кризиса 1948-1949 гг. американская общественность высказывалась в поддержку действий руководства США, считая, однако, предпочтительным мирное решение возникшей кри-

¹ См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.2149-2150.

² См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.2067-2068, 2181.

зисной ситуации вокруг Западного Берлина, максимально используя возможности переговорного процесса¹.

В 1950-е годы, в связи с обострением ситуации в Юго-Восточной Азии, в частности в Индокитае, американцы в своем большинстве поддержали идею оказания помощи Франции (9-14 мая 1953 г. на это указало 56 % против 28 %), считая, однако, при этом, что американские войска ни в коем случае не должны принимать участие в войне, которую тогда французы вели в Индокитае².

В 1954 г., когда французские войска потерпели катастрофу в Индокитае (Дьен Бьен Фу), американцы также критически относились к возможному участию своих войск в этом вооруженном конфликте (рис. 6.3.1), причем это касалось возможного участия и Армии (сухопутных войск), а также ВВС и ВМС США (табл. 6.3.7).

Почти половина подчеркивала, что ничто не может стать причиной вмешательства США в ситуацию, сложившуюся тогда в Юго-Восточной Азии, и отправки в Индокитай американских войск (табл. 6.3.8).

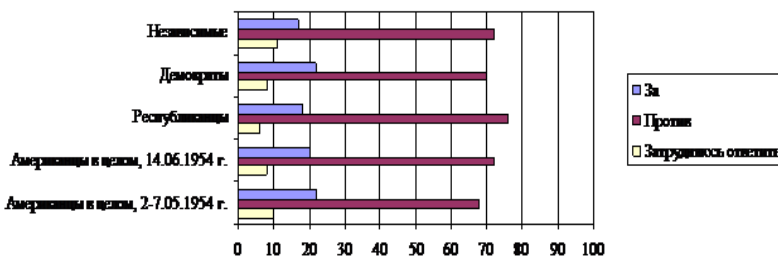

Рис. 6.3.1. Отношение американцев к отправке ВС США в Индокитай в 1954 г.

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1235-1236, 1243-1244.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Соединенные Штаты в настоящее время отправляют военные материалы в качестве помощи Франции, которая ведет борьбу против коммунистов в Индокитае. Вы выступаете за или против отправки военнослужащих американских войск для их участия в этой борьбе?».

¹ Подробнее: The Harry S. Truman Library and Museum. Report on U.S. Public Opinion on the Berlin Situation, July 29, 1948. President's Secretary's Files, Truman Papers. - http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/berlin_airlift/large/index.php?action=docs.

² Тогда критически к этому относились 72 % против 12 %, а 15-20 августа 1953 г. – уже 85 % против 8 %. См.: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1146, 1170-1171.

Таблица 6.3.7

Отношение американцев к отправке ВС США в Индокитай в 1954 г.

<i>«США отправляют военные материал , помогая Франции, ведущей борьбу против коммунистов в Индокитае. Вы выступаете за или против отправки для их участия в этой борьбе...?»</i>	За	Против	Затрудняюсь ответить
Армия (сухопутные войска)			
- Американцы в целом	20	72	8
- Республиканцы	18	76	6
- Демократы	22	70	8
- Независимые	17	72	11
ВВС и ВМС			
- Американцы в целом	33	55	12
- Республиканцы	34	54	12
- Демократы	36	55	9
- Независимые	26	58	16

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1243-1244.

Таблица 6.3.8

Вероятность участия США в войне в Индокитае: мнение американцев

<i>«Что, как Вы считаете, может стать причиной того, чтобы Америка стала участником боевых действий в войне в Индокитае?»»</i>	Ответы (в %%)
Ничто	
- 2-7 мая 1954 г.	48
- 21-26 мая 1954 г.	48
Необходимость остановить распространение коммунизма в Азии	
- 2-7 мая 1954 г.	18
- 21-26 мая 1954 г.	14
Никакая выгода – только наличие желания	
- 2-7 мая 1954 г.	7
- 21-26 мая 1954 г.	12
Стремление защитить союзников, безопасность США в будущем	
- 2-7 мая 1954 г.	6
- 21-26 мая 1954 г.	8
Никакая выгода – только наличие долга	
- 2-7 мая 1954 г.	3
- 21-26 мая 1954 г.	4
Установление мира в Азии	
- 2-7 мая 1954 г.	3
- 21-26 мая 1954 г.	1
Укрепление престижа США	
- 2-7 мая 1954 г.	3
- 21-26 мая 1954 г.	3
Другое	
- 2-7 мая 1954 г.	6
- 21-26 мая 1954 г.	4
Затрудняюсь ответить	
- 2-7 мая 1954 г.	12
- 21-26 мая 1954 г.	10

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1243-1244.

Аналогичную позицию занимали и американские СМИ, высказывавшие свои опасения по поводу вероятного вооруженного вмешательства США в конфликт в Индокитае¹.

Правда, несколько отличалась от этой позиция представителей руководства США, и ситуация, возникшая в связи с событиями в Индокитае, достаточно ярко иллюстрирует то, каким же образом после 1945 г. в США осуществлялось взаимодействие внешней политики и общественного мнения.

Так, вице-президент США Р. Никсон 28 апреля 1954 г. подчеркнул, что основная цель политики правительства США заключается в том, чтобы «избежать, если мы сможем это сделать, отправки американских войск для борьбы в Индокитае»². На это обстоятельство 6 мая 1954 г. в *The New York Times* указал Дж. Рестон: «Правительство Д. Эйзенхауэра полно решимости не допустить завоевания коммунистами всего полуострова, но оно не хочет вмешиваться в данное время в войну своими вооруженными силами, а потому предполагает поддержать Париж в его попытке заключить компромиссное Женевское соглашение»³.

С другой стороны, по сообщениям *The New York Post*, наряду с этим Д. Эйзенхауэр добился согласия виднейших республиканских и демократических лидеров в Конгрессе США на отправку в Индокитай американских войск, но на одном условии – чтобы вооруженное вмешательство было одобрено со стороны Великобритании, Франции, а также Австралии и Новой Зеландии. Этот вопрос также рассматривался на заседании членов Совета национальной безопасности, а также на закрытом совещании с участием главы государства и государственного секретаря США А. Даллеса, когда последний разъяснил, что добивается договоренности с четырьмя основными союзниками США относительно обороны всей юго-восточной части Тихого океана от дальнейшей коммунистической агрессии⁴.

16 мая 1954 г. *The New York Times* писала в связи с этим следующее: «Американские официальные лица вновь рассматривают в высших инстанциях вопрос о возможности военной интервенции в Индокитай. Они делают это в свете, по-видимому, уже принятых решений французского правительства подбросить подкрепления и продолжать

¹ Подробнее: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1954 г. США-Индокитай // ГАРФ. Ф.4459. Оп.27. Д.15699. Л.19-22.

² ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1954 г. США-Индокитай // ГАРФ. Ф.4459. Оп.27. Д.15699. Л.18.

³ *The New York Times*. May, 6. 1954.

⁴ *The New York Post*. May, 10. 1954.

борьбу в Индокитае, а также получении правительством Ланьеля во-тума доверия в Национальном Собрании Франции. Необходимость рассмотрения этого вопроса вызвана также подготовкой к переговорам с Францией, которые должны быть продолжены на будущей неделе в связи с просьбой Франции, чтобы Соединенные Штаты дали ясный ответ, что они готовы предпринять в Индокитае, если переговоры в Женеве по вопросу о заключении перемирия или достижении урегулирования окажутся безуспешными... Просьба Франции разъяснить, какие обязательства готовы принять на себя Соединенные Штаты, свидетельствует о желании интернационализировать войну в Индокитае, а А. Даллес 7 мая этого года в своей речи уже предвидел просьбу Франции, изложив условия, которые должны быть выполнены, прежде чем Соединенные Штаты могли бы вмешаться в эту войну»¹. И далее: «Официальный представитель государственного департамента США заявил, что обязательства, которые возьмут на себя Соединенные Штаты, зависят от событий политического, военного и морального характера, которые будут иметь место в ближайшем будущем во Франции, а также в Женеве и самом Индокитае, и, наконец, от оценки этих событий»².

Другими словами, все это фактически свидетельствовало о том, что в процессе взаимодействия внешней политики и общественного мнения в том, что касалось принятия внешнеполитических решений, последнее выступало скорее как своеобразный фон. Учет фактора общественного мнения был минимальным, и реальные рычаги находились в руках руководства США.

Однако важно также подчеркнуть, что в середине 1950-х годов среди американцев оформилась установка на неконфликтное участие США в международных отношениях, хотя, к примеру, еще в начале этого десятилетия настроения были иными и отличались прежде всего радикальностью.

Американцы предпочитали скорее косвенное участие своей страны в многочисленных конфликтах, отражавших существующее тогда состояние системы международных отношений, считая важным оказание помощи странам, находящимся на передовой линии борьбы с коммунизмом. Так, например, 22-27 ноября 1956 г. половина респондентов, которые приняли участие в опросе общественного мнения, заявили о

¹ The New York Times. May, 16. 1954.

² Ibidem.

том, что они готовы принять у себя дома тех беженцев, которые оказались в США после событий в Венгрии¹.

Такое, связанное в основном с установкой на неконфликтный сценарий развития событий отношение американцев, однако, не иллюстрирует их реакция на кризисную ситуацию, возникшую в конце 1950-х – начале 1960-х гг. вокруг Западного Берлина, которая, как известно, завершилась так называемым Берлинским кризисом 1961 г.². Так, 3-8 декабря 1958 г. американцы в своем большинстве, причем независимо от политических предпочтений, заявили о том, что США, по их мнению, должны сохранять свое военное присутствие в Западном Берлине, даже если это приведет к риску возникновения войны (табл. 6.3.9).

Таблица 6.3.9
Отношение американцев к отправке ВС США в Индокитай в 1954 г.

<i>«Вы считаете, что мы должны оставить американские войска в Берлине – наряду с войсками Великобритании и Франции, – даже несмотря на риск войны?»</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Не осведомлен
Американцы в целом	60	8	9	23
Республиканцы	65	8	8	19
Демократы	55	8	9	28
Независимые	65	8	9	18
Колледж	83	5	8	4
Неоконченный колледж	65	8	8	19
Средняя школа	41	8	12	39

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1583-1584.

При этом в дальнейшем, по мере того, как ситуация вокруг Западного Берлина становилась все более острой, а осведомленность о происходящих событиях – все более значительной, 4-9 марта 1959 г. американцы только укрепились в этой точке зрения (81 % против 11 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и, что примечательно, немногие (22 % против 59 % при 19 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») полагали, что развитие событий приведет к началу вооруженного конфликта³. 23-28 июня 1961 г. на это указали

¹ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1458-1459.

² Подробнее см., напр.: Harrison, Hope Millard. Driving the Soviets Up the Wall: Soviet-East German Relations, 1953-1961. Princeton: Princeton University Press, 2003.

³ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1600-1601.

уже 82 % против 7 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹, а затем, 13-18 июля 1961 г. также большинство (60 % против 31 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнуло, что если СССР и далее будет настаивать на своем контроле над городом, то США должны сделать все, вплоть до вступления в военные действия с ним, чтобы этого не случилось².

Поддержку со стороны американцев тогда получили и те шаги, которые в условиях Берлинского кризиса 1961 г. предпринимало руководство США во главе с Дж. Ф. Кеннеди. 24-29 августа 1961 г.: Удовлетворен – 66 %, Не удовлетворен – 21 %, «Затрудняюсь ответить» – 13 %. 21-26 сентября 1961 г.: Удовлетворен – 61 %, Не удовлетворен – 20 %, «Затрудняюсь ответить» – 19 %³.

Кроме того, как свидетельствуют опросы общественного мнения, положительным оказалось отношение американцев к военным интервенциям, совершенным США в 1958 г. и 1965 г., соответственно, в Ливан (операция «Синяя дубинка», *Operation Blue Bat*) и Доминиканскую Республику (операция «Батарейка», *Operation Powerpack*) (рис. 6.3.2).

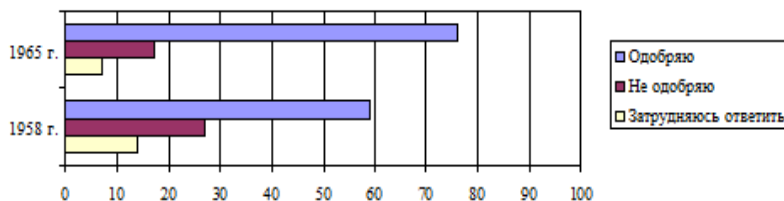

Рис. 6.3.2. Отношение американцев к военным интервенциям США в Ливан (1958 г.) и Доминиканскую Республику (1965 г.).

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.2, 3. New York: Random House, 1972. P.1560-1562, 1942-1943.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете отправку американских войск в Ливан / Доминиканскую Республику?».

То обстоятельство, что обе акции были преподнесены руководством США, а также американскими СМИ как действия, направленные

¹ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1729.

² Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1729.

³ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1734.

на борьбу с коммунизмом и создание препятствия на пути его распространения, являлось определяющим при формировании отношения американцев к действиям, связанным с использованием военной силы в Ливане и Доминиканской Республике (причем в последнем случае даже в большей степени).

Однако, что касается кризиса, возникшего в начале 1960-х годов в связи с событиями на Кубе, то здесь американцы в своем большинстве выступали против использования военной силы. Это касалось и знаменитых событий, произошедших в апреле 1961 г. в районе залива Кочинос и связанных с организованной США высадкой отряда кубинских контрреволюционеров с целью свержения режима Фиделя Кастро¹ (рис. 6.3.3), и событий, относящихся к Карибскому кризису 1962 г. (рис. 6.3.4).

По всей видимости, Карибский кризис 1962 г. – чрезвычайно напряженное противостояние между СССР и США, продолжавшееся в течение 38 дней, относительно размещения советских ракет, способных нести ядерное оружие, на Кубе в октябре 1962 г.², – напугал американцев. Неслучайно тогда более половины американцев (51 % против 37 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили о том, что, если на Кубу будут отправлены войска с целью свержения режима Фиделя Кастро, это, вероятно, приведет к вооруженному конфликту между СССР и США, чего американцам, как представляется, вовсе не хотелось³.

И что важно, подобное, критическое отношение американцев к отправке на Кубу войск с целью свержения режима Фиделя Кастро сохранялось и в дальнейшем, уже после завершения Карибского кризиса. К примеру, 7-12 февраля 1963 г. за подобный вариант разрешения кубинской проблемы выступало меньшинство (20 % против 64 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)⁴. Даже несмотря на то,

¹ Подробнее об этих событиях см., напр.: Сергеев Ф.М. Операция в заливе Кочинос (Как США готовили вооруженное вторжение на Кубу в 1961 г.) // Новая и новейшая история. 1981. №4. С.129-142; №5. С.116-135.

² Подробнее: Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М.: РОССПЭН, 2006. См. также: Divine, Robert A. The Cuban Missile Crisis. New York: M. Wiener Pub., 1988.

³ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1787. См. также: The John F. Kennedy Presidential Library and Museum. News Release. Kennedy Library Releases New Report on Cuban Missile Crisis - Study Documents Impact of Crisis on American Public Opinion. For Immediate Release: October 16, 2002. - <http://jfklibrary.org/>.

⁴ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1807.

что, по мнению более половины респондентов (59 % против 31 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), сторонники Республиканской партии: 65 % против 27 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», сторонники Демократической партии: 59 % против 31 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», Независимые: 57 % против 35 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹.

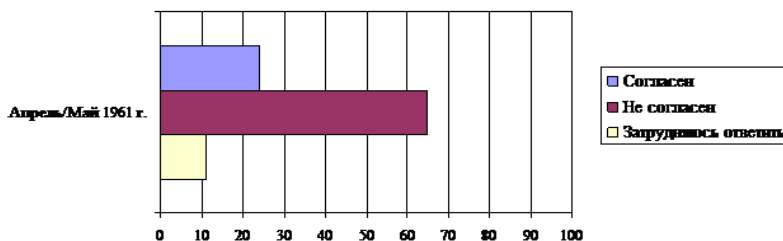

Рис. 6.3.3. Отношение американцев к использованию военной силы в отношении Кубы в апреле / мае 1961 г.

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1786-1787.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Некоторые считают, что США должны отправить контингент своих вооруженных сил на Кубу с тем, чтобы помочь свергнуть режим Фиделя Кастро. Вы согласны или не согласны с этим мнением?».

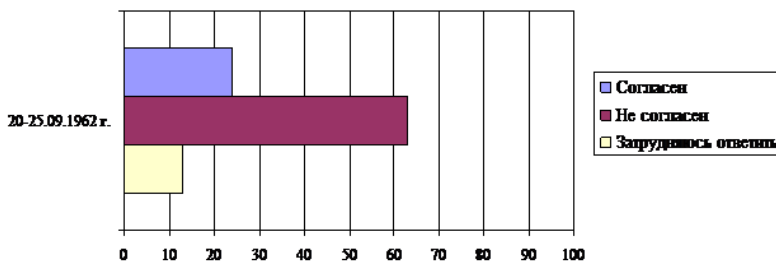

Рис. 6.3.4. Отношение американцев к использованию военной силы в отношении Кубы в условиях Карибского кризиса 1962 г.

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1786-1787.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Некоторые считают, что США должны отправить контингент своих вооруженных сил на Кубу с тем, чтобы помочь свергнуть режим Фиделя Кастро. Вы согласны или не согласны с этим мнением?».

¹ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1807.

В январе 1964 г. американцы критически отнеслись также к силовому варианту разрешения возникшего конфликта вокруг Панамского канала, в условиях происходивших тогда массовых беспорядков в Панаме, сопровождавшихся антиамериканскими выступлениями и жертвами среди американских военнослужащих, находившихся в зоне Панамского канала (4 – погибли, 85 – ранены), подчеркивая, что руководство страны должно продолжать свою «фирменную» политику в отношении Панамы, не идя при этом ни на какие уступки. Всего несколько процентов считали необходимым использовать военную силу для оказания давления на руководство Панамы¹.

В 1968 г. возник достаточно серьезный кризис, вызванный захватом северокаорейскими пограничниками в Японском море 23 января американского судна-разведчика «Пуэбло». Команда из 82 человек, включая капитана, была отпущена только 22 декабря 1968 г. после того, как капитан подписал признание, что судно в момент захвата находилось в территориальных водах КНДР². Как свидетельствуют проведенные тогда в США опросы общественного мнения, довольно значительное количество американцев (почти ½) считало, что ситуация, возникшая в связи с действиями КНДР, чревата возникновением вооруженного конфликта³. Однако, по мнению американцев, руководство страны, поддержка которого со стороны населения США вовсе не являлась основательной («Одобряю» - 47 %, «Не одобряю» - 33 %, «Затрудняюсь ответить» - 20 %) ⁴, должно было проявлять сдержанность в отношении происходящего, не доводя дело до открытого столкновения. Всего несколько процентов респондентов считали необходимым начать военные действия против КНДР, в соответствии с призывами, исходившими тогда от некоторых политических деятелей (табл. 6.3.10).

¹ Подробнее: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.1864.

² Подробнее см., напр.: Вознесенский М.Б. На грани мировой войны. Инцидент «Пуэбло». М.: Вече, 2007. См. также: Gallery, Daniel V. The Pueblo Incident. Garden City: Doubleday, 1970; Lerner, Mitchell B. The Pueblo Incident: A Spy Ship and the Failure of American Foreign Policy. Lawrence: University Press of Kansas, 2002.

³ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.2105.

⁴ Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.2105.

Таблица 6.3.10

Действия руководства США в ответ на захват «Пуэбло»: мнение американцев

<i>«Как Вы думаете, что должны предпринять США в ответ на ситуацию, возникшую вокруг «Пуэбло»?»</i>	Ответы (в %%)
Осуществить возврат судна и по возможности использовать военную силу	40
Провести переговоры, так же, как в настоящее время	21
Переговоры в целях достижения поставленной цели и в случае неудачи – использовать военную силу	6
Сейчас что-либо делать уже поздно – надо было вернуть судно ранее	3
Объявить войну Северной Корее	3
Радикальные варианты решения проблемы, предложенные «ястребами»	3
Принести извинения за шпионаж	2
Другое	5
Затрудняюсь ответить	20

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.2105.

Говоря об американском общественном мнении в отношении использовании военной силы, следует подчеркнуть, что история США весьма специфична. Дело в том, что американцам пришлось вплотную сталкиваться с войнами в гораздо меньшей степени, чем народам подавляющего большинства других стран мира.

Как известно, непосредственно на территории США войны вообще не велись. В результате это способствовало тому, что среди американцев широкое распространение получила идея исключительности, проявлением которой стала самоуверенность, даже бравада, что подкреплялось постоянно растущей мощью государства. С другой стороны, этот же опыт породил определенную неготовность многих американцев на практике жертвовать своей жизнью в ходе войны, переносить значительные лишения, вызываемые более затяжными, дорогостоящими в финансовом отношении и разрушительными по своим масштабам войнами. Отсюда возникала ситуация, когда становилось возможным появление критических настроений по поводу участия США в каких-либо войнах, что, в частности, имело место во время войн в Корее и Вьетнаме. В связи с этим важно подчеркнуть, что два самых ярких случая, связанных с использованием военной силы, касаются событий в Корее и Вьетнаме.

Корейская война 1950-1953 гг. и Вьетнамская война 1964-1973 гг. представляют собой крупнейшие региональные конфликты эпохи «холодной войны», которые, как известно, вышли за рамки Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии и во многих своих составляющих приобрели черты глобального конфликта. Реакция на происходящее на

Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии была зафиксирована со стороны подавляющего большинства стран мира, как, впрочем, и то, что тогда имело место в Корее и Вьетнаме, вызвало также огромный резонанс среди мировой общественности.

Важно подчеркнуть, что вмешательство США в ситуацию, сложившуюся на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, стало следствием того курса, который руководство США осуществляло на международной арене в условиях «холодной войны»¹. Указанные регионы земного шара расценивались в качестве одной из многочисленных «арен» противостояния двух «сверхдержав» на глобальном уровне.

При всем своем своеобразии Корейская и Вьетнамская войны, которые принципиально отличались от Второй мировой войны 1939-1945 гг., имели целый ряд черт общего характера (регион, в рамках которого имел место конфликт, продолжительность военных действий, их масштабы, уровень вовлеченности США и их союзников, тактика, наконец, динамика общественного мнения в условиях обеих войн)².

Во-первых, обстановка, в условиях которой возникали антивоенные массовые движения протеста, была схожей – начавшаяся после Второй мировой войны 1939-1945 гг. «холодная война». Идеологическое

¹ Nagai Y., Iriye A. The Origins of the cold war in Asia. New York: Columbia University Press, 1977.

² В настоящее время в США издано огромное количество трудов, в которых исследователи, кстати, рассматривают Корейскую войну 1950-1953 гг. и Вьетнамскую войну 1964-1973 гг. в сравнении. Имеется также ряд публикаций, в центре внимания которых – общественное мнение в США в условиях Корейской войны 1950-1953 гг. и Вьетнамской войны 1964-1973 гг. Подробнее о тенденциях в общественном мнении во время Корейской и Вьетнамской войн см., напр.: Wood, Hugh Garland. American reaction to limited war in Asia: Korea and Vietnam, 1950-1968. [Boulder, CO]: Wood, 1974; Rinaldo R. The French Indochina war, the Korean war, the Vietnam war: a comparative analysis of the relationship between war, public opinion and negotiations. San Francisco: San Francisco State University, 1977; Caine, Philip D. The United States in Korea and Vietnam: A Study in Public Opinion // Air University Review. Vol.20. January-February 1968. P.49-55; Elowitz, L. and Spanier, John W. Korea and Vietnam: Limited War and the American Political System // Orbis. Vol.18. №2. Summer 1974. P.510-534; Hamby, Alonzo L. Public Opinion: Korea and Vietnam // The Wilson Quarterly. Vol.2. Summer 1978. P.137-141; Toner, James H. American Society and the American Way of War: Korea and Beyond // Parameters: Journal of the US Army War College. Vol.11. №1. March 1981. P.79-90; Caine, Philip D. The United States in Korea and Vietnam. A Study in Public Opinion // Air University Review. November-December 1968. - <http://www.airpower.maxwell.af.mil/airchronicles/aureview/1968/nov-dec/nov-dec68.html>. См. также: Smith, Robert B. Some consequences of wars on American publics. [S.l. : s.n., 1974]; Caspary, William R. Public reactions to international events. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1968; Hadaway, Christopher Kirk. The Vietnam and Korean Wars: a comparison of elite and non-elite reactions. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1975.

обоснование участие США в обеих войнах было обеспечено наличием соответствующих доктрин. Со всей очевидностью был обнаружен образ «врага» в лице СССР. Борьба с распространением коммунизма в Азии, по мнению американцев, являлась важнейшей задачей, которую должны были решать США в ходе этих конфликтов. Обе войны были направлены против независимых государств, расположенных на азиатском континенте, с целью не допустить дальнейшего распространения коммунизма, соответственно, на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, а также воспрепятствовать народам Кореи и Вьетнама в объединении своих стран и установлении там власти, не угодной Соединенным Штатам.

Отсюда – характерной чертой, которая оказалась присуща восприятию войн в Корее и Вьетнаме, стал ярко выраженный «мессианиззм», причем во втором случае он оказался даже сильнее. «Мы отправились за океан исполненными иллюзий, – пишет в книге своих воспоминаний «Слухи о войне» участник военных действий в Индокитае Ф. Капуто, – и винить за это следовало в равной степени и нашу молодость, и пьянящую атмосферу тех лет... Война всегда кажется привлекательной молодым, которые ничего о ней не знают, но мы надели военную форму еще и потому, что купились на вызов, брошенный президентом Дж. Ф. Кеннеди – "Спроси, что ты можешь сделать для своей страны", который пробудил в нас идеализм миссионерского толка... Подобно французским солдатам конца XVIII века, мы считали, что воюем за дело, "обреченное на триумфальный успех". И потому, выходя в то сырое утро на рисовые поля, мы несли с собой не только винтовки с рюкзаками, но и безоговорочную убежденность в том, что в скором времени вьетконговцы будут разбиты, а дело наше благородное и благое...»¹.

Во-вторых, Корейская и Вьетнамская войны были необъявленными и более ограниченными по своим масштабам, чем Вторая мировая война, однако, начавшись как «ограниченные» войны, в конечном счете превратились в достаточно крупные вооруженные конфликты. Первоначально, они действительно рассматривались как исключительно «ограниченные» войны, однако постоянное расширение их рамок привело к их превращению в войны «неограниченные», с участием большого количества солдат и офицеров ВС США. При этом в Корейской войне и Вьетнамской войне, как известно, принимали участие не только США. Свой определенный вклад внесли также контингенты войск

¹ См.: Caputo Ph. A Rumor of War. New York: Holt Rinehart Winston, 1977.

из стран, являвшихся в годы «холодной войны» союзниками Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Впоследствии их американцы и вовсе назвали «маленькими грязными войнами».

В-третьих, динамика общественного мнения США в условиях Корейской и Вьетнамской войн также оказалась схожей по своим чертам.

Дело в том, что и Корейская и Вьетнамская войны оказали самое непосредственное влияние на внутреннюю политику. Начавшись при президентах, представлявших в своем лице Демократическую партию, они привели к их поражению и приходу к власти Республиканцев.

Начало войн в Корее и во Вьетнаме было встречено одобрением довольно значительного числа американцев. В первые месяцы после начала военных действий американцы оказывали серьезную поддержку руководству страны, полагая, что оно поступило правильно, когда вмешалось в эти события. Среди американцев усилились милитаристские настроения. Немало этому способствовала обстановка «холодной войны», когда СССР был представлен как держава, стремящаяся к мировому господству и распространению коммунизма в мировом масштабе и ущемлению интересов США. Вследствие этого антикоммунистическая война в Корее и Вьетнаме приветствовалась и рассматривалась в качестве меры, препятствующей «планам Москвы». Как подчеркивал Г. Моргентау: «Так как мы были привержены идее сдерживания Советского Союза, мы были также привержены идее сдерживания коммунизма во всем мире, представляя коммунизм простым усилением русского могущества»¹.

Одновременно с этим первоначальная поддержка большинством американцев войн в Корее и Вьетнаме была довольно типичной для общественного мнения США реакцией на кризисную ситуацию. Здесь проявилось явление, которое в США получило название «сплочение вокруг флага», обычно оно выражается в поддержке военно-силовых действий, осуществляемых США по указанию главы государства сразу же после возникновения какой-либо кризисной ситуации в мире. Однако, если кризис не разрешался быстро и успешно поражением противника и война приобретала затяжной характер, ее одобрение сменялось сомнениями и даже осуждением предпринятых военных действий, подтверждением чего и явилось радикальное изменение отношения американцев к войнам в Корее и Вьетнаме.

¹ Цит. по: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P.41.

В результате вера в то, что это будет быстрый успех, очень скоро улетучилась, и в результате стала усиливаться критика в адрес руководства страны. По мнению Т.В. Кузнецовой, в числе причин, которые привели к прекращению поддержки американцами войн в Корее и Вьетнаме, находились: ухудшение экономического положения, в еще больше степени – увеличение числа людских потерь, а также тот факт, что войны принимали затяжной характер.

Однако необходимо отметить, что на фоне довольно стабильной тенденции, существовавшей в американском общественном мнении, к прекращению войн в Корее и Вьетнаме проявились ситуационные колебания, когда, несмотря на общее стремление к окончанию военных действий, большинство американцев под влиянием успешных операций противника высказывались за их продолжение¹.

Мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении состояния общественного мнения США во время Корейской и Вьетнамской войн, учитывая прежде всего то обстоятельство, что эта проблема уже рассмотрена достаточно подробно, в первую очередь в самих Соединенных Штатах. Постараемся только выявить некоторые тенденции, которые имели место в конфигурации общественного мнения США в течение 1950-1953 гг. и 1964-1973 гг.

Так, например, по мере того как менялась ситуация в Корее и Вьетнаме, изменялось отношение американцев к руководству США. В результате, как видно из представленных ниже графиков (рис. 6.3.5, рис. 6.3.6), воздействие Корейской и Вьетнамской войн на рейтинг Президентов США Г. Трумэна и Л. Джонсона оказалось весьма значительным².

Практически аналогичными оказались и факторы, которые оказывали воздействие на изменение динамики общественного мнения США. Важнейшим из них является изменение обстановки в ходе военных действий, но в первую очередь – жертвы среди американских военнослужащих.

¹ См.: Кузнецова Т.В. Общественное мнение США по проблемам войны и мира: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.

² Подробнее об изменениях, коснувшихся рейтинга президентов Г. Трумэна и Л. Джонсона, см.: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P.196-250.

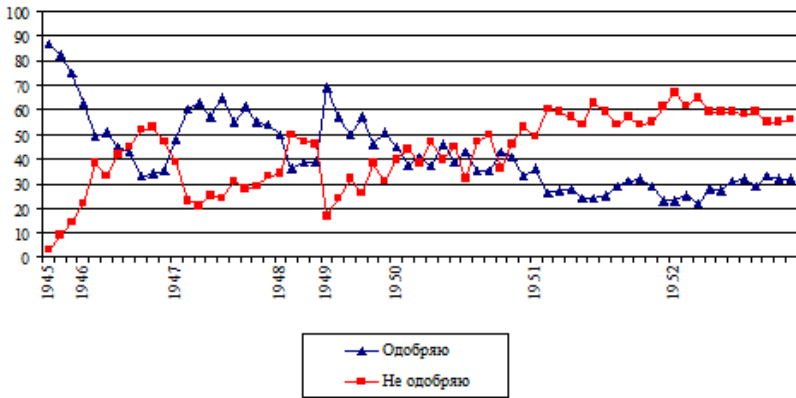

Рис. 6.3.5. Рейтинг Президента США Г. Трумэна.

Источник:

Job Performance Ratings for President Truman // Roper Center, University of Connecticut. Public Opinion Archives. Data Access. Presidential Approval. - <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

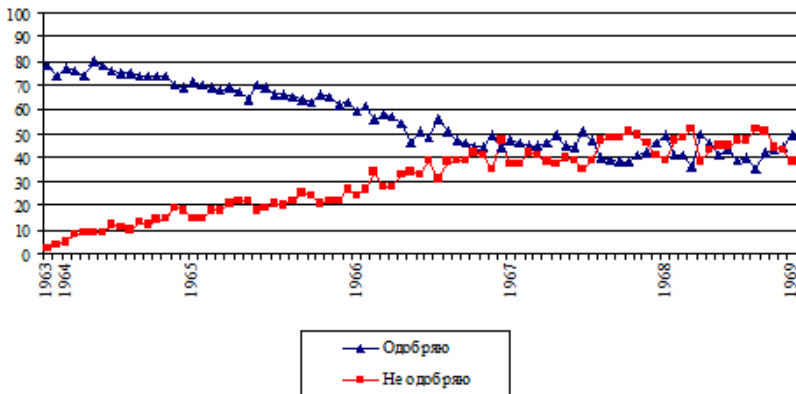

Рис. 6.3.6. Рейтинг Президента США Л. Джонсона.

Источник:

Job Performance Ratings for President Johnson // Roper Center, University of Connecticut. Public Opinion Archives. Data Access. Presidential Approval. - <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

Военные действия, которые США вели в Корее и Вьетнаме, оказали решающее воздействие на ход предвыборных кампаний 1952 г. и 1968 г., и, более того, в значительной степени именно они повлияли на ис-

ход выборов Президента США¹. Вопросы, связанные с необходимостью немедленного прекращения военных действий в Корее и Вьетнаме, фактически находились в центре внимания кандидатов на пост Президента США. Тогда именно проблемы внешней политики приобрели свою исключительную остроту, и неудачи на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии не только имели своим следствием серьезное падение популярности Президентом США Г. Трумэна (1945-1952 гг.) и Л. Джонсона (1963-1968 гг.), но и стали важнейшим фактором, повлиявшим на позиции Демократической партии и ее кандидатов. В обоих случаях, и в 1952 г., и в 1968 г., демократы потерпели поражение, уступив место республиканцам, соответственно Д. Эйзенхауэру и Р. Никсону.

В результате фактор общественного мнения сыграл определяющую роль в том, что США были вынуждены прекратить свое участие в событиях в Корее и Вьетнаме и, в конечном счете, вывести свои войска.

При этом, сравнивая масштабы антивоенных массовых движений, возникших в США в условиях Корейской войны 1950-1953 гг. и Вьетнамской войны 1964-1973 гг., важно подчеркнуть, что во втором случае оно оказалось гораздо более мощным и превзошло предыдущее практически по всем показателям: общее количество участников, размах, количество акций протеста, формы и их распространение.

К моменту окончания военных действий на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии уже большинство американцев указывало на ошибочность вступления США в войны в Корее и Вьетнаме (рис. 6.3.7, рис. 6.3.8), что свидетельствовало об окончательном разрушении консенсуса по этому вопросу, оформившегося в начальный период развития этих конфликтов.

Таким образом, в случае с войной, которую США в течение 1964-1973 гг. вели во Вьетнаме, следует также говорить о разрушении того общенационального консенсуса, который сформировался по проблемам внешней политики после 1945 г.

¹ На это обстоятельство в 1973 г. указал исследователь Джон Э. Мюллер. См.: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P.25, 33.

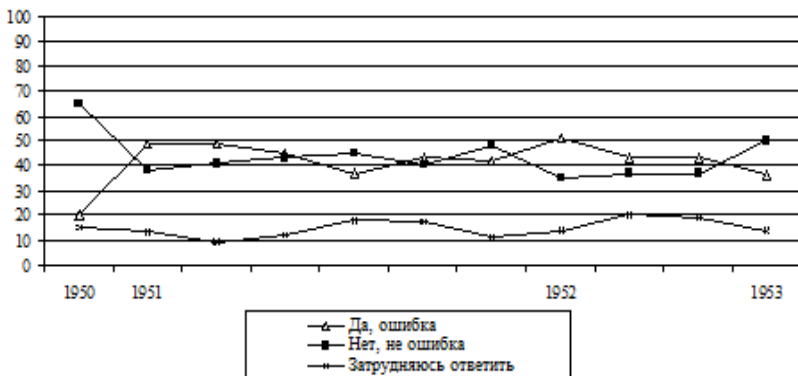

Рис. 6.3.7. Мнение американцев о правильности вступления США в войну в Корее.
Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P.45-47.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «С точки зрения тех событий, которые произошли в Корее, где мы ведем борьбу, как Вы считаете, было ли ошибкой или не было ошибкой посылать наши войска в Корею?».

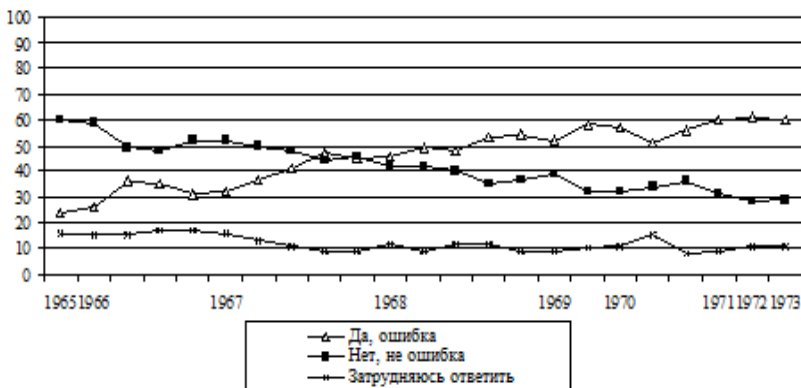

Рис. 6.3.8. Мнение американцев о правильности вступления США в войну во Вьетнаме.

Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P.54-55.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «С точки зрения тех событий, которые произошли во Вьетнаме, где мы ведем борьбу, как Вы считаете, было ли ошибкой или не было ошибкой посылать наши войска во Вьетнам?».

6.4. Разрушение общенационального консенсуса по проблемам внешней политики во время войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.)

Первоначально, после 1945 г., даже несмотря на то, что Вторая мировая война 1939-1945 гг., безусловно, повысила вовлеченность американцев в дела внешней политики, тем не менее в течение 1940-х – 1950-х гг. сам внешнеполитический процесс представлял собой «закрытую» для американской общественности систему. В условиях относительно прочного консенсуса по вопросам внешней политики в среде внешнеполитического истеблишмента любое проявление несогласия не встречало сколько-нибудь существенной реакции со стороны общественного мнения. В результате в США внешнеполитическая деятельность происходила фактически в изоляции от американской общественности.

«Консенсус, сформировавшийся в конце 1940-х годов, не испытывал серьезных потрясений до конца 1960-х или начала 1970-х гг., – отмечает М. Лейх. – В условиях, когда ничто не опровергало устоявшиеся убеждения, а внешняя политика не казалась непосильным бременем и не вторгалась в повседневную жизнь американцев, возможности вмешательства общественности в процесс принятия решений были незначительными»¹.

К тому же, как подчеркивает Г.Л. Кертман, «ориентация среднего американца на моралистическую интерпретацию событий международной жизни и связанная с ней склонность абстрагироваться даже от общедоступных фактических сведений, касающихся этих событий, нередко оборачивалась на практике готовностью значительной части населения США делегировать внешнеполитическому истеблишменту всю полноту ответственности за принятие конкретных решений, поддерживать едва ли не любую акцию на международной арене». И далее: «Такой конформизм играл существенную роль в формировании и функционировании "консенсуса холодной войны"»². Так, согласно подсчетам известного в США специалиста в области изучения общественного мнения Д. Янkelовича, «автоматическую поддержку» решениям, принятым руководством страны в сфере внешней политики, почти независимо от их конкретного содержания, вплоть до завершаю-

¹ Leigh M. Mobilizing Consent: Public Opinion and Foreign Policy, 1937-1947. Westport: Greenwood Press, 1976. P.170.

² См.: Кертман Г.Л. Массовое сознание. «Вьетнамский синдром» и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С.255-271.

щей стадии войны во Вьетнаме оказывали около ½ респондентов, которые принимали участие в опросах общественного мнения¹.

В этом смысле переломным моментом в подходе американцев к внешнеполитической проблематике явилась именно война во Вьетнаме, в ходе которой процесс нарастающего недовольства сопровождался эрозией традиционного безразличия «человека с улицы» к внешнеполитическим вопросам², а также разрушением ранее существовавшего в сфере внешней политики консенсуса³. Уже в 1966 г. авторы одной из работ подчеркнули: «Проблемы внешней политики превратились в предмет интенсивного обсуждения со стороны такого большого числа людей, какого не наблюдалось в Америке со времени ее вступления во Вторую мировую войну»⁴, имея в виду прежде всего то, что война во Вьетнаме затронула интересы буквально каждого американца.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, отношение американцев к войне во Вьетнаме являлось критическим уже с начала 1968 г., начиная с Тетского наступления (январь – март 1968 г.) – первого широкомасштабного наступления коммунистических сил во время войны во Вьетнаме⁵.

Тетское наступление принято считать переломным моментом в ходе войны во Вьетнаме. И хотя в военном плане оно оказалось неудачным скорее для сил Вьетконга, достигнутый им пропагандистский эффект оказался огромным. Дело в том, что фактически уже к концу 1967 г. в американском обществе начали преобладать антивоенные настроения на фоне усталости от войны, в которой, несмотря на многочисленные тактические победы, не прослеживалось никакого явного прогресса. Однако руководство США, а также командование вооруженных сил во Вьетнаме во главе с генералом У. Уэстморлендом постоянно делали заявления о том, что противник находится на грани истощения, а ре-

¹ Подробнее: Yankelovich D. Farewell to «Presibent Knows Best» // Foreign Affairs. 1979. №3.

² При этом, по мнению Г.Л. Кертмана, формированию активного, заинтересованного отношения широких слоев населения США к проблемам внешней политики способствовала и внутриполитическая «проекция» Вьетнама – беспрецедентный подъем антивоенного движения, репрессии против его участников, рост оппозиции курсу руководства страны в среде внешнеполитического истеблишмента, острейшая полемика. См.: Кертман Г.Л. Указ. соч.

³ На этот счет см., напр., Melanson, Richard A. American Foreign Policy since the Vietnam War. The search for Consensus from Nixon to Clinton. New York: M.E. Sharpe, 1996.

⁴ Цит. по: Кунина А.Е. Идеологические основы внешней политики США. М.: Политиздат, 1973. С.202-203.

⁵ См.: Schmitz, David F. The Tet Offensive: Politics, War, and Public Opinion. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2005.

шающий перелом в войне уже близок¹. На фоне таких заявлений абсолютно неожиданное Тетское наступление стало для американской общественности шоком. Прямые телерепортажи с полей сражений в первые дни Тетского наступления показывали, что правительственная армия и вооруженные силы США практически не контролируют ситуацию даже в центре Сайгона, не говоря уже о сельских районах. Свою роль сыграли и большие потери в боях. К примеру, уже в первый день Тетского наступления, 31 января 1968 г., погибло около 250 американских военнослужащих, и это оказалось наибольшим количеством однократных потерь за всю войну во Вьетнаме. После этого значительная часть американского общества пришла к выводу, что войну во Вьетнаме нельзя выиграть, а следовательно, необходимо начать сворачивать участие США в ней.

После Тетского наступления общественное мнение в США, судя по выступлению профессора Университета штата Нью-Йорк Г. Колко на Чрезвычайной конференции по Вьетнаму (Стокгольм, 16-18 мая 1969 г.), «в целом враждебно настроенное по отношению к администрации Л. Джонсона», утратило веру в возможность победы². Однако Президент США Л. Джонсон, как подчеркивают исследователи из США, не придавал сколько-нибудь значительного внимания результатам опросов общественного мнения, хотя это дало бы ему возможность критически оценить свою деятельность на посту главы государства. Проводимые в США опросы общественного мнения, как правило, использовались лишь для того, чтобы, сославшись на конкретные данные, подтвердить «правильность» избранного курса на международной арене, чем «провести исследования глубинных настроений среди общественности» и тем самым определить реально существующие рамки своих действий³.

Причем весьма примечательно, что и следующий Президент США – Р. Никсон – признавал роль опросов общественного мнения в меньшей степени. В своих мемуарах Р. Никсон весьма вольно, на наш взгляд, обращается с результатами опросов общественного мнения,

¹ Подробнее: Davidson Ph.B. Vietnam At War. The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1991.

² См.: Stockholm Conference on Vietnam. May 16-18, 1969. Kolko G. Vietnam: The War and Diplomacy Since January 1968. An Analysis of United States Policy. / Подготовительные материалы, и Материалы Чрезвычайной конференции по Вьетнаму (информации, доклады, призывы, резолюции). Стокгольм, 16-18 мая 1969 г. // ГАРФ. Ф.9539. Оп.1. Д.1394. Л.22-59.

³ См.: Altschuler, Bruce E. LBJ and the Polls. Gainesville: University of Florida Press, 1990.

проведенных в США в связи с войной во Вьетнаме, обращая внимание только на те, которые выявляли положительное отношение к его политике¹.

Между тем представленные ниже данные, относящиеся к серии опросов общественного мнения, проведенных в США и выявивших отношение американцев к Вьетнамской войне, свидетельствуют о том, что, как уже говорилось выше, начиная с 1968 г. это отношение являлось исключительно критическим (рис. 6.4.1, табл. 6.4.1).

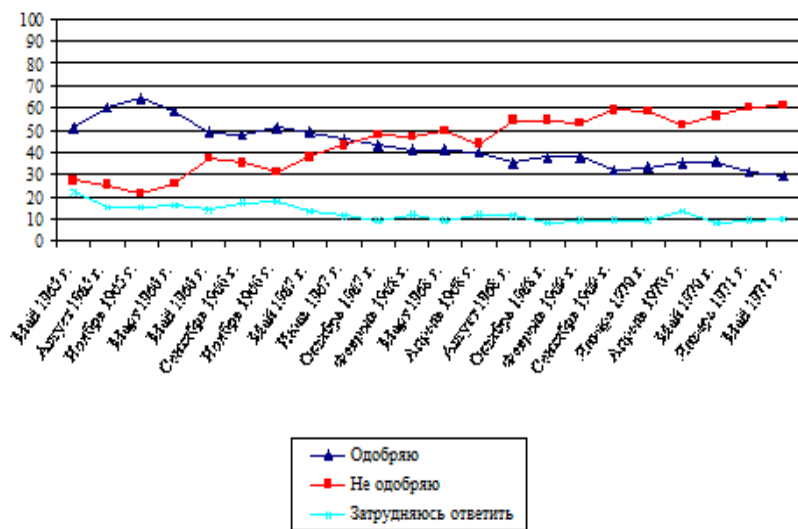

Рис. 6.4.1. Отношение американцев к Вьетнамской войне.

Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley, 1973.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете участие американских войск в военных действиях во Вьетнаме?».

¹ См.: Nixon, Richard M. RN: The Memoirs of Richard Nixon. New York: Simon & Schuster, 1978. P.445, 467.

Таблица 6.4.1

Отношение американцев к Вьетнамской войне

<i>«Вы одобряете или не одобряете участие американских войск в военных действиях во Вьетнаме?».</i>	Одобрю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Май 1965 г.	51	27	22
Август 1965 г.	60	25	15
Ноябрь 1965 г.	64	21	15
Март 1966 г.	58	26	16
Май 1966 г.	49	37	14
Сентябрь 1966 г.	48	35	17
Ноябрь 1966 г.	51	31	18
Май 1967 г.	49	38	13
Июль 1967 г.	46	43	11
Октябрь 1967 г.	43	48	9
Февраль 1968 г.	41	47	12
Март 1968 г.	41	50	9
Апрель 1968 г.	40	44	12
Август 1968 г.	35	54	11
Октябрь 1968 г.	38	54	8
Февраль 1969 г.	38	53	9
Сентябрь 1969 г.	32	59	9
Январь 1970 г.	33	58	9
Апрель 1970 г.	35	52	13
Май 1970 г.	36	56	8
Январь 1971 г.	31	60	9
Май 1971 г.	29	61	10

Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley, 1973.

Последовавшие вслед за Тетским наступлением тяжелейшие сражения с участием вооруженных сил США в ходе войны во Вьетнаме, к примеру, осада Кхе-Сани и битва за Хюэ в начале 1968 г., Мини-Тет (май 1968 г.), в результате чего месяц, в течение которого оно продолжалось, стал месяцем самых крупных людских потерь США за всю войну во Вьетнаме, Второе Тетское наступление (1969 г.), сражение за высоту 937 («Гамбургер») в долине А-Шау (10-20 мая 1969 г.), получившее неожиданно большой резонанс в американских политических кругах и превратившееся в символ бессмысленности Вьетнамской войны, наконец, военные операции, осуществленные при участии или при помощи вооруженных сил США на территории Камбоджи (1970 г.) и Лаоса (1971 г.), – все это, как видно из представленной диаграммы, только усиливало критический настрой американцев в отношении войны во Вьетнаме, стало одной из важнейших причин так называемой «вьетнамизации» Вьетнамской войны.

Одним из важнейших событий в этом ряду стало сражение за высоту 937 («Гамбургер») в долине А-Шау (10-20 мая 1969 г.). Свое название это сражение получило с подачи его участников – американских военнослужащих, которые прозвали так высоту 937, за которую тогда шли бои и которая не имела никакой стратегической ценности, однако командование продолжало организовывать бессмысленные атаки. В результате высота 937 получила прозвище «Гамбургер» за то, что она «пережевывала» людей, как мясо для гамбургеров. Сражение за высоту 937 было далеко не самым кровопролитным сражением войны во Вьетнаме. Потери вооруженных сил США за десять дней боев составили около 70 человек погибшими. Однако оно получило известность благодаря репортажу корреспондента информационного агентства США, описавшего усталость и озлобленность американских военнослужащих после многочисленных безуспешных атак.

После этого тема сражения за высоту «Гамбургер» зазвучала в Конгрессе США, где настроенные против войны во Вьетнаме конгресмены во главе с Э. Кеннеди осудили то, что они назвали бессмысленной тратой американских жизней.

Ощущение бессмысленности сражения усилилось в американском обществе после того, как стало известно, что в начале июня 1969 г. американские войска оставили не представлявшую для них ценности высоту 937, а через несколько недель она вновь была занята противником. 27 июня 1969 г. *Life* опубликовал фотографии 241 американского солдата, погибшего во Вьетнаме от действий противника за одну неделю, в конце мая – начале июня 1969 г. И хотя в этот список попали лишь несколько человек, погибших на высоте «Гамбургер», многие американцы посчитали, что все погибшие стали жертвами этого бесполезного сражения.

Росту этой критики способствовали также отдельные «эпизоды» Вьетнамской войны, к примеру, массовое убийство около 500 мирных жителей в Сонгми, совершенное американскими военнослужащими 16 марта 1968 г. в деревенской общине Майлай в округе Сонтинь провинции Куангнгай. Однако оно получило мировую известность только спустя почти два года, 12 ноября 1969 г., когда независимый журналист С. Харш сообщил, что один из участников этих трагических событий, лейтенант У. Колли, обвинен по делу об убийстве 109 вьетнамцев. Это сообщение стало настоящей сенсацией, подхваченной всеми ведущими американскими СМИ. После этого стало невозможно скрыть расследование и суд от широкой американской общественно-

сти. Тогда же широкую известность получили снимки военного фотографа Р. Хэберли, бывшего свидетелем военного преступления.

И хотя американцы отнеслись к делу У. Колли крайне неоднозначно: некоторые из них и вовсе считали, что из него сделали «козла отпущения», оправдав остальных участников резни, виновных не в меньшей степени, и выступали в его поддержку (в Белый дом были направлены тысячи телеграмм, а законодательные органы нескольких штатов приняли резолюции с призывом проявить к У. Колли снисходительность), тем не менее такие шокирующие факты не могли оправдать участие США в войне во Вьетнаме, объективно вызывая дальнейший рост критики.

Отмеченные тенденции фиксировались также сторонними наблюдателями, к примеру, сотрудниками посольства СССР в Вашингтоне. Бывший посол СССР в США А.Ф. Добрынин в своих мемуарах пишет: «Надо сказать, что с самого начала интервенции США во Вьетнам существовало двухпартийное согласие на ведение военно-силового внешнеполитического курса. Однако по мере того, как военная авантюра во Вьетнаме терпела крах, в самих США набирало силу антивоенное движение. Обстановка в стране свидетельствовала об углублении политической поляризации во всех слоях в вопросе о войне во Вьетнаме... Надо сказать, что нараставший вьетнамский синдром проявился не только в выступлениях молодежи, но и в недовольстве широких общественных кругов... Короче, во второй половине 60-х годов быстро набирала силу оппозиция политике США в Индокитае»¹.

Действительно, очень скоро движение против войны во Вьетнаме, зародившееся еще в 1964 г., обрело форму массовых акций. Причем у истоков этого движения стояли левые общественные деятели, которые традиционно были пацифистами, а также квакеры, изначально выступавшие против военного вмешательства США в Индокитае. Другой влиятельной группой пацифистов на начальном этапе движения стала «Лига противников войны» (*War Resisters League*), которая организовала 16 мая 1964 г. демонстрацию в г. Нью-Йорке, во время которой 12 человек сожгли свои призывные повестки, а уже в декабре 1964 г. по ее инициативе прошла первая общенациональная демонстрация против войны во Вьетнаме. В октябре 1965 г. состоялась еще одна общенациональная (сразу в нескольких десятках американских городов) по сво-

¹ См.: Добрынин А.Н. Сугубо достоверно. Посол в США при шести американских президентах. 1962-1986 гг. М.: Междунар. отношения, 2008. С.165.

ему характеру акция протеста, в которой приняли участие около 100 тыс. человек.

По мере активизации боевых действий и, в первую очередь, роста числа погибших, против эскалации конфликта начали выступать представители разных политических спектров, многие действующие политики, крупные общественные деятели, например Н. Чомски, в феврале 1967 г. опубликовавший в *The New York Review of Books* эссе «Ответственность интеллектуалов», в котором заявил, что значительная доля ответственности за начало войны во Вьетнаме лежит на либеральной интеллигенции, обеспечившей псевдонаучное, по его мнению, оправдание политики США в Юго-Восточной Азии¹.

Одновременно с этим антивоенное движение перекинулось на студенческие городки, поскольку, как отмечает Х. Шуман, «именно студенты оказались более настойчивыми, чем широкая американская общественность, в том, чтобы обвинить Соединенные Штаты в наличии империалистических целей во Вьетнаме, критикуя Вьетнамскую войну как "безнравственную"»².

Особенно активно в среде студенчества действовала организация «Студенты за демократическое общество» (*Students for a Democratic Society*). При ее участии 24 марта 1965 г. в Мичиганском университете состоялся первый так называемый «тич-ин» – своеобразная по своему характеру (в форме дискуссии) акция протеста против войны во Вьетнаме. Участие в ней приняло около 2,5 тыс. человек. По ее ходу было высказано следующее мнение: «Долг всех американцев разоблачить и нанести поражение тем, кто делает нашу страну самой ненавистой на земле. Американская война во Вьетнаме – это агрессивная война, она нацелена на сдерживание противоположной социальной системы и подавление ее сторонников. Выступая против этой войны, мы отстаиваем наше лучшее наследие, мы защищаем честь и образ нашего народа и нашей страны»³.

После этого так называемые «тич-ины», в ходе которых разворачивались серьезные дебаты по вопросам участия США в войне во Вьетнаме, стали постоянной формой выступлений студенческой молодежи

¹ См.: Tomes, Robert R. *Apocalypse Then: American Intellectuals and the Vietnam War, 1954-1975*, New York: NYU Press, 2000.

² См.: Schuman H. *Two Sources of Antiwar Sentiment in America // The United States and the Vietnam War: Significant Scholarly Articles* / Ed. by Walter L. Hixson. New York: Garland Publishing, 2000. P.127-150

³ Цит. по: *Общественно-политические движения в США* / Под ред. М.С. Возчикова. М.: Наука, 1974. С.193.

в США. 17 апреля 1965 г. активисты из организации «Студенты за демократическое общество» организовали и провели первый в США «Марш против Вьетнамской войны» в Вашингтоне с участием 25 тыс. человек. 15 апреля 1967 г. состоялся крупнейший антивоенный марш студентов на Вашингтон, в котором приняли участие свыше 20 тыс. человек. Во второй половине 1960-х гг. к антивоенным протестам присоединились многие лидеры движения за гражданские права, в том числе М. Л. Кинг.

Отдельную группу протестовавших против войны во Вьетнаме составляли ветераны – участники боевых действий в Юго-Восточной Азии. Уже в феврале 1966 г. группа приблизительно из 100 ветеранов Вьетнама высказала свой протест перед зданием Белого дома. В дальнейшем, в июне 1967 г. в Нью-Йорке была создана организация «Ветераны Вьетнама против войны» (*Vietnam Veterans Against the War*), превратившаяся в итоге в мощный фактор антивоенного движения в США¹. Ее члены неоднократно становились инициаторами самых разнообразных акций протеста против войны во Вьетнаме².

Другой, специфической формой антивоенного движения стало умышленное уклонение от призыва в вооруженные силы США. В 1966 г. широкую известность получил отказ боксера Мохаммеда Али от службы в вооруженных силах США по причине его нежелания ехать во Вьетнам, после чего он был приговорен к 5 годам тюремного заключения, но по решению суда освобожден от приговора, однако в течение 3 лет был отлучен от спорта. Массовыми стали действия по сожжению призывных повесток, а также выезд за пределы США, главным образом в Канаду.

В результате Канада превратилась в своего рода «пристанище» для молодых американцев, уклонявшихся от призыва на воинскую службу в США (*draft-dodgers*)³. В течение 1965-1973 гг. на постоянное место проживания в Канаду из США в качестве иммигрантов прибыло 191522 человек⁴, и значительная часть среди них – американцы, не желавшие идти воевать во Вьетнам. По некоторым данным, общее ко-

¹ Подробнее: Hunt, Andrew E. *The Turning: A History of the Vietnam Veterans Against the War*. New York: New York University, 1999.

² Так, например, 26 декабря 1971 г. более десятка активистов организации смогли пробраться внутрь Статуи свободы и в течение двух дней находились там, привлекая внимание общественности.

³ Еще одним таким «пристанищем», хотя и в меньшей степени, чем Канада, тогда стала Мексика.

⁴ Dickerson, James. *North to Canada: men and women against the Vietnam War*. Westport, Conn.: Praeger, 1999.

личество *draft-dodgers*, оказавшихся в Канаде, составило 20 тыс. человек, и практически все они получили статус иммигрантов¹. Кроме того, в Канаде оказалось и около 10 тыс. дезертиров, бежавших из вооруженных сил США после того, как они были призваны на службу.

Половина из этих американцев так и осталась в Канаде навсегда², тогда как другая половина вернулась в США после того, как в 1977 г. было принято решение об амнистии в отношении лиц, уклонявшихся от призыва на военную службу во время войны во Вьетнаме³.

Большинство прибывших в Канаду американцев тогда оказалось сосредоточено в крупнейших городах страны – Монреале, Торонто, Ванкувере. Здесь уже к концу 1967 г. при самом активном участии выходцев из США возникло несколько десятков антивоенных групп, которые сконцентрировались вокруг так называемого Студенческого союза за мирные действия (*Student Union for Peace Action*) – объединения канадских студентов, являющихся противниками войны во Вьетнаме. Студенческий союз за мирные действия имел связи с аналогичными организациями, действовавшими тогда в США, например с крупнейшей организацией так называемых «новых левых» «Студенты за демократическое общество» – самой известной из числа организаций, занимавших во время войны во Вьетнаме ярко выраженную антивоенную позицию⁴.

В 1968 г. Студенческий союз за мирные действия издал на свои собственные средства специальное «Руководство для *draft-dodgers*, иммигрировавших в Канаду»⁵. Эта брошюра пережила восемь изданий и была распространена среди канадцев и американцев в количестве около 100 тыс. экземпляров.

¹ Jones, Joseph. *Contending statistics: the numbers for U.S. Vietnam War resisters in Canada*. Vancouver: Quarter Sheaf, 2005.

² Подробнее: Kasinsky, Renée G. *Refugees from militarism: draft-age Americans in Canada*. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1976; Surrey, David Sterling. *Choice of conscience: Vietnam era military and draft resisters in Canada*. New York: Praeger, 1982; Haig-Brown, Alan. *Hell no, we won't go: Vietnam draft resisters in Canada*. Vancouver: Raincoast Books, 1996; Mackie, Patricia. *Vietnam-era draft dodgers and deserters: class, Canada, and collusion*. Montreal: Concordia University, 1998; Hagan, John. *Northern Passage: American Vietnam War Resisters in Canada*. Boston: Harvard University Press, 2001; Kusch, Frank. *All American boys: draft dodgers in Canada from the Vietnam War*. Westport, Conn.: Praeger, 2001.

³ Rudy Plaxton, Sharon. *To reconcile a nation: Gerald Ford, Jimmy Carter, and the question of amnesty 1974-1980*. Kingston, Ont.: Queen's University, 1995.

⁴ Подробнее: http://en.wikipedia.org/wiki/Students_for_a_Democratic_Society.

⁵ См.: *Manual for Draft-Age Immigrants to Canada* by Mark Satin. 1968.

В условиях достаточно массового исхода в Канаду американцев, желающих отправиться в Юго-Восточную Азию, ее руководство под воздействием США предприняло попытку ужесточить режим на границе с США и тем самым остановить поток дезертиров в страну. Однако в мае 1969 г. под влиянием возникшего в связи с этим среди канадской общественности движения протеста оно было вынуждено прекратить подобную политику.

В результате наличие в Канаде весьма многочисленного слоя молодых американцев, критически настроенных по отношению к войне во Вьетнаме, а также постоянный, по мере того как военные действия в Юго-Восточной Азии приобретали драматический оборот, рост критики со стороны самих канадцев, – все это составило серьезную основу для складывания в Канаде мощного антивоенного движения.

При участии общественной организации «Гражданская лига за мир во Вьетнаме» («Бэйхэйрэн»), действовавшей в Японии в 1965-1974 гг. и объединившей в своих рядах несколько сотен антивоенных групп, был организован побег нескольких десятков американских военнослужащих, направлявшихся во Вьетнам. Получив поддельные документы, их часть была переправлена в СССР. В дальнейшем они оказались в Швеции – стране, которая во время войны во Вьетнаме, ввиду постоянно нараставшей критики со стороны ее руководства и общественности, имела достаточно сложные взаимоотношения с США¹.

На основании рассекреченных в 1990-е годы документов ЦК КПСС можно составить представление о той роли, которую сыграл СССР в этом деле.

История началась с того, что 10 ноября 1967 г. в ЦК КПСС из КГБ СССР пришла записка с грифом «Совершенно секретно». Составленная от имени тогдашнего председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова, она содержала информацию о том, что «на днях в посольство СССР в Японии обратился секретарь японской пацифистской организации "Бэйхэйрэн" Иосикава Юити, который сообщил, что организация укрывает четырех американских военнослужащих – Ричарда Д. Бейли, Крейга Уильяма Андерсона, Джона Майкла Бэрилла и Майкла Антони Линднэра, бежавших в порту Иокосука с американского авианосца "Интерприд", действующего у побережья ДРВ». Указывалось, что американские военнослужащие высказали свое несогласие с войной во

¹ Подробнее: Меньшиков А.В. Шведско-американские отношения в период войны во Вьетнаме 1964-1973 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

Вьетнаме, обратившись к «Бэйхэйрэн» с просьбой оказать им содействие в переезде в страны Европы¹.

В Японии представители «Бэйхэйрэн» вошли в контакт с сотрудниками посольства СССР, высказав мнение, что эти американские военнослужащие при помощи советской стороны могли быть переправлены в Европу, для чего, в частности, с их стороны было предложено отправить их нелегально на советском теплоходе «Байкал», выходящем из Йокогамы в Находку 11 ноября 1967 г. Причем особо было оговорено, что через свои возможности «Бэйхэйрэн» обеспечит пропуск американских военнослужащих на борт судна и поэтому просит дать указание капитану не чинить им препятствий².

Учитывая все вышеуказанное, председатель КГБ подчеркнул, что «в связи с тем, что побег американских военнослужащих может быть использован в широком пропагандистском плане против агрессии США во Вьетнаме», он считает целесообразным способствовать их доставке в СССР и дальнейшей переправке в страны Европы³.

Спустя несколько дней в ЦК КПСС поступила еще одна записка из КГБ СССР, судя по содержанию которой следовало, что 14 ноября 1967 г. американские военнослужащие прибыли на территорию СССР и уже 15 ноября 1967 г. ожидается их прибытие в Москву. Вновь было подчеркнуто, что представляется целесообразным использовать американских военных моряков в СССР и их политические заявления, осуждающие политику США во Вьетнаме (речь, в частности, шла о том, что, еще будучи в Японии, они написали заявления, в которых в резких выражениях критиковали военные действия США в Юго-Восточной Азии и политику руководства страны в отношении малых стран), для проведения пропагандистских акций «в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа»⁴.

По прибытии американских военных моряков в Москву с ними от имени Советского комитета защиты мира были проведены беседы, в ходе которых были уточнены их настроения и намерения, с тем чтобы определить конкретные возможности их использования в широком

¹ Записка председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова в ЦК КПСС об обращении в посольство СССР в Японии представителей пацифистской организации «Бэйхэйрэн» // РГАНИ. Ф.89. Оп.46. Д.9.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Записка председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о прибытии на территорию СССР четырех американских военных моряков, дезертировавших с авианосца «Интреприд» // РГАНИ. Ф.89. Оп.46. Д.9.

пропагандистском плане, имея в виду проведение пресс-конференций, выступления по телевидению, радио и в прессе¹.

По результатам этой беседы 17 ноября 1967 г. в ЦК КПСС поступил документ, в котором, в частности, подчеркивалось, что «американские военные моряки твердо убеждены в несправедливости агрессивной войны США против Вьетнама, являются по своим настроениям пацифистами, но каких-либо прочных политических взглядов не имеют, по своему происхождению... принадлежат к так называемому американскому среднему классу»².

В результате проведенной сотрудниками КГБ СССР «работы» от американских военных моряков было получено заявление в адрес Советского комитета защиты мира, в котором «они осудили американскую агрессию против вьетнамского народа, развиг и дополнив свои выступления перед представителями японской общественности». Кроме того, американские военные моряки обратились к Советскому комитету защиты мира с просьбой содействовать их дальнейшей борьбе за мир за пределами СССР, выразив также свою готовность публично выступить в СССР с заявлениями, направленными на разоблачение бесчеловечной войны США против Вьетнама³.

Примечательно, что в документе подчеркивалось, что «работа с американскими военными моряками с целью оказания на них выгодного для нас влияния и склонения их к более решительному и политически более острому осуждению агрессии США во Вьетнаме продолжается»⁴.

В связи с вышеуказанным КГБ СССР полагал целесообразным провести с участием и от имени Советского комитета защиты мира целый комплекс мероприятий, в том числе следующие:

1. Опубликовать в советской печати совместное заявление четырех американских военных моряков, адресованное Советскому комитету защиты мира.

2. Опубликовать в газете «Правда» статью-очерк ее корреспондента о беседе с американскими военными моряками.

3. Организовать выступление американских военных моряков по московскому радио и телевидению с трансляцией передачи по «Интервидению».

¹ О проведении мероприятий в связи с пребыванием в СССР 4-х американских военных моряков с авианосца «Интреприд» // РГАНИ. Ф.89. Оп.46. Д.9. Л.1-3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

4. Организовать встречу американских военных моряков со студентами МГУ.

5. Опубликовать в советской печати личные выступления американских военных моряков.

Указанные мероприятия предполагалось осуществить под контролем КГБ СССР, а также работников Международного отдела ЦК КПСС и соответствующих отделов МИД СССР¹. Наконец, указывалось, что в соответствии с просьбой американских военных моряков будут приняты меры к обеспечению дальнейшего их следования в западноевропейские страны, а ввиду отсутствия у американских военных моряков надлежащих документов, считалось целесообразным выдать им удостоверения для лиц без гражданства, оформленные Советским обществом Красного Креста и Красного Полумесяца².

21 ноября 1967 г. программа мероприятий, разработанная в КГБ СССР, была обсуждена в секторе Международного отдела ЦК КПСС. В результате обмена мнениями была высказана согласованная точка зрения о том, что срок пребывания американских военных моряков в СССР желательно ограничить 5-7 днями, что было основано исходя из оперативных соображений КГБ СССР³. Кроме того, несколько была доработана сама программа. В дополнение к уже предложенным мероприятиям были добавлены также такие, как организация интервью с корреспондентами газеты «Москоу ньюс» и журналов «Новое время» и «Советский Союз», подготовка (в соответствии с просьбой, поступившей по линии АПН) интервью для влиятельного французского издания *Paris-Match*⁴.

В тот же день в «Правде» появился большой очерк, посвященный американским военным морякам. 22 ноября 1967 г. состоялась беседа американских военных моряков с журналистами журнала «Новое время», после чего появился материал, в котором были представлены причины, побудившие их дезертировать, а также содержались высказывания американцев в рамках той линии, которая была выработана во время предварительных встреч с сотрудниками КГБ СССР⁵.

¹ Там же. Л.3, 4-6.

² Там же. Л.3.

³ Справка (заведующего сектором Международного отдела ЦК КПСС) Г.В. Шумейко об обмене мнениями в отделе (21 ноября 1967 г.) по осуществлению мероприятий в связи с пребыванием в СССР 4-х американских военных моряков с авианосца «Интреприд» // РГАНИ. Ф.89. Оп.46. Д.9. Л.7-8.

⁴ Там же.

⁵ См.: Те, кто нарушает молчание // Новое время. 1 декабря 1967. №49 (1175). С.16-18.

Наряду с этим 27 ноября 1967 г. во время заседания Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропов представил на рассмотрение его членам в составе: Брежнев, Воронов, Кириленко, Косыгин, Мазуров, Пельше, Подгорный, Полянский, Сулов, Шелепин и Шелест вопрос «О мероприятиях против американской агрессии во Вьетнаме». В центре его внимания находились мероприятия, связанные с нахождением на территории СССР прибывших ранее четырех американских военных моряков. В результате единогласно была одобрена следующая программа этих мероприятий:

1. Изготовить листовку от имени четырех американских военных моряков с их фотографиями и подписями и с призывом к американским военнослужащим в Японии, дислоцированным там постоянно и прибывающим на отдых, протестовать против агрессивной войны во Вьетнаме. Распространить эту листовку в Японии среди американских военнослужащих через японскую организацию «Бэйхэйрэн».

2. Изготовить листовку-обращение четырех американских военных моряков, рассчитанную на американских военнослужащих, находящихся в Южном Вьетнаме, с призывом отказываться от агрессивной войны Пентагона и выступать за предоставление народам Вьетнама права самим решить свою судьбу. Предложить вьетнамским друзьям распространить листовку на территории Южного Вьетнама, используя свои возможности.

3. Организовать обращение четырех американских военных моряков к молодежи мира с призывом вести упорную борьбу за мир, за прекращение американской агрессии во Вьетнаме, за объединение антивоенных усилий молодежи.

4. Организовать обращение четырех американских военных моряков к молодежи США с призывом продолжать и усиливать борьбу за прекращение войны во Вьетнаме и вывод американских вооруженных сил. Распространить обращение средствами телевидения, радио, прессы¹.

Таким образом, СССР действительно сыграл весьма важную роль в этом деле.

Кстати, в дальнейшем, как следует из рассекреченных документов ЦК КПСС, такие акции вновь были проведены, причем использовалась та же схема, которая была выработана во время первого случая. Территория СССР, таким образом, использовалась не только в качестве

¹ О мероприятиях против американской агрессии во Вьетнаме // РГАНИ. Ф.89. Оп.46. Д.9.

транзитной, через которую в европейские государства переправлялись дезертировавшие американские военнослужащие, но и как своеобразная «площадка», с которой предпринималась попытка оказать воздействие на мировое общественное мнение, а по возможности, и на общественное мнение США. В последнем случае СССР стремился по максимуму использовать возможности «Бэйхэйрэн», которая к 27 апреля 1968 г., когда в США намечалось проведение массовой антивоенной демонстрации протеста против войны во Вьетнаме, приурочила проведение ряда пропагандистских мероприятий. Речь, в частности, шла о широкой огласке в Нью-Йорке заранее подготовленных материалов по еще одной группе американских военнослужащих, оказавшихся к тому моменту в СССР, а также организации специальной пресс-конференции.

Конечно, было бы преувеличением сказать, что подобного рода деятельность СССР оказывала значительное воздействие на состояние общественного мнения США в отношении войны во Вьетнаме, учитывая прежде всего дозированный характер информации, которая поступала в США. Тем не менее эти действия характеризуют войну во Вьетнаме не просто как один из эпизодов «холодной войны», но и как элемент настоящей «борьбы за умы».

Между тем антивоенное движение в США своего пика достигло в 1966-1967 гг., в течение которых во многих американских городах неоднократно проходили многотысячные демонстрации, организованный «Национальным мобилизационным комитетом за прекращение войны во Вьетнаме» стотысячный «Марш на Пентагон» (21 октября 1967 г.) – настоящая кульминация антивоенного движения, когда в Вашингтон съехалось до 100 тыс. молодых людей, протестующих против войны. Начиная с 1968 г. акции протеста проходили каждый месяц, и только с конца 1969 г. антивоенное движение пошло на спад. Этому спаду предшествовал состоявшийся 15 октября 1969 г. «Мораторий за прекращение войны во Вьетнаме», когда миллионы американцев специально взяли выходной день, чтобы принять участие в демонстрациях протеста. Спустя месяц, 15 ноября 1969 г., в Вашингтоне состоялась, пожалуй, крупнейшая из таких демонстраций протеста (с участием до 500 тыс. человек).

Большой резонанс в американском обществе получили слушания, проходившие в Комитете по иностранным делам в Сенате Конгресса США в течение 20 апреля – 27 мая 1971 г., инициатором которых стал председатель этого комитета Дж. Уильям Фулбрайт. Всего состоялось 22 заседания, в ходе которых были заслушаны мнения представителей

администрации, сенаторов, а также сторон, выступавших за и против войны во Вьетнаме, членов анти- и провоенных общественных организаций и в итоге высказаны некоторые предложения¹. Уже на третий день этих слушаний, 22 апреля 1971 г., перед сенаторами выступил Дж. Керри – участник войны во Вьетнаме, будущий сенатор и кандидат в Президенты США во время выборов 2004 г. Выступая от имени своих единомышленников, членов организации «Ветераны Вьетнама против войны», Дж. Керри привел доводы в пользу одностороннего, немедленного вывода американских войск из Вьетнама, рассказав также о многочисленных военных преступлениях, совершенных американскими военнослужащими во Вьетнаме. «По нашему мнению и исходя из нашего опыта, в Южном Вьетнаме нет ничего, что могло бы стать реальной угрозой для Соединенных Штатов Америки, – заявил Дж. Керри. – И попытки оправдать гибель американцев во Вьетнаме, Камбодже или Лаосе, пытаясь связать эти потери с сохранением свободы, которую, предположительно, эти злодеи попирают, для нас высшая стадия уголовного лицемерия, и именно этот сорт лицемерия, как мы считаем, разделит эту страну»².

Характерно, что аналогичные (тому, что имело место в конфигурации общественного мнения США) метаморфозы прослеживались и в материалах американских СМИ, которые первоначально высказывались в поддержку руководства США³, но затем, так же как и американцы, стали подвергать войну во Вьетнаме ожесточенной критике, одновременно с этим все чаще призывая «вернуть наших парней домой к Рождеству»⁴. Даже более того, следует подчеркнуть, что критика

¹ См.: Legislative Proposals Relating to the War in Southeast Asia, Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-Second Congress, First Session. April-May 1971. Washington: Government Printing Office, 1971.

² Подробнее: Brinkley D. Tour of Duty: John Kerry and the Vietnam War. New York: Harper Collins: 2004. 1, 3-18, 267, 367, 270-72, 365, 378, 379, 400, 401, 420, 432, 433, 437.

³ Подробнее: Вайнштейн Г.И. Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения США по вьетнамской проблеме (1965-1968 гг.): Дис.... канд. ист. наук. М., 1971.

⁴ См.: Бицадзе А.А. Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная печать: Дис.... канд. ист. наук. М., 1984. См. также: Hammond, William C. The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1962-1968. Washington DC: U.S. Army Center of Military History, 1988; Hammond, William C. The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1968-1973. Washington DC: U.S. Army Center of Military History, 1996; Williams B. The Media and the Role of Public Opinion // Vietnam and the Presidency. A conference sponsored by the Presidential Libraries and the National Archives. - http://www.lbjlib.utexas.edu/johnson/press.hom/Vietnam_Presidency/Brochures/VietnamBrochure.pdf.

в адрес руководства США звучала со стороны американских СМИ еще до того момента, как США осуществили крупномасштабное вмешательство в события в Юго-Восточной Азии, перейдя к своему участию в военных действиях. Речь, в частности, идет о том, что в течение 1962-1964 гг. в периодической печати, в том числе в ведущих изданиях, появлялись отдельные критические статьи, в которых уже тогда высказывалось мнение по поводу того «тупика», в который может привести дальнейшее вовлечение США во вьетнамские события. Причем нередко проводились параллели с Францией, которая в течение 1946-1954 гг. вела крайне неудачную для себя войну в Индокитае.

В дальнейшем же, особенно начиная с 1964 г., по мере эскалации конфликта в Юго-Восточной Азии, к которой оказалась склонна администрация Л. Джонсона, и особенно роста жертв среди американских военнослужащих во Вьетнаме, эта критика постепенно усиливалась¹. Сильнейшей она стала в 1967 г., когда резко (в сравнении с предшествующим периодом времени) выросли потери среди американцев во Вьетнаме, а окончательный поворот произошел в начале 1968 г. после Тетского наступления².

¹ К примеру, *U.S. News and World Report* 1 сентября 1964 г. вышел со статьей «Проиграли ли США войну во Вьетнаме?». «Стоящие миллиарды долларов усилия Соединенных Штатов спасти Южный Вьетнам от коммунистов находятся под угрозой полного провала, - подчеркивалось в этой статье. - Американские официальные лица предвидят впереди лишь новые политические осложнения. Кое-кто задает вопрос – не потеряли ли Соединенные Штаты полностью контроль над событиями и не приближаются ли они быстро к "политическому Дьен Бьен Фу" во Вьетнаме». Обрисовывая сложную ситуацию, сложившуюся к тому моменту в Южном Вьетнаме, – ведущаяся в течение нескольких лет партизанская война, поражения правительственных войск, получающих поддержку со стороны американцев, постоянные перевороты, организуемые дерущимися за власть генералами, массовые антиправительственные выступления буддистов, - *U.S. News and World Report* подчеркнул, что все это заставляет американских политиков задавать себе серьезный вопрос: Должны ли Соединенные Штаты пытаться спасти, что осталось, еще глубже включившись в военные действия, вплоть до присылки регулярных войск? Или им следует признать, что эту войну никогда не выиграть, и попытаться достичь наиболее выгодной сделки между конфликтующими сторонами и, таким образом, пойти на "нейтрализацию" Южного Вьетнама?». «Соединенные Штаты, - заявлял *U.S. News and World Report*, - все глубже увязают в войне... Время для принятия Соединенными Штатами решения по Вьетнаму, по-видимому, быстро истекает... В настоящее время, по крайней мере, впереди не предвидится ничего, кроме новых осложнений и тревог». См.: *U.S. News and World Report*. September, 1. 1964.

² По воспоминаниям К. Пауэлла, участника событий во Вьетнаме, правда, возвратившегося в США уже в 1963 г., но вернувшегося туда в 1968 г., Тетское наступление «явилось поворотным моментом в оценке этого конфликта умеренными американцами, а не только хиппи или радикалами в университетских кампусах». См.: Пауэлл К. На пути к американской мечте. М.: Мир, 2002. С.124.

Еще во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. генерал Д. Эйзенхауэр сформулировал следующую формулу, которая со всей очевидностью была выявлена в условиях войны во Вьетнаме: «Войну выигрывает общественное мнение» (*Public Opinion Wins War*). И если ранее, благодаря широкой PR-кампании, проводником которой выступали военные корреспонденты, в целом удалось направить общественное мнение в нужное для властей русло¹, то в случае с Вьетнамом сложилась иная ситуация. Вьетнамская война стала не просто первой «домашней войной», благодаря тому, что новое средство массовой информации – телевизор – начало в это время оккупацию частного пространства жилища, это была первая война, освещение которой не подвергалось прямой цензуре.

Одним из ключевых, по мнению многих исследователей из США, моментов в процессе изменения позиции американских СМИ, а вслед за этим и общественного мнения США в отношении войны во Вьетнаме, стала телепередача от 27 февраля 1968 г., главным участником которой являлся известнейший в стране ведущий вечерней программы новостей У. Кронкайт.

У. Кронкайт оказался в числе участников многочисленного десанта американских журналистов, прибывших во Вьетнам в течение первой недели после начала Тетского наступления и представлявших все значительные телерадиовещательные корпорации США, информационные агентства, газеты и журналы. Оказавшись в Сайгоне 11 февраля 1968 г. и желая на месте разобраться в происходящем, У. Кронкайт посетил несколько гарнизонов, видел бои в дельте Меконга, брал интервью у участников сражений. Находясь в штабе генерала У. Уэстморленда, он, не сдержавшись, воскликнул: «Да что у вас здесь происходит, черт побери?! Вы уверяли американскую общественность в том, что вот-вот будет одержана полная победа!»².

Вернувшись в США, 27 февраля 1968 г. У. Кронкайт в прямом эфире телепередачи, которую он вел на канале *CBS*, по ходу того, как демонстрировал снятые его группой материалы, совершил беспрецедентный в истории журналистики поступок, высказав свою «редакционную точку зрения». «... Мы хотели бы подвести итог полученным во Вьетнаме сведениям, проделать анализ, который окажется спорным,

¹ Военные репортеры могли достаточно свободно передвигаться по фронтовой области. Однако собранная ими информация передавалась затем по каналам военной связи, что позволяло военной цензуре снять любое нежелательное сообщение.

² Цит. по: Davidson Ph.B. *Vietnam At War. The History 1946-1975*. Oxford: Oxford University Press, 1991.

личностным, субъективным», – заявил в самом начале телепередачи У. Кронкайт, а затем задался вопросом по поводу того, кто же все-таки одержал победу в ходе Тетского наступления. «Я не уверен... Рефери истории могут присудить ничью». И далее: «Кхе-Сань мог бы легко пасть, с огромными потерями среди американцев, потерей престижа и боевого духа, и эта трагедия порождена нашим упрямством. Но бастион уже не является ключом к стабильности в северных районах, и сомнительно то, что силы американцев могут потерпеть поражение в пределах демилитаризированной зоны. Еще одна мертвая точка». При этом на протяжении своего достаточно короткого выступления У. Кронкайт четыре раза произносит слово *Standoff* («ничья», «ступик», «мертвая точка»). «В последнее время мы слишком разочарованы оптимизмом американских лидеров..., чтобы у нас осталась вера в просветы, которые они находят в самых темных тучах». Считая, что настало время переговоров, потому что «кровавый опыт Вьетнама закончится патовой ситуацией», У. Кронкайт подверг резкой критике руководство США: «Они говорят, что мы близки к победе Предположить, что мы на грани, – значит поддаться беспричинному пессимизму. Сказать, что мы увязли в безвыходном положении, кажется единственным реалистичным, хотя и неудовлетворительным заключением». В завершение своего выступления У. Кронкайт еще раз говорит о необходимости вести переговоры, однако не как «победители, но как достойные люди, живущие согласно своему обещанию защищать демократию и делать все, на что они способны». Последняя фраза – «Это Уолтер Кронкайт. Доброй ночи» – оставила телезрителей в состоянии, близком к шоку. Совершенно очевидно, что внутреннее потрясение, которое тогда пережили миллионы американцев, сыграло важнейшую роль в оформлении критической по отношению к войне во Вьетнаме точки зрения. Неслучайно в связи с этим Президент США Л. Джонсон после просмотра этой телепередачи сказал своему пресс-секретарю Дж. Крисчену: «Вот и все. Я потерял Уолтера Кронкайта; следовательно, я лишился поддержки среднего класса Америки»¹.

Парадоксальность ситуации, однако, заключалась в том, что, как уже говорилось выше, Тетское наступление завершилось полной победой США и их союзников. Наступление противника захлебнулось, причем он понес огромные потери. Однако репортажи о ранах, смертях американских военнослужащих, сражающихся с жестоким врагом в далеком Вьетнаме, их страданиях настолько потрясли американцев,

¹ Цит. по: Там же.

что произошли необратимые перемены в их психологическом настрое. Впоследствии Д. Калберт, профессор истории университета штата Луизиана, крупнейший исследователь войны в Индокитае, написал: «Журналисты изобразили постигшую северных вьетнамцев военную и политическую катастрофу как их сокрушительную победу, чем очень помогли противнику одержать психологическую победу в самих Соединенных Штатах».

П. Брэструп, в свою очередь, заявил: «Редко современной кризисной журналистике случалось так крупно промахнуться в отражении реальных событий. Фактически все, что говорилось, показывалось и писалось в США о событиях (начала 1968 г.) во Вьетнаме, представлялось публике как серьезное поражение союзников. Историки же, напротив, пришли к заключению, что новогоднее наступление стало крупнейшим военно-политическим промахом Ханоя на Юге. Нельзя считать триумфом американской журналистики то, что она разрисовала провал одной стороны как поражение другой»¹.

Журналист Говард К. Смит так высказался об освещении телевизионщиками того периода войны: «Потери Вьетконга были в сто раз больше наших, но мы не говорили об этом народу. Мы только показывали примеры того, как что ни день из американцев вышибают дерьмо во Вьетнаме. Чего еще было надо, чтобы отвратить Америку от войны?»².

«Молниеносное наступление коммунистов – фактически война в войне – создало возможность проигрыша Соединенными Штатами их первой крупной войны в истории... Поражение американцев... не является неизбежным, хотя это давно утверждают коммунисты, и вряд ли оно угрожает в ближайшем будущем. Но, по некоторым предварительным оценкам, ... такое поражение не является больше невозможным, как когда-то утверждали американские официальные лица», – подчеркнула вскоре после начала Тетского наступления *The Christian Science Monitor*³. И далее: «Молниеносная война коммунистов изменила – быстро, хотя, может быть, и не навсегда – благоприятное соотношение политико-военных сил на Юге в пользу коммунистического лагеря. Соединенные Штаты, самая могущественная в военном отношении страна в истории, на этот раз превратилась в проигрывающую

¹ См.: Braestrup, Peter, Big Story: How the American Press and Television Reported and Interpreted the Crisis of Tet 1968 in Vietnam and Washington. Boulder: Westview Press, 1977.

² Цит. по: Davidson Ph.B. Vietnam At War. The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1991.

³ Цит. по: Призрак краха // За рубежом. 1968. №7 (400). 9-15 февраля. С.6.

сторону в этой многогранной войне... Самое худшее еще впереди. И американцы... согласны с этим»¹.

Одновременно с этим в американских СМИ стали появляться материалы, в которых их авторы заявляли об уже фактически оформившемся в связи с развитием событий в Юго-Восточной Азии расколе американского общества. Вот что, к примеру, писал в *The New York Times* Дж. Рестон: «США разделены сегодня... по фундаментальным моральным вопросам. Президент не слышит всех мятежных криков под палубой, так как он ведет корабль, но поэтому многие люди считают, что он ведет его в неправильном направлении – не к "новым и более надежным берегам", а на скалы»².

Образно, но весьма красноречиво ситуация, сложившаяся тогда во Вьетнаме, была представлена в многочисленных карикатурах, появившихся в периодических изданиях страны. Их общий лейтмотив заключался в том, что США с каждым месяцем все глубже и глубже погружаются в «трясину» Вьетнамской войны, выйти из которой становится все труднее и труднее.

The New York Times Magazine 4 декабря 1970 г. писал: «От былой оживленности не осталось и следа. К этому времени вьетнамцы стали грозным врагом. Отвагой и мощью своих наступлений они сбили с нас спесь и высокомерие. Чтобы уничтожить горстку снайперов на крышах... пагод, мы бомбили целые города, не оставляя на них камня на камне. Может быть, именно тогда страх и презрение, которые наши солдаты испытывали к вьетнамцам, слились с ощущением беспросветного уныния и ярости, что привело впоследствии к эксцессам типа Сонгми»³.

В результате война во Вьетнаме стала расцениваться как «катастрофа», как «бесконечный, бессмысленный конфликт», заведший в тупик Америку и ее институты, как «самая внезапная и трагическая ошибка в американской истории»⁴. «Как можно еще продолжать придавать гораздо большее значение ущербу, который может быть причинен нашему престижу в мире, чем тому, что наши бойцы погибают на поле боя», – писала *The New York Times* 13 июля 1971 г.⁵.

¹ Там же.

² Цит. по: Курс на скалы // За рубежом. 1968. №5 (398). 26 января – 1 февраля. С.13.

³ См.: *The New York Times Magazine*. December, 4. 1970.

⁴ Подробнее: Hammond, William C. *The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1962-1968*. Washington: U.S. Army Center of Military History, 1988; Hammond, William C. *The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1968-1973*. Washington: U.S. Army Center of Military History, 1996.

⁵ См.: *The New York Times*. July, 13. 1971.

Ранее, 19 января 1973 г., С. Сульцбергер, выступая на страницах *The New York Times*, в статье «Дядя Сэм и Смоляное чучелко» подчеркивал: «В "Сказке о Смоляном чучелке" Джоэль Чандлер Харрис устами старого дядюшки Римуса рассказывает, как Братец Лис соорудил ловушку для своего врага Братца Кролика, смастерив чучелко из соломы. Всякий раз, когда разъяренный Братец Кролик бил лапой, бодал или лягал Смоляное чучелко, оно только сильнее прилипало к нему. Именно в такую историю влипли Соединенные Штаты во Вьетнаме и не могут выкарабкаться из нее вот уже более 10 лет».

«Для Соединенных Штатов, – продолжал С. Сульцбергер, – Вьетнам стал самым настоящим Смоляным чучелком. К этой стране, безусловно, неприложим термин "национальное государство", как его применяли в отношении великих, старых, славных своими традициями стран, таких как США, Великобритания, Франция... и многие другие. Однако Вьетнам имеет древнюю, хотя и путаную историю, на протяжении большей части которой территория страны была разделена, причем географически линия раздела пролегла неподалеку от искусственной линии раздела, установленной Женевским совещанием в 1954 году, которая сейчас известна как демилитаризованная зона. Ни в одной из своих войн – объявленных и необъявленных (список последних гораздо длиннее, чем представляется большинству американцев) – Соединенные Штаты ни разу не попадали в такой безвыходный тупик... Ничто в прошлом Америки... не принесло стране такого разочарования, как Индокитай».

«Но Соединенные Штаты постепенно освобождаются от Смоляного чучелка, того Смоляного чучелка, которое, между прочим, в свое время послужило причиной крушения французской империи и чуть было не погубило Францию. Вашингтон уже больше не ведет крестового похода добра против зла. В этом подлинное значение приближающегося Парижского соглашения – в этом, и только в этом», – заключил С. Сульцбергер.

«Даже если мы не хотим думать о войне во Вьетнаме, – заявил в 1976 г. Э. Лейк, – она изменила нас, и мы обречены исходить в своих действиях из тех "уроков", которые мы усвоили как осознанно, так и неосознанно»¹.

В поствьетнамский период уровень конформизма «человека с улицы» в оценке внешнеполитических вопросов существенно снизился: в

¹ Lake A. Introduction // *The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy* / Ed. by A. Lake. New York, 1976. P.XI.

1979 г. Д. Янкелович отмечал, что число тех, кто оказывал «автоматическую поддержку» любым решениям руководства страны в области внешней политики, сократилось по сравнению с началом десятилетия более чем в 2 раза¹. «Вьетнам означает для Америки потерю невинности», – подчеркивалось в 1985 г. в одном из периодических изданий США, и в значительной мере это замечание можно отнести и к самой американской общественности, которая совершенно неожиданно для себя «открыла» внешнюю политику².

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что вплоть до 1973 г. взаимодействие внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы осуществлялось в США преимущественно под влиянием той конкретно-исторической ситуации, которая складывалась в результате участия США в военных действиях за рубежом.

В течение 1935-1941 гг. преобладающей в общественном мнении США являлась тенденция, связанная с установкой на невмешательство, что в целом отражало существующую тогда в американском обществе расстановку сил между изоляционистами и интернационалистами.

Вступление США во Вторую мировую войну 1939-1945 гг. внесло решительные изменения в настрой американцев, и в течение 1941-1945 гг. на основе широко распространившегося интервенционизма в массовом сознании американцев в целом сложилось положительное отношение к возможному использованию военной силы в дальнейшем.

Период 1945-1973 гг., однако, характеризовался определенным чередованием в целом противоположных по духу настроений. К примеру, удачные военные операции, проведенные США (в Ливане в 1958 г. и Доминиканской Республике в 1965 г.), выявили одобрение со стороны американцев и как результат – рост интервенционизма на уровне их массового сознания. Тогда как неудачи во время войн в Корее и Вьетнаме имели своим следствием ослабление интервенционистской составляющей в общественном мнении США. Неслучайно спустя десятилетия, 26 октября 1983 г., *The Los Angeles Times* подчеркивала: «Как нация мы всегда занимали двойственную позицию в вопросах исполь-

¹ См: Yankelovich D. Op. cit. См. также: Quester G. Consensus Lost // Foreign Policy. Fall 1980. №40.

² Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Ю.А.Замошкин, Э.А.Иванян, М.М.Петровская и др. М.: Наука, 1987. С.160.

зовании военной силы. В течение наших первых 175 лет мы боролись, неизменно достигая победы... В случае с Кореей, и в большей мере с Вьетнамом, обстоятельства этих войн, выступившие против достижения победы, вызывали острую общенациональную фрустрацию»¹.

Более того, именно во время Вьетнамской войны (1964-1973 гг.) произошло разрушение того общенационального консенсуса по проблемам внешней политики, который сложился в американском обществе после 1945 г.

В результате после 1973 г., а фактически, еще в течение 1964-1973 гг., в условиях Вьетнамской войны, в США стала складываться качественно иная модель взаимодействия общественного мнения и внешней политики, заменившая собой прежнюю. В ее основе лежало принципиально иное, чем прежде, отношение представителей широкой американской общественности к вопросам использования военной силы.

¹ См.: The Los Angeles Times. October, 26. 1983.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, использование военной силы, как свидетельствуют факты из истории США, стало таким же традиционным по своей сущности методом в проведении внешней политики, как и дипломатия. Конечно, обращение к военной силе происходит гораздо реже, чем применение дипломатических средств воздействия на участников международных отношений, однако когда они оказываются неэффективными, не приносящими ожидаемого результата, руководство США, стараясь максимально быстро разрешить возникшую проблему, использует для этого военную силу.

Представители руководства США, независимо от того, какую политическую партию они представляют – Республиканскую или Демократическую, – зачастую рассматривают использование военной силы как метод, с помощью которого можно разобраться с возникшими трудностями при осуществлении своего внешнеполитического курса. Учитывая, что в процессе принятия внешнеполитических решений руководство США учитывает ту беспрецедентную военную мощь, которой с 1945 г. обладают Соединенные Штаты, очень часто возникает такая ситуация, что выбор между имеющимися средствами делается именно в пользу использования военной силы.

Пожалуй, единственное, что может остановить США от более частого использования военной силы, это ограниченность военных ресурсов Соединенных Штатов Америки, которые, как показывает опыт, вовсе не беспредельны, и, в меньшей степени, антимилитаристская позиция, которую периодически занимает общественное мнение, что со всей очевидностью продемонстрировали события 2000-х годов, связанные с угрозой проведения военной операции против Ирана. Тот факт, что в момент, когда всерьез, в том числе и на самом высоком уровне, обсуждалась вероятность использования военной силы в отношении Ирана, США уже принимали участие в двух крупных вооруженных конфликтах – в Афганистане (с 2001 г.) и в Ираке (с 2003 г.), что в сочетании с военным присутствием США в других регионах земного шара выявило существенные ограничения в дальнейшем расширении интервенционистской политики США, а также критическая позиция, занятая представителями широкой американской общественности, – все это превратилось в главный, а в сущности, и основной

момент, который остановил тогдашнее руководство США во главе с Дж. Бушем-младшим от вступления Соединенных Штатов в еще один крупный вооруженный конфликт.

Между тем одной из особенностей, наиболее характерной для практики использования военной силы во внешней политике США, является то, что зачастую это связано не столько с ответом на агрессию, реально существующую угрозу со стороны какой-либо враждебно настроенной по отношению к США силе, сколько со стремлением американской нации посредством использования военной силы осуществить некую «миссию», например распространить идеалы демократии по западному образцу на новые страны. Со всей очевидностью эта особенность проявилась на современном этапе развития системы международных отношений – в условиях формирования так называемого «нового мирового порядка».

В связи с вышеуказанным возникает вполне закономерный вопрос: можно ли говорить о том, что для американцев и их массового сознания, как на уровне массы, так и на уровне элиты, характерен интервенционизм?

На наш взгляд, интервенционизм, который представляет собой установку на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлеченность в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы, в настоящее время можно расценить в качестве одной из важнейших характеристик, присутствующих массовому сознанию американцев. При этом важно подчеркнуть, что под интервенционизмом мы имеем в виду не только обычное, не связанное с использованием военной силы вмешательство, но и вмешательство, в котором акцент ставится именно на использование военной силы.

Анализ состояния общественного мнения в США в течение 2000-х годов показывает, что та интервенционистская составляющая, которая со всей очевидностью проявилась на уровне массового сознания американцев в начале десятилетия, особенно после трагических событий 11 сентября 2001 г., в дальнейшем, под влиянием неудач, с которыми США столкнулись на Ближнем и Среднем Востоке, постепенно стала сокращаться.

Примечательно, что подобного рода трансформации, затронувшие в 2000-е годы конфигурацию американского общественного мнения, случались и ранее. На наш взгляд, можно выделить несколько периодов, отражающих эволюцию внешнеполитических взглядов американцев.

Первый период относится к 1935-1941 гг., когда в американском обществе соотношение между интернационалистами и изоляционистами было в пользу вторых, что, в свою очередь, привело к складыванию в общественном мнении устойчивых тенденций к отказу от интервенционизма.

Затем, в течение 1941-1945 гг., под влиянием вступления США во Вторую мировую войну и их активного участия в военных действиях случилась своеобразная ломка прежних взглядов, ранее занимавших господствующие позиции среди американцев. На этом этапе происходил медленный, но неизбежный переход американского общества к интервенционизму.

Начиная с 1945 г. американское общество по-прежнему стояло на позициях интервенционизма, однако под влиянием неудач, с которыми США столкнулись в Юго-Восточной Азии во время войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.), произошло разрушение общенационального консенсуса по проблемам внешней политики и в итоге – отход подавляющей части американцев от интервенционизма.

В результате именно после войны во Вьетнаме руководство США встало перед необходимостью осуществления легитимизации каких-либо действий, связанных с использованием вооруженных сил за рубежом. Речь, в частности, шла о том, чтобы свое «добро» на проведение военных операций давало общественное мнение, и, кстати, во многом именно поэтому в дальнейшем в США проводились многочисленные опросы общественного мнения, посвященные этим вопросам. В 1970-е годы под влиянием так называемого «вьетнамского синдрома» американское общество, находившееся в состоянии фрустрации, отвергало практически все попытки активного участия США в мировых делах.

В дальнейшем, в 1980-е годы, благодаря целенаправленной политике, проводимой с подачи администрации Р. Рейгана (1981-1989 гг.), американское общество постепенно освобождалось от «сдерживающих» оков «вьетнамского синдрома», в результате чего влияние интервенционистской составляющей на уровне массового сознания американцев, в сравнении с предшествующим периодом, стало усиливаться. Правда, в 1990-е годы происходили весьма противоречивые процессы, связанные со своеобразным чередованием интернационалистских и изоляционистских взглядов, но скорее с преобладанием первых, учитывая ту «ответственность» за состояние дел в мире, которая была возложена на США после окончания «холодной войны» и их превращения в единственную «супердержаву». Начало 2000-х годов ознаме-

новалось вступлением в период, которому, учитывая усиление на уровне массового сознания американцев после трагических событий 11 сентября 2001 г. интервенционистской составляющей, оказалась присуща тенденция, связанная с переходом значительной части американского общества на позиции интервенционизма.

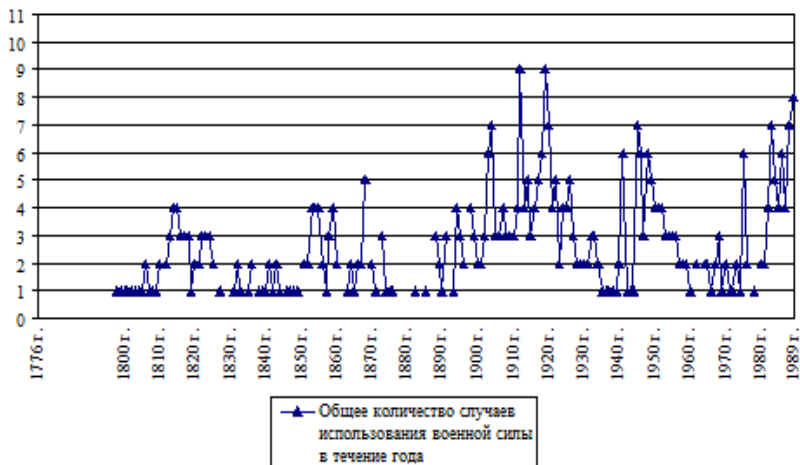
Наконец, начало последнего периода приходится на 2003 г., когда под влиянием неудач в Ираке и Афганистане в американском обществе происходит ослабление интервенционистской составляющей. И хотя переход к позициям, связанным с невмешательством в международные дела, не случился, тем не менее к концу 2000-х годов американцы стали проявлять гораздо меньшую активность, особенно в том, что касалось использования военной силы.

Очевидно, что на современном этапе развития системы международных отношений применительно к использованию военной силы американцы проявляют рационализм. «Большинство американцев в общем и целом предпочитают интернационализм изоляционизму, но в то же время не склонны к жесткой вовлеченности и сопутствующим издержкам», – подчеркнули в 2004 г. авторы коллективного труда «Политика США в меняющемся мире»¹.

¹ Политика США в меняющемся мире. М.: Наука, 2004. С.72.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Случаи использования военной силы (1776-1989 гг.)

Источник: <http://www.globalsecurity.org/index.html>.

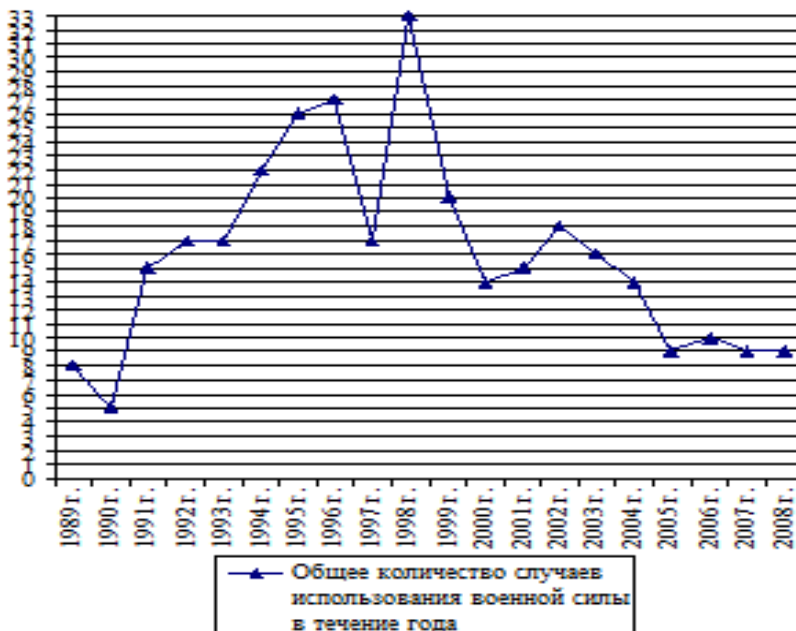
Примечание.

В диаграмме учтены продолжавшиеся (в течение нескольких лет) случаи использования военной силы.

Учтены только случаи использования военной силы за пределами США.

Исключены случаи использования военной силы при участии ЦРУ.

Случаи использования военной силы (1989-2008 гг.)

Источник: <http://www.globalsecurity.org/index.html>.

Примечание.

В диаграмме учтены продолжавшиеся (в течение нескольких лет) случаи использования военной силы.

Учтены только случаи использования военной силы за пределами США.

Исключены случаи использования военной силы при участии ЦРУ.

Перечень случаев использования военной силы в истории США (1776-2009 гг.)

№	Годы	Место	Случай использования военной силы	Вид	Потери	
					убито	ранено
1	1775-1783	Северная Америка	Американская революционная война, Первая война за независимость (<i>American Revolutionary War, First War for Independence</i>).	1	8000 (17000)	25000
2	1786-1787	Северная Америка	Восстание Д. Шейса. <i>Shays' Rebellion</i> .	1	-	-
3	1794	Северная Америка	Восстание виски. <i>Whiskey Rebellion</i> .	1	-	-
4	1798-1800	Район Карибского моря	Квази-война с Францией – необъявленная война между США и Францией в районе Вест-Индии (<i>Quasi-War with France</i>).	2	20	42
5	1799-1800	Северная Америка	Восстание Д. Фриса. <i>Fries's Rebellion</i> .	1	-	-
6	1801-1805	Северная Африка, побережье Средиземного моря	Первая берберская война – действия с участием ВМФ США в районе побережья Северной Африки против пиратов: Алжир, Тунис, Триполи (<i>The First Barbary War</i>).	3	35	65
7	1806	Северная Америка	Действия в районе Испанской Мексики.	4	-	-
8	1806-1810	Северная Америка	Действия в районе Мексиканского залива.	4	-	-
9	1810	Северная Америка	Действия в районе Западной Флориды.	4	-	-
10	1812	Северная Америка	Действия в районе Восточной Флориды.	4	-	-
11	18.06.1812-01.1815	Северная Америка	Война 1812 г., Вторая война за независимость (<i>War of 1812, Second War for Independence</i>).	2	2260 (17000)	4505

12	1813	Северная Америка	Захват побережья залива Мобайл во Флориде.	4	-	-
13	1813-1814	Район Тихого океана	Действия на Маркизских островах (Французская Полинезия).	5	-	-
14	1814	Северная Америка	Действия в районе Испанской Флориды.	4	-	-
15	1814-1825	Район Карибского моря	Столкновения ВМФ США с пиратами в Карибском море (3 тыс. инцидентов).	6	?	?
16	1815	Северная Африка, побережье Средиземного моря	Вторая берберская война – действия с участием ВМФ США в районе побережья Северной Африки против пиратов: Алжир, Тунис, Триполи (<i>The Second Barbary War</i>).	3	0	0
17	1815	Северная Африка, побережье Средиземного моря	Демонстрация военной силы США посредством использования эскадры ВМФ США в Средиземном море в районе Триполи.	6	-	-
18	1816	Северная Америка	Уничтожение форта Negro, предоставлявшего убежище беглым рабам в Испанской Флориде.	4	-	-
19	1816-1818	Северная Америка	Действия в районе Испанской Флориды и ее уступка США.	4	-	-
20	1817	Северная Америка	Захват принадлежавшего Испании острова Эмили.	6	-	-
21	1818	Северная Америка	Отправка в устье реки Колумбия (штат Орегон) военного корабля ВМФ США «Онтарио». Предъявление территориальных претензий к Великобритании.	7	-	-
22	1820-1823	Африка	Действия ВМФ США у побережья Африканского континента.	8		
23	1822	Куба	Военная операция на побережье Кубы и уничтожение пиратов.	6	-	-

24	1823	Куба	Действия (8 апреля 1823 г., 16 апреля 1823 г., 11 июля 1823 г., 21 июля 1923 г., 23 октября 1823 г.) в районе Кубы с целью ликвидации деятельности пиратов.	6	-	-
25	10.1824	Куба	Высадка отряда в районе Матансаса в рамках борьбы с пиратством.	6	-	-
26	11.1824	Пуэрто-Рико	Нападение отряда под командованием Д. Портера на Файярдо с целью защиты от пиратства.	6	-	-
27	03.1825	Куба	Высадка отряда в районе Сагуа Ла Гранде с целью захвата действующих пиратов.	6	-	-
28	10.-11.1827	Греция	Борьба с пиратами в районе Средиземного моря, близкого к побережью Греции, в частности, в районе островов Эргентейре, Миконос и Андрос.	6	-	-
29	1831-1832	Фолклендские острова	Освобождение захваченных в районе Фолклендских островов трех американских судов благодаря действиям корабля ВМФ США «Лексингтон».	7	-	-
30	6-9.02.1832	Суматра	Нападение отряда под командованием Дж. Доунеса на Куаллах Батту, используя возможности военного корабля ВМФ США «Потомак» с целью осуществить «акцию возмездия» в ответ на разграбление местным населением американского судна.	7	-	-
31	31.10.-15.11.1833	Аргентина	Операция в районе Буэнос-Айреса с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Аргентине.	9	-	-

32	10.12.1835 - 24.01.1836 31.08.-7.12.1836	Перу	Операция в районе Лимы с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Перу.	9	-	-
33	1836 г.	Мексика	Захват Накогочеса (Техас), расположенного в районе спорной с Мексикой территории.	4	-	-
34	1838 г.	Канада	Каролинское дело (<i>Caroline Affair</i>). Оказание канадским мятежникам помощи со стороны США. Столкновение с Великобританией.		-	-
35	24.12.1838 - 4.01.1839	Суматра	«Акция возмездия» в ответ на разграбление американского судна в районе населенных пунктов Куаллах Батту и Макки.	5	-	-
36	1840	Район Тихого океана	Отправка в район островов Фиджи эскадры ВМФ США и высадка отряда морской пехоты с целью проведения «акции возмездия» в ответ на осуществленные ранее нападения аборигенов на американских граждан.	5	-	-
37	1841	Район Тихого океана	Действия эскадры ВМФ США в районе островов Маккин и Гилберта: «акция возмездия», осуществленная в ответ на убийство моряка – американского гражданина аборигенами.	5	-	-
38	24.02.1841	Район Тихого океана	Нападение эскадры ВМФ США на остров Уполу – один из островов Самоа в ответ на убийство моряка-американца.	5	-	-
39	1842	Мексика	Набег на город Монтерей (Калифорния), в тот момент принадлежавший Мексике.	4	-	-

40	1843	Китай	Высадка отряда морской пехоты в Кантоне после инцидента, связанного со столкновением американцев и китайцев в торговой точке.	9	-	-
41	29.11.-16.12.1843	Африка	Сосредоточение эскадры ВМФ США у побережья Кот д'Ивуара в ответ на нападения на американских моряков, совершенные аборигенами.	9	-	-
42	1844	Мексика	Развертывание вооруженных сил США и демонстрация военной мощи с целью защиты Техаса от притязаний со стороны Мексики.	13	-	-
43	13.05.1846 - 2.02.1848	Мексика	Война с Мексикой – мексикано-американская война (<i>Mexican-American War</i>).	2	1733 (11550)	4152
44	07.1849	Османская империя	Действия эскадры ВМФ США в районе Смирны (Измир, Турция) с целью освобождения захваченного в качестве заложника американского гражданина.	9	-	-
45	01.1851	Османская империя	Концентрация военных кораблей ВМФ США в районе Яффы (Восточное Средиземноморье).	9	-	-
46	08.1851	Африка	Действия одного из военных кораблей ВМФ США в районе острова Иоганна, направленные на освобождение захваченного в плен капитана американского корабля, занимавшегося охотой на китов.	5	-	-
47	3-12.02.1852 17.09.1852 - 04.1853	Аргентина	Операция в районе Буэнос-Айреса с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Аргентине.	9	-	-

48	11-13.03.1853	Никарагуа	Операция в районе Манагуа с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Никарагуа.	9	-	-
49	1853-1854	Япония	Экспедиция эскадры ВМФ США к берегам Японии, результатом которой стало «открытие Японии».	9	-	-
50	1853-1854	Япония	Демонстрация военной мощи США у берегов Японии и высадка (дважды) отряда Морской пехоты на Окинаве с целью добиться разрешения на действие американской концессии. Защита интересов торговли на острове Бонин посредством сосредоточения у его берегов эскадры ВМФ США.	9	-	-
51	4.04.-15-17.06.1854	Китай	Высадка отряда морской пехоты в Шанхае с целью защиты американских интересов (торговля) в Китае в условиях гражданской войны.	9	-	-
52	9-15.07.1854	Никарагуа	Бомбардировка города Сан-Хуан дель Норте – «акция возмездия» за оскорбление гражданина США – чиновника (посла), находившегося в Никарагуа.	5	-	-
53	19-21.05.1855	Китай	Действия по защите американских интересов в районе Шанхая.	9	-	-
54	3-5.08.1855	Китай	Борьба эскадры ВМФ США с пиратами в районе Гонконга.	6	-	-
55	12.09.-4.11.1855	Район Тихого океана	Сосредоточение в районе островов Фиджи эскадры ВМФ США с целью получения репараций за осуществленные нападения аборигенов на американских граждан.	5	-	-

56	25-29.11.1855	Уругвай	Операция в районе Монтевидео с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Уругвае.	9	-	-
57	19-22.09.1856	Колумбия	Операция в районе Новой Гранады с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Колумбии.	9	-	-
58	22.10.-6.12.1856	Китай	Высадка отряда Морской пехоты в Кантоне с целью защиты американских интересов (торговля) в Китае в условиях обострения ситуации, «акция возмездия» за нападение на гражданское судно под США.	9	-	-
59	1857-1858	Северная Америка	Ютская война – военные действия с участием мормонов в Территории Юта. (<i>Utah War</i>).	1	-	-
60	04.-05.,11.-12.1857	Никарагуа	Военные действия в Никарагуа с целью ликвидации власти самопровозглашенного президента Никарагуа У. Уолкера.	12	-	-
61	2-27.01.1858	Уругвай	Операция в районе Монтевидео с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Уругвае.	9	-	-
62	6-16.10.1858	Район Тихого океана	Экспедиция эскадры ВМФ США в район островов Фиджи – «акция возмездия» в ответ на убийство аборигенами американских граждан.	5	-	-
63	1858-1859	Османская империя	Демонстрация военной мощи США в районе Леванта после осуществленных убийств американских граждан в Яффе (Палестина).	9	-	-

64	1859	Парагвай	Действия, осуществленные с целью получения извинений со стороны руководства Парагвая после совершенного нападения на корабль ВМФ США на реке Парана (1855 г.).	9	-	-
65	1859	Мексика	Военная операция с участием 200 военнослужащих ВС США в районе Рио-Гранде по преследованию формируемый мексиканского националиста Х. Кортины.	12	-	-
66	31.07.-2.08.1859	Китай	Действия по защите американских интересов в районе Шанхая.	9	-	-
67	1.03.1860	Африка	Операция по защите американских граждан в Киссембо (Ангола, Португальская Западная Африка) в условиях конфликта с аборигенами.	9	-	-
68	27.09.-8.10.1860	Колумбия	Операция в районе Панамского залива с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Колумбии.	9	-	-
69	1861-1865	Северная Америка	Гражданская война в США – американская гражданская война. (<i>American Civil War</i>).	1	?	?
70	16.07.1863	Япония	Бое столкновение между силами ВМФ США и Японии (Симонсекское сражение).	12	-	-
71	14.07.-3.08.1864	Япония	Действия, осуществленные ВМФ США, направленные на защиту американского высокопоставленного чиновника во время его посещения Йедо (переговоры относительно отдельных требований в адрес Японии).	9	-	-

72	4-14.09.1864	Япония	Демонстрация военной мощи США (при участии эскадры ВМФ Великобритании, Франции и Нидерландов) с целью оказания нажима на Японию. Задача – получение от Японии разрешения на использование Симоносекского пролива в торговых целях в соответствии с договоренностями.	9	-	-
73	9-10.03.1865	Колумбия	Операция в районе Панамского залива с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Колумбии.	9	-	-
74	10.1866	Мексика	Операция в районе Матамороса с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Мексике.	9	-	-
75	20.06.-7.07.1866	Китай	«Акция возмездия» в ответ на нападение на американского консула.	5	-	-
76	1867	Никарагуа	Действия по захвату столицы страны Манагуа.	12	-	-
77	13.06.1867	Формоза	Высадка отряда Морской пехоты на острове Формоза (Тайвань) – «акция возмездия» за убийство команды захваченного американского судна.	5	-	-
78	4-8.02.1868 4.04.-12.05.1868 12-13.06.1868	Япония	Высадка отрядов Морской пехоты с целью «защиты американских интересов» в условиях начавшихся в Японии революционных событий.	9	-	-
79	7-8.,19-26.02.1868	Уругвай	Операция в районе Монтевидео с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Уругвае.	9	-	-

80	04.1868	Колумбия	Освобождение захваченных американских граждан в условиях обострения ситуации в Колумбии.	5	-	-
81	17-18.06.1870	Мексика	Уничтожение пиратского судна у берегов Мексики.	6	-	-
82	21.09.1870	Гавайские острова	Спецоперация военнослужащих ВС США, осуществленная после смерти королевы Каламы – поднятие флага США над Гонолулу.	12	-	-
83	10-12.06.1871	Корея	Нападение эскадры ВМФ США на побережье Корейского полуострова и захват пяти портов – «акция возмездия» в ответ на нападение и грабеж американских граждан.	5	-	-
84	7-22.05.1873 23.09.-9.10.1873	Колумбия	Операция в районе Панамского залива с целью «защиты американских интересов» в условиях обострения ситуации в Колумбии.	9	-	-
85	1873-1876	Мексика	Действия контингента ВС США на территории Мексики в целях преследования лиц, занимавшихся угоном скота с территории США.	12	-	-
86	12-20.02.1874	Гавайские острова	Высадка на Гавайских островах с целью защиты американских интересов во время коронации нового короля.	9	-	-
87	18.05.1876	Мексика	Отправка контингента ВС США в район города Матаморос в целях наведения порядка в отсутствие власти.	12	-	-
88	14-18.07.1882	Египет	Высадка контингента ВС США в Египте с целью «защиты американских интересов» в условиях начавшегося восстания в стране.	9	-	-

89	18-19.01.1885 03.1885 04.1885 05.1885	Колумбия	Использование контингента ВС США в штате Панама с целью защиты поездов, курсировавших по Панамской железной дороге в условиях революционных событий.	9	-	-
90	06.1888	Корея	Операция у берегов Корейского полуострова с целью защиты находившихся в Сеуле американских граждан в условиях ухудшения ситуации в Корее.	9	-	-
91	20.12.1888	Гаити	Операция у берегов острова Гаити в целях освобождения захваченного американского судна.	9	-	-
92	14.11.1888 - 20.03.1889	Район Тихого океана	Высадка отрядов Морской пехоты на островах Самоа в целях «защиты американских интересов» в условиях начавшейся гражданской войны.	9	-	-
93	30-31.07.1889	Гавайские острова	Действия контингента ВС США по защите американских интересов в Гонолулу.	9	-	-
94	1890	Аргентина	Высадка отряда Морской пехоты в Буэнос-Айресе с целью защиты американской дипломатической миссии в Аргентине.	9	-	-
95	1891	Гаити	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан».	10	-	-
96	2.07.-5.10.1891	Район Берингова пролива	Отправка в район Берингова пролива эскадры ВМФ США.	9	-	-
97	28-30.08.1891	Чили	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях ухудшения ситуации в стране.	10	-	-

98	16.01.-1.04.1893	Гавайские острова	Высадка отрядов морской пехоты на Гавайских островах и ликвидация независимости Гавайского королевства, его последующая аннексия. Переход Гавайских островов в результате этих действий под контроль США.	12	-	-
99	01.1894	Бразилия	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях ухудшения ситуации в стране.	10	-	-
100	6.07.-7.08.1894	Никарагуа	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях ухудшения ситуации в стране.	10	-	-
101	1894-1895	Китай	Размещение отрядов Морской пехоты в Тяньцзине и их отправка в Пекин в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях начавшейся первой японо-китайской войны и обострения в связи с этим ситуации в стране.	10	-	-
102	1894-1895	Китай	Выброс военно-морского судна на берег и его последующее использование в качестве самостоятельного фортификационного сооружения в целях «защиты жизни и собственности американских граждан».	10	-	-
103	24.07.1894 - 3.04.1896	Корея	Отправка в Сеул отряда Морской пехоты в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях начавшейся первой японо-китайской войны.	10	-	-

104	8-9.03.1895	Колумбия	Использование военной силы во время совершенного нападения колумбийцев на Бокас дель Торо.	12	-	-
105	2-4.05.1896	Никарагуа	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях ухудшения ситуации в стране.	10	-	-
106	7-8.02.1898	Никарагуа	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях ухудшения ситуации в стране.	10	-	-
107	25.04.-12.08.1898		Испано-американская война (<i>Spanish-American War</i>).	2	385 (2061)	1622
108	1898-1899	Район Тихого океана	Действия в районе островов Самоа в условиях Второй Самоанской гражданской войны.	10	-	-
109	5.11.1898 - 15.03.1899	Китай	Применение вооруженной силы для обеспечения охраны дипломатической миссии США в Пекине и Тяньцзине в условиях внутренних волнений в Китае.	10	-	-
110	22.02.-5.03.1899	Никарагуа	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях ухудшения ситуации в стране.	10	-	-
111	4.02.1899-1913	Филиппины	Филиппино-американская война (<i>Philippine-American War</i>).	2	1020 (3176)	2930
112	24.05.-28.09.1900	Китай	Участие контингента ВС США в действиях, направленных на подавление «Боксерского восстания», вспыхнувшего в Китае, используя в качестве предлога необходимость «защиты жизни и собственности американских граждан».	10	-	-

113	20.11-4.12.1901	Колумбия	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в районе Панамского перешейка (штат Панама, Колумбия) в условиях Панамской революции.	10	-	-
114	16-23.04.1902	Колумбия	Действия контингента ВС США в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» в районе Панамского перешейка (штат Панама, Колумбия) в условиях Панамской революции.	10	-	-
115	17.09.-18.11.1902	Колумбия	Использование контингента ВС США для охраны поездов, пересекающих Панамский перешеек	10	-	-
116	23-30/31.03.1903	Гондурас	Вторжение ВС США в Гондурас в условиях революционных событий.	12	-	-
117	30.03.-21.04.1903	Доминиканская Республика	Вторжение ВС США в Доминиканскую Республику в условиях революционных событий.	12	-	-
118	7-12.09.1903	Сирия	Действия контингента ВС США, направленные на защиту американского консульства в Бейруте в условиях восстания.	11	-	-
119	1903-1904	Эфиопия	Отправка в Эфиопию 25 морских пехотинцев с целью защиты Генерального консула.	11	-	-
120	4.11.1903 - 21.01.1914	Панама	Действия контингента ВС США в районе Панамского перешейка после провозглашения Панамы (1903 г.) в качестве независимого государства (Республика Панама) и в связи с началом строительства на территории страны Панамского канала.	12	-	-

121	2.01.-11.02.1904	Доминиканская Республика	Вторжение ВС США в Доминиканскую Республику в условиях революционных событий.	12	-	-
123	1904	Танжер, Марокко	Действия контингента ВС США, направленные на защиту Генерального консула.	11	-	-
124	17-24.11.1904	Панама	Действия контингента ВС США в районе Панамского перешейка в условиях вспыхнувшего в Панаме восстания.	12	-	-
125	5.01.1904 - 11.11.1905	Корея	Отправка отряда Морской пехоты в Сеул с целью обеспечения защиты сотрудников дипломатической миссии США в условиях начавшейся тогда русско-японской войны.	11	-	-
126	13.09.1906 - 23.01.1909	Куба	Вторжение ВС США на Кубу в условиях революционных событий.	12	-	-
127	18.03.-8.06.1907	Гондурас	Вторжение ВС США в Гондурас в условиях войны между Гондурасом и Никарагуа.	12	-	-
128	19.05.-4.09.1910	Никарагуа	Вторжение ВС США в Никарагуа в условиях революционных событий.	12	-	-
129	26.01.1911	Гондурас	Вторжение ВС США в Гондурас в условиях революционных событий.	12	-	-
130	11.1911	Китай	Высадка отряда Морской пехоты в Шанхае и др. городах Китая в условиях начавшейся в стране Синьханьской революции.	10	-	-
131	1912	Гондурас	Отправка в Гондурас контингента ВС США в целях предотвращения конфискации правительством Гондураса железной дороги в Пуэрто Кортесе, принадлежавшей США	12	-	-

132	1912	Панама	Использование контингента ВС США, находившегося в Панаме в целях поддержания порядка в стране в условиях выборов.	12	-	-
133	5.06.-5.08.1912	Куба	Вторжение ВС США на Кубу в условиях революционных событий.	12	-	-
134	24-26,26-30.08.1912	Китай	Действия контингента ВС США в Китае в условиях Синьханьской революции.	10	-	-
135	18.11-3.12.1912	Османская империя	Использование контингента ВС США в целях защиты дипломатической миссии США в Константинополе в условиях начавшейся тогда Первой Балканской войны.	11	-	-
136	08.-11.1912	Никарагуа	Вторжение ВС США в Никарагуа в условиях революционных событий. Оккупация (до 5 августа 1925 г.).	12	-	-
137	1912-1941	Китай	Неоднократные действия контингента ВС США в отдельных районах Китая (в том числе охрана американских дипломатов, находившихся в Пекине) в условиях внутрикитайского конфликта.	10	-	-
138	5-7.09.1913	Мексика	Высадка отряда морской пехоты в районе Кайэрис Эстеро с целью оказания помощи в эвакуации американских граждан в условиях революционных событий в Мексике.	12	-	-
139	29.01.,9.20-21.02.1914	Гаити	Вторжение ВС США на Гаити в условиях революционных событий.	12	-	-
140	06.,07.1914	Доминиканская Республика	Вторжение ВС США в Доминиканскую Республику в условиях революционных событий.	12	-	-

141	21.04.1914-1917	Мексика	Вторжение ВС США в Мексику в условиях революционных событий.	12	-	-
142	28.07.1915	Гаити	Вторжение ВС США на Гаити в условиях революционных событий. Оккупация (до 15 августа 1934 г.).	12	-	-
143	1916	Китай	Высадка контингента ВС США в Нанкине.	10	-	-
144	05.1916	Доминиканская Республика	Вторжение ВС США в Доминиканскую Республику в условиях революционных событий. Оккупация (до сентября 1924 г.).	12	-	-
145	1917	Китай	Высадка контингента ВС США в Чуньцине.	10	-	-
146	6.04.1917		Вступление США в Первую мировую войну и участие в ней (до 11 ноября 1918 г.).	2	53402 (63114)	204002
147	1917-1922	Куба	Вторжение ВС США на Кубу в условиях революционных событий. Оккупация (до февраля 1922 г.).	12	-	-
148	1918-1919	Мексика	Осуществление нескольких военных операций (3 – в 1918 г. и 6 – в 1919 г.) в целях борьбы с бандитскими формированиями, действующими из Мексики.	12	-	-
149	1918-1920	Панама	Выполнения контингентом ВС США полицейских функций в условиях вспыхнувших беспорядков в стране.	10	-	-
150	1918-1920	Советская Россия	Участие контингента ВС США в иностранной интервенции в Советскую Россию. Высадка экспедиционного корпуса в Архангельске (с 4 сентября 1918 г. до июня 1919 г.) и Владивостоке (с 16 августа 1918 г. до января 1920 г.).	12	-	-

151	1919	Балканский полуостров	Высадка частей Морской пехоты в Трау, Далмация (Хорватия) по просьбе Италии с целью установления порядка в условиях вооруженных столкновений между итальянцами и сербами.	12	-	-
152	1919	Турция	Высадка отряда Морской пехоты в Константинополе с целью обеспечения безопасности сотрудникам консульства США в условиях военных действий, осуществляемых Грецией.	11	-	-
153	8-12.09.1919	Гондурас	Вторжение ВС США в Гондурас в условиях революционных событий.	12	-	-
154	14.03.1920	Китай	Действия с целью «защиты жизни и собственности американских граждан», осуществленные посредством высадки небольшого контингента ВС США в условиях возникших в Китае волнений.	10	-	-
156	9-7.04.1920	Гватемала	Высадка отряда морских пехотинцев с целью обеспечения безопасности сотрудникам консульства США в условиях возникших волнений в стране.	11	-	-
157	16.02.1920 - 19.11.1922	Дальний Восток	Высадка отряда морской пехоты на острове Русский недалеко от Владивостока с целью защиты находившейся здесь радиостанции, принадлежавшей ВС США.	12	-	-
158	04.1921	Панама	Демонстрация военной силы по обе стороны Панамского перешейка с целью предотвратить возникновение вооруженного конфликта между Панамой и Коста-Рикой из-за возникшего между ними пограничного спора.	12	-	-

159	09.,10.1922	Турция	Отправка отряда Морской пехоты в Турцию и его высадка в районе Измира с целью «защиты жизни и собственности американских граждан» в момент, захвата города националистами.	10	-	-
160	04.1922 - 11.1923	Китай	Неоднократные (5 раз) действия отрядов Морской пехоты в отдельных районах Китая с целью «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях возникавших волнений.	10	-	-
161	28.02.-31.03.1924 10-15.09.1924	Гондурас	Вторжение ВС США в Гондурас в условиях революционных событий.	12	-	-
162	09.1924	Китай	Высадка отряда Морской пехоты в районе Шанхая с целью «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях вспыхнувшей гражданской войны.	10	-	-
163	15.01.-20.08.1925	Китай	Участие контингента ВС США в районе Шанхая с целью «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях продолжавшейся в Китае гражданской войны.	10	-	-
164	19-21.04.1925	Гондурас	Вторжение ВС США в Гондурас в условиях революционных событий.	12	-	-
165	12-23.10.1925	Панама	Действия ВС США с целью «защиты жизни и собственности американских граждан» в условиях беспорядков в стране.	10	-	-
166	7-5.-5.06.1926 27.08.1926 – 3.01.1933	Никарагуа	Вторжение ВС США в Никарагуа в условиях революционных событий. Оккупация Никарагуа (до 3 января 1933 г.).	12	-	-

167	08..09.1926	Китай	Высадка частей Морской пехоты в Ханькоу с целью «защиты жизни и собственности американских граждан» после нападения, совершенного на Ханькоу китайскими националистами.	10	-	-
168	4-6.11.1926	Китай	Высадка частей Морской пехоты в Хукане в целях «защиты жизни и собственности американских граждан» после нападения, совершенного китайскими националистами.	10	-	-
169	02.1927	Китай	Увеличение численности контингента ВС США, находившегося в Нанкине.	10	-	-
170	1932	Китай	Высадка частей Морской пехоты в районе Шанхая в условиях военных действий, развязанных в Китае Японией.	10	-	-
171	1933	Куба	Демонстрация военной силы путем использования возможностей ВМФ США в районе Кубы в условиях революционных событий.	10	-	-
172	1934	Китай	Высадка отряда морской пехоты в Фучжоу с целью охраны американского консульства.	11	-	-
173	1940	Британская колониальная империя (остров Ньюфаундленд, Бермудские острова, Багамские острова, острова Сент-Люсия, остров Ямайка, остров Антигуа и Барбуда, острова Тринидад и Тобаго, Британская Гвиана).	Действия, связанные с отправкой контингентов ВС США в отдельные части Британской колониальной империи, в соответствии с достигнутым с правительством Великобритании соглашением с целью их защиты и охраны расположенных здесь военных морских и воздушных баз от возможного нападения государств «оси».	12	-	-

174	04.1941	Гренландия	Взятие под защиту ВС США острова Гренландия.	12	-	-
175	11.1941	Нидерландская Гвиана	Отправка в Нидерландскую Гвиану, в соответствии с достигнутой с правительством Нидерландов в изгнании договоренностью контингента ВС США.	12	-	-
176	7-8.07.1941	Исландия	Высадка, исходя из стратегических соображений, в Исландии контингента ВС США, используя разрешение правительства Исландии.	12	-	-
177	1941	Акватория Атлантического океана	Действия ВМФ США по патрулированию основных путей морского сообщения, расположенных в акватории Атлантического океана. Сопровождение (с июля 1941 г.) и последующее нападение (с сентября 1941 г.) подводных лодок Германии.	12	-	-
178	8.12.1941		Вступление США во Вторую мировую войну и участие в ней (до 2 сентября 1945 г.).	2	291557 (113842)	670846
179	10.1945	Китай	Отправка 50 тыс. военнослужащих Морской пехоты США (в дополнение к уже имеющимся 50 тыс. человек) в северную часть Китая с целью оказания помощи китайским националистам во главе с Чан Кай-ши в осуществлении разоружения и репатриации захваченных ранее в плен японских солдат и офицеров из Квантунской армии.	12	-	-
180	1945-1949	Германия	Участие контингента ВС США в оккупации территории Германии.	12	-	-

181	1945-1955	Австрия	Участие контингента ВС США в оккупации территории Австрии.	12	-	-
182	1945-1946	Италия	Участие контингента ВС США в оккупации территории Италии.	12	-	-
183	1945-1952	Япония	Участие контингента ВС США в оккупации территории Японии.	12	-	-
184	1945-1946	Филиппины	Оккупация Филиппинских островов для подготовки к провозглашению Филиппин как независимого государства.	12	-	-
185	1945-1946	Южная часть Корейского полуострова	Оккупация южной части Корейского полуострова.	12	-	-
186	1946	Триест	Усиление военного присутствия США в районе северной границы Италии недалеко от города Триест после инцидента, связанного со сбитым югославами транспортным самолетом ВВС США.	13	-	-
187	1948	Палестина	Отправка в Иерусалим частей Морской пехоты США с целью усиления охраны Генерального консульства США в условиях беспорядков в Палестине.	11	-	-
188	26.06.1948 - 30.09.1949	Берлин	Операция по установлению и последующему функционированию «воздушного моста» между оккупационными зонами США, Великобритании и Франции, расположенными в Германии и западной частью Берлина. Доставка в Западный Берлин различных грузов.	14	-	-
189	1948-1949	Китай	Отправка частей Морской пехоты США в район Нанкина с целью защиты посольства США в условиях наступления сил коммунистов. Эвакуация из Шанхая американских граждан.	11	-	-

190	1950-1953	Корея	Корейская война	2	33746	103284
191	27.06.1950-1959	Формоза	Действия контингента ВС США в районе острова Формоза (Тайвань) посредством отправки кораблей 7-го флота ВМС США в условиях возникшего и периодически обострявшегося конфликта между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой. Первый Тайваньский кризис (11 августа 1954 – 1 мая 1955 гг.). Второй Тайваньский кризис (23 августа 1958 – 1 января 1959 гг.).	13	-	-
192	1954-1955	Китай	Эвакуация граждан США с островов Тачен.	15	-	-
193	1956	Египет	Использование частей Морской пехоты с целью эвакуации граждан США из Александрии в условиях Суэцкого кризиса – англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году.	15	-	-
194	18.12.1956 - 14.02.1957	Венгрия	Операция «Безопасная гавань» (<i>Operation Safe Haven</i>): транспортировка беженцев, покинувших Венгрию в связи с восстанием в 1956 г.	16	-	-
195	15.07.-25.10.1958	Ливан	Операция «Синяя дубинка» (<i>Operation Blue Bat</i>). Вооруженная интервенция в Ливан.	12	0	0
196	1959-1960	Район Карибского моря	Действия контингента ВС США в районе Карибского моря после революции на Кубе.	13	-	-

197	17.05.-30.07.1962	Таиланд	Операция частей Морской пехоты (5 тыс. человек) в Таиланде с целью предотвращения «коммунистической угрозы».	13	-	-
198	1962	Куба	Карибский кризис: действия, связанные с установлением с 22 октября 1962 г. «карантина» в отношении Кубы в связи с попытками СССР разместить на Кубе свое ракетное оружие.	13	-	-
199	23-27.11.1964	Конго (Заир)	Операция «Красный дракон» (<i>Operation Red Dragon</i>): отправка 4 транспортных самолетов ВВС США в Конго с целью обеспечения перевозки вооруженных сил Конго, предназначенных для подавления волнений. Транспортировка отряда бельгийских парашютистов с целью эвакуации из Конго иностранных граждан.	17	-	-
200	1964-1973	Вьетнам	Вьетнамская война.	2	47424 (10785)	153303
201	28.04.-21.09.1965	Доминиканская Республика	Операция «Батарея» (<i>Operation Power-pack</i>). Вооруженная интервенция в Доминиканскую Республику.	12	13	200
202	1967	Конго (Заир)	Отправка 3 транспортных самолетов ВВС США в Конго с целью обеспечения поддержки центральному правительству страны в его борьбе с повстанцами.	17	-	-
203	1968	Лаос Камбоджа	Действия ограниченного контингента ВС США, направленные на уничтожение так называемой «тропы Хо Ши Мина».	12	-	-

204	23.01-5.02.1968	Корейский полуостров	Операция «Красная лиса» (<i>Operation Red Fox</i>): действия контингента ВС США, находящегося в районе Корейского полуострова в ответ на захват корабля «Пуэбло».	13	-	-
205	30.03.-30.06.1970	Камбоджа	Военные действия на территории Камбоджи с целью ликвидации поддержки вьетконговцам, существующей со стороны коммунистов.	12	-	-
206	6.10.-17.11.1973	Ближний Восток	Операция «Никелевая трава» (<i>Operation Nickel Grass</i>): перевозка, используя ВВС США оружия и военных материалов Государству Израиль в условиях «Октябрьской» войны 1973 г.	17	0	0
207	1974	Кипр	Операция с участием частей Морской пехоты США по эвакуации граждан США с острова Кипр в условиях конфликта.	15	0	0
208	4.04.-3.09.1975	Южная часть Вьетнама	Операция «Новая жизнь» (<i>Operation New Life</i>). Действия по эвакуации беженцев из южной части Вьетнама (Сайгона).	16	0	0
209	12.04.1975	Камбоджа	Операция «Тянущий орел» (<i>Operation Eagle Pull</i>). Операция с участием Морской пехоты США по эвакуации граждан США из Дананга (Камбоджа).	15	0	0
210	29.04.1975	Южная часть Вьетнама	Операция «Частый ветер» (<i>Operation Frequent Wind</i>). Действия по эвакуации граждан США из Сайгона.	15	0	0
211	30.04.1975	Южная часть Вьетнама	Операция «Детская перевозка» (<i>Operation Babylift</i>). Действия по эвакуации беженцев из Сайгона.	16	0	0

212	29.04.-16.09.1975	Индонезия	Операция «Новое прибытие» (<i>Operation New Arrivals</i>). Действия по эвакуации беженцев.	16	0	0
213	15.05.1975	Камбоджа	Инцидент Майагуэз: «акция возмездия» в ответ на захват американского торгового судна ВМС Камбоджи.	12	41	50
214	22-23.06.1976	Ливан	Операция по эвакуации иностранных граждан (в том числе США) из Ливана.	15	0	0
215	18-21.08.1976	Корейский полуостров	Операция «Поль Баньян» (<i>Operation Paul Bunyan</i>): действия контингента ВС США в ответ на нападение со стороны КНДР в демилитаризованной зоне на Корейском полуострове.	12	2	4
216	05.-06. 1978	Заир	Операция «Красная фасоль» (<i>Operation Red Bean</i>): действия по оказанию помощи в транспортировке французских и бельгийских войск в Заир с целью эвакуации иностранных граждан.	17	0	0
217	15.04-31.10.1980	Куба	Действия частей, относящихся к Береговой охране США по приему прибывших с Кубы беженцев.	16	0	0
218	24.04.1980	Иран	Операция «Коготь орла» (<i>Operation Eagle Claw</i>): действия, предпринятые с целью освобождения захваченных в качестве заложников в Тегеране американских дипломатов.	12	8	5
219	19.08.1981	Ливия	Первый инцидент в заливе Сидра. Боестолкновение самолетов палубной авиации 6-го флота ВМС США с ВВС Ливии.	12	0	0
220	1981-1990	Сальвадор	Деятельность США с целью оказания помощи антикоммунистическим силам.	18	9	35

221	19.03.1982 - ...	Синайский полуостров	Участие контингента ВС США в деятельности Многонациональных сил, размещенных на Синайском полуострове.	19	0	0
222	21.08.-20.09.1982	Ливан	Участие частей Морской пехоты США в организации эвакуации из Западного Бейрута вооруженных формирований ООП в условиях обострения межконфессионального конфликта в Ливане после агрессии Государства Израиль.	19	0	0
223	29.09.1982 - 03.1984	Ливан	Участие частей Морской пехоты США в составе 1900 человек (совместно с контингентами ВС Франции, Великобритании и Италии) в деятельности размещенных в Западном Бейруте Многонациональных сил (МНС).	19	256	169
224	1983-1989	Никарагуа	Деятельность США с целью оказания помощи антикоммунистическим силам.	18	0	0
225	08.1983	Египет	Отправка в Египет самолета АВАКС после ливийской бомбардировки Хар-тума.	18	0	0
226	08.1983	Чад	Помощь Чаду в борьбе с Ливией: отправка 2 самолетов, оснащенных системой АВАКС.	18	0	0
227	23.10.-21.11.1983	Гренада	Операция «Срочная ярость» (<i>Urgent Fury</i>): вторжение ВС США на Гренаду.	12	18 (1)	119
228	5.06.1984	Район Персидского залива	Боестолкновение в районе Персидского залива с самолетами ВВС Ирана.	12	0	0
229	10.1985	Средиземное море	Усиление военного присутствия США в районе Средиземного моря после захвата террористами морского судна « <i>Achille Lauro</i> ».	13	0	0

230	26.01.-29.03.1986	Ливия	Операция «Достигнутое свидетельство» (<i>Operation Attain Document</i>): действия контингента ВС США в районе залива Сидра.	12	0	0
231	12-17.04.1986	Ливия	Операция «Каньон Эльдорадо» (<i>Operation El Dorado Canyon</i>): нанесение ракетно-бомбовых ударов по Ливии – Триполи и Бенгази.	12	2	0
232	07.-11.1986	Боливия	Операция «Домна» (<i>Operation Blast Furnace</i>) – отправка в Боливию небольшого по численности контингента ВС США в помощь правительству Боливии и его действия в рамках борьбы с наркоторговлей.	20	0	0
233	1987-1988	Район Персидского залива	Усиление военного присутствия США в районе Персидского залива: операция «Искренняя воля» (<i>Operation Earnest Will</i>), операция «Основная удача» (<i>Operation Prime Chance</i>), операция «Молящийся богомол» (<i>Operation Praying Mantis</i>). Использование ВМФ США с целью осуществления действий по конвоированию в районе Персидского залива нефтяных танкеров, принадлежащих Кувейту в условиях ирано-иракской войны. Операция «Проворный лучник» (<i>Operation Nimble Archer</i>).	13	39	31
234	17-27.03.1988	Гондурас	Операция «Золотой фазан» (<i>Operation Golden Pheasant</i>): развертывание на территории Гондураса контингента ВС США ввиду наличия угрозы возможного вторжения Никарагуа.	18	0	0

235	1988	Район Персидского залива	Инцидент в Персидском заливе, результатом которого стал сбитый гражданский самолет, принадлежащий Ирану.	12	0	0
236	03.-04.1988	Панама	Отправка в зону Панамского канала дополнительного, к уже имеющемуся, контингента вооруженных сил США общей численностью 1000 человек с целью «обеспечения гарантий на использование Панамского канала, защиты жизни и собственности американских граждан, а также интересов в регионе» в условиях нарастающего напряжения в Панаме.	13	0	0
237	4.01.1989	Ливия	Второй инцидент в заливе Сидра. Боестолкновение самолетов палубной авиации 6-го флота ВМС США с ВВС Ливии.	12	0	0
238	11.05.-20.12.1989	Панама	Операция «Подвижной танцор» (<i>Operation Nimrod Dancer</i>): отправка в зону Панамского канала дополнительного (к уже имеющемуся) контингента вооруженных сил США общей численностью 1900 человек.	13	0	0
239	09.1989	Колумбия Боливия Перу	Участие 100 человек из состава военнослужащих США (в статусе военных советников) в деятельности, связанной с борьбой с наркоторговлей.	20	0	0
240	20.09.-17.11.1989	Виргинские острова	Операция «Ястребы» (<i>Operation Hawkeye</i>): действия по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим от стихийного бедствия лицам на Виргинских островах.	14	0	0

241	11.-12.1989	Филиппины	Операция «Классическое решение» (<i>Operation Classic Resolve</i>): действия США в связи с обострением ситуации в Маниле (попытка государственного переворота с целью отстранения от власти правительства Акуно) – помощь правительству Акуно, отправка 100 морских пехотинцев для защиты посольства США в Маниле и усиление военно-морской группировки в районе Филиппинских островов.	11	0	0
242	20.12.1989 - 31.01.1990	Панама	Операция «Правое дело» (<i>Operation Just Cause</i>): вторжение ВС США на территорию Панамы с целью ликвидации режима М. Норьеги.	12	23	324
243	31.01.1990 - 1994	Панама	Операция «Продвижение свободы» (<i>Operation Promote Liberty</i>): нахождение в зоне Панамского канала контингента ВС США с целью нормализации ситуации в Панаме в условиях «переходного периода».	13	0	0
245	2.06-5.08.1990 6.08.1990 – 9.01.1991	Либерия	Операция «Острый край» (<i>Sharp Edge</i>): эвакуация граждан США из Либерии в условиях гражданской войны.	15	0	0
246	9.08.1990 - 17.01.1991	Саудовская Аравия	Операция «Щит пустыни» (<i>Operation Desert Shield</i>): действия, направленные на развертывание в районе Персидского залива контингента ВС США общей численностью 665476 человек с целью защиты Саудовской Аравии от возможной агрессии со стороны Ирака, осуществившего вторжение в Кувейт.	13	0	0

247	17.01.-28.02.1991	Район Персидского залива	Операция «Буря в пустыне» (<i>Operation Desert Storm</i>), 17.01.-24.02.1991 г. Операция «Сабля пустыни» (<i>Operation Desert Sabre</i>), 24-28.02.1991 г. Война в Персидском заливе (<i>Gulf War</i>).	2	148 (145)	467
248	2-11.01.1991	Сомали	Операция «Восточный выход» (<i>Operation Eastern Exit</i>): отправка в Сомали частей Морской пехоты США с целью содействия эвакуации иностранных граждан в связи с ухудшением ситуации.	15	0	0
249	1.03.1991 - 1.01.1992 1.01.-1.01.1992	Район Персидского залива	Операция «Спокойствие пустыни» / «Прощай, пустыня» (<i>Operation Desert Calm / Desert Farewell</i>). Действия, связанные с выводом контингента ВС США из района Персидского залива после окончания войны в Персидском заливе.	17	0	0
250	5.04.1991 - 12.1994 24.07.1991 - 31.12.1996	Ирак	Операция «Обеспечение комфорта I, II» (<i>Operation Provide Comfort I, II</i>): действия при участии контингента ВС США по доставке гуманитарной помощи курдам в северной части Ирака. Операция «Безопасное небо» (<i>Operation Safe Haven</i>): действия по обеспечению безопасности в северной части Ирака при участии контингента ВС США (5000 человек).	14	26	0
251	1991	Саудовская Аравия	Операция «Сокол пустыни» (<i>Operation Desert Falcon</i>): действия, связанные с развертыванием в Саудовской Аравии системы ПВО.	18	0	0

252	10.05-13.06.1991	Бангладеш	Операция «Морской ангел» (<i>Operation Sea Angel</i>): действия по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим от стихийного бедствия лицам.	14	0	0
253	17.05.1991	Ирак	Ввод ограниченного контингента ВС США в северные районы Ирака с целью защиты курдского населения от возможных репрессий со стороны режима Саддама Хусейна.	13	0	0
254	30.09.1991	Гаити	Операция «Виктор Скуаред» (<i>Operation Victor Squared</i>): действия, связанные с эвакуацией граждан США из Гаити в связи с произошедшим государственным переворотом.	15	0	0
255	25.09-7.10.1991	Заир ЦАР	Операция «Быстрая перевозка» (<i>Operation Quick Lift</i>): оказание помощи в транспортировке французских и бельгийских войск в Заир и ЦАР с целью эвакуации иностранных граждан в условиях вспыхнувших беспорядков.	17	0	0
256	23.11.1991-26.11.1994	Гаити	Операции GTMO (<i>Operation GTMO</i>), «Безопасная гавань» (<i>Operation Safe Harbor</i>), «Способная манера» (<i>Operation Able Manner</i>): действия подразделений Береговой охраны США по приему беженцев, прибывающих в США с Гаити.	16	0	0
257	10.02.1992 – 10.05.1999	Территория бывшего СССР	Операция «Дать надежду – I, II, III, IV, V» (<i>Operation Provide Hope – I, II, III, IV, V</i>): действия, связанные с доставкой гуманитарной помощи в государства, возникшие на месте бывшего СССР.	14	0	0

258	2-5.05.1992	Сьерра-Леоне	Операция «Серебряная наковальня» (<i>Operation Silver Anvil</i>): действия, связанные с эвакуацией граждан США из Сьерра-Леоне в связи с начавшейся гражданской войной.	15	0	0
259	3.07.1992 – 1.03.1996	Босния и Герцеговина	Операция «Данное обещание» (<i>Operation Provide Promise</i>): действия по доставке гуманитарной помощи пострадавшим в гражданской войне.	14	0	0
260	16.07.-22.11.1992 22.11.1992 - 15.06.1993	Район Адриатического моря	Операция «Морской наблюдатель» (<i>Operation Maritime Monitor</i>). Операция «Морской страж» (<i>Operation Maritime Guard</i>). Контроль за соблюдением введенного запрета на полеты в воздушном пространстве. Проверка грузов, доставляемых морским путем.	21	0	0
261	3.08.1992	Кувейт	Сосредоточение контингента ВС США на границе с Ираком после отказа последнего признать новую границу, определенную ООН, а также в связи с отказом Ирака от сотрудничества.	13	0	0
262	12.08.-9.10.1992	Ангола	Операция «Организация перевозки» (<i>Operation Provide Transition</i>): действия по перевозке, используя транспортные самолеты ВВС США демобилизованных военнослужащих ВС Анголы после завершения в стране конфликта.	17	0	0
263	14.08.-8.12.1992	Сомали	Операция «Оказание помощи» (<i>Operation Provide Relief</i>): переброска по воздуху, используя транспортные самолеты ВВС США гуманитарной помощи для беженцев из Сомали.	14	0	0

264	16.10.1992 - 24.11.2004	Босния и Герцеговина	Операция «Небесный наблюдатель» (<i>Operation Sky Monitor</i>): действия, связанные с осуществлением контроля за соблюдением введенного запрета на полеты в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной.	21	0	0
265	4.12.1992 - 4.05.1993	Сомали	Операция «Восстановление надежды» (<i>Operation Restore Hope</i>): развертывание в условиях гуманитарной катастрофы, возникшей на территории Сомали контингента ВС США и его участие в операции гуманитарного характера.	14	0	0
266	1992/1996 - 17.03.2003	Ирак	Операция «Южная стража» (<i>Operation Southern Watch</i>). Операция «Северная стража» (<i>Operation Northern Watch</i>). Обеспечение США (совместно с Великобританией) соблюдения Ираком запрета на проникновение в созданные «зоны безопасности» на севере и юге страны: проведение воздушной разведки и периодически – нанесение ракетно-бомбовых ударов по Ираку.	13	0	0
267	12.04.1993 - 20.12.1995	Босния и Герцеговина	Операция «Запрещение полета» (<i>Operation Deny Flight</i>): действия по ужесточению режима в зоне запрета полетов в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины.	21	0	0
268	4.05.-12.1993	Сомали	Операция «Продолжающаяся надежда» (<i>Operation Continue Hope</i>): действия контингента ВС США в Сомали, связанные с распределением гуманитарной помощи среди сомалийцев.	14	29 (14)	153

269	15.06.1993 - 12.1995	Район Адриатического моря	Операция «Зоркий страж» (<i>Operation Sharp Guard</i>): действия стран-членов НАТО в районе Адриатического моря.	21	0	0
270	12.07.1993 - 28.02.1999	Македония	Операция «Способный часовой» (<i>Operation Able Sentry</i>): развертывание контингента ВС стран-членов НАТО на территории Македонии.	21	0	0
271	1993-1995	Гаити	Операция «В поддержку демократии» (<i>Operation Support Democracy</i>): действия, связанные с введением эмбарго в отношении Гаити.	13	0	0
272	1993-1995	Гаити	Операция «Восстановление демократии» (<i>Operation Restore Democracy</i>): возвращение к власти Ж.-Б. Аристида.	12	1 (3)	3
273	19.09.1994 - 31.03.1995	Гаити	Операция «Утверждение демократии» (<i>Operation Uphold Democracy</i>): процесс национального строительства на Гаити.	14	0	0
274	1994	Республика Корея	Действия, связанные с развертыванием в Республике Корея системы ПВО.	18	0	0
275	03.1994	Сомали	Операция «Быстрое дело» (<i>Operation Quick Draw</i>): эвакуация контингента ВС США из Сомали.	17	0	0
276	9-15.04.1994	Руанда	Операций «Дальний бегун» (<i>Operation Distant Runner</i>): действия, связанные с эвакуацией граждан США из Руанды в связи с начавшимися столкновениями между хуту и тутси.	15	0	0
277	05.1994	Йемен	Операция «Тигровое спасение» (<i>Operation Tiger Rescue</i>): действия, связанные с эвакуацией граждан США из Йемена в связи с начавшейся гражданской войной.	15	0	0

278	08.1994 - 02.1996	Куба	Операция «Морской сигнал» (<i>Operation Sea Signal</i>): использование возможностей ВМФ США, а также подразделений Береговой охраны США для принятия кубинских беженцев, в массовом порядке прибывающих с Кубы. Участие частей Морской пехоты США, находящихся на военной базе Гуантанамо (Куба).	16	0	0
279	8.09.1994 - 15.03.1995	Куба	Операции «Безопасная гавань» и «Безопасный проход» (<i>Operations Safe Haven and Safe Passage</i>): использование транспортных самолетов ВВС США для перевозки беженцев, прибывающих в США с Кубы.	16	0	0
280	22.07.1994 - 30.09.1995	Руанда	Операция «Поддержание надежды» (<i>Operation Support Hope</i>): развертывание оперативной группировки ВС США общей численностью 2350 человек на территории Руанды и соседних странах (Заир, Уганда, Кения) с целью оказания гуманитарной помощи руандийцам.	14	0	0
281	14.10.-21.12.1994	Граница между Ираком и Кувейтом	Операция «Бдительный воин» (<i>Operation Vigilant Warrior</i>). Развертывание группировки ВС США на границе между Ираком и Кувейтом.	13	0	0
282	3.01.-25.03.1995	Сомали	Операция «Объединенный щит» (<i>Operation United Shield</i>): действия Морской пехоты США по организации эвакуации миротворцев ООН из Сомали в условиях завершения миротворческой операции.	17	0	0

283	21.07.1995 - 23.03.1996	Формоза	Сосредоточение эскадры ВМФ США у берегов острова Тайвань (Формоза). Третий Тайваньский кризис (21 июля 1995 – 23 марта 1996 гг.).	13	0	0
284	3.07. - 11.08.1995	Хорватия	Операция «Быстрая перевозка» (<i>Operation Quicklift</i>): действия по транспортировке миротворческих войск из Хорватии.	17	0	0
285	1.07.1995 - 5.11.1996	Албания	Операция «Бдения кочевника / Усилия кочевника» (<i>Operation Nomad Vigil / Nomad Endeavor</i>): развертывание частей ВВС США в Албании.	13	0	
286	07.-12.1995	Босния и Герцеговина	Операция «Решающее усилие» (<i>Operation Determined Effort</i>): развертывание ВС стран-членов НАТО и их готовность к действиям, связанным с возможной (в случае дальнейшего ухудшения ситуации) эвакуацией миротворцев ООН из Боснии и Герцеговины.	21	0	0
287	29.08.-21.09.1995	Босния и Герцеговина	Операция «Обдуманная сила» (<i>Operation Deliberate Force</i>): нанесение ракетно-бомбовых ударов по позициям боснийских сербов в Боснии и Герцеговине в ответ на действия последних.	21	0	0
288	1.08.1995 - 15.02.1997	Граница между Ираком и Кувейтом	Операция «Бдительный часовой» (<i>Operation Vigilant Sentinel</i>). Развертывание контингента ВС США на границе между Ираком и Кувейтом.	13	0	0
289	1995 - 30.06.1999	Эквадор Перу	Операция «Безопасная граница» (<i>Operation Safe Border</i>): участие военнослужащих ВС США в деятельности Миссии военных наблюдателей.	18	0	0

290	12.1995 - 20.12.1996	Босния и Герцеговина	Операция «Совместные усилия» (<i>Operation Joint Endeavor</i>): участие контингента ВС США общей численностью 20000 человек в деятельности <i>IFOR</i> .	21	1 (13)	6
291	12.1995 - 20.12.1996	Район Адриатического моря	Операция «Решительное расширение» (<i>Operation Decisive Enhancement</i>): действия, осуществляемые в районе Адриатическом море.	21	0	0
292	01.-20.12.1996	Босния и Герцеговина	Операция «Основное усилие / Основной край» (<i>Operation Decisive Endeavor / Decisive Edge</i>): действия (в поддержку <i>IFOR</i>) по соблюдению запрета на полеты в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной.	21	0	0
293	20.12.1996 - 20.06.1998	Босния и Герцеговина	Операция «Совместная стража» (<i>Operation Joint Guard</i>): участие контингента ВС США общей численностью 10700 человек в деятельности <i>SFOR</i> .	21	0	0
294	20.12.1996 - 20.06.1998	Босния и Герцеговина	Операция «Основной страж / Осторожный страж» (<i>Operation Decisive Guard / Deliberate Guard</i>): действия (в поддержку <i>SFOR</i>) по сохранению запрета на полеты.	21	0	0
295	20.12.1996 - 20.06.1998	Босния и Герцеговина	Операция «Решительный страж» (<i>Operation Determined Guard</i>): действия (в поддержку <i>SFOR</i>) по соблюдению эмбарго.	21	0	0
296	9.04.-08.1996	Либерия	Операция «Уверенный ответ» (<i>Operation Assured Response</i>): действия, имевшие целью эвакуацию иностранных граждан из Либерии в условиях ухудшения ситуации.	15	0	0

297	23.05.-08.1996	ЦАР	Операция «Быстрый ответ» (<i>Operation Quick Response</i>): развертывание контингента ВС США в столице страны Банги с целью эвакуации граждан США из ЦАР в связи с ухудшением обстановки в стране из-за вспыхнувшего внутреннего конфликта.	15	0	0
298	15.11.-27.12.1996	Руанда Заир Уганда	Операция «Опекунская помощь» (<i>Operation Guardian Assistance</i>): действия, направленные на оказание помощи беженцам, прибывшим из Руанды.	14	0	0
299	07.1996	Район Персидского залива	Операция «Очаг пустыни» (<i>Operation Desert Focus</i>): действия по защите, находившегося в районе Персидского залива контингента ВС США.	13	0	0
300	3-4.09.1996	Ирак	Операция «Пустынный удар» (<i>Operation Desert Strike</i>): нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории Ирака в ответ на действия режима Саддама Хусейна против населяющих Ирак курдов.	13	0	0
301	15-18.09.1996 15-22.10.1996 7-13.12.1996	Ирак	Операция «Тихоокеанское небо – Быстрый транзит I, II, III» (<i>Operation Pacific Haven – Quick Transit I, II, III</i>): перевозка около 7000 курдов, являющихся беженцами на остров Гуам, расположенный в Тихом океане.	16	0	0
302	18.02.-7.03.1997	Либерия	Операция «Гарантированная перевозка» (<i>Operation Assured Lift</i>): действия, связанные с транспортировкой беженцев из Либерии, используя транспортные самолеты ВВС США.	16	0	0

303	13.03.1997	Албания	Операция «Серебряный след» (<i>Operation Silver Wake</i>): эвакуация иностранных граждан (в том числе США) из Тираны в условиях обострения ситуации в стране.	15	0	0
304	25.03.-06.1997	Конго Габон	Операция «Возвратившийся опекун» (<i>Operation Guardian Retrieval</i>): действия с целью осуществления возможной эвакуации граждан США из Конго и Габона в связи с ухудшением ситуации.	15	0	0
305	29-30.05.1997	Сьерра-Леоне	Операция «Благородный обелиск» (<i>Operation Noble Obelisk</i>): прибытие контингента ВС США с целью осуществления эвакуации граждан США.	15	0	0
306	11.07.1997	Камбоджа	Операция «Край лезвия» (<i>Operation Bevel Edge</i>): развертывание группировки ВС США (500 человек) на авиабазе Утапао (Таиланд) с целью участия в возможной эвакуации граждан США из Камбоджи в случае ухудшения ситуации в стране.	15	0	0
307	11.1997 02.1998 11.1998 12.1998	Район Персидского залива	Операция «Феникс Скорпион – I, II, III, IV» (<i>Operation Phoenix Scorpion – I, II, III, IV</i>): развертывание в районе Персидского залива частей ВВС США в качестве усиления в поддержку контингенту ВС США.	13	0	0
308	01.-12.1998	Кувейт	Операции «Внутренние действия – I, II, III» (<i>Operation Intrinsic Action – I, II, III</i>): усиление военного присутствия США в районе Персидского залива (на границе между Кувейтом и Ираком).	13	0	0

309	01.1998	Албания Македония	Операция «Уверенный сокол» (<i>Operation Determined Falcon</i>): действия, связанные с демонстрацией военной силы в Албании и Македонии в условиях ухудшения ситуации на территории Косово.	13	0	0
310	28.02.-11.11.1998 11.11.-22.12.1998	Ирак	Операция «Гром пустыни – I, II» (<i>Operation Desert Thunder – I, II</i>). Расширение присутствия ВС США в районе Персидского залива в условиях эскалации иракского кризиса.	13	0	0
311	20.06.1998 - 24.11.2004	Босния и Герцеговина	Операция «Совместная кузница» (<i>Operation Joint Forge</i>): участие контингента ВС США общей численностью 4250 человек в деятельности <i>SFOR</i> .	21	0	0
312	20.06.1998 - 24.11.2004	Территория бывшей Югославии	Операция «Определение нарушений» (<i>Operation Deliberate Forge</i>): действия по сохранению запрета на полеты.	21	0	0
313	20.06.1998 - 24.11.2004	Территория бывшей Югославии	Операция «Ограничение нарушений» (<i>Operation Determine Forge</i>): действия по соблюдению эмбарго в отношении СРЮ.	21	0	0
314	5.-6.06.1998	Эритрея	Операция «Безопасный отъезд» (<i>Operation Safe Departure</i>): действия по эвакуации иностранных граждан из Эритреи в условиях начавшейся гражданской войны.	15	0	0
315	10-17.06.1998	Гвинея-Бисау	Операция «Пастушья работа» (<i>Operation Shepherd Venture</i>): использование контингента ВС США с целью эвакуации граждан США из столицы страны Бисау после вспыхнувшего мятежа.	15	0	0

316	15-16.06.1998	Косово	Операция «Решительный сокол» (<i>Operation Determined Falcon</i>): действия ВВС стран-членов НАТО, связанные с патрулированием в небе над территорией Косово.	21	0	0
317	07.-12.1998	Косово	Операция «Балканский штиль» (<i>Operation Balkan Calm</i>): участие военнослужащих ВС США в деятельности Миссии наблюдателей, действующей в Косово.	13	0	0
318	08.1998	ДРК	Операция «Осеннее укрытие» (<i>Operation Autumn Shelter</i>): действия, связанные с эвакуацией иностранных граждан из ДРК в условиях ухудшения ситуации в стране.	15	0	0
319	7.08.1998 - 31.08.1999	Кения Танзания	Операция «Решительный ответ» (<i>Operation Resolute Response</i>): действия по развертыванию контингента ВС США с целью оказания всей необходимой помощи пострадавшим от террористических актов, совершенных в Кении и Танзании.	13	0	0
320	20.08.1998	Афганистан Судан	Операция «Безграничная досягаемость» (<i>Operation Infinite Reach</i>): нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории Афганистана и Судана.	12	0	0
321	27.09.1998	Либерия	Действия, имевшие целью эвакуацию граждан США из Либерии.	15	0	0
322	10.1998 - 10.02.1999	Центральная Америка	Операция «Решительная поддержка» (<i>Operation Strong Support</i>): действия, связанные с оказанием гуманитарной помощи пострадавшим от урагана.	14	0	0

323	8.10.1998 - 24.03.1999	Косово	Операция «Ограничение силы» (<i>Operation Determined Force</i>): развертывание в районе Балканского полуострова контингента ВС стран-членов НАТО в условиях возникшего Косовского кризиса 1998-1999 гг. и его постоянного обострения.	21	0	0
324	16.10.1998 - 24.03.1999	Косово	Операция «Глаз орла» (<i>Operation Eagle Eye</i>): осуществление разведки в воздушном пространстве над СРЮ в условиях ухудшения ситуации вокруг Косово.	21	0	0
325	16-23.12.1998	Ирак	Операция «Лиса пустыни» (<i>Operation Desert Fox</i>). Нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории Ирака в условиях очередного обострения иракского кризиса.	12	0	0
326	31.12.1998	Ирак	Операция «Весна пустыни» (<i>Operation Desert Spring</i>). Развертывание в Кувейте контингента ВС США с целью обеспечения его безопасности.	13	0	0
327	12.1998	Государство Израиль	Операция «Сияющее присутствие» (<i>Operation Shining Presence</i>): действия, связанные с развертыванием в Государстве Израиль системы ПВО.	18	0	0
328	24.03.-10.06.1999	Косово	Операция «Союзная сила» (<i>Operation Allied Force</i>): нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории СРЮ. Составляющая ее часть, относящаяся к контингенту ВС США – операция «Благородная наковальня» (<i>Operation Noble Anvil</i>).	21	1 (19)	2

329	5.04.-07.1999	Косово	Операция «Союзная гавань» (<i>Operation Allied Harbour</i>): действия, связанные с оказанием гуманитарной помощи беженцам, в массовом порядке прибывающим в соседние страны из Косово. Составляющие ее части, относящиеся к контингенту ВС США – операции «Сияющая надежда» (<i>Operation Shining Hope</i>) и «Поддержанная надежда» (<i>Operation Sustain Hope</i>), «Обеспечение убежища» (<i>Operation Provide Refuge</i>), «Открытое вооружение» (<i>Operation Open Arms</i>).	21	0	0
330	11.06.1999 - ...	Косово	Операция «Совместный опекун» (<i>Operation Joint Guardian</i>): участие контингента ВС США общей численностью 5400 человек в деятельности <i>KFOR</i> .	21	0	0
331	18.08.-09.1999	Турция	Операция «Желанный ответ» (<i>Operation Avid Response</i>): действия, направленные на оказание гуманитарной помощи Турции.	14	0	0
332	10.1999 - 02.2001	Восточный Тимор	Операция «Стабилизация» (<i>Operation Stabilise</i>): развертывание ограниченного контингента ВС США в Восточном Тиморе.	19	0	0
333	20.12.1999 - 03.2000	Венесуэла	Операция «Фундаментальный ответ» (<i>Operation Fundamental Response</i>): действия, направленные на оказание гуманитарной помощи Венесуэле.	14	0	0
334	25.02.2000	Восточный Тимор	Отправка в Восточный Тимор дополнительного (к уже имеющемуся) контингента ВС США (<i>USGET</i>).	19	0	0

335	02-04.2000	Мозамбик	Операция «Могучий ответ» (<i>Operation Atlas Response</i>): действия, направленные на оказание гуманитарной помощи Мозамбику.	14	0	0
336	12.05.2000	Сьерра-Леоне	Отправка к берегам Сьерра-Леоне эскадры ВМФ США с целью проведения (в случае обострения ситуации) эвакуации граждан США.	15	0	0
337	12.10.2000	Йемен	Операция «Уверенный ответ» (<i>Operation Determined Response</i>): развертывание у берегов Йемена дополнительных частей ВМФ США (объединенная оперативная группировка) в ответ на террористический акт, осуществленный в Йемене против эсминца «Коул».	13	0	0
338	10.2000	Кувейт	Операция «Родник в пустыне» (<i>Operation Desert Spring</i>): ротация военнослужащих контингента ВС США.	13	0	0
339	02.2001	Кувейт	Операция «Сокол пустыни» (<i>Operation Desert Falcon</i>). Операция «Очаг пустыни» (<i>Operation Desert Focus</i>).	13	0	0
339	27.08.-1.10.2001	Македония	Операция «Основной урожай» (<i>Operation Essential Harvest</i>): действия, направленные на разоружение албанских боевиков, действующих на территории Македонии.	21	0	0
340	15.09.2001	США	Операция «Благородный орел» (<i>Operation Noble Eagle</i>): действия, направленные на мобилизацию резервистов ВС США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г.	22	0	0

341	15.09.2001	Граница между США и Мексикой	Операция «Поддержка границы» (<i>Operation Border Support</i>): действия, направленные на укрепление пограничного контроля на границе между США и Мексикой в целях борьбы с международным терроризмом.	22	0	0
342	20-25.09.2001	Афганистан	Операция «Безграничное правосудие» (<i>Operation Infinite Justice</i>).	22	0	0
343	10.2001 - ...	Восточное Средиземноморье	Операция «Активная поддержка» (<i>Operation Active Endeavour</i>): действия, направленные на сосредоточение сил ВМФ в восточной части Средиземного моря в целях борьбы с международным терроризмом.	21	0	0
344	7.10.2001 - ...	Афганистан	Операция «Несокрушимая свобода – Афганистан» (<i>Operation Enduring Freedom – Afghanistan, OEF-A</i>).	2	540	2514
345	2002 - ...	Филиппины	Операция «Несокрушимая свобода – Филиппины» (<i>Operation Enduring Freedom – Philippines, OEF-P</i>)	23	0	0
346	2002 - ...	Африканский Рог	Операция «Несокрушимая свобода – Африканский Рог» (<i>Operation Enduring Freedom – Horn of Africa, OEF-HOA</i>)	23	0	0
347	2002 - ...	Западная Сахара	Операция «Несокрушимая свобода – Западная Сахара» (<i>Operation Enduring Freedom – Trans Sahara, OEF-TS</i>)	23	0	0
348	2002-2004	Кыргызстан	Операция «Несокрушимая свобода – Кыргызстан» (<i>Operation Enduring Freedom – Kyrgyzstan</i>)	23	0	0
349	2002-2004	Панкисское ущелье	Операция «Несокрушимая свобода – Панкисское ущелье» (<i>Operation Enduring Freedom – Pankisi Gorge</i>)	23	0	0

350	19-22.01.2002	Албания	Операция «Горный рельеф» (<i>Operation Mountain Relief</i>): действия, направленные на оказание гуманитарной помощи лицам, пострадавшим от стихийного бедствия.	14	0	0
351	3.11.2002	Йемен	Спецоперация, направленная на уничтожение одного из лидеров «Аль-Каиды», возможно, имевшего причастность к взрыву эсминца «Коул» во время террористического акта в Йемене. Нанесение ВС США ракетно-бомбовых ударов по одному из районов Йемена.	23	0	0
352	24.09.-4.10.2002	Кот д'Ивуар	Операция «Осеннее возвращение» (<i>Operation Autumn Return</i>): использование ВС США с целью эвакуации граждан США.	15	0	0
353	30.10.-11.2002	ЦАР	Операция «Часовой пастух» (<i>Operation Shepherd Sentry</i>): действия, имевшие целью эвакуацию граждан США из ЦАР.	15	0	0
354	20.03.2003 - ...	Ирак	Операция «Свобода Ираку» (<i>Operation Iraqi Freedom</i>). Вторжение контингента ВС США (при участии союзников) в Ирак и свержение режима Саддама Хусейна. Борьба с повстанцами.	2	4185	30702
355	06.-07.2003	Либерия	Операция «Сияющий экспресс» (<i>Operation Shining Express</i>). Отправка в столицу страны Монровию 35 военнослужащих с целью обеспечения безопасности посольства США в Либерии и эвакуации его персонала.	15	0	0

356	29.02.-1.06.2004	Гаити	Операция «Уверенность на завтра» (<i>Operation Secure Tomorrow</i>): направление на Гаити военнослужащих ВС США (250 человек) с целью укрепления сил безопасности посольства США в условиях ухудшения ситуации в стране.	15	0	0
357	01.2005	Южная Азия	Операция «Единая помощь» (<i>Operation Unified Assistance</i>): действия, направленные на оказание гуманитарной помощи жителям стран Южной Азии пострадавшим от стихийного бедствия – землетрясения, вызвавшего мощное цунами.	14	0	0
358	2006	Пакистан	Действия, осуществляемые в рамках «войны с террором». Специальная операция по уничтожению одного из лидеров «Аль-Каиды», находящегося на территории Пакистана.	23	0	0
359	2006	Ливан	Эвакуация граждан США из страны в условиях эскалации конфликта и начала крупномасштабных военных действий на границе между Государством Израиль и Ливаном (так называемая Вторая Ливанская война).	15	0	0
360	8.01.2007	Сомали	Действия, осуществляемые в рамках «войны с террором». Нанесение (в условиях эскалации внутрисударственного конфликта в Сомали) ракетно-бомбовых ударов по предполагаемым базам террористов, относящихся к организации «Аль-Каида» и находящихся на территории Сомали.	23	0	0

361	08.2008	Южная Осетия и Абхазия (Грузия)	Действия в условиях значительного обострения ситуации на Кавказе, связанного с началом военных действий между Россией и Грузией 8 августа 2008 г. Доставка Грузии гуманитарной помощи. Оказание помощи Грузии в транспортировке контингента вооруженных сил Грузии из Ирака в район конфликта на Кавказе. Обеспечение Грузии (до начала вооруженного конфликта) оружием и военными материалами, помощь в обучении военнослужащих.	13	0	0
362	26.10.2008	Сирия	Действия, осуществляемые в рамках «войны с террором». Спецоперация на территории Сирии. В ходе спецоперации четыре вертолета пересекли границу с Сирией, высадили десант и атаковали недостроенную ферму в деревне Машахдех.	22	0	0
363	2009	Пакистан	Действия, осуществляемые в рамках «войны с террором» и связанные с проведением специальных операций по уничтожению боевиков-террористов, возможно, находящихся на территории Пакистана.	22	0	0
364	01.2010	Гаити	Действия, направленные на оказание гуманитарной помощи пострадавшим от землетрясения, а также по защите прибывающих на Гаити спасателей, врачей и гуманитарных грузов от банд мародеров.	14	0	0

Примечание.

1. Военные действия на территории страны.
2. Крупномасштабная военная кампания за пределами страны.
3. «Акция возмездия» (борьба против пиратов) в форме «необъявленной» войны.
4. Военные действия на территории страны (экспансия).
5. «Акция возмездия».
6. «Акция возмездия» (борьба против пиратов).
7. Демонстрация военной силы.
8. «Акция возмездия» (борьба с работорговлей).
9. Демонстрация военной силы («защита американских интересов»).
10. Демонстрация военной силы («защита жизни и собственности американских граждан»).
11. Демонстрация военной силы с целью обеспечения защиты граждан США.
12. Военная операция / Военная интервенция.
13. Демонстрация военной силы (обеспечение стратегических интересов США).
14. Гуманитарная операция.
15. Операция по эвакуации граждан США.
16. Операция по эвакуации беженцев.
17. Операция по транспортировке военнослужащих.
18. Операция по оказанию военной помощи.
19. Миротворческая операция.
20. Операция в рамках борьбы с наркоторговлей.
21. Многосторонние действия в рамках НАТО.
22. Борьба с международным терроризмом.
23. Оказание помощи в борьбе с терроризмом.

« - » - нет данных.

Случаи объявления войны со стороны США

Случай	Страна	Дата	Полученные голоса в Конгрессе США («За» - «Против»)	
			Сенат	Палата Представителей
Война 1812 г.	Великобритания	18.06.1812 г.	19 – 13	74 – 49
Мексикано-Американская война	Мексика	11.05.1846 г.	40 – 2	174 – 14
Испано-Американская война	Испания	24.04.1898 г.	42 – 35	310 – 6
Первая мировая война	Германия	4/6.04.1917 г.	82 – 6	373 – 50
	Австро-Венгрия	7.12.1917 г.	74 – 0	365 – 1
Вторая мировая война	Япония	8.12.1941 г.	82 – 0	388 – 1
	Германия	11.12.1941 г.	88 – 0	393 – 0
	Италия	11.12.1941 г.	90 – 0	399 – 0
	Венгрия	5.06.1942 г.	73 – 0	357 – 0
	Румыния	5.06.1942 г.	73 – 0	360 – 0
	Болгария	5.06.1942 г.	73 – 0	361 – 0

Людские потери США во время вооруженных конфликтов

	Потери			Всего	Общая численность ВС США	Финансовые затраты (\$, 2001 г.)
	1	2	3			
Американская революционная война	25000	25000	-	50000	-	-
Квази-война	20	42	-	62	-	-
Варварийские войны	35	65	-	100	-	-
Действия против пиратов	10	21	-	31	-	-
Северозападная индийская война	1221	458	-	1679	-	-
Война 1812 г.	20000	5000	-	25000	-	-
Первая Семинольская война	30	0	-	30	-	-
Война Черного Ястреба	60	0	-	60	-	-
Вторая Семинольская война	1500	0	-	1500	-	-
Мексикано-Американская война	13283	4152	-	17435	-	-
Третья Семинольская война	26	0	-	26	-	-
Гражданская война в США						
- Союз	364511	281881	-	646392	-	-
- Конфедерация	260000	137000	-	397000	-	-
Индийские войны (1865-1898 гг.)	919	1025	-	1944	-	-
Корейская экспедиция	3	9	-	12	-	-
Испано-Американская война	2446	1622	-	4068	-	-
Филиппино-Американская война	4196	2930	-	7126	-	-
Боксерское восстание	37	204	-	241	-	-
Мексиканская революция	35	70	-	105	-	-
Оккупация Гаити	146	26	-	172	-	-
Оккупация Никарагуа	48	68	0	116	-	-
Первая мировая война 1914-1918 гг.	116708	204002	4452	320710	4743826	555,6 млрд.

Северная Русская экспедиция	424	-	-	424	-	-
Американские экспедиционные силы в Сибири	189	-	-	189	-	-
Китай	5	78	0	83	-	-
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	407316	671846	78751	1079162	14903213	4,53 трлн.
Китай	13	43	0	56	-	-
Берлинский кризис 1948-1949 гг.	31	0	0	31	-	-
Корейская война 1950-1953 гг.	36570	103284	8177	139854	5764143	385,6 млрд.
Военная интервенция в Ливан	-	-	-	-	-	-
Вторжение на Кубу в районе залива Кочинос	4	0	0	4	-	-
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	58198	153363	1973	211561	8752000	826,8 млрд.
Военная интервенция в Доминиканскую Республику	13	200	0	213	-	-
Инцидент «Маягуэс»	-	-	-	-	-	-
Ввод советских войск в Афганистан	-	-	-	-	-	-
Кризис с заложниками в Иране	-	-	-	-	-	-
Участие в событиях в Ливане	263	169	0	432	1900	73,6 млн.
Вторжение на Гренаду	19	119	0	138	8800	88,6 млн.
Вмешательство в ситуацию в Центральной Америке	20	35	55	-	-	-
«Акция возмездия» против Ливии	0	0	0	-	-	-
Военное присутствие в районе Персидского залива	39	31	70	-	-	-
Военная интервенция в Панаму	23	324	0	347	22500	191,3 млн.
Война в Персидском заливе	383	467	2	850	665476	8,5 млрд.
Сомали	43	175	0	218	42600	2,4 млрд.
Босния и Герцеговина	9	0	9	18	20000	20,1 млрд.
Руанда	0	0	0	0	2300	628,0 млн.
Гаити	4	3	7	7	21000	1,8 млрд.
КНДР	0	0	0	0	-	-
Ирак	26	-	-	-	29000	9,9 млрд.
Судан / Афганистан	0	0	0	0	-	-
Косово	2	0	2	2	31600	2,3 млрд.
«Война с терроризмом» (включая войны в Афганистане и Ираке)	5312	72371	-	77683	-	-

Афганистан	677	2379	-	3056	-	-
Ирак	4281	46132	-	50413	-	-

Источник:

http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_casualties_of_war.

Военный альманах 2001-2002 гг. М.: Гэндалф, 2002. С.56-59.

Примечание.

1. Убито в ходе боевых действий.

2. Ранено в ходе боевых действий.

3. Пропало без вести в ходе боевых действий.

Всего – потери в целом (за исключением пропавших без вести).

Общая численность ВС США – общее количество военнослужащих, принимавших участие в военной операции.

«-» – нет данных.

Все данные включают цифры по Армии, ВВС, ВМФ и Корпусу морской пехоты США.

Людские потери США во время крупнейших вооруженных конфликтов

	Общая численность ВС США	Количество убитых			Количество раненых
		Всего	Боевые потери	Другие	
Американская революционная война, 1775-1783 гг.					
- Всего	184000-250000	4435	4435	-	6188
- Армия	-	4044	4044	-	6004
- ВМФ	-	342	342	-	117
- Морская пехота	-	49	49	-	70
Война 1812 г., 1812-1815 гг.					
- Всего	286730	2260	2260	-	4505
- Армия	-	1950	1950	-	4000
- ВМФ	-	265	265	-	439
- Морская пехота	-	45	45	-	66
Мексикано-Американская война, 1846-1848 гг.					
- Всего	78718	13283	1733	11550	4152
- Армия	-	13271	1721	11550	4102
- ВМФ	-	1	1	0	3
- Морская пехота	-	11	11	0	47
Гражданская война в США, 1861-1865 гг.					
- Всего	2213363	364511	140414	224097	281881
- Армия	2128948	359528	138154	221374	280040
- ВМФ	84415	4523	2112	2411	1710
- Морская пехота	-	460	148	312	131
Испано-Американская война, 1898 г.					
- Всего	306760	2446	385	2061	1662
- Армия	280564	2430	369	2061	1594
- ВМФ	22875	10	10	-	47
- Морская пехота	3321	6	6	-	21

Первая мировая война 1914-1918 гг.					
- Всего	4734991	116516	53402	63114	204002
- Армия	4057101	106378	50510	55868	193663
- ВМФ	599051	7287	431	6856	819
- Морская пехота	78839	2851	2461	390	9520
Вторая мировая война 1939-1945 гг.					
- Всего	16112566	405399	291557	113842	671846
- Армия	11260000	318274	234874	83400	565861
- ВМФ	4183466	62614	36950	25664	37778
- Морская пехота	669100	24511	19733	4778	68207
Корейская война 1950-1953 гг.					
- Всего	5720000	36576	33741	2835	103284
- Армия	2834000	29856	27731	2125	77596
- ВМФ	1177000	660	506	154	1576
- Морская пехота	424000	4508	4266	242	23744
- ВВС	1285000	1552	1238	314	368
Вьетнамская война 1964-1973 гг.					
- Всего	8744000	58200	47415	10785	153303
- Армия	4368000	38213	30952	7261	96802
- ВМФ	1842000	2562	1628	934	4178
- Морская пехота	794000	14840	13091	1749	51392
- ВВС	1740000	2585	1744	841	931
Война в Персидском заливе, 1991 г.					
- Всего	2225000	382	147	235	467
- Армия	782000	224	98	126	354
- ВМФ	669000	55	5	50	12
- Морская пехота	213000	68	24	44	92
- ВВС	561000	35	20	15	9

Источник: Historical Statistics of the United States. Earliest Times to the Present. Millennium Edition. En 5 Vols. Vol.5. Governance and International Relations / General editors R. Sutch and Susan B. Carter. New York: Cambridge University Press, 2006. P.350-351.

Рейтинг войн по общему числу погибших

	Общее количество погибших	Число убитых в среднем за 1 день	В %% от общей численности населения
Гражданская война 1861-1865 гг.	625000	599	1,988 (1860 г.)
Вторая мировая война 1939-1941 гг.	405399	416	0,307 (1940 г.)
Первая мировая война 1914-1918 гг.	116516	279	0,110 (1920 г.)
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	58151	26	0,030 (1970 г.)
Корейская война 1950-1953 гг.	36516	45	0,020 (1950 г.)
Американская революционная война 1775-1783 гг.	25000	11	0,899 (1780 г.)
Война 1812 г.	20000	31	0,345 (1810 г.)
Мексикано-Американская война 1846-1848 гг.	13283	29	0,057 (1850 г.)
Война в Ираке (с 2003 г.)	4368	2	0,001 (2009 г.)
Филиппинская война 1899-1902 гг.	4196	5	0,006 (1900 г.)

Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_casualties_of_war.

Рейтинг войн по боевым потерям

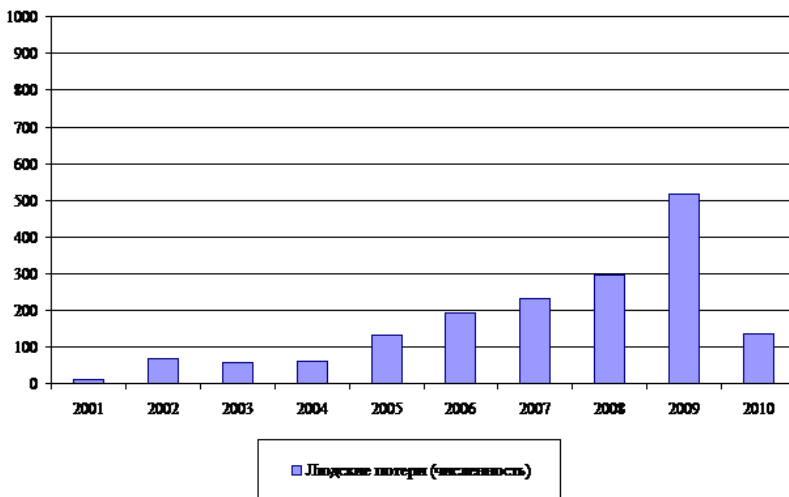
	Общая численность боевых потерь
Вторая мировая война 1939-1941 гг.	291557
Гражданская война 1861-1865 гг.	212938
Первая мировая война 1914-1918 гг.	53402
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	47355
Корейская война 1950-1953 гг.	33746
Американская революционная война 1775-1783 гг.	8000
Война в Ираке (с 2003 г.)	3475
Война 1812 г.	2260
Мексикано-Американская война 1846-1848 гг.	1733
Филиппинская война 1899-1902 гг.	1020

Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_casualties_of_war.

Людские потери в ходе войны в Афганистане (с 2001 г.)

Жертвы среди коалиции в Афганистане (по годам)

	США	Великобритания	Другие	В целом
2001	12	0	0	12
2002	49	3	17	69
2003	48	0	9	57
2004	52	1	7	60
2005	99	1	31	131
2006	98	39	54	191
2007	117	42	73	232
2008	155	51	89	295
2009	316	108	95	519
2010	83	31	19	133
Всего	1029	276	395	1700

Источник: <http://www.icasualties.org/oif/Default.aspx>.

Жертвы среди солдат и офицеров США в Афганистане (по годам и месяцам)

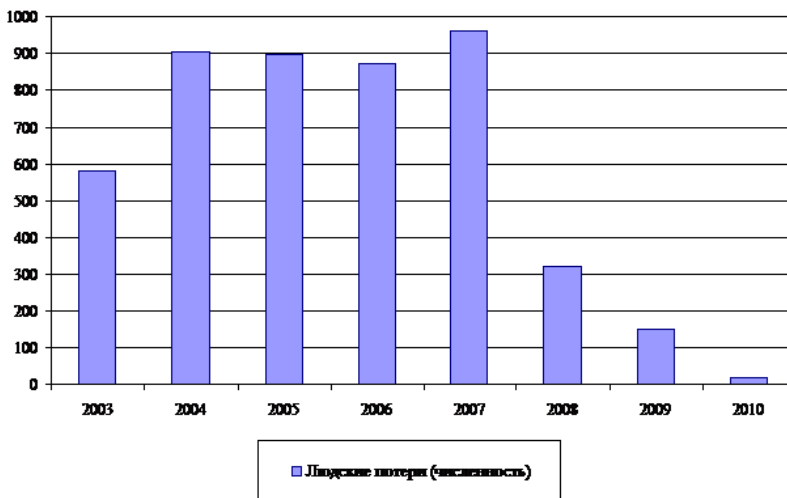
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	5	4
2002	10	11	9	5	1	3	0	1	1	6	1	1
2003	4	7	12	2	1	3	2	4	2	4	6	1
2004	9	2	3	3	8	5	2	3	4	5	7	1
2005	2	1	6	18	4	27	2	15	11	7	3	3
2006	1	17	7	1	11	18	9	10	6	10	7	1
2007	0	14	5	8	11	12	14	18	8	10	11	6
2008	7	1	8	5	17	28	20	22	27	16	1	3
2009	15	15	13	6	12	25	45	51	40	59	18	17
2010	30	32	21	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: <http://www.icasualties.org/oif/Default.aspx>.

Людские потери США в ходе войны в Ираке (с 2003 г.)

Жертвы среди коалиции в Ираке (по годам)

	США	Великобритания	Другие	В целом
2003	486	53	41	580
2004	849	22	35	906
2005	846	23	28	897
2006	822	29	21	872
2007	904	47	10	961
2008	314	4	4	322
2009	149	1	0	150
2010	16	0	0	16
Всего	4386	179	139	4704

Источник: <http://www.icasualties.org/oif/Default.aspx>.

Жертвы среди солдат и офицеров США в Ираке (по годам и месяцам)

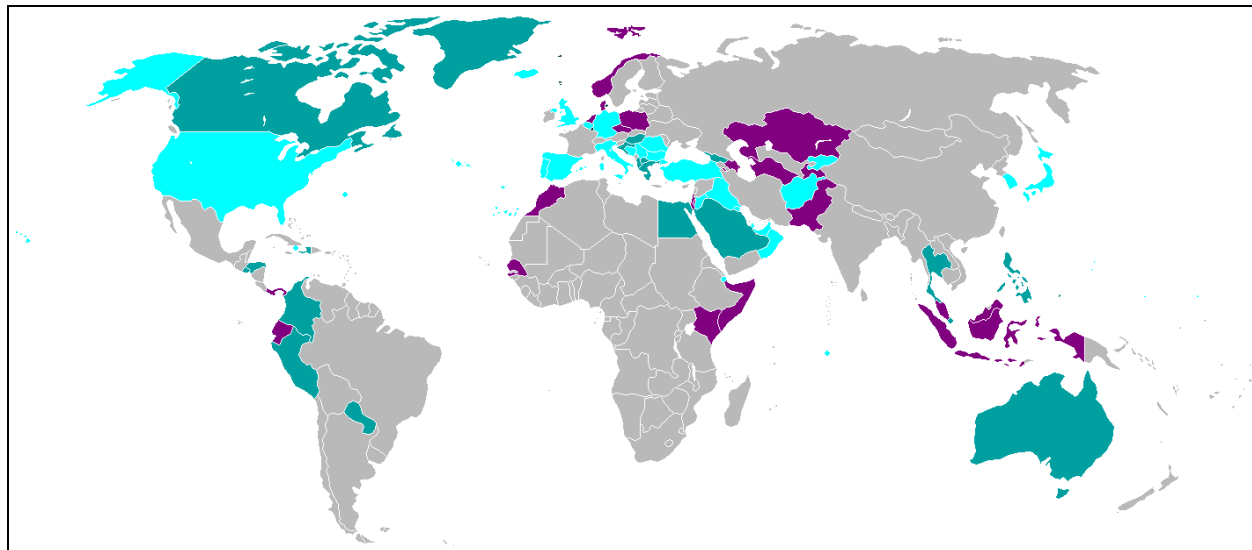
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2003	0	0	92	80	42	36	49	43	33	47	110	48
2004	52	23	52	140	84	50	58	75	87	68	141	76
2005	127	60	39	52	88	83	58	85	52	99	86	68
2006	64	58	34	82	79	63	46	66	77	110	78	115
2007	86	85	82	117	131	108	89	88	70	40	40	25
2008	40	30	40	52	21	31	13	23	25	14	17	16
2009	16	18	9	19	25	15	8	7	10	9	11	3
2010	5	5	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: <http://www.icasualties.org/oif/Default.aspx>.

Рейтинг войн по их длительности (основные войны)

	Дата начала и окончания	Длительность	
		Лет	Месяцев
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	08.1964 – 01.1973 гг.	8	5
Война в Афганистане (с 2001 г.)	10.2001 – настоящее время	8	3
Война в Ираке (с 2003 г.)	03.2003 – настоящее время	6	9
Американская революционная война 1775-1783 гг.	07.1775 – 04.1783 гг.	6	9
Гражданская война 1861-1865 гг.	04.1861 – 04.1865 гг.	4	0
Вторая мировая война 1939-1941 гг.	12.1941 – 08.1945 гг.	3	8
Корейская война 1950-1953 гг.	06.1950 – 07.1953 гг.	3	1
Война 1812 г.	06.1812 – 12.1814 гг.	2	6
Мексикано-Американская война 1846-1848 гг.	05.1846 – 02.1848 гг.	1	10
Первая мировая война 1914-1918 гг.	04.1917 – 11.1918 гг.	1	7
Испано-Американская война 1898 г.	05.1898 – 12.1898 гг.	0	8
Война в Персидском заливе (1991 г.)	01.1991 – 02.1991 гг.	0	1,5

Военное присутствие ВС США за пределами США

- Более 1000 служащих.
- Более 100 служащих.
- Используют военные объекты.

Военное присутствие ВС США за пределами США (перечень)

Армия

Болгария

- Aytos Logistics Center
- Novo Selo Range

Германия

- Artillery Kaserne
- Bamberg Local Training Area
- Barton Barracks
- Benjamin Franklin Village
- Campbell Barracks
- Coleman Barracks
- Conn Barracks
- Funari Barracks
- Germersheim Army Depot
- Grafenwöhr Training Area
- Hammonds Barracks
- Heidelberg Army Airfield
- Hohenfels Training Area/Joint Multinational Readiness Center
- Upper Palatinate
- Husterhoeh Kaserne
- Kaiserslautern Military Community
- Katterbach Kaserne
- Kelley Barracks
- Kilbourne Kaserne
- Kleber Kaserne
- Lampertheim Training Area
- Landstuhl Regional Medical Center
- Ledward Barracks
- Lee Barracks
- Mark Twain Village
- McCully Barracks
- Miesau Army Depot
- Nachrichten Kaserne
- Panzer Kaserne
- Patch Barracks

- Pulaski Barracks
- Patrick Henry Village
- Patton Barracks
- Rhein Ordnance Barracks
- Robinson Barracks
- Rose Barracks
- Shipton Kaserne
- Smith Barracks
- Spinelli Barracks
- Storck Barracks
- Stuttgart Army Airfield
- Sullivan Barracks
- Taylor Barracks
- Tompkins Barracks
- Warner Barracks
- Wiesbaden Army Airfield

Государство Израиль

- The USA anti-missile system based in the Negev desert (South Israel)

Ирак

- FOB Abu Ghraib
- Joint Base Balad
- Camp Bucca
- Camp Cropper
- Camp Dreamland
- Camp Dublin
- Camp Fallujah
- FOB Grizzly
- Camp Justice
- Camp Liberty
- Sather Air Base
- Camp Slayer
- COP Shocker
- Camp Striker
- Logistics Base Seitz
- FOB Sykes
- Camp Taji
- Victory Base Complex, Baghdad International Airport Camp Victory

Италия

- Caserma Ederle
- Camp Darby

Косово

- Camp Bondsteel
- Film City

Кувейт

- Camp Ali Al Salem
- Camp Arifjan
- Camp Buehring
- Camp Patriot
- Camp Spearhead (SPOD at Ash Shuaybah)
- Camp Virginia
- Camp Wolverine
- «К» Crossing

Филиппины

- Post of Limay
- Post of Manila

Южная Корея

- Camp Ames
- Camp Carroll
- Camp Casey
- Camp Castle
- Camp Colbern
- Camp Coiner
- USAG Daegu
- Camp Eagle
- Camp Essayons
- Camp George
- Camp Henry
- Camp Hovey
- USAG Humphreys
- Camp Korea
- Camp Kwangsa Ri
- Camp Kyle
- Camp Long

- Camp Market
- Camp Nimble
- USAG Red Cloud
- Camp Sears
- Camp Stanley
- Camp Walker
- Camp Yongin
- Far East Dist Engr
- H220 Heliport
- K-16 Air Base
- Kunsan Pol Terminal Site
- Madison Site
- Masan Ammunition Depot
- Pier #8
- Sungnam Golf Course
- Swiss and Swed Camp Mac HQ
- Tango (U.S. Army)
- Watkins Range
- Yong Pyong
- USAG Yongsan

Япония

- Camp Zama

Военно-морской флот США

Бахрейн

- Naval Support Activity Bahrain
- Naval Detachment Dubai

Британская территория в Индийском океане

- Diego Garcia

Греция

- Naval Support Activity Souda Bay

Гуам

- Naval Base Guam

Испания

- Rota Naval Station

Италия

- Naval Support Activity Naples, 6th fleet/Command Navy Europe U.S. 6th Fleet
- Naval Air Station Siginella
- Naval Support Activity Geata

Куба

- Guantanamo Bay Naval Base

Южная Корея

- Commander Naval Forces Korea Chinhae

Япония

- Fleet Activities Yokosuka
- Fleet Activities Sasebo
- Naval Air Field Atsugi
- Naval Forces Japan, Okinawa

Военно-воздушные силы США

Болгария

- Bezmer Air Base
- Graf Ignatievo Air Base

Великобритания

- RAF Lakenheath, Brandon, Suffolk
- RAF Menwith Hill, Yorkshire Dales
- RAF Mildenhall, Mildenhall
- RAF Croughton, Upper Heyford
- RAF Alconbury, Cambridgeshire

Германия

- Ansbach
- NATO Air Base Geilenkirchen, Geilenkirchen.
- Ramstein Air Base
- Spangdahlem Air Base

Гренландия

- Thule AB

Греция

- Souda, Крит

Гуам

- Andersen Air Force Base

Испания

- Morón Air Base, Andalusia

- Morón de la Frontera, Andalusia

Италия

- Aviano Air Base

- San Vito dei Normanni Air Station

Колумбия

- Air Mobility Command (USSOUTHCOM)

Кыргызстан

- Transit Center at Manas, Bishkek

Нидерланды

- Joint Force Command Brunssum

Панама

- Albrook Air Force Base

- Howard Air Force Base

Португалия

- Lajes Field, Azores

Турция

- Incirlik Air Base

Филиппины

- John Hay Air Base

Южная Корея

- Kunsan Air Base
- Osan Air Base

Япония

- Kadena Air Base, Okinawa Prefecture
- Misawa Air Base, Misawa, Aomori
- Yokota Air Base, Tokyo

Корпус Морской пехоты США

Афганистан

- Camp Rhino,
- Kandahar International Airport

Германия

- Camp Panzer Kaserne

Джибути

- Marine Corps Security Detachment

Куба

- Marine Corps Detachment

Кувейт

- Camp Arifjan

Ирак

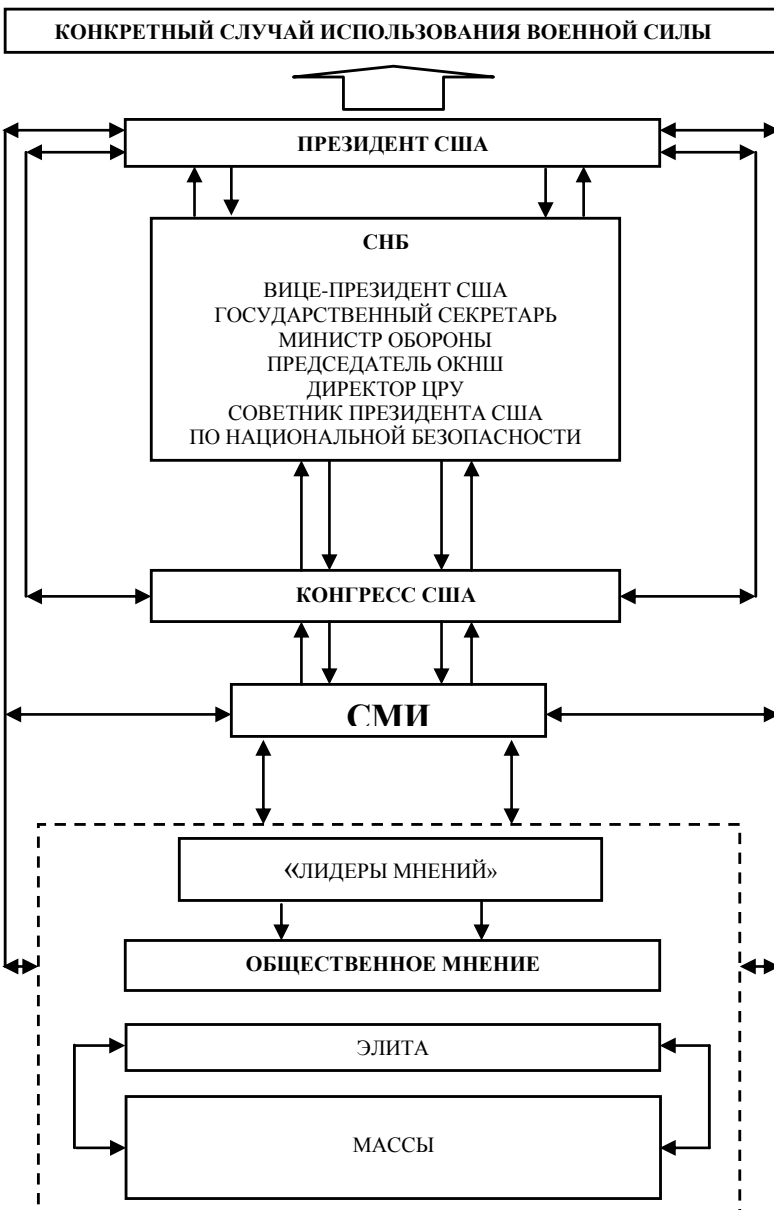
- Forward Operating Base Abu Ghraib
- Al Asad Air Base
- Al Taqaddum Air Base
- Camp Baharia
- Camp Gannon

Япония

- Marine Corps Base Camp Smedley D. Butler
- Camp Courtney
- Camp Foster
- Camp Gonsalves (Jungle Warfare Training Center)

- Camp Hansen
- Camp Kinser
- Camp Lester
- Camp McTureous
- Camp Schwab
- Marine Corps Air Station Futenma
- Marine Corps Air Station Iwakuni
- Camp Fuji
- Yomitan Auxiliary Airfield

Механизм принятия решения об использовании военной силы

**Joint Resolution Concerning the War Powers of
Congress and the President**

Public Law 93-148
93rd Congress, H. J. Res. 542
November 7, 1973

Resolved by the Senate and the House of Representatives of the United
States of America in Congress assembled,

SHORT TITLE

SECTION 1.

This joint resolution may be cited as the "War Powers Resolution".

PURPOSE AND POLICY

SEC. 2.

- (a) It is the purpose of this joint resolution to fulfill the intent of the framers of the Constitution of the United States and insure that the collective judgement of both the Congress and the President will apply to the introduction of United States Armed Forces into hostilities, or into situations where imminent involvement in hostilities is clearly indicate by the circumstances, and to the continued use of such forces in hostilities or in such situations.
- (b) Under article I, section 8, of the Constitution, it is specifically provided that the Congress shall have the power to make all laws necessary and proper for carrying into execution, not only its own powers but also all other powers vested by the Constitution in the Government of the United States, or in any department or officer thereof.
- (c) The constitutional powers of the President as Commander-in-Chief to introduce United States Armed Forces into hostilities, or into situations where imminent involvement in hostilities is clearly indicated by the circumstances, are exercised only pursuant to (1) a declaration of war, (2) specific statutory authorization, or (3) a national emergency created by attack upon the United States, its territories or possessions, or its armed forces.

CONSULTATION

SEC. 3.

The President in every possible instance shall consult with Congress before introducing United States Armed Forces into hostilities or into situation where imminent involvement in hostilities is clearly indicated by the circumstances, and after every such introduction shall consult regularly with the Congress until United States Armed Forces are no longer engaged in hostilities or have been removed from such situations.

REPORTING

Sec. 4.

- (a) In the absence of a declaration of war, in any case in which United States Armed Forces are introduced--
- (1) into hostilities or into situations where imminent involvement in hostilities is clearly indicated by the circumstances;
 - (2) into the territory, airspace or waters of a foreign nation, while equipped for combat, except for deployments which relate solely to supply, replacement, repair, or training of such forces; or
 - (3) in numbers which substantially enlarge United States Armed Forces equipped for combat already located in a foreign nation; the president shall submit within 48 hours to the Speaker of the House of Representatives and to the President pro tempore of the Senate a report, in writing, setting forth--
 - (A) the circumstances necessitating the introduction of United States Armed Forces;
 - (B) the constitutional and legislative authority under which such introduction took place; and
 - (C) the estimated scope and duration of the hostilities or involvement.
- (b) The President shall provide such other information as the Congress may request in the fulfillment of its constitutional responsibilities with respect to committing the Nation to war and to the use of United States Armed Forces abroad
- (c) Whenever United States Armed Forces are introduced into hostilities or into any situation described in sub section (a) of this section, the President shall, so long as such armed forces continue to be engaged in such hostilities or situation, report to the Congress periodically on the status of such hostilities or situation as well as on the scope and duration of such hostilities or situation, but in no event shall he report to the Congress less often than once every six months.

CONGRESSIONAL ACTION

SEC. 5.

(a) Each report submitted pursuant to section 4(a)(1) shall be transmitted to the Speaker of the House of Representatives and to the President pro tempore of the Senate on the same calendar day. Each report so transmitted shall be referred to the Committee on Foreign Affairs of the House of Representatives and to the Committee on Foreign Relations of the Senate for appropriate action. If, when the report is transmitted, the Congress has adjourned sine die or has adjourned for any period in excess of three calendar days, the Speaker of the House of Representatives and the President pro tempore of the Senate, if they deem it advisable (or if petitioned by at least 30 percent of the membership of their respective Houses) shall jointly request the President to convene Congress in order that it may consider the report and take appropriate action pursuant to this section.

(b) Within sixty calendar days after a report is submitted or is required to be submitted pursuant to section 4(a)(1), whichever is earlier, the President shall terminate any use of United States Armed Forces with respect to which such report was submitted (or required to be submitted), unless the Congress

(1) has declared war or has enacted a specific authorization for such use of United States Armed Forces,

(2) has extended by law such sixty-day period, or

(3) is physically unable to meet as a result of an armed attack upon the United States. Such sixty-day period shall be extended for not more than an additional thirty days if the President determines and certifies to the Congress in writing that unavoidable military necessity respecting the safety of United States Armed Forces requires the continued use of such armed forces in the course of bringing about a prompt removal of such forces.

(c) Notwithstanding subsection (b), at any time that United States Armed Forces are engaged in hostilities outside the territory of the United States, its possessions and territories without a declaration of war or specific statutory authorization, such forces shall be removed by the President if the Congress so directs by concurrent resolution.

CONGRESSIONAL PRIORITY PROCEDURES FOR JOINT RESOLUTION OR BILL

SEC. 6.

(a) Any joint resolution or bill introduced pursuant to section 5(b) at least thirty calendar days before the expiration of the sixty-day period specified in such section shall be referred to the Committee on Foreign Affairs of the

House of Representatives or the Committee on Foreign Relations of the Senate, as the case may be, and such committee shall report one such joint resolution or bill, together with its recommendations, not later than twenty-four calendar days before the expiration of the sixty-day period specified in such section, unless such House shall otherwise determine by the yeas and nays.

(b) Any joint resolution or bill so reported shall become the pending business of the House in question (in the case of the Senate the time for debate shall be equally divided between the proponents and the opponents), and shall be voted on within three calendar days thereafter, unless such House shall otherwise determine by yeas and nays.

(c) Such a joint resolution or bill passed by one House shall be referred to the committee of the other House named in subsection (a) and shall be reported out not later than fourteen calendar days before the expiration of the sixty-day period specified in section 5(b). The joint resolution or bill so reported shall become the pending business of the House in question and shall be voted on within three calendar days after it has been reported, unless such House shall otherwise determine by yeas and nays.

(d) In the case of any disagreement between the two Houses of Congress with respect to a joint resolution or bill passed by both Houses, conferees shall be promptly appointed and the committee of conference shall make and file a report with respect to such resolution or bill not later than four calendar days before the expiration of the sixty-day period specified in section 5(b). In the event the conferees are unable to agree within 48 hours, they shall report back to their respective Houses in disagreement. Notwithstanding any rule in either House concerning the printing of conference reports in the Record or concerning any delay in the consideration of such reports, such report shall be acted on by both Houses not later than the expiration of such sixty-day period.

CONGRESSIONAL PRIORITY PROCEDURES FOR CONCURRENT RESOLUTION

SEC. 7.

(a) Any concurrent resolution introduced pursuant to section 5(b) at least thirty calendar days before the expiration of the sixty-day period specified in such section shall be referred to the Committee on Foreign Affairs of the House of Representatives or the Committee on Foreign Relations of the Senate, as the case may be, and one such concurrent resolution shall be reported out by such committee together with its recommendations within fifteen calendar days, unless such House shall otherwise determine by the yeas and nays.

(b) Any concurrent resolution so reported shall become the pending business of the House in question (in the case of the Senate the time for debate shall be equally divided between the proponents and the opponents), and shall be voted on within three calendar days thereafter, unless such House shall otherwise determine by yeas and nays.

(c) Such a concurrent resolution passed by one House shall be referred to the committee of the other House named in subsection (a) and shall be reported out by such committee together with its recommendations within fifteen calendar days and shall thereupon become the pending business of such House and shall be voted on within three calendar days after it has been reported, unless such House shall otherwise determine by yeas and nays.

(d) In the case of any disagreement between the two Houses of Congress with respect to a concurrent resolution passed by both Houses, conferees shall be promptly appointed and the committee of conference shall make and file a report with respect to such concurrent resolution within six calendar days after the legislation is referred to the committee of conference. Notwithstanding any rule in either House concerning the printing of conference reports in the Record or concerning any delay in the consideration of such reports, such report shall be acted on by both Houses not later than six calendar days after the conference report is filed. In the event the conferees are unable to agree within 48 hours, they shall report back to their respective Houses in disagreement.

INTERPRETATION OF JOINT RESOLUTION

SEC. 8.

(a) Authority to introduce United States Armed Forces into hostilities or into situations wherein involvement in hostilities is clearly indicated by the circumstances shall not be inferred--

(1) from any provision of law (whether or not in effect before the date of the

enactment of this joint resolution), including any provision contained in any appropriation Act, unless such provision specifically authorizes the introduction of United States Armed Forces into hostilities or into such situations and stating that it is intended to constitute specific statutory authorization within the meaning of this joint resolution; or

(2) from any treaty heretofore or hereafter ratified unless such treaty is implemented by legislation specifically authorizing the introduction of United States Armed Forces into hostilities or into such situations and stating that it is intended to constitute specific statutory authorization within the meaning of this joint resolution.

(b) Nothing in this joint resolution shall be construed to require any further specific statutory authorization to permit members of United States Armed Forces to participate jointly with members of the armed forces of one or more foreign countries in the headquarters operations of high-level military commands which were established prior to the date of enactment of this joint resolution and pursuant to the United Nations Charter or any treaty ratified by the United States prior to such date.

(c) For purposes of this joint resolution, the term "introduction of United States Armed Forces" includes the assignment of member of such armed forces to command, coordinate, participate in the movement of, or accompany the regular or irregular military forces of any foreign country or government when such military forces are engaged, or there exists an imminent threat that such forces will become engaged, in hostilities.

(d) Nothing in this joint resolution--

(1) is intended to alter the constitutional authority of the Congress or of the President, or the provision of existing treaties; or

(2) shall be construed as granting any authority to the President with respect to the introduction of United States Armed Forces into hostilities or into situations wherein involvement in hostilities is clearly indicated by the circumstances which authority he would not have had in the absence of this joint resolution.

SEPARABILITY CLAUSE

SEC. 9.

If any provision of this joint resolution or the application thereof to any person or circumstance is held invalid, the remainder of the joint resolution and the application of such provision to any other person or circumstance shall not be affected thereby.

EFFECTIVE DATE

SEC. 10.

This joint resolution shall take effect on the date of its enactment.

Совместная резолюция по вопросу о военных полномочиях конгресса и президента

Принята Сенатом и Палатой представителей
Соединенных Штатов Америки на совместной сессии конгресса

Раздел 1

Эта совместная резолюция может называться «Резолюцией о военных полномочиях».

Цель и политика

Раздел 2

- а) Целью настоящей совместной резолюции является исполнение намерения авторов Конституции Соединенных Штатов и обеспечение того, чтобы коллективное суждение конгресса и президента распространялось на использование вооруженных сил Соединенных Штатов в военных действиях или в ситуациях, обстоятельства развития которых четко указывают на неизбежность вмешательства и на продолжение использования таких сил в военных действиях или в таких ситуациях.
- б) Раздел 8 статьи 1 Конституции особо предусматривает, что конгресс имеет право издавать все законы, которые будут необходимы для осуществления не только своих собственных прав, но и всех других прав, которыми Конституция наделяет Правительство Соединенных Штатов, его департаменты или должностных лиц.
- с) Конституционные права президента как главнокомандующего, касающиеся использования вооруженных сил Соединенных Штатов в военных действиях или в ситуациях, обстоятельства развития которых четко указывают на неизбежность вмешательства, осуществляются исключительно в соответствии:
- 2) с официальным объявлением войны;
 - 3) со специальными, предусмотренными законом полномочиями или
 - 4) с чрезвычайной обстановкой в государстве, создавшейся в результате нападения на Соединенные Штаты, или их территории либо владения, или их вооруженные силы.

Консультации

Раздел 3

В любом возможном случае президент будет консультироваться с конгрессом, прежде чем начать использование вооруженных сил Соединенных Штатов в военных действиях или в ситуациях, обстоятельства развития которых четко указывают на неизбежность вмешательства, и после начала каждого акта такого использования будет регулярно встречаться с конгрессом до тех пор, пока вооруженные силы Соединенных Штатов будут участвовать в военных действиях или не будут выведены из таких ситуаций.

Отчеты

Раздел 4

- а) В отсутствие официального объявления войны в любом случае использования вооруженных сил Соединенных Штатов:
- 1) в военных действиях или в ситуациях, обстоятельства развития которых четко указывают на неизбежность вмешательства;
 - 2) на территории, в воздушном пространстве или в территориальных водах иностранного государства в состоянии полной готовности к военным действиям, кроме случаев, связанных исключительно с обеспечением снабжения, заменой, восстановлением боеспособности или учебной подготовкой таких сил, или
 - 3) в количестве, которое существенно превосходит численность находящихся в состоянии полной боевой готовности вооруженных сил Соединенных Штатов, уже размещенных на территории иностранного государства,
- президент должен в течение 48 часов представить спикеру палаты представителей и временному президенту (*president pro tempore*) сената доклад в письменном виде, в котором указать:
- А) обстоятельства, делающие необходимыми использование вооруженных сил Соединенных Штатов;
 - В) конституционные и законодательные полномочия, согласно которым осуществляется такое использование;
 - С) оценку масштабов и продолжительности военных действий или участия в них.

б) Президент должен представить любую иную информацию, которую конгресс может потребовать во исполнение его конституционных обязанностей, касающихся вступления государства в войну и использования вооруженных сил Соединенных Штатов за рубежом.

с) В случае вступления вооруженных сил Соединенных Штатов в военные действия или их использования в любых ситуациях, предусмотренных в подразделе «а» настоящего раздела, в течение всего периода участия вооруженных сил в таких военных действиях или ситуациях президент должен периодически докладывать конгрессу о ходе таких военных действий или изменении ситуации, а также о масштабе и продолжительности таких военных действий или ситуации, но ни при каких обстоятельствах он не должен докладывать конгрессу реже, чем один раз в каждые шесть месяцев.

Действия конгресса

Раздел 5

а) Каждый доклад, представленный в соответствии с разделом 4 (а, 1), должен быть передан спикеру палаты представителей и временному президенту (*president pro tempore*) сената в тот же календарный день. Каждый переданный таким образом доклад должен быть представлен в комитет по иностранным делам палаты представителей и в комитет по иностранным делам сената для принятия соответствующих решений.

В случае, если после передачи доклада конгресс объявил перерыв в работе на неопределенное время или же перерыв в работе на срок, превышающий три календарных дня, спикер палаты представителей и временный президент (*president pro tempore*) сената своим решением (или по требованию по меньшей мере 30 процентов членов соответственно каждой из палат) должны совместно обратиться к президенту с просьбой о созыве сессии конгресса для рассмотрения доклада и принятия решения, предусмотренного в настоящем разделе.

б) В течение 60 календарных дней после представления доклада или предъявления требования о его представлении в соответствии с разделом 4 (а, 1), в зависимости от того, что наступит раньше, президент должен прекратить использование вооруженных сил Соединенных Штатов, в отношении которого был представлен доклад (или предъявлено требование его представить), если до этого конгресс:

1) не объявил официально войну или не издал специального решения о

- таким использованием вооруженных сил Соединенных Штатов;
- 2) не принял закона о продлении такого 60-дневного периода или
- 3) оказался физически не в состоянии собраться в результате вооруженного нападения на Соединенные Штаты. Такой 60-дневный период не должен быть продлен более чем на дополнительные 30 дней, если президент решит и подтвердит в письменной форме конгрессу, что неизбежная военная необходимость, затрагивающая безопасность вооруженных сил Соединенных Штатов, требует продолжения использования вооруженных сил для обеспечения их быстрого вывода.
- с) Независимо от подраздела «б», в любом случае, если вооруженные силы Соединенных Штатов вовлечены в военные действия за пределами Соединенных Штатов, их владений и территорий без официального объявления войны или особо оговоренных законом решений, такие силы должны быть выведены президентом после принятия соответствующей резолюции параллельно обеими палатами конгресса.

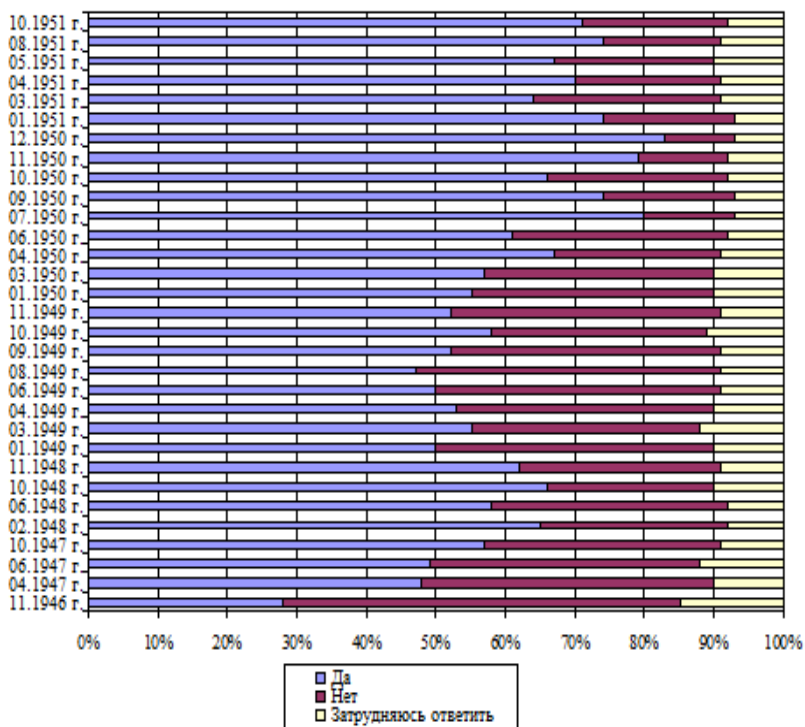
...

Раздел 8

- d) Ничто в настоящей совместной резолюции
- 1) не направлено на пересмотр конституционных полномочий конгресса или президента либо положений существующих договоров;
- 2) не должно рассматриваться как предоставление президенту каких-либо полномочий касательно использования вооруженных сил Соединенных Штатов в военных действиях или в ситуациях, обстоятельства развития которых четко указывают на неизбежность вмешательства, а именно таких полномочий, которыми бы он не обладал в отсутствие настоящей резолюции.

...

Мнение американцев относительно вероятного вовлечения США в новую войну

Источник: Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.52.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы ожидаете, что в течение следующих 10 лет США будут вовлечены в новую войну?».

**Наиболее важные проблемы в представлении американцев
(1935-2009 гг.)**

Год	Наиболее важная проблема, стоящая в настоящее время перед страной
1935	Безработица.
1936	Безработица.
1937	Безработица.
1938	Недопущение войны.
1939	Недопущение войны.
1940	Недопущение войны.
1941	Недопущение войны. Победа в войне.
1942	Победа в войне.
1943	Победа в войне.
1944	Победа в войне.
1945	Победа в войне.
1946	Рост стоимости жизни.
1947	Рост стоимости жизни. Волнения рабочих.
1948	Недопущение войны.
1949	Волнения рабочих.
1950	Волнения рабочих.
1951	Корейская война.
1952	Корейская война.
1953	Недопущение войны.
1954	Недопущение войны.
1955	Недопущение войны.
1956	Недопущение войны.
1957	Расовые взаимоотношения. Недопущение войны.
1958	Безработица. Недопущение войны.
1960	Недопущение войны.
1961	Недопущение войны.
1961	Недопущение войны.
1962	Недопущение войны.
1963	Недопущение войны. Расовые взаимоотношения.
1964	Вьетнам. Расовые взаимоотношения.
1965	Вьетнам. Расовые взаимоотношения.
1966	Вьетнам.
1967	Вьетнам. Рост стоимости жизни.
1968	Вьетнам.

1969	Вьетнам.
1970	Вьетнам.
1971	Вьетнам. Рост стоимости жизни.
1972	Вьетнам.
1973	Рост стоимости жизни. Уотергейт.
1974	Рост стоимости жизни. Энергетический кризис.
1975	Экономика. Рост стоимости жизни. Безработица.
1976	Экономика. Рост стоимости жизни. Безработица.
1977	Экономика. Рост стоимости жизни. Безработица.
1978	Рост стоимости жизни. Энергетический кризис.
1979	Рост стоимости жизни. Энергетический кризис.
1980	Рост стоимости жизни. Безработица.
1981	Рост стоимости жизни. Безработица.
1982	Безработица. Рост стоимости жизни.
1983	Безработица.
1984	Безработица. Недопущение войны.
1985	Недопущение войны. Безработица.
1986	Недопущение войны. Безработица.
1987	Недопущение войны. Безработица.
1988	Экономика.
1989	Наркотики и злоупотребление ими.
1990	Наркотики и злоупотребление ими. Дефицит государственного бюджета.
1991	Экономика.
1992	Экономика. Безработица.
1993	Экономика. Безработица. Здравоохранение.
1994	Преступность, насилие.
1995	Преступность, насилие.
1996	Преступность, насилие.

1997	Преступность, насилие.
1998	Преступность, насилие. Этика, мораль, упадок семейных ценностей.
1999	Преступность, насилие. Этика, мораль, упадок семейных ценностей.
2000	Этика, мораль, упадок семейных ценностей. Образование и его качество. Рост стоимости жизни.
2001	Этика, мораль, упадок семейных ценностей. Образование и его качество.
2002	Терроризм.
2003	Недопущение войны, ядерный конфликт, международная напряженность. Ирак. Экономика.
2004	Недопущение войны, ядерный конфликт, международная напряженность. Ирак.
2005	Недопущение войны, ядерный конфликт, международная напряженность. Ирак.
2006	Недопущение войны, ядерный конфликт, международная напряженность. Ирак.
2007	Недопущение войны, ядерный конфликт, международная напряженность. Ирак.
2008	Экономика.
2009	Экономика

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. 3 vols. New York: Random House, 1972. Vol.1. 1935-1948. Vol.2. 1949-1958. Vol.3. 1959-1971; Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Wilmington: Scholarly Resources, 1978. Vol.1. 1972-1975. Vol.2. 1976-1977; Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984. Wilmington: Scholarly Resources, 1979-1985; Gallup, George H., Jr. The Gallup Poll: Public Opinion, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009. Wilmington: Scholarly Resources, 1986-2010.

Доверие к институтам власти США (1973-2008 гг.)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1973	66	-	44	-	58	39	42	-	30	-	-	-	-	26	-	-	-	-	-
1975	68	58	49	-	-	-	40	-	38	-	-	-	-	34	-	-	-	-	-
1977	64	57	46	-	54	-	40	-	39	-	-	-	-	33	-	-	-	-	-
1979	65	54	45	60	53	51	34	-	36	-	-	-	-	32	-	-	-	-	-
1981	64	50	46	46	42	35	29	-	28	-	-	-	-	20	-	-	-	-	-
1983	62	53	42	51	39	38	28	-	26	-	-	-	-	28	-	-	-	-	-
1984	64	58	51	51	47	34	29	-	30	-	-	-	-	29	-	-	-	-	-
1985	66	61	56	51	48	35	39	-	28	-	-	-	-	31	-	-	-	-	-
1986	57	63	54	49	49	37	41	-	29	-	-	-	-	28	-	-	-	-	-
1987	61	61	52	51	50	31	-	-	26	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1988	59	68	56	49	49	36	35	-	26	-	-	-	-	25	-	-	-	-	-
1989	52	63	46	42	43	-	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1990	56	68	47	36	45	39	24	-	27	-	-	-	-	25	-	-	-	-	-
1991	59	85	48	32	44	32	30	-	25	72	-	-	-	26	-	-	-	-	-
1992	56	69	39	30	35	32	18	-	22	50	-	-	-	22	-	-	-	-	-
1993	53	68	44	37	39	31	18	46	26	43	52	34	17	22	-	-	-	-	-
1994	54	64	42	35	34	29	18	35	26	38	54	36	15	26	53	-	-	-	-
1995	57	64	44	43	40	30	21	33	26	45	58	41	20	21	-	-	-	-	-
1996	57	66	45	44	38	32	20	36	25	39	60	42	19	24	-	-	-	-	-
1997	56	60	50	41	40	35	22	34	23	49	59	38	19	28	63	-	-	-	-
1998	59	64	50	40	37	33	28	34	26	53	58	40	24	30	57	-	-	-	-
1999	58	68	49	43	36	33	26	34	28	49	57	40	23	30	-	17	-	-	-

2000	56	64	47	46	37	37	24	36	25	42	54	40	24	29	-	16	-	-	-
2001	60	66	50	44	38	36	26	34	26	48	57	40	-	28	-	15	28	37	-
2002	45	79	50	47	38	35	29	35	26	58	59	38	27	20	-	13	-	-	19
2003	50	82	47	50	40	33	29	35	28	55	61	44	29	22	-	17	-	-	-
2004	53	75	46	53	41	30	30	30	31	52	64	44	34	24	-	18	-	-	-
2005	53	74	41	49	37	28	22	28	24	44	63	42	26	22	-	17	-	-	-
2006	52	73	40	49	37	30	19	31	24	33	58	38	25	18	-	15	-	-	-
2007	46	69	34	41	33	22	14	23	19	25	54	31	19	18	59	15	-	-	-
2008	48	71	32	32	33	24	12	24	20	26	58	35	20	20	60	13	-	-	-

Источник: Confidence in Institutions. - <http://www.gallup.com/tag/Topics+A+to+Z.aspx>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Перед Вами перечень институтов, существующих в американском обществе. Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете применительно к каждому из них?».

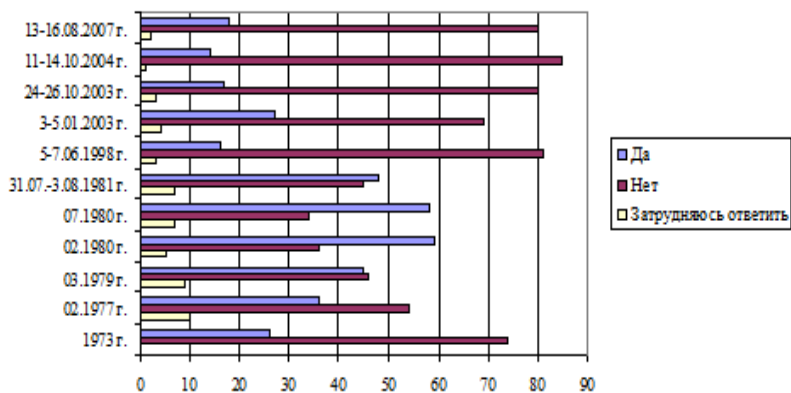
1. Церковь. 2. Армия. 3. Верховный суд США. 4. Банки. 5. Общественные школы. 6. Периодическая печать. 7. Конгресс США. 8. Телевидение. 9. Профессиональные союзы. 10. Президент США. 11. Полиция. 12. Медицина. 13. Юстиция. 14. Крупный бизнес. 15. Малый бизнес. 16. Учреждения по коммунальному обслуживанию населения (электрификация). 17. Благотворительные организации. 18. Уолл-Стрит.

Отношение американцев к расходам на военные нужды

<i>«Есть значительная дискуссия относительно денежных сумм, которые правительство тратит на военные нужды. Вы считаете, что мы тратим на это слишком мало, достаточно, слишком много?».</i>	Слишком мало	Достаточно	Слишком много	Затрудняюсь ответить
1969 г.	8	52	31	9
1971 г.	11	50	31	8
1973 г.	13	46	30	11
1976 г.	22	36	32	10
1981 г.	51	15	22	12
1982 г.	16	41	31	12
1983 г.	21	37	36	6
1985 г.	11	46	36	4
1986 г.	13	47	36	4
1987 г.	14	44	36	6
Январь 1990 г.	9	36	50	5
Март 1993 г.	17	38	42	3
Ноябрь 1998 г.	26	45	22	7
Май 1999 г.	28	35	32	5
Май 2000 г.	31	44	22	3
Август 2000 г.	40	34	20	6
Февраль 2001 г.	41	38	19	2
Февраль 2002 г.	33	48	17	2
Февраль 2003 г.	25	44	27	4
Февраль 2004 г.	22	45	31	2
Февраль 2005 г.	30	38	30	2
6-9 февраля 2006 г.	25	40	32	3
1-4 февраля 2007 г.	20	35	43	2
11-14 февраля 2008 г.	22	30	44	3

Источник: Gallup Poll.

Отношение американцев к восстановлению всеобщей воинской повинности

Источник: Gallup Poll.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, в США должны сейчас вернуться к призыву в вооруженные силы?».

**Действия США в ответ на вероятное нападение СССР:
мнение американцев**

<i>«США должны способствовать обороне стран Западной Европы / Японии, используя свои вооруженные силы, если союзники подвергнутся нападению со стороны СССР?»</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Июнь 1972 г.			
- Страны Западной Европы	52	32	16
- Япония	43	40	17
Январь 1974 г.			
- Страны Западной Европы	48	34	18
- Япония	37	42	21
1975 г.			
- Страны Западной Европы	48	34	18
- Япония	42	39	19
Май 1976 г.			
- Страны Западной Европы	56	27	17
- Япония	45	37	18
1978 г.			
- Страны Западной Европы	62	26	12
- Япония	50	35	15
Сентябрь 1979 г.			
- Страны Западной Европы	64	26	10
- Япония	54	35	11
Февраль 1980 г.			
- Страны Западной Европы	70	17	13
- Япония	57	24	19
Июль 1980 г.			
- Страны Западной Европы	74	19	7
- Япония	68	28	4
1980 г.			
- Страны Западной Европы	65	35	0
- Япония	51	46	7

Источник: Public Opinion. A compendium of Survey Data. Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.58-59.

Действия США в ответ на вероятное нападение СССР: мнение американцев (18-21.04.1975 г.)

863

<i>«Можно предположить, что некоторые из государств в настоящее время могут быть атакованы коммунистическими силами, вследствие чего США должны на это каким-то образом ответить. Перед Вами перечень этих государств. Какие действия, по Вашему мнению, должны предпринять в ответ США, если представленные ниже страны подвергнутся атаке со стороны коммунистов – отправить американские войска, оказать военную помощь или отказаться от вмешательства?»</i>	Канада	Мексика	Великобритания	ФРГ	Япония	Государство Израиль	Турция	Саудовская Аравия	Индия	Таиланд	Филиппины	Тайвань	Бразилия
Американцы в целом													
- Отправить американские войска	57	42	37	27	16	12	9	7	7	10	29	8	15
- Оказать военную помощь	19	25	30	32	35	42	29	27	34	32	34	27	33
- Отказаться от вмешательства	14	23	24	33	40	37	49	54	47	46	26	54	39
- Затрудняюсь ответить	10	10	9	8	9	9	13	12	12	12	11	11	13
Пол:													
Мужчины													
- Отправить американские войска	66	52	47	37	24	14	13	9	7	13	36	10	20
- Оказать военную помощь	15	23	25	30	35	42	29	26	33	31	32	28	34
- Отказаться от вмешательства	10	19	22	26	34	37	48	55	51	47	23	54	35
- Затрудняюсь ответить	9	6	6	7	7	7	10	10	9	9	9	8	11
Женщины													
- Отправить американские войска	48	33	27	18	9	9	6	5	6	6	23	6	11
- Оказать военную помощь	23	28	35	33	35	42	29	27	35	34	36	27	32
- Отказаться от вмешательства	18	27	26	39	45	38	50	54	44	45	29	54	43
- Затрудняюсь ответить	11	12	12	10	11	11	15	14	15	15	12	13	14

Возраст:													
18-24													
- Отправить американские войска	59	43	43	21	17	15	14	11	13	15	30	13	22
- Оказать военную помощь	20	28	30	38	41	48	34	34	48	39	39	27	39
- Отказаться от вмешательства	14	23	22	36	37	30	42	47	33	37	23	53	31
- Затрудняюсь ответить	7	6	5	5	5	7	10	8	6	9	8	7	8
25-29													
- Отправить американские войска	58	46	41	40	19	13	13	5	4	9	25	10	15
- Оказать военную помощь	19	25	31	25	40	50	33	32	46	37	45	34	43
- Отказаться от вмешательства	16	24	20	29	32	31	45	51	39	45	23	47	34
- Затрудняюсь ответить	7	5	8	6	9	6	9	12	11	9	7	9	8
30-49													
- Отправить американские войска	60	46	42	32	19	15	11	9	7	14	34	9	19
- Оказать военную помощь	17	24	27	31	36	41	29	30	33	35	34	29	33
- Отказаться от вмешательства	14	22	23	29	37	36	48	50	49	41	23	52	35
- Затрудняюсь ответить	9	8	8	18	8	8	12	11	11	10	9	10	13
50 и старше													
- Отправить американские войска	52	38	28	22	11	6	4	4	3	4	26	5	10
- Оказать военную помощь	21	25	34	31	30	39	26	19	26	26	29	24	27
- Отказаться от вмешательства	14	24	27	35	47	43	55	62	54	55	31	58	48
- Затрудняюсь ответить	13	13	11	12	12	12	15	15	17	15	14	13	15
Раса:													
Белые													
- Отправить американские войска	61	45	40	30	17	12	8	7	6	9	31	8	16
- Оказать военную помощь	20	25	31	34	36	44	31	27	35	33	35	28	33
- Отказаться от вмешательства	11	22	22	29	39	37	50	56	48	48	25	55	40
- Затрудняюсь ответить	8	8	7	7	8	7	11	10	11	10	9	9	11
Небелые													
- Отправить американские войска	33	29	20	11	9	10	11	7	8	13	21	9	13
- Оказать военную помощь	19	23	28	24	29	34	23	26	29	26	28	22	29
- Отказаться от вмешательства	28	31	34	51	45	40	47	47	43	39	32	49	36
- Затрудняюсь ответить	20	17	18	14	17	16	19	20	20	22	19	20	22

Образование:													
Колледж													
- Отправить американские войска	73	54	50	35	23	10	13	8	7	10	32	9	18
- Оказать военную помощь	15	27	31	39	44	58	39	35	42	39	44	35	41
- Отказаться от вмешательства	8	15	15	22	30	28	43	52	44	47	20	51	35
- Затрудняюсь ответить	4	4	4	4	3	4	5	5	7	4	4	5	6
Неоконченный колледж													
- Отправить американские войска	56	41	37	25	15	12	9	8	7	11	31	9	17
- Оказать военную помощь	20	25	30	31	33	41	28	25	35	33	31	25	32
- Отказаться от вмешательства	15	25	24	36	43	39	51	55	47	45	28	56	39
- Затрудняюсь ответить	9	9	9	8	9	8	12	12	11	11	10	10	12
Средняя школа													
- Отправить американские войска	37	29	20	21	9	11	4	4	4	5	21	6	9
- Оказать военную помощь	22	22	29	24	31	25	20	19	21	20	29	22	25
- Отказаться от вмешательства	22	31	35	38	45	46	51	55	52	50	31	52	43
- Затрудняюсь ответить	19	18	16	17	15	18	25	22	23	25	19	20	23
Политические предпочтения:													
Республиканцы													
- Отправить американские войска	63	48	39	30	16	10	8	6	3	7	31	7	14
- Оказать военную помощь	19	22	30	33	35	45	32	24	31	32	35	28	30
- Отказаться от вмешательства	10	20	23	29	40	36	50	58	54	51	25	56	46
- Затрудняюсь ответить	8	10	8	8	9	9	10	12	12	10	9	9	10
Демократы													
- Отправить американские войска	53	38	33	23	14	10	8	6	7	9	28	8	14
- Оказать военную помощь	20	25	32	31	31	42	27	25	34	33	33	27	32
- Отказаться от вмешательства	16	28	26	37	45	39	52	56	46	44	29	54	41
- Затрудняюсь ответить	11	9	9	9	10	9	13	13	13	14	10	11	13
Независимые													
- Отправить американские войска	60	45	42	32	18	14	11	9	8	11	31	11	18
- Оказать военную помощь	20	28	30	33	42	44	33	31	37	33	36	28	36
- Отказаться от вмешательства	13	20	22	30	34	36	46	51	46	48	24	55	35
- Затрудняюсь ответить	7	7	6	5	6	6	10	9	9	8	9	6	11

Место проживания:													
Восток													
- Отправить американские войска	59	38	35	25	14	12	10	7	7	9	24	9	15
- Оказать военную помощь	20	28	36	35	42	46	31	29	36	35	41	30	34
- Отказаться от вмешательства	12	25	21	33	36	35	48	55	46	44	25	51	38
- Затрудняюсь ответить	9	9	8	7	8	7	11	9	11	12	10	10	13
Средний Запад													
- Отправить американские войска	54	41	34	25	13	8	7	5	4	9	29	7	15
- Оказать военную помощь	18	20	27	31	32	40	25	24	34	30	30	26	32
- Отказаться от вмешательства	17	28	30	35	46	43	55	58	49	50	29	58	42
- Затрудняюсь ответить	11	11	9	9	9	9	13	13	13	11	12	9	11
Юг													
- Отправить американские войска	55	44	37	28	16	13	9	9	7	11	32	10	16
- Оказать военную помощь	19	27	28	29	33	42	33	27	33	33	31	25	33
- Отказаться от вмешательства	15	17	23	31	38	31	41	47	44	40	25	49	34
- Затрудняюсь ответить	11	12	12	12	13	14	17	17	16	16	12	16	17
Запад													
- Отправить американские войска	60	50	43	32	22	14	10	7	9	10	33	7	16
- Оказать военную помощь	23	24	31	31	31	39	27	26	32	30	33	26	31
- Отказаться от вмешательства	11	22	21	32	41	43	56	59	52	53	28	62	45
- Затрудняюсь ответить	6	4	5	5	6	4	7	8	7	7	6	5	8

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Wilmington: Scholarly Resources, 1978. Vol.1. 1972-1975. Vol.2. 1976-1977.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (1974 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае....?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение в Канаду - 1974	77	12	11	90	4	6
Вторжение СССР в страны Западной Европы - 1974	39	41	20	77	14	9
СССР осуществит захват Западного Берлина - 1974	34	43	23	55	33	12
Куба вторгнется в Доминиканскую республику - 1974	32	44	24	43	46	11
Государство Израиль будет терпеть поражение от арабских стран - 1974	27	50	23	41	44	35
Арабские страны создадут препятствия для возобновления запасов нефти в странах Западной Европы - 1974	21	56	23	22	65	13
Арабские страны откажутся пополнять запасы нефти Японии - 1974	14	63	23	15	70	15
Северный Вьетнам нанесет удар по Сайгону - 1974	11	72	16	6	87	7
Китай начнет нападение на Индию - 1974	16	59	25	17	70	13
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань) - 1974	17	59	24	11	79	10
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 1974	14	65	24	19	67	14
СССР атакует Югославию после смерти Тито - 1974	11	65	24	8	82	10

Источник: American public opinion and U.S. foreign policy. 1975. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1975.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (1978 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае...?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Панама закрыла для США допуск к Панамскому каналу - 1978	58	42	0	49	51	0
Вторжение СССР в страны Западной Европы - 1978	54	46	0	92	8	0
СССР осуществит захват Западного Берлина - 1978	48	52	0	77	23	0
СССР начнет вторжение в Японию - 1978	42	58	0	81	19	0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 1978	22	78	0	31	69	0
Государство Израиль осуществит вторжение в арабские страны - 1978	11	89	0	10	90	0
Арабские страны создадут препятствия для возобновления запасов нефти в странах Западной Европы - 1978	36	64	0	30	70	0
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань) - 1978	20	80	0	18	82	0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 1978	21	79	0	45	55	0
СССР атакует Югославию после смерти Тито - 1978	18	82	0	15	85	0
Родезия начнет военные действия против кубинцев, которым оказывает помощь СССР - 1978	25	75	0	20	80	0

Источник: American public opinion and U.S. foreign policy, 1979. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1979.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (1982 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае...?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение СССР в страны Западной Европы - 1982	65	35	0	8	92	0
СССР начнет вторжение в Японию - 1982	51	49	0	78	22	0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 1982	30	70	0	47	53	0
Иран совершит нападение на Саудовскую Аравию - 1982	25	75	0	54	46	0
Арабские страны откажутся от поставок нефти в США - 1982	39	61	0	36	64	0
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань) - 1982	18	82	0	15	85	0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 1982	22	78	0	50	50	0
СССР осуществит нападение на Польшу - 1982	31	69	0	6	94	0
СССР атакует Китай - 1982	21	79	0	6	94	0
Леворадикальные силы свергнут правительство Сальвадора - 1982	20	80	0	10	90	0

Источник: American public opinion and U.S. foreign policy, 1983. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1983.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (1986 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае...?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение СССР в страны Западной Европы - 1986	68	24	8	93	5	2
СССР начнет вторжение в Японию - 1986	53	36	11	82	12	6
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 1986	33	54	14	57	38	5
Иран совершит нападение на Саудовскую Аравию - 1986	26	59	15	-	-	-
Арабские страны откажутся от поставок нефти в США - 1986	36	51	13	-	-	-
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань) - 1986	19	64	17	-	-	-
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 1986	24	64	12	64	32	4
СССР атакует Китай - 1986	27	61	12	14	78	8
Леворадикальные силы свергнут правительство Сальвадора - 1986	25	56	19	-	-	-
Никарагуа начнут военные действия на территории Гондураса против расположенных там баз «контрас» - 1986	24	60	17	17	74	9
Никарагуа предоставит СССР возможность создать на своей территории военные базы для размещения ракет - 1986	45	42	13	67	27	6

Источник: American public opinion and U.S. foreign policy. 1987. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1987.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (1990 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае....?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение СССР в страны Западной Европы - 1990	58	42	0	87	13	0
СССР начнет вторжение в Японию - 1990	39	61	0	73	27	0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 1990	43	57	0	70	30	0
Ирак совершит нападение на Саудовскую Аравию - 1990	52	48	0	89	11	0
Ирак выведет свои войска из Кувейта - 1990	42	58	0	55	45	0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 1990	44	56	0	57	43	0
СССР ликвидирует демократические режимы в Восточной Европе - 1990	44	56	0	29	71	0
Леворадикальные силы свергнут правительство Сальвадора - 1990	28	72	0	13	87	0
Правительство Мексики будет свергнуто в результате революции и начавшейся гражданской войны - 1990	48	52	0	19	81	0
Правительство Филиппин будет свергнуто в результате революции и начавшейся гражданской войны - 1990	22	78	0	7	93	0

Источник: American public opinion and U.S. foreign policy. 1991. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1991.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (1994 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае....?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение РФ в страны Западной Европы - 1994	54	46	0	91	9	0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 1994	42	58	0	72	28	0
Ирак совершит нападение на Саудовскую Аравию - 1994	52	48	0	84	16	0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 1994	39	61	0	82	18	0
РФ осуществит вторжение в Польшу - 1994	32	68	0	60	40	0
РФ осуществит вторжение в Украину - 1994	20	80	0	21	79	0
Население Кубы предпримет попытку свергнуть режим Кастро - 1994	44	56	0	18	82	0
В ЮАР начнется гражданская война - 1994	18	82	0	6	94	0

Источник: American public opinion and U.S. foreign policy. 1995. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1995.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (1998 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае....?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 1998	38	62	0	69	31	0
Ирак совершит нападение на Саудовскую Аравию - 1998	46	54	0	79	21	0
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань) - 1998	27	73	0	51	49	0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 1998	30	70	0	74	26	0
Население Кубы предпримет попытку свергнуть режим Кастро - 1998	38	62	0	18	82	0
Сербы начнут проводить массовые убийства этнических албанцев в Косово - 1998	36	64	0	54	46	0

Источник: American public opinion and U.S. foreign policy. 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1999.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (2002 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае....?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 2002	48	52	0	77	23	0
Ирак совершит нападение на Саудовскую Аравию - 2002	48	52	0	82	18	0
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань) - 2002	32	68	0	52	48	0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 2002	36	64	0	82	18	0

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. - <http://www.worldviews.org/>.

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (2004 г.)

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае....?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль - 2004	43	52	5	64	30	6
Ирак совершит нападение на Саудовскую Аравию - 2004	-	-	-	-	-	-
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань) - 2004	33	61	6	51	38	11
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи - 2004	43	51	6	82	14	4

Источник: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.

Список литературы
(внешняя политика США и использование военной силы)

Работы общего характера.

1. Агеев С.В., Денисевич В.Н. Вооруженные силы США в войнах, вооруженных конфликтах и кризисных ситуациях. – М., 1993.
2. Алексеев Р.Ф. Милитаризм США: Справочник. – М., 1985.
3. Антосяк А.В. География милитаризма. – М., 1984.
4. Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. – М., 1970.
5. Белашенко Т.К. США: 200 лет – 200 войн. – М., 1976.
6. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М., 2002.
7. Богданов Р.Г. США: военная машина и политика. – М., 1983.
8. Божедомов Б.А. Развитие военного искусства в локальных войнах современности (1945-1992 гг.). – М., 1995.
9. Бордачев В.И. Вооруженная интервенция как инструмент внешней политики США // США: экономика, политика, идеология. – 1980. - № 6.
10. Внешнеполитические конфликты и международные кризисы. В 2-х частях. – М., 1979-1986.
11. Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США. М., 1972.
12. Военная сила. Размышления и ее свойствах и месте в современном мире. – М., 1992.
13. Волкогонов Д.А. Психологическая война. Подрывные действия империализма в области общественного сознания. – М., 1983.
14. Гарусова Л.Н. Внешняя политика США: основные тенденции и направления (1990-е – 2000-е гг.). – Владивосток, 2004.
15. Егорова Е.В. США в международных кризисах: (Политико-психологические аспекты). – М., 1988.
16. Золов А.В. США: борьба за мировое господство (К истории американской внешней политики XX в.). – М., 2002.
17. Зубок Я.И., Яковлев Н.Н. Новейшая история США (197-1968). – М., 1972.
18. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. – М., 2008.
19. Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. – М., 1979.

20. Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. – М., 1991.
21. Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960.
22. История внешней политики и дипломатии США, 1775-1877 / Ред. колл.: Н.Н. Болховитинов (отв. ред.) и др. – М., 1994.
23. История внешней политики и дипломатии США, 1867-1918 / Ред. колл.: Г.Н. Куропятник (отв. ред.) и др. – М., 1997.
24. История США. В 4-х тт. М., 1987.
25. Кокорев А.А. Силовая дипломатия Вашингтона: (Расчеты и прочтеты). – М., 1985.
26. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (Цели, задачи, методы, формы, опыт). – Минск, 1991.
27. Кунина А.Е. Идеологические основы внешней политики США. – М., 1973.
28. Локальные войны: история и современность. – М., 1981.
29. Марушкин Б.И. Интервенционистская политика США. – М., 1969.
30. Марушкин Б.И. США: стратегия интервенционизма: История и современность. – М., 1986.
31. Мельников Ю.М. Имперская политика США. Истоки и современность. – М., 1984.
32. Мельников Ю.М. От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. – М., 1974.
33. Militarism: Цифры и факты. – М., 1993.
34. Мильштейн В.М. Военно-промышленный комплекс и внешняя политика США. – М., 1975.
35. Овинников Р.М. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. – М., 1986.
36. Очерки новой и новейшей истории США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. В 2-х тт. – М., 1985.
37. Поташев В.В., Пузанов С.Е., Соков Н.Н., Сорокин К.Э. США: демонстрация силы как инструмент политики // США. Канада. Экономика, политика, идеология. – 1982. - №5.
38. Региональные и локальные конфликты: История и современность. – М., 1989.
39. Рыхтик М.И. Безопасность Соединенных Штатов Америки: история, теория и практика. – Н.Новгород, 2004.
40. Современная внешняя политика США. В 2-х т. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. – М., 1984.

41. Современная историография экспансии США XIX – начала XX вв. / Под ред. А.А. Фурсенко (отв. ред.). – М.; Л, 1985.
42. Современные Соединенные Штаты Америки. Энциклопедический справочник. – М., 1988.
43. Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. – М., 1987.
44. Трофименко Г.А. Стратегия глобальной войны. М., 1968.
45. Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. – М., 1976.
46. Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии: Внешнеполитические доктрины США. – М., 1986.
47. Фельдман Д.Г. Конфликты в мировой политике. – М., 1997.
48. Хлебников П.И. Необъявленные войны США. – М., 1984.
49. Ширяев Б.А. Внешняя политика США: Принципы, механизм, методы. – СПб, 2007.
50. Шрагин В.О. Терроризм – государственная политика США. – М., 1984.
51. Яковлев А.Н. Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. – М., 1967.
52. Яковлев Н.Н. Война и мир по-американски (Традиции милитаризма в США). – М., 1989.

Случаи использования военной силы во внешней политике США. XVIII-XIX вв.

53. Американский экспансионизм. Новое время / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1985.
54. Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии на рубеже XIX-XX вв. – М., 1973.
55. Куропятник Г.П. Захват Гавайских островов США. – М., 1958.
56. Потокова Н.В. Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки, 1821-1845 гг. – Ростов н/Д, 1986.
57. Слезкин Л.Ю. Испано-американская война 1898 г. – М., 1956.
58. Экспансионистская политика США в первой половине XIX века. – Иркутск, 1981.

XX в. (до 1945 г.).

59. Американский экспансионизм. Новейшее время / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1986.
60. Кузнец Ю.Л. Вступление США во Вторую мировую войну. – М., 1962.

XX в. (после 1945 г.).

61. Астафьев Г.В. Интервенция США в Китае. 1945-1949 гг. – М., 1985.

62. Дворецкий Л.С. Иллюзии неоглобализма: Некоторые аспекты внешней политики США. – Киев, 1989.
 63. Дмитриев Б. Пентагон и внешняя политика США. – М., 1961.
 64. Евстафьев Д.Г. США и использование военной силы в региональных конфликтах в 80-е годы // США: экономика, политика, идеология. – 1993. - №7.
 65. Журкин В.В. США и международно-политические кризисы. – М., 1975.
 66. Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики (внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х гг.). – М., 1981.
 67. Кокошин А.А., Рогов С.М. Серые кардиналы Белого дома. – М., 1986.
 68. Кременюк В.А. Политика США в развивающихся странах: Проблемы конфликтных ситуаций, 1945-1976. – М., 1977.
 69. Кременюк В.А. США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. – М., 1983.
 70. Меньшиков В.М., Меньшиков П.В. «Силы Быстрого Реагирования» во внешней политике США. М., 1984.
 71. Сергеев Ф.М. Операция в заливе Кочинос (Как США готовили вооруженное вторжение на Кубу в 1961 г.) // Новая и новейшая история. – 1981. - №4, - №5.
 72. США и региональные конфликты 1980-х годов / Отв. ред. В.А. Кременюк. – М., 1990.
 73. Чикваидзе Д.А. США: истоки агрессивного курса. Влияние внутренних факторов на внешнеполитическую стратегию США во второй половине 70-х – начале 80-х гг. – Тбилиси, 1984.
- Война во Вьетнаме (1964-1973 гг.).**
74. Александров И. Эскалация позора. – М., 1972.
 75. Буданов А.Г. Американская агрессия во Вьетнаме. – М., 1975.
 76. Война во Вьетнаме: Взгляд сквозь годы. Материалы научн.-практ. конф. «Сов.-вьет. воен. и экон. Сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973 гг.). – М., 2000.
 77. Губер А.А. Мужество Вьетнама. – М., 1968.
 78. Гусева И.Д. Американское движение протеста против агрессии США во Вьетнаме (1964-1973 гг.) в освещении леворадикальных историков // Проблемы внешней политики США. – М., 1985. – С.25-41.
 79. Давыдов В., Серегин Н. Уроки, которые нельзя забывать // Международная жизнь. – 1980. - № 5. – С.143-145.

80. Дивильковский С.И., Огнетов И.А. Путь к победе: Очерк борьбы за национальную независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945-1976 гг.). – М., 1978.
81. Журкин В.В. Неоколониалистские доктрины политика США в Юго-Восточной Азии. – М., 1969.
82. Зеленцов В.А. Народ Вьетнама победит. – М., 1966.
83. Иванов В.В. В небе Вьетнама... К советскому участию в войне во Вьетнаме // Россия и АТР. – 2000. - № 4. – С.108-118.
84. Иванов В.В. Наступление Тэт // Вестник ДВО РАН. – 2001. - № 3. – С.118-124.
85. Иванов В.В. Тонкинский инцидент // Вестник ДВО РАН. – 1998. - № 5. – С.26-34.
86. Иванюк В.В. Химическое оружие во Вьетнамской войне // Вестник ДВО РАН. – 1998. - №4. – С.109-117.
87. Ильинский М.М. Вьетнам – единый от Каонанга до Камау. – М., 1978.
88. Исаев М.П. Внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам. – М., 1983.
89. Исаев М.П. Индокитайская хроника. – М., 1998.
90. Лаврентьев Л.И. США: Силовая дипломатия в Азии. – М., 1980.
91. Кадымов Г.Г. Колониальная агрессия США во Вьетнаме // Новая и новейшая история. – 1965. - № 4. – С.3-18.
92. Кадымов Г.Г. Путь к независимости (Антиимпериалистическая борьба народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи). – М., 1966.
93. Капица М.С. Война во Вьетнаме и дипломатическая борьба // Проблемы Дальнего Востока. – 1976. - № 4. – С.39-58.
94. Кобелев Е.В. Торжество правого дела народов Индокитая. – М., 1975.
95. Кожевников Ф.И., Менжинский В.И. Агрессия США во Вьетнаме и международное право. – М., 1972.
96. Колотов В.Н. Сайгонские режимы. Религия и политика в Южном Вьетнаме в 1945-1963 гг. – СПб., 2001.
97. Конорева И.А. Из истории «холодной войны». Идеологическое противостояние США и СССР по проблемам Индокитая в 1954-1975 гг. – Курск: Изд-во ООО «Учитель», 2004.
98. Корниенко Г. По экватору или по меридиану? (К 30-летию окончания войны США во Вьетнаме) // Международная жизнь. – 2002. - № 12. – С.9-12.
99. Кутова Е.А., Бочков Л.Л. Политика США в Юго-Восточной Азии. – М., 1990.

100. Лаврищев А.А. Индокитайский вопрос после Второй мировой войны. – М., 1962.
101. Левин А.М. Направление экспансии – юг. – М., 1979.
102. Локшин Г.М. О характере национально-освободительного движения в Южном Вьетнаме (1954-1964 гг.) // Народы Азии и Африки. – 1965. - № 2. – С.3-14.
103. Мазаев А.В., Щедров И.М. Агрессия США в Индокитае. – М., 1971.
104. Мазырин В.М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме. – М., 1975.
105. Мир обвиняет: Эскалация преступлений США во Вьетнаме / Под ред. В. Рогова. – М., 1968.
106. Мирский З.Я. Палачи Вьетнама. – М., 1968.
107. Михеев Ю.Я. Американцы в Индокитае. Критика противоправной доктрины и политики США. – М., 1972.
108. Михеев Ю.Я. Индокитай: Путь к миру. – М., 1977.
109. Моденов С.С. Исторические завоевания народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. – М., 1983.
110. Мосяков Д.В., Тюрин В.А. История Юго-Восточной Азии. – М., 2004.
111. Мурашова Г.Ф. Глобальные и региональные интересы в индокитайской политике США (1950-1975 гг.) // Американско-вьетнамские отношения, 1945-1989. – М., 1989.
112. Мхитарян С.А., Мхитарян Т.Т. Вьетнамская революция. Вопросы теории и практики. – М., 1986.
113. Политика США в Азии. – М., 1977.
114. Полторак А.И., Савинский Л.И. Преступная война. Агрессия США во Вьетнаме. – М., 1968.
115. Руднев В.С. Политика США в Юго-Восточной Азии. – М., 1986.
116. Самые большие преступления нашего времени. – М., 1966.
117. Севергин С., Ильинский М. Мирные зарницы над Вьетнамом. – М., 1975.
118. Сергеев Ф.М. Закулисная история подготовки США к войне во Вьетнаме // Вчера Вьетнам, Лаос, Камбоджа... Сегодня Ливан, Гренада... Завтра... Преступления американского империализма продолжают. – М., 1984. – С. 65-98.
119. Сергеев Ф.М. Из истории агрессии США во Вьетнаме // Проблемы Дальнего Востока. – 1982. № 4. – С.114-130.

120. Сергеев Ф.М. Тайный путь США к войне во Вьетнаме // Новая и новейшая история. – 1985. - № 3. – С.134-157.
 121. Страны Индокитая в борьбе за независимость и социальный прогресс в 60-е – 70-е годы. – М., 1980.
 122. Федулова Н.Г. США: Политика в Юго-Восточной Азии. – М., 1975.
 123. Щедров И.М. Агрессивная политика США во Вьетнаме // Народы Азии и Африки. – 1963. - № 1. – С.50-59.
 124. Щедров И.М. Борющийся Вьетнам... – М., 1965.
 125. Щедров И.М. Южный Вьетнам сегодня. Режим Нго Динь Дьема и национально-освободительное движение (1954-1963). – М., 1962.
 126. Чернышев В.В. Американские агрессоры во Вьетнаме. – М., 1969.
 127. Юго-Восточная Азия в XX веке: Вьетнам. – М., 2001.
 128. Юго-Восточная Азия в 70-е годы. – М., 1979.
 129. Яснев Ю.Н. Джунгли в огне. Правда о вооруженной интервенции США в Южном Вьетнаме. – М., 1962.
- 1990-е – 2000-е гг.**
130. Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. – М., 2004.
 131. Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. М., 1998.
 132. Братерский М.В. «Гуманитарная интервенция» во внешней политике Вашингтона // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2005. - №10.
 133. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2007. - №1.
 134. Житкина И.Ю. Глобальное лидерство США и его влияние на международные отношения // США-Канада: экономика, политика, культура. – 1999. - №7.
 135. Занегин Б.Н. США в региональных конфликтах: малые войны и большая политика // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 1999. - №8.
 136. Кременюк В.А. Внешняя политика США на рубеже веков // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2000. - № 5.
 137. Кременюк В.А. США и окружающий мир: уравнение со многими неизвестными // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 1999. - № 1.

138. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.К. Соловьев. – М., 2005.
139. Рогов С.М. Доктрина Буша // Свободная мысль. – 2002. - № 4.
140. США в новом мире: пределы могущества / Под ред. В.И. Кривожики. – М., 1997.
141. Суслов Д.В. Политика США по управлению «расширенным» Ближним Востоком // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2005. - №4.
142. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. – М., 2000.
143. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. – М., 2003
144. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М., 2001.
145. Уткин А.И. «Новый мировой порядок». – М., 2006.

Принятие решения об использовании военной силы во внешнеполитическом механизме США.

146. Астраханцев В. Военные полномочия Президента США // За рубежомное военное обозрение. – 1990. - №7.
147. Движущие силы внешней политики США / Ред. коллегия: И. Лемин (отв. ред.) и др. – М., 1965
148. Иванов Ю.А. Конгресс США и внешняя политика: Возможности и методы влияния (1970-1980 гг.). – М., 1982.
149. Как делается политика в США и России. Принятие решений об использовании американских и российских вооруженных сил в региональных конфликтах конца XX века / Под ред. Джереми Р. Азраэла и Э. Панина. – Вашингтон-Москва, 1996.
150. Конгресс США и проблемы внешней политики / Отв. ред. А.А. Кокошин, Ю.А. Иванов. – М., 1989.
151. Конышев В.Н. Принятие решений о военных интервенциях: отношения Президента и Конгресса США (1982-1991 гг.). – СПб., 1999.
152. Механизм формирования внешней политики США / Отв. ред. Г.А. Трофименко, П.Т. Подлесный. – М., 1986.
153. Ныпорко Ю.И. Конституционные взаимоотношения Президента и Конгресса США в области внешней политики. – Киев, 1979.
154. Писарев В.Д., Хозин Г.С. Механизм выработки внешнеполитических решений // США: экономика, политика, идеология. – 1996. - №1,2.
155. Попова Е.И. Американский сенат и внешняя политика, 1969-1974. – М., 1978.

156. Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств / Под ред. В.И. Гантмана. – М., 1981.
157. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М., 2009.
158. Самуйлов С.М. Механизм формирования внешней политики США // Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004. – С.304-331.
159. Сергунин А.А. Президентский лоббизм и разработка американской политики в отношении региональных конфликтов (1970-е – 1980-е гг.). – Горький, 1989.
160. Сергунин А.А. США: Аппарата Президента по связям с Конгрессом и внешняя политика. – Н.Новгород, 1990.
161. Сергунин А.А. США: президентский лоббизм и внешняя политика. – М., 1989.
162. США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / Отв. ред. Шведков Ю.А. М., 1972.
163. Четвериков С.Б. Кто и как делает политику в США. М., 1974.
164. Шведков Ю.А. США: внешнеполитический механизм. М., 1979.
165. Шевченко А.А. Внешняя политика США: Процесс формирования и механизм осуществления. Киев, 1989.

Политико-академическое сообщество США о проблеме использования военной силы.

166. Американская историография внешней политики США. 1945-1970 / Под общ. ред. и с предисл. Г.Н. Севостьянова. – М., 1972.
167. Аппатов С.И., Глебов В.В., Коваль И.Н., Райнов П.Я. США: современная внешнеполитическая мысль. Анализ концепции американской политологии 80-х годов. – Одесса, 1992.
168. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М., 2005.
169. Брутенц К.Н. В погоне за Рах Americana // Свободная мысль. – 1998. - №5.
170. Брутенц К.Н. В поисках Рах Americana // Свободная мысль. – 1998. - №6.
171. Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб., 2004.
172. Лозовой В.Н. Политическая наука США: История и современность. – Ростов н/Д, 2003.

173. Мельвиль Ю.А. США – сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов. – М., 1986.
174. Никитин А.И. Эволюция американского глобализма. Идейная борьба США по вопросу о роли Америки в мире. – М., 1987.
175. Петровский В.Ф. Американская внешнеполитическая мысль. – М., 1976.
176. Петровский В.Ф. Внешняя политика США: Теоретический арсенал. М., 1973.
177. Попова Е.И. Внешняя политика США в американской политологии. – М., 1987.
178. Рыбкин Е.И. Критика буржуазных теорий о причинах и роли войн в истории. – М., 1979.
179. Современные внешнеполитические концепции США / Отв. ред. Г.А. Трофименко. – М., 1979.
180. США: военно-стратегические концепции. – М., 1980.
181. США: Дискуссия по проблемам войны и мира / Отв. ред. А.Ю. Мельвиль. – М., 1984.
182. Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. – М., 1999.
183. Яковлев А.Н. Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. – М., 1967.

Общественное мнение США об использовании военной силы.

184. Американское общественное мнение и политика / Отв. ред. Замошкин Ю.А., Авт. колл. Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. – М., 1978.
185. Антивоенное движение в Северной Америке и Западной Европе (тенденции, проблемы, перспективы) / Отв. ред. Ю.А. Замошкин. – М., 1986.
186. Бицадзе А.А. Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная пресса. – М., 1986.
187. Война и общество в XX веке: В 3 кн. / Рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский. – М., 2008. Кн.1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. Кн.2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. Кн.3: Война и общество в период локальных войн и конфликтов во второй половине XX века.
188. Ершова Е.Н. Движение за мир, против насилия и войны в США (1965-1978 гг.). – М., 1980.
189. Жигалов И.И. Народ и внешняя политика. – М., 1967.

190. Замошкин Ю.А. Личность в современной Америке: Опыт анализа ценностных и политических ориентаций. – М., 1980.
191. Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. – М., 1991.
192. Кертман Г.Л. Массовое сознание. «Вьетнамский синдром» и его последствия // Проблемы американистики. – М., 1989. – С.255-271.
193. Кузнецова Т.В. Американцы о вопросах войны и мира // США: экономика, политика, идеология. – 1984. - № 7.
194. Ледовских Ю.М. Проблемы участия американской ответственности в формировании внешней политики США. Научн.-аналит. обзор. – М., 1987.
195. Ливень В.А. Война во Вьетнаме и внутривнутриполитическая борьба в США. – Киев, 1972.
196. Малащенко И.Е. США в поисках «консенсуса»: Внешнеполитические ориентации в американском массовом сознании. – М., 1988.
197. Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. – М., 1987.
198. Общественность и проблемы войны и мира. М., 1976.
199. Общественность и проблемы войны и мира. М., 1978.
200. Петровская М.М. Общественное мнение США: опросы и политика. – М., 1977.
201. Петровская М.М. США: политика сквозь призму опросов. – М., 1982.
202. Петровская М.М. В ответ на вызов века. Перемены в массовом сознании американцев. – М., 1988.
203. Плеханов С.М. Американское общество и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. – 1986. - №3.
204. Попов Н.П. Политизация массового сознания в США. – М., 1981.
205. Потехин В.А., Беттяр И.А. Общественное мнение США и создание ООН. – Киев, 1993.
206. Рыхтик М.И. Общественное мнение и внешняя политика США на рубеже веков // Нижегородский журнал международных исследований, осень 2000 – зима 2001.
207. Рябцева Е.Е. Внешнеполитические предпочтения американской общественности (вторая половина XX века). – Астрахань, 2001

208. Современное политическое сознание в США / Отв. ред. Ю.А. Замошкин и Э.Я. Баталов. – М., 1980.
209. США: студенты и политика: Американское студенчество в демократической борьбе в 60-0-е гг. – М., 1974.

Диссертации.

Работы общего характера.

210. Баев Л.К. Роль и место концепции «национального интереса» в военно-политической деятельности американского государства. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1987.
211. Кривохижа В.И. Фактор «силы» в американском подходе к международным конфликтам. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1975.
212. Кулаков В.М. Военная идеология американского империализма (1946-1965 гг.). Дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 1966.
213. Мильштейн М.А. Эволюция военно-стратегических концепций США (1960-1980 гг.). Дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 1984.
214. Пашовкин Е.В. Военная политика США – оружие американского империализма в борьбе против сил социального прогресса. 215. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1984.
216. Трофименко Г.А. Традиции философии силы и эволюция военно-политической стратегии США после Второй мировой войны. Дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 1975.
217. Усачев И.Г. Милитаризм в США и его влияние на формирование американской внешней политики. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973.

Случаи использования военной силы во внешней политике США. XVIII-XIX вв.

XX в. (до 1945 г.).

XX в. (после 1945 г.).

218. Евстафьев Д.Г. Политика США в конфликтах низкой интенсивности (1980-е – 1990-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1992.
219. Малов А.Ю. Эволюция взглядов республиканской администрации США на использование военной силы в 80-е годы. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1991.
220. Шохин С.О. Подход США к урегулированию региональных конфликтов во второй половине 80-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990.

Война во Вьетнаме (1964-1973 гг.).

221. Байрамкулова А. А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме (1950-1975 гг.). Дис.... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005.
222. Белецкая А.А. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама и борьба за независимость и объединение страны (1960-1977 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1977.
223. Бицадзе А.А. Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная печать. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1984.
224. Буданов В.Д. Социально-экономические причины кризиса и краха неоколониалистского режима в Южном Вьетнаме (1954-1975 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1976.
225. Вайнштейн Г.И. Роль массовых средств информации в формировании общественного мнения США по вьетнамской проблеме. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1971.
226. Гатанов Б.О. Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир после Второй мировой войны (1945-1946 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1951.
227. Евдокимов В.Н. Американская политика агрессии во Вьетнаме и ее провал (1963-1973 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1974.
228. Журкин В.В. Неоколониалистские доктрины и политика США в Юго-Восточной Азии (вторая половина 1950-х 1964 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1969.
229. Завьялов В.И. Агрессивная война США во Вьетнаме и ее влияние на ослабление международных и внутривьетнамских позиций американского империализма. Дис.... канд. ист. наук. – Л., 1974.
230. Золотых А.В. Политика США в отношении Франции в связи с колониальной войной в Индокитае, 1946-1954 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1991.
231. Иванов В. В. Вооруженный конфликт в странах Индокитая (1945-1975 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток. 2002.
232. Кадымов Г.Г. Конфликт в Индокитае, 1964-1975 гг. Дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 1978.
233. Карашук Е.В. Роль Японии в агрессивной политике США во Вьетнаме (1965-1973 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1974.
234. Конева И.В. Политика США по отношению к Республике Вьетнам (1961-1963 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург. 2006.

235. Конорева И.А. Государства Индокитая в системе идеологического противоборства СССР и США. Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2003.
236. Косолапов Н.А. Социально-психологические факторы в эволюции политики США во Вьетнаме, 1945-1975 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1976.
237. Локшин Г.М. Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме (1954-1964 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1965.
238. Мазырин В.М. Внутривосточный кризис марионеточного режима Нгуен Ван Тхьеу в Южном Вьетнаме (1968-1972 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1975.
239. Мальцев О.Е. Американско-французские отношения в Индокитае в 60-е – 70-е гг. XX в. Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2002.
240. Меньшиков А.В. Шведско-американские отношения в период войны во Вьетнаме 1964-1973 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004.
241. Мирский З.Я. Империалистические доктрины «экспорта контрреволюции» и ее провал в Южном Вьетнаме (60-е годы). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1972.
242. Никольченков А.А. Завершающая кампания войны во Вьетнаме за освобождение и объединение страны (апрель – май 1975 г.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1979.
243. Павлов Б.И. Американская военная историография на службе империалистической агрессии во Вьетнаме. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1971.
244. Фидрус Т.А. Роль массовой борьбы в формировании позиции Швеции по отношению к агрессии США во Вьетнаме, 1965-1973 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1976.
245. Филипенко А.А. Вьетнамская проблема во внешней политике США, 1954-1964 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005.
246. Чуранов В.Л. Агрессивная политика США во Вьетнаме (1950-1966 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1967.
247. Шведов В.И. Политика V Республики в отношении урегулирования индокитайских проблем (1958-1973 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973.
248. Шергин С.А. Эволюция американского подхода к Юго-Восточной Азии: (политика и исследования), 60-70-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1980.

249. Шилтова А.П. Национально-освободительное движение во Вьетнаме в период Второй мировой войны и победы Августовской революции. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1958.
250. Шпорт Г.А. Война во Вьетнаме и некоторые стороны деятельности военно-промышленного комплекса США (1963-1968 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1970.
251. Щедров И.М. Южный Вьетнам сегодня. Режим Нго Динь Дьема и национально-освободительное движение (1954-1963). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1962.
252. Щетка В.Н. Солидарность КПСС, советского народа с вьетнамским народом в его борьбе против империалистической агрессии США, 1964-1973 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Ужгород, 1987.
- 1990-е – 2000-е гг.**
253. Абдульманов Л.Ш. Фактор «вьетнамского синдрома» в политике Президентом США (середина 1960-х – 1990-е годы). Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000.
254. Степанова Е.А. Формирование современной американской модели регулирования региональных конфликтов, 1989-1997 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998.
- Информационная война и ее роль в использовании военной силы.**
255. Бедрицкий А.В. Реализация концепции информационной войны военно-политическим руководством США на современном этапе. Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007;
256. Бойцова Е.Е. Информационное обеспечение военных кампаний, организованных правительством США в современных условиях глобализации: Сравнительный анализ военно-политической ситуации в Ираке 1991 и 2003 гг. Дис. ... канд. полит. наук. – Н.Новгород, 2004,
257. Деньщиков А.Л. Информационная стратегия США (анализ, стратегия, перспективы). Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2008.
258. Онищук С.М. Информационно-психологическое обеспечение деятельности воинских контингентов США на территории бывшей Югославии во второй половине 90-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002.
259. Романова Е.А. Информационные кампании в США как механизм мобилизации общественной поддержки политики Дж. Буша и Дж. Буша-младшего в Ираке. Дис. ... полит. ист. наук. – Владивосток, 2008.

260. Теплов А.А. Механизмы информационного обеспечения внешней политики: на примере деятельности США в иракском кризисе. Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2006;
261. Шагов А. Е. Исторический опыт организации и проведения вооруженными силами США психологических операций в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов в 1980-2000 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004.

Принятие решения об использовании военной силы во внешнеполитическом механизме США.

262. Дерябина Е.М. Партийно-политическая борьба в США по вопросу о прерогативах использования власти в области внешней политики в конце 60-х – первой половине 70-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993.
263. Иванов Ю.А. Роль Конгресса США в формировании внешней политики США в 70-х годах XX столетия. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1978.
264. Кобышев В.Н. Военные интервенции США за рубежом: отношения Президента и Конгресса (1982-1991 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Н.Новгород, 1997.
265. Коршунов Д.С. Взаимоотношения Президента и Конгресса США в период военных интервенций первой администрации Дж. Буша-младшего. Дис. ... канд. ист. наук. – Н.Новгород, 2007.
266. Ныпорко Ю.И. Конституционный механизм взаимоотношения Президента и Конгресса США в области внешней политики. Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1978.
267. Руссо Т.Ю. Процесс принятия политических решений в США: институциональные аспекты. Дис. ... полит. ист. наук. – М., 2005.
268. Сергунин А.А. Роль президентского аппарата по связи с Конгрессом в разработке внешней политики США (послевоенный период). Дис. ... д-ра. ист. наук. – СПб., 1993.
269. Юдина Т.Н. «Фактор Конгресса» во внешней политике США (60-е – 70-е годы). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1979.

Политико-академическое сообщество США о проблеме использования военной силы.

270. Воронцов М.Ю. Идеиная борьба в США по проблемам внешней политики в 1990-е годы (политические теории и практика). Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001.

271. Воронцова О.Ю. Концепция «гуманитарного вмешательства» в политической мысли США 1990-х годов. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.
272. Журавлев А.В. Внешняя политика США за гранью «холодной войны»: Формирование концептуальных основ. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000.
273. Картунов С.В. Военная сила во внешней политике США. Эволюция военно-политического мышления американских правящих кругов в 70-е – начале 80-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1982.
274. Михайлов И.В. Проблема национальной безопасности во внешнеполитической мысли США, 1992-2000 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2006.
275. Никитин А.И. Идеальная борьба в США по вопросу о роли Америки в современном мире. (Историко-критический анализ основных подходов к проблеме в американской буржуазной идеологии 70-х – начала 80-х годов). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1982.
276. Сафиров А.Г. О некоторых современных американских внешнеполитических теориях («Политический реализм. «Политический идеализм. «Школа Р. Страуса-Хюпе»). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1976.
277. Сирота Н.М. Концепции войны, мира и революции в американском консерватизме (70-е – 80-е годы). Дис. д-ра полит. наук. – СПб., 1993
278. Ханов М.М. Место и роль США в современных международных отношениях в освещении американской историко-политологической мысли. Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006.
279. Чайка М.А. Проблемы войны и мира в современной политологической мысли США. Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2000.
280. Шаклеина Т.А. Концепции внешней политики США после окончания холодной войны: Дискуссии в американских политико-академических кругах о роли и месте США в новом мировом порядке. Дис. д-ра полит. наук. – М., 2003.

Общественное мнение США об использовании военной силы.

281. Кузнецова Т.В. Общественное мнение США по проблемам войны и мира. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988.
282. Мартынова М.Ю. Социальный механизм формирования внешней политики: (Опыт Соединенных Штатов Америки). Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1991.

283. Петровская М.М. Опросы общественного мнения в США и их роль в общественно-политической жизни страны. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1977.
284. Рябцева Е.Е. Американское общественное мнение по основным проблемам внешней политики США во второй половине 80-х – начале 90-х годов. Дис. канд. ист. наук. – М., 1998.
285. Рябцева Е.Е. Американское общественное мнение по проблемам внешней политики и его место в политической системе США. Дис. ... д-ра. полит. наук. – Волгоград, 2002.
286. Смоляков В.А. Взаимодействие внутренней и внешней политики: Проблемы теории и методологии. Дис. ... д-ра. полит. наук. – Хабаровск, 2002.

Электронные источники получения информации

Ресурсы органов государственной власти США.

1. Белый дом. - <http://www.whitehouse.gov/>.
2. Государственный департамент. - <http://www.state.gov/>.
3. Министерство обороны. - <http://www.defenselink.mil/>.
4. ЦРУ. - <https://www.cia.gov/>.

Президентские библиотеки.

5. Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. - <http://www.fdrlibrary.marist.edu/>.
6. Harry S. Truman Presidential Library and Museum. - <http://www.trumanlibrary.org/>.
7. Eisenhower Presidential Center. - <http://www.eisenhower.archives.gov/>.
8. John F. Kennedy Presidential Library. - <http://www.jfklibrary.org/>.
9. Lyndon Baines Johnson Library and Museum. - <http://www.lbjlib.utexas.edu/>.
10. Richard Nixon Presidential Library and Museum. - <http://nixon.archives.gov/>.
11. The Gerald R. Ford Presidential Library and Museum. - <http://www.fordlibrarymuseum.gov/>.
12. The Jimmy Carter Library and Museum. - <http://www.jimmycarterlibrary.gov/>.
13. The Ronald Reagan Presidential Library and Center for Public Affairs. - <http://www.reaganfoundation.org/>.
14. The George Bush Presidential Library and Museum. - <http://bushlibrary.tamu.edu/>.
15. The William J. Clinton Presidential Center and Park. - <http://www.clintonpresidentialcenter.org/>.
16. The George W. Bush Presidential Center. - <http://www.georgewbushlibrary.com/>.

Другие ресурсы.

17. The American Presidency Project. - <http://www.presidency.ucsb.edu/index.php>.
18. The National Archives and Records Administration (NARA). - <http://www.archives.gov/about/>.
19. The National Security Archive. - <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/>.
20. Library of Congress. - <http://www.loc.gov/>.
21. The U.S. Army's Military History Institute. Army Heritage Collection Online. - <http://144.99.215.50:8080/site/index.jsp>.

22. U.S. Army Center of Military History. - <http://www.army.mil/cmh-pg/>.
23. CIA Center for the Study of Intelligence. - <http://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/index.html>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: К ИСТОРИИ ВОПРОСА.....	9
2.	
МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОЙ СИЛЫ.....	77
3.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ В ПОЛИТИКО- АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ.....	113
4.	
ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ.....	149
5.	
БАЗОВАЯ ОСНОВА ПОДДЕРЖКИ АМЕРИКАНЦАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ.....	177
6.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ ДО 1973 г.....	221
6.1. Довоенный период (1935-1941 гг.).....	221
6.2. Период Второй мировой войны (1941-1945 гг.).....	239
6.3. Послевоенный период (1945-1973 гг.).....	247
6.4. Разрушение общенационального консенсуса по проблемам внешней политики во время войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.).....	274
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	299
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	303

Учебное издание

Дмитрий Владиславович Кузнецов

**Использование военной силы
во внешней политике США:
Учебное пособие**

План университета 2010 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19.XII.1997 г.

Подписано к печати 25.02.2010 г.	Формат бумаги 60x84 1/16
Бумага тип. № 1	Уч. - изд. л. 27
Тираж 100 экз.	Заказ № 2720

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Типография БГПУ. 675000, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Ленина, 104